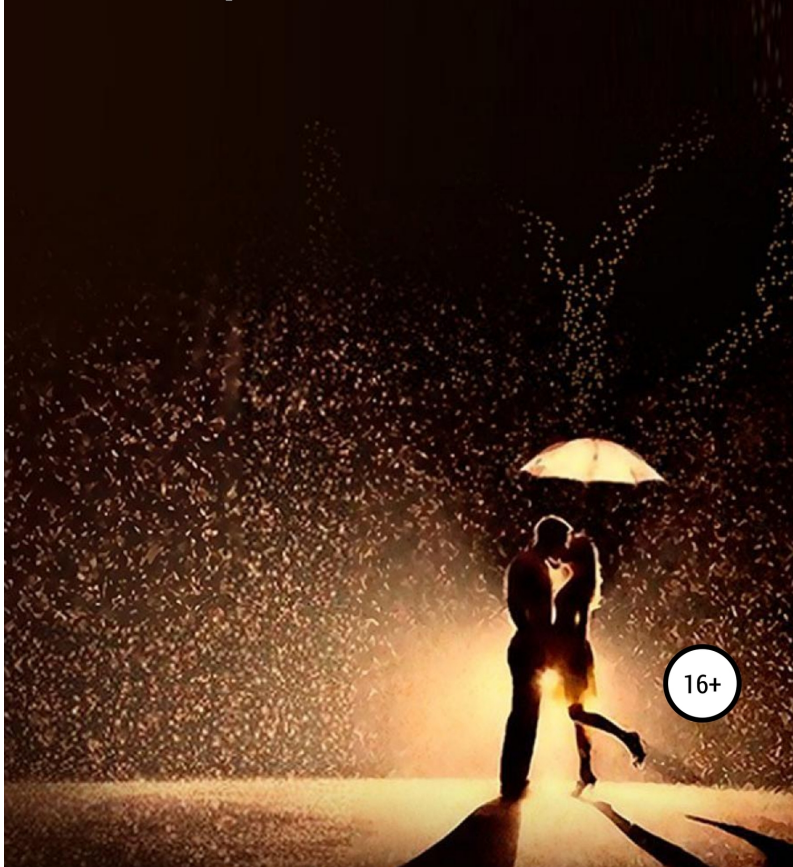

Морион. Глава 2

16+

Анастасия Шмуратко

Анастасия Валерьевна Шмуратко

Морион. Глава 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44591978

SelfPub; 2019

Аннотация

Пережив встречу с необъяснимым и пройдя над смертельной пропастью, главная героиня Кристина пытается вернуться к прежней жизни, к размеренному спокойствию и простому женскому счастью. Но судьба – коварная штука. Познав чужую природу, она уже никогда не сумеет оставаться в привычном осознании мира. Сможет ли девушка перейти главную черту и обрести внутренний покой?

Содержание

1. После бури	4
2. Новая надежда. Новый страх	69
3. Иной мир	154
4. Притяжение ночи	274
5. Лед и пламя	455
6. Одна душа. Одна судьба	593
7. Когда смерть разлучит нас	722
8. Морион	827
Эпилог	916

1. После бури

1

– Давление падает!

– Черт!

– Надо срочно делать что-то! Потеряем же!

– Только не сегодня.

Кристина открыла глаза. Вокруг была лишь серая непроглядная мгла. Моргнув несколько раз и поняв, что это не помогает, девушка осмотрелась.

Неясные очертания, похожие на костлявые руки, тянулись вперед, намереваясь отобрать чью-нибудь заблудшую душу. Но Кристина этого не испугалась.

– Это всего лишь деревья, – просто сказала она себе, видя, как на глазах картинка проясняется, и перед ней появились мохнатые еловые ветви и небольшие стройные березки.

Глаза привыкли к темноте, и теперь девушка могла видеть полную картину мира вокруг себя.

Над головой раскрылось темно-синее полотно с мелкой россыпью звезд на нем. Кристина всегда любила смотреть на ночное небо и представлять иную жизнь, существующую за пределами человеческого подсознания. Девушке нравилось быть частичкой этого мира, но она никогда не могла окунуться в него полностью, дать своей фантазии покорить ее сознание. Ее одолевал сон, и девушка засыпала в придуманном

мире, зная, что на утро все исчезнет.

Но сейчас Кристина просто наслаждалась открывшимся видом, не думая ни о чем лишнем. Разве может быть что-то прекраснее, чем спокойное небо над головой и душа, не тронутая тревогой?

Понимая, что нельзя вечно стоять с запрокинутой головой и любоваться ночной природой, девушка грустно вздохнула и опустила глаза. Узенькая тропинка вилась сквозь деревья и пропадала в просвете меж пушистых кустарников. Кристина знала, что не стоит оставаться на месте. Прогулка по лесу – лучшее занятие на свете. Недолго думая, она неторопливо зашагала вперед, не зная, что за секреты могут ждать ее там.

– Качай! Не останавливайся!

– Давление продолжает падать!

– Где чертов адреналин? Коли! Живо!

– Пульс нитевидный....

– Адреналин! Срочно! Нет уж, дорогуша, ты останешься здесь.

Как давно она не наслаждалась свежим воздухом, поэтому вдыхала его так глубоко, словно боялась забыть этот древесный аромат. Голова невольно закружилась, а сердце замерло на секунду. Ощувив себя странно невесомой, Кристина остановилась, чтобы немного прийти в себя.

– Я немного переусердствовала, – вновь сказала она себя и улыбнулась тишине ночи. – Пора идти домой.

Подумав об этом, девушка внезапно поняла, что не может

пошевелиться. Ноги вдруг стали ватными и медленно тонули в земле. Болото? Как Кристина оказалась здесь? Она же шла по тропинке, и....

Липкий ужас охватил ее душу. Она пыталась вытянуться, найти опору, поймать рукой случайную ветку, чтобы почувствовать хоть один шанс на спасение. Но с каждым разом ее тело погружалось в топь все глубже и глубже.

– Нет, нет, нет, – невольно шептала девушка, содрогаясь от одной мысли, что станет с ней в этой кошмарной пучине. Она погибнет? Не в силах справиться с собственными эмоциями, Кристина истошно закричала.

Неужели это конец?

Девушка была не готова. Только не сейчас.

Испещренная отрывками воспоминаний, мимо пролетала ее жизнь. Лица родных и близких людей, что они подумают? Кристина не могла уйти, хотя бы не попрощавшись. Причинить им боль своим уходом.... Нет, она должна бороться.

– Изолиния.... Она уже не дышит.

– Дефибриллятор. Будем бороться до конца. Слишком молода, чтобы уйти. Разряд!

Внезапный толчок извне заставил девушку вытянуться в струнку. Кристина удивленно осмотрелась, не понимая, что произошло.

– Разряд!

Очередной толчок, и девушка почувствовала, как неведомая сила начинает вытаскивать ее ноги из пучины. Бо-

ьясь упустить момент, Кристина яростно зашевелила конечностями, хватаясь за единственный шанс на спасение. Но все ее попытки не увенчались успехом, каждое движение заставляло тело вязнуть в грязи.

– *Разряд!*

Кристина ничего не чувствовала, только тяжесть навалившейся на нее топи. Нестерпимый холод шел из глубины, словно дыхание самой смерти щекотало ей шею и шептало.

– Нет смысла бороться с неизбежным....

– *Кажется, опоздали....*

В душе внезапно стало леденяще пусто. Кажется, что-то внутри покинуло ее. Оно медленно уплывало прочь, все дальше и дальше. Время словно застыло, оставляя умирать в бесконечности, больше не давая ни единого шанса на спасение.

Тело медленно опускалось, пока впереди не замаячил точечный отблеск, далекий, манящий и недоступный. Доля секунды отделяла его от вечного мрака, готовящегося проглотить единственный лучик надежды.

– Но я же не могу так просто сдаться? После всего, что было?

И девушка ощутила, как внутри все загорелось. Пустота наполнилась ярким светом и желанием жить. Собрав все свои силы и уверенность в кулак, Кристина медленно потянулась к свету, стараясь вытащить себя из окружающей мглы.

И у нее получилось.

Грязь под ее ногами сменялась твердой землей. Оперевшись посильнее, девушка вцепилась в ближайшие еловые ветви. Не обращая внимания на боль, причиняемой острыми хвоинками ее коже, Кристина уверенно тащила себя из пучины ужаса и смерти.

– Ну давай же. Давай!

Она быстро устала. Руки готовы были упасть, как две тряпки, бросив тело умирать в болотной жиже. Девушка держалась из последних сил, когда почувствовала легкость в ногах. Грязь отступила, и Кристина вновь встала на мягкую травку.

– *Что это? Задыхалась? Сама!*

– *Это невероятно. Сердце бьется. Состояние стабилизировано. Надеюсь, остаток пути будет без происшествий.*

– *Да уж, на моей практике подобного не было никогда.*

– *Мистика какая-то. Говорят, на фоне полного здоровья.*

Сама упала, сама же и восстановилась.

– *Надолго ли....*

Чьи-то отдаленные голоса становились все тише и тише, пока не прекратились вовсе, оставив Кристину наедине с окружающей природой. Силы постепенно вернулись, и девушка быстро покинула этот полный неприятных сюрпризов лес, пребывая в догадках, а чем все может кончиться?

Бескрайние поля открылись взору. Высокая трава, коло-
ющаяся под легкими порывами ветра, манила в исступле-
нии пробежаться по ней, отдаваясь запредельному счастью.
Над горизонтом поднималась огромная полная луна, раски-
дывая свой свет повсюду. Кристина в блаженстве наслажда-
лась открывшимся видом и не сразу заметила крохотные
домики, спрятавшиеся за мелким кустарником неподалеку.
Осознание, что рядом находятся люди, немного успокоило
девушку, и она поспешила к деревушке, надеясь выйти к го-
роду.

Но, подойдя ближе, Кристина почувствовала, как от до-
мов тянет холодом. Не было живого ароматного дыма, выры-
вающегося из труб. Не слышался звонкий смех. Все дорожки
давно заросли травой, место казалось брошенным на произ-
вол судьбы. Но это только добавило шарма небольшой дере-
вушке, усиливая интерес девушки. Зброшенные места все-
гда таят в себе массу секретов, оставленных бывшими жиль-
цами.

Не в силах справиться с разбушевавшимся воображени-
ем, Кристина затаила дыхание и переступила границу между
живым лесом и мертвыми домами, готовясь сделать для себя
новые открытия.

Первое же открытие не заставило себя долго ждать. В
глаза девушке сразу бросились свежие следы, оставленные
на грязной влажной земле. Судя по множественным лужам,
дождь прошел недавно. Но небо было чистым, что странно.

Правда, Кристину это заботило меньше всего.

– Значит, здесь кто-то есть, – девушка не понимала, как этот факт на нее подействовал больше: обрадовал или же разочаровал. Что ее может ждать здесь? Цивилизованные личности или отчаявшиеся бродяги, склонные к насилию и защите своей территории?

Влажный воздух все же донес до нее запах дыма. Недалеко жгли костер, и девушка поспешила найти это место.

Среди улочек витала непредсказуемая тишина. Дома казались брошенными, складывалось впечатление, что тут не было никого уже лет сто. Но тревожная мысль, что жизнь еще кипит где-то рядом, и эта жизнь казалась такой далекой, словно время переместилось на века назад, пытаюсь показать истинную историю этого места.

Все еще пребывая в состоянии таинственной тревоги и легкой заторможенности, Кристина почувствовала головокружение. Перед глазами поплыла легкая пелена, закрывая за собой окружающее пространство. Понимая, что начинать ориентацию в пространстве, девушка села на землю, пытаюсь справиться с внезапной слабостью.

Время шло, но тяжесть, сковавшая тело, не спешила уходить. Кристина бы еще долго просидела, пытаюсь прийти в себя, если бы не услышала протяжный женский крик, полный страха и боли. Не в силах совладать с ужасом, охватившим душу, девушка вскочила на ноги и бросилась на помощь несчастной. Кристина старалась не думать о самом страш-

ном, хотя реальность и здравый ум кричали ей об обратном. Все ее опасения готовы были подтвердиться с минуты на минуту.

Кристине едва не стало дурно, когда она забежала за небольшой, почерневший от времени домик. Тело несчастной девушки, лежащей на земле, билось в неистовых конвульсиях. Рот ее был приоткрыт, но уже не издавал крика. Только лишь жуткий захлебывающий хрип.

– О боже!

Кристина однажды видела эпилептический приступ, поэтому сразу его узнала. Но осознание, что ничем не сможет помочь, пугало ее больше. Решив, что любая помощь будет полезна, девушка бросилась к больной. Ту всю трясло, словно от электричества, пена скопилась в уголках губ, нечленораздельные звуки вырывались из нутра. Кристина пыталась заглянуть ей в глаза, найти контакт, но сталкивалась лишь с покрасневшими белками глаз и диким ужасом, шедшим из глубин души.

Она пыталась удержать девушку в одном положении, чтобы она не навредила себе. Попытки были отчаянными и бесполезными, девушке с каждым рывком становилось только хуже. Кристина боялась, что та умрет прямо на ее ослабленных руках.

– Ты только держись, – прошептала Кристина, наконец, ухватив несчастную за запястья и крепко сжав. Ее руки горели настоящим огнем, и казалось, что на ее ладонях оста-

нутся ожоги.

Кристина только сейчас заметила странную одежду на больной. Это было старое платье грязно-белого цвета, словно пришедшее из глубокой древности. Но, возможно, она просто очень бедна? Пока девушка размышляла об этом, несчастная странно вздохнула, глаза ее закатились. Дыхание едва определялось, судороги продолжали сковывать ее тело, но уже не с такой интенсивностью. Внезапное ухудшение заставило Кристину содрогнуться от страха.

– Нет, нет, не умирай! Боже, помоги.

– Это наша кара.

Внезапный голос за спиной заставил Кристину вздрогнуть. Обернувшись, она увидела женщину, закутанную в грязные лохмотья. Тонкие спутавшиеся волосы закрывали ее лицо, но девушка видела за ними глаза, горящие зловещим огнем. Она походила на жалкую неприятную оборванку, рядом с которой не хотелось оказаться ни при каких обстоятельствах. Худые руки и ноги, сгорбившаяся спина, она походила на скелет, обтянутый кожей. Но Кристина меньше всего думала об ее внешности.

– Пожалуйста, помогите мне, – взмолилась она, все еще удерживая трясущуюся незнакомку. – Ей нужна помощь. Где ближайшая больница? У вас есть телефон? Нужно позвонить в скорую.

– Мы не можем этому сопротивляться, – скрипучий женский голос стал еще ближе. – Оно сильнее нас.

– Помогите, – повторила свою просьбу Кристина более отчетливо. – Пожалуйста. Она же....

– Несчастливая жертва, почему она должна отвечать за чужой грех? – женщина странно всхлипнула. Кристине не нравились ее слова. Сердце тревожно забилося в груди. – Почему? Это происходит постоянно, мы ничего не можем сделать. Это кара. Такого ее пожелание.

– О чем вы? Что за бред? – теперь девушка переключила все внимание на безумную старуху.

– Это кара, – повторяла она в исступлении, нервно перебирая пальцы. – Но разве мы должны? Это не наш выбор. Это она так решила.

– Что за....

Кристина не сразу заметила, то приступ постепенно отпустил девушку. Руки слегка потряхивало мелкой дрожью, дыхание стало ровней и более поверхностным. Девушка расслабленно закрыла глаза и повернулась на бок, поджав колени к животу. Ее сознание погрузилось в сон.

– Обошлось, – вздохнула Кристина, проверяя пульс и убеждаясь, что все хорошо.

– Бедное дитя, оно страдает, не в силах вырваться из ее оков, – продолжала нести бред старуха. – Никто не в силах бороться. Эта кара будет вечной. Мы будем кричать, просить о помощи, но она им не внемлет. Она будет смеяться, как тогда, продолжая насылать на нас свой гнев. Свою ненависть. Целую вечность.

Кристина смотрела на нее и не могла понять, насколько сильно обезумела эта женщина. Совсем недавно, будучи на практике в психоневрологическом диспансере, девушка видела подобных людей. Они казались вполне мирными, смеялись и что-то рассказывали о своей жизни. Обычные люди, на первый взгляд, непонятно, что они здесь забыли. Но за этими ясными глазами порой скрывались чудовища, которые с тем же холодным спокойствием смаковали подробности о недавних убийствах. Кристина до сих пор помнила глаза молодой девчонки, которая задушила новорожденного ребенка, решив, что это настоящее исчадие Ада. Она верила в то, что состояла в интимной связи с дьяволом, и этот ребенок способен принести смерть этому миру. Она считала, что, убив Антихриста сейчас, даст спасение. Никакие препараты не способны были выбить чушь из ее головы, поэтому она до сих пор оставалась под пристальным вниманием психиатров. И таких было много.

Эта женщина походила на них. Учитывая ее внешний вид, она вряд ли хоть раз обращалась за помощью. И от этого Кристине стало не по себе. Любое неловкое слово, и эта ненормальная могла сорваться. Люди с ослабленной психикой способны на многое. Им нечего бояться. Закон им не писан.

– Простите, но этой девушке нужна помощь, – Кристина старалась говорить мягким и спокойным голосом, стараясь не спровоцировать конфликт.

Женщина казалась мирной, но внезапный приступ безумства подкрался незаметно. Ее костлявые руки затрясло мелкой дрожью, из глаз словно посыпались искры.

– Ты, – она медленно потянулась в сторону Кристины, делая несколько шагов ей навстречу. Девушка же невольно отступила, чувствуя, как внутри все похолодело. – Ты.

– Не подходите.

– Я знаю тебя, – ее голос срывался, от каждого действия веяло опасностью. – Я знаю эту силу.

– Вы не....

– Это ты! – безумная старуха едва не набросилась на Кристину, последняя вовремя отскочила в сторону. – Проклятая душа. Ты пришла сюда, чтобы погрузить нас в вечный мрак? Мало тебе наших страданий?

Девушка непонимающе захлопала глазами. Что за бред? Эта женщина окончательно сошла с ума. Осознавая, что не должна привести к конфликту, она попыталась улыбнуться.

– Пожалуйста, не нужно нервничать. Не знаю, о чем вы говорите, но определенно меня с кем-то путаете. Я здесь впервые, вас ни разу не видела. Простите, если позволите, я пойду. Мне пора возвращаться домой.

– Нет! Я не упущу такой возможности! Не нести тебе больше страх и разрушение! Я сделаю все, чтобы остановить тебя!

Кристина не успела и глазом моргнуть, как сумасшедшая старуха оказалась рядом. Удивительно, как в таком худоща-

вом теле может быть столько сил. Женщина вцепилась в девушку, словно дикий зверь, защищающий свою территорию, она буквально повалила ее на землю. Тонкие ледяные пальцы сомкнулись на шее. От неожиданности Кристина не смогла вовремя отбить атаку. Ее жизнь вновь оказалась под угрозой.

– Теперь не будет страданий, – глаза женщины горели торжеством.

– Отпусти, – голос девушки срывался, дышать становилось труднее. – Нет....

– Бог простит мне эту шалость. Это существо должно исчезнуть.

И она громко рассмеялась, мерзко, скрипуче, как истинная ведьма из страшного фильма.

Не веря, что вновь оказалась в ловушке, Кристина неистово пыталась скинуть с себя убийцу, но внезапная слабость приковала ее к влажной земле. Борьба обещала быть короткой, в которой ей суждено остаться проигравшей.

Этого не случилось.

Не смотря на неожиданное оглушение, Кристина все же услышала резкий крик, донесшийся со стороны.

– Что здесь происходит?

Неизвестная сила оторвала женщину от ее тела. Узрев напоследок дикий ужас в ее глазах, Кристина нервно закашляла, пытаясь вдохнуть полной грудью. Перед глазами поплыл туман, голова безумно кружилась, сознание едва не па-

дало во тьму. Девушка с трудом сдерживала рвущиеся наружу эмоции. Пот холодным градом скатывался со лба. Она до сих пор не понимала, что произошло, поэтому не сразу заметила еще одного человека, вступившего в неприятный конфликт.

Среди пелены во взгляде Кристина разглядела худую девушку в такой же старой одежде и длинными черными волосами. Она схватила женщину за руки и яростно кричала на нее. Старуха испуганно скулила, не в силах сдерживать слезы. Она была в диком ужасе, незнакомка могла довести ее до нервного срыва.

Кристине не понравилось такое решение проблемы. Конечно, она была благодарна этой незнакомке, но от ее глаз не ускользнула чрезмерная жестокость. Собрав остатки сил, девушка поднялась на ноги. Голова продолжала кружиться, зрение до сих пор не нормализовалось, и Кристина все видела размытым.

– Прекратите кричать, – как можно строже проговорила девушка, пытаясь привлечь к себе внимание. – Она безумна, но не настолько опасна, на самом деле.

Наконец, незнакомка отпустила женщину, та прижала ладони к лицу, продолжая проливать горькие слезы. Кристине стало ее жаль. Разве она виновата в том, что ее здравый ум поглотила болезнь? Эта незнакомка казалась такой же безумной, как и все, кто был здесь.

– Ты должна понимать, – незнакомка обратилась к жен-

щине. В ее голосе слышались презрительные нотки. – Здесь ни у кого нет прав, кроме меня. Изволили вершить суд? Получайте тоже самое в ответ. Только в моем мире это будет продолжаться вечно. Потому что вам никогда не искупить свою вину.

– Но ведь мы тут ни при чем, – в голос зарыдала женщина. – Это было так давно. Я ведь не желаю тебе зла.

– Мне все равно. Вы будете страдать. Долго и болезненно. Ты знаешь, где твое место, мерзость. Исчезни с глаз моих.

Она говорила об этом с безразличием, но от Кристины не ускользнули нотки волнения. Неужели она сама боится своих слов?

Но все мысли вскоре покинули ее голову, так как девушка, наконец, обратила свое внимание на Кристину. Ей стало не по себе, когда их взгляды встретились. От нее шел такой жар, она словно обжигала своими глазами. Но незнакомка вовсе не казалась безумной, как Кристина решила изначально. Наоборот, что-то в ней было отчаянно привлекающее внимание.

– Прости, дитя, – вся строгость ее голоса исчезла, сменяясь на внезапную любезность. – Я не любительница физической силы, но порой приходится прибегнуть к иным способам вместо обычного душевного разговора. Так мое невольно стадо становится более покорным.

– Вот как, – Кристине почему-то становилось не по себе от ее спокойного голоса. – Стадо? Но ведь они люди. Вы срав-

ниваете их с животными?

Девушка подозрительно сощурила свои большие синие глаза и пристально посмотрела на Кристину. Той стало еще более неприятен этот взгляд. Казалось, незнакомка способна заглянуть в самую глубину ее души и прочитать все ее самые сокровенные тайны.

– Удивительно, – прошептала девушка, медленно подходя к Кристине. При ее приближении чувство жара в груди усилилось, голоса закружилась еще неистовее, сгущая туман перед глазами. Теперь она едва различала очертания стоящего напротив человека. – Как же тебе это удалось?

– Что именно? – говорить было тяжело, тошнота так и подступала к самому горлу.

– Когда ты себя осознала? Совсем недавно? Это так странно. Обычно, к такому возрасту, их разум становится примитивным. Они просто смиряются со своей истинной сущностью. И им остается только ждать, когда их ужас достигнет своего предела.

И незнакомка подошла к девушке, еще недавно бьющейся в болезненных конвульсиях, а ныне мирно спящей на земле, как милый котенок. Она склонилась к ее лицу, прислушиваясь к дыханию.

– Сейчас ее ничто не тревожит. Как всегда, она просто смирилась, – проговорила она, поднимаясь. – Эта боль со временем становится настолько привычной, что они даже могут ее не замечать. Они уже чувствуют, как их души сго-

рают в моих руках.

– А что с ней было? – Кристина не знала, зачем задала этот вопрос. Все итак очевидно. Возможно, она просто пыталась поддерживать нейтральную позицию. С психами нужно соглашаться во всем и всегда.

Незнакомка не спешила отвечать. Казалось, она серьезно задумалась. Кристина хотела воспользоваться моментом и сбежать. Хватит с нее этих неожиданных встреч.

– Не спеши так, дитя, – оборачиваясь, остановила ее девушка. В ее голосе слышалась угроза, хотя на лице не было ни капли агрессии. – Мне бы хотелось с тобой поговорить. Не стоит бояться меня, я уже давно не в состоянии причинить физической боли.

– Вы уверены, что нам есть о чем поговорить? – голос был резким, Кристина испугалась, что может спровоцировать очередной конфликт. – Мне нужно вернуться домой, не было в планах задерживаться здесь надолго. Если позволите, я пойду. Желаю хорошего дня. И удачи.

Кристина ушла бы, но почему-то не могла сделать ни единого шага. Ее взгляд был прикован к странной незнакомке. Что в ней было? Необъяснимая притягательная сила, от которой по телу пробегала волна жара и холода, одновременно проникая в самую душу. Девушка не могла объяснить своего состояния.

– Ты хочешь уйти? – удивленно протянула незнакомка. – Куда ты собралась? Или ты не понимаешь?

– Чего я не понимаю? Послушайте, хватит с меня этого бреда. Кто вы такая? Что вам нужно?

– Да, теперь я вижу. Ты действительно ничего не знаешь. Это странно, опять же. Думала, что подобные вам всегда держатся вместе, не решаясь остаться наедине с жестоким миром. Скажи, ты одиночка?

– Одиночка? Нет, у меня есть семья, друзья. Есть лучшая подруга, мы с ней почти никогда не расстаемся.

– Она такая же, как ты?

– Ну, мы отличаемся характерами, но у нас общие интересы, – Кристине не нравился этот разговор, но что-то внутри заставляло его продолжать. От этого с ума можно было сойти. – К чему этот вопрос? Мы лучшие подруги, как две половинки одной души.

– Вот как? Лучшая подруга, две половинки души, – девушка повторяла ее слова с заметным недоверием. – Твоя подруга осознала себя? Или же она...

– Послушайте, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, – Кристина устала от этой недосказанности. – Возможно, я глупа, но ваши слова кажутся бредом. Что значит «осознала себя»? Как личность? Я не могу этого сказать. Думаю, в этом возрасте серьезности еще не так много, чтобы делать такие выводы. Я сама с трудом понимаю свою роль в жизни. Точнее, я не до конца понимаю, лишь строю предположения. Простите, мы с подругой не так часто задаемся вселенским вопросом, типа «в чем смысл жизни». Поэтому сложно го-

ворить об осознании. Извините, что я такое говорю, но мне и в правду непонятны ваши скрытые мотивы.

Кристина глубоко вдохнула, пытаясь восстановить дыхание после такого количества слов. Незнакомка молчала, вновь задумавшись. Девушка обрадовалась, решив, что смогла побороть ее в словесной дуэли. Но ее радость продлилась недолго.

– Я вижу, – знакомка приблизилась. – Как зовут тебя, дитя?

– Кристина, – девушка удивилась, с каким спокойствием назвалась ей.

– Очень приятно, Кристина. Зови меня Агния. Добро пожаловать в мою скромную обитель.

– Спасибо, – почему-то поблагодарила ее девушка. – Я могу идти.

– Ты можешь идти, но какой в этом смысл, если выхода нет? – грустно сообщила Агния, складывая руки на уровне груди. – Еще никому не удалось покинуть это место.

– Мне кажется, это полный бред. Я пришла сюда без особых трудностей. Почему не могу уйти также просто? – недоумевала она.

– Потому что так было предрешено.

Ее слова вызвали в Кристины нервный смех. Этот бред определенно действовал на ее разум, вызывая чувство отрешенности, потерю с реальностью.

– Вы очень странная, – честно сообщила Кристина, уже

не боясь вызвать волну негодования. Не смотря на безумные мысли, Агния все же казалась адекватной. – И ваши слова.

– Похоже, мы стоим друг друга, – улыбнулась девушка. – Ты тоже кажешься отличной от всех остальных. Словно пребываешь в ином свете, со своими собственными мыслями и догадками. Скажи, Кристина, а как ты здесь оказалась?

– Я? Здесь? Просто шла по лесу. Так было болото, я едва не утонула, но все же могла выбраться. Потом увидела деревню и решила, что отсюда смогу добраться до города. Уже так поздно, мне пора быть дома.

– Дома?

– Да, вы не можете подсказать, как добраться до....

– А как ты оказалась в лесу, Кристина? Что случилось?

Девушка набрала побольше воздуха, готовясь излить информацию.

Но осеклась на полуслове.

Как она оказалась в лесу? Ее воспоминания обрывались и окутывались непроглядной темнотой. Все попытки заглянуть в далекое прошлое сопровождались усилением головокружения и потерей ориентации в пространстве.

– Я пришла туда, – строила предположения Кристина, поглаживая виски в попытке облегчить сверлящую боль. – Но с какой целью? Какой черт понес меня ночью в лес? Что это за место? Где я?

Кристина внезапно поняла, что совершенно не знает, где находится. Что произошло? Почему она оказалась здесь?

Как? Все ее мысли упирались в мрачное ничто. Но что тайлось за ним? Какие тайны девушка упустила из своего внимания?

– Ничего не помнишь?

Голос Агнии вернул ее к реальности, но девушка чувствовала, что эта реальность обманывает ее чувства. Ей было жутко и любопытно одновременно. Мозг погружал ее в состояние, схожее с отчаянием, не в силах показать истинную сущность происходящего. От внезапного страха девушку затрясло мелкой дрожью, сердце заколотилось, словно бешеное. Нет, не страх. Настоящий ужас, что часть неизвестной жизни выпала из настоящего, быстро распространялся по жилам.

– Это невозможно, – пробормотала она, нервно расхаживая из стороны в сторону. – Со мной такого никогда не случилось. Что произошло? Почему я не могу этого вспомнить? Господи, помоги мне.

– Кристина....

Внезапный шепот, раздавшийся за спиной, заставил девушку вздрогнуть и обернуться. Она ожидала увидеть обладателя неожиданного голоса, но там никого не было, что еще больше напугало ее.

– Я схожу с ума?

– Однажды сознание сталкивается с неразрешимой проблемой и теряется во тьме своих грузных размышлений, – спокойно заговорила Агния, пристально наблюдая за своей

собеседницей. – Если не найти верного проводника, человек останется в мире своих иллюзий. Навсегда.

– Иллюзий? Вы хотите сказать, что....

Внезапная слабость повалила ее на землю. Дыхание перехватило, Кристина не могла вдохнуть полной грудью, словно ей что-то мешало это сделать.

– Иллюзии порой становятся для некоторых реальностью, – продолжала Агния, в уголках губ затесалась странная улыбка. – Но тебе не вырваться к реальности, пока ты не восполнила все пробелы. Твое сознание может затеряться, так и не успев понять настоящей истины.

Теперь загадочный голос девушки таил в себе некий смысл, но Кристина никак не могла его уловить. Она до сих пор пребывала в диком ужасе от того, что не может понять собственной слабости. Осознание было готово обрушиться ей на голову. Уже вот-вот.

– Кристина....

Вновь странный голос, но уже более отчетливый. Девушка ясно слышала: это был мужчина. Его голос звучал, словно в ее голове. И он настойчиво звал ее. Как будто пытался вернуть к реальности. Этот голос был ей знаком?

Но откуда?

– Чувствую, ты не одинока. Рядом с тобой есть тот, кто способен познать сущность, – Агния была полна внезапного испуга. – Эта тайна не должна быть раскрыта.

– Не волнуйся, Дима, твоя тайна умрет вместе со мной, –

неожиданно прошептала Кристина. – Я буду молчать. О боже, Дима! Ты ведь предал меня. Предал нас.

Омут воспоминаний подхватил ее разум и понес на бешеной скорости навстречу истине. Кристина чувствовала, как ее голова была готова взорваться. Она вспомнила все, что произошло с ней перед потерей сознания. Каждый момент прошлого наполнял ее душу новым страхом. История оборвалась неожиданно. Выходит, все, что творится сейчас, нереально?

От внезапного осознания девушке стало совсем худо. Голова закружилась сильнее, сгущая пелену перед глазами. Дыхание перехватило, она начала задыхаться. Жар прилил к щекам, медленно распространяя по всему телу невыносимый холод.

– Кристина.

Уже находясь на грани падения в черную яму, Кристина почувствовала, как ледяные пальцы Агнии сжали ее правое запястье.

– Мы еще встретимся, – ее голос прервался, сменяясь на монотонно повторяющийся звук, похожий на писк. И вместе с ним послышался совершенно другой, незнакомый ей голос.

– Давай, дорогая, возвращайся.

3

Когда сирена «скорой помощи» разрежала веселую летнюю суматоху, все словно окунулось в густой непроходимый

кисель. Рита окончательно перестала понимать, что происходит. Затихли звуки, солнце побледнело, небо из ясной голубой лазури превратилось в мрачный давящий груз, способный в один миг сделать из этого мира жалкое воспоминание. Но все это казалось таким немощным в сравнении с лицом Кристины, ставшим белым, как полотно, и безжизненным, как пустыня.

– Что-то употребляла сегодня? – врач в синей форме уже склонился над подругой и начал проводить с ней нехитрые манипуляции в виде измерения давления и пульса. – Травмы? Болезни?

– Нет, она была абсолютно здорова, – Рита отвечала на автомате, пребывая в разбитом состоянии. – Она встала утром нормальная, и вот внезапно....

– Документы есть? – девушка не сразу заметила взявшегося из ниоткуда еще одного доктора.

– Сейчас посмотрю.

Суетливо заглянув в сумку, брошенную тут же на земле, Рита безнадежно начала выворачивать кармашки. К ее удивлению, подруга предусмотрительно прятала нужные бумажки в потайном отделении.

«Боже, Кристина, ты всегда ко всему готова».

– Как она? – Андрей нетерпеливо вклинивался во врачебные манипуляции, мешаясь под ногами. – Почему она не приходит в себя?

– Молодой человек, отойдите, – спокойным тоном охладил

ждал его пыл медик, видимо, фельдшер, принявший документы Кристины и пытающийся присоединиться к своему коллеге для оказания дальнейшей помощи. – Дайте врачу разобраться....

– Серега, грузим, – тут же отозвался врач, быстрыми движениями убирая свой привычный инструментарий и хватая девушку за верхнюю часть тела. – Срочно! Помогай.

– Вы куда? – только и могла слабым голосом поинтересоваться Рита.

– В больницу.

– А как же....

– Едете с нами?

– Есть машина, поедем следом, – Андрей еще сохранял остатки самообладания в отличие от Риты, потерявшей всякую ориентацию в пространстве.

– Хорошо. Серега, живо! Времени в обрез!

От каждого громкого слова врача Рита чувствовала, как внутри зреет настоящая паника. Она до сих пор не понимала, как в один миг их общее спасение превратилось в очередной кошмар, и привычно залитое румянцем лицо Кристины стало бескровным, живые ясные глаза помутнели и закрылись, оставляя после себя страх, что это был последний раз, когда Рита видела свою подругу в полном здравии.

От нахлынувших мыслей девушка едва сдержала приступ болезненной тошноты. Кровь пульсировала в висках с такой силой, что заглушила и без того ослабевшие звуки окруже-

ния окончательно. Только один единственный вопрос крутился в ее голове.

Что происходит?

– Рита, приходи в себя, – Андре настойчиво потряс девушку за плечи. – Едем. Машина уже готова.

– Да, хорошо, – мучительно протянула она, наблюдая, как «скорая», включив лампы и сирену, пробивается сквозь толпу зевак и исчезает среди домов. – Андрей, скажи, что все будет хорошо.

– Все будет хорошо, – на автомате ответил он, но в голосе не было спасительной для психологического состояния девушки уверенности. – Эй, не переживай так, ничего страшного не произошло. Она просто переутомилась, такой стресс для души.

Не смотря на его успокаивающий тон, Рита не могла избавиться от волнения. Что-то подсказывало ей: не может это так кончиться.

Поездка заняла минут десять, но девушке это показалось вечностью. Внутри нее все кипело, готовясь вырваться наружу, подобно пару из чайника, каждая струнка души была накалена до предела. Любая мелочь могла вывести ее из равновесия. Рита с трудом сдерживала эмоции. Ей было безумно страшно от осознания, что с Кристиной может случиться нечто страшное. Вдруг она....

«Даже не думай об этом, – ругала себя девушка, в напряжении сжимая крохотные кулаки. – Все будет хорошо, про-

сто доверься».

Все смешалось. События накладывались друг на друга, и каждое из них оставляло болезненный отпечаток. Разве можно было вынести столько? Теперь Рита понимала подругу, ведь та пребывала в такой обстановке уже длительное время. И как ей удавалось оставаться спокойной в самые трудные моменты? Видимо, произошло что-то действительно серьезное, сломавшее ее сознание и волю. Но что именно?

Серое четырехэтажное здание казалось мирным, но у Риты оно вызвало приступ внезапной тревоги. Сколько таилось за этими стенами, сколько еще предстояло вынести. Рита никогда не любила больницы, но обстоятельства вынуждали.

Не дожидаясь, когда Андрей окончательно остановится и заглушит машину, Рита выскочила на улицу, подставляя лицо под струю горячего влажного воздуха. Это немного привело ее в чувства, но ненадолго. Она немедленно направилась в сторону приемного отделения, пытаясь сдержать себя от приступа паники.

– Подожди! – Андрей понимал ее чувства, но никак за ними не поспевал. Это походило на бурю, разыгравшуюся на земле и сметающую все на своем пути. Нет, он определенно не мог не восхищаться этой девушкой. Не смотря на любые обстоятельства. В ее душе всегда было полно страсти. – Подожди меня! Рита!

Девушка, не слыша отчаянных криков позади, ворвалась в приемное отделение, подобно беспокойному ураганному

вихрю. В нос сразу ударила специфическая смесь запахов. Рита, конечно, понимала, что в больницу часто попадает тот контингент, чьи представители давно плюнули на собственную жизнь, предпочтя ей бродяжничество, безделье и дешевый алкоголь. И этот смрад немытых тел в сочетании с хлором сводил с ума, сворачивая желудок и готовясь выплеснуть его содержимое наружу. Первой мыслью было выскочить обратно на улицу, покинуть это жуткое место, но девушка смогла взять себя в руки. Не обращая внимания на пьяные лица, сидящие в коридоре и издающие громкие звуки, выражающие недовольство и презрение, Рита попыталась сориентироваться. Длинный коридор с множеством дверей сбивал с толку, и Рита очень быстро растерялась. Волнение, страх и вонь только усугубляли ситуацию.

– Рита!

Андрей едва поспевал за девушкой. Ее встревоженный и потерянный вид пугал и расстраивал молодого человека. Если бы он только сумел помочь ей справиться с этим кошмаром. Но он даже не успел ничего обдумать.

В конце коридора показался врач «скорой помощи», с которым они расстались минут пятнадцать назад. Завидев его, девушка бросилась ему навстречу, пытаясь сформировать наплывшие вопросы.

– Вы девушку привезли.... Где? Куда?

– Там.

Уставшей рукой он махнул на нужную дверь, избавляясь

от роя ненужных расспросов.

– Спасибо.

Мужчина коротко кивнул и, поправив свою синюю форму со сверкающей на спине надписью «скорая помощь», скрылся на улице, готовый к спасению новых жизней. Рита проводила его взглядом, полным восхищения. Настоящие герои, отдающие себя на алтарь спасения людей. И Кристина тоже готова стать частью этого мира. Мысли о подруге отрезвили девушку, и она поспешила в указанный кабинет.

Там царил суета, полная множеством звуков. Рита едва понимала, что тут происходит. Ее взгляд упал на девушку в белом халате, сидящую за столом. Усталый взгляд был обращен в пустоту, ручка, зажата между тонкими пальцами, зависла над листком белой бумаги. Осмотревшись еще раз и поняв, что Кристины здесь нет, Рита подошла к уставшей медсестре.

– Простите, к вам сейчас девушку привезли, – голос ее срывался от страха и волнения. – Без сознания....

– На третьем этаже, – не меняя выражения лица, сообщила она.

– С ней все хорошо? – сердце ее болезненно сжалось.

– Ничего не могу сказать. Мы ничего не успели здесь сделать. Все вопросы там.

– Понятно. Спасибо.

Ситуация становилась все запутаннее, никто не давал объяснений. От этого волнение возрастало в геометрической

прогрессии. Рита чувствовала, как внутри все горит. Руки тряслись мелкой дрожью, дыхание перехватывало.

В коридоре ее перехватил Андрей. Увидев ее перекошенное страхом лицо, он сразу подумал о худшем.

– Что случилось? – поинтересовался он, пытаясь заглянуть девушке в глаза. – Что с Кристиной? Все хорошо?

– Я не уверена, – с трудом проговорила она, переступая с ноги на ногу. – Они ничего не сказали.

– Совсем ничего?

– Сказали, что отвезли на третий этаж.

– Неужели? – его голос дрогнул. Рита мигом заподозрила неладное.

– Что-то не так? Ну же, не молчи!

– На третьем этаже реанимация. По крайней мере, лет десять назад была, – видя, как потемнели глаза девушки, быстро добавил он. – У меня там дедушка лежал, после инфаркта. Не знаю, может, что-то поменялось с тех пор.

– Лучше, чтобы это было ложью.

Ее голос стал таким тихим, он едва слышал ее слова. Отчаяние уже готово было сломить Риту, и Андрею очень хотелось поддержать ее.

Стать ближе.

Обнять.

Прижать к себе и сказать, что все будет хорошо.

Что он готов помочь ей.

Готов быть рядом.

И он хотел подойти к ней, утешить, заглянуть в глаза и убедить в том, что он будет для нее другом. Но Рита упорхнула, словно птица из раскрытой клетки, все еще пребывая в глубокой прострации.

– Нам нужно подняться. Покажешь, где это?

– Конечно.

«Оставим все на потом. Она должна узнать».

Молодые люди поднялись наверх в одно мгновение, на одном дыхании. За эти секунды Рита успела подумать о многом, плохом и хорошем, но все мысли разлетелись прахом. Худшее подтвердилось. Небольшая потертая от времени надпись над дверью гласила «Отделение реанимационной и интенсивной терапии».

– Нет, не может быть.

Хотя отрицать очевидное было бесполезно.

Не в силах выдерживать напряжения, сковавшего душу ледяной хваткой, Рита забежала в отделение, готовясь к боли. Хотя понимала, что не готова к этому при любом раскладе.

Коридор был наполнен белым стерильным светом, отражающимся на холодных голубоватых стенах. В отличие от приемника, здесь было гораздо чище, и запах был особенным, но пресловутый хлор никуда не делся. Ожидая столкнуться с суетой и панической беготней, Рита обнаружила хладнокровное спокойствие и отсутствие людей. Словно здесь и не было никого, только множество светлых гудящих

ламп и каталки, стоящие в коридоре.

– Не волнуйся, – ободряющий голос Андрея ворвался в ее мозг. – Все будет хорошо.

Рита не могла ничего сказать и медленно окунулась в атмосферу этого страшного больничного крыла. Страшного, но старательно выполняющего свои функции по спасению людей. Даже уборка здесь была не нужна, ибо полы омывались слезами его посетителей, ожидающих хороших новостей, но сколько им приходилось слышать худшее? Рита не хотела сегодня оказаться в числе несчастных, кому сообщили о смерти близкого человека.

На посту сидела полненькая медсестра средних лет и что-то увлеченно записывала в журнал. Шаги молодых людей привлекли ее внимание, и секунду она непонимающе оглядывала внезапных посетителей.

– Посторонним сюда нельзя, – строго сообщила она. Ее высокий голос звучал гораздо моложе, что никак не вязалось с ее внешностью.

– Простите, сюда сейчас девушку привезли, – дрожащим голосом проговорила Рита.

– Родственники? – все также строго поинтересовалась женщина.

– Нет, мы друзья, она была с нами.

– Можно только родственникам....

– Здесь никого нет, мы приехали сюда на отдых, и тут случилась эта проблема. Мы единственные близкие люди на

расстоянии сотни километров.

Медсестра задумчиво поморщила лоб, обдумывая сказанное. Рита, не в силах совладать с напряжением, едва ли не встала на колени и не взмолилась.

– Пожалуйста, скажите, что с ней все хорошо.

– Не могу ничего сказать, врачи вихрем пролетели мимо прямиком в палату интенсивной терапии. Единственное, что могу сказать, – вам не стоит надеяться на самое лучшее. Люди только в критическом состоянии могут оказаться там.

– О боже....

Девушка почувствовала, как земля начинает уходить из-под ног. Голова наполнилась туманом, словно на нее только что обрушился пыльный мешок. Неужели это возможно? Неужели с Кристиной действительно может случиться нечто подобное? Абсолютно здоровый человек в борьбе между жизнью и смертью.

Этот никак не могло уложиться в ее голове. И сознание начало медленно погружаться во тьму.

– Тихо, тихо, Рита, – Андрей мягко обхватил девушку за плечи, удерживая ее ослабленное тело на ногах. – Не вздумай покинуть меня.

– Как такое возможно? – с трудом поинтересовалась она в пустоту, не надеясь получить удовлетворяющий сознание ответ.

– О, бедный ребенок.

Медсестра, взволнованная состоянием Риты, мигом нали-

ла в пластиковый стаканчик воды и протянула девушке. Та вцепилась в холодную емкость, словно в долгожданное спасение.

– Спасибо.

– Послушай, деточка, – черты лица женщины смягчились, и она ласково улыбнулась. – Не стоит так сильно переживать. Уверена, с твоей подругой все будет хорошо. Нужно лишь подождать. У нас замечательные врачи, они сделают все, что в их силах, и даже больше. Возьми себя в руки и верь только в лучшее. Я уверена, что все обойдется, интуиция еще ни разу меня не подводила.

– Правда?

– Конечно. Посидите пока в коридоре, только тихо. Дождемся врача.

– Спасибо вам большое, – поблагодарил ее Андрей и утянул Риту на ближайшую лавочку.

Найдя опору для непослушного тела, девушка окончательно расслабилась. Секунду она обреченно смотрела перед собой, а потом обхватила голову руками и горестно прошептала.

– Не верю, что такое могло произойти. Не верю. Только не с Кристиной. Это невозможно. Как это произошло. Ведь все было хорошо, ты сам видел.

– Люди часто теряют сознание.

– Невозможно.

– Рита....

Андрей замолк не в силах продолжать. Что он мог ей рассказать? Чем успокоить? Его душевное равновесие также готовилось перевалиться на сторону паники. Только лишь понимание, что Рита, в таком случае, останется без поддержки, не давало ему уплыть по течению обстоятельств.

– Не верю....

– Понимаю, мне самому не по себе от происходящего. Ты не веришь, но поверь в Кристину. Она сильна душой, а твоя моральная поддержка поможет ей справиться. Она чувствует, что ты рядом и веришь. Мы оба верим в нее. Не думай о плохом, иначе станет хуже. Ты сильная. Самая сильная и удивительная девушка, каких я только встречал.

Он говорил искренно, и каждое его слово приятно обволакивало душу девушки, растапливая лед. И этот лед, оставляя после себя теплоту, проливал влагу по бледному лицу. Рита плакала и не могла остановиться. Андрей не отговаривал, не пытался успокоить, понимая, что эмоции должны литься, выплескиваться наружу, оставляя после лишь влажные дорожки на щеках и чистую душу.

Всхлипывания продолжали довольно долго, пока девушка не прекратила сотрясать плечи и затихла. Андрей старательно не вмешивался в ее личное пространство, но сейчас эта тишина сдавливала его нутро. Осторожно, пытаясь не напугать Риту, он коснулся ее плеч и постарался заглянуть девушке в глаза, ибо в момент рыданий она так и не изменила положения, полностью закрыв руками лицо.

– Рита? Как ты?

– Разве так все должно было кончиться? – молодой человек едва узнавал ее охрипший голос. – Разве так? Кристина заслужила нормальный отдых, и мы тоже. Но вместо этого сидим здесь в слепом и тревожном ожидании, что же будет дальше.

– Может, здоровье Кристины и решило таким образом отдохнуть? – Андрей попытался пошутить. – Очень эгоистично с ее стороны не предупредить об этом.

Шутку Рита не оценила, наоборот, восприняла ее острым негативом.

– Эгоистично? Отдохнуть она решила? – наконец, девушка оторвала ладони от лица, и Андрей увидел ее вспухшие влажные глаза, полные ненависти и презрения. – Думаешь, это всего лишь нервное потрясение? Да она умерла почти! Умерла!

– Тише, Рита. Она не умерла, врачи борются за ее жизнь, и мы не знаем, что с ней происходит, – молодой человек нежно обхватил ее запястья и придвинул к себе. – Но не вздумай поддаваться панике. Незвестность пугает, но надежда умирает последней. Не нужно убивать ее раньше времени.

Ненависть отхлынула из глаз девушки, также как и краска от ее лиц. Слезы вновь заструились по щекам.

– Я не могу этого вытерпеть. Это слишком сложно.

– Серьезно? Ни за что не поверю, что это говоришь мне ты. Вспомни, с каким хладнокровием ты боролась с оборот-

нями, с завидной насмешкой смотрела в глаза самой смерти. Ты ходила по краю пропасти, норовя упасть туда и уже никогда не выбраться. Это твоя сила, чувство юмора и уверенность в себе. Не только в себе, но и в окружающих тебя людях. Думаешь, Кристина справилась бы без твоей поддержки? Кто-нибудь из нас? Ты вселила в нас столько веры и надежды, что этого хватит на несколько лет вперед. И если бы Кристина узнала, что ты отчаялась, она бы ни за что не поверила. А я тем более. Даже слышать ничего не хочу, ибо знаю, что ты способна на большее. Я в тебя верю, а ты должна верить в Кристину. Ей это сейчас важно, ведь у нее больше никого нет. Ты это понимаешь?

Глаза Риты прояснились.

– Понимаю, – дрожащим голосом проговорила она. – Но я очень боюсь.

– Я тоже, – честно признался Андрей. – Но я верю и надеюсь. Верю в собственные силы, в твою всепоглощающую уверенность и непобедимый дух Кристины. Тебе просто стоит успокоиться и ждать. Все образуется, вот увидишь.

Молодой человек говорил старательно и много, пытаясь отвлечь девушку от плохих мыслей. Тонкий психологический подход, который Андрей неоднократно использовал во время работы. Это помогало и ему совладать с собой. Ситуация накалилась до предела, и от одного легкого прикосновения можно было сгореть дотла. Хоть молодой человек понимал, что произошедшее с Кристиной все еще тайна, по-

крытая мраком, и кончиться это может чем угодно. Главное – привести Риту в чувства и держать ее в таком состоянии до момента икс. Да и самому не сойти с ума.

Бесконечные слова привели к должному результату. Слезу окончательно просохли, и искра надежды заблестела в глазах Риты.

– Просто я до сих пор не могу понять, почему?

– Могу предположить, что дело в стрессе. Сколько времени она провела в таком состоянии?

– Этот урод, – девушка злобно зашипела. – Он довел ее до такого состояния. И где он сейчас? Почему Кристина потратила столько времени, чтобы помочь ему? И вот сейчас, когда ситуация достигла своего апогея, этого зверя нет рядом.

– Трус и предатель, больше нечего сказать. Или ты думаешь, что его присутствие на что-то повлияет? Думаешь, Кристина будет этому рада?

– Зато я буду очень рада, когда я раскрашу его лицо в самых лучших кровавых тонах. Он заслуживает только настоящей боли.

– Слишком жестоко, тебе не кажется?

– Этого будет даже мало. Боже, Кристина, как же тебе не повезло оказаться в этом дерьме.

Мгновение, и надежда вновь начала гаснуть. Рита пребывала в ужасном потерянном состоянии. Страх за жизнь подруги ударял по самому сердцу. Но этот страх был не постоянным, а бил с периодичностью, с каждым разом все сильнее

и сильнее.

– Рита, не нужно.

Андрей знал, что ей сейчас необходима поддержка, и он готов был оказаться в эту секунду рядом.

Обнять, прижать к себе.

И прошептать, как сильно он в ней нуждается.

Он хотел, чтобы Рита верила ему и открыла свою душу. Позволила прикоснуться к самым сокровенным ноткам своего сознания, не боясь получить предательский плевок. С этими мыслями Андрей рискнул и обнял девушку. Рита не сопротивлялась, наоборот, ей было приятно его тепло, и надежда сама запылала в ее сердце.

– Ладно, я буду держать себя в руках, – прошептала Рита.

– Хочешь немного мотивации? Случай из рабочей практики, показывающий, насколько важны вера и надежда.

– Давай.

– Помню, пару лет назад пришла в отделение молодая девушка. Ничего необычного, как казалось на первый взгляд. Но ее лицо... Никогда его не забуду. Столько боли, страха и непонимания. У нее пропала маленькая дочка, не вернулась из школы. Вроде банальная ситуация, на которую мои коллеги практически не отреагировали.

«Подождите, может, увлеклась прогулкой девчонка. Пока вы бегали сюда, она уже спокойно ждет вас дома».

«Но она никогда не...».

«Если завтра ничего не прояснится, приходите. На сего-

дня все, не мешайте людям работать».

На скромные тихие доводы девушки был непреклонный ответ, отказывающий в скорой помощи. И, судя по слабому характеру, девушка просто приняла это и медленно направилась к выходу. Но эти глаза, полные ужаса, были слишком красноречивы. Я не выдержал, остановил ее уже на улице с побледневшим лицом и застывшими слезами. Выяснилось, что девочка никогда не опаздывала, всегда сообщала о своем местонахождении и предупреждала, если вдруг немного задержится. Наверно, мое сердце еще не оказалось слишком черствым, поэтому решил ей помочь. Правда, коллеги не оценили моего порыва и презрительно бросили, что моя доброта боком выйдет. Конечно, сомнения были, но они в один миг испарились. Выяснилось, что это был не первый пропавший ребенок. Тоже девочка, того же возраста. Произошло это с месяц назад, не в нашем отделении, поэтому не знал подробностей. Девочку так и не нашли, расследование шло, и я невольно в него окунулся. Впрочем, долго это не продлилось. Как бы ужасно не звучало, но, спустя неделю, на местной свалке был найден труп. Труп ребенка. Той девочки, что пропала месяц назад.

– Это ужасно.

– Не так ужасно, как лицо той женщины, что потеряла своего ребенка. Столько горя видишь не так часто. Когда та девушка узнала, что нашли труп ребенка и предупредили о возможном исходе, она ни на секунду не засомнева-

лась в том, что ее дочь жива. Даже понимание, что в городе объявился маньяк, убивающий детей, не изменило ее веру в лучшее. Я тогда поразился ее стойкости, хотя сама она преобразилась за эту неделю. Похудела, осунулась, синяки под глазами от бессонных ночей. Удивительно, ведь в первую нашу встречу она казалась скромной тихоней, но сколько в ней было непоколебимой воли. Не стану вдаваться в подробности расследования, но результат таков. Жил один мужчина, простой работяга, не злой вовсе. Семья, жена и ребенок. Несчастный случай, автокатастрофа. Он выжил, семья погибла. Это стало переломным моментом в его жизни. Алкоголь, потеря работы, попытки обвинить всех в своей трагедии. И, как следствие, психологическая травма. Осознание, что родных не вернешь, свело его с ума, и он решил, что его дочь жива, просто потерялась. Поэтому в один ужасный вечер он вышел на улицу и узрел в первой попавшейся девочке своего погибшего ребенка. Так пропала первая жертва.

– Разве такое возможно?

– Возможно, к сожалению. Было сложно опрашивать безумца, хотя в похищении он признался сразу. Удалось узнать, бедную несчастную девочку он запер в квартире и не выпускал, боясь, что она вновь исчезнет из его жизни. Можно понять убитого горем отца, но простить невозможно. В итоге, без должной еды, в полной антисанитарии и диком стрессе несчастная девочка погибла. Мужчина не знал, что делать, видимо, окончательно погрязнув в своих отвра-

тительных фантазиях. Он скинул труп на свалку, решив, что это не его дочь. Она не могла погибнуть во второй раз. Извини, слишком мрачная история выходит.

– Ничего страшного, продолжай.

– В любом случае, безумие уже начало активную деятельность в голове мужчины. Не найдя успокоения в этом несчастном ребенке, он переключился на следующего. Повторяться не буду, об этом я говорил в самом начале. С того момента прошло, без малого, два месяца. И все это время мать старательно уверяла всех и каждого, что ее дочь жива. Поразительная уверенность в себе и своем ребенке.

– Так что с ней случилось в итоге?

– Испугавшись, что эта девочка погибнет так же, как и предыдущая новоиспеченный маньяк отвез ее в соседний поселок к своей матери. Видимо, остатки разума все же взяли верх, и это было удачно. Далее мы все узнали от несчастной женщины, чем сын обезумел. Он скинул на несчастную бабушку обновленную внучку и, угрожая расправой, заставил ее заботиться о ребенке. Это заняло много времени, прежде чем маньяк не решил вернуться в город, где его и поймали. Он, конечно, был напуган и безумен, но честно во всем признался, а через несколько дней покончил с собой в СИЗО. Его мать активно содействовала следствию, все сокрушалась о нелегкой судьбе своего сына и благодарила Бога, что его мучения прекратились.

– А девочка?

– С девочкой все оказалось хорошо, правда, бедняга потеряла дар речи и все время молчала. Но самое главное случилось после. Встреча убитой горем матери и потерянного ребенка. Не знаю, как, но я с трудом сдерживал слезы. Как серое лицо девушки стало наполняться красками, как заблестели ее глаза. Уверен, ее сердце в этот момент готово было выскочить наружу. И, как гром среди ясного неба, полный радости и счастья крик маленькой девочки.

«Мама»!

В моей жизни было мало светлых моментов после смерти отца, но этот случай останется навсегда в памяти, как символ борьбы за жизнь, веры в лучшее и уверенности в светлом будущем. Мать, не потерявшая надежды, и ребенок, умело закрывшийся от опасности под маской немоты. А сцена их долгожданной встречи – это лучшее, что я только мог видеть раньше. И только в такие моменты понимаешь, ради чего стоит жить. Ради надежды, веры и любви. Ради огонька в глазах близкого человека. Ради искренней улыбки того, кто давно потерял способность испытывать эмоции. Ради встречи двух сердец, потерявших дорогу навстречу друг другу. Я увидел свет, исходящий от матери и ее ребенка, и этот свет проник в самое сердце. Я мог, подобно Данко, вырвать его из своей груди и повести за собой толпы людей, освещая им путь домой. И сейчас я делюсь этим светом с тобой, чтобы ты смогла найти дорогу к близкому тебе человеку и подарила ему свою веру, поддержку.

– Страшная история, но такая удивительная. И как тебе это удастся? – Рита хитро сощурила глаза.

– Что? – улыбнулся Андрей.

– Привести все к такому фантастическому философскому окончанию. И, черт возьми, тебе стоит быть психологом.

– Я хотел быть юристом, а они тоже неплохие психологи. Азы есть, значит, в дальнейшем будет проще.

– Это точно. Расскажешь еще что-нибудь?

Они говорили обо всем на свете. Молодой человек постарался вспомнить о каждом веселом моменте своего безоблачного детства, и Рита не отставала.

– У нас с Кристиной столько общих воспоминаний, и в каждом полно ностальгии и тепла. Невольно задумываешься, а не написать ли об этом книгу?

– Почему бы и нет?

– Но в то же время понимаешь, что это настолько личное, и другим не понять тех чувств, что испытываешь сама, просто думая об этом.

– В этом и есть прелести ностальгии.

Рита была рада, что Андрей сейчас рядом, что делился своим позитивом. Если бы не его рассказы, полные спокойствия и умиротворения, то ее разум уже давно бы окунулся в темноту.

Время медленно утекало, и девушке начало казаться, что теперь вся ее жизнь будет связана с этими голубоватыми стенами, странным запахом и вечным горем. Вся жизнь, полная

страха и разочарования.

– Рита, доктор!

Внезапный возглас Андрея заставил девушку вздрогнуть. Душа наполнилась уже почти забытым ужасом, а в голову ударил туман. На шатающихся ногах она, полная желания раскрыть все тайны, направилась к рослому мужчине с белом костюме, склонившемуся над постом и о чем-то переговаривающимся с медсестрой.

– Простите....

Мужчина пронзил ее своим усталым взглядом.

– Вы друзья?

– Да, ближайšie к Кристине люди в этом городе.

– Хорошо. Простите за нескромный вопрос, а чем вы здесь, собственно, занимались?

– Отдыхали. Приехали сюда на отдых. Ничего противозаконного.

– Правда? Могла ли ваша подруга что-то употребить запрещенное вне вашего ведома?

– Нет! – Рита понимала, что такие вопросы возможны, но не могла сдержать своего возмущения. – Никогда такого не было. Она даже не курит и выпивает раз в полгода. И она все время была у нас на виду. Честно.

– Хорошо, – задумчиво протянул доктор, включив свое диагностическое мышление и ища другой необходимый для себя ответ.

Набрав побольше воздуха в грудь, Рита задала свои самые

главные волнительные вопросы.

– Как она? Все хорошо? Пожалуйста, скажите, что она жива.

От мысли, что Кристины больше нет, голова невольно закружилась. Но врач мгновенно охладил наплывающую панику.

– Не волнуйтесь, жива. Сейчас ее состоянию ничего не угрожает, но нельзя быть уверенным в том, что катастрофа не повторится вновь.

– Какая катастрофа? – непонимающе протянула Рита. – Что произошло?

– Это будет непросто принять, но Кристина пребывает на грани жизни и смерти. Ее привезли сюда в критическом состоянии. Нам пришлось постараться, чтобы запустить остановившееся сердце....

От услышанного Рита вновь испытала дикий страх и чувство мерзкой тошноты. Остановилось сердце. Разве это возможно? У совершенно здорового человека?

–... но криз миновал, – продолжал говорить врач, и девушке пришлось сконцентрироваться на его словах. – Хотя, повторюсь, нельзя быть уверенным, что все не произойдет вновь. Сейчас, под наблюдением врачей, ей ничего не угрожает. Но мне сейчас важна причина.

– Никаких наркотиков и алкоголя, – твердо пояснила Рита. – Могу лишь сказать, что недавно она пережила сильнейший стресс.

– Это могло повлиять на ее состояние, но, признаю, на моей практике такое встречается впервые. Здоровая девушка, и вдруг при смерти. Без особых причин. Она внезапно упала и также самостоятельно вернулась.

– Разве такое возможно? – в отчаянии спросила Рита.

Мужчина лишь пожал плечами.

– Стресс и психологическая травма могут повлиять на сознание, но никак не довести до самой грани. Если только она сделала это самолично.

– Что вы пытаетесь сказать? О самоубийстве? Нет, это исключено. Она бы никогда....

– В любом случае, сейчас она жива, пока ее жизни ничего не угрожает.

– Мы... можем ее увидеть?

– В этом проблема. Ее жизнь зависит от приборов, и сама она до сих пор не пришла в сознание.

– Кристина в коме?

– К сожалению, да. Неизвестно, когда она придет в себя. Сейчас ее увидеть нельзя. Только родственникам.

– Но как же....

– Простите, если у вас больше нет вопросов, то я пойду. Работы много.

– Хорошо, извините. И спасибо вам, что спасли ее.

Доктор коротко кивнул и исчез в больничных палатах. Усталость навалилась на тело Риты, она невольно оперлась на стену, прикрывая глаза.

– Эй, все хорошо? – Андрей осторожно коснулся ее плеча.

– Да, да.

Чувство облегчения вместе со страхом охватили ее душу. Кристина жива, но в коме. Даже врачи не до конца уверены, что все будет хорошо. Но надежда не спешила покидать утомленную девушку. Есть шанс, и нужно на него бороться. Безмерная благодарность этому уставшему мужчине, вытянувшему ее подругу из лап коварной смерти.

– Как думаешь, – заговорил молодой человек, – может ли быть в словах врача доля истины?

– Например?

– Насчет самоубийства.

– Нет, исключено.

– Вспомни, как она была расстроена. И мы не знаем, чем она могла заниматься....

– Нет, и больше ничего не хочу слышать. Она не настолько слабохарактерна, чтобы вытворять подобное. Это самый жизнерадостный человек, которого я только могу знать. И на этом тема закрыта.

– Хорошо, но что мы будем делать?

Этого вопроса Рита боялась больше всего. С одной стороны, все было предельно ясно, но с другой.... Ничего более тяжелого в ее жизни не происходило, и Рите нужно было собраться духом, чтобы сделать очевидное.

– О чем ты думаешь?

– Нужно сообщить, – коротко пояснила она.

Брошенная на лавке сумочка Кристина оказалась здесь слишком не вовремя, чтобы набраться нужной долей смелости. Мобильный телефон подруги покоился в том же потайном кармашке, где Рита ранее нашла документы.

«Держи себя в руках. Голос тверже. Только найди в себе силы не отключиться в ужасе».

Пальцы неохотно слушались и дрожали, но девушка с первой попытки набрала нужный номер. Пара коротких гудков, и на другом конце провода послышался голос матери Кристины.

– Алло?

– Тетя Лена? Это Рита. Мне нужно сообщить кое-что очень важное.

4

– Здравствуй, подруга. Как твои дела?

В ответ тишина, прерываемая писком медицинской аппаратуры. Это стало настолько привычным, что казалось совершенно невозможным. Горький ком подступил к горлу. Рита в очередной раз сдерживала рвущиеся наружу эмоции. Каждый день, приходя в это кошмарное место, она натывается на эту картину, но все равно продолжает надеяться, что все изменится.

А все оставалось по-прежнему, хоть и не казалось таким страшным. Три недели назад, когда Рита впервые вошла в палату, она едва не упала в обморок. Вид бледной, как мел,

Кристины с впавшими щеками, синяками под глазами, увешанной всевозможными трубками, привел в ужас. Ничего общего с тем веселым человеком, которого Рита знала так много лет. В один миг все изменилось, перевернулось с ног на голову. Девушка не ожидала, что эта жуткая невероятная история может кончиться так.

– Кристина, как же ты....

Слов не было.

– Ее жизни больше ничего не угрожает, но она погрузилась в летаргию. Все показатели, как у здорового человека, но ее разум находится глубоко в подсознании. Такое иногда происходит, хотя здесь случай особенный, ибо причины, по сути, не было. Кристина изначально была здоровой. Если только под воздействием стресса....

Слова доктора медленно проплывали, лишённые смысла. Здоровые люди внезапно не умирают. Что же с ней случилось, если даже врачи разводят руками?

– Стресс был, но разве такое могло случиться из-за....

Рита не могла найти нужных слов для выражения своих чувств и пережитых эмоций. Она отказывалась верить в то, что Дима мог стать причиной этого кошмара. Но все ее мысли рассыпались в один миг, стоило оказаться рядом с подругой.

Самое страшное заключалось не во внезапной коме Кристины. Еще в первый день этого бесконечного кошмара, когда Рита взяла ее телефон, чтобы сообщить родителям о слу-

чившемся, она готовилась к любому повороту событий. Но этот удар был слишком силен. В один миг все превратилось в пылающий Ад.

Слезы, крики, попытки выяснить, что произошло...

Рита чувствовала себя, словно осажденный город, на который постоянно ведется смертоносная атака. Ужасней было оправдываться, зная, что ответов нет. Несмотря на окружающий кошмар, родители Кристины очень скоро успокоились, смирившись с неизбежным. Они понимали, что лишние эмоции могут сделать хуже, но никак не решат проблемы.

– Простите, что кричала, вы сделали все, чтобы спасти мою дочь. Просто я так боюсь, что могу потерять ее, – сквозь слезы говорила мама Кристины, и все относились к ней с пониманием.

– С вашей дочерью все будет хорошо, – успокаивал ее доктор. – Она в коме, но ей ничего не угрожает. Сейчас мы не в состоянии что-либо сделать, ей поможет время.

– И сколько его нужно?

– Все зависит от вас. Поймите, она лишь кажется бесчувственной, застрявшей в глубине своего подсознания. Возможно, это действительно так, но она может слышать. Представьте, что она потерялась в огромном темном лабиринте, а ваш голос – это единственное, что может привести ее к выходу. Вернуть к реальной жизни. Главное, разговаривать с ней.

Его слова казались надеждой на спасение. Но время шло,

а ничего не менялось. Кристина так и оставалась лишь телом без голоса, пребывающим в глубине собственного мира. Рита часто задумывалась о том месте, где пропала Кристина. Какие чувства она испытывает? Знает ли, что происходит на самом деле?

Сейчас, спустя столько времени, трудно было вспоминать прошлый страх. Он никуда не ушел, просто стал слабее. Все боялись только одного: вдруг Кристина никогда не придет в себя. Рита едва узнавала свою подругу, бледную, исхудавшую до безобразия, хотя все эти страшные трубки для поддержки жизни уже давно отсутствовали. Складывалось впечатление, что она просто спит, и любой шорох мог прервать чуткий сон.

Но даже самый громкий звук не мог вывести ее из этого состояния.

Все стало до невозможности привычным. Рита старалась приходить чаще, особенно после того, как Кристину перевели в родной город, старалась поддерживать ее, но с каждым днем, с каждой минутой, проведенной рядом с Кристиной, надежда начинала гаснуть.

Дни стали похожими друг на друга. Унылыми, однообразными и полными отчаяния. Все изменилось, в худшую сторону.

Единственное, что могло хоть немного разбавляло сплошной негатив, это вера в лучшее. Не смотря на уныние, дни все же были полны солнца и тепла, и Рите невольно прихо-

дилось радоваться каждому моменту и тому, что не становилось совсем плохо. Только не хватало заливистого смеха рядом, к которому девушка так привыкла.

Утренняя пробежка неплохо помогала справиться с грустными мыслями, чем Рита активно пользовалась. Выбирая место подальше от знакомых, навевающих воспоминания улиц, поглубже воткнув наушники, она выходила на пригородные дорожки и наслаждалась легкой трусцой. Именно в такие моменты она ощущала себя свободной.

День выдался жаркий, и, добравшись до реки, Рита решительно окунулась в воду, смывая с себя приятную усталость после пробежки.

– Как же хорошо, – блаженно протянула она.

После облегчающей душу процедуры Рита направилась привычным маршрутом за очередной дозой отчаяния и страха.

Четырехэтажное здание из желтого кирпича встречало девушку своим лаконичным молчанием. Безумие заключалось в его стенах, что свойственно всем больницам. Рита никогда бы в жизни не подумала, что станет завсегдатаем этого места, ибо здесь оказаться хотелось меньше всего.

Взгляд невольно упал на окошко на третьем этаже, третья справа. Оно было открыто, это навело Риту на мысль о том, что там генеральная уборка и проветривание. Логично, сегодня жарковато.

Уже на входе ее внимание привлекли молодые люди. Два

паренька что-то увлеченно обсуждали, и девушка поймала лишь обрывок последней фразы.

—... безумец, ходит по лезвию ножа.

Когда Рита приблизилась, парни замолчали и пристально посмотрели на нее. От их взгляда девушка почувствовала себя неловко. Это не показалось странным, пока она не попыталась протиснуться между ними, чтобы попасть внутрь здания. На мгновение ей показалось, что они, не отводя своих ужасающих глаз, не позволят этого сделать. Но они послушно расступились, и Рита беспрепятственно зашла в больницу. Странное чувство одолевало ее душу, пока она шла по просторному холлу. И лишь перед лестницей она нерешительно обернулась.

У входа больше никого не было.

«Показалось», – подумала она. Впрочем, учитывая сложившиеся обстоятельства, Рита не удивилась внезапной панике. Столько стресса и переживаний ей не доводилось испытывать никогда. Хотя последние несколько дней прошли довольно спокойно.

Как и обещалось, оборотни исчезли из их жизни. Хотелось верить, что именно на это все и кончится. Кроме одного.

Распахнув дверь, Рита окунулась в привычную медицинскую атмосферу, полную различной работающей техники и запаха дезинфицирующих растворов. Если в первый раз у нее невольно закружилась голова, то сейчас больничный аро-

мат наполнял ее легкие, как чистый воздух, не причиняя никаких неудобств. Это и вызывало гордость, и расстраивало одновременно. Не к такому должен привыкать организм.

– Сегодня отличный день, не находишь, подруга?

Ответа не было.

Сейчас вид Кристины не пугал Риту. Привычно бледное лицо, ни единой морщинки от легкой позабытой улыбки и глаза, не открывающиеся уже длительное время. Ужасные трубки, присутствующие в ее теле, подобно неестественной заразе, пропали уже давно. Да, она действительно кажется погружившийся в сон.

Вечный беспробудный сон.

Солнце ярко било в окна, и его коварные лучи уже подбирались к незащитной коже Кристины. Рита заботливо закрыла жалюзи, удивляясь необыкновенной жаре. Окно было плотно закрыто, словно его не распахивали с самого утра, но Рита была стопроцентно уверена, что оно было открыто, когда она подходила к больнице.

«Показалось», – вновь подумала она и устроилась на небольшом табурете возле постели подруги. Наблюдая за ее лицом, Рита невольно позавидовала. Ей бы тоже хотелось иметь такой крепкий сон, чтобы забыть обо всех кошмарах. Жаль, что его невозможно прервать даже землетрясением.

– Как ты сегодня себя чувствуешь? – невозмутимо поинтересовалась Рита. – Надеюсь, что уже лучше. У меня все отлично, жизнь идет своим чередом, летние дни стоят замеча-

тельные. Тебя только не хватает. Помнишь, мы планировали поехать на озеро, когда погода установится? Сейчас самое время, чтобы покинуть это душное помещение. Ты со мной?

Врач говорил, что общение благодушно влияет на состояние человека, находящегося в коме. Несмотря на отсутствие сознания, он может слышать и идти навстречу голосу. С Кристиной говорили все, особенно ее родители, и Рита тоже старательно делилась новостями. Сначала было сложно наткаться на бесконечное молчание, но дело пошло в гору. Рита абстрагировалась и даже отвечала сама себе вместо Кристины. В этом был определенный смысл, и, возможно, действительно сказывалось на здоровье подруги.

– Ладно, что я тут распинаюсь, – махнула рукой Рита и схватилась за сумку. – Я же сегодня не с пустыми руками. У меня для тебя сюрприз.

С этими словами она выудила из глубины сумочки несколько цветных конвертиков.

– Я не удивилась, когда получила столько посланий. И все они предназначены для тебя. Ты только посмотри. У тебя много сочувствующих друзей, готовых поделиться с тобой своей поддержкой. Я молчу о многочисленных электронных сообщениях, но на бумаге всегда приятнее, согласись? Не будем медлить.

Рита распахнула первый конвертик, весь украшенный цветными смайликами и розовыми сердечками.

«Дорогая, Кристина. Мы в глубоком шоке от того, что с

тобой произошло. До сих пор в голове не укладывается. Но отчаяние не для нас, медиков, ведь в этом и есть принцип нашей работы. Одно дело бороться с недугом, а другое – оказаться с ним самой один на один и покориться его воле. Знай, с тобой наша вера в твое скорейшее выздоровление. Горячо любим и ждем. Твоя полная надежды 313 группа».

– Все ждут тебя, поэтому не стоит оставаться в таком состоянии. Вот еще. Пишет Вера, твоя одноклассница.

«Кристиночка, не ожидала, что буду писать подобное тебе, но соболезную. Это ужасно осознавать, что с тобой случилась беда. Поправляйся скорее. У нас осталось незавершенное дело. Когда ты вернешься, закатим великую тусовку в честь тебя. Сил тебе и твоим близким. Люблю, целую. Вера».

– Сколько тепла в этих записках, чувствуешь? А ведь это еще не конец. Посмотрим, что там дальше.

Рита перечитала добрую половину всех записок, пока язык не начал утомленно запинаться. Светлые и добрые слова были направлены не только на помощь и поддержку Кристине, но и самой Рите было очень приятно. Душа вновь наполнилась жизнью, а последующее сообщение только усилило ее радость.

– На сегодня, думаю, достаточно. Надеюсь, ты все услышала и мысленно улыбаешься. Но это еще не самое важное, – в ее руках оказался еще один конверт. Он был больше, чем остальные, из плотной голубой бумаги. – Это письмо я чи-

тать не стану, ибо оно слишком личное. Оно дождется тебя, а я возьму на себя ответственность сохранить его в целости. Что? Хочешь знать, от кого оно? Не стану тебя мучить. Оно от Паши. Ты ведь помнишь его?

Около полугода назад Рита впервые услышала об этом таинственном молодом человеке. Обаятельный красавчик, умный и стремящийся прийти на помощь. Кристина с горящими глазами и наиглупейшей улыбкой на лице называла его Аполлоном. Он также учился на медицинском факультете, а в семье профессоров ему пророчилось великое будущее. Узнав о несчастье, Паша мгновенно дал о себе знать и связался с Ритой, чтобы передать слова поддержки. Что ж, Кристина не соврала. От молодого человека веяло сногшибательным обаянием, и Аполлон – идеальное сравнение. За несколько минут общения с ним Рита прониклась его сочувствием и поверила, что он действительно трепетно относится к ее подруге. Он присылал немало записок, но Рита не могла читать их вслух, настолько трогательным было их содержание. Сейчас, когда он уехал за границу вместе с родителями и передал письмо для Кристины, девушка окончательно поняла, что такие вещи нужно передавать лично в руки.

– Знаешь, Паша настолько беспокоится о тебе, что сомнений больше нет. Ты ему очень сильно нравишься, да и он тебе, вспоминаю твои слова. Разве это не замечательно? Скорее бы ты нашла выход из этой мрачной тьмы и вернулась к нам. А мне пора идти, еще так много дел.

– Выхода нет....

Рита удивленно осеклась и посмотрела на подругу. Ее лицо не изменилось. Откуда взялся этот странный голос? Он не был похож на голос Кристины, он был гораздо ниже и звучал, словно со стороны.

«Опять показалось»?

Сердце невольно заколотилось в груди, Рита почувствовала себя дурно. Слишком много ей начинает казаться.

– Кристина, это ты?

Никакой реакции, и девушке пришлось принять тот факт, что это лишь игра воображения. Ей просто стоит побольше отдыхать и поменьше заменять речь Кристины своими собственными мыслями.

И пора бы немного проветриться. Солнце окончательно захватило весь воздух в помещении и раскалило его до невозможной температуры.

Просто нужно освежиться.

– Ладно, Крис, не скучай. Сегодня зайдут твои родители, поэтому надолго ты одна не останешься. Я зайду еще вечером или уже завтра. Посмотрим, как освобожусь. Пока, дорогая.

Рита коснулась руки Кристины, ожидая ощутить привычную прохладу ее кожи, и тут же отдернула пальцы.

Рука Кристина была обжигающе горячей.

Молоденькая медсестра уныло водила ручкой по листку бумаги. Усталость, скопившаяся за целый день, давала о себе знать. Особенно сейчас, когда сгустились сумерки, и стрелки часов показывали глубоко за полночь. Стих шум в коридорах, грустные посетители ушли, и в их больничном крыле все погрузилось в ночное безмолвие, прерываемое аппаратурой в платах и начинающимся дождем на улице. Именно сейчас хотелось спать, в тишине и спокойствии, когда все пациенты стабильны, и молчит приемник. Редкие часы абсолютной тишины.

– Ну как, Мариночка? Скучаешь?

Девушка даже не заметила, как ее пожилой коллега юрко подошел так близко. Игорь Петрович был одним из тех людей, кого обожали все. И взрослые, и дети, и пациенты, и весь персонал больницы. Несмотря на возраст и многолетний врачебный стаж, он продолжал активную деятельность. В его движениях было столько легкости, что ему мог позавидовать любой пацан, а неизменная улыбка сопровождала всю его работу. Все любили и хотели проводить с ним смены, ведь в его необъятном мозгу была масса поучительных и не очень, веселых и грустных, но всегда занимательных историй, подкрепленных отменным чувством юмора.

– Вовсе нет, – Марина пыталась изобразить бодрость на лице, но организм предательски зевнул. – Просто устала.

– Это твоя первая суточная смена? – игриво вскинул брови доктор. – Что ж, наслаждайся тишиной, смена на смену

не приходится.

– Я бы с удовольствием, Игорь Петрович, но нужно поработать.

– Не нагружай себя. Это первый шаг к эмоциональному выгоранию, а ты еще слишком молода.

– Вы только что раскрыли свой главный секрет, – улыбнулась девушка, но понимала, что это не так. Ее коллега был врачом от Бога, обожающий свою профессию и отдающий всего себя на помощь людям. И вся энергия, отданная другим, всегда возвращалась обратно, порой с еще большей отдачей. Разве можно выгореть в такой душевной обстановке?

– Записывай, пока я жив, – все также весело парировал он. Благодаря его активности и постоянным шуткам возраст невозможно было представить, хотя все знали, что он уже разменял седьмой десяток.

«Вечно молодой, вечно пьяный», – невольно вспомнилась песенка. Только пьяный не от алкоголя, а от любви к жизни.

Тем временем, доктор подошел к окну и выглянул на улицу. Ветер заметно усилился, накрапывал дождь, где-то вдали слышались раскаты грома.

– Погода совсем испортилась, – заметил он и тут же добавил скорбным голосом. – Прямо, как в тот раз.

– В какой раз? – отвлеченно поинтересовалась девушка, все еще заполняя документы.

– Несколько лет назад, – и медсестра тут же отбросила ручку в сторону и приготовилась услышать нечто, – к нам

поступила очень странная женщина. После попытки суицида она оказалась у нас. Ничего необычного до тех пор, пока она не пришла в себя. И тут началось. Она называла себя слугой самого дьявола и жаждала с ним скорейшей встречи, ибо у нее для него, то бишь дьявола, особое послание, касающееся нас, жалких людишек. Она кричала и вела себя достаточно агрессивно, но нам не привыкать, а психиатрам тем более. Женщине было плевать на докторов и уверенно поставленный диагноз «шизофрения», она повисла в своих фантазиях, уверенная в собственной правоте. Знаешь, это было даже весело, нечасто к нам попадают такие эксклюзивы. Зато в чем-то ей можно было позавидовать, таких изоощренных ругательств и проклятий я не слышал никогда. Под действием галоперидола и успокоительных она немного пришла в себя и превратилась в бледную тень человека, без воли и желания контактировать с остальными. Но это было ненадолго. В такую же дождливую ночь она взяла простыню и повесилась в туалете. Удивительно, как у нее вышло? Видимо, с дьявольской помощью. И с тех пор, именно в такую ночь, она приходит вновь и суетливо мечется по коридорам. В поисках неугомонных врачей, отложивших ее заветную встречу с Сатаной.

Стоило ему закончить фразу, как неожиданно молния озарила помещение, и громогласный раскат грома ворвался в уши. Медсестра испуганно вжалась в кресло и схватилась за сердце. Паника невольно закралась в душу.

Игорь Петрович пристально смотрел на нее ничего не выражающими глазами, но долго сдерживать игривую искорку не мог.

– Шутите? Не смешно ни капельки, – от ее злобного тона доктор невольно рассмеялся. Он наслаждался своим остроумием. – Хотите, чтобы я сразу отсюда уволилась?

– Прости, но ты выглядела такой грустной, и я решил тебя немного растрясти. Не воспринимай всерьез мои шутки, просто пытаюсь делиться с тобой весельем.

На него невозможно было злиться, и Марина ему улыбнулась.

– Зато теперь я точно не захочу спать, – сказала она, поднимаясь с кресла. – Пойду по палатам.

– Хорошо, а я ненадолго прилягу. Дождь всегда выкручивает мне колени, и голову кружит.

– Не притворяйтесь, будто стареете, – рассмеялась она. – Если бы вы мне рассказали, что заключили сделку с дьяволом в обмен на молодость, я бы охотно поверила в эту историю.

Мужчина вновь не сдержал смеха.

– Я частенько это слышу. Разве это не замечательно?

С этим было сложно не согласиться. Оставив доктора отдыхать, девушка направилась на обход по палатам. Хорошо здесь ночью. Пациенты спят своим долгим коматозным сном. Это лучше, чем слышать вечное недовольное нытье больных и бегать вокруг них с натянутой улыбкой в попытке

удовлетворить их потребности. Лучше просто заботиться о тех, кому нечего сказать в знак возмущения. Единственное, что удручало, это часто недовольные родственники. Но сейчас их здесь не было, можно просто насладиться своей работой. Оценить показатели жизнедеятельности, измерить температуру, просто побыть с ними рядом и занести все данные в журнал.

В одной из последних палат, где лежала молодая девушка Кристина, медсестра грустно вздохнула. Поговаривали, что она хотела покончить жизнь самоубийством. Но кровь была чиста, никаких веществ, что мигом отметало это предположение. Они были одного возраста, и Марина никак не могла понять, что могло случиться с этой девушкой. В такие моменты невольно думаешь: от несчастного случая не застрахован никто.

Даже абсолютно здоровый человек.

На улице окончательно разбушевалась непогода, и только девушка подумала, не ворвется ли она внутрь, как окно распахнулось со свистом ревущего ветра и острыми каплями дождя. Почему-то именно сейчас вспомнился рассказ Игоря Петровича. Отбросив сжимающую душу мысли подальше и проклиная того, кто не закрыл окно плотнее, она с трудом поборол бурю и захлопнула неугомонную стеклянную платину.

– Ужас какой.

Навязчивая мысль о призраке не покидала ее голову.

Боже, только не сейчас, руки начали трястись от волнения. Оперевшись ладонями в подоконник, девушка вдохнула несколько раз полной грудью, пытаясь унять внезапную панику. Раскат грома и яркая молния заставили ее вздрогнуть и отпустить назад, пока ноги не уперлись в койку. И тут ее плечо сжала крепкая ладонь.

Оглушительный крик заполнил палату. Девушка никогда в жизни не подумала бы, что сможет настолько поддаться ужасу. Сознание покрылось туманом. Перед глазами заплясали кошмарные картинки. С демоническими образами и кровавой расчлененкой.

– Боже!

О том, что произошло, ей хотелось думать меньше всего. Лишь бы поскорее убежать отсюда. В момент, когда медсестра бросилась к выходу, очередные руки поймали ее, вызвав очередной невольный крик. Послышался успокаивающий голос, Марина не сразу узнала в нем Игоря Петровича.

– Тихо, тихо, не стоит так кричать, иначе все проснется раньше времени. Пациенты не всегда возвращаются, подобно блаженным ангелам, просто открыв глаза и удивленно осмотревшись по сторонам. Как ты? Все хорошо?

– Да, – голос пропал, и язык совершенно не слушался.

– Хорошо, иди и выпей водички, приходи в себя, – проводив трясущуюся девушку, врач склонился над всклокоченным телом. – Кристина? Ты меня слышишь? Давай, дорогая, возвращайся.

2. Новая надежда. Новый страх

1

Кристина открыла глаза. Взгляд уперся в ночную темноту, с левой стороны тянуло свежестью. Кто-то из медсестер заботливо открыл окошко. Обычно в прохладном свежем помещении девушка засыпала, как младенец, но сейчас спать совершенно не хотелось. Стоило ей закрыть глаза, как страшные картины из недавнего прошлого начинали бешеную пляску. Плачущие родители, бегающие вокруг врачи, странный запах и невозможность самостоятельно пошевелиться.

В такие моменты Кристина сразу же подскакивала и упрямо смотрела перед собой, пытаясь унять внутреннюю дрожь. Нет, ей совершенно не хотелось спать. Выспалась лет на десять вперед.

Взгляд вновь упал на потолок. Уличные фонари бросали свои оранжевые лучи на гладкую поверхность, задерживаясь на листве близстоящих деревьев, из-за чего над головой девушки образовывались причудливые тени. Включив фантазию, Кристина представляла себе необычных животных, ведущих охоту или же мирно играющих друг с другом. Или же это был целый город, со своими правилами и властью, где каждый занят чем-то полезным для остальных. Это был настоящий театр теней, и здесь девушка чувствовала себя ре-

бенком, когда, просыпаясь по ночам, изучала ковер на стене, освещенный ночными фонарями.

Конечно, в таком возрасте мама не одобряла ее увлечение, особенно когда Кристина с придыханием рассказывала о каждом завитке на ковре, вообразив из него очередного персонажа своей истории. Но со временем и мама, и сама Кристина перестали обращать внимание на подобные мелочи, ибо взросление предоставило другие интересы, оставив детские фантазии далеко позади.

Мысли о маме едва не заставили Кристину расплакаться. Ужасно осознавать, что ей пришлось пережить. И папе тоже. Как ярко были их эмоции, когда двери палаты распахнулись.

Тогда открыв глаза в первый раз, Кристина вообще не поняла, где она, что она и кто все эти люди в белых халатах. Сознание никак не хотело приходить в норму, но девушка догадалась, что находится в больнице. Лишь только дикий страх сковал ее душу ледяной коркой. Кристина попыталась задать логичный вопрос, но лишь выдавила слабый стон.

– Не волнуйся, – один из докторов подошел ближе и доброжелательно улыбнулся. – Позволь объяснить. Ты пробыла в коме три недели. Хочешь узнать, как это произошло? Мы и сами не до конца понимаем. Возможно, ты сама нам расскажешь. Сейчас твое тело атрофировано....

Голова с трудом воспринимала большое количество слов, вместо звука сознание заполонила звенящая тишина.

«Нужен воздух. Срочно».

Но при попытке подняться девушка лишь слабо шевельнула правой рукой, в то время как остальные части тела наотрез отказывались слушаться. Паника дикой волной накатила на воспаленный мозг, а девушка могла только замычать, широко раскрыв глаза и показывая свои эмоции.

– Успокойся, Кристина, – вновь заговорил доктор. – Твои родители говорили, что ты будущий медик. Вспомни о теории, которую тебе преподавали, и возьми себя в руки. В остальном мы тебе поможем.

Кома.

Это слово гулким эхом отразилось где-то в районе грудной клетки. Как это могло случиться? Почему сознание так внезапно покинуло ее?

Нет, ей нельзя сейчас думать об этом. Психологическое состояние Кристины пребывало на грани падения в глубокий темный колодец. Нельзя поддаваться отчаянию и страху.

Держи себя в руках!

Вдохнув глубже, она посмотрела на консилиум врачей более трезво. Они ободряюще улыбались, глаза были полны поддержки и радости. Это успокаивало. Ее жизнь находится в руках профессионалов, которые уже смогли вернуть ее назад.

– Я... – слова давались с огромным трудом, – спокойна.... Спа... сибо....

Услышав ее голос, врачи довольно кивнули и покинули палату. Остался только пожилой доктор со смеющимися гла-

зами и начал проводить над ней необходимые манипуляции.

– Мы рады, что ты вернулась, – коротко сказал он, не сводя глаз с мониторов. И Кристина ему верила.

Ей было страшно. Разум пребывал в потерянном состоянии, тело не двигалось, а язык с трудом поворачивался, не давая внятно излагать свои мысли. И все попытки осознать происходящее не увенчались успехом. Мозг очень быстро уставал, начало клонить в сон.

Нет, спать не хотелось.

И только девушка на секунду пришла в себя, как волнение вновь окатило ее, словно холодная вода, заставляя кожу покрываться мурашками.

Это были родители.

Когда Кристина увидела их, то с трудом узнала. Побелевшие лица, синева под глазами и блестящий взгляд. Секундный шок, и реакция последовала.

– Кристиночка!

– Доченька!

– Наконец-то, вернулась!

Перебивая друг друга, они бросились к девушке. От нахлынувших эмоций она совсем растерялась. Она хотела позвать их сильным и уверенным голосом, показать, что ее внутренняя воля не сломлена.

– Амф....

Не вышло. Голос предательски дрогнул, и Кристина протянула что-то нечленораздельное. Язык до сих пор был

неуправляемой лопаткой меж зубов, словно в ее теле он стал чужеродным предметом.

Они плачут?

Кристина впервые в жизни видела родителей такими, полными разнообразных эмоций и изливающих их наружу. Глядя на их лица, девушка сама начала плакать, но то были слезы счастья.

Странно, как два уверенных в себе человека, которых Кристина боготворила и считала идеалом, в один миг стали генератором безумных слез. Особенно папа, смотрящий на жизнь с улыбкой и смеющийся трудностям в лицо. И как можно было оставаться сильной и серьезной, когда эмоции рвутся наружу? Кристине не хотелось думать, что чувствовали родители, пока она находилась в коме, но сейчас была уверена в том, что именно так выглядит искреннее счастье.

– Как ты себя чувствуешь, дорогая? – мама старательно заглядывала ей в глаза, словно не видела их целую вечность.

Ах да, точно.

– Хорошо, – шепотом проговорила она, чувствуя, что вся ее душа вытянулась в тонкую струнку. – Я... так... скучала....

– И мы тоже, родная. Слава богу, что все кончилось.

Это могло длиться бесконечно долго, если бы в палату не вошел доктор. Один короткий взгляд, и он недовольно сдвинул брови на переносице.

– Разве я вас не просил....

– Простите, Игорь Петрович, мы не могли сдержаться, – тут же отреагировала мама.

– Понимаю, что я учил вас выражать свои эмоции, но сейчас ваша дочь вернулась и очень слаба. Любое напряжение может усугубить состояние и продлить реабилитацию. Вы самые близкие для нее люди, и именно на вас она реагирует острее. Старайтесь немного сдерживать свои эмоции. Кристине надо привыкать справляться с нагрузками....

Они продолжили обсуждать принципы психологической поддержки и дальнейшей реабилитации, но Кристина их уже не слушала. Доктор был прав, ей действительно было сложно воспринимать окружение так, как раньше. Не только тело превратилось в тряпку, душа также была выжата, подобно мокрому полотенцу. И эти капли, медленно стекающие с него, и были ее скудными эмоциями.

Никак не укладывалось в голове, что с ней мог произойти такой кошмар. Внезапное падение в кому не вязалось с логикой.

Это были трудные моменты, с которыми оставалось только мириться и бороться дальше. Встреча с родителями хоть и была полная тяжелых эмоций и попытками сдерживать их, но все же была светлой и дарующей надежду. Они заставляли подняться из глубин морского дна за жадной порцией воздуха, но мрачные мысли грузом тянули обратно.

Кристине меньше всего хотелось думать о нем. Его выразительный взгляд и природное обаяние продолжали пресле-

довать ее усталую душу. Только он сумел наполнить ее светом и тут же беспощадно сбросить со скалы. Выдавить, словно лимон, растоптать в пыли и с улыбкой протянуть руку, обещая помощь. Даже учитывая сложившиеся сейчас обстоятельства, Кристина все равно бы ему поверила, даже зная результат.... Это все равно было восхитительно.

И теперь ее тело было потеряно. Все встало на свои места. Оборотень исчез в закате, а ее разбитая душа осталась на дороге – подбирать осколки былых воспоминаний. Бережно, кусочек к кусочку, трепетно оберегая каждое мгновение, сдувая пылинки и наблюдая в них свое измученное изображение. Пусть ее душа разбита, пусть эти осколки она будет собирать очень долго, но даже сейчас они продолжают сиять. Крохотные частицы прошлой жизни, которые прошли и теперь займут свое место на полке, словно сувенир, привезенный их дальних стран. Стоил ли этот сувенир, чтобы оказаться растоптанной? Кристина, не задумываясь, ответила себе, что стоил. Каждого короткого слова, каждого легкого движения и смущенного взгляда, брошенного в сторону.

«Дима, почему ты так поступил со мной? Я же просто хотела помочь, хотела быть полезной, и ты не должен был.... Не должен был».

– Кристина, доча.

Папа присел на краешек кровати. Глаза высохли, но бледность не торопилась скрыться под здоровым румянцем. Он улыбался, сеть морщинок закралась в уголки глаз. Кристине

показалось, что их стало больше, словно он постарел за эти несколько недель. Больно было это осознавать, но девушка старалась не показывать страха и улыбнулась в ответ.

– Прости, что так набросились на тебя, понимаю, что тяжело, но мы справимся. Все вместе. Ты у нас сильная девочка, и я тобой горжусь.

Слезу вновь подступили к самому горлу. Она должна быть сильной, не показывать, что ей страшно, что вся ее душа вывернута наизнанку. Но слова отца задели за живое, и поэтому она лишь закивала, стараясь не уронить предательские слезы.

– Доктор не разрешат нас провести с тобой этот вечер, но я понимаю его, тебе действительно стоит воздержаться от слишком сильных эмоций. Все может пойти не так, а ведь мы желаем видеть тебя в полном здравии и на ногах.

– Спасибо, пап. Ты... вроде как... постарел....

– Ты тоже выглядишь... своеобразно, – вновь улыбнулся отец, и девушка не смогла сдержать хриплого смеха.

Как хорошо, когда можно просто посмеяться над собой. Папа обладал тем чувством юмора, на который не обидишься и сможешь найти остроумный ответ. С ним всегда было легко, именно в нем Кристина видела идеал настоящего мужчины. Работящий, умный, добрый, с чувством юмора и отдающий всего себя семье. Лучший мужчина. Жаль, что девушка никогда не встретит такого же.

Да и нужно ли?

Тот парень, которого она встретила, втоптал ее душу в грязь, а лучший мужчина в ее жизни только что вознес до небес. Плохие мысли сами улетучились, оставив после себя лишь свет.

– Нам пора, – грустно проговорил отец. – Но долго ты одна не пробудешь. Завтра зайдем, как только немного придешь в себя. Отдыхай.

– Не хочется.

– Ты поняла, что я имел ввиду. Отдыхай морально и готовься к нашему приходу. Не скучай.

– До завтра, милая. Любим тебя, – подошла мама и нежно поцеловала девушку в щеку.

Теплое прикосновение родного человека.

Нет ничего лучше.

Потом зашел врач и коротенько пояснил о реабилитации, но Кристина с трудом воспринимала его слова. Единственное, что она поняла, это отдых, в котором она нуждалась.

Спать не хотелось.

Точнее, Кристина так думала. Н самом деле, длительные разговоры ее утомили, хоть сама она практически ничего не говорила. Веки сами сомкнулись, и девушка проспала до следующего дня.

И проснулась.

Правда, теперь навязчивый страх, что она засыпает с последний раз, никак не желал уходить.

Несмотря на это, Кристина чувствовала себя гораздо спо-

койнее и увереннее, чем было раньше.

Кристине казалось, что самое страшное оставалось позади, но она ошибалась. Стоило ей увидеть Рите, с глазами полными страха и облегчения. Воспоминания захлестнули ее сознание, не давая разуму трезво оценивать ситуацию. Так много вопросов, которые роем жужжат в голове, которые невозможно озвучить.

Рита понимала ее внутреннее напряжение, но не могла озвучить свои опасения. Ее лицу вернулись прежние уверенность и непринужденность, но позволило Кристине расслабиться.

– Я так рада видеть тебя! – подруга с порога бросилась к девушке. – Точнее, рада, что ты пришла в себя! Рада, что вижу перед собой человека в полном сознании, а не.... Прости, не успеваю за своими мыслями. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – медленно протянула Кристина. Не смотря на тяжесть своего состояния девушку забавлял акцент, с которым она стала говорить в попытке выразить свои мысли. Рита, видя ее улыбку и понимая причину, невольно посмеялась.

– Вижу, тебе лучше. Ох, Кристина, заставила ты нас всех понервничать.

– Понимаю, мне жаль, что так все вышло, – простая незамысловатая фраза, но Кристина все равно почувствовала усталость. Она и подумать не могла, что на это может уйти столько сил и времени. – Сложно поверить, что....

Язык вновь непослушно застучал по зубам, и девушке

пришлось замолчать, чтобы перевести дыхание.

– Главное, что сейчас все хорошо. Все просто замечательно. У меня для тебя столько хороших новостей, прекрасных слов от всех твоих одноклассников, одногруппников. Правда, я их тебе уже читала, но ты вряд ли помнишь.

– Ничего страшного, послушаю ещё раз.

Они разговаривали ещё очень долго. Точнее, говорила только Рита, а Кристина слушала и улыбалась. Она и подумать не могла, что вокруг может быть столько отзывчивых людей. Каждое слово было наполнено теплотой и приятной дрожью отражалось в теле. Но странное ощущение, что ей чего-то не хватает, не покидало. Девушка ждала, но не понимала, что именно.

– И, наконец, самый десерт, – Рита заигрывающе повела бровями. – Думаю, это письмо тебе придется по душе больше всех. Клянусь, ты сразу расцветешь.

Сердце бешено заколотилось в груди. Письмо? Неужели? Письмо от него? Кристина так занервничала, руки затряслись мелкой дрожью, словно она уже лежала в непослушных пальцах заветный листок.

– Подожди, не переживай так, – улыбнулась подруга. – Я понимаю все, но тебе нужно собраться с силами, иначе опять сознание потеряешь от переизбытка эмоций и не узнаешь, что тебе Паша написал.

– Паша? – хотела переспросить Кристина, но из-за волнения лишь удивленно промычала.

– Ну да, Паша. Неужели ты забыла своего Аполлона?

Кристина хотела выдавить гримасу непонимания, но в голове уже шевелились необходимые воспоминания. Действительно, Паша. Обаятельный красавчик с проникновенными карими глазами, чей интеллект и манеры, воспитанные в семье профессоров, выдавали настоящего джентльмена. Несколько коротких встреч, и между ними завязалось общение, не выходящее за рамки учебы. Узнав о некоторых трудностях, которые испытывала Кристина в процессе обучения, Паша с радостью предложил свою помощь. Так как он уже близился к получению долгожданного диплома и неплохо разбирался во многих медицинских аспектах, девушка увидела в нём могучего покровителя. И не только. Молодой человек был идеальным, начиная от внешности и заканчивая невероятным умом и чувством юмора. Аполлон – единственное слово, которым Кристина смогла описать его, рассказывая подруге. И теперь девушка поняла, о ком говорит Рита.

– Точно. Паша, – единственное, что она могла сказать, пытаясь скрыть нотки досады.

– Знаешь, я теперь понимаю твои чувства, – продолжила подруга, не обращая внимания на Кристину. – Он классный, правда. Писал тебе действительно трогательные записки. Впрочем, я тебе все записки принесла, – она потрясла пухлым пакетиком, – можешь почитать потом.

– Спасибо.

– Но у меня есть кое-что ещё. На этот раз твой Паша при-

слал письмо. Настоящее, бумажное. Даже в конверт запечатано. Мне это показалось слишком личным, поэтому я решила отдать тебе его в руки.

– Они меня ещё плоховато слушаются.

– Я помогу. Держи, – Рита протянула ей плотный листок, освобожденный от конверта. – Ладно, мне пора бежать. Приятного чтения. Если получится, найду позже. Если нет, до завтра.

– Хорошо.

– Я так рада, что ты пришла в себя.

– Я тоже.

Кристина проводила подругу натянутой улыбкой и, лишь оставшись наедине со своими мыслями, смогла выдать тяжелый вздох. Господи, о каком Паше может идти речь, когда вокруг все настолько закрутилось? Девушка тревожно сжала в руках письмо, не в силах прочесть. Даже его почерк, изящный и каллиграфический, был слишком идеальным. Кристина уже рисовала его в своем воображении, но эта картина нравилась ей все меньше и меньше.

«Дорогая Кристина, пишу тебе эти строки, до сих пор не веря, что на твои хрупкие плечи свалилось так много несчастий. Это кажется таким невероятным, ведь мы общались с тобой совсем недавно, а теперь.... Но я не хочу напоминать тебе о пережитом ужасе. Главное, сейчас всё идёт к лучшему. Я знаю, за хрупкой фигурой прячется сильный дух, ты справишься с любой напастью. Нужно лишь верить и стре-

миться к этому. Знай, моя сила, моя вера всегда с тобой. При любой открывшейся возможности я смогу помочь тебе, подставив своё плечо, поддержав добрым словом. Жаль, меня нет в городе, поэтому лишь бумага способна передать мои чувства. Но я обещаю, что не оставлю тебя умирать от одиночества. Всего несколько дней, максимум неделя, и я приеду. Жду—не дождусь нашей встречи.

Незримый доброжелатель и всегда готовый помочь тебе друг, Паша».

Трогательные слова, способные пробить даже самую черствую душевную корку, были наполнены настоящей добротой и поддержкой, но на девушку они не произвели эффекта. Сначала она пыталась оправдать себя, ссылаясь на последствия шока, но даже спустя дни после прочтения в ее душе зияла пустота. Вот если бы эти слова были сказаны другим человеком....

Кристина тяжело вздохнула. Слишком много мыслей. По ночам активность мозга усиливается, генерируя безумный поток воспоминаний. Плюс страх вновь закрыть глаза.

Ей не стоит этого бояться.

Сейчас, когда она в абсолютной безопасности. Никто не врывается в личное пространство, не угрожает расправой и не лезет с навязчивым желанием что-то изменить.

Нет, желание изменить было. Изменить саму себя.

Изменить свою жизнь в лучшую сторону. Забыть обо всем, что было, и верить в то, что станет дальше.

Быть чаще с теми людьми, помогающими ей преодолеть все трудности.

Да, так и будет.

Преисполненная надеждой на светлое будущее, Кристина перестала изучать потолок и закрыла глаза.

Нужно поспать.

Игорь Петрович часто говорил, что сон поможет восстановиться, и ей не нужно этого бояться. Просто отбросить плохие мысли подальше....

Внезапный крик заставил девушку подпрыгнуть. От резкого выброса адреналина в голове помутилось. Картинки со скорой смертью и демонами мгновенно заполнили ее разум.

– Сестра! Сестра!

Кричала соседка по палате. Кристина не успела ее хорошо узнать. Перенесла микроинсульт, что не повлияло на двигательные функции и разум. К ней часто приходили родственники, она им мило улыбалась и казалась счастливой. В общем, выглядела, как абсолютно адекватная женщина, поэтому ее внезапный крик был настоящим безумием.

Набежали белые халаты, последовали бесконечные вопросы, что случилось и почему она кричит. В палате зашевелились остальные пациенты и наострили ушки. Кристина была в их числе.

– Что такое, дорогая? – несмотря на эмоциональную нагрузку, медсестра говорила ласково.

Женщина не сразу ответила, закрыв глаза и пытаясь унять

дрожь. Лишь спустя несколько минут она срывающимся от слез голосом прошептала.

– Там кто-то был, – она махнула в сторону окна. – Сам дьявол пришел за мной. Он хочет забрать мою невинную душу. Разве я заслужила такой участи? Господи, помоги мне.

Медсестра долго ее успокаивала, говоря, что это был всего лишь сон, и ей привиделось. Всхлипывания долго разрежали тишину, пока все вокруг не погрузилось в напряженное безмолвие.

Кристина быстро успокоилась, пульс перестал пробиваться сквозь тонкую кожу. Ей стоит смириться с тем фактом, что она не одна здесь переживает тяжелый момент жизни. Если она и относится адекватно к себе и своему здоровью, то остальным это может показаться пыткой.

Впрочем, мысли о Диме для Кристины тоже являются пыткой.

Это первое, что она хотела изменить.

Забыть про него и про его пронзительные голубые глаза.

2

Измениться – это смелое решение. Даже благородное. Но это оказалось сложнее, чем думала Кристина.

После трехнедельной комы ее тело превратилось в подобие тряпичной куклы. Если с руками проблем не возникло, то с ногами оказалась беда. Врачи долго удивлялись, как ее тело могло истратить все ресурсы за такой короткий про-

межуток времени. Рядом всегда были родители, Рита, опытные массажисты и инструкторы ЛФК, что помогло девушке не впасть в депрессию. Радость от первых шагов с поддержкой, самостоятельное присаживание на краешек кровати – все это было ее маленькой победой. И вместе с Кристиной этому радовались остальные. В такой чарующей обстановке все проблемы забывались, и девушка верила, что способна горы свернуть.

Мысли о Диме с каждым днем отодвигались на задний план все дальше и дальше. Теперь это был не замкнутый круг из дурных воспоминаний и самобичевания, а откровенная борьба за жизнь.

Паша, как и обещал, пришел к ней сразу после возвращения. Несмотря на усталость, вызванную долгим перелетом, он выглядел безупречно. Не было слов сожаления, благо, их хватало в его письмах, он с порога рассыпался комплиментами и восхищением к ее сильному духу.

Паша льстил, ведь Кристина видела себя в зеркале.

Жалкое зрелище.

Но это было чертовски приятно слышать. Если бы не Дима, нагло ворвавшийся в ее спокойную жизнь, Кристина без зазрения совести отдала бы Паше свое сердце. Нет, она во все не испытывала к оборотню нечто большее, чем симпатия. Просто тайна, связавшая их, не давала спокойно переключиться на нового человека и оставить все позади.

Чертов Дима перекрыл ей все пути к отступлению, по-

строив преграду из недоверия и боли. Кристина боялась через нее переступить, ожидая, что получит очередной предательский плевок в душу.

Время лечит, и девушка активно следовала этому принципу. Пока свежи воспоминания, душа не растает и не примет в себя никого, даже если это супер обаятельный Паша невероятным видением жизни и уверенностью в себе.

Нет, уверенности в ней.

С молодым человеком дни проходили легче, движения осваивались, как родные, и вскоре девушка почувствовала, что может парить в небесах.

Она почувствовала непреодолимую тягу к жизни.

И эта тяга спасла ее.

Желание не быть безвольным телом, проминающим матрац, творит чудеса. Без поддержки и укрепляющих занятий тоже не обошлось. Через пару недель Кристина обрела прежнюю силу рук и даже смогла передвигаться в пределах палаты без посторонней помощи. Ежедневный массаж и гимнастика оказывали положительный эффект.

Было тяжело. Не смотря на свои знания в области медицины, девушка даже не могла себе представить, какой труд нужно было внести, чтобы обрести прежние навыки. Здесь огромную роль играла молодость и отсутствие вороха заболеваний. Кристина видела несчастных мужчин и женщин, уже в возрасте, которые едва могли справиться с всевозможными осложнениями. Видя это со стороны, Кристина сопе-

реживала им, но теперь она прониклась уважением. Трудно работать над собой, когда тело упорно не слушается. Девушке даже было неловко, что она, такая молодая, оказалась в подобной ситуации, и у нее, в отличие от них, получается восстановиться.

И она была благодарна, что рядом всегда были те, кому она могла безропотно довериться. Даже Паше. Но был ли он тем, кто способен спасти ее от прошлого?

На этот вопрос девушка не могла ответить.

– Кристина, привет!

Девушка вздрогнула от неожиданности и обернулась. Появление Риты при привело её в чувства. Бесконечные мысли на одну и ту же тему начинали раздражать разум. Кристина была готова уцепиться за любую возможность отвлечься.

– Привет.

– Еле нашла тебя. Вроде больница не настолько большая, чтобы потеряться в ней. Кстати, почему не дождалась меня? И как ты забралась в такую даль?

Девушка удивленно осмотрелась по сторонам. Увязнув в собственных мыслях, она не заметила, как далеко зашла в больничный парк. Обычно она предпочитала скромно посидеть у входа, а сегодня что-то заставило её обогнуть почти всю территорию.

– Ты еще недостаточно сильна, чтобы отправляться в столь длительное путешествие, – отчитала её подруга.

– Да я понимаю, просто я и сама этого не заметила, – про-

бормотала Кристина и улыбнулась. – Не стоит переживать, я на каталке, никто меня не угонит.

– А вот насчет этого я уже не настолько уверена. В свете последних событий я была бы осторожна, – Рита хотела пошутить, но быстро одумалась, стараясь не поднимать болезненную тему. – Как ты себя чувствуешь?

– В плане восстановления – неплохо. Ноги и руки становятся все более послушными, но проблема в том, что я никак не могу выспаться.

– Опять соседка спать не дает? – усмехнулась Рита.

– К соседке я уже привыкла, сейчас врачи подключились, и она начала нормально спать по ночам, не вскакивая от ужаса. Но в этом вся проблема. Она спит, а я никак не могу избавиться от странного ощущения. Вечером нормально засыпаю, но потом посреди ночи встаю, словно от толчка. Складывается впечатление, будто кто-то специально не дает мне покоя.

– Не забивай себе голову. Ты просто устала от всего. Я уверена, будь ты дома, то спала бы, как младенец.

– Да, возможно, ты права. Эта больница мне уже поперек горла встала, так хочется снова жить, как нормальный человек. Но ты же понимаешь, что жизнь не станет прежней, после всего, что случилось.

– Кристина, – девушка тяжело вздохнула. – Оставь весь этот негатив позади. Да, прошлое не изменишь, но на то оно и прошлое, чтобы помнить о нем. Не волнуйся, оно больше

никогда не встанет на нашем пути. Тем более, когда сейчас все почти наладилось. Кстати, ты мне так и не рассказала, что у вас с Пашей.

Кристина удивленно посмотрела на подругу, не понимая смысла в заданном вопросе. Рита, видя недоумение в её глазах, грустно протянула.

– То есть, он еще не предложил тебе встречаться?

– А должен? – девушка почувствовала, как по телу пробежала дрожь.

– Судя по его желанию с тобой видеться, он уже давно должен был сказать о своих чувствах.

Тот факт, что у Паши могут быть к ней чувства, вызвал в Кристине бурю негодования.

– Рита, ты в своем уме? Какие чувства? Мы же с ним....

– Дорогая моя подруга, не кричи, пожалуйста. Я понимаю, тебе хочется верить, что судьба не благодарна. Ты еще не оправилась от произошедшего. Но доверься человеку, который наблюдает со стороны. Паша замечательный парень, ты это прекрасно знаешь. Ты можешь сомневаться, но я вижу, как он к тебе относится. Как он смотрел на тебя.

– Это из жалости.

– Вовсе нет. У него действительно есть намерения. Поверь, когда все произошло, он места себе не находил, пытаюсь помочь тебе. Я такого никогда не видела. А его глаза.... Впрочем, тебе самой стоит посмотреть в них повнимательнее, и все станет понятно.

Кристина понимала, что Рите нет смысла её обманывать, и это приятно отражалось в глубине души. Девушке хотелось верить, что это правда, но если Рита ошибается? Зачем же тогда разжигать внутри костер бессмысленной надежды.

– Разве Паша не должен сегодня прийти? – поинтересовалась Рита.

– Должен. Он вчера приехал в город и обещал заглянуть в гости. Но что-то мне подсказывает, что ты все же ошибаешься.

– Возможно, но мы этого не узнаем, пока вы не поговорите. И я почти не сомневаюсь, о чем он захочет тебе рассказать. Что такое? К чему эти сомнения? По-моему, еще пару месяцев назад ты бы душу дьяволу отдала за его внимание. А сейчас что происходит? Разве Паша тебе не нравится?

– Нравится, просто....

Кристина замолчала, не зная, что именно заставляет её отвергать этого человека. Возможно, она бы сделала определенные выводы, нашла бы причину, заглянув в свою душу, но подруга опередила ее.

– Неужели? – потрясенно протянула Рита. – Seriously? Кристина, ты до сих пор думаешь о Диме?

Девушка хотела возмутиться и сказать, что это чудовище больше не посещает её трезвую голову. Но стоило ей столкнуться с осуждающим взглядом подруги, как все желание оправдываться исчезло. Действительно, нет смысла убежать от правды, Дима крепко-накрепко вцепился в её разум, не

желая его покидать. Хотя Кристина прекрасно понимала с самого начала, что эта связь ни к чему не приведет, она продолжала лелеять надежду. Даже когда правда раскрылась, и молодой человек исчез из её жизни, его призрак все еще витал в воздухе, напоминая о том, что могло бы быть.

– Я не думаю о нем, – едва слышно проговорила девушка.

– Конечно, и поэтому ты стараешься отвергнуть всех, кто старается помочь тебе. Я думала, что тебе хватит сил оставить это в прошлом. Пойми, ему плевать на тебя.

– Я знаю это.

– Хоть он и смог все умело повернуть и выставил себя невинной жертвой, он сволочь. Ты говорила, что он хороший человек, но в нем нет ничего человеческого. Это зверь, чудовище, не способное на сострадание. Только корысть и холодный расчет. Зачем я тебе все это объясняю? – спохватилась Рита. – Ты ведь всё прекрасно понимаешь, ты сама мне это говорила.

– Я все понимаю. Просто я... Я же видела его глаза, он был открыт и честен со мной, поэтому сложно принять эту нелегкую правду. И мне очень обидно, что он даже не пытался объясниться, только лишь принял все, как есть. А сейчас он мог бы дать о себе знать, ведь тот разговор до сих пор не окончен. Это мучительно осознавать, поэтому сейчас мне очень сложно открыться Паше, душа все еще стремится закрыть былое.

– Ох, Кристина, – подруга покачала головой. – Ты слыш-

ком добра. Вот Дима ни о чем не думает и живет спокойной жизнью, позабыв о недавнем приключении. Я уверена, он даже ни разу о тебе не вспомнил, в то время как ты впустила себе накручиваешь.

– Я даже не знаю.

– Зато я знаю. Посмотри, что с тобой случилось по вине этого уroda. На твоём месте я бы даже под страхом смерти не впустила его в свои мысли, а если бы представилась возможность, то месть была бы ужасной. Я бы не дала себя в обиду. И тебя тоже.

Кристина восхищалась уверенностью Риты и понимала, что именно этого ей не хватало сейчас. Здесь, находясь в четырёх стенах, без возможности вырваться к людям, невольно погружаешься в собственные мысли. Единственное развлечение – перебирать по кусочкам прошлое и настоящее, делая определенные выводы и страдая от этого. Девушка понимала, что стоит отбросить Диму подальше, не смотря на то, что он вовсе не человек. Нужно жить дальше, цепляться за любую возможность вырваться из оков происходящего и искать путь к иной жизни, где нет места сверхъестественным тварям. Возможно, Паша мог протянуть ей эту руку помощи и увести из этого забвения?

– В общем, Кристина, прекращай этот бред. Посмотри, ты уже готова начать новую жизнь, где нет места предательству.

– Да, ты права, ты абсолютно права. Я расслабилась и позволила себе надумать лишнего, нельзя этого делать. Мне сто-

ит поговорить с Пашей, и все станет на свои места. Я оставлю надежду на то, что Дима одумается. Этого не произойдет, потому что для него это было лишь игрой, коварным планом для достижения собственных целей.

– Вот теперь ты мыслишь в правильном направлении. Ты молодец. Прохладно стало, пойдём к больнице?

– Пойдем, я уже действительно загулялась.

Свежий воздух немного отрезвил голову Кристине, и она постепенно отвлеклась от навязчивых мыслей. Не смотря на август, погода заметно испортилась, деревья уже облачались в желтый осенний наряд. Девушка любила осень, когда дороги устилаются мягким ковром, когда солнце бросает свои лучи на листву, и теплый золотистый свет приятно слепит глаза. Эта тонкая грань между летом и поздней осенью, когда суровые северные ветра уже стремительно гонят холода и первый снег.

Сейчас же все дни перемешались, и Кристина с трудом осознавала реальность. Еще недавно она прогуливалась по летним улицам, наполненным светом и теплом, а теперь не могла свыкнуться с мыслью, что осень не за горами. В одно мгновение все изменилось, у девушки складывалось ощущение, что частица жизни ускользнула от нее. Ей было страшно и безразлично одновременно. Но изменить что-то было невозможно, оставалось только смириться с происходящим.

– Рита, а что мы все обо мне? Как у тебя дела?

– В принципе, все по-старому, даже и рассказать нечего.

– А Андрей? – Кристина почувствовала, как подруга вздрогнула. – Он же должен был вернуться в город.

Неделю назад, когда молодой человек зашел к ней в гости, девушка узнала о его планах уехать из города. Андрей собирался порвать с прошлой жизнью и выйти на новый путь. Кристина искренне радовалась, видя его горящие уверенностью глаза, он был готов оставить все позади. Но волнение все равно не могло ускользнуть от глаз девушки, и она быстро поняла, в чем причина.

– Кристина, можно спросить? – его голос дрогнул. – А Рита придет сюда?

– Она уже приходила. А почему ты спрашиваешь?

– Хотел с ней тоже попрощаться.

– Она дома, наверно.

– Надеюсь, что успею.

Девушка невольно ему посочувствовала, ведь он выбрал нелегкую добычу. Зная Риту и её принципиальность, она искренне желала помочь ему, но с трудом осознавала как. Если только не представится удобный случай.

Девушка знала, что они встретились, и пыталась вытянуть из подруги подробности этой встречи, но Рита упорно твердила, что они просто попрощались. Ничего больше. Кристина ей верила, но что-то подсказывало: эта встреча явно таила в себе много интересного. Жаль, что давить на Риту она не могла. Нужно было ждать, когда она откроется сама.

Рита не сразу ответила на её вопрос, пребывая в тревож-

НОМ состоянии.

– А что Андрей? Наверно, вернулся, он мне не говорил.

– Странно. Он заходил ко мне перед отъездом, сказал, что потом обязательно навестит. И сказал, что с тобой встретится. Разве вы не виделись?

– Виделись, я же рассказывала. Но он не говорил, когда вернется обратно. И даже не звонил ни разу. И вообще, к чему эти вопросы? – раздраженно протянула Рита.

– Извини, мне казалось, вы друг к другу равнодушны. По крайней мере, он так смотрел на тебя.

– Кристина, не будь такой наивной. Нас связала общая беда, сейчас же нет смысла продолжать это общение, потому что мы сумели перейти черту, за которой мы можем быть в безопасности.

– Но ведь....

Кристина замолчала, не в силах продолжать. Этот разговор шел в никуда, и девушка в очередной раз не смогла заглянуть в душу своей подруги. Но, зная ее характер, Кристина могла сделать безошибочный вывод. Если Рита держит что-то в тайне, значит, это достигло глубины ее души, и она надеется на его осуществление. Ведь Андрей не мог так просто исчезнуть из её головы. Они столько пережили, чтобы выжить.

– Кристина, честно, я не знаю, когда он вернется, – смягчилась подруга. – Да, он говорил, что на неделю уедет, но он же может задержаться.

– Да, ты права. Надеюсь, он даст о себе знать, когда вернется.

– Не дай Бог, – одними губами прошептала Рита.

Несмотря на внешнее спокойствие, девушка чувствовала, как внутри все горит. Воспоминания были настолько свежи, что до сих пор тревожили её нутро. Каждый миг, каждое легкое движение отпечаталось в голове, хотя все это сейчас казалось таким бессмысленным и ненужным. Все можно было избежать, но нужно ли?

Ему захотелось перейти черту, что он и сделал. Рита могла ответить на это откровение, но в последний миг отступила. Она была не готова к такому повороту.

Молодой человек был так взволнован, когда они увиделись. Рита чувствовала в нем перемену, но с трудом понимала причину. Его натянутая улыбка не давала покоя. Что он говорил в тот момент, мало волновало девушку, только его горящие глаза.

Возможно, Рите стоило быть осторожнее и не упускать момента, когда назад уже повернуть невозможно. Она не заметила, как его глаза оказались слишком близко, и его губы....

Тонкий вскрик, и мираж развеялся. Рита и сама не осознала, как быстро все кончилось. Андрей только успел прикрыть глаза, как тут же удар по лицу привел его в чувства. В тот момент девушка почувствовала удовлетворение от собственного поступка.

Андрей был расстроен, хотя старался не показывать это.

– Я все понимаю, прости. Не нужно было мне этого делать.

Просто я думал, что и ты этого хочешь.

– Тебе показалось.

– Не ври мне, я уже успел изучить тебя, и многое стал понимать. Тебе нет смысла отрицать, видишь же, как я отношусь к тебе.

Он тяжело вздохнул, и в этот момент её сердце болезненно сжалось, но девушка так и не смогла смягчиться, открывшись ему.

– Я уезжаю, возможно, навсегда. В этом городе ничего не держит. Моя мать.... Сама понимаешь. Но если бы только я был уверен в том, что ты можешь ждать меня, не было бы смысла уезжать в поисках новой жизни. Рита. Не мучай меня своим молчанием.

Девушка, всегда полная уверенности, внезапно ощутила нехватку сил. Она могла, она хотела выплеснуть ему в лицо все, что терзало её душу, лишь бы он не знал истины. Но она не сумела, язык не поворачивался.

– Ты волен делать то, что тебе нужно, – она старалась говорить спокойно, ровно, но голос предательски дрожал, выворачивая душу. – Не хочешь оставаться здесь – уезжай.

– А как же....

– Андрей, не надо. Ты же понимаешь, что мы встретились случайно, обстоятельства так сложились. Мы с тобой ненавидим и рады избавиться друг от друга.

– То есть, ты испытываешь ненависть ко мне?

– Уже нет, но и ждать тебя я не собираюсь. Нам нет смысла продолжать это общение.

Рита отвернулась, не в силах глядеть в его глаза. Не было смысла отступить, все, что было сказано, должно остаться между ними. И на этом кончиться.

– Хорошо, – его голос был таким холодным, что невольно обжигало душу. – Я тебя понял. Это твое мнение, но я считаю иначе. Через неделю я вернусь, чтобы понять окончательно. Мы встретимся обязательно, я захочу взглянуть в твои глаза спустя время. И там уже все решится, останусь ли я здесь или же уеду. До скорой встречи, Кристине привет.

Рита была довольна собой, по крайней мере, до того момента, пока он не ушел. Сердце невольно дрогнуло, заставило девушку задуматься о правильности её поступка. Хотела ли она этого? Да, черт возьми, хотела! Но никакое желание не сможет сравниться с упрямством и гордостью. Сейчас Рита понимала, что могла ошибиться.

Сейчас, спустя неделю, девушка понимала, что желала этой встречи. Хотя она вполне могла не состояться.

– О чем задумалась? – голос Кристины вывел её из размышлений.

– Да просто думаю, по какому пути тебя довезти до больницы, чтобы мы еще могли поболтать.

Возвращаться в место, где все пропитано воспоминаниями о былом, самая настоящая мука. Андрей понимал, что погорячился и совершил ошибку, но изменить это было невозможно. Теперь его надежды казались все более несбыточными, туманными и постепенно исчезали в глубине растоптанного счастья. Один лишь вопрос тревожил его душу: есть ли еще шанс вернуть все назад?

Четыре стены, в которых он еще недавно страшился настоящего и надеялся на лучшее будущее. Четыре стены, в которых он был счастлив всего несколько мгновений. Четыре стены, в которых могла решиться судьба. Не только его, но и еще троих человек, которых он едва знал, но уже успел проникнуться симпатией.

В те моменты Андрей даже представить себе не мог, что всё закончится так внезапно. Он верил, что страх останется позади, но не думал, что вместе с ним уйдет и все остальное.

Молодой человек не планировал возвращаться в бабушкин дом, да и вообще в этот город после всего, что произошло. Но сейчас, когда силы были на исходе, моральные и физические, разум сам повел его туда, где он был счастлив в последний раз.

Переступая порог, молодой человек сразу ощутил потерю сил. Не хотелось ничего, кроме как лечь и забыться. Ноги сами понесли его в комнату, где еще недавно отдыхала Рита.

Постель была прибрана, ничего не намекало на то, что здесь кто-то был. Андрей сам не заметил, как в один миг

окунулся в мягкую перину, вцепившись всеми силами в подушку. Тонкий цветочный аромат с нотками ванили наполнил его ноздри. Невольный стон вырвался из его груди. Белье пропиталось запахом ее волос, что еще больше будоражило его сознание. Стоило закрыть глаза, и её образ в один миг появлялся рядом. Её черные волосы, проникновенные зеленые глаза, пухлые соблазнительные губы, которых он так и не сумел коснуться.

– Пожалуйста, я не хочу, чтобы ты исчезла из моей жизни, – прошептал он, протягивая руки к призрачному образу. Но одно крохотное движение рассеяло игру воображения, и Андрей внезапно понял, что проспал. Мрачный сумеречный свет лился через приоткрытые шторы.

Неожиданный гнев охватил его душу.

– Да что же я за тряпка такая? Убиваться из-за девчонки, которая тебя не ценит? Бред. Возьми себя в руки.

Понимая, что сойдет с ума, если останется здесь хоть на одну секунду, молодой человек решительно собрал все нужные вещи и покинул дом. Мысли о Рите постепенно ушли на задний план, и Андрей смог расслаблено выдохнуть. В его планах было начать новую жизнь, несравнимую с его грустным прошлым. Уехать в другой город, найти временное жилье и работу, получить долгожданное образование, обрести смысл, встретить нужного человека, которому можно будет открыться и забыть обо всех ужасах, тревожащих его душу.

Уезжая, молодой человек понимал, что будет сложно, но

там его уже ждал друг, который пообещал приютить на некоторое время. Андрей не собирался нагнать, но перспектива могла оказаться не столь радужной, как в его мыслях. Можно просто взять, приехать в незнакомый город, поселиться в чужом доме, но где гарантии, что это не оборвется в один миг? Никто не любит незваных гостей.

В любом случае, Андрей знал, что всегда может поселиться в бабушкином домике. Городок хоть и небольшой, но работу найти можно. Единственный минус этого места – наличие обратной недалеко. Хотя сейчас ему было всё равно. Страха, что они могут напасть, не было. Да и зачем им нападать? Разве они не договорились? Впрочем, теперь это останется далеко позади. Больше ничто не будет связывать его с этими зверьми. Андрей бы с удовольствием забыл эту историю, если бы она не была связана с Ритой, единственным человеком, которого он все еще желал видеть рядом с собой.

Но всё это было лишь его безумной фантазией.

Насильно мил не будешь.

3

Андрей устало вздохнул. На что он только надеялся? Еще никогда в жизни он с такой уверенностью не проваливался. Ровно в тот момент, когда он переступил порог университета, он понял, что всё может сложиться не так идеально, как он себе вообразил. Что и подтвердила милая девушка в строгом костюме и дежурной улыбкой, ответственная за прием.

– Извините, комиссия уже закончила свою работу. Все бюджетные места заняты, вам стоило подойти раньше. Но не расстраивайтесь. Теперь вы можете попытаться поступить в следующем году. Надеюсь, этого времени вам хватит, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам.

Андрей грустно поблагодарил её, пообещав, что в следующий раз всё пройдет гладко. Настроение было испорчено, всё желание начать новую жизнь напрочь исчезло. И как он мог допустить такую грубую ошибку? Конечно, он бы просто махнуть на неудачу и поплыть по течению, но это было бы глупо. Учитывая, сколько лет он уже потратил на попытки восстановить справедливость. Теперь всё будет иначе. Теперь он не станет прятать голову в песок при первой же преграде.

– Как успехи, дружище?

Молодой человек вздрогнул от неожиданности. Он и не заметил, как его друг уже вернулся с работы.

– Не очень, – он коротко рассказал о сегодняшнем дне.

– В этом плане не повезло, что теперь планируешь делать? – поинтересовался друг.

– Пропадать в стаде потерянных и спившихся личностей уж точно не собираюсь, – Андрей непринужденно посмеялся. – У меня есть целый год в запасе, думаю, проживу пока в Б. Послежу за домом да поработаю. Заниматься буду по мере возможности, чтобы поступить в следующем году.

– Слушай, тебе не обязательно уезжать, – проговорил друг

после недолгого раздумья. – У меня есть предложение, мне на работе нужен помощник, нынешний увольняется. Если тебя это не пугает, то можешь поработать со мной, жить тоже можешь здесь. Поверь, меня ты не стесняешь, вдвоем веселее, да и платить можно будет поровну. Так ты хотя бы будешь в городе, и времени будет достаточно на подготовку. Что скажешь на это?

Андрей лишь удивленно приоткрыл рот. Неужели сама судьба постучала в его окно? Грех было отказываться от такого предложения, работа была не пыльной, в местном торговом центре, и крыша над головой за смешную сумму. Молодой человек обдумывал это ровно секунду.

– Вот и договорились, – его друг улыбнулся и протянул руку. Андрей с деловым видом её пожал. – Завтра можем пойти вместе. Присмотришься пока, еще раз обдумаешь. Считай это за стажировку.

Конечно, Андрей понимал, что не такой жизни хотел, но это было лучше, чем вообще ничего. Всего лишь год потерпеть, а дальше его надежды вновь расправят крылья. И чтобы они не надломились, ему уже пора запастись полезной литературой.

Работа в области торговли казалась Андрею чем-то невообразимым, учитывая, что он всю жизнь стремился к иному. Хотя в полиции его особо никто не замечал, и было много риска, но всё же в этом был особый смысл. В первый же день на стажировке у молодого человека был порыв сбежать,

но из уважения к другу он остался и постарался вникнуть в происходящее. Человек – существо, способное вытерпеть всё что угодно.

Новая жизнь очень скоро дала результаты, Андрей совершенно перестал следить за временем. Дни проходили за днями, одна суета сменялась другой, молодой человек даже стал симпатизировать происходящему. Когда минуло три недели, Андрей невольно задумался. А стоит ли ему возвращаться обратно? Перед отъездом он обещал Рите, что их встреча еще состоится. Тогда он был подавлен и хотел, чтобы ее мнение изменилось, но в итоге он изменился сам.

– Нет смысла стремиться к человеку, который не хочет тебя видеть, – рассуждал он. – Если бы она хотела этого, всё бы уже давно закончилось. Но ведь осталось столько недосказанного. Встреча должна случиться. Или же.... Черт, я совершенно запутался.

Хоть он и не пришел к определенному выводу, ноги сами понесли его к другу. Ни секунды не сомневаясь, он попросился уехать, но не в родной город, а в бабушкин дом. С целью подготовить его к зиме, подлатать крышу и прочее. На самом деле, Андрей уже давно это планировал, просто сейчас таким шансом грех было не воспользоваться.

– Что ж, работы сейчас не так много, можешь уехать на несколько дней. Понимаю, такая работа может не устроить, поэтому я в принципе готов к тому, что ты не вернешься обратно.

– Не беспокойся, – заверил его Андрей. – Я вернусь. Просто нужно немного времени, завершить все дела, оставить, так сказать, всё старое в прошлом. Жди меня через пару-тройку дней.

– Ладно, доверюсь тебе и пока не стану искать себе нового помощника. Сам понимаешь, много лишнего времени и нервов.

В этот же день Андрей покинул город и вернулся к месту недавних страхов. Только в этот раз он не дал подавляющим мыслям захватить его разум. Он приехал сюда, чтобы привести домик в порядок. Впереди зима, работа и множество новых забот, не до этого будет. Не хотелось бы в следующем году приехать сюда и увидеть полный разгром.

Городок был наполнен непривычным спокойствием. Мысли о детских временах наполнили разум молодого человека. Жаль, что прошлого не вернуть, не забыть тех проблем, что навалились всем грузом. Но сейчас всё это померкло перед осознанием, что проблемы подошли к концу.

– Эй, Андрюха, привет!

Это был его старый знакомый, молодой человек помнил, как в детстве они часто убегали на речку и курили, прячась от взрослых. В то время, когда больше хотелось развлекаться, чем заниматься полезными делами. В этом и была вся прелесть детства. Сейчас же из тех ребят остались лишь единицы, кому действительно можно было что-то доверить. И этот знакомый не относился к их числу.

– Привет!

– Ты к нам зачастил. Небось, собираешься остаться здесь навсегда?

– Приехал на несколько дней. Надо дом в порядок привести. Да и на работу новую пора возвращаться.

– Тогда мешкать не стоит. Заходи сегодня в бар, пообщаемся.

– Я не планировал....

– Да ладно тебе? Приходи. Всегда приятно встретиться со старыми друзьями. Будет весело. Буду ждать тебя.

Андрей бы с удовольствием не обратил внимания на столь щедрое предложение, но всё же воспитание взяло верх. Отказываться было неудобно, да и беглый осмотр дома показал, что ему совершенно не требуется масштабный ремонт. Куда же тогда тратить свободное время?

Молодой человек невольно задумался. А когда он в последний раз отдыхал по-нормальному? Если веселиться, то почему не сейчас?

Хоть эта мысль и казалась неплохой, итог был один. Типичный провинциальный бар, где все друг друга знают, все пьют и горланят отвратными голосами песни, мода на которые прошла еще в прошлом веке. Здесь никто не стремится к продуктивному диалогу. Лишь одно – напиться поскорее и выпустить накопившуюся энергию.

Андрей даже представить себе не мог, что здесь окажется столько знакомых лиц. Этих добрых и перспективных ре-

бят, с большими амбициями и планами изменить жизнь в лучшую сторону. А сейчас они представляли их себя массу спившегося сброда, выглядевшего старше своих лет и абсолютно потерянного во мраке необразованности. Молодой человек честно пытался общаться с ними, но всё привело к логичному результату.

Отдых был напрочь испорчен, Андрей решительно направился домой, даже не попрощавшись. Судя по тому, сколько его собеседники уже выпили, они вряд ли заметят его отсутствие. Идеальный момент для бегства.

Ночь уже опустилась на Б. Легкий осенний ветерок гонял по дорожкам разноцветные опавшие листья. После душного бара Андрей с огромным удовольствием вдыхал влажный воздух, наполненный свежестью. Как же давно он не гулял по ночным улицам, наслаждаясь каждым моментом. Возможно, в этом и есть счастье. В листке, упавшем с ветки, в лучике света, исходящем из окон, в тучах, скрывших небо, во внезапном дожде. В любой мелочи, на которые никогда не хватает времени.

Подходя к дому, Андрей внезапно услышал крик. Пронзительный женский крик, наполненный ужасом. Молодой человек замер в напряжении, решив, что ему лишь показалось. Прошло несколько секунд, Андрей мотнул головой и уже хотел погрузиться в атмосферу домашнего спокойствия, но крик раздался вновь. Только в этот раз он был наполнен мольбой о помощи.

– Черт.

В один миг все его умиротворение улетучилось. Стоило на мгновение ощутить легкое спокойствие, как его нарушили. И он вновь мчался на помощь, понимая, что не должен этого делать. Но уже было поздно.

Крик привел его в самый темный проулок, где он едва различал несколько темных фигур. Громкие всхлипы несчастной девушки смешались с мерзкими мужскими смешками. Он с трудом понимал, что там происходит, но разобраться было некогда.

– Эй! Что здесь происходит?

Суета, спровоцированной его появлением, была недолгой. Андрей только успел услышать их стремительно удаляющиеся шаги. Первым желанием было броситься следом, но он решительно подбежал к жертве.

Девушка сидела на асфальте, в грязной одежде и смертельно напуганная. Слезы градом лились по её щекам. Андрей напрасно старался ее разговорить, она не могла выдавить из себя ничего кроме бесконечных рыданий.

– Я... больше... никогда....

Единственное, что он смог разобрать, но все его вопросы были проигнорированы.

– Скажите, где вы проживаете, я помогу вам добраться до дома, – Андрей отчаянно пытался разговорить её.

– Нет... Нет.... Я...никогда....

Шквал дикого смеха заставил её затрястись от ужаса. Ан-

дрей также невольно вздрогнул и устоял в темный проулок. Несколько человеческих очертаний проглядывались вдали. Андрей, понимая, что уходит уже поздно, смело поднялся и не торопясь пошел им навстречу.

– Если вы сейчас же не уйдете, мне придется вызвать полицию, – Андрей хотел их припугнуть, но тактика не казалась ему хорошей. – Сейчас мы с девушкой отправимся в отделение, и вас....

– Нет! Нет! Не хочу!

Молодой человек даже не заметил, как быстро несчастная девушка вскочила на ноги и убежала прочь. Её крик еще долго отражался от стен, пока тишина вновь не окутала все вокруг. Первой мыслью было побежать за ней, чтобы убедиться в том, что никто не станет её преследовать. Но Андрей не сдвинулся с места, понимая, что толпа хулиганов потеряла к ней интерес.

– У нас новая игрушка, – послышался ехидный голос из темноты. – И она довольно-таки дерзкая, что не может не радовать.

Ситуация накалилась до предела, но больше всего молодого человека смутил голос неизвестного хулигана. Он определенно был ему знаком. Неужели кто-то из его далекого прошлого стал маньяком, терроризирующим маленький городок? Андрей был настолько ошеломлен, что даже не попытался уйти, видя, как опасно сужается кольцо вокруг него. Осознание пришло в тот момент, когда выхода уже не было.

Когда обладатель знакомого голоса подошел достаточно близко, молодой человек почувствовал, как внутри начала созревать паника.

– А я тебя знаю, – он попытался говорить спокойным голосом. – Ты же тот самый оборотень, который всё никак не может повзрослеть.

– О, а я то думаю, где я уже чуял этот отвратительный смрад. Твой страх воняет нереально, забыть его невозможно.

Из тьмы показалось лицо Дениса с жутко сверкающими глазами. Андрей никак не ожидал этой внезапной встречи, и ужас в один миг охватил его. Но он не решился показывать своего страха.

– Возможно, ты просто перепутал, и это воняет из твоей пасти, – молодой человек не сомневался, что это должно его задеть хоть немного. Слишком смелые слова, сказанные в лицо оборотня.

Денис умело пропустил его слова мимо ушей. Едкий смех его шестерок наполнил тишину. Андрей знал, что нельзя их провоцировать, но останавливаться не стал.

– Кажется, в момент нашей последней встречи тебя знатно отчитали. Для профилактики не помешает еще раз. Или ты слишком крут для такого? Интересно, а твои ребята в курсе, что у них напрочь отсутствует инстинкт самосохранения? А еще они не имеют собственного мнения, раз находится сейчас здесь.

Группа, состоящая из пяти-шести оборотней во главе с

Денисом, обступили молодого человека, не давая шансов на отступление. И Андрей уже чувствовал, как опасность охватила его полностью.

– Я смотрю, у кого-то слишком длинный язык, – насмешливо заметил Денис, чем вызвал очередной взрыв смеха. – Надо бы его укоротить. Это было бы неплохой забавой, учитывая, что этот наглый человечиска много себе позволяет. Только из-за моего хорошего настроения ты всё еще не порван на части.

– Смешно это слышать от тебя, – улыбнулся Андрей. – Вряд ли ты за всю жизнь обидел хотя бы муху. Видя твоё желание показать себя не себя с худшей стороны, я удивляюсь, как твои товарищи тебя терпят. И вообще, вы все подсудным делом занимаетесь. Не думаю, что Нине или, что еще хуже, твоему отцу это понравится.

Взгляд его оппонента вспыхнул в один миг. Смех прекратился, все уставились на Дениса в ожидании его реакции. Молодой человек неожиданно понял, что страха больше нет. Чем больше дерзких слов, тем меньше он ощущал опасность за свою жизнь. Андрей бы никогда не рискнул задирать оборотня, но сейчас он совершенно не боялся, чувствуя, что ему за это ничего не будет.

– Ладно, мне уже пора идти, – Андрей картинно махнул рукой в знак прощания и начал отступать в сторону дома.

– Не так быстро, принцесса, – на лице Дениса появилась коварная улыбка, от которой у молодого человека холодок

пробежал по спине. – Куда это ты собрался? Думаешь, выдал парочку остроумных фраз и можешь спокойно уходить? Твое счастье, что нам запрещено нападать на людей в нашем настоящем облики.

Он замолчал на мгновение. Напряжение возрастало.

– Но это вовсе не значит, что тебе хорошенько не достанется.

Андрей непонимающе уставился на него.

– Постой, мы же с вами друзья. Ведь вы нас защитили, не дали чужакам забрать с собой на расправу. А если вас обидели мои слова, то не стоит обращать внимания. Я же бывший полицейский. У меня просто сработал рефлекс. И уж тем более не думайте, что я побегу жаловаться. Это не в моих планах.

– Конечно, ты не станешь жаловаться. Ты этого просто-напросто не успеешь сделать. Ты вообще вряд ли что-то еще сможешь сделать в своей жизни. Единственное, что ты сможешь, это упасть на колени с мольбой о пощаде. Типичный наглый человечиска. Мне противно, что мы с вами похожи внешне, но радуется, что в любой момент я могу вознестись над вами, и вся ваша хваленная смелость погаснет. Ты этому яркий пример.

– Хватит уже разговоров, Денис, – вступил в диалог один из его парней. – Пора с этим заканчивать.

Денис задумчиво нахмурил брови.

– Вот видишь, ты испортил настроение моим ребятам.

Они шли сегодня с целью немного развлечься. Та девушка бы не пострадала. Почти. Но ты смело бросился на её защиту. Она отделалась легким испугом, а ты вышел героем. Но мои ребята всё ещё недовольны. Я тоже. И более того появился риск, что кто-то посмеет раскрыть наши помыслы. Такая вот проблема. Можно закрыть на все глаза, но это не выход из ситуации. И что же мне прикажешь делать? Я не могу допустить, чтобы кто-то мне угрожал. И никакой жалкий человек не должен считать себя моим другом.

– И что же ты сделаешь? Натравишь на меня своих марионеток? Чтобы успокоиться и потешить свое самолюбие? – Андрей понимал, что этому не бывать.

Денис вновь коварно усмехнулся.

– Нет. В этом нет нужды.

С этими словами он исчез в темноте, и Андрей невольно вздохнул с облегчением. Эти звери же не настолько глупы, чтобы устраивать самосуд, учитывая, что еще недавно они даровали жизнь ему и его друзьям. Это всего лишь жалкая попытка припугнуть и намекнуть на то, что Андрей здесь лишний. Что ж, если это так, то он с удовольствием уедет отсюда и уже никогда не вернется. Впереди только новая жизнь, в которой нет места оборотням. Особенно тем, что в погонах.

– Я всегда знал, что мы с вами подружимся....

Резкая боль свалили Андрея на землю. Он попытался подняться, но боль ударила по спине, по ногам. Голова готова

была разорваться, перед глазами легла непроглядная пелена. Уши словно забило ватой, Андрей не слышал ничего, кроме гула пульсирующих сосудов и отдаленного смеха.

Непонимание происходящего было коротким, ему на смену пришла невыносимая боль по всему телу, вызывающая невольные стоны и слезы. Андрей попытался открыть глаза, но что-то теплое залепило его веки. Понадобилось несколько секунд, чтобы он понял по сладковатому вкусу на губах, что его лицо заливают собственной кровью.

– Жалкий человек, – голос Дениса прорвался сквозь вату в ушах. – Дружба? Надеюсь, ты пошутил, и я совершил ошибку. Но вряд ли это была шутка, и ты получил по заслугам. Еще ни один человек не вел себя настолько нагло. Кажется, ты себя переоценил, учитывая, что ты знаешь нашу тайну. Я бы мог тебя простить за эту глупость, но нет. Ты возомнил себя одним из нас, нашим другом, – он усмехнулся. – Если мы однажды помогли тебе и твоим друзьям, то это вовсе не значит, что так будет всегда. Во всем есть своя выгода, и в этом тоже. Точнее, выгода в том, чтобы заставить твою подругу поверить нам, а не нашим жалким собратьям.

– Ты... не посмеешь... убить, – молодой человек едва выговаривал слова, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание. Он не знал, что именно, но предмет, которым его избивали, был невероятно тяжелым. – Не... посмеешь....

– Ты так думаешь? А что я делаю прямо сейчас? Мне ты сразу не понравился, поэтому я сделаю это с особым удо-

вольствием. И если ты считаешь, что кто-то станет тебя искать, не обольщайся. Ты никому не нужен, уже никому, ты слишком жалок.

Андрей всем телом ощущал, что последующие удары будут последними в его жизни. Страх не было, как и веры в то, что всё может кончиться в один миг. Боль стала тупой, распространившись по всему телу. Дыхание стало прерывистым, молодому человеку казалось, что после очередного удара по грудной клетке он просто не сможет вдохнуть. Но сопротивляться не было сил. Тело обмякло, готовясь принимать смерть.

Внезапный вой раздался вдалеке, разрезая тишину.

– Что это? – послышался встревоженный голос Дениса. – Что они здесь делают? Так, вы двое. Нужно проверить. Этого пока не трогать, потом разберемся. Черт возьми, что за день такой дурацкий?

Звуки удаляющихся шагов немного привели Андрея в чувства. Понимая, что нужно не терять время и уходить, он попытался подняться. Ноги неистово болели и не слушались. Дыхание сбивалось от давления в груди, голова кружилась, сознание вот-вот готовилось отключиться. Но переломов не было, и тело всё же слушалось, что радовало молодого человека. Значит, шанс на спасение есть.

– Лежать, – пинок в бок заставил его упасть обратно. – Даже не пытайся сбежать. Зачем нужны эти жалкие....

Звуки потасовки не дали парню закончить гневную тира-

ду. В один миг он сорвался с места на помощь к товарищам. У Андрея не было времени, чтобы понять происходящее. Он поднялся настолько быстро, насколько хватало сил. Голова с трудом соображала, левый глаз был залеплен кровью, ноги подкашивались, но молодой человек заставил себя покинуть опасное место. Он заскочил в ближайший темный переулок, оставляя жуткий вой позади.

– Эй! Где этот жалкий кусок мяса? Живо найти!

Андрей знал каждый ход в этом городке, знал, где можно спрятаться, но сейчас разум помутился и вел его просто по-дальше от недавнего ужаса. Зайдя в очередной переулок, он просто уткнулся в тупик.

– Черт.

Позади слышались звуки преследования, поэтому молодой человек укрылся за кучей песка в надежде, что его не заметят. Но было уже слишком поздно. Шаги стихли, вновь послышался едкий смех.

– Думал убежать от нас?

Голос Дениса заставил Андрея трястись от ужаса. Нет, ему не уйти от судьбы. Толпа оборотней жаждет его крови, и с этим уже ничего нельзя сделать. Силы окончательно его покинули, оставалось только смириться.

– Возможно, твой случай послужит примером для остальных. Никакой человек не посмеет считать нас своими друзьями. Чтобы ты знал, Дима единственный, кто считает людьми теми, с кем нужно водиться. Но он еще хуже, чем

весь ваш род. Моя бы воля, я бы избавился от всех вас. И от твоей горячей подружки. После того, как я убью тебя, её смерть – это следующее, что принесет мне удовольствие. А потом по плану – и всё человечество.

Мысли о Рите заставили его сердце сжаться. Боже, как же он желал встречи с ней. Желал заглянуть ей в глаза, прикоснуться к нежной коже, ощутить вкус ее губ. Если бы только его желание было взаимным. Но сейчас страх, что Денис доберется и до нее, пересилил всё.

Руки сами потянулись к телефону, пальцы набрали ее номер. Гудок был невыносимо долгим, Андрей уже потерял надежду, но тут сладостный голос прозвучал на другом конце провода.

– Алло?

Молодой человек потерял дар речи. Душа наполнилась светом от осознания, что с Ритой всё хорошо. И он сделает всё, чтобы она была счастлива в неведении. Даже отдаст свою жизнь.

– Алло? – язык всё еще не поворачивался сказать что-либо. – Андрей, ты пьян? Если ты хотел что-то мне сказать, то говори, или же я бросаю трубку. Больше брать не буду.

Слишком много слов и эмоций таилось в его душе, слишком много смешанных чувств он испытывал к этой девушке. Горький ком сдавил его горло, дрожащий голос выдавил лишь одно:

"Прости, что я был груб с тобой".

– О чем ты?

Боже, неужели это действительно их последний разговор? И это всё, что он способен выдать из себя? Нет, пусть лучше иллюзия, нежно согревающая душу, чем грубый отказ. Лучше уходить со спокойствием, чем с ненавистью и горькой обидой.

– Прости....

Отчаяние и страх за её жизнь двигали им в этот момент. Андрей вообще не понимал, что собирался сделать. Остудить приступ гнева, встретившись с врагом лицом к лицу? И понять, что это сводит шанс выживания к нулю? Встревоженный голос Риты заглушили его собственные крики. Последнее, что он видел, это ярко горящие глаза оборотня, склонившиеся над ним. Сознание наполнилось темной, спасительной, но ставшей его постоянной обителью. Местом, где сама смерть правит свой бал.

4

Легкий осенний ветерок приятно колыхал волосы Кристины. Она невольно закрыла глаза и подставила лицо порывам, наслаждаясь моментом.

Да, девушка любила раннюю осень, с ее пожелтевшей листвой, серым небом и все еще теплыми дождями. Отличная погода, позволяющая испытать настоящий спектр эмоций. Жаль, что лето, полное жарких дней и несбывшихся планов, прошло мимо. Практически весь август Кристина

провела в заточении больницы, но это не сильно ее расстраивало. Рита обещала, что теперь не даст им заскучать, а следующим летом вообще уедут куда-нибудь вдвоем в поисках настоящих приключений. А впереди была еще зима с ее волшебной снежной атмосферой.

– Не замерзла?

Теплый голос Паши ворвался в ее разум. Кристина улыбнулась ему и помотала головой. Невозможно мерзнуть, когда все вокруг окружено его заботой.

– А мне кажется, что все-таки прохладно, – серьезно заметил он. – Не хочу, чтобы ты простыла. Поехали.

Девушка невольно нахмурила брови, но спорить не стала. Длительные прогулки были ей противопоказаны, но это чувство невероятной свободы опьяняло. Теперь девушка любила каждое мгновение, проведенное на улице. Так приятно просто идти вперед и чувствовать силу ног. Только потерявши – начинаешь воспринимать это по-иному и ценить по-настоящему.

И все это благодаря Паше, его стремление выводить Кристину подальше от пыльной комнаты. Сначала ее смутил напор молодого человека, но все страхи вскоре остались позади. Они гуляли каждый день и были вместе ровно столько времени, сколько позволяло свободное время Паши. И порой девушке казалось, что он забывает про важные дела, ибо с каждым разом прогулки становились все дольше и дольше. Кристина часто напоминала ему, что справится со сво-

им времяпровождением, по вечерам с учебы возвращалась Рита. Паша сначала говорил, что ему все равно, а потом и вовсе игнорировал ее слова.

Девушке нравился его спокойный и уверенный характер, его твердый голос, отдающий легкие приказы. Эдакий скромный, но убедительный командир. Всякий раз он своим обаянием завлекал Кристину на прогулку и также забирал обратно домой. Кристина не любила быть бесчувственной куклой, которую двигают, куда и когда захотят, но с Пашей таких ощущений не возникало.

Просто ей хотелось быть под его влиянием, ведь все его действия была направлены во благо.

Рита, со свойственной ей самоуверенностью, утверждала, что уже скоро все случится.

– Что? – удивленно вскидывала брови Кристина.

– В нашем городке сложится еще одна замечательная парочка, – подруга игриво подмигивала. – До сих пор удивляюсь, что он еще этого не сделал.

Слов Риты невольно вызывали смех. Да, Паша занял определенную ячейку в жизни Кристины. Да, без него жизнь уже не казалась такой насыщенной. Да, он порой вел себя так, словно они уже пара. Но молодой человек был эталоном благородства. Ничего за гранью дозволенного, ни одного лишнего слова.

Они были просто друзья. Кристине не хотелось переступить через эту грань, И Паша также не торопился. Это был

идеальный момент в отношениях между ними. Ни больше, ни меньше. Осталось только убедить в этом Риту, пусть прекратит их женить и давать имена их будущим детям.

Но это было так забавно.

– Я приеду завтра, – все также строго сообщил Паша, оставив машину возле дома девушки. – Может, раньше получится.

Кристине нравилось его пристальное внимание, но в такие моменты, когда она слышала его тон, не требующий возражений, хотелось возмутиться. Голос ее невольно прорезался.

– Может, тебе стоит отдохнуть? Кажется, ты слишком ко мне зачастил. Должна же быть у тебя личная жизнь.

Кристине показалось, что она сказала это слишком грубо, но молодой человек не обратил на это внимания.

– Как я провожу свое свободное время, это лишь моя забота, – черты его красивого лица смягчились, уголки рта невольно поползли вверх. – Если я хочу проводить его с тобой, ничто не сможет помешать мне в этом. Кроме тебя. Скажи, тебе не нравится?

– Нет, что ты, мне очень нравится, я тронута твоей заботой. Просто мне кажется, что....

– Не переживай, я умею рационально планировать свое время, поэтому всегда могу к тебе приехать, ни о чем не забыв. Как я уже говорил, мне этого хочется. И я рад, что это взаимно.

Девушка с трудом воспринимала его слова, не веря, что это может быть правдой? Неужели Паша, этот невероятно красивый, безумно обаятельный и бесконечно добрый человек, обратил на нее свое внимание? Неужели он действительно хочет проводить с ней свое свободное время? С ней?

Возможно, молодой человек ощутил ее волнение, поэтому, вновь улыбнувшись, осторожно взял ее за руку и прошептал.

– Кристина, ты должна понимать, что очень мне симпатична. Я очень хочу тебе помочь, чтобы ты восстановилась без каких-либо переживаний, чтобы тебе было хорошо и приятно. И прошу, не думай, что обременяешь меня. Никогда. Я сам готов отдать тебе с головой. Тем более, уже сентябрь, и я не хочу, чтобы ты пропустила учебу. Но, в любом случае, здесь я тоже готов тебя во всем поддерживать.

Его слова текли, словно мирная речка, смывая все волнения, что скопились в душе Кристины. Ее нутро наполнилось светом и распускалось, словно бутон после долгого мороза. Девушка пьянела от новых ощущений в ее груди и не верила, что это происходит на самом деле. Глаза невольно закрылись, и девушка потянулась к его лицу, чтобы осознать всю искренность его слов. Кристина уже чувствовала его горячее дыхание на своих губах, как внезапно тьма перед ее глазами расступилась.

Два едких желтых глаза, полных ненависти и страха одновременно, вцепились в ее душу мелкими острыми коготка-

ми, причиняя внезапную боль. Девушка вскрикнула от ужаса, понимая, чья сущность выглянула из глубин ее сознания. Сердце неистово заколотилось, желая вырваться из грудной клетки. Кристина готова была поклясться, что в этот момент она почувствовала присутствие Димы у себя в голове. Словно он, прорвав всю возможную оборону, ворвался в ее сознание и попытался наброситься на девушку. Словно они стали единым целым в этот миг.

– Кристина?

Отдаленный голос попытался прорваться сквозь плотную тьму.

– Что с тобой? Кристина?

Девушка открыла глаза и увидела перед собой взволнованное лицо Паши. До нее не сразу дошел смысла слов, сказанных им.

– Все хорошо? Ты меня слышишь?

Кристина только сейчас ощутила прикосновение его горячих ладоней на своих щеках. Раньше бы это ее успокоило разбушевавшееся сердце, но сейчас внезапная паника заставила отстраниться от молодого человека и отодвинуться на безопасное расстояние.

– Да, да, все хорошо, – на автомате выдавила она из себя, невольно оглядываясь по сторонам в поисках обладателя жуткого взгляда, ворвавшегося в ее сознание. Естественно, вокруг никого не было, кроме нескольких человек, идущим со своим делам. Но это нисколько не убедило девушку в том,

что Димы здесь нет. Наоборот, все нутро ее сжалось от ощущения, будто он совсем рядом. Стоит только обернуться....

– Ты побледнела. Точно хорошо себя чувствуешь?

– Да, просто голова немного закружилась. Пойду домой. Спасибо за прогулку, Паш. Я домой уже пойду, устала немного.

Ее голос дрожал, девушка понимала, что своим состоянием может спровоцировать кучу вопросов, на которые не знает ответа. Но Паша, покачав головой, не стал лезть ей в душу.

– Хорошо, иди. Я позвоню позже. Надеюсь, все хорошо, тебя ничего не будет беспокоить.

– Спасибо. До завтра.

– Удачи.

Кристине было неловко за свое поведение, она бы хотела быть более тактичной, но эмоции били через край, она ничего не могла с собой поделаться. Она просто сбежала, боясь лишний раз обернуться, чтобы не увидеть осуждающий взгляд. Но Паша был спокоен, ни один мускул не дрогнул на его лице, поэтому девушка не могла понять, какие чувства он испытывает в этот момент. Возможно, он решил, что Кристина помутилась рассудком, и больше никогда не появится в ее жизни.

Девушка пыталась хоть немного отвлечь себя от внезапных мыслей, забредших в ее голову. Возможно, она бы поняла их смысл, но сейчас в душе ютился страх и недоумение. Что произошло? Почему образ Димы привиделся ей во мра-

ке? Почему именно в этот момент? Потому что между ними осталось столько недомолвок? Поэтому? Кристине хотелось кричать от отчаяния, охватившего ее. Как строить жизнь с другими людьми, если она даже не способна разобраться в себе?

– Уже вернулась?

Кристина вздрогнула от неожиданности. Она не успела заметить, как поднялась четвертый этаж, зашла в квартиру, разделась и подошла к окну. Возможно, она еще долго стояла и внимательно вглядывалась во двор в поисках ответов, если бы не вопрос мамы.

– Ты сегодня рано. Я думала, Паша тебя до глубокого вечера домой не отпустит, – улыбнулась она.

– У него есть свои дела, – попыталась возразить Кристина. – Он бы не стал тратить на меня слишком много времени.

– Почему же? Мне кажется, ты ему очень нравишься, тут стоит лишь подождать, и ты уже будешь не ночевать дома.

Девушку всегда смущала подобная тема, но сейчас слова матери почему-то ее позабавили.

– Не говори глупостей. До такого никогда не дойдет. Мы с Пашей просто друзья, и он поддерживает меня в трудную минуту.

– Знаешь, доченька, поверь моему опыту. Если мужчина находит время, чтобы провести его с тобой, этого дорогого стоит. Это нужно ценить. Значит, для него это важно. Паша очень хороший человек, и тебе не стоит отметать его по-

мощь, не стоит его отталкивать.

– Мама, я...

– Я все понимаю, но присмотришь. Поверь мне. Ладно, мне пора бежать.

Кристина и не заметила, что ее мама стоит в уличной одежде, готовая уйти. Девушка с трудом вспомнила, что она должна встретиться с подругой.

– Задумайся над моими словами.

– Ладно, мам. Хорошо вам посидеть.

Когда квартира опустела, Кристина почувствовала, как одиночество начинает давить со всех сторон. Папа был на работе, мама еще часа два не появится. Девушка думала о том, чтобы позвать Риту, но вместо этого отправилась в свою комнату. Нет, ей сейчас очень хотелось с кем-то встречаться. Мысли невольно охватили ее сознание. Она задумалась о том, что произошло с ней сегодня. В последнее время она почти не вспоминала о Диме, лишь благодаря Паше она начала возвращаться к прежней жизни, в которой нет места ужасу и сумасшествию. Но сегодня случилось что-то действительно необъяснимое, не поддающееся никакой логике.

Взгляд ее упал на огромное зеркало и на образ, отраженный в нем. Разочарованный вздох невольно вырвался из груди. После длительной комы Кристина едва могла себя узнать: некогда округлые и аппетитные формы превратились в скелет, обтянутый кожей. Щеки впали, бледная тусклая кожа, синяки под глазами и полное отсутствие икорки задора во

взгляде. Девушка никогда не думала, что может выглядеть так, поэтому не верила, что это может кому-то понравиться. Ее раздражали руки и ноги, которые можно было с легкостью обхватить пальцами. Хоть врачи и говорили, что вскоре все восстановится, Кристина не могла без слез смотреть на себя, особенно в первое время. Если бы не поддержка близких людей, она бы уже давно с ума сошла от отчаяния.

– Эх, мама, знала бы ты, как сложно быть таким скелетом, – прошептала Кристина. – Думаешь, я могу понравиться Паше? Я более чем уверена, что он делает это потому, что воспитан. Он не привык бросать начатое. Когда я встану на ноги окончательно, есть вероятность, что я вновь останусь одна. Вновь буду предана.

Образ Димы вновь появился перед ее глазами. Хоть сейчас Кристина не переживала из-за прошлого, сердце невольно заколотилось в груди. Она до сих пор понимала, почему это произошло. Сейчас история казалась невероятной, почти фантастической. Если бы у нее не было свидетелей в лице Риты и Андрея, девушка бы давно решила, что помутилась рассудком.

Несмотря на то, что Паша был очаровательным человеком, Кристина не могла не думать о Диме. Об его ясных глазах, в которых так редко проскальзывала настоящая радость. Его образ так глубоко въелся в ее сознание, что вырвать было практически невозможно. Это мешало девушке сосредоточиться на тех, кто был ей действительно дорог, кто готов

был прийти ей на помощь. И это невероятно злило ее.

– Все должно остаться в прошлом. Я больше не хочу тебя видеть. Ты ведь и сам этого желаешь. Почему ты никак не можешь меня отпустить? Господи, помоги мне забыть этот кошмар. И это чудовище.

Девушка закрыла глаза руками и повторяла эти слова, словно заклинание, надеясь, что это поможет ей оставить все позади. Но с каждым мгновением образ молодого человека все сильнее и сильнее разгорался перед ней, и вскоре Кристине начало казаться, будто он здесь, в ее комнате. И ей стоит лишь открыть глаза, чтобы увидеть его в реальности. Стоит лишь протянуть руку, чтобы почувствовать тепло его тела.

Внезапный шорох заставил девушку вернуться к реальности. Оторвав ладони от лица, Кристина осмотрелась. Комната встретила ее своей пустотой, но ощущение, что здесь кто-то есть, не покидало. Наоборот, странные звуки, похожие на шаги, постепенно заполняли пространство. Возможно, Кристина впала бы в панику, решив, что сошла с ума, но не сейчас. Она понимала, что предчувствие не обманывает ее. Она знала, что не одна в помещении.

Он пришел? К ней?

Кристина интуитивно шагнула в коридор в надежде столкнуться с ним лицом к лицу, но звук шел не оттуда. Пытаясь уловить слабые волны, девушка осмотрела комнату, пока, наконец, не зафиксировала взгляд на балконе. Слабый

серый свет лился из-за закрытых штор, такой манящий, холодный, но внезапно ставший теплым.

Девушка знала, что там, за шторой, за холодным окном, на балконе, кто-то стоит. Звуки прекратились, она была уверена, что ее гость также остановился и смотрит. Прямо на нее. Прямо ей в глаза, в душу. И этот взгляд, Кристина знала его, эти горящие, пленяющие светло-голубые глаза.

Девушка не хотела признавать того факта, что окончательно сошла с ума. Желая развеять иллюзию и вернуться к реальности, она быстрым движением оказалась возле окна и резко отдернула штору. Память уже нарисовала в голове привычную картину двора, который она наблюдала в течение стольких лет, но....

Кристина готова была поверить в этот момент, что помешалась, что действительно сошла с ума, ведь двора она не увидела. Глаза, его глаза, его рот, слегка приоткрытый от удивления, его лицо, внезапно побледневшее, напряглось и расслабилось тут же. Это не было игрой воображения или же маской, Кристина увидела живого человека, его обнаженные эмоции, и она чувствовала его озадаченность, его растерянность, его радость.

Дима замер в странной позе. Его рука зависла в воздухе, готовясь постучать в окно. Кристина понимала, что застала его врасплох, и теперь все его эмоции смешались. Время застыло, молодые люди вцепились друг в друга взглядами, не желая размыкать эту цепь. Вдруг это лишь иллюзия, и любое

малейшее движение превратит ее в пыль?

Внезапно зазвонивший телефон заставил девушку вздрогнуть и покачать головой. Боже, неужели глаза не обманывают ее? Дима здесь? Спустия столько времени? Что заставило его вернуться? Телефон продолжал звонить, но девушка не сдвинулась с места. Молодой человек приковал ее к себе, рождая в голове бесконечное количество вопросов, которые она была готова вывалить на голову Димы. Она бы это и сделала, но от нахлынувших эмоций внезапно закружилась голова. Перед глазами потемнело, и образ Димы на мгновение исчез. Ноги ослабли, и Кристина почувствовала, как пол начинает проваливаться под ней.

Холодный порыв воздуха дал ей расправить легкие и глубоко вдохнуть. Голова прояснилась, девушка открыла глаза в надежде, что недавняя картина ей лишь привиделась. Но молодой человек никуда не пропал, он все также был перед ней, только гораздо ближе.

– Кристина, все хорошо?

Девушка не сразу поняла, что лежит на полу, а Дима склоняется прямо над ней, заглядывая в самую душу. Кристина неожиданно смутилась из-за произошедшего, из-за своей глупой слабости. Чувствуя, что вполне способна стоять на ногах, она отползла на безопасное от Димы расстояние.

– Все хорошо, – хрипло сообщила она, стараясь не смотреть в сторону молодого человека.

– Извини, что зашел без стука, – его голос был спокой-

ным, но чувствовались нотки волнения. – Я просто побоялся, что... А как ты поняла, что я здесь? Или же...

– Неважно, – Кристине стоило немалых усилий, чтобы сдержать рвущиеся наружу эмоции. Единственное, что она хотела показать в полном объеме, – это презрение к тому существу, которое сейчас находилось в его квартире. Хотя внутри пылал настоящий пожар, и девушка с трудом понимала, что испытывает больше от неожиданной встречи. Ненависть или же радость?

Дима посмотрел на нее долгим грустным взглядом и тяжело вздохнул.

– Я все понимаю, можешь даже не говорить ничего. Понимаю, что идиот, поступил неправильно, я тебя обидел, и нет мне за это прощения. Я ведь, – молодой человек на мгновение замолк, пытаясь справиться с внезапными эмоциями. – Я ведь действительно хотел, как лучше, я хотел... Да что я говорю, тебе ведь уже нет смысла что-то доказывать, верно? Что ты молчишь? Кристина, пожалуйста, мне очень тяжело сейчас говорить в пустоту. Скажи хоть что-то, покажи свою ненависть ко мне, но только не молчи.

Кристина хотела молчать в наказание, но не сумела побороть себя. Уж слишком долго эмоции копились в ее душе, ища своего долгожданного выхода. В глазах защипало, но в этот раз она сдержалась.

– Думаешь, что-то изменится после твоего появления здесь? – поджав губы, бросила она. – Зачем ты вообще при-

шел? Или думал, что я растаю от одного твоего вида? Брошусь в объятия? – сердце ее бешено колотилось от каждой картинки, пылающей в ее воображении.

– Я об этом даже не мечтал, – проговорил он. – Но, возможно, если бы я появился раньше. . . .

– Ничего бы не изменилось! Таких трусов не прощают!

– Извини, ты бесконечно права по поводу меня, я трус, я испугался открыться до конца, довериться тебе со всей душой. Я животное, которое думает только о себе, меня нельзя простить, но я все равно очень хотел тебя видеть.

– Увидел? Тебе нравится то, что ты со мной сделал?

– Извини. . . .

– Прекрати, извинения здесь не помогут. Ты обманул меня, бросил на произвол судьбы, даже не попытался помочь оправиться от последствий. Ты просто исчез, когда получишь желаемое. Поэтому я искренне не понимаю, зачем тебе появляться здесь, чтобы увидеться со мной. В этом уже нет ни малейшего смысла. Поэтому тебе лучше уйти и никогда больше не возвращаться.

Девушка чувствовала, что ее слова действуют должным образом. Лицо Димы становилось все мрачнее и мрачнее, и это добавляло ей сил. Возможно, это был единственный раз, когда Кристина ощутила собственное превосходство над ним, и страха больше не было. Осознание, что он может выпустить своего зверя и избавиться от нее в одну секунду, несколько не пугало девушку. Наоборот, только добавляло же-

лание задеть его сильнее. И это очень поразило Кристину. Неужели она настолько абстрагировалась от происходящего, что может запросто унижать оборотня, совершенно его не боясь?

Дима тоже чувствовал внезапную энергию, исходящую от Кристины, но постарался не показывать своего удивления.

– Я ведь хотел... А, впрочем, какая теперь разница? Да, я трус, что не решился пойти за тобой, когда правда раскрылась. Я сволочь, если не смог поддержать в трудную минуту. Все верно, я не человек, я животное, которому чуждо сострадание. Я не заслуживаю прощения после всего, что сделал, да я и не за этим сюда пришел. Просто хотел тебя увидеть, узнать, что все хорошо.

– Конечно, а что тебе еще остается, когда все окончилось? Я справилась со своим кошмаром, и в этом мне помогли люди, близкие и родные. Даже те, кого я едва знала, протянули руки помощи. Но почему-то именно тот, на кого я надеялась больше всего, просто отвернулся. Это могло сломать меня, но нет. Это сделало меня сильнее, – Кристина понимала, что нельзя этого говорить, но уже не могла остановиться. Пусть Дима знает, пусть чувствует ее боль. – Я поняла одно, находясь в абсолютно незащитном состоянии: нельзя верить в обещания едва знакомого человека. Если он спас тебя однажды, не факт, что он сделает это вновь. Всем плевать, тебе плевать, мне тоже плевать. Ты пришел сюда, что ж, молодец, у тебя хватило смелости, но слишком поздно. Я не хочу тебя

видеть, и мне совершенно не нужна твоя помощь. Я нашла ее в другом, неожиданном для меня месте. И теперь у меня все хорошо, все прекрасно. Жизнь заиграла новыми красками. Я почти забыла все кошмары. Так же, как и ты однажды.

– Я никогда не забывал, – молодой человек сказал это неожиданно тихим и грубым голосом. – Никогда не забывал то, через что мы прошли с тобой вместе. Нашу историю.

– Врешь! – девушка хотела сказать это спокойно, но голос от напряжения сорвался, и она едва не кричала. – Ты врешь мне! Ты всегда врал мне!

Испугавшись, что спровоцирует своим криком приступ животной агрессии, девушка крепко стиснула зубы, сдерживая потоки расстроенной души. Пристальный взгляд устремился на оппонента, готовый к ответной реакции.

И она последовала.

Но не такая, как ожидалось.

Дима тяжело вздохнул и подошел к окну. Кристина не видела его глаз, но чувствовала растерянность, потерю всякой надежды на возможное прощение. Он был в отчаянии, но девушку нисколько не тронуло его расстройство. Наоборот, чувство удовлетворения постепенно наполнило и согрело ее душу. Дима, это необузданный эгоистичный зверь, получил по заслугам. Но это чувство продлилось недолго, ощущение победы рухнуло в один миг, когда девушка услышала его голос.

– Прости меня.

Это не был голос, привычно грубоватый; привыкший решать все проблемы лишь силой; эгоистичный и точно знающий, что ему нужно от этой жизни. Это не был голос сурового зверя, погрязшего в жестокости. Кристина услышала человека, того, из далекого прошлого, из сумеречной тьмы, спрятанного за толщей металлической двери. Человека, который однажды пришел ей на помощь. Человека, которому она бесконечно доверилась и которому сама была готова помочь. Мягкий нежный голос того, кто осознал свою вину, кто признал ошибки и готов побороться за истину. Это был не тот Дима, что отвернулся от нее в последнюю минуту, не безжалостный зверь, думающий только о себе. Это был обычный паренек, которого она узнала когда-то.

Которому она поверила.

И которому готова была поверить вновь.

– Прости меня, пожалуйста, Кристина, я бесконечно виноват перед тобой, – молодой человек охрип, словно его душили подступившие к горлу слезы. Сердце в груди девушки сжалось. – Я понимаю, что нет смысла оправдываться. Нет смысла доказывать, что я просто хотел тебя увидеть. Это бред. После случившегося я бы даже не подпустил такого человека к себе. Но ты, – Дима посмотрел на Кристину. – Ты заслуживаешь большего. Не этой жизни, что я пытаюсь навязать. Здесь я никто, а ты все. И я безумно рад, что ты обо всем забыла, это действительно отличный выход. Это новая жизнь, в которой нет места никаким тварям. Я лишь хотел

сказать тебе спасибо. Спасибо, что помогла мне найти истину. Ты помогла мне найти смысл жизни. Знаю, что ты мне не поверишь, но я очень ценю все, что ты сделала. И очень сильно корю себя за то, что не смог ответить тем же. Надеюсь, ты сможешь понять меня, хотя на прощение не рассчитываю. Я бы не смог простить. Главное, что я смог пересилить свой стыд и вернуться, чтобы посмотреть в твои глаза. И это единственное счастье для меня. Видеть, что ты смогла пережить эту драму. Без моей помощи. Это выпад в мою сторону, потому что себя за слабость я никогда не прощу.

Дима говорил долго и мягко, и каждое слово резало душу Кристины, словно ножом. Здравый смысл шептал, что это лишь очередная ложь. Ведь это единственное, что у Димы получается лучше всего. Но сердце с каждым мгновением все больше оттаивало и уже готово было простить безалаберного зверя.

«Я не должна прощать его, – убеждала себя девушка. – Я не должна говорить с ним. Я хочу, чтобы он ушел. Сейчас же».

Но это внутренний диалог не мог вырваться наружу. Язык словно онемел, и малейшее движение, любой звук готов был пролить слезы. Кристина окончательно запуталась в своих чувствах, поэтому просто молчала, пристально вглядываясь в молодого человека. Она задавала себе вопрос, что могло в нем измениться? Наполовину человек, наполовину зверь, все те же ясные глаза, слегка приоткрытый рот, но

его душа... Она казалась иной, более чистой и благородной. Те слова, что Дима говорил, казались такими искренними, словно девушка заглянула в самую глубину его нутра. Словно это был другой человек, скрытый под знакомой внешностью.

– Ты молчишь, – его приглушенный голос вновь прорезал тишину. – Не страшно, я понимаю, ведь я просто рассчитывал поделиться с тобой, открыть душу. Твое прощение, безусловно, важно, но будет проще, если я просто уйду из твоей жизни, но на этот раз окончательно. Прощай.

С этими словами Дима направился к балкону.

– Постой.

Кристина едва услышала свой собственный голос и тут же упрекнула. Почему она так слаба? Ей нужно было потерпеть лишь пару секунд, и этот кошмар закончился бы раз и навсегда. Больше никаких оборотней, никакого напряжения и страха не дожить до следующего дня. Кристина столько времени мечтала об этом, но не смогла сдержаться. Поэтому задала себе вполне логичный вопрос, а действительно ли она хотела от всего этого избавиться?

Дима застыл на месте и вновь посмотрел на девушку. Его долгий взгляд обжигал и вгонял в краску. Кристина невольно растерялась, но все же взяла себя в руки. Теперь отступить некуда. Очередь была за ней.

– Я, – ее голос дрожал, – давно пыталась понять твой поступок. Каждый божий день все мысли только об этом. Скуч-

но же лежать в палате целый день без возможности сменить обстановку. Ладно, я вовсе не хочу давить на тебя. Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Ты нашел в себе силы, чтобы прийти сюда, и мне стоит это ценить, но... Пойми, мне очень сложно. Сложно вернуть доверие, которое подорвали однажды. Но, возможно, со временем все встанет на свои места, и мы сможем общаться, как раньше, – говоря это, девушка понимала, что разговор будет последним. Больше никаких встреч, только законченная история, в которой больше не будет вопросов и различного недопонимания. – Я просто хочу, чтобы ты знал: все изменилось, хотя ты сам это прекрасно понимаешь. Возможно, все так и должно было кончиться, но главное, что эта встреча состоялась, и мы смогли поговорить. Насчет моего прощения. Я...

От наплыва эмоций Кристина запнулась, не в силах продолжать монолог. Глаза повлажнели, все струнки души напряглись в один миг и затряслись мелкой дрожью.

– Прости.

Девушка суетливо направилась прочь из комнаты, пытается скрыть свою истинную сущность. Чтобы Дима думал, будто она плачет из-за него? Никогда! Кристина понимала, что этот спектакль не к лицу. Ведь это действительно так. Она плачет и не может с собой справиться из-за единственного человека, который еще способен вызывать в ней настоящие чувства. И это осознание нервно кольнуло ее сердце.

– Кристина.

Крепкие руки обхватили ее плечи, останавливая и поворачивая к взволнованному мужскому телу. Девушка ощутила жар, исходящий от Димы, и едва сдержалась, чтобы вновь не упасть в обморок. Раньше она страшилась такой близости, но сейчас была готова окунуться в нее с головой, лишь бы эта сладостная мука продолжалась вечно.

Его глаза, такие глубокие и теплые, наполненные нежностью и страстью, прожигали душу насквозь. Кристина еще никогда не ловила его звериный взгляд так долго, и это сводило ее с ума.

– Пожалуйста, не плачь, – его горячие ладони легли на ее щеки, а пальцы нежно смахнули стыдливые слезинки. – Я не стою твоих слез.

– Я вовсе не из-за тебя плачу, – соврала девушка. – Делать мне больше нечего, как этим заниматься.

Дима хотел что-то сказать, что тяжело вздохнул.

– Я не хотел, чтобы все закончилось именно так, – произнес он спустя несколько секунд.

Кристина должна была промолчать, но любопытство взяло верх.

– А как ты хотел?

Опасные вопросы порождают опасное влечение. И девушка смутно это понимала, но что-то заставило её сделать это. Всего лишь желание? Или же....

Искра, проскочившая в глазах Димы, едва не сожгла душу девушки. Горячие ладони на её щеках напряглись, слов-

но боялись, что Кристина попытается избежать этой близости. Но разве можно было сбежать от столь пленительного момента?

Кристине хотелось, чтобы этого не случилось, но уже ничего не могла с собой поделать. Она окунулась в этот безумный омут с головой и не желала из него вырваться. И Дима тоже. Впервые девушка чувствовала его тело так сильно и могла предугадать каждое его движение. Они словно стали единым целым, что невозможно разорвать. Никакая сила не могла отбросить их друг от друга в эти секунды. Только....

Мелкая дрожь сотрясла тело молодого человека. Кристина не сразу поняла, что его волнение приняло иной характер. Теперь это было не чувство близости, а чувство внезапного страха. Девушка открыла глаза, но не заметила перемен в лице Димы. Сначала это её успокоило, но вдруг тревога с новой силой захлестнула её душу. Она ощутила чужое присутствие рядом, словно кто-то извне пытался проколоть ее чуткий мир и наполнить собственной реальностью. Если ранее были только она и Дима, то сейчас Кристина чувствовала еще одного человека. Или же....

– Всё хорошо?

Голос Димы звучал, словно через вату. Страх, что сейчас может произойти нечто ужасное, заставил девушку отскочить от него со скоростью гепарда. Щеки всё еще горели от его прикосновений, а губы жаждали долгожданного поцелуя, но девушка всё же решилась взять себя в руки и отбросить

дурные мысли назад.

– Кристина, что происходит?

Девушка молчала, не понимая, что заставило её это сделать. Безумные мысли кружили голову, но избавиться от внезапного недоверия уже было невозможно. И Кристина видела, что молодой человек начал нервничать, возможно, он догадывался, что с ней случилось. И это угнетало её еще больше.

– Дима, – её голос дрогнул. – Кого ты привел сюда?

Он лишь озадачено приоткрыл рот, брови недоверчиво сомкнулись на переносице.

– О чем ты? Я пришел к тебе один.

– Возможно, но сейчас ты здесь точно не один. И не пытайся меня убедить в обратном.

Кристина не знала, откуда взялась такая уверенность в собственной правоте, но, тем не менее, результат был достойный. Она видела, как Дима нервно закусил губу. Он явно был озадачен.

– Я не совсем тебя понимаю. Я пришел, чтобы просто поговорить. В моих намерениях не было никакого умысла. Да и кого я стал бы приводить? Зачем это нужно? Для чего? И с чего ты это взяла? Понимаю, ты во мне разочарована, но это не повод записывать меня во враги народа. Я же....

Он запнулся на секунду, взгляд помутнел слегка, словно что-то отвлекло его внимание, словно кто-то пытался ворваться в его мозг. Его губы задрожали, руки нервно сжались

в кулаки, дыхание участилось. Кристина была стопроцентно уверена, что именно в этот момент он был не один. Здесь присутствовало иное существо, с которым Дима вступил в ментальный контакт. И это вывело её из себя. Приступ бешенства охватил её сознание, и девушка бросилась в сторону кухни.

– Пстой!

Дима мгновенно выпал из транса и бросился за Кристиной, но её уже ничто не могло остановить.

Кухня оказалась пустой, но это ни на секунду не охладило пыл девушки. Она была готова перевернуть всю квартиру вверх дном, лишь доказать свою правоту. Но не успела. Правда сама вырвалась наружу.

Взгляд ее упал в окно, где постепенно сгущались сумерки, и свет ближайших фонарей озарял привычный двор. Но не суетливая детская компания привлекла внимание девушки.

Нежное белокурое создание с осиной талией, скромно, но со вкусом одетое. Она сразу выделялась из общего окружения и больше походила на ангела, спустившегося с небес. Но Кристина сразу ощутила ее истинную сущность, её звериный взгляд, уставившийся в одну точку. Это был маленький дьявол, скрывшийся за нежной плотью. И девушка сразу ее ощутила, стоило их взглядам столкнуться. Этот напор, который она однажды увидела в Диме, привел в замешательство. Кто она? Что здесь делает? Вопросы роем кружили в её голове, наполняя сердце страхом. Лишь тихое покашливание

за спиной вернуло к реальности.

Стоило девушке обернуться и увидеть молодого человека, обречено опустившего глаза, то пелена мигом упала с глаз.

– Один, говоришь? – она хотела сказать это с издевкой, но не смогла сдержать горечи. И почему Кристина надеялась на лучшее?

– Я же просил ее не приходить, – сконфуженно прошептал он. – Я же просил.

– Что ж, тебе стоило найти более покладистую девушку, которая бы слушала каждое твое слово и не смела перечить.

Кристина была подавлена. Неужели можно быть настолько подлым человеком? Ведь она чувствовала то же, что и он чувствовал. Она была уверена в этом, что не будет отвергнута. Но что же вышло? Девушка готова была устроить скандал, но не стала. Зачем? Теперь в этом не было смысла. Это новая жизнь и новые люди. Больше с Димой её ничего не связывает, поэтому незачем обижаться. Впрочем, их и раньше ничего не связывало, разве что страх и дурацкие фантазии. Поэтому Кристина отделалась лишь легким сарказмом и с наслаждением наблюдала смущение Димы.

– Прости, но ты не должна была этого видеть. Точнее, как ты вообще поняла, что я....

– Неважно, – отрезала девушка. – Уходи, я больше не желаю тебя видеть и надеюсь, что это наша последняя с тобой встреча.

Кристина видела, что Дима места себе не находит от вол-

нения. Его мучили вопросы, как и её однажды. Только вот у нее не было на них ответов. Она могла бы попытаться объяснить свое состояние, но не стала. Зачем распинаться перед тем, кто этого никогда не оценит? И Дима это тоже чувствовал, поэтому не стал ничего говорить. Всего лишь опустил глаза в пол и направился к выходу.

Молодой человек, поравнявшись с девушкой, остановился. Их взгляды столкнулись на мгновение. У Кристины защемило в груди, стоило ей увидеть, с какой грустью и сожалением Дима ее покидает. От бывшего величия не осталось и следа. Душа разрывалась на части. Как и тот момент, когда они расстались впервые. Девушка не хотела этого и чувствовала, что Дима также не готов уйти. Слишком много слов, но так мало сказано, так мало было услышано. Их последняя встреча не могла закончиться так внезапно. Их тянуло друг к другу, и сопротивляться этому было всё сложнее. И можно было вновь нырнуть в этот отчаянный омут, ощутить полноту чувств и погрязнуть в сладостной неге. Но....

– А ты перестала бояться, – слабая улыбка озарила лицо Димы, глаза сверкнули забытым огоньком. – Столько эмоций я еще не видел никогда. Возможно, мне самому стоит тебя бояться.

– Может, я просто изменила свое мнение о тебе?

– Нет, ты изменилась сама. От той милой и слабой девчонки не осталось и следа. Прости меня еще раз, Кристина. Прости и прощай.

И он исчез. Открыл дверь и вышел из квартиры, покидая жизнь девушки навсегда. В одно мгновение воздух наполнился невыносимой пустотой и одиночеством.

– Прощай, – только лишь произнесла Кристина и отправилась обратно в свою комнату, где только лишь распахнутые шторы напоминали о его недавнем присутствии.

Слабая надежда увидеть Диму напоследок повела девушку к окну, но там уже никого не было. Только грустные сумерки, постепенно сгущающиеся в более темных местах и укрывающие собой весь двор. Ни самого Димы, ни этой незнакомки словно здесь и не было. У девушки невольно возникли мысли, а не могло ли ей всё это показаться? Нет, это определенно не могло быть ее безумной фантазией. Но что именно произошло? Девушка едва осознала эту ситуацию. Что за бред одолевает ее мысли? Дима был реален, но сам он казался другим.

Вновь зазвонил телефон, и Кристина в очередной раз потрясла головой, пытаясь вернуться к реальности.

– Алло?

– Привет, Крис, – бодрый голос Риты привел девушку в чувства и немного успокоил. – Как ты? Звоню сообщить, что сейчас подойду.

Девушка недоуменно сморщила лоб, с трудом вспоминая о сегодняшней встрече.

– Хорошо, – она попыталась спрятать дрожь в голосе и казаться расслабленной. – Я буду ждать. Чайник поставлю....

– Все хорошо?

Кристина закусила губу. От Риты, обладающей высокой интуицией, невозможно ничего скрыть. С одной стороны, девушка была рада, что всегда можно довериться своей подруги, но с другой иногда не хотелось вываливать все проблемы. А сейчас именно они охватили ее душу и сдали в плотные тиски.

– Не совсем, – девушка врать не стала. – И это не телефонный разговор.

– Хорошо, я тебя поняла, буду через пару минут.

На экране высветился пропущенный звонок от Паши. Кристина бы не стала ему перезванивать, но совесть не позволила всё оставить таким. Взяв себя в руки и приготовив весь запас извинений, девушка решительно набрала его номер.

– Да, Кристина.

Стоило ей услышать его голос, как совесть вновь вгрызлась в душу. И почему она не может быть с ним добродушной и веселой девчонкой, на которую можно положиться?

– Ты звонил мне?

– Да, я же говорил, что поинтересуюсь твоим состоянием, когда буду дома.

– Прости, я просто в душ ходила, мне надо было немного освежиться после прогулки, – соврала она.

– Я так и подумал, – по его голосу Кристина поняла, что он улыбается. – И я чувствую, что тебе уже лучше. Больше не

бросаешься словами и не пытаешься свести разговор на нет.

– Да, вроде на человека стала похожа, – она попыталась безмятежно пошутить, но сердце всё равно было сжато в плотную пружину, которая от малейшего движения могла неадекватно среагировать. – И я хотела извиниться за свое поведение. Не знаю, что на меня нашло.

– Не переживай, я всё понимаю, после таких стрессов ты вполне бодра и отлично контактируешь с людьми, поэтому всё прощительно.

Паша говорил спокойно, ни на мгновение не проявив и капли гнева, что мигом успокоило девушку. Видя его удрученное лицо перед прощанием, Кристина решила, что вряд ли сможет загладить свою вину перед ним одними лишь словами. Но молодой человек в очередной раз показал себя с лучшей стороны. И теперь он казался всё большим идеалом.

– Правда? Совершенно не обижаешься?

– Конечно. Я уже вышел с того возраста, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Поверь, это ведь не самое страшное, поэтому нет смысла об этом говорить. Отдыхай, завтра я к тебе заеду. И не желаю слышать отказы. Чтобы ты понимала, мне действительно хочется проводить время с тобой, и никто мне не нужен. Дело здесь не в банальном приличии и воспитании, я так решил. И это на самом деле лучшее, что у меня есть. Твое общество для меня очень важно. И возможно в скором времени я узнаю, что это взаимно. Извини, если вдруг тороплю события.

После таких слов у любой девушки растаяло бы сердце, но Кристина не ощутила того трепета. Наоборот, она понимала, что такого не заслуживает, то, что дает Паша, не может ей принадлежать. И это в очередной раз заставило девушку устыдиться. Если бы он только понимал, что она испытывает на самом деле. Хотя она и сама с трудом могла разобраться в себе.

– Спасибо тебе, Паш, – единственное, что она сумела из себя выдать. Боже, неужели она никогда не сможет с этим справиться?

– Все, не буду отвлекать тебя, отдыхай, – строго, но с особой нежностью произнес он. – Я позвоню тебе завтра после обеда. Спокойной ночи на будущее.

– Спокойной ночи. До завтра.

После короткого разговора с Ритой и Пашей девушка уже окончательно пришла в себя. Невольные мысли о том, что Дима ей показался, вновь наполнили её голову. Но Кристина не стала долго над этим думать. Прозвенел звонок в дверь, и она поспешила открыть дверь Рите.

После короткого разговора подруга на несколько секунд впала в раздумье.

– Надеюсь, ты ему хорошенько врезала по его наглому физиономии, – со злостью прошипела она. – Как он вообще осмелился здесь появиться?

– Если бы я ему врезала, то мои останки собирали бы по всей квартире. Да и зачем доказывать что-то силой, это уже

не имеет никакого значения. Всё кончено.

– Эх, жаль, что меня тут не было. Я бы ему устроила тут. И бабе его. Это ж сколько наглости нужно иметь, чтобы так поступить. Типичный бабник, ничего человеческого. А впрочем чему я так удивляюсь, это ж мерзкая зверюга, которой чуждо всё, что может быть дорого остальным. Не забивай голову, Кристина, он ушел. Отлично. И не появится больше. Еще лучше.

Девушка хотела соглашаться с каждым словом Риты, но душа всячески этому противилась. Она понимала, что не должна думать о Диме, но хотела иного, хотела погрязнуть мыслями лишь в одном человеке.

– А кого он привел? Ты ее знаешь?

– Первый раз вижу. Но могу стопроцентно сказать, что он притащил её оттуда. Видимо, настолько проникся новой жизнью, что решил изменить всё. Но не надо никого упрекать. Разве та девчонка в чем-то виновата? Она всего лишь оказалась под его влиянием. Как и я однажды. Только сейчас он нашел девушку себе под стать.

Кристина ни в коем случае не хотела никого оправдывать, но мысли сами занесли её в ненужную глушь. Вновь надежда на его скорое возвращение, вновь страдания от его предательства. Господи, да что за бред её одолевает?

Рита, секунду промолчав, посмотрела на подругу и непонимающе покачала головой.

– Неужели ты опять на него запала? Кристина, серьезно?

Он предал нас, предал тебя. Из-за него ты до сих пор похожа лишь на тень человека, извини за грубость. Ведь мы уже почти выбили из тебя это существо, но что же заставило тебя передумать?

Если бы Кристина знала ответ на этот вопрос, она бы сумела разобраться в глубинах своей души, поэтому ответила честно.

– Я не знаю. Честно, я и сама не могу этого понять. Что-то переклинило в голове, и появилось ощущение, словно я знаю его мысли. Словно его мозг – это мой мозг. И я осознала, что верю ему, каждому его слову. Знаю, что это звучит немного странно....

– Не "немного", а очень странно, – просто отрезала Рита. – Не знаю, что ты там себе напридумывала, но это полнейший бред. Извини за прямоту. Если ты еще хочешь, чтобы всё осталось позади, просто забудь. Считай, что это был лишь сон. Дурной сон, который на утро исчезнет, стоит лучами солнца озарить его. Договорились? Больше ни слова об оборотнях. Больше никаких сомнений. Всё осталось в прошлом.

Кристина не стала сопротивляться напору подруги и просто кивнула головой в знак согласия.

– Отлично, а теперь мне интересно послушать о Паше. Кажется, в разговоре ты упомянула о нем кое-что интригующее.

– Да, он мне кое-что сказал, и я немного запуталась, –

Кристина замолчала, сомневаясь в услышанном. А вдруг ей это только показалось?

– Ну же, не тяни. Что он сказал?

Внезапный телефонный звонок ворвался в тишину, заставив девушек вздрогнуть. Рита тихонько выругалась, доставая из сумки вопящий аппарат. Высветившееся имя на дисплее заставило её душу сжаться в комок. Руки невольно вздрогнули, едва не выронив телефон на пол.

– Что-то не так? – встревожилась Кристина.

– Это Андрей, – словно в трансе произнесла Рита, с трудом воспринимая реальность. – Андрей звонит.

– Так чего же ты ждешь? Ответь.

Рита бы не стала брать трубку, но всё же решила не обижать подругу. Секундное замешательство, и девушка ответила.

– Алло?

Ожидая услышать его бодрый голос, девушка неожиданно наткнулась на тишину, прерываемую лишь тяжелым дыханием и странными звуками.

– Алло?

Рита ясно слышала своего собеседника, это ее пугало и раздражало одновременно.

– Андрей, ты пьян? Если ты хотел мне что-то сказать, то говори сейчас, или я бросаю трубку. Больше брать не буду.

На другом конце провода послышался странный хрип. Словно кому-то сдавили горло.

– Прости, что я был с тобой груб.

В его осипшем, едва узнаваемом голосе было столько сожаления и грусти, что заставило девушку содрогнуться.

– О чем ты? – она мигом почувствовала неладное.

– Прости....

– Что случилось?

Динамик разразился множеством странных и неприятных звуков. Словно кто-то бежал. Рита отчетливо услышала крики, наполненные угрозами и отдаленным смехом.

– Андрей? Что с тобой... – внезапный крик в трубке заставил её сердце наполниться ужасом.

Телефон хрипнул в последний раз, раздражающие короткие гудки впились в мозг. Рита непонимающе уставилась в стену, пытаясь справиться с приступом внезапной паники.

– Что за....

Девушка незамедлительно набрала номер Андрея, но механический женский голос автоответчика вежливо сообщил :

"Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети".

Рита лишь удивленно приоткрыла рот и посмотрела на Кристину. Та непонимающе сдвинула брови на переносице.

– Что он сказал?

– Извинился. И кричал. И по-моему за ним гнались, – Рита чувствовала, как внутри закипает страх. – Кажется, он попал в беду. Возможно, он хотел мне что-то сообщить, но не

успел. А возможно он хотел со мной попрощаться. Я не знаю, я не успела ничего понять.

– Ты серьезно?

В глазах Кристины читалась паника. Рита хотела ее успокоить, сказать, что это не серьезно, что это всего лишь злая шутка, но язык не поворачивался. Ведь всё это было наглой ложью. И девушка сама с трудом воспринимала эту реальность, не в силах выдерживать волны накатывающего ужаса.

Зловещее молчание повисло между подругами, слов не было, единственное, что им оставалось, лишь испуганно переглядываться.

– Как думаешь, он действительно попал в беду? – решила нарушить тишину Кристина.

Рита молчала. Она не знала ответа на этот вопрос, но старалась думать о хорошем. В любом случае, она постарается это узнать как можно быстрее, чтобы успокоить разбушевавшееся сердце. И девушка понимала, что должна сделать.

– Я не знаю, но есть единственный способ узнать.

– И какой же?

Странная улыбка появилась на лице подруги.

3. Иной мир

1

Внезапный удар по голове заставил Диму вскрикнуть от страха и боли. Готовый дать отпор обидчику, он вскочил на ноги, но не рассчитал сил и поскользнулся, упав с высоты собственного роста лицом в песок. Пряный влажный запах ударил в нос. Досада захлестнула его душу, слезы подступили к горлу.

Дима, не желая показаться слабым мальчиком, поднялся на ноги и стряхнул грязь с шорт. Нижняя губа болела и слегка кровоточила, рот постепенно наполнялся сладковатым привкусом. Обозленный на обидчика, он осмотрелся и лишь краем глаза успел заметить длинные светлые косички, промелькнувшие в кустах. До ушей донесся ехидный девичий смешок.

"Начинается", – проскочило в его мыслях.

Ему не хотелось устраивать погоню, поэтому коварный план мгновенно созрел в его голове.

– Сегодня у тебя не получится меня обхитрить, – усмехнулся он и осторожным шагом устремился в лес.

Он слышал, как похрустывают ветки под её ногами, знал, в каком направлении она бежит, но не торопился бежать следом. Ловя вибрации воздуха и строя маршрут, он отбежал в сторону и остановился. Спустя несколько секунд шаги стих-

ли, но Дима знал, что она тоже остановилась и слушает. Пытается найти его и вновь спрятаться. Но это не пугало его ни капли. Девичье чутье не было способно распознать его маневр. И в подтверждение его догадкам вновь послышались шаги. На этот раз она подошла уже достаточно близко, и Дима уже ощущал её прерывистое дыхание и встревоженное сердцебиение. Спрятавшись за широким дубом, он выждал нужное время и....

Белокурые косички были достаточно близко, чтобы схватить их и слегка потянуть.

– Эй, так не честно!

Дима, довольный собой, громко рассмеялся и бросился в сторону дома. Возмущенный крик Ланы, еще недавно наполненный нотками ехидства, оглашал весь лес. Ее голос стремительно преследовал Диму, но он не боялся получить сдачи, ведь был быстрее, и только ветер мог догнать его.

– Дима, ты поступил подло!

Её отчаяние вызывало у него приступ собственного величия. Ничего, пусть побудет униженной, это научит её не бить исподтишка. Хоть она и девчонка, отец учил его быть с девочками благородным и настоящим джентльменом, издевательство со стороны Ланы он терпеть не собирался. Учитывая тот факт, что они далеко не похожи на обычных людей.

Когда началась эта безумная война, Дима не мог сказать. Просто в один момент они стали периодически дразнить и гонять друг друга по лесу, изучая свои животные способ-

ности и постепенно развивая их. Возможно, это были всего лишь инстинкты, ведь они познали себя не так давно, и надо было привыкнуть к такому состоянию. И почему бы для этого не выбрать себе в жертвы ровесника противоположного пола и не донимать его?

Сейчас это уже было не важно. Важно, что сегодня Дима взял реванш, отыгрался за прошлую обиду, когда Лана умудрилась сбросить его в воду, заставив его поверить в то, что она попала в беду.

Тот позор до сих пор снился ему в кошмарах. Но теперь о нем можно было забыть раз и навсегда.

Впереди показались просветы среди деревьев и невысокий деревянный забор. Легко перемахнув через него, Дима скрылся во дворе. Нет, он вовсе не прятался, просто решил, что на сегодня достаточно баталий.

– Трус! – протяжный крик Ланы послышался за забором. – Ты не настоящий мужчина, если прячешься от ответственности.

Её худенькое раскрасневшееся от беготни лицо с мелкой россыпью веснушек показалось между хлипких досок. В голубых глазах проскочило негодование.

Дима, слегка ужаленный её неосторожными словами, хотел выбежать и продолжить это безумие, но внезапная мысль его остановила.

– Я несу ответственность только перед настоящей женщиной. Поэтому ты не достойна моего внимания.

Её лицо густо покраснело, губы затряслись мелкой дрожью. Диме даже показалось, что её глаза наполнились слезами.

– Дурак.

С тихими всхлипами она исчезла в лесу.

Триумф, который испытал Дима в этот момент, был ни с чем несравним. Чувство собственного величия достигало невероятных пределов. И всё могло быть идеально, если бы не....

Дима даже не успел отреагировать, как вдруг резкая оплеуха едва не свалила его с ног.

– Иди-ка сюда, паршивец!

Тяжелая отцовская рука не дала мальцу сбежать, крепко ухватив его за ухо. Диме оставалось только протяжно завизжать. Вырываться он даже не пытался.

– Ну, пап, пожалуйста!

Просить пощады было бесполезно, пришлось терпеть эту мучительную пытку, боясь остаться без ушей. Несколько минут, и хватка отца, наконец, ослабла.

– А теперь поговорим.

Диме не нравились долгие и серьезные разговоры с отцом. Он понимал, за что ему попало, но не желал с этим мириться. Всё же, эту ситуацию они видят по-разному.

Его отец, строгий мужчина с волевыми чертами лица, казался настоящей суровой неприступной горой. Не смотря на его порой несносный характер, он обладал отличными каче-

ствами, закалкой и умением выходить из любой проблемы. Поэтому его избрали лидером, люди доверили ему свои жизни и знали, что под его руководством им ничего не угрожает. Учитывая то, что им было порой сложно ужиться с обычными людьми. И за это Дима уважал своего отца и боялся, но знал, что может на него положиться. Знал, что с ним он сможет своего добиться.

Но в это месте... Дима еще помнил, как все было раньше. У них был большой дом, где можно было прятаться от гнева внешнего мира. Но отец посчитал, что не может быть выше остальных, пока не добьется всеобщего уважения для каждого оборотня. И теперь они ютились в лесу, как настоящая стая.

Усевшись за стол, отец прочистил горло и пристально посмотрел на сына. Дима невольно почувствовал озноб по всему телу, колени невольно затряслись.

– Садись, Дима, в ногах правды нет. Ты же понимаешь, о чем я сейчас хочу тебя спросить?

– Да, пап.

– Тогда я хочу сразу услышать пояснения.

– Пап, я бы никогда так не поступил, честно. Ты же учил меня. Но Лана действительно заслуживала наказания. Она слишком долго меня доводила.

– Выходит, ты настолько слаб, что позволяешь себе грубить девочкам? Ты меня разочаровал.

– Я не слаб!

– Я учил тебя не обращать внимания на подобные выходки. Тебе стоило понять уже давно, что ты не такой, как они. Ты отличаешься, поэтому должен знать, что вступать в препирательства может быть опасно.

– Но я не мог этого терпеть! Неужели я должен молча терпеть издевательства над собой? Я не хочу казаться таким, будто мне всё равно.

– Никто не говорит, что нужно быть таким. Нужно просто найти иной подход. Со временем ты поймешь, что в этом и есть весь смысл. А теперь вернемся к сути. Милана бедный и несчастный ребенок, у которого никого не осталось из родных. Ты ведь это знаешь?

– Знаю, – грустно протянул Дима. – Но это всё равно не дает ей права....

– Не перебивай. Согласен, она та еще шкода и кого угодно выведет из себя. Но ты должен быть сильнее. Должен уметь не реагировать на её выходки и стараться не обижать её.

– Но почему? Почему из всех ребят она пристала именно ко мне? Ведь с другими у нее проблем таких не будет.

– В том то и дело, что ты особенный, и её привлекает твоя нестандартная реакция на её поведение. И я знаю почему. Я не стану ничего объяснять, просто скажу, что тебе стоит выбрать иной путь. Не агрессия и не взаимные обиды. Просто стоит поговорить. Всего лишь поговорить. И извиниться. Думаю, результат такой деятельности тебя приятно удивит. А теперь живо смой кровь с губ и приведи одежду в порядок.

Чтобы к заходу солнца ты явился с извинениями к Милане. Если же нет, домой можешь не возвращаться. Понял меня?

– Понял.

– Исполниай.

Отец встал и, не говоря лишних слов, удалился по делам. Дима никогда не пытался узнать, чем занимается его отец, да и вряд ли он стал бы рассказать. Определенно, это были очень важные вещи. Настолько важные, что из-за них им приходится уживаться в лесу, несмотря на то, что в городе их ждал нормальный дом и перспективное будущее.

Разговор их был полон таинственных нотаций, как обычно. Они редко разговаривали, и в те редкие минуты отец только и говорил о его особенностях и умении поставить себя среди сверстников. Дима ненавидел это моменты, но не мог не признать, что его советы всегда были хоть и странными, но дельными. Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как отправиться на поиски Ланы, готовя весь свой запас извинений.

Выследить её не составило никакого труда, в свои одиннадцать лет Дима уже неплохо умел выслеживать нужного человека. Её специфический запах молока и карамели привел его на тот самый песчаный берег, где еще полчаса назад она начала очередную погоню. Лана сидела на том же самом месте, где и он совсем недавно, и смотрела на реку, неспешно протекающую рядом.

Превозмогая желание напугать её Дима осторожно подо-

шел и, набрав побольше воздуха, уже готов был позвать Лану, но внезапно замолчал. Она плакала. Тихо и обреченно. Это не была обычная девичья истерика с криками и визгами, это было почти бесшумное отчаяние. И если над шумной истерикой можно было просто посмеяться и забыть, то здесь все было наоборот. Дима никогда не видел ее в таком состоянии и невольно растерялся.

– Пришел опять издеваться надо мной? – поинтересовалась Лана, не достаивая его вниманием.

– Да я просто, – он смущенно подошел к ней. – Можно я присяду? Ты не против?

Она промолчала, и он принял это за кроткое согласие.

Между ними повисла тишина, прерываемая всхлипами Ланы и всплесками воды. Дима хотел начать разговор, но язык не слушался, и мысль всякий раз ускользала.

– Так чего ты хотел, Дима?

Непривычно было видеть Лану в таком состоянии, он едва узнавал в ней ту егозу, которая настырно выводила его из себя всякий раз при встрече.

– Лана, я хотел бы извиниться. Прости, я вовсе не хотел тебя задеть, сама понимаешь, я был обижен на тебя. Ведь ты вела себя не совсем сносно, и поэтому... В общем, прости, я этого не хотел. Знай, что я уважаю тебя, как девочку, и больше не буду обижать. Надеюсь, между нами всё останется прежним.

Лана продолжала молчать. Дима немного посидел рядом

и, решив, что он все сказал, всё выразил, поднялся на ноги.

– Я пойду. Надеюсь, ты меня приняла.

Стоило ему сделать шаг, как он услышал горестный смешок за спиной.

– Я давно тебя приняла, но почему ты никак не можешь принять меня? Думаешь, мне очень нравится выводить тебя из себя? Я же просто хотела чуть больше твоего внимания.

Дима удивленно открыл рот, ноги сами вернули его обратно. Пристально посмотрев на Лану, он только сейчас заметил маленькую фотографию, сделанную на "Полароиде", которую она бережно сжимала в руках.

– Ты помнишь, как всё было раньше? – поинтересовалась Лана, протягивая ему карточку.

Он удивленно обнаружил на изображении себя и Лану, на вид им было лет шесть-семь. Они обнимались и выглядели очень счастливыми. Воспоминания сами атаковали его разум. Действительно, раньше всё было иначе. Они дружили, играли вместе и были не разлей вода. Их особенно связал тот факт, что они познали себя в один день. И это было самое счастливое время в его жизни, возможно, Дима даже испытывал любовь к этой озорной девчонке. Точнее, именно так он и описывал свою симпатию. Но что же с ними случилось?

Что повлияло на внезапные перемены?

Почему они перестали общаться так, как раньше?

– Но ведь, – непонимающе протянул он. – Мы же были счастливы. Верно? Что произошло? Хотя... Я помню. Твои

родители. Они... Прости, что напоминаю. Но неужели из-за этого?

– После их смерти меня забрали в детский дом, – проговорила Лана. – Не знаю, знал ты это или же нет, но провела я там полгода или около того. Это был суший кошмар, если учесть, что мы не совсем обычные люди. Я была напугана и плакала целыми днями. Я тосковала по родителям, очень сильно, и по тебе тоже. Не знаю, как там всё происходило, но меня вернули обратно, чему я была очень рада. Рада, что вернулась в родные места. Родителей было не вернуть, я это прекрасно понимала, но знала, что здесь будешь ты. Но самое страшное то, что ты изменился. Ты словно забыл наши приключения, словно этого никогда не было. И это был очередной удар для меня. Возможно, мне просто стоило с тобой увидеться и поговорить.

– Но почему ты не подходила ко мне?

– А разве в этом был смысл? Если бы ты помнил обо мне, то не пришлось бы подходить. Всё могло само случиться. Но не случилось. И всё привело к тому, что мы имеем сейчас. Мы воюем и не можем поговорить по душам. А вспомни, как было раньше.

Дима впервые в жизни почувствовал себя отвратно. Словно в душу плюнули и растоптали. Только это сделал не кто-то посторонний, а он сам. И он понимал, что во всем виноват, он сам привел к такому результату. Он не смог поддержать человека, который раньше ему был очень дорог. В которого

он был влюблен. Но что же не дало ему поговорить с ней? Смущение? Страх? Или же он просто идиот?

– Лана, я не знаю, что и сказать. Я, – его голос дрожал и срывался. – Я ведь не хотел так поступать. Нет никаких оправданий моему поступку. Точнее, моему кошмару, который я устроил. Ты имеешь полное право ненавидеть меня, можешь бить и обзывать. Я буду покорен, и ни слова не скажу.

– Теперь это не имеет смысла, – прошептала Лана и улыбнулась, слезы уже высохли на её глазах. – Разве это не счастье? Мы с тобой сидим и разговариваем, как раньше. Так мало нужно было, чтобы просто посидеть вместе на берегу. Всего лишь просто поговорить по душам.

И она положила голову ему на плечо. Дима сперва растерялся, но вскоре почувствовал, как душа наполнилась теплотой. Обняв Лану, он умиротворенно взглянул на реку и задумался о том, можно ли испытывать настоящую любовь в таком возрасте. Определенно, да. И от этого осознания улыбка озарила его лицо.

Это было их первое примирение.

2

– Ты уверен?

– Стопроцентно.

– То есть, ты хочешь....

– Я не вижу смысла продолжать этот разговор, Милана. Я

всё сказал.

Девушка недовольно надула губы и отвернулась. Диме не любил ссор, но сейчас разговор зашел в тупик. Всё могло бы закончиться иначе, если бы Лана в очередной раз не проявила свой бунтарский дух.

– Не понимаю, что ты так вцепился в это место? Здесь нет никаких перспектив, мы только и делаем, что прячемся и сдерживаем себя. Мы стали такими не для того, чтобы скрываться. Не для того, чтобы уподобляться этим людишкам. Мы должны быть теми, кто есть. А не жалкими собачонками на поводке.

– Лана, мы не можем просто взять и уйти. Никто нас с тобой не отпустит. Отец....

– Ты же ненавидишь его, – ехидно заметила девушка. – Ты сам говорил, что готов бросить всё и сбежать. Ты же сам это говорил, и не смей это отрицать.

– Я и не отрицаю. Просто сейчас время такое, отцу не понравится, если я его брошу. Ему нужна моя поддержка.

– Не нужно ему ничего, с чего ты взял, что он станет с тобой считаться? Он не видит в тебе потенциал, а я да. И я предлагаю уйти отсюда, пока твой отец-тиран окончательно тебя не подавил.

Дима задумчиво почесал подбородок. Отпираться не было смысла, он действительно хотел самостоятельности. Жить общиной и прятаться, скрывать свою тайну ему не хотелось чуть ли не больше, чем Лане. Но что-то удерживало его от

этого отчаянного шага, и это дико раздражало Лану.

– Если ты считаешь, что станешь его наследником, то ты дико ошибаешься, – продолжала давить девушка. – Он не ценит ничего, что ты для него делаешь. Он не сделает того же для тебя, а я готова. Я готова идти с тобой рука об руку.

Лана взяла его за руки и заглянула ему в глаза. От её теплоты невольно закружилась голова. Дима чувствовал себя отвратительно, ибо не знал, как ему поступить. Ему не хотелось обижать девушку, но и он не мог подвести отца. Это был тяжелый выбор, он бы с удовольствием его избежал, но ответ должен был быть.

– Я должен подумать, – коротко ответил он.

Лана только лишь тяжело вздохнула. Отпустив его руки, она направилась домой.

– Я знаю, какой выбор ты сделаешь, но я просто хочу сказать, что ни в коем случае тебя не осуждаю. Это твоя жизнь, и ты в праве решать, как поступать. Я лишь могу указать тебе иной путь, но лишь ты выберешь для себя правильный.

Впервые в жизни молодой человек впал в ступор. Что ему делать? Терпеть тиранство отца, но знать, что так его ждет достойное будущее? Или же плюнуть на всё и сбежать? Быть верным себе, делать всё что угодно, но сомневаться в том, чем это может закончиться? Вдруг их рвение к свободе приведет к скорой смерти? Слишком много вопросов крутилось в его голове, а ответ даже близко не подобрался к ней. Если бы только он мог спросить у отца, возможно, ему стало бы

проще.

Грустный и подавленный, он направился домой. Он ожидал, что там как обычно будет пусто, но внезапно встретил отца.

– Здравствуй, отец, – буркнул он и прошмыгнул в комнату.

– Дима, постой.

Суровый властный тон не дал молодому человеку сдвинуться с места, поэтому он покорно сел за стол напротив отца. Тот напряженно посмотрел на сына, молчание несколько затянулось, и Диме поинтересовался о его намерениях.

– Я просто хотел узнать, всё ли тебя устраивает?

Молодой человек невольно напрягся. Словно отец мог прочесть его мысли. Но это невозможно, скорее всего, его интуиция спровоцировала этот разговор.

– Вполне устраивает, – не моргнув глазом, сообщил он.

– Просто мне показалось, что такая жизнь тебя угнетает. Возможно, ты даже подумываешь сбежать и попытаться обрести себя. Не надо оправдываться, я понимаю всё. Тебе уже шестнадцать лет, кровь молодая горячая. Ты еще долго продержался, я в твоём возрасте уже скитался по подвалам, пытаюсь вырваться из нищеты. Моему отцу было плевать на меня, он жил в свое удовольствие, а я не входил в его планы. Чтобы ты понимал, я все еще стараюсь вырваться из этого кошмара, но в отличие от своего отца я не забиваю на сына. Я могу обеспечить тебе достойное будущее, тебе просто сто-

ит поверить в это.

Дима чувствовал себя крайне неловко, разговор не хотелось продолжать и не хотелось знать, чем он закончится. Но из уважения или же из страха он коротко пояснил.

– Я верю.

– Если это так, то я надеюсь на твою помощь. Ведь вдвоем мы сможем добиться больших результатов. И они будут касаться не только нас двоих, но и всех. Мы все сможем жить, как настоящие люди, сможем не прятаться. Потому что в этом больше не будет смысла. Мы будем жить, как настоящие короли, и никто не сможет нам указывать. Ты ведь хочешь этого? Хочешь, чтобы нас считали за равных? Выйти из-под прикрытия мнимой охотничьей деревушки?

– Да, отец, все бы этого хотели.

– Значит, я могу надеяться на твою помощь?

Он пристально посмотрел на молодого человека, у Димы невольно задрожали колени. Ему казалось, что отец способен прочесть его душу и вывернуть наизнанку. Ему стоило огромных трудов, чтобы взять себя в руки и утихомирить свое сердцебиение.

– Конечно, – эти слова дались ему с трудом. – Ты всегда можешь на меня положиться.

– Это хорошо.

– Я могу идти?

– Иди. До вечера.

Уходя в свою комнату, Дима чувствовал обжигающий

взгляд отца на своей спине. Он знал. Он знал обо всем. Молодой человек не представлял, как, но ему всё было известно. И он всё сделал так, чтобы Дима раз и навсегда понял свое место. Его место – вести жалкое существование под командованием настоящего тирана. Неужели именно такая судьба его ждет?

Неприятный холодок пробежал по телу от осознания. Неужели всё действительно так? Всё его существование зависит только от отца и от его планов на жизнь? Если бы он только мог это предотвратить. Если бы ему только хватило смелости. Возможно, ему не пришлось бы расстраивать Лану.

В раздумьях он не заметил, как задремал. Ему снились огромные поля, залитые солнцем, и улыбающаяся Лана, убегающая вдаль прочь с этих полей, туда, где не падал свет. Дима пытался её догнать, но едва передвигал ногами, и колени при каждом шаге издавали странные щелчки. Отмахнувшись от дурацкого сна, он открыл глаза и понял, что это не щелчки, а легкое постукивание в окно. С трудом поднявшись с дивана, он попытался разглядеть хоть что-то на улице в темноте, но там были лишь мрачные кусты, изредка колыхаемые ветром. Решив, что показалось, он вновь лечь, но внезапно маленькая бумажка впорхнула в приоткрытую форточку и упала на подоконник.

"Жду тебя на нашем месте".

Впервые в жизни эта записка, испещренная мелким акку-

ратным почерком, вызвала у него грусть. Лана надеется на него, на его опору, но он не был способен ей этого дать. Не смотря на их долгую привязанность друг к другу, их дружбу, их влюбленность, он был вынужден её оставить. Ради отца и веры, что вскоре всё действительно изменится.

Отца, как всегда не было дома, поэтому Дима спокойно покинул дом и направился на берег реки. Уже приближаясь, молодой человек понял, что ожидающая его Лана страшно взволнована. Если бы она только знала, какое разочарование её ожидает.

Она была настолько потеряна в себе, что даже не заметила, как он подошел достаточно близко, чтобы слегка коснуться её плеча.

– Дима...

– Обычно к тебе не подкрадешься, – он попытался улыбнуться, но видя, как напряжена Лана, прекратил попытки глупо шутить. – Всё хорошо?

– Мне нужно знать, что ты решил.

Её голос был тихим и едва узнаваемым. Молодой человек едва узнавал свою давнюю подругу. Её глаза, наполненные страхом и непониманием, вводили его в панику.

– Ты хочешь узнать ответ прямо сейчас? К чему торопиться? Или же....

– Я не знаю, Дима. Просто мне стало страшно от осознания, что жизнь так закончится. Пожалуйста, скажи, что всё будет хорошо. Пожалуйста.

– Что-то мне подсказывает: ты мне не поверишь. Я ведь пытался убедить тебя в том, что всё будет хорошо. Но ты решила действовать самостоятельно. Так что....

– Ты не идешь?

Надежда в ее глазах потухла мгновенно, словно искра, отскочившая от костра. Дима хотел оправдаться за свою слабость, но язык не поворачивался сказать хоть слово. Отступив от девушки, он подошел к воде.

Лане понадобилось не более секунды, чтобы всё осознать.
– О Боже.

Не в силах сдержать слезы, она крепко обняла молодого человека и прижала к себе.

– Прости меня, – сквозь слезы прошептала она.

– За что, Лана? – удивленно протянул он, оборачиваясь и обнимая ее в ответ. – Это я должен просить прощения, глупенькая.

Её глаза, наполненные слезами, отражали лунный свет и казались почти прозрачными. Ох, если бы только в них был тот светлый лучик тепла, который ему так понравился.

– Я перед тобой так виновата. Я не должна была упрашивать тебя уходить. Это ведь не твоя проблема, это я себе напридумывала. Только вот моя проблема в том, что я от своих мыслей никуда не денусь, и мне нужно что-то с этим делать. Поэтому прости меня еще раз.

С этими словами она утерла слезы и скрылась за ближайшим кустом. Пока Дима обдумывал её слова, она уже вышла

с небольшим рюкзаком, предположительно, забитым скромным скарбом. Увидев это, молодой человек почувствовал, как по коже пробежал озноб.

– Лана, что ты....

– Прости, но я всё решила. Это не моя жизнь, я чувствую себя ущемленной. Я сделала выбор в свою пользу, а не в пользу общины. Свобода оказалась мне дороже всего.

– Дороже, чем я? – молодой человек чувствовал, как внутри всё закипает от возмущения и отчаяния. – Дороже, чем всё, что нас связывало. Ты думаешь только о себе!

Дима не хотел кричать, но паника взяла верх. Он готов был сделать всё что угодно, лишь бы это не оказалось правдой. Хотя в глубине души он прекрасно понимал, что этим все и кончится.

Лана на секунду растерялась, но сумела взять себя в руки.

– Дурачок, я бы никогда тебя не бросила. Пойми, твое место здесь, возле отца. А я здесь чужая, мои родители погибли, мне не за кого держаться. Кроме тебя у меня никого нет. Но я тебя вовсе не бросаю. Я же ухожу, чтобы найти смысл. Если его там нет, я вернусь. Сразу вернусь. И мы вновь будем вместе. А если я всё же найду идеальную жизнь, я всё равно вернусь. Вернусь за тобой. И я хочу, чтобы ты пообещал мне: если я вернусь за тобой, то мне не придется уговаривать тебя. Просто скажу, что нашла, а ты собираешься и уйдешь со мной. Без лишних расспросов. Договорились? Дима?

Сложно было что-то ответить на этот вопрос, но молодой

человек знал, что нет смысла спорить. Лану можно либо не знать вообще, либо принимать её такой, какая она есть. Поэтому он просто кивнул в ответ, с трудом выдавливая из себя тихое "да".

Это были самые крепкие и в тоже время самые нежные объятия, которые он когда либо получал от Ланы. Зная, что они вот-вот расстанутся надолго, Дима пристально смотрел ей в глаза, пытаясь запомнить их такими, родными и притягательными.

– Дима?

– Что?

– Я очень хочу, чтобы ты не просто ждал меня. Я хочу, чтобы ты жил только этой встречей. Как и я.

С этими словами она прижалась губами к его губам. Они и раньше целовались, но то были суховатые братские поцелуи, первый опыт, сделанный ради смеха и пробы. Этот поцелуй был нежным и чувственным, и молодой человек ощущал всю мягкость ее губ и вкушал их сладость. словно в источник живительной влаги, он впивался в неё и не мог насытиться. Настоящий поцелуй, полный чувств и эмоций, Дима даже не мог представить, что он может быть именно таким.

Лана отпрянула от него так же быстро, как и примкнула. Дима, еще не пришедший в себя после такого чуда, потянулся к ней за повторным наслаждением, но девушка не позволила больше себя коснуться. словно боялась передумать.

– Пожалуйста, не пытайся меня задерживать. Просто за-

помни этот момент и знай, что скоро всё повторится. Но не хочу, чтобы ты жил надеждой, я хочу, чтобы ты просто верил в это. Просто верь, и я вернусь.

Она схватила свой рюкзак и медленно двинулась от него. Лишь перед тем, как скрыться окончательно, Лана решительно обернулась.

– Пообещай мне, что дождешься меня.

– Я обещаю, – просто ответил он и улыбнулся. – Я буду ждать. Я ни за что не потеряю веру.

– Наша любовь все преодолет, – сказала она и исчезла, и Дима был уверен в том, что именно в эту секунду она меньше всего хотела уходить. Они оба желали остаться вместе. Раз и навсегда.

Когда её торопливые шаги стихли, молодой человек невольно прикоснулся к губам. Они еще хранили в себе теплоту её поцелуя и были слегка влажными. Ох, если бы он только мог сохранить эту полноту чувств до того момента, как его душа вновь наполнится сладостной негой.

Это было их второе примирение, и Дима очень ждал третьего, веря, что Лана долго не сможет в одиночестве и очень скоро вернется. Он должен был чувствовать досаду, но в его душе засело только лишь умиротворение и вера, что вскоре всё окончится. И они с Ланой снова будут вместе.

На этот раз навсегда.

***

– Мне очень жаль, Дима, но мы уже ничего не могли сде-

лать. Я не хочу говорить, что она виновата и не должна была уходить. Виноват я, потому что не доглядел и позволил ей убежать. Там, за пределами нашей безопасной территории я бессилен. Мы все бессильны. Пожалуйста, прости....

Слова отца медленно отдалялись и превращались в густой нудный гул. Состояние было сравнимо с внезапным падением в пустоту и последующим ударом о землю. Все тело болезненно закололо, душу медленно выворачивало наизнанку.

"Мы ничего не могли сделать".

Эта фраза, словно приговор, звучал в мозгу, но разум отказывался воспринимать внезапную новость. Подобно инфекции, она заразила организм, пытаясь побороть его своей неподвластной силой.

Лана ушла неделю назад, и молодой человек почувствовал, как одиночество захлестнуло его сознание. Ничто и никто не мог вернуть ему прошлую стабильность. Особенно когда об её уходе узнали все. И каждый норовил ущипнуть его за это.

Его двоюродный брат Саша неоднократно с издевкой замечал, что его глупому братцу не хватило смелости, чтобы отправиться за своей девчонкой. Только в более грубой форме. Естественно, между ним и Димой всё чаще возникали конфликты, в которых молодой человек чаще выходил победителем. Это могло бы быть более приятным, если бы не общий накал страстей.

И это бы закончилось, если бы спустя неделю отец не сообщил шокирующую новость.

О том, что Ланы больше нет.

– Пойми, сын, показать всему миру о нашей истинной сущности для нашей общины означало только одно – смерть. Поэтому мы умело сдерживали себя. Когда Милана ушла, она перестала себя контролировать. Это первая и единственная ошибка. Поверь, в лесах, в дали от города или любого населенного пункта мы автоматически становимся опасными хищниками. Я не знаю, что было у нее на уме, но она совершила еще большую ошибку. Смертельную. Она стала зверем в лесу в разгар охоты. Возможно, они спутали её с обычным волком, а они часто приносят людям ущерб. Это и стало роковой встречей. Прости, но мы уже ничего не могли сделать....

Остальные слова – в пустоту. Огромную душевную пустоту, которую заполнял лишь один человек. А теперь его нет. И нет ни надежд, ни веры, что всё изменится в лучшую сторону.

Когда оцепенение прошло и осознание происходящего взяло верх, Дима почувствовал, как внутри разгорается настоящее пламя из ненависти и ужаса.

– Нет. Этого не может быть, – с трудом произнес он. – Ты врешь мне. Зачем, отец? Зачем ты врешь?

– Я не вру тебе.

– Она не могла погибнуть. Слышишь? Не могла!

Боль заглушила все чувства и с криками вырывалась из глубин его воспаленной души.

– Дима, успокойся, пожалуйста, – отец говорил спокойным голосом, что еще сильнее угнетало. – Я не вру.

– Да? Тогда где доказательства? Я хочу видеть её тело! Я хочу лично убедиться в том, что её нет. Покажи мне её.

– Это невозможно.

– Покажи!

– Это невозможно. Извини, но сейчас она далеко, мы похоронили ее подальше от этого места.

– Это всё наглая ложь.

– Мы нашли её в луже крови. Охотники были неподалеку, пришлось отогнать их подальше. Лана едва дышала, когда я подошел к ней. Её уже невозможно было спасти. Она попросила меня не показывать ее тело тебе. Не хотела расстраивать.

– Ты лжешь, – упрямо твердил Дима.

– Но попросила передать это, – отец протянул ему небольшую квадратную бумагу. – Мне жаль, но тебе придется это принять. Иначе с ума сойдешь.

Это была та самая фотография, которую Лана всегда носила с собой. Поближе к сердцу, как она говорила. Всё та же старая карточка десятилетней давности, где они, юные и счастливые. Только сейчас она вся была измазана кровью. На задней стороне была лишь кровавая надпись.

"Прости".

Одно короткое слово.

И Дима понимал, что оно адресовано ему. Послание от единственного родного человека, которого он больше никогда не увидит. Но это же не может быть правдой!

– Нет, – прошептал он, чувствуя, как внутри закипает еще большая ненависть. – Я в это не верю. Я не верю!

Он не помнил, что в этот момент с ним происходило, но дикая боль, которую он ощущал в тот момент в груди, была сравнима с ощущением первого обращения. Когда, как не в первый раз, зверь переживает все сильнейшие эмоции. Это была адская смесь из боли, ненависти, страха и отчаяния. И только чудом молодой человек сумел пережить это.

Потом, уже со слов друзей, он узнал, что действительно обратился, не в силах выносить эту муку. Он не пытался вспоминать себя, но понимал, что стремился к одному – к смерти. Возможно, что-то его остановило, потому что нашли его посреди леса, яростно визжащего и срывающего кору с деревьев. Имя Ланы не сходило с его губ ни на секунду. Дима не спрашивал, как его смогли успокоить, но явно это далось им с огромным трудом.

Когда огонь в груди стал затухать, на его место пришла ледяная душу депрессия. Дима вспоминал это время с ужасом, ведь он не раз подумывал о самоубийстве, не в силах пережить потерю любимого человека. Возможно, этим бы все и кончилось, если бы внезапно он не осознал, что это не вернет ничего, а сделает только хуже. И именно в этот момент

к нему пришло внутреннее спокойствие.

Отец, по скромной просьбе, отвел его на то место, где Лана была живой в последний миг. Наверно, ему стоило это сделать сразу, чтобы смириться. На это ему понадобился не один месяц, а сейчас он впервые за столько времени вдохнул спокойно полной грудью.

И в этот же вечер он пришел на их место, которое уже начало терять смысл. Теперь это был просто берег, просто река, утекающая вдаль и уносящая чужие проблемы. Если раньше он шел сюда вдохновленный, то сейчас здесь делать было нечего.

Он не знал, сколько времени просидел здесь, пока не разжег костер. Когда пламя уже готово было устремиться ввысь, Дима, бросив последний взгляд на фотографию, бросил её в огонь.

– Прощай, Лана, – прошептал он, наблюдая, как он маленькой карточки остается один пепел. – Я бы мог попытаться соединиться с тобой, но не стану этого делать. Жизнь на этом не заканчивается. Я сделаю всё проще. В память о тебе я постараюсь сделать так, чтобы все мы стали свободными. Я не сказал тебе, что отец к этому стремится. Возможно, он просто пытался меня остановить таким образом, но я буду стремиться к иному результату. Я помогу ему вывести нас на новый уровень. Ради тебя, ради памяти о тебе. Всё будет идеально. Возможно, мы встретимся однажды, и я скажу тебе, что старался. И на этом всё окончится.

И он пошел прочь, зная, что больше никогда сюда не вернется.

Его прошлая жизнь окончилась на этом моменте, дальше его ждало будущее, покрытое мраком, но он верил, что сумеет прояснить его и сделать лучше.

3

Солнце теплыми лучами играло в листве деревьев, отличая настоящим изумрудом. Щебетали птицы, радуя прохожих своей веселой трелью. Где-то вдалеке смеялись дети и слышен был плеск волн местного пруда. И природа, и люди радовались прекрасному солнечному летнему дню.

И Дима тоже. Он любил этот парк, в нем можно было спрятаться не только от городской суеты, но и от жизненных проблем. Отец никогда не пытался найти его здесь и попытаться завалить неотложными делами. Так что именно здесь молодой человек чувствовал себя по-настоящему свободным.

Его жизнь уже давно перестала ему принадлежать. Ровно с тех пор, как отец сдержал свое слово. Они выбрались из лесной деревенской грязи и смогли жить в городе. Дима не уточнял, как отец этого добился, но это определенно было связано с махинациями на работе. И высокая должность, и шикарный дом, вернувшийся обратно в их владения, и куча денег не могут появиться так просто. Хоть Дима и помогал ему во многом, от него в основном требовалось помочь

остальным найти новое жилье. Впрочем, молодому человеку было абсолютно всё равно. Он просто в один день забил на всё и поплыл по течению, позволив отцу делать с ним всё что угодно. Ему не стоило этого делать, но он уже не мог этому сопротивляться.

Год проходил за годом, Дима вливался в городскую жизнь, институт и диплом инженера давали ему большие возможности, но молодой человек чувствовал, что это не его. Эту мысль ему навязали, чтобы замаскировать под обычного человека. А ведь всё могло быть иначе, всё те же маленькие лесные домики, которые по приказу отца были напрочь снесены, а могла быть свобода. Свобода и Лана рядом. Молодой человек часто задумывался – если бы он пошел вместе с ней, смог бы спасти? Он не смог уговорить ее остаться, но смог бы помочь ей избежать роковой встречи с охотниками?

– Рита, подожди меня!

Внезапный крик вывел молодого человека из раздумий. Он на секунду растерялся и начал искать обладательницу голоса, ворвавшегося стрелой в его мозг. Обычно он не заикался на людях, прогуливающих по парку, но в этот раз всё было иначе.

Она была очаровательна. Невысокого роста, стройная, подтянутая фигура. Длинные волосы развевались на ветру и были подобны жаркому пламени. Порозовевшее от быстрого шага лицо озарялось добрейшей улыбкой. Выразительные серые глаза были наполнены теплотой. Она выглядела очень

радостной и счастливой.

– Подожди. У меня камни в балетки залетели.

Дима не видел, с кем она разговаривает, да и ему было совершенно не интересно. Эта незнакомка в один миг приковала его внимание. Внешне она не отличалась от остальных, но в ней было что-то особенное. Возможно, в её заливистом смехе, горящих страстью глазах, открытой душой, наполненной разнообразными эмоциями.

С каждым мгновением она становилась всё дальше и дальше, но Дима всё не мог оторвать от нее глаз. Если бы у него был хоть один шанс, но бы с удовольствием узнал её поближе. Поговорить с ней, заглянуть в душу, узнать, что ей нравится. Но молодой человек решительно отбросил эти мысли подальше. Даже не стоит пытаться. Но впервые за долгое время он улыбнулся, и эта умиротворенная улыбка не сходила с его лица до самого дома.

Следующие две недели прошли спокойно. Отца почти не было видно, что несказанно радовало молодого человека. Обычно раз в пару дней они вместе приезжали к месту их сбора. Но в этот раз отец всё делал самостоятельно. Дима даже начал подумывать о том, что тирания отца наконец-то его миновала, и жизнь обретет смысл и настоящую свободу.

Но это было лишь затишье перед бурей.

Тот день сразу не понравился Диме. Густой туман заполнил город, и на улицу меньше всего хотелось выходить. Молодой человек планировал провести этот день с пользой для

ума, почитав любимые книги, но звонок отца сбил его с толку.

– Сегодня отправляемся на место встречи. Собирайся и выходи, я подъеду через десять минут.

– Уверен, что моя помощь необходима?

– Живо!

Телефон монотонно запищал. С отцом нет смысла спорить. Нужно просто принимать его действия.

Через час они добрались до нужного места. Отец всю дорогу молчал, но Дима чувствовал в нем перемены. Словно что-то распирало его изнутри. Молодой человек мог начать разговор и поинтересоваться, но не торопился этого делать. Всеу свое время. Не зря отец взял его с собой в этот раз.

Дима очень удивился, когда увидел, что на месте встречи собрались почти все. Обычно здесь бывали он, отец и еще несколько человек-последователей. Но в этот раз всё было иначе. И молодой человек не мог не заметить напряженную обстановку.

– Отец, что происходит? – невольно вырвался вопрос.

– Скоро всё поймешь.

Они подошли к старому домику, который был оставлен специально для встреч. Здесь их уже ожидали Саша с отцом.

– Всё прошло идеально, – коротко сообщил дядя Женя.

– Отлично, – отец не мог скрыть довольной улыбки, что еще больше напрягло Диму.

– О чем вы говорите?

– Помнишь, сын, я говорил, что добьюсь для нас всех светлого будущего. Считай, что этот день настал. Все мы знаем, – он обратился к остальным, – что ваша сущность исходит из далекого прошлого. Мы все, мягко сказать, прокляты. Точнее, наши предки, которые стремились исключительно к выживанию, допустили ошибку, что пагубно отразилось не только на них, но и на последующих поколениях. Но они были глупы и примитивны, и вполне заслужили такое наказание. Сейчас, спустя несколько сотен лет, мы не обязаны быть такими. Всё ушло, нет смысла нести чужое проклятье на своих плечах. Поэтому я нашел выход из ситуации, – отец пристально посмотрел на Диму, отчего у него дрожь пробежала по телу, – благодаря своему сыну. Ну же, Дима, не стесняйся и принимай поздравления.

С этими словами он зашел в домик, и молодой человек незамедлительно направился следом, понимая, что сейчас произойдет нечто.

И он был прав.

Дима не сразу разглядел в хрупком девичьем тельце ту самую очаровательную незнакомку, мысли о которой до сих пор волновали его сознание. Она была без сознания и вряд ли догадывалась о том, что произошло. Чего нельзя было сказать о Диме. Шок в один миг охватил его разум.

– Что... Что происходит? Что она здесь делает?

– Нравится? – отец издевательски посмеялся. – Ты ведь сам ее выбрал. Да, она действительно хороша, будет жалко

проводить с ней подобный эксперимент. Она ведь может совершенно потерять рассудок.

– Нет, ты не можешь этого делать, – Дима чувствовал, как им овладевает паника.

– Я уже это сделал. И твой братец мне в этом любезно помог, чего, к сожалению, ты так и не сумел сделать.

– Да, я уделал тебя в очередной раз, – Саша не мог сдержаться от хвастливого замечания, за что тут же был выпровожен собственным отцом на улицу. От греха подальше.

– Почему именно сейчас? – поинтересовался Дима у отца, когда они остались наедине. – Почему с ней? С чего ты взял, что всё получится?

– Я этого не знаю. Никто не знает. У нас есть только надежда и умение превратить жизнь человека в ад за одно мгновение. Посмотри на нее. Спит так сладко, но всего через пару часов она поймет, что это не был сон.

– Но ты не можешь....

– Еще как могу. И ты мне в этом поможешь.

– Нет. Никогда.

– Ты можешь говорить всё, что хочешь, но дело есть дело. Они ждут и надеются на лучшее. Ты же не станешь их расстраивать? Вот, и я о том же. Ты же мой сын, ты должен оправдывать надежды людей, которые верят.

Молодой человек всё прекрасно понимал. Понимал, что будет происходить. И он бы не обратил на это внимания, если бы эта девушка его не заинтересовала ранее. Он чувство-

вал, как душу выворачивает наизнанку от внутренних противоречий. Но спустя почти десять лет безропотного подчинения отцу он даже не стал бороться, а просто согласился.

Спустя несколько часов Дима пожалел, что сделал короткий кивок головой в знак согласия. Крики и плач, которые издавала эта девушка, били его по самой душе и умоляли вмешаться. Но он не мог. Слишком поздно. Теперь любая его попытка сделать по-своему приравнивалась к предательству. Дима боялся навлечь на себя гнев отца, поэтому просто терпел.

Отец сделал так, как и планировал. Удивительно, что её сознание не помутилось после такого стресса. Дима не мог не порадоваться ее стойкости. Впрочем, он понимал, что эта стойкость её же и погубит. Ему не хотелось об этом, он просто надеялся, что до этого не дойдет. Если только они действительно на правильном пути, и скоро этот кошмар закончится.

Но у этой ситуации была и другая сторона - терпение его отца. Зная его вспыльчивый характер, Дима удивлялся, как он умудряется терпеть ее строптивый характер. В чем это было забавно, но понимание, что это добром не кончится, терзало сознание.

– Она оказалась упрямей, чем я думал.

Именно после этих слов Дима понял, что этот край настал.

– Не поить, не кормить. Узнаю, что моего приказа ослушались, сам знаешь, что будет.

– Но отец. Разве так можно?

– Только ты меня сейчас не зли, иначе испытываешь всю силу моего гнева. Идем, нужно переговорить. Через пару дней мне нужно будет уехать, и ты единственный, кому я могу довериться. Надеюсь, ты справишься с таким простым заданием. Иначе не поздоровится не только тебе, но и каждому, кто будет хоть немного в этом замешан. Ты услышал меня, Дима?

Как тут было не услышать?

Конечно, мысли о том, что отца не будет некоторое время, согревали душу, но его задание. Невозможно быть спокойным, зная, что в одной из комнат находится несчастная жертва. Дима понимал, что ему придется сдерживаться.

Крики разносились по всему коридору, и каждое слово било в душу, Дима терпел, старался даже не смотреть в сторону её комнаты, но всё же жалость взяла верх.

Он максимально тихо подкрался к двери, прислушиваясь к звукам. На мгновение ему показалось, что всё стихло, но внезапно в дверь что-то оглушительно врезалось изнутри.

– Хватит стоять над моей душой! – закричала она, но сейчас её голос был наполнен отчаянием и бессилием. – Я не сдамся! Я знаю, чего вы хотите, но вы этого никогда не добьетесь!

Комната наполнилась горькими рыданиями. Молодой человек готов был уйти, но ступор приковал его к полу.

"Уходи, уходи, дурак. Или накричи на нее. Пусть замол-

чит. Сделай же хоть что-нибудь".

Язык заговорил сам.

– Прекрати сейчас же! – но это не похоже было на угрозу, а скорее на поддержку. Дима невольно укусил себя за губу.

– Мне ответили?

Её голос прозвучал рядом с дверью. Молодой человек почти ощущал её рядом с собой. И он понимал, что должен всё сделать правильно, закрыть рот и уйти. Но было уже поздно. В один миг он попал под влияние её испуганного, но всё такого же очаровательного голоса. Сопrotивляться было невозможно.

4

– Прощай, Дима.

– Постой!

Его отчаянный крик огласил всю комнату, когда единственная надежда на новую жизнь, светлое будущее выпорхнула за дверь, словно птичка в открытое окошко. Кристина была обижена и переполнена злостью. Дима это понимал и чувствовал, как душу разрывает от ненависти к себе. Как у него хватило наглости, чтобы воспользоваться доверием такого светлого человечка?

Он чувствовал, как она уходит, а вместе с ней и уходила его уверенность в себе. Уходила его сила и его надежда на лучшее. Ему стоило выйти и остановить её, сказать обо всем, что ютилось в груди, броситься на колени, молить её о

прощении. Но сил не было. Он, как шакал, поджал хвост и спрятался в самый дальний угол, боясь шевельнуться лиш- ний раз.

Дима не заметил, как шло время, как вечер сменил день. Все его мысли были заняты лишь Кристиной и его подлым поступком. Он осмотрел комнату, которая могла стать его пристанищем на долгие годы. Здесь, в полной гармонии с остальными, в спокойствии и тишине, он мог добиться всего, о чем только мечтал. Никто больше не посмеет встать на его пути.

Но нужна ли ему эта победа?

Без той, кто привел его сюда?

Дима осознавал свою привязанность к Кристине, но не ду- мал, что без нее свет уже не будет таким ярким. Она была светочью, за которую многие готовы отдать жизнь, за кото- рую каждый бы боролся. Тогда почему он прекратил борьбу так внезапно?

– Да что же я за дурак в самом деле?

С этими словами он поднялся и решительно направился к Кристине. Он не знал, как далеко она успела уехать вме- сте с Ритой и Андреем, но точно знал, что уже ничто его не остановит.

Никакая новая жизнь не сможет сравниться в теми чув- ствами, которые испытывал Дима рядом с Кристиной. Его душа была на седьмом небе от счастья. И сейчас, когда де- вушки не было рядом, он понимал, что только она является

для него единственным источником энергии. И неважно, какая обстановка вокруг.

– Ты спешишь куда-то?

Голос Нины заставил Диму вздрогнуть. Её внезапный вопрос заставил его врасплох.

– Я просто хотел....

– Понимаю. Чувствуешь себя неловко здесь? Это не страшно. Знаешь, тут неподалеку есть домик, в нем жила твоя мама какое-то время. Возможно, тебе будет приятнее, если ты поселишься там. Чтобы ты ни к коем случае не думал, что стесняешь меня.

– Нет, я вовсе не....

– Не стоит оправдываться. Я знаю, сложно привыкнуть к новому месту. Но пойми, теперь это твоя жизнь. Ты останешься здесь навсегда. Можешь быть уверен, никто больше не посмеет тебя обидеть. Всё изменится в лучшую сторону. Благодаря мне.

– Я благодарен. Бесконечно благодарен вам, Нина, за то, что позволили мне остаться здесь. Это действительно неожиданный поступок и несказанно благородный, учитывая, что раннее вы уже поддержали мою мать. Но всё же....

Дима невольно закусил губу. Язык не поворачивался сообщить о его дальнейших планах. Нина, видя его замешательство, лишь улыбнулась.

– Не стесняйся получить то, что уже давно принадлежит тебе. И не думай о том, что произошло. Эти люди всего лишь

страница в книге твоей жизни. Пора ее перевернуть и узнать о своей дальнейшей судьбе и о тех, с кем она будет связана.

Эти слова заставили молодого человека вспыхнуть от приступа злости.

– Забыть? Никогда! Из-за них я добился лучшего. Они помогли мне справиться с худшим, Кристина....

– Всего лишь человек, недостойный твоего внимания, – Нина оборвала его резко и довольно грубо, заставив молодого человека закрыть рот. – Я рекомендую тебе забыть обо всем, что случилось, потому что эти люди больше не потревожат тебя. Ваша история кончилась. Поэтому сядь и успокойся.

Повинуясь её голосу, Дима опустился на диван и безжизненно уставился в стену.

– Всего лишь человек? Но ведь я тоже наполовину человек, это делает меня другим, отличным от остальных оборотней.

– Не в этом дело. Ты особенный среди нас, что делает тебя гораздо выше нас. И уж тем более выше, чем обычные люди.

Холодок медленно пробежал по его спине.

– Хотите сказать, что мне не стоит иметь дело с обычными людьми?

– Мы живем по такому принципу, и это ни разу нас не подводило. Тебе стоит научиться жить по нашим правилам. Никаких людей. Это закрытая территория, ты уже и сам успел убедиться в этом. Нарушение правил наказывается строгим

образом. Я бы с удовольствием сообщила тебе обо всём, но у меня не так много времени, поэтому я нашла тебе компанию. Очаровательную и милую.

Слова Нины звучали словно издевательство. Конечно, Дима понимал, что она желает ему лучшего, но такая перспектива ему уже не нравилась.

– Простите, Нина, но я вынужден отказаться от вашей помощи. И компания мне не нужна. Я бесконечно благодарен, что вы отозвались на мою проблему. И моим... друзьям не отказали. В общем, я хотел сказать....

Дима старался деликатно подготовить Нину к своему уходу, но ее улыбка озадачила еще больше.

– Понимаю, ты просто потерян. Ладно, не буду тянуть время. Тебя ждет приятный сюрприз.

Дверь в комнату, тихонько скрипнув, отворилась. Молодой человек готов был возмутиться собственной мягкости и просто покинуть это помещение, но лишь ошарашено упал на стул. Он невольно закрыл глаза, пытаясь поверить в происходящее. И он бы не поддался на провокации своего воображения, если бы не этот голос.

– Здравствуй, Дима.

Сомнений не было. Никакого воображения. Только лишь правда, что добавляло шока и множество вопросов.

– Неужели?

Милое наивное лицо с раздумывавшимися от смущения щеками, ясные голубые глаза, наполненные счастьем от дол-

гожданной встречи, все же те белокурые локоны, заплетенные в скромные косички. Лицо, которое столько раз он видел во сне, которое манило его к себе и заставляло просыпаться в холодном поту. Это лицо, эта девушка, это имя.

– Лана?

Улыбка озарила ее лицо, что ввело Диму в еще больший ступор. Мозг готов был взорваться от непонимания.

– Что ж, – Нина направилась к выходу. – Здесь я лишняя, вам двоим есть о чем поговорить. До завтра, Дима. Нам будет о чем поговорить, но не сегодня.

С этими словами она выпорхнула из комнаты, оставив молодого человека наедине с пережитком прошлого, который настойчиво ворвался в его настоящее, превращаясь в путаницу.

Дима пребывал в замешательстве, не зная, что теперь делать. Лана стояла перед ним, также не решаясь начать разговор, и эта картина с каждым мгновением все больше походила на абсурд. Это молчание могло длиться вечно, если бы девушка не заговорила, нервно сжимая кулачки.

– Дима, я так рада тебя видеть.

– Постой, – он поднялся со стула и отошел в сторону, пытаясь свыкнуться с происходящим. Мозг едва подбирал нужные слова, чтобы не показать себя съехавшим с катушек. – Получается, ты была здесь всё это время?

– Да. Они....

– Все эти годы, – волна возмущения и обиды накрыла мо-

лодого человека. – Сколько лет прошло с тех пор? Десять?

– Девять, – Лана невольно посмеялась. – Забавная вышла ситуация.

– Забавная?

Дима ощутил жар в груди. Она издевается над ним? В его мыслях роем закружились воспоминания, полные боли и страдания, связанные с внезапной утратой единственно родного человека. Как она может смеяться над его чувствами, хоть они уже и остыли, оставшись в далеком прошлом!

Лана невольно закусила губу, видя, как растет его гнев.

– Я не это имела ввиду.

– Ты считаешь забавным, что я долгие годы оплакивал тебя? Считаешь, что это весело, когда душу разрывает от вины и собственной ущербности? Я не мог смотреть в глаза твоей тети, зная, что сам лично отправил её племянницу на смерть. И я даже не попытался этому воспротивиться. Какого потвоему жить в постоянном ужасе от собственного бессилия? Тебе этого не понять. Ты считаешь это забавным.

– Дима....

– Как ты вообще здесь оказалась? Как ты выжила? Я же видел твою кровь, наша фотография....

– Пожалуйста, успокойся, – в пылу душевного монолога Дима не заметил, как Лана подошла к нему и взяла за руку. Теплота и мягкость её ладони мигом привели его в чувства. – Это действительно дурацкая история. И я готова ею поделиться с тобой. Скажу сразу, не всё в ней будет звучать

так, как ты знаешь.

Молодой человек вновь опустился на стул и вцепился пристальным взглядом в Лану, ожидая услышать ответы на свои вопросы. Девушка набрала подольше воздух в легкие и неспешно заговорила.

– В моих далеких планах было найти лучшую жизнь. Быть самой собой, ничего не бояться. Сейчас это кажется таким глупым и наивным, но не суть. Юношеский максимализм сразу усложнил мне жизнь. Это были охотники и их дикое желание пристрелить ценную зверушку. Я думала, что справлюсь, но....

Девушка на мгновение замолчала. Подбородок невольно задрожал, она словно окунулась в прошлое, переживая былой страх и отчаяние.

– И что произошло? – поинтересовался Дима.

– Я помню только резкую боль в правом боку. И слабость по всему телу. Страх, что всё так может закончиться, сковал мою душу. Возможно, я бы могла понять гораздо больше в происходящем, но сознание помутилось. И именно в тот момент я впервые увидела Нину. Тогда мне казалось, что это всего лишь образ, любезно предоставленный моим воспаленным воображением. Но это была действительно она, моя спасительница. Она вытащила меня из того жуткого места, излечила от ран и дала кров. Именно с ней я научилась видеть жизнь в ином свете, научилась радоваться и смогла, наконец, быть собой. И вместе с ней я нашла идеальное ме-

сто. То самое, о котором я мечтала. Место, где можно не бояться.

Лана умиротворенно закрыла глаза и не смогла сдержать улыбки.

– Да, лучше места, чем это, не придумаешь.

– Но если Нина спасла тебя, то зачем нужен был этот спектакль? – молодой человек непонимающе покачал головой. – Почему ты заставила всех поверить в собственную смерть?

– Это не мое решение. Это Нина. Твой отец никогда бы не позволил мне остаться с ней, он бы убил меня за это. Поэтому нам пришлось это сделать. Поверь, я бы никогда не посмела тебя обмануть. Я страдала не меньше, чем ты. Все эти годы я только и мечтала о нашей встрече, о том дне, когда наши судьбы вновь переплетутся. И этот день, наконец, настал.

– Но я всё равно не понимаю, – молодой человек умело проигнорировал последнюю фразу Ланы. – Отец сказал, что видел, как ты умерла. Выходит, он соврал мне?

– Как будто бывало иначе, – насмешливо заметила девушка. – Всё, что говорил тебе твой отец, на 80% состоит из лжи. Но в данном случае это был разумный выход. Ты жил своей жизнью, а я готовилась к тому, чтобы подарить тебе новую. Я ведь обещала вырвать тебя из того кошмара, который ты называл семьей и общиной. Теперь это в прошлом. Пора тебе познать настоящее счастье.

С этими словами Лана крепко обняла Диму и прижала к

себе. Всё еще пребывая в ступоре, он не сразу ответил на её чувственность.

– Я так скучала по тебе, – сладко прошептала она. – Настоящая мука – ждать, когда сможешь встретиться с родным человеком. Целых девять лет в разлуке, и вот ты здесь, рядом со мной, в моих руках. И я могу....

Её губы, мягкие и слегка влажные, коснулись сначала его щеки, а потом запечатлели поцелуй на его суровых холодных губах. Это мгновенно отрезвило молодого человека, и он невольно отпрянул от Ланы.

– Что ты делаешь? – грубо поинтересовался Дима, что мигом заставило девушку содрогнуться от обиды.

– Просто я думала, что ты тоже рад меня видеть, – её голос дрожал, глаза наполнились слезами. – Ведь наша история была такой нежной и красивой, она не могла закончиться на той ноте. Наш первый и последний поцелуй, я до сих пор ощущаю его вкус на своих губах. Неужели это всё ничего для тебя больше не значит?

Сердце невольно сжалось. Дима невольно упрекнул себя за эту слабость. Ведь его душа действительно вспорхнула от радости. Лана всегда была для него недостижимой мечтой, и он бы все сделал, чтобы быть похожим на нее. Её ценности были прекрасны, как и она сама. И сейчас человек, с которым он хотел быть однажды, стоял перед ним, живой и невредимый. Разве это не настоящее чудо? Лана здесь. Она улыбается ему, готовая отдать свою жизнь. Эгоизм не от-

ветить ей взаимностью. Если учесть, что он действительно очень был ей рад.

– Лана, прости, – он хотел обнять её, но девушка увернулась и отошла подальше. – Прости, я не знаю, что на меня нашло. Пойми, я же... похоронил тебя, простился, оставил в прошлом. Мне сложно свыкнуться с этой суровой реальностью. Пожалуйста, прости, что мне сделать для тебя, чтобы ты поверила мне?

Слезы в один миг исчезли с её глаз, умиротворенная улыбка озарила лицо девушки. Тонкие теплые пальчики охватили его запястья. От этого легкого прикосновения напряжение мигом спало, и Дима впервые ощутил облегчение. Словно огромная гора проблем свалилась с его плеч.

– Ничего не надо говорить, не надо извиняться. У нас с тобой целая жизнь впереди, чтобы мы вновь привыкли друг к другу. Только об одном я попрошу тебя, Дима. Постарайся забыть о том, что тревожило тебя в прошлом. В новой жизни нет места старым проблемам. Я всегда буду рядом, чтобы поддержать тебя. Я твой проводник в светлое будущее. И я не позволю никому занять мое место.

Уверенность и упрямство, эти качества привлекали Диму. Это вызывало у него множество приятных воспоминаний, улыбка невольно осветила его лицо.

– В этом плане ты несколько не изменилась. Раз так, то веди меня, свет души моей и моя новая старая подруга. Я готов тебе довериться во всем.

Взгляд Ланы вспыхнул жарким пламенем, от которого волна желания прокатилась по телу молодого человека.

– Тогда позволь мне вновь освежить твою память.

Поцелуй, давно забытый, но всё такой же страстный и раскрывающий все потаенные в глубине души желания. Их пламя подхватило молодые сердца и понесло в омут любви, не давая ни единого шанса на отступление. Всё решилось, в один единственный миг. Если раньше Дима сомневался, то теперь все вопросы остались позади. Это их судьба, долгожданная и счастливая, крепко-накрепко соединившая две изголодавшиеся друг по другу души.

5

– Нет, это невозможно.

– Кристина....

– Нужно придумать другой способ. Тем более, ты даже не знаешь, где его искать. Разве он говорил, куда едет?

Рита тяжело вздохнула и в очередной раз взялась за телефон. Бессонная ночь, бесконечные звонки в пустоту и нервы на пределе. После звонка Андрея все внутри перевернулось, девушка неожиданно почувствовала, как душа ее наполнилась ужасом. Конечно, это могла быть обычная шутка, пьяные бредни молодого человека, но их разговор был слишком коротким, чтобы хоть что-то понять.

– Он так и не ответил?

Вопрос Кристины еще больше разочаровал Риту.

– Телефон выключен. Я звонила ему раз сто. Не понимаю, это шутка такая? Или же крик о помощи? Что мне делать? Чего он пытался добиться? Если бы только могла помочь мне в этом вопросе.

Кристина лишь закусила губу. Она не меньше подруги переживала за Андрея и обдумала уже не один способ, чтобы помочь ему. Только проблема в том, что ситуация была мрачной и полной неизвестности. И шансы узнать подробности сводились к нулю. Но больше всего ее удивило стремление Риты узнать обо всем. В частности, она попросила Кристину уговорить Пашу отправиться на поиски пропажи. И девушка бы согласилась на это, если бы действительно было продуктивным.

– Ты же можешь попросить, он стопроцентно согласится, – с жаром пыталась уговорить подругу Рита. – Он не сможет отказать девушке, которая ему нравится. Ну же, Крис. Нам нужна помощь. И Паша единственный, кто на это способен.

План Риты заключался в том, чтобы отправиться в Б. и начать поиски Андрея именно там. Так как машины у подруг не было, то девушка решила, что именно Паша сможет решить эту проблему. Экономия времени и мобильность – веские аргументы против здравого смысла. Только вот Кристина еще сохранила остатки самообладания и попыталась объяснить ей, что это бесполезно.

– С чего ты решила, что он там? Он может быть где угодно,

в любом городе. Если мы поедем туда, а его там не окажется, то мы зря потеряем время.

– Рита, я не могу.

– Он тебя послушает. Стоит только попросить...

– И как ты себе это представляешь? Пашенька, дорогой, у нас тут ситуация возникла. Один парень пропал. Мы не знаем, где точно, но нужно срочно отправиться в Б. Так?

Рита грустно опустила глаза. Кристина изъясняла все верно, они не имели в руках ничего, кроме короткого звонка и недоступного номера. Мог ли Андрей действительно попасть в беду или же это чья-то злобная шутка?

– Это не сработает никогда, – едва различимым шепотом протянула подруга.

Кристина смотрела на нее едва ли не со слезами на глазах. Она так привыкла видеть Риту уверенной в себе и плюющей на трудности, что сейчас с трудом ее узнавала. Потерянный взгляд и дрожащие губы. Казалось, будто она стала ниже ростом. Словно человек, старающийся быть тенью для всех.

– Рита.

Слишком много нервов из-за одного человека. Рита переживает за Андрея. Это нонсенс.

«На себя посмотри», – ехидно заметил внутренний голос.

Сложно было не согласиться с ним. Но о своей борьбе с Димой хотелось думать меньше всего.

Подруга не сразу ответила ей, погрязнув в собственных раздумьях. Кристина тяжело вздохнула.

– Рита.

Она, наконец, обратила на девушку свое внимание.

– Что?

– Может, тебе не стоит так сильно об этом беспокоиться?

Может, с Андреем все хорошо? Может, он действительно напился в хлам и решил тебя поугубить? Может....

– Слишком много этих «может». Слишком много непонимания. Ты можешь быть права, Крис, но и можешь глубоко ошибаться. Так же, как и я. Я могу найти способ добраться до Б., но никого там не встречу, потому что Андрей находится в совершенно другой части страны. И он может быть жив, и может быть мертв. Андрей Шредингера, по-другому не скажешь. И как перестать думать обо всех этих «может»?

Кристина чувствовала себя беспомощной. Когда ей было плохо, и она нуждалась в поддержке, Рита тут же откликнулась, и жизнь сразу начинала играть красками. Сейчас девушка ненавидела себя за то, что не может дать подруге долгожданного умиротворения. Причина, конечно же, была в том, что сама ситуация была прозаична.

Что можно сказать о человеке, совершившем один единственный звонок? Просто дурость и обида? Только вот Андрей никогда не показал себя, как человек, слепо следующий эмоциям. За его невозмутимой внешностью всегда проглядывался холодный расчет, изредка воспламеняющийся до яркости дуговой сварки в критической ситуации. Так могли он действительно находиться в опасности, совершая этот

звонок?

Определенно мог.

Но что же им делать теперь?

Сложно было назвать Андрея другом. Их просто связала эта невероятная история, из которой они с трудом вырвались. Совместными усилиями. Было бы нечестно со стороны подруги бросить его на произвол судьбы.

Только вот тихоня Кристина никак не могла убедить свою вспыльчивую подругу в том, что поездка наугад сможет решить проблему. Хотя последние месяцы ее жизни и были плотно связаны с эмоциями и внезапными решениями, на такое она бы не отчаялась.

Они уже час прогуливались по улице, но все сводилось к звонку Паше. Рита умела стоять на своем, а Кристина все же построила крепкую оборону. Подвергаться ее нападкам порой весело, но не в этой ситуации. Если раньше их споры походили на ностальгические зимние забавы с крепостями из снега и невинными перебрасываниями комков, то сейчас эта была натуральная оборона Сталинграда. Зная судьбу несчастного города, Кристина понимала, что скоро оборона спадет. И она наберет номер Паши.

– Ты должна мне помочь. Интуиция еще ни разу меня не подвела.

– Знаю, но сказанное или сделанное в слепом страхе не всегда оказывается истиной.

– Тогда я украду машину и сделаю все самостоятельно.

У Риты не было водительских прав, и впервые в жизни Кристина была этому рада. Да и сидела она за рулем первый и последний раз несколько лет назад, когда дядя решил ее немного обучить. Вряд ли она что-то вспомнит. И девушка хотела сказать, что такого подруга никогда в жизни не делает, но не стала. Ни к чему лишние обиды.

– Тебе стоит успокоиться...

– Знаешь, твой здравый смысл сейчас....

Внезапный звонок предотвратил ссору. Кристина взглянула на дисплей и тут же приложила палец к губам. Зачем-то

– Паша звонит.

– Вот, он сам идет к тебе тепленький.

– Тише! Алло?

– Ты где? – девушка привыкла слышать его строгий голос, но сейчас он прозвучал злобно и грубо. Словно Паша был в бешенстве.

– Я с Ритой гуляю. А что?

– Я приехал к тебе в надежде поговорить, обсудить вчерашнее. У меня не так много времени, чтобы искать тебя всему городу.

От таких слов хотелось отбросить телефон подальше, но Кристина неожиданно для себя слабо прошептала.

– Прости, я не думала....

– Это ты прости, что погорячился, – теперь его голос звучал мягко и нежно. – Ты где сейчас?

– Недалеко от дома, с Ритой. Дошли до торгового центра.

– Сейчас подъеду.

Короткие гудки противно защекотали ухо. Кристина убрала телефон в сумку и только сейчас поймала взгляд Риты, требующий срочного ответа.

– Он едет.

Подруга не могла сдержать ликующего взгляда.

– Поговори с ним!

– Ладно, ладно, только не шуми так, люди смотрят.

Когда возле них притормозил серебристый седан, Кристина неожиданно почувствовала жуткое волнение. С чего бы ей начать этот непростой и бесполезный разговор?

Как всегда, безупречно одет и пахнет дорогим одеколоном. Мужчина – мечта. Жаль, что в его присутствии сердце не трепетало пойманной в силки птицей.

– Привет.

– Привет, что-то случилось? – он подозрительно сощурил глаза.

– Нет, с чего ты взял?

– Услышал в твоём голосе. Так, что?

Нужно решиться. Прямо сейчас.

– Такая ситуация возникла....

Как объяснить человеку связь, внезапно возникшую между двумя незнакомцами? Правильно, рассказать о безумной симпатии друг к другу. А как еще растрогать сердце Паши, как не сказать, что между Андреем и Ритой образовались сложные отношения. Ссоры, недомолвки и быстрое расста-

вание. Конечно, молодой человек воспринял ее слова скептически. Возможно, Кристине стоило добавить больше драмы, но времени не было придумать что-то невероятное.

А правду он знать не должен.

– Ты сейчас серьезно? – Паша смотрел на нее, как на умалишенную. – Ехать в такую даль, потому что два голубка не смогли найти общий язык?

«Я и сама прекрасно понимаю, что это полный бред», – подумала девушка, а вслух произнесла.

– Да. Я не могу оставить Риту наедине с ее страхом и переживаниями. Ей нужно помочь.

– Помочь в чем? Кристина, ты ведь взрослая и умная девочка, а говоришь такие вещи.

– Так ты сможешь?

– Нет, и прекрати себе накручивать. И Риту убеди в этом. Если не можешь, я сам это сделаю.

– Не надо.

– Ты сказала, что между ними возникла симпатия? И Рита его отвергла? Можно сделать логичный вывод. Он, этот парень, обижен и просто хотел проверить, действительно ли между ними может что-то возникнуть. Конечно, способ дурацкий, но в отчаянии можно совершить самый необдуманный поступок. Это его попытка вырвать у Риты хоть какие-то чувства.

– Андрей бы никогда так не поступил.

– Ты не можешь знать наверняка. И, судя по реакции тво-

ей подруги, она зря его прогнала. Сейчас он, скорее всего, сидит дома, в уютном кресле и ждет. Либо ответной реакции, либо полного безразличия.

– Вот я и веду к этому. Почему бы не позволить двум горящим сердцам соединиться? – продолжала гнуть свою линию Кристина.

Паша лишь удрученно покачал головой.

– Ты слишком все романтизируешь. Может, тебе книги начать писать?

– Паша, пожалуйста.

– Знаешь, я только «за» помогать, даже таким безумцам, как твои друзья. Но везти вас в Б. я не стану.

– Почему?

– Потому что в этом нет смысла. Скоро огонь обиды потухнет, и они поговорят. Я более чем уверен, что этот Андрей даст о себе знать, не получив никакой реакции, в справедливом праведном гневе. Или же просто исчезнет из жизни Риты. Ей стоит подумать, нужен ли ей такой человек, прибегающий к столь радикальным методам. Это ненормально.

– Ненормально – это бросить их на произвол судьбы, – неожиданно грубо отозвалась девушка.

Но, на самом деле, Кристина подумала о том, что вообще нормально. С тех пор, как началась эта история, все перестало быть обычным. Жаль, Паша не мог понять ее внутреннего состояния. Интересно, как бы он отреагировал? Как скоро бы за ней приехали психиатры?

Паша смотрел на нее с горестным сочувствием. Его не злило ни упрямое доказательство своей правоты, ни грубый тон.

– Ты добра, и многие этим пользуются. Не хочу ничего говорить плохого, друзья у тебя замечательные, но им лучше разобраться самим. Поверь, никто от этого не пострадает. Только если ты не прекратишь себе накручивать.

– А, может, тебе просто стоит отвезти нас?

– Нет, я не повезу вас в Б.

– Почему? Ты не хочешь помогать или не хочешь ехать?

– Не хочу ехать.

– Почему?

– Потому что у меня нет на это времени.

– Сегодня выходной.

– Кристина....

– Разве так сложно?

– Я не могу....

– Сейчас ты откажешь, а там человек погибнет.

– Я не могу, потому что обещал твоей матери.

Неожиданное признание заставило девушку вздрогнуть. Что за бред? Паша, видя ее непонимание, сделал вдох глубже и повторил.

– Я обещал твоей матери, что ты больше никогда не поедешь в Б. Она очень сильно за тебя переживает и надеется, что этот город больше никогда не появится в твоей жизни.

– Что? Неужели история, случившаяся со мной, настоль-

ко ее огорошила? Это невозможно. Со мной и раньше случались беды, но она никогда не запирала меня в квартире.

– Ты глупый ребенок, если не понимаешь волнение собственной матери. Хорошо, я тебе кое-что расскажу. Когда твоя мама была беременна тобой, она поехала в Б. Твой отец был в командировке, а тетя Лена боялась остаться одна в момент рождения долгожданного ребенка, поэтому была ближе к супругу. И случилось страшное. Роды начались внезапно и стремительно, твоя мама с трудом сдерживала себя, чтобы не отдать душу Богу. Как вышло, что тетя Лена чуть не потеряла ребенка, никто не знает, но все грешили на длительную поездку в столь поздний срок. Вижу, ты впервые это слышишь, Кристина, так слушай дальше. Ситуация, извини за прямоту, банальная, такое могло случиться с кем угодно и когда угодно. Но все обошлось, ты родилась здоровой, да и мама твоя очень скоро пришла в себя. История забылась, пока спустя двадцать лет ты не оказалась в Б. и не впала в кому. Что могла решить твоя мама? Что этот мерзкий городок пытается отнять ее ребенка. Она со слезами на глазах, стоя у дверей в твою палату, просила, чтобы я оберегал тебя, следил за тем, чтобы ничто не привело тебя в этот город. Надеюсь, теперь ты меня понимаешь.

– Что? – беззвучно протянула Кристина. – Это правда?

– Спроси у своей матери.

Сказанное Пашей никак не укладывалось в голове. Мама ни разу не говорила, чтобы Кристина в детстве доставила

ей неудобства. Наоборот, она была крайне счастлива, что ее дочь оказалась очень спокойным ребенком, чем часто раздражала подружек, таких же молодых мамочек. А теперь выяснилось, что они обе, Кристина с мамой, едва не погибли во время родов. Может, поэтому она больше не завела детей? Что-то случилось со здоровьем? Или же появился психологический барьер?

Кристина понимала, что только мама сможет ответить ей, но нужно ли терзать прошлое? Сам факт, что все случилось в Б., никак не давал покоя. Какова вероятность, что очередная поездка туда не окажется смертельной?

Теперь девушка действительно стала бояться.

– Знаешь, я не верю ни в какую мистическую связь между этими событиями, но я обещал, что ты там больше не окажешься. А теперь я попрошу. Не езжай туда. Никогда. Ради своей матери.

– Обещаю, – едва слышно произнесла Кристина. – Я не поеду туда.

– Ни под каким предлогом?

– Ни под каким.

– Я верю тебе. Надеюсь, эта проблема с Ритой и ее пассивностью решится без каких-либо поездок. Ладно, мне пора. Главное, что я тебя увидел. Надеюсь, вечером увижу вновь, в более приподнятом настроении.

Первый раз за этот день девушка смогла улыбнуться.

– Так уже лучше, – Паша ответил на ее улыбку. – До ве-

вчера.

– До вечера.

Он ушел так быстро, словно ничего и не произошло. Просто поставил точку в их нелегком диалоге, не оставив ни грамма сомнений в следующем шаге. Никаких недомолвок. Умелый ход. Интересно, о чем он думает? И вспоминает ли ту вчерашнюю искру, возникшую между ними?

– Кристина, что он сказал?

Она совершенно забыла о Рите, все это время тенью мелькающую позади.

– Он куда нас не повезет.

– Почему? – в голосе подруги проскочили нотки недовольства. – Ты слишком плохо его убеждала, так?

– Нет, проблема в другом.

– В чем же?

После рассказа Кристина поймала удивленный взгляд Риты. Проблема с Андреем мгновенно отодвинулась на задний план, но девушка была этому даже рада.

– И что теперь делать? – задала подруга единственный вопрос.

– Не знаю, – руки сами опускались, ставя жирную точку на всем. – Но в Б. я не поеду, извини.

Кристина ожидала шквал гневной критики, но неожиданно услышала.

– Знаешь, а ведь Паша прав насчет Андрея. Все в прошлом, нам стоит забыть о нем, как о страшном сне. Как о

напоминании об этой жуткой истории. И об оборотнях.

Кристина была крайне удивлена тем, как легко Рита отбросила все. Это вызвало у нее зависть. Вот бы и она могла так легко поступить с Димой и зажить прежней жизнью.

– Ох, что-то я устала, – подруга зевнула. – Ты, наверно, в шоке от того, что я так сильно загналась.

– Учитывая последние события, я уже ничему не удивляюсь. Так, а что с Андреем?

– Ничего. Теперь уже ничего. Он хотел начать новую жизнь, вот пусть и дерзает. Его попытки привлечь мое внимание ущербны, мне просто стоит закрыть глаза и... Слушай, – ее голос внезапно переменялся и снизился до шепота, – сколько мы уже здесь топчемся? Час? Полтора?

– Приблизительно.

– Странно, но эти парни словно следят за нами.

Сначала Кристина не поняла слов подруги, но, проследив за ее взволнованным взглядом, заметила на другой стороне дороги двух молодых людей. Совершенно обычные, ведущие мирный диалог между собой, поэтому непонимание девушки только усилилось.

– С чего ты взяла? – она посмотрела на Риту. – Всего лишь парни.

– Они ходят здесь уже около часа. И смотрят на нас. Может, познакомиться хотят.

Голос подруги прозвучал слишком жутко. Девушка вновь посмотрела на таинственных незнакомцев, но теперь их

взгляды встретились. Они уже не походили на мирно перебалтывающихся друзей. Глаза были направлены на Кристину, прямо ей в душу, отчего сердце бешено заколотилось в груди.

Этот взгляд....

Кристине были знакомы эти глаза, полные звериного вождения наброситься на свою жертву. Этот страх, что испытывала когда-то давно, пребывая в неизвестности от собственной судьбы.

Внезапные ощущения настолько врезались в душу девушки, что она едва не потеряла сознание. Ужас, вцепившийся в нее острыми коготками, быстро распространился по всему телу.

Как в самый первый раз.

Когда она впервые узнала о них.

– Идем в магазин.

– Зачем?

– Идем.

Рита не стала спорить и едва поспела за Кристиной скрыться в ближайшем супермаркете. Неожиданная перемена в лице девушки испугала подругу.

– Крис....

– Тихо, – она подошла и уставилась в окно. – Посмотри на это.

Представлять, что за тобой идет слезка, – не очень приятная. Но видеть собственными глазами.... Рита удивленно

наблюдала, как двое незнакомцев, чуть ли не перепрыгивая друг через друга, перебежали на то самое место, где только что стояли подруги. Мысль о том, что сейчас они зайдут в магазин и устроят нечто ужасное, нагло врезалась в мозг. Но парни, словно натолкнувшись на незримую преграду, остановились, подождали пару секунд и с невозмутимым видом прошли мимо окон, даже не удостоив вниманием пребывающих в ужасе девушек. Подругам лишь оставалось проводить их взглядом, пока опасность окончательно не миновала.

Секунда потребовалась, чтобы случившееся дало ответную реакцию.

– Что это было? – глухо протянула Рита. – Кто эти люди? Погоди, кажется, я узнала одного из них. Видела однажды возле больницы.

– Это оборотни.

Слишком много удивления было за последние несколько минут, но это стало шоком.

– Что, прости?

– Это оборотни, и они следят за нами.

Уверенность, с которой говорила Кристина, быстро передавалась Рите. Больше некому. Но вопрос возник сам собой.

– Откуда ты знаешь?

– Я... просто почувствовала это.

– Почувствовала?

– Не могу объяснить.

Ситуация отдавала фарсом, и девушки прекрасно это по-

нимали. Проблема в том, что Кристина никак не могла понять своих чувств, а Рита относилась к этому скептически.

– Бред сивой кобылы.

– Знаю, но я уверена в этом. Что-то меня внутри, словно закипело, раскрывая истину.

– Кристина....

Девушка догадывалась, что хочет сказать Рита. Конечно, в тот момент она сама чувствовала себя безумной, но эта странная уверенность говорила обратное.

– Ты придумываешь.

– Нет, я более чем уверена, что это правда.

– Слушай, я понимаю, в твоей жизни сейчас непростой период, ты теперь во всем видишь опасность. Я тоже стала немного... запуганной. Но эти парни, может, просто хотели познакомиться.

– Ты сама сказала, что уже видела одного из них.

– Мне могло показаться.

Кристина с трудом осознавала, что Рита, ее лучик света в этом мрачном кошмаре, внезапно дала заднюю. Она не верила ей, не верила ни единому слову. Но девушка быстро пришла в себя и поняла, что нужны доказательства. Нужно показать, что это была не выдумка.

От накрывшего сознание волнения пересохло во рту.

– Пить захотелось. Возьму воды и пойдем, хорошо?

Рита промолчала. В ее глазах читалось осуждение, но Кристине было плевать. Больше она не поднимет эту тему,

пока не представится случай. До этого времени Рита вольна думать все, что ей заблагорассудится. Но каким будет ее смущение, когда она примет эту жуткую правду.

Странно, но это ощущение тревоги до сих пор не отпускало девушку. Жуткие звериные глаза продолжали всматриваться в ее душу, пытаясь выжечь своим взглядом мерзкое клеймо. Могут ли те оборотни все еще оставаться неподалеку? Или же....

Ноги сами понесли ее меж полок, заполненных различными продуктами. Туда, в самый дальний уголок.

– Кристина, ты прошла мимо воды. Куда ты?

«Мне нужен источник».

– Кристина! Что с тобой?

«Ищу доказательство».

И девушка нашла его.

Точнее, ее.

Обычная женщина неопределенного возраста в серой куртке, закрывающей практически все тело, копна темных невымытых волос с небольшой проседью, небрежно собранных на затылке, неестественно худое тело и лицо с кругами под глазами, слишком черными для такого бледного лица. Таких женщин вокруг много, к сожалению. У каждой своя история, в которой жизнь, скошенная ударами судьбы, превратилась в кошмар, и только бутылка алкоголя могла немного скрасить отвратительное существование.

Кристина всегда с жалостью смотрела на таких людей,

мерзнувших в темных закоулках и протягивающих руки за заветной монеткой. Сами ли они выбрали такой путь? Чаще всего это осознанно, и Кристина знала немало примеров. Россия и алкоголь – слова почти синонимы, как балалайки и медведи, гуляющие по вечно заснеженным улицам. Менталитет такой и иллюзия заграничных граждан.

Внутренний философ ехидно сощурил глаза.

«Ты о Родине рассуждать пришла или же искать правду?»

Обычная женщина, но при виде нее Кристина испытала не привычное чувство жалости, а настоящий животный страх. Словно перед ней был кровожадный зверь, готовящийся напасть на несчастную жертву.

– Что ты делаешь? – наконец, догнала ее Рита. – Хватит пугать меня. На что ты уставилась? Кто это?

Вопросы текли бесконечным потоком, но Кристина не спешила дать на них ответы. Она должна сама разобраться, довериться своим чувствам и убедиться в том, что они истинны.

Женщина лениво блуждала вдоль одной из полок и изучала стоящие на ней продукты. Как привлечь ее внимание? Как убедить себя и Риту в том, что ее разум не помутился?

Кристина ничего не успела ничего обдумать, тело само начало уверенное движение. Пальцы вцепились в тележку, одиноко стоящую в проеме. Девушка никогда бы так не поступила в нормальном состоянии, но сейчас ей двигал настоящий ужас. Что сейчас будет?

Тележка, гремя неповоротливыми колесиками, въехала в ничего неподозревающую женщину. От неожиданности та оступилась и, пытаясь удержаться на ногах, схватилась за близстоящие полки. Благо, продукты были не бьющимися, и они упали на пол, шурша пакетами.

Странно, но женщина не проявила ни единой эмоции. То каменное лицо, с которым она стояла возле полок, так и осталось неизменным.

– Ой, простите, пожалуйста, – Кристина натянула на себя милейшую смущенную улыбку. – Я не управилась с ней. У вас все хорошо?

– Дерьмо случается, – хрипло отозвалась женщина.

Вокруг начали собираться люди, привлеченные внезапным шумом. Стрессовая ситуация, которая любого бы заставила занервничать. Но женщина показала удивительную выдержку. Настоящий оборотень, зарекшийся хранить свою истинную сущность в тайне от людей.

Но именно этого и хотелось Кристине. Чтобы она показала себя.

Внезапная рука обхватила запястье девушки. Это была Рита, вконец потерявшая смысл происходящего. Она хотела увести Кристину подальше от всего и устроить допрос с пристрастием.

Нет, еще не все кончено.

Вырывая вспотевшие от волнения руки из ладоней Риты, Кристина без сомнений вцепилась ими в женщину.

– Простите меня еще раз, – четко произнесла она, глядя ей прямо в глаза.

Всего мгновение, кажущееся вечностью. Кожа женщины стала настолько горячей, что девушка боялась вспыхнуть. Несчастливая жертва пыталась вырваться из ловушки, но Кристина держала ее, не сводя пристального взгляда, не мигая.

Ну же. Ну же!

Странное чувство охватило ее сознание. Страх, ужас, недоумение. Но они не были ее собственными.

Это были эмоции женщины.

Знала ли она о том, какую роль сыграла Кристина в их звериных жизнях? Знала ли она, что они избрали ее спасением? Чувствовала ли она сама душу Кристины, текущую через их вынужденное прикосновение?

Чувствовала.

Широко раскрытые глаза, полные ночи, зажглись едким желтым пламенем. Она в бешенстве? Или в ужасе? Эта смесь эмоций была непонятна Кристине, да и сама она пребывала в диком смятении.

Она держала за руку оборотня, но не испытывала страха. Только странное тягучее удовлетворение.

Она не ошиблась.

Ее сердце затрепетало в груди от незримого счастья, но ему на смену тут же пришел страх. Слишком запоздало, когда ситуация уже готовилась выйти из-под контроля.

Руки сами опустили влажные запястья, ноги понесли на-

ружу, на свежий воздух. Подальше от этого взгляда, продол- жающего прожигать ей спину. Дрожь пронеслась до самых пальцев. Кошмар. Словно заглянула в глаза самой смерти.

Тень проскочила перед ней, заставившая девушку вздрог- нуть и тут же вздохнуть облегченно. Рита все также молчала, но что-то в ее лице изменилось.

– Ты видела? – от волнения охрип голос. – Ты видела это?

Боже, пусть она скажет, что видела, что воспаленное со- знание не помутилось в последний момент.

Рита молчала, отчего у Кристины все сильнее затряслись руки. Также молча они покинули магазин, напрочь позабыв о воде. Только с выходом на свежий воздух сознание отрез- вело, и Рита, прокашлявшись, наконец, ответила.

– Да, я видела. Она тоже оборотень.

6

– Как ты могла это понять? Как?

Кристина уже не могла отвечать на этот вопрос. Даже ес- ли бы и знала, то все равно не могла. Это был внезапный по- рыв, эмоциональный, совершенно не поддающийся логике. Невозможно назвать это даром предвидения, ибо дело каса- ется определенных существ. Кристина с ненавистной болью в сердце осознавала, что между ними возникла связь.

Как и с Димой.

– Вчера, когда Дима появился в моем доме, я как будто знала об этом заранее. Еще не видя его перед глазами, я уже

знала, что он здесь. Я просто знала это. Что-то изнутри подсказало мне. Вчера, на волне эмоций, это казалось совпадением. Сегодня... Рита, мне страшно.

– Не волнуйся, уверена, этому есть объяснение. Ты столько времени провела в компании оборотня, что могла понять их психологию.

– Думаешь, это банальная психология? – это казалось хорошим и логичным объяснением, но крайне неубедительным. К сожалению, Кристина не могла до конца объяснить подруге своих чувств. Ответ крылся в глубине ее души, и только сама Кристина могла это понять.

Никто больше.

– По крайней мере, я бы так это трактовала, – задумчиво протянула Рита. – Но сам факт. Ты чувствуешь оборотней. Разве это не чудо? Теперь ты можешь избегать встреч с ними.

– Я надеялась, что без этой способности никогда с ними не столкнусь. Разве это не должно было кончиться на моменте нашей поездки в Б.?

– Должно было.

– Но что-то пошло не так. И что-то еще должно произойти. Это ощущение никак меня не покидает. А теперь еще и странное прозрение.

– Ты просто в легком шоке. Не думаю, что это может оказаться плохо. Наоборот, можно найти свои плюсы.

Рита возбужденно сверкала глазами. Беспечная уверенность в лучшем – этого у нее не отнять. Отличный антис-

тресс для потерянной души. Кристина была рада, что у нее есть такой человек рядом, способный поднять настроение до самых верхов.

Они еще долго блуждали по городу, пытаясь вытеснить страх. Это удалось, но вопросы нарастали в геометрической прогрессии. Осенняя пасмурная прохлада рассеялась, освобождая последние теплые солнечные лучики. Они словно говорили, что еще не все потеряно, что тепло вернется. Но Кристина понимала, что это лишь отголоски лета, и впереди их ждет только холод и суровые зимние ветра.

Может ли это быть похожим на их ситуацию? Неужели им также придется пережить холодный и суровый страх, прежде чем его развеет долгожданная весна? Точнее, долгожданное спасение от звериных оков.

Нет, вариант Риты с психологией нравился Кристине больше. Он хотя бы успокаивал.

– Пожалуй, приму твою версию, это занимательно, поможет мне избежать ненужных стычек.

– Вот такая Кристина мне больше нравится, – улыбнулась Рита.

Ситуация расслабилась и тут же напряглась. За разговором они и не заметили, как пришли к больнице. Сейчас это здание выглядело еще унылее, даже солнечные лучи не спасали. Раньше оно было обычным, одно из тысячи таких же, но сейчас вызывало бурю сложных эмоций.

– Прости, Кристина, я не хотела, чтобы...

– Ничего страшного. Это лишь очередная страница в моей жизни. В нашей жизни. И мы вместе ее перевернули. Незачем заглядывать в прошлое.

– Хорошая мысль. Вот бы это касалось и остального.

Стоило Рите произнести эти слова, как Кристина сразу вспомнила о Диме. Самая мрачная страница, которую она желала вырвать и сжечь. Эта чувства, что она испытывала, вспоминая о нем, были в равной степени ужасны и прекрасны. Можно убрать человека из жизни, но эмоции из души стереть невозможно.

Пытаясь отвлечься, Кристина начала оглядываться по сторонам, концентрируя свое внимание на мелочах. Полупустая парковка возле больницы, даже можно было сосчитать все машины. Старенький «Форд» синего цвета. Покрытый грязью грузовичок. Чистенькая иномарочка, Кристина даже не знала такой марки, явно что-то дорогое. Серая «Волга». Еще несколько невзрачных машин отечественного Автопрома и...

Внезапный укол в область сердца заставил девушку остановиться. Кожа словно наэлектризовалась, колкие мурашки пробежали до самого мозга.

«Волга». Серая. Та самая.

Андрей?

– Рита, это же машина Андрея, – голос срывался, будто девушка пыталась перебить саму себя. – Это же его машина.

Подруга в один миг впала в ступор. Глаза сначала расши-

рились, а потом подозрительно сощурились.

– Да, это она, – она сказала это слишком медленно. – И, кажется, он сейчас в ней.

Подруги бегом пронеслись через парковку к машине. Через мутные стекла Кристина разглядела силуэт человека на водительском сидении. Это был Андрей. Его глаза были плотно закрыты, словно.... Нет, он просто спал, грудная клетка неторопливо вздымалась над курткой.

Он жив, и девушка была несказанно рада его видеть. Чего нельзя была сказать о Рите. Она была в ярости, и Кристина прекрасно понимала ее чувства. Поэтому все последующие действия были произведены без ее участия.

– Ты только посмотри на него, – с этими гневными словами Рита с такой силой застучала по боковому стеклу, что Кристина испугалась: либо Рита разобьет стекло, либо руку.

Не самое приятное пробуждение. Андрей подпрыгнул так высоко, что едва не ударился головой о потолок. Взгляд человека, еще не проснувшегося окончательно, непонимающе блуждал по окружающему пространству, пока не остановился на Рите.

– Рита, – голоса не было слышно, но Андрей стопроцентно произнес ее имя. Дверь «Волги» со скрипом распахнулась, и молодой человек вышел к ним.

Его вид был ужасен. Бледное лицо с синевой под глазами, свежие ссадины на лбу, на щеках, порванная с нескольких мест одежда. Словно он только что бежал с поля боя.

– Боже, как же я рад вас видеть, – усталая улыбка немного разбавила напряжение.

Но не для Риты.

В следующее мгновение она толкнула Андрея с такой силой, что тот врезался спиной в машину.

– Да как ты смеешь так говорить? – ее гневный голос прозвучал неожиданно громко. – Как ты смеешь вообще здесь быть?

Еще один взмах рукой, теперь по щеке молодого человека. Андрей слабо застонал от резкой боли.

– Ты хоть понимаешь, сколько нервов я потратила, пытаюсь понять, что с тобой случилось? Что вообще происходит?

– Прости, я не этого хотел....

– А что ты хотел? – в ее глазах было столько яростных искр, что ими можно было спалить все вокруг. – Хотел знать, что я чувствую? Наслаждайся! Ничего, кроме ненависти, ты больше не увидишь!

Рита едва не разорвала молодого человека на части, и Кристине пришлось сдерживать ее, обхватив за плечи. Ощущение, будто пытаешься умирить взбешенного зверя. Девушке было страшно представить, каким бы подруга была оборотнем.

– Рита, пожалуйста....

– Он издевается над нами! Ты только посмотри! Этот звонок заставил нас провести бессонную ночь, заставил тебя унижаться перед Пашей, а с этим козлом все хорошо!

С каждым словом лицо Андрея становилось мрачнее тучи. И буря, вызванная этой тучей, вот-вот готовилась обрушиться на их воспаленные головы.

– У меня были причины так поступить, – едва слышно произнес он.

– Причины? – Рита истерически посмеялась. – Знаем мы твои причины! Самовлюбленный эгоист!

– Рита, дай ему сказать! – слабо пискнула Кристина, пытаясь удержаться между двух огней.

– Что сказать? Дать ему жалкую попытку оправдаться? Что ж, будет интересно послушать.

Терпение лопнуло, и звон этой разорванной струны звучал в каждом слове Андрея.

– Меня чуть не убил! – Кристина впервые в жизни слышала в его голосе столько отчаяния. – Я позвонил тебе в надежде просто услышать твой голос напоследок!

– Бред.

– Эти оборотни, этот неадекватный псих Денис, – молодой человек больше не обращал внимания на выпады Риты. – Они хотели убить меня. Разве Нина не говорила, что теперь мы неприкосновенны? Что они защитят нас от этой проблемы? Чушь собачья! Рита, я звонил из страха, что больше никогда тебя не увижу. Прости, я не думал, что это вызовет такую реакцию. Мне казалось, что жизнь оборвется. Рита, я...

– Не желаю слышать этого, – подруга отмахивалась руками, словно его слова были наглыми мухами.

– Постой, Рита, – Кристина только сейчас начала понимать смысл. – Как чуть не убили? Они напали на тебя?

Теперь Андрей обратил внимание на девушку и, казалось, вздохнул с облегчением.

– Да, но не это главное. Меня чудом спасли. Одно мгновение. Передом мной эти жуткие лица, готовящиеся пролить кровь, я закрываю глаза. И вот, открыв их, я вижу незнакомца. Он что-то мне говорит, но я его не слышу. Голова гудит от ударов, я лишь различаю пару фраз. Не знаю, кто этот парень, но уверен, что он тоже один из оборотней. И он попросил меня бежать из этого города, пока есть время, и никогда не возвращаться. Я последовал его словам, ибо жизнь дороже. Но даже это не самое главное. Он попросил передать....

Его голос на мгновение сорвался.

– Кристина, ты веришь ему? – поймав взгляд подруги, Рита не стала продолжать и гневно сверкнула глазами.

– О чем еще он сказал? – Кристина обязана узнать.

– Что ты нужна им, – эти слова дались Андрею с трудом. – Они охотятся за тобой, Кристина. Как и другие однажды.

– Что?

– Он сказал это и настоятельно просил, чтобы ты никогда не оставалась одна. Тебе угрожает опасность. Нам всем.

Мозг отказывался воспринимать его слова. Внутренний голос оглушено кричал, что все неправда, но сознание просто впитало его, как губка. И ей пришлось поверить. Слишком много лжи было за последнее время, и Кристина мог-

ла спокойно отбросить ее. Но это был Андрей, человек, попавший в капкан. Ему нет смысла лгать, учитывая свежие следы побоев. Поэтому эта правда воспринималась слишком болезненно.

Страх, который Кристина пыталась в себе подавить, готовился вырваться наружу. И появление Димы, и внезапное предчувствие – все это казалось таким немогущим. А, может, все связано? Мог ли Дима прийти, чтобы похитить ее? От мыслей закружилась голова. Неужели они вновь пытаются использовать ее? Тогда почему она до сих пор здесь?

Полная смятения и ужаса, девушка сделала несколько шагов прочь от молодых людей.

– Кристина, – Рита пыталась ее остановить, но та лишь махнула рукой, требуя уединения.

Состояние подруги отразилось на настроении Риты, которое и без того было отвратительно. Она вновь принялась нападать на Андрея, только без рукоприкладства.

– Ты доволен? – злобно зашипела она. – Мог бы и помягче ей об этом сообщить. Черт, лучше бы ты больше никогда здесь не появлялся.

Девушка знала, что эти слова резали ему душу, но он терпел, не пытался больше выливать свою злость. Это задело Риту. Все утро она бегала, как умалишенная в поисках помощи, а он просто стоял и молчал. Где эмоции? Где хоть малая часть гнева, чтобы Рита могла понять: он не врал о своих чувствах, и ему не все равно, что происходит.

Ему не плевать на то, что происходит между ними.

– Неужели моя история тебя ни капельки не растрогала? – единственное, что сказал молодой человек.

– Как я могу понять, что ты не лжешь?

– Посмотри на меня. Я испугался, я не мог увидеть больше солнца, родных, близких, тебя. На остальное плевать, ты важнее. Но потом, когда я услышал про Кристину, меня словно подменили. Измученный, избитый и полуживой я сел в машину и поехал, даже не остановился ни разу. Удивительно, что бензина хватило. Я так спешил, боялся не успеть. И состояние было мерзкое. Заехал в больницу, там меня прокололи обезболивающим, и я практически сразу уснул, почувствовав себя лучше. Я только сейчас понимаю, насколько ужасная была ночь, но желание увидеть тебя, сообщить Кристине важное было нужнее. Я не пытаюсь давить на жалость, но я не хотел как-то тебя задеть. Не хотел, чтобы ты страдала из-за меня.

Почему сердце так бешено колотится? Рита гневно поливала Андрея грязью, а душа тем временем порхала в груди, счастливая. О, эти глаза так часто посещали ее мысли, а теперь прожигали нутро вживую. Девушка с презрением к себе отметила, что рада его видеть, что с ним ничего не случилось. Но Андрей не должен был этого знать.

– Я из-за тебя не страдала и не собираюсь. И не верю больше ни единому твоему слову.

– Почему?

– С тех пор, как ты сказал, что вернешься обратно, и так и не сделал обещанного.

– Вот что тебя задевает? Я хотел вернуться, но потом понял, что мне не нужно это унижение. Я лишь хотел хоть немного пожить спокойно. Учеба, любимая работа, друзья. То, чего я был лишен все это время. Понимаю, между нами остались незавершенные вопросы, но ты сама сказала, что хочешь поставить на всем жирную точку.

– Ее как раз-таки поставил ты.

– Ты же не против?

– Видеть тебя не могу.

– Вот как? Прости, но после увиденного и услышанного я сомневаюсь в твоих словах.

Напряжение в его голосе постепенно снизилось, и теперь Андрей говорил с легкой ухмылкой на лице. Рите не нравился такой расклад, хотя отступать было некуда. Только стойкая и яростная защита.

– Это ничего не значит. У меня была вполне нормальная реакция на весь этот бред.

– Ты беспокоишься обо мне.

– Нисколько.

– Знаешь, я теперь ни капельки не жалею, что это случилось. Теперь я знаю, что тебе не безразличен. У меня еще есть шанс.

– Серьезно? Ты об этом сейчас беспокоишься? Лучше подумай, как помочь Кристине, – Рита не стала больше защи-

щаться, понимая, что он прав и сумел дотянуться до ее души. Нужно просто сменить тему. – Думаешь, ей понравилось то, что ты ей рассказал?

– Прости меня за эту прямоту, она должна была узнать.

– После того, что ей пришлось пережить? Ее эмоциональное состояние сейчас не в лучшей форме, я едва привела ее в чувства, а тут ты со своим бредом.

– Не такой уж и бред, – Кристина подкралась так незаметно, что заставила молодых людей вздрогнуть. – Во всем есть свой смысл.

– Прости, Кристина, – Андрей удрученно опустил глаза. – Я не хотел тебя расстраивать. Возможно, не стоит принимать это близко к сердцу. Может, тот парень пошутил.

– Остальные тоже пошутили? – девушка чувствовала злость из-за бессмысленных страданий. – Денис со своей компанией из большой любви к веселью провернули это с тобой? Это бессмысленно. Никто не станет перед лицом смерти разыгрывать напуганного кролика. Из этого можно сделать только один вывод: история заиграла новыми красками.

Даже воздух вокруг пропитался ужасом, вибрировал от малейшего его движения. Молодые люди лишь переглядывались между собой, понимая, что жизнь вновь приняла крутой оборот, свернула со спокойного русла прямо в адскую пучину.

– И что мне ждать? – в голосе Кристины звучала паника. – Что за мной скоро придут?

– Никто за тобой не придет, – Рита схватила ее за руку. Кожа была слишком горячей. – Не стоит верить его рассказам.

– Зато это может объяснить сегодняшний день.

– Брось. Это всего лишь психология.

– Нет, Рита, нет. Что-то происходит, и мы в центре внимания. Как на большом представлении, только нам никто ничего не говорит. Мы лишь слепо тычемся мордами, как новорожденные котята. Слабая информация поступает, но мы не можем ее воспринимать. Вдруг она лжива? Только когда все выйдет из-под контроля, мы понимаем истинную природу вещей. И сейчас эта природа вновь разбушевалась. Нам нужно что-то решать.

– Я лишь могу сказать, что тебе нельзя быть одной, – слова Андрея не казались ободряющими, но могли немного развеять обстановку. – С друзьями ты в безопасности.

– О какой безопасности ты говоришь, когда речь идет об оборотнях? – Кристина нервно посмеялась. Руки вновь начали трястись, ноги не слушались, норовя уронить ослабленное тело на асфальт. – Все идет под откос.

«Кристина».

Слабый незнакомый голос раздался прямо у самого уха. Девушка испуганно ахнула, но рядом никого не было.

– Кристина, успокойся, – Рита пыталась унять страх, терзающий душу. – Не принимай близко к сердцу. Все будет хорошо.

– Нельзя быть в этом уверенной, – пытался вклиниться в диалог Андрей, что вызвало у Риты очередной приступ агрессии.

– Заткнись! Уходи отсюда!

«Кристина».

Вновь голос, на этот раз четче. Даже слишком громко, учитывая разъяренную подругу. Кристина с трудом понимала, что голос звучит в ее голове.

– Кто здесь? – испуганно прошептала она.

«Я жду тебя».

Девушка знала его. Уже слышала в своих снах. Странное чувство охватило ее сознание. От былой паники не осталось и следа. Только этот тихий и приятный голос, манящий к себе.

– Кристина, что с тобой? – Рита озабоченно посмотрела ей в лицо, но подруга не ответила. – Тебе плохо?

«Иди сюда, – звал голос. – Сделай всего лишь шаг».

И Кристина сделала, чувствуя, как ноги проваливаются в бесконечно светлое пространство. Прочь от страха и непонимания. Навстречу голосу. Навстречу своей судьбе.

– Здравствуй, Кристина.

7

Шаг был бесконечно долгим. Складывалось ощущение, что до того момента, как нога Кристины коснулась земли, прошли года. Белоснежный свет рассеялся, и девушка уви-

дела вокруг себя покосившиеся деревянные дома, затянутое лиловыми тучами небо, пыльные полужаросшие дорожки, серые деревья и ее.

Она улыбалась. Девушка из того далекого сна, что посетил разум Кристины однажды. От удивления она немного растерялась.

– Здравствуй, Кристина. Вот мы и встретились снова.

– Здравствуй, Агния, – наконец, проговорила девушка. Страх постепенно ее отпустил, на его место пришло осознание.

Это всего лишь сон.

– Знаешь, ты, как маленький неуловимый мотылек, – продолжила говорить Агния. – Обычно я чувствую каждого, но ты исчезла, стоило тебе покинуть это место. И это странно. С тобой все идет не так, как я привыкла. Поэтому я тебя искала. И нашла.

Кристина пропускала через себя ее слова, не вникая в их смысл. Интересно, как она могла сделать оказаться? Еще секунду назад она говорила с Ритой и Андреем, а теперь внезапно оказалась здесь. Ее просто отключило? Как сильно беспокоятся ее друзья? Рука сама потянулась к коже, чтобы ущипнуть и разорвать эту невероятную связь. Но тут же мысль о том, что ей не хочется так скоро покидать осознанный сон, оставила от необдуманного шага.

– Ты выглядишь потерянной. Что-то не так? – Агния пристально осмотрела девушку.

– Какой удивительный сон, – только лишь произнесла Кристина. – Не думала, что может когда-нибудь повториться.

– Сон? – Агния удивленно вскинула бровь.

– Конечно, – Кристина посмеялась легко и непринужденно. – Это не может быть реальным.

– Да, все верно, – Агния согласно кивнула. – Все это не реально. Но это сейчас не так важно. Важно, что ты вновь появилась в поле зрения.

Девушка смотрела на Кристину с вожделением, но последнюю это нисколько не напугало. В случае опасности она всегда сможет отсюда вырваться и вернуться к реальности.

– Расскажи мне, Кристина, что происходит в твоей жизни? – продолжала Агния словесные нападки. – Как ты сумела исчезнуть так надолго?

Теперь девушка обратила внимание на свою собеседницу, прекратив летать в облаках.

– Не понимаю вопроса, – честно призналась она.

– Ты уже осознала себя в полной мере?

– Как личность? Это долгий процесс.

– Да, мы это уже обсуждали в прошлый раз. Но ты так сильно изменилась. Если в прошлый раз я видела маленького испуганного ребенка, потерявшегося в парке, то сейчас это взрослая уверенная в себе женщина. Твоя сущность начинает проявляться, я ее чувствую, но она похожа на бомбу замедленного действия. Впервые сталкиваюсь подобным.

Уже с того момента, как ты появилась здесь. Но вот, через их мысли, их ощущения, их видение я смогла натолкнуться на твой след. Мне пришлось постараться, чтобы позвать тебя сюда.

– Позвать меня? Зачем?

– Мне просто хотелось тебя увидеть, – от слов Агнии Кристина испытывала внезапное чувство дежавю. Чертов Дима. – Ты похожа на них, но необычна. Ты осознаёшь себя, как часть их мира, но не можешь этого признать. Они, в свою очередь, лишь тени, избегающие яркого света, а ты сама излучаешь свет. Я позвала тебя, чтобы понять: что в тебе сокрыто? Как получается умело прятаться в тени с таким ярким сердцем?

Агния задавала эти вопросы с серьезным видом, но Кристина лишь усмехнулась.

– Я не знаю, что ты пытаешься понять. Я испытала дикий страх, что моя жизнь может оборваться, что за мной объявили охоту. Это защитная реакция, я всего лишь потеряла сознание и вижу тебя, как проекцию всех моих страхом и переживаний.

Агния молчала, продолжая сверлить девушку взглядом. И это внезапно ее напугало. Осознание, что это сон, накрепко вцепилась в ее разум, но почему она до сих пор не проснулась?

– Это мой сон, – твердила Кристина. – И ты нереальна.

– Ты действительно так считаешь? – усмехнулась Агния. –

Я соглашусь с нереальностью происходящего, но назвать его сном язык не поворачивается. Ибо это невозможно.

Ее спокойный голос вызвал у Кристины приступ ужаса. Паника вновь захлестнула ее сердце, и она решилась разорвать эту цепь.

Ущипнула себя за руку.

Еще раз.

И еще.

Агния смотрела на ее попытки проснуться с жалостью, что едва не взбесило Кристину.

– Я просто слишком крепко сплю, – пробормотала она себе под нос. – Мне нужно собраться силами и прийти в себя.

– Позволь мне помочь.

Агния бесшумно отказалась рядом и схватила девушку за запястье. Сильная жгучая боль пронзила тело, Кристина невольно вскрикнула и попыталась вырваться. Резкий выброс адреналина вскружил голову, ноги затряслись, сердце едва не выпрыгнуло наружу.

– Отпусти! – взвизгнула она. – Мне больно!

Агния с прежней невозмутимостью убрала руку, оставившую на коже несколько красных следов. Кристина была готова кричать, но понимание, что она все еще не проснулась, затмило все чувства.

Невозможно.

– У каждого своя реальность, – голос Агнии звучал, словно через вату. – Ты можешь считать это сном, а я лишь ска-

жу: научись принимать и другие жизни. Кому-то никогда не вырваться из оков собственного кошмара, но это вовсе не значит, что тот же самый кошмар поглотит твое сознание. Он лишь откроет перед тобой свои двери, позволит познакомиться с собой поближе. Только тогда ты сможешь понять, что это не очередной сон, а лишь вариант чьей-либо реальности.

Голос продолжал тонуть в пучине непонимания. Кристина внезапно ощутила, как все вокруг начинает сдавливать ее душу. Дышать стало трудно, сердце отчаянно колотилось, а ноги подкашивались.

«Мне нужно срочно выйти. Мне нужно бежать».

Бежать прочь от этой липкой, как болотная жижа, отвратительной правды. От этого спокойного голоса. От навязчивой мысли, что все это – не полет безумной фантазии.

– Кристина, стой!

Насмешливый крик Агнии только усилил желание бежать. Бросившись за ближайший дом, девушка немного успокоилась. Здесь ее никто не достанет своими проповедями. Куда бежать? Вокруг лишь лес, и даже Кристина во вздернутом состоянии понимала, что бежать в лес – плохая идея. Нужна дорога, а там и до города будет недалеко.

Если только он существует.

– Кристина!

Голос Агнии прозвучал совсем близко, заставив девушку вновь бежать без оглядки. Ей не нужна эта безумная правда.

Ей не нужно понимание, что это место реально. Ей нужно осознание, что она находится на своем месте, в свое время, с людьми, которые ее поддерживают.

Черт возьми, где Рита с Андреем? Где чертова парковка?

Что за домики? Что за атмосфера средневековья? Кто все эти люди?

Девушка только сейчас заметила странные тени в белых одеждах. Людями их назвать – язык не поворачивался. Всякое отсутствие мотивации на лицах, бессмысленное движение в прострации. Настоящие зомби. И стоило Кристине показаться им на глаза, как вдруг среди них появилась странная активность. Множество глаз, полных ненависти, уставилось на нее.

– Ты. Это ты, – жуткий шепот ворвался в мозг девушки. – Ты шанс нам на спасение.

Все, как один, двинулись в ее сторону. От шока Кристина не могла пошевелиться и просто наблюдала, как вокруг нее замыкается живая цепь.

– Ты спасение. Ты спасешь нас.

– Нет!

Когда один из сумасшедших попытался схватить ее за руку, оцепенение спало, и Кристина вновь побежала. Просто вперед. Слышались возмущенные крики, но ей было все равно. Она видела дорогу. Дорогу к свободе.

Деревня осталась за спиной со всеми ее странностями. Еще несколько мгновений, и она сможет вдохнуть полной

грудью. Всего несколько небольших рывков, и...

Лес расступился, открывая пейзаж. Нет, его не было. Кристина испуганно вскрикнула, пытаясь остановиться. Ноги подкосились, не выдержав напряжения, и девушка кубарем свалилась на землю. Боль пронзила все тело, но Кристина даже не обратила на нее внимания. Взгляд был устремлен перед собой и упирался... в ничто.

Дорога внезапно обрывалась в паре метров от того места, где упала Кристина, далее пространство заполнял густой непроглядный туман. Подобно строгой границе, он разделял всё на две половины: там, где еще есть подобие жизни, и там, где остальное незримо.

Внезапная картина настолько поразила девушку, что она даже не смогла подняться и просто смотрела перед собой. Кровь отчаянно пульсировала в висках, что руки невольно схватились за голову.

Что здесь происходит?

Послышались шаги за спиной, но девушка не обернулась, пребывая в ужасном смятении.

– Помнишь, я сказала, что отсюда нет выхода? – на этот раз голос Агнии был полон грусти и сожаления. – Хоть туман и кажется неопасным, в нем легко потеряться и никогда не вернуться назад. То же самое и с лесом, вокруг болота и чащоба. Никто не способен выйти отсюда живым.

От ее слов хотелось возмущаться и громко кричать, но Кристине внезапно стало плевать. Что-то оборвалось в ее ду-

ше, тонкая ниточка, связанная с надеждой. Все это улетело прочь.

– Я часто прихожу сюда, – продолжала Агния. – Воспоминания постоянно терзают душу, стоит закрыть глаза. Раньше там протекала река, такая мирная и чистая. По берегам ром камыш, в котором часто играли дети, гоняли птиц. На противоположном берегу – жутковатый сосновый бор, откуда часто слышался волчий вой. Всегда боялась волков. А сейчас это лишь туман, но, если прислушаться, отголоски прошлого до сих пор доносятся до ушей. Ветер поднимает волны и приносит назад запах воды, а над поверхностью проносятся птицы. Волшебные моменты, и всякий раз, возвращаясь обратно, я чувствую отчаяние. Моя судьба – гнить здесь. Возможно, сейчас ты испытываешь похожее чувство, Кристина, но, в отличие от меня, ты способна менять свою реальность. Маленький шаг в сторону, и ты снова там, где привыкла себя видеть.

Сейчас Кристина чувствовала себя спокойной. Возможно, окружающая обстановка повлияла, в которой девушка действительно ощущала природу, ее отголоски, присутствие реальной жизни. Возможно, осознание окончательно пропитало ее разум.

Это место реально. И Агния тоже. И все эти странные люди. Удивительно, но сейчас это воспринималось, как должное.

Она посетила параллельный мир, и ей хотелось узнать об

этом больше. Интерес в один миг закипел в ее жилах.

– Агния, что это за место?

– Сложно объяснить, – задумчиво протянула девушка. – Случается в жизни такое, что злобная энергия образует материю, которая концентрирует в себе заблудшие души. Это место стало таким скоплением, отличный пример того, насколько омерзительной может быть человеческая ненависть и желание совершить преступление. Прости, я не могу объяснить лучше, потому что и сама с трудом понимаю.

– Это место реально?

– Реально для тех, кто осознает его. Все, кого ты видишь здесь, лишь оболочки души, без сознания и мотивации.

– А ты кто? – девушка пристально посмотрела на собеседницу.

Агния лишь усмехнулась, не торопясь отвечать.

– Это не самое главное, Кристина. Важно, что ты здесь делаешь? Что случилось в твоей жизни?

Девушка не хотела отвечать, пока не получит свое, но язык заговорил сам, наплевав на желание его обладателя.

– Ничего, я просто была напугана. В моей жизни произошло слишком много ужасного, постоянный стресс и волнение. Только моя подруга – отрада для глаз и души.

– Точно, твоя подруга. Две половинки, так ты ее описала. Но ведь она человек, верно?

– А кем ей еще быть? – странная фраза насмешила Кристину. – Мы все обычные люди.

– Обычный человек никогда бы не появился здесь. Я чувствую, в твоей жизни много проклятых, ты связана с ним.

– Проклятых?

– Да, их много, они маскируются под обычных людей, но их души гнилы. Неужели ты не чувствуешь этот отвратительный смрад? Весь воздух пропитан знаком дикого проклятья, но я не понимаю, что здесь забыло такое чудное создание, как ты?

Кристина готова была ответить на этот вопрос, но внезапно осознала, что совершенно не понимает, как это произошло.

– Я считала это всего лишь сном. Всего лишь дурной кошмар, о котором на утро забываешь. Проблема в том, что сейчас я не могу проснуться. Это ведь не сон, так? – Агния кивнула. – Я посетила иное место, нежели настоящий реальный мир? – снова кивок. – Мир, построенный для душ, совершивших преступление? Но я же никогда.... Я не обидела в своей жизни никого. Я мирный человек.

– Что-то в твоей жизни пошло не так. От тебя веет их атмосферой. Только проклятые могут попасть сюда.

– Кто эти проклятые?

– Все, кого ты здесь видела.

– Что они сделали?

– Самое ужасное.

– Но в моей жизни нет ни одного преступника!

– Мои ощущения говорят обратное. Да и твое присутствие

здесь.... Ты и сама понимаешь.

– Не понимаю. Эти люди....

– Они не люди. Это гнилые души, погрязшие в собственном гневе. Их гнев – их проклятье. Их проклятье – это жуткий звериный облик, наводящий ужас на всех, кто их видит. Они не способны его контролировать, не способны существовать среди нормальных людей. Они обречены жить в этом кошмаре, обречены бороться, но им не избавиться от смрада, идущего из самой души. Это мерзкое отвратительное существо, с волчьим оскалом, жуткими ядовитыми глазами, способное убивать и приносить невыносимую боль. Неслыханная жестокость. За нее они заслуживают такое наказание.

После этих слов у Кристины появилось ощущение, словно она спала. Спала слишком долго, а теперь проснулась. Осознание медленно озарило ее мозг, как утренний рассвет, разгоняя тьму.

– Так они оборотни? – улыбка собеседницы только подтвердила догадки. – Не может быть. Как они здесь оказались?

– Они находятся здесь постоянно.

– Как постоянно? Я же видела их в реальном мире. Разве можно находиться в двух местах одновременно?

Агния странно посмотрела на Кристину. Казалось, слова девушки заставили ее задуматься.

– Кристина, а что ты знаешь о них? – наконец, поинтересовалась она. – Что ты знаешь об этих существах?

– Я знаю, что они опасны, агрессивны и с ними лучше не сталкиваться. К сожалению, меня не избежала участь быть с ними знакомой, о чем до сих пор пытаюсь забыть.

– Расскажешь подробнее?

Кристина бы не стала ворошить прошлое, зная, что это причинит ей боль, но сейчас таинственная обстановка располагала к более откровенной беседе. Возможно, открывшись незнакомке, она сумеет найти ответы и на свои вопросы?

– Ладно, я постараюсь короче. Это случилось еще летом. Мой поход в гости оказался роковым.

Агния слушала внимательно. От Кристины не могли ускользнуть нотки непонимания в ее глазах, но она продолжала говорить, ожидая всплеск вопросов.

– Мне казалось, что эта история кончилась ровно в тот момент, когда я покинула ту общину. Но потом внезапная кома, относительно недолгая реабилитация, и я вновь вижу их. Они словно меня преследуют, и я понимаю, что между нами появилась странная связь. Словно я....

Девушка замолчала. Очередная мысль заставила ее вздрогнуть. Неужели это действительно так?

– Словно что? – поинтересовалась Агния.

– Словно я одна из них, – эти слова вызвали у нее приступ паники. – А ведь ты это говорила мне несколько раз. Как ты это поняла? И это место... Как я здесь оказалась?

Агния не сразу ответила на ее вопросы. Кристина решила, что на этом все и кончится, но ее собеседница решительно

заговорила.

– Я думала, что здесь все гораздо проще. Получается, ты совершенно обычная девушка?

– Абсолютно.

– Тогда таким образом ты оказалась здесь?

– Я думала, ты расскажешь мне.

– Хорошо, позволь мне объяснить. Это место – обитель проклятых. Звери или, как ты их называешь, оборотни существуют здесь постоянно. Точнее, их души сокрыты здесь на целую вечность. Много лет назад была пролита невинная кровь, и те люди, что совершили это отвратительное преступление, были обречены на долгую и мучительную жизнь, страдания, спровоцированные их ненавистью. Их настоящий облик, проявляющийся при приступе агрессии. В реальной жизни – это опаснейшие звери, способные уничтожить и сбиваться в смертоносные компании. А здесь – это жалкие бесхребетные душонки, изредка пребывающие в эпилептическом приступе. Та девушка, что прокляла их, случайно создала место – настоящий Ад для них. Здесь им суждено страдать не только до конца дней своих, но и целую вечность. Но это касается только тех, в чьих жилах течет проклятая кровь. Обычным людям здесь не место. И я не понимаю, каким образом ты оказалась здесь. Это невозможно.

– Проклятая кровь? То есть, во мне она тоже есть?

– Не знаю, Кристина, не знаю. С таким я никогда не сталкивалась. Зато понятно, почему ты так сильно от них отли-

чаешься.

– Но как?

– Этот вопрос ты можешь задать только себе. Что необычного могло случиться с тобой?

Девушка даже самой себе не смогла корректно ответить на этот вопрос. Вся история с оборотнями была необычна, и каждый ее момент был на грани реальности и сна. Но чтобы стать такой, как они? Это никак не укладывалось в ее голове, зато давало пищу для размышлений и отвечало на множество вопросов.

– Я лишь одно скажу тебе. Ежедневно с проклятыми контактирует сотни людей, причем разнообразными способами, но это не делает их такими же. Даже через укусы невозможно заразиться. Можно стать жалкой марионеткой, но не проклятым зверем, – коротко пояснила Агния.

– Выходит, Дима тоже проклят? – Кристина и сама не понимала, почему задала этот вопрос. – И он находится здесь?

– Если он один из них, то да.

– Значит, я могу позвать его и поговорить? Дима!

Это было глупо, что Кристина прекрасно понимала. Агния с жалостью наблюдала за ее попытками связаться с реальностью.

– Не трать силы. Даже если он услышит, ты не сможешь с ним поговорить. Здесь сокрыта лишь душа, а материальное тело в том мире. Душа говорить не умеет, она лишь отражает эмоции. Кроме тех моментов, когда душа и тело находятся в

единении. Например, во сне. Но проклятый вряд ли отличит сон от реальности. Так что в этом нет смысла.

– То есть, этот мир и реальный существуют параллельно? Сами оборотни живут своей обычной жизнью, а здесь сокрыты их души? Но ведь они же не могут жить вечно. Они рождаются, оставляют потомство, стареют и умирают. Что же происходит с ними после смерти? Неужели отправляются в Ад?

Кристина пыталась шутить, чтобы снять с себя напряжение. Но ее собеседница лишь грустно улыбнулась.

– Идем, – сказала она. – Я тебе кое-что покажу.

Подойдя к одному из сараев, Агния нерешительно остановилась возле его дверей.

– Прошу, – шепотом проговорила она. – Будь предельно внимательна. Ни одного лишнего звука, ни лишнего шага. Сохраняй спокойствие, и все будет прекрасно.

Кристина не понимала, к чему это было сказано, но все же послушно кивнула. После короткого жеста Агния, напряженно вздохнув, распахнула широкие деревянные двери. Кристина на мгновение отступила назад, боясь любой неожиданности, но глазам открылась вполне мирная обстановка. Абсолютно пустое помещение, пол, слегка прикрытый прелым сеном. И это вполне могло пройти мимо внимания, если бы не запах. Омерзительный смрад, наполненный горелой гнилью.

Несмотря на отвращение, девушка зашла в помещение.

Там она сразу заметила небольшую дыру посреди пола. Заглянув внутрь, Кристина пришла в ужас от увиденной картины. Яма, заполненная огнем, и множество обугленных людей. Но весь кошмар крылся в том, что люди были живы. Их искривленные болью и страданиями лица лишь слегка открывали рты, моля о безмолвной помощи. Увидев девушку, несчастные жертвы начали тянуть к ней свои прогоревшие до костей конечности. И этот стон.

Не выдержав этого кошмара и борясь с подступившей тошнотой, девушка выскочила обратно на улицу. Свежий воздух постепенно развеял туман в голове и вернул сознание в нормальное русло.

– Что это? – поинтересовалась она, когда Агния закрыла ворота. – Что за чертовщина там происходит?

– Это ответ на твой вопрос. Хотела знать, что случается с ними после смерти? Вот он, их персональный Ад.

– Не может быть. И они все чувствуют?

– Все. Каждую искорку на своем теле. Такова их судьба. Гореть на огне собственной ненависти. Вечность.

Кристина лишь ошарашено захлопала глазами. История казалась невероятной, пальцы сами потянулись к коже, чтобы ущипнуть ее, но это было бесполезно. Невозможно очнуться от сна, если сна нет. Но происходящее никак не укладывалось в ее голове.

– Выходит, у них нет другого шанса? Они мучаются всю жизнь в шкуре зверя, а в конце их ждет вечная мука и огонь?

Но не все же этого заслуживают. Кто-то всю жизнь старается жить по-человечески, не причиняя никому вред. И даже таких ждет эта ужасная участь?

– Такого их наследие. Отец оступился – страдают дети. Цепная реакция, которую остановить невозможно. И я прекрасно понимаю твое возмущение. Моя бы воля – я бы все остановила. Но это не мое деяние. Я лишь смотрю за ними, и ничего больше.

– Агния, неужели и меня ждет это?

Осознание, что в конце будет вечный огонь страданий, заставило девушку вздрогнуть. И если бы она понимала, за что ей такой "подарок", вопросы бы отпали сами собой. Сейчас же это походило на ужасную ошибку. Как получилось, что ее душа оказалась в числе проклятых? Неужели из-за того, что посмела испытать чувства к одному из них?

– Это бред, – вслух ответила она сама себе.

– Знаешь, – наконец, заговорила Агния, – обычно я не испытываю жалости к подобным тебе. Вдруг вся история, которую ты мне поведала, была ложью? Может, ты такая же, как они. Я привыкла к тому, что виновные должны страдать. Они заслужили такую участь, отняв невинную жизнь. Если ты оказалась в их числе, значит, ты тоже заслуживаешь. Прости, Кристина, но ты здесь оказалась за грехи. Тебе лишь стоит самой решить, за какие именно. Здесь я тебе не помощник и не советник.

– Ты мне не веришь?

– Позиция у меня такая. Ничего личного. Я лишь могу успокоить тебя, поддержать морально, но не избавить от возможной участи.

– Послушай, я бы не стала врать! Не смей называть меня лгуньей!

– Многие так говорят....

– Зачем мне это? Послушай! Я не вру тебе!

– Прости.

С этими словами Агния пошла прочь. Кристина же, не желая мириться с внезапной реальностью, бросилась следом и схватила девушку за руку, пытаясь донести до нее свою правду.

– Постой, позволь мне еще раз вкрадчиво объяснить! Мне тут не место, я не причастна ни оборотням, ни к их подопечным! Я всего лишь жертва, случайно затерявшаяся в звериных интригах! Поверь мне, пожалуйста!

– Я не могу верить всем подряд, поэтому....

Агния внезапно замолчала. Ее лицо перекосил страх, глаза округлились от ужаса, все тело затрясло мелкой дрожью. Кристина лишь успела почувствовать, как ее ладони покрылись холодным потом, как ее собеседница мигом высвободилась от хватки.

– Сева, – послышался ее слабый шепот. – Не может быть....

Это походило на наваждение, которое ушло также быстро, как и появилось. Кристина даже не успела испугаться, как внезапно Агния стремительно удалилась.

– На сегодня разговор окончен, – только бросила она напоследок.

– Но что все это значит? – вопрос девушки звучал в пустоту. – Агния! Мне нужен твой совет! Ты же не злая! Помоги мне!

– Кристина.

Далекий, наполненный сладостными нотками голос донесся до ее ушей. Девушка знала его обладателя, поэтому сердце заколотилось словно бешеное, предвкушая скорую встречу. Но как он услышал ее? Как он смог найти ее в этом безумстве?

– Кристина, я здесь. Открой глаза.

Внезапное горячее прикосновение к щеке заставило девушку сбросить с себя сонные оковы.

8

– Кристина? Что случилось?

Рита испуганно подошла к подруге, пытаясь понять ее состояние. Казалось, она внезапно впала в протрацию или подверглась гипнозу. Глаза стали стеклянными, рот слегка приоткрылся, руки непроизвольно сжались в кулаки. На любые слова, щелчки и шипки Кристина не реагировала, смотря в упор перед собой и издавая редкое мычание.

– Кажется, она отключилась, – констатировал Андрея, понаблюдав за девушкой несколько секунд. – Я видел таких индивидов пару раз. Типичное наркотическое опьянение.

– Наркотическое опьянение? – этот вывод вывел Риту из себя. – Она была нормальной секунду назад. И она ничего не употребляла. По крайней мере, в течение последнего часа. Так что легче со словами. Кристина, – она вновь обратилась к подруге. – Ты слышишь меня?

Вместо реакции девушка лишь глубоко вздохнула и закрыла глаза. Кулаки разжались, тело стало мягким и податливым, и Рите пришлось ухватить ее за плечи, чтобы не уронить на асфальт.

– Вместо грязных выводов лучше помоги мне.

Усадив Кристину на ближайшую лавочку, молодые люди продолжили приводить ее в чувства. Ни одна из попыток не увенчалась успехом. Девушка словно впала в кому, не реагируя ни на один раздражитель. Как и с месяц назад. Страх, что подруга вновь подверглась тому кошмару, который едва не лишил ее жизни, до смерти напугал Риту.

– Если она погибнет, ты будешь виноват, – озлобленно прошипела она на Андрея.

– Причем здесь я?

– Из-за тебя она все утро суетилась и бегала по городу. Ей опасны такие нагрузки. Если бы не твой дурацкий звонок.....

– Я позвонил, чтобы услышать тебя перед смертью. Неужели это ни капельки тебя не волнует?

– А вдруг ты ее придумал, чтобы привлечь мое внимание? Не спорю, у тебя получилось все идеально, и я чуть с ума не сошла, соображая, где тебя искать и как тебе помочь. По-

времени ты чуть-чуть, и ты нашел здесь окончательно обезумевшую женщину. И сидели бы мы с Кристиной здесь вместе, плавая в своих фантазиях, – осмотрев подругу, Рита облегченно вздохнула. – Слава богу, дышит, и пульс ровный.

– Не похоже на прошлый раз.

– Не похоже. Она действительно словно отключилась. Как будто кто-то нажал кнопку. Надо вызвать скорую.

– Зачем? Тут больница недалеко.

– Предлагаешь мне взвалить ее на плечи и принести туда? Или ты решишь помочь мне в этом нелегком деле?

– Успокойся, пожалуйста. Сейчас нет места для паники. Ты будешь стопроцентно права в своей истории, если не возьмешь себя в руки. Я мчал сюда не для того, чтобы влиться в очередное безумство.

– То есть, встреча со мной для тебя лишь недоразумение?

– Я не это имел в виду.

– Думаешь, я не понимаю, чего ты пытаешься добиться?

Слова непроизвольно лились из ее рта. Рита и сама не понимала, в чем причина такой ненависти. Внутренняя обида или же страх за жизнь подруги? Андрей лишь удивленно захолопал глазами.

– Я не имел в виду ничего плохого. Прости, если вдруг я в чем-то не прав. Хотя признаю, что не прав во многом. Но сейчас нам не стоит выяснять отношения. Состояние Кристины важнее наших общих проблем. И... Погоди, знакомое лицо.

– Где?

– Вон. Это же Дима.

Обернувшись, Рита удивленно приоткрыла рот. Уверенной, но торопливой походкой молодой человек направлялся прямо в их сторону. От девушки не ускользнуло волнение и озорные огоньки в его глазах. Его появление отвлекло молодых людей от состояния Кристины. Но, тем не менее, эта внезапная встреча была настоящим шоком не только для нее, но и для Андрея.

– Какого черта он здесь делает? – придя в себя, Рита сразу бросилась в бой. Еще не хватало присутствия здесь главной причины всех бед.

Конечно, бросаться на путь опаснейшего из зверей на свете не самая лучшая идея, но девушка была уверена в своей правоте. Судя по уверенным шагам Димы, он направлялся к Кристине, а подруга меньше всего хотела, чтобы они контактировали сейчас.

– Стой!

Попытка оказалась эффективна с первого раза. Дима замер. На мгновение между ними повисло молчание, которое Рита без сомнений прервала в ту же секунду.

– Что тебе здесь нужно? – она сказала это с максимальной ненавистью и раздражением в голосе, пытаясь показать молодому человеку, что ее совершенно не пугает его внутренняя особенность и она готова на все, чтобы спровадить его отсюда. Но Дима оставался холодно спокойным.

– Я тоже очень рад тебя видеть, Рита, – легкая и непринужденная улыбка коснулась его губ. – Время проходит, но ты все такая же задира и защитница всего, что касается тебя непосредственным образом, – он бросил взгляд на все еще пребывающего в ступоре Андрея. – И ты тоже тут. Интересный образ ты на себя примерил. Что это? Человек после запойной драки или же ты просто оказался не в том месте, не в то время? Обычно вы так себя оправдываете.

– Очень смешно, – обидные слова привели Андрея в чувства. – Между прочим, не меня стоит винить в этом, а....

– Если ты пришел к Кристине, – Рита перебила молодого человека с серьезным намерением прекратить этот балаган раз и навсегда, – то не стоило себя утруждать. Она не желает тебя видеть, а мы и подавно. Лучше тебе отправиться в свой распрекрасный защитный уголок.

– Не стоит на мне упражняться в мастерстве оскорбления. Меня бы здесь не было, если бы не один маленький нюанс.

– И какой же?

– Кристина сама позвала меня. И я бы рекомендовал не стоять у меня на пути сейчас, когда я преследую определенные цели. Так что будь послушной девочкой и отойти в сторону.

– Не дожدهшься.

– Не зли меня.

– А ты меня.

Рита прекрасно понимала, что в данной ситуации упрям-

ство могло сыграть роковую роль. Но сейчас обида за подругу и оскорбленное эго не давали девушке отступить.

– Лучше бы тебе развернуться и уйти отсюда. Здесь ты больше никому не нужен. Справимся и без тебя.

С каждым её словом глаза Димы всё больше и больше наливались злостью, и в тот момент, когда опасный желтый огонек наполнил его взгляд, неожиданно Андрей схватил девушку за руку.

– Лучше не спорь с ним, – осторожным голосом попросил он.

– Еще и ты будешь мне указывать?

– Я волнуюсь, что твой длинный язык доведет тебя до ужасных последствий. Пусть делает, что ему нужно, а потом уходит.

– Я не....

– Сразу бы так, – Дима спокойно обошел девушку и направился к Кристине. Рита бы возмущена этим, но вмешаться не стала. Мало ли к чему это приведет. Им оставалось только наблюдать за происходящим, готовясь в любой момент прийти на помощь.

Казалось, Дима на секунду растерялся, когда увидел Кристину в бессознательном состоянии.

– Что с ней случилось? – только лишь смог произнести он.

– Поздно ты спохватился, интересуясь её здоровьем, – речь Риты была переполнена издевательскими нотками, но молодой человек пропустил её слова мимо ушей.

Присев рядом с Кристиной, Дима с минуту просто смотрел на нее, не шевелясь и не произнося ни звука. Увиденное повергло его в шок.

– Кристина, ты слышишь меня? – осторожно позвал он ее. – Я, конечно, уже просил у тебя прощения вчера, но твоя обида и упрямство не позволяет его принять. Прости меня, пожалуйста. Я бы все сделал, чтобы ты вновь мне доверилась. Не знаю, что должно случиться, и ты открыла мне свою душу. Только моя смерть. Хотя это ничего бы не исправило, ты настолько меня ненавидишь, что готова на все, лишь бы никогда меня не видеть. Но ты звала меня, что это может значить? Пожалуйста, открой глаза.

Молодой человек говорил мягко и нежно, на самое ее ухо, ожидая ответной реакции. Но бледное лицо девушки несколько не дрогнуло. Только ледяные пальцы слегка подрагивали от внутреннего напряжения. Чувствуя прилив вины, Дима ласково обхватил ее ладонь и прижал к своему бедру.

– Знай, у меня не было плохих намерений. Не знаю, что с тобой сейчас происходит, но я чувствую, как твоя жизнь течет по жилам, и ей ничего не угрожает.

– Если ты сейчас же не прекратишь издеваться над ней, я за себя не ручаюсь, – Рита уже сжала кулаки, готовясь ответить заслуженное спокойствие.

Реакция последовать не успела. Неожиданно Кристина начала издавать нечленораздельные звуки, что мигом заставило молодых людей содрогнуться от сковывающего душу

ледяного ужаса.

– Что с ней такое? – Рита ощутила, как паника медленно распространяется по всему телу. – Что происходит?

– Не суетись, – Дима пристально всмотрелся в лицо Кристины, пытаясь обнаружить хоть что-то. – С ней все хорошо, просто... Не похоже на обычную потерю сознания или же кому. Ее состояние мне знакомо, каждый испытывал похожее, но это невозможно.

– О чем ты? Что невозможно?

– Она словно....

Дима внезапно вскрикнул, отпустив руку девушки, и затих. Глаза его наполнились недоумением и странными напряженными нотками. Со стороны казалось, будто его ударило током, и Дима просто пытался найти болезненный источник. Его дезориентация продлилась всего пару секунд.

– Кристина.

Ее ресницы слегка дрогнули.

– Кристина, открой глаза.

Ресницы дрогнули сильнее, губы слегка зашевелились. Девушка несколько раз промычала, сбрасывая с себя сонные оковы. Наконец, кашлянув, Кристина открыла глаза. В первую секунду ее одолевало непонимание и ощущение, что сон продолжает свою воображаемую историю. И только Ритин вскрик облегчения вывел ее из состояния транса.

– Слава богу, ты очнулась.

Девушка не сразу решилась разделить радость подруги. Ее

взгляд упал на Диму, так же облегченно наблюдавший за ее постепенным возвращением к реальности. Мысли, что некая частица происходящего прошла мимо нее, мгновенно атаковали разум Кристины. И от этого еще больший ужас охватил сознание.

– Что здесь случилось? – задала она вполне логичный вопрос к подошедшей ближе Рите. Дима же, понимая абсурдность ситуации, отошел в сторонку, покорно дожидаясь своей очереди. – Как долго меня не было? Часа два? Родители звонили? Они уже с ума сходят, наверно.

– Ты внезапно отключилась, – спокойным голосом поясняла Рита, стараясь не вызывать лишнего страха. – Не знаю, что это было, но точно не так, как в прошлый раз.

– Это было тоже самое, что в прошлый раз, поверь мне. Абсолютно. Долго объяснять, – слова Кристины вызвали в подруги искреннее недоумение. Вопросы вот-вот готовы были посыпаться. – Я потом тебе расскажу. Лучше скажи, сколько меня не было?

– Минут пятнадцать, не больше.

– Серьезно? А по ощущениям, словно часа два прошло. Значит, волноваться не о чем. Кроме одного, – ее пристальный взгляд упал на стоящего в нескольких метрах Диму. – Что он здесь делает?

– Прости, я честно пыталась прогнать его отсюда. Но ты же понимаешь, что опасно идти против зверя. Он появился здесь совершенно внезапно, словно знал, что мы здесь. Хотя

он мог нас просто увидеть издалека.

– И давно он тут? – Кристина не обращала внимания на оправдания. Только лишь факты, способные внести ясность.

– Минут пять. Я же говорю, твоя отключка была недолгой, что радует, несомненно.

– Радует, – согласилась с ней Кристина, – но не меня. Прости, подруга, ты позволишь, мне нужно переговорить кое о чем с нашим неподражаемым зверем.

Рита на некоторое мгновение опешила после этих слов, не веря собственным ушам.

– Ты шутишь? – смотря в серьезные глаза девушки, она убедилась в правдивости ее слов. – О чем ты можешь с ним говорить? И что это за секреты, которые стоит обсуждать в компании с ненавистным тебе человеком?

– Скоро узнаешь.

Ноги слегка ослабли после неожиданного приступа, который Кристина про себя окрестила ничем иным, как ужасным посещением в иной мир, но это была незначительная мелочь по сравнению с небывалым наплывом вопросов. И единственный, кто мог ответить хотя бы на большинство из них, стоял прямо перед ней. Собрав волю в кулак, девушка направилась к нему, оставив ничего непонимающую подругу в тревожном смятении.

Их взгляды встретились, воспоминания о вчерашней встрече захлестнули разум. Стараясь не поддаваться искушению, Кристина опустила глаза. Неловкое молчание пре-

рвал сам Дима, снимая с девушки напряжение своим мягким голосом.

– Кажется, в этот раз обошлось, – он слегка улыбнулся. Видя его каменное спокойствие, девушка ненароком решила, что вчерашнее его нисколько не зацепило. Хотя о чем можно говорить, когда прошлое для него осталось далеко позади. – Понимаю, мне сложно судить о твоём состоянии, ведь меня не было рядом, о чем я сильно сожалею. Не волнуйся, оправдываться я вовсе не собираюсь. Вчера было сказано достаточно.

– Да, вчера было... жарковато. Но это было вчера, а сегодня многое изменилось.

Дима удивленно вскинул бровь.

– Изменилось? Что же?

– Почему ты пришел сюда? – проигнорировав его вопросы, поинтересовалась Кристина.

Молодой человек пустым взглядом уставился в ее глаза, пропуская вопрос мимо ушей. Надежда мигом рухнула, подпитывая осознание, что барьер, возникший между ними накануне, уже невозможно преодолеть. Но через пару секунд он сдался.

– Сложно сказать, – суровая маска спала с его лица, и Кристина вновь увидела того самого паренька, потерянного, но сумевшего прийти ей на помощь. Очарованная старым образом девушка с трудом вернулась к реальности, чтобы услышать его историю. – Полчаса назад я покинул свою конспи-

ративную квартирку, десять минут назад я ехал по шоссе из города с твердым намерением больше никогда тут не появляться. И дело было вовсе не в том, что теперь моя семья живет в пятистах километрах отсюда. Единственный человек, который мне еще был дорог, отвернулся от меня. И я его не виню. Сам виноват по горло, и мне расхлебывать все то дерьмо, что вылили мне на голову. Но в следующую секунду я услышал голос. Не с улицы, а изнутри. Из самой глубины души. Голос того человека, что звал меня. Голос, наполненный страхом и болью. И я понял, что нужен. Нужен тому, кто нужен мне. Это был твой голос. Я услышал его и сразу примчал к тебе. Как я понял, что ты здесь? Не знаю. Я просто направился к голосу, и он привел меня сюда. Как видишь, все это было неспроста. Возможно, я был просто так сильно впечатлен тобой вчера, что теперь твой голос мне слышится повсюду.

– Нет, вовсе нет, – Кристина пыталась не обращать внимания на сладостные нотки в его голосе. – Все верно, я позвала тебя. Правда, я не думала, что ты услышишь.

– Правда? Как?

– Это будет сложно объяснить, но ты должен меня понять. Ведь ты один из них. В общем, не знаю, как, но я побывала в вашем месте.

Неловкое молчание, повисшее после ее слов, включая непонимающий взгляд Димы, напрягло Кристину.

– Возможно, ты меня плохо понимаешь по той причине,

что сам его не помнишь. Ведь она сказала, что вы осознаете себя там только во сне. Даже не смотря на твои особенности среди оборотней, ты же не настолько отличаешься от остальных. Сон – это обычное дело для всех живых существ. И не каждый способен контролировать свои сны. Только если этому долго учиться, но все равно это очень сложно.....

– Постой, постой, я тебя окончательно перестал понимать. Какое еще место? При чем тут сны? Что за бред ты несешь?

– Она мне так сказала.

– Кто "она"? Говори прямо, хватит уже загадок.

– Агния мне сказала. Это место – обитель потерянных душ, обреченных на вечные страдания за гибель невинного человека, – растеряно повторила ее слова Кристина, чувствуя, что действительно несет бред.

После ее слов Дима внезапно встрепенулся, словно от удара электрическим шоком.

– Как ты сказала? – Кристина повторила. – Нет, это невозможно. Ты не могла этого слышать. Нет, даже не пытайся убедить меня в том, что кто-то во сне тебе рассказал об этом.

– Это был не сон. Это место....

– Не надо, я тебя понял. Только не понял, как.

Крестину напрягла его тревога.

– Дима, что тебя так пугает?

Он не сразу решился ответить на ее вопрос.

– Твои слова – точная копия тех, которым меня натаскивали с самого детства. Убеждение, что наши предки оступили

лись за собственной глупости и страх, из-за чего они прокляты навеки. Звериное обличие и бесконечная ярость – наше наследие. А после смерти – огонь ненависти, на котором каждый будет гореть целую вечность. Все это вера моей бывшей общины, то, от чего я стараюсь отойти. Нина убедила меня в том, что это неправда.

– Нет же, Ад действительно существует.

– Нет, его не существует, и даже не пытайся мне что-то доказать. Ты та, кто меньше всего в этом разбирается. Мы созданы высшим существом, как следующая после человека ступень эволюции. Чтобы жить на одной земле, но не мешать ближнему развиваться и искать свое место под солнцем. Такова наша идеология. То, чему меня учили с детства, наглая ложь.

Кристина не знала, как реагировать на его слова. Судя по уверенным глазам, молодой человек был полностью убежден в своей правоте. Это пугало и отталкивало одновременно, но в то же время желание доказать обратное необъятными волнами колыхалось в глубине души. Слова были бесполезны, Кристине нужно было найти иной способ для выхода этой энергии.

– Дима, я тебе правду говорю. Не знаю, как объяснить, но я стала ощущать присутствие оборотней вокруг себя. Ты же сам вчера видел.

– Думаю, этому есть вполне логичное объяснение, но не более, – молодой человек старательно отбивался от ее слов,

пребывая на своей волне и в собственном веровании. – Возможно, полная ненависти к нашему роду, ты видишь опасность повсюду, объясняя это предвидением. Но поверь мне, нет никакого места, где страдают наши души. Мы современные люди, здесь нет места прошлому.

– Но я....

Ее голос звучал в пустоту, хотя Кристина видела, как Дима вышел из равновесия после ее слов. Его внутреннее состояние было раздражено и пребывало в напряжении. Девушка не понимала, как чувствовала, но ее душа медленно сплеталась с его душой. И Дима тоже это понимал, только не подавал виду, что между ними образовалась незримая связь.

– Дима, неужели ты ничего не чувствуешь? – Кристина больше негнула свою линию, она лишь пыталась натолкнуть его на верный путь. – Неужели ты не понимаешь, что между нами есть связь?

Дима долго молчал, вглядываясь в ее глаза. Девушка замерла, ожидая его реакции. Только вот ответ его совершенно не порадовал Кристину.

– Нет, – он отрицательно покачал головой. – Нет никакой связи. Ты это придумала, чтобы доказать мне свою правоту.

– Да что с тобой? – девушка была готова рвать на себе волосы от внезапного бешенства. – Хотя я не могу простить тебе ту историю, я все равно пытаюсь найти пути к компромиссу. Ты ведешь себя, как ребенок. Или же как безумный фанатик.

– Фанатик? Фанатиком я был еще совсем недавно, сейчас мои глаза открыты. Меня научили иному видению жизни, поэтому любая попытка вернуть меня к прежнему образу жизни бесполезна. Так что я советую тебе прекратить эту пустую болтовню.

Кристине этого было достаточно, чтобы понять простую истину: ничего не изменилось.

– Наш разговор окончен.

Девушка уже направилась в сторону Риты и Андрея, покорно ожидающих ее в сторонке, но Дима решил, что на этом точку ставить нельзя. Понимая, что упускает единственную возможность, он прибегнул к крайним мерам.

– Прости меня, – его голос был полон отчаяния. Если бы Кристина услышала его таким пару минут назад, все обиды остались бы далеко позади. – Я вовсе не хотел вновь задеть тебя.

– Раньше надо было думать, когда говорил мне это, – ее взгляд упал на Андрея, слова сами посыпались изо рта. – А еще стоит понять, насколько честь важна для оборотней?

Дима не сразу понял ее вопроса, но зато понял Андрей.

– Видимо, ничего не значит, – презрительно бросил он. – Скажи, Дима, соглашение с твоей новой семьей все еще в силе?

– Какое ее соглашение?

– О нашей неприкосновенности.

– Конечно, слово вожака – закон. По крайней мере, мой

отец все держал в строгости и всегда наказывал, если его запреты нарушались, если его наставления игнорировались. Он знал обо всем, что происходило внутри и вне общины. В этом плане я горжусь своим отцом, а что до остального... Впрочем, я уже многое рассказывал. Нина очень ответственна, и она умеет сдерживать свое слово.

– Значит, для вас обещание – это дело чести? Тогда объясни мне, пожалуйста, как так вышло, что....

После недолгого объяснения Дима впал в еще большее недоумение. Три пары глаз уставились на него в ожидании ответа, хотя по виду молодого человека было ясно: он и сам не в курсе происходящего.

– А ты уверен, что это были именно наши? – его попытки оправдаться казались немощными.

– Тот парень, Денис, я его хорошо запомнил. Да он и сам сказал, что никакой надежды на спасение. Видите ли, им не выгодно это соглашение. Причем, говорил он это от лица всех. И после этих слов он устроил смертельную гонку за моей головой. Если ты думаешь, что это была всего лишь невинная шуточка в его исполнении, так сразу брось эти мысли. Только благодаря помощи незнакомца я до сих пор жив.

– Послушай, за действия Дениса и его безмозглой компании я не отвечаю. В не блещущей интеллектом голове может быть все что угодно. Виктор рассказывал, что уже несколько раз ловил своего сына в различной темной истории. Этот че-

ловек не контролируемый, поэтому на многое способен. Так что та ситуация может быть результатом банальной обиды. Меня больше волнует тот незнакомец, о котором ты рассказывал.

– Не знаю, кто он. Но я более чем уверен, что ты знаешь его.

– С чего такие выводы?

– Перед уходом он просил передать. Точно не могу процитировать, но что-то вроде: "Наша битва на мосту не несла в себе никакого смысла. Друзья могут пытаться остановить тебя, а враги – улыбаться в лицо. Главное – слушать себя". Что ты на это скажешь?

Глаза Димы медленно наполнились грустью. Но словам, сказанным Андреем, не только он узнал таинственного спасителя, но и Кристина. Воспоминание о том дне, когда случилась та страшная встреча на железнодорожном мосту, обожгло ее нутро. Тот момент, когда частица истины показалась наружу. Если бы девушка еще тогда поняла, что ее обманывают и намеренно ведут в ловушку, все могло бы кончиться иначе.

– Это был Игорь, мой бывший друг, – Дима старался говорить спокойно, но тревожные нотки невольно проскальзывали в его голосе. – Последняя встреча с ним доставила немало проблем. Только я не понимаю, как он оказался там. Что он делал на чужой территории.

– Мне он не говорил. Он лишь предостерег, чтобы я обхо-

дил этот город стороной. И это касается не только меня, но и Риту с Кристиной. Хотя после таких приключений никто из нас не захочет там оказаться вновь.

Повисло молчание. Сказанное ввело Диму в глубокое размышление.

– Я могу только одно предположить, – проговорил он. – Вся эта история с коварными планами моего отца кончилась с открытием самой главной тайны. Только вот моей бывшей общине не хочется верить, что их судьба оказалась растоптанной. Наличие их возле моего нового дома еще стоит уточнить, но их цели довольно прозаичны. Думаю, они никогда не смирятся с тем фактом, что все кончено. И это твое спасение – всего лишь попытка показать свою доброту. Они отпугивают от моего народа, зная их покровительство над вами, и располагают к себе.

– То есть, ты хочешь сказать....

– Я более чем уверен, что они собираются вновь проверить пригодность Кристины к решению всех проблем. Тот кошмарный ритуал, о котором вы уже слышали ранее, будет проведен.

Вывод, сделанный Димой, заставил молодых людей содрогнуться. Кристине на секунду показалось, что ослышалась, но правда наглым образом вклинивалась в ее разум. Не желая мириться с этим, девушка хотела возмутиться, но мысли о сегодняшнем дне только подтверждали эти кошмарные предположения. Посмотрев на Риту в поисках поддерж-

ки, Кристина поняла, что похожие мысли одолели и ее подругу.

– Извини, что вмешиваюсь в твой монолог, – Андрей никак не мог согласиться с тем, что ужас никак не покинет их жизни. – Но это полный бред. По-моему, это слишком сложный план ради поимки одного человека.

– Нет, он может быть прав, – Кристина и сама была не рада, что своими словами развеяла миражи. – Сегодня мы с Ритой заметили слежку, и это были оборотни. Не спрашивай, как мы это поняли, просто поверь на слово.

– Причем, тех парней я видела ранее, – сказала Рита. – Они были возле больницы, когда Кристина еще была в коме. Такое ощущение, что они следят за ней уже не первый день. Если бы эта история давно закончилась, их бы и след простыл. Может, Дима в чем-то ошибается, но факт остается фактом. Их заинтересованность никуда не пропала.

– Что и требовалось доказать, – подытожил Дима. – Согласен, план сложный, но они умело путают следы. И это верный признак успеха. Что уж говорить, они уже пустили свои корни на нашей земле, и об этом никто не знает. Вдруг они собираются напасть? Мне нужно срочно доложить Нине.

Первым его действием было броситься прочь от ничего не понимающих молодых людей, но через мгновение он замер и заговорил вновь.

– Если вы переживаете, что опасность опять нависла над вами, я могу обеспечить защиту. Уверен, Нина несколько не

отрицает своего обещания, и вам действительно ничего не угрожает с нашей стороны. Со стороны противоположной гарантировать безопасность не могу, но могу встать на пути любой проблемы.

В его словах не было подвоха или же скрытого подтекста, но Кристине такой расклад сразу не понравился. Однажды она доверилась его словам, когда они были полны отчаяния и искренности, но сейчас, погрязшие в самолюбовании и фальши, они казались неестественными.

– Ну уж нет, – она махнула рукой в знак своего несогласия. – Твоя помощь нам больше не понадобится. Если суждено мне пострадать от полчища оборотней, то сейчас самое время. Я шучу, Рита, не надо на меня так смотреть. Лучше я просто скажу, что эта история фантастична и совершенно безвредна. Я не стану больше бояться. Хватит с меня этого безумства. Ребята, думаю, тоже не в восторге.

– Послушай, я ведь серьезно озабочен, – молодой человек попытался вновь вклиниться в круг ее доверия, но было поздно.

– Вчера я сказала тебе "Прощай". Могу повторить. Надеюсь, эта встреча действительно оказалась последней. А сейчас мне хочется отдохнуть. Идем, Рита, родители будут волноваться.

Без лишних слов они разошлись в том же месте, где судьба свела на один миг. Четверо горящих сердец, тянувшихся друг к другу, но не сумевших перейти грань из обиды и гордости.

***

– Кристина?

– Да.

– Что ты думаешь обо всем этом?

Вопрос Риты застал девушку врасплох. Что она думала по этому поводу? Много чего, и большинство из этого – смесь страха, грусти и ненависти. Но не к Диме, а к себе. Почему она была неспособна дать гордости завершить этот кошмар? Не стоило бросаться на амбразуру. Если они закончили эту историю, то зачем она вновь пыталась доказать свою правоту? Никому это не нужно, ни ей, ни Диме, ни Рите, ни тем более Андрею. Да и остальные оборотни вряд ли желают участвовать в диком продолжении. Все эти выводы и глупые предположения ни к чему хорошему не приведут.

– Я думаю, что теперь точно конец, – коротко пояснила она, печально глядя перед собой.

– Ты веришь, что нам вновь может угрожать опасность?

– Сложно сказать. Рита, я должна тебе кое-что рассказать. Я не стала говорить раньше, ибо считала, что это лишь дурной сон. Но сейчас многое прояснилось. В общем, когда мое сознание внезапно погрузилось в кому, я попала в удивительное место. Очень странное, ужасное, но в той же степени привлекательное.

4. Притяжение ночи

1

Весь день словно встал с ног на голову. Мысли были пусты, руки опускались, отсутствовало желание что-либо делать. После встречи с Кристиной и остальными Дима погрузился в глубокую яму из размышлений, которая с каждым разом становилась все более опасной. Если молодой человек изначально пытался сделать какие-либо выводы и успокоить себя, но вскоре смирился и просто поплыл по течению.

Слишком много вопросов.

Слишком мало ответов.

Что он собирался сделать? Только лишь взглянуть напоследок в ее глаза и навсегда исчезнуть из прошлой жизни. Но это и было главной ошибкой. Не стоило вновь окунаться в безумный омут ее глаз, не стоило надеяться на взаимное прощение, не стоило надеяться на возможное будущее.

Ничему этому не суждено сбыться.

Особенно сейчас.

Когда в попытке найти понимание и смирение, получаешь прилив с еще большим количеством загадок.

Что случилось с Кристиной? Почему она говорила эти странные вещи? Почему пыталась обратить на себя внимание, когда уже прощальные слова сказаны? Чего она пыталась добиться?

– Дима, ты слышишь меня?

– А? Что?

Резкий голос Ланы ворвался в его голову, словно ураган, разметая все мысли в разные стороны. Задумчивая пелена спала с глаз, и молодой человек, наконец, увидел встревоженное лицо девушки.

– Я тебя уже несколько раз позвала, – не смотря на их долгое расставание, она все также очаровательно надувала губки, когда возмущалась. – Что происходит? Чем ты так озабочен? Последний раз я видела тебя таким, когда ты решался покинуть дом. Правда, тогда это кончилось... плачевно. Так что случилось? – отмахнувшись от грустного прошлого, поинтересовалась она.

– Я просто, – ему было неловко признаваться, что все его мысли крутятся вокруг единственного предмета его нестерпимого желания. И это была вовсе не Лана. – Просто думал о будущем.

– О нашем будущем? – лучик светлой надежды озарил лицо Ланы.

– Не совсем. Скорее, о будущем всего нашего народа.

– Ну, это тоже касается нас с тобой непосредственным образом. Ведь теперь мы будем вместе до конца. И нас ждет столько всего интересного. За все эти года, что мы были в разлуке, я чуть с ума не сошла. Но теперь у нас будет достаточно времени, чтобы восполнить все пробелы.

– Лана! – разум Димы не выдерживал такого напряже-

ния. – Не надо сейчас об этом. Итак тяжело.

Он понимал, что был слишком резок. И глаза Ланы миготом повлажнели от горестной обиды. Конечно, она не понимала такой бурной реакции, не понимала, что происходит на самом деле. И Дима вовсе не собирался посвящать ее в подробности. Но сердце его невольно сжалось. Нет, ему определенно стоит быть мягче.

– Прости, Лана, – его нежный тон приостановил возможную истерику. – Прости, что так грубо отозвался. Сейчас мне действительно не хочется думать о том, что будет. Я хочу быть уверен, что это светлое будущее будет действительно возможным. И никто не посмеет встать на нашем пути. Поверь, я стараюсь ради нас.

Лана удивленно уставилась на него. Слезы сами собой сохли на ее глазах.

– Правда? Ради нас?

– Да, я все сделаю, чтобы не потерять тебя. Опять.

Избавившись от одной истерики, он невольно вызвал новый поток. То были слезы счастья.

– Ах, как же я счастлива, – страстно прошептала она, обнимая Диму за плечи и крепко прижимаясь к ним. – Это один из лучших моментов в моей жизни.

Молодой человек лишь удрученно вздохнул. Он мечтал, что услышит подобные слова от другого человека. Но судьба распорядилась так, что он вынужден осчастливить ту, кто ему уже давно не мил. А, может, к этому и должно было при-

вести? Первая любовь, ужасная потеря, неожиданный поворот, нестерпимое желание, невозможность сблизиться, а потом вновь крах и долгожданная встреча с прошлым? Если это действительно так, то почему отголоски этой истории до сих пор терзают его душу? И не только его. Накануне Кристина доказала, что и она сама погрязла в этом. И к чему это приведет, остается только догадываться.

– Дима?

– А?

И вновь этот осуждающий взгляд.

– Ты сам не свой после вчерашнего. Расскажи, что случилось? Почему мы до сих пор не уехали отсюда? Или ты хочешь....

Лана резко замолчала, не в силах закончить свои мысли. Дима прекрасно ее понял и сразу постарался успокоить, дабы не завести ее безумные мысли в глухие дебри.

– Это никак не связано с Кристиной, – это была ложь. – Просто наша прощальная встреча дала много почвы для размышлений. К сожалению, я никак не могу это оставить в покое.

– И что же это?

– Понимаешь, она говорила такие вещи... Скажи, Лана, как ты сумела отвергнуть наши учения? Как Нина смогла убедить тебя в том, что мы... не прокляты.

Девушка удивленно вздохнула. По ее непонимающему взгляду было ясно, что этот вопрос был слишком не к месту.

Но все же она не стала докапываться до своей правды.

– Если честно, было очень сложно. В один миг весь мир перевернулся. Смена обстановки, смена лиц, смена убеждений, смена самой жизни. Я до сих пор помню, как Нина, добрейшая и нежнейшая со мной, усадила напротив себя, угостила горячим чаем с теплыми сладкими пирожками. Она сразу сказала, что разговор может ввести меня в депрессию, а я сразу сказала, что меня сложно чем-то удивить. Это было очень хвастливо с моей стороне, ведь я действительно была поражена. Не то слово. Я была в полнейшем шоке. Представь, мой мир разрушился. Но не так, как это бывает обычно, с горестью и страхом будущего. Мое прошлое треснуло, а сквозь трещины я увидела свет. Словно я много времени провела в глухом темном подвале, а тут я впервые ощутила свежесть воздуха. И солнечный свет. Нина открыла мне глаза, она дала мне надежду, которой мне так не хватало. И вместе с надеждой я поняла, что от прошлой меня ничего не осталось. Я словно переродилась. Осознание, что я прожила чужую жизнь, воскресило меня настоящую. Возможно, именно так люди ощущают присутствие Бога, когда принимают веру. Я была грешница, а Нина – Бог, который открыл мне истину. Это непередаваемое чувство. Лучше этого только долгожданная встреча с тобой.

Лана блажено закрыла глаза и прижала руки к груди. Дима смотрел на нее и не понимал, как Лана сумела так измениться. Из вечной егозы, старающейся везде быть первой, влипа-

ющей во всякие сомнительные истории, она превратилась в тихую и смиренную девушку с фанатично сверкающими глазами. Ее рассказ был сравним с мелодией, спокойная вначале и яростная, цепляющая за нервы в конце. Дима лишь мог только удивленно приоткрыть рот. Если бы он мог перенять хоть частицу тех эмоций, что испытывала Лана, он бы смог познать истину. И ему больше ничего не нужно было бы от этой жизни.

Но он не мог этого принять.

Хоть Нина и смогла раскрыть перед ним правду, истина даже не появилась на горизонте. Конечно, к такому можно прийти лишь спустя время, и самостоятельно. Но после вчерашнего разговора с Кристиной его вера пошатнулась. Что если....

– Нина всегда строго следит за тем, чтобы наша вера не теряла силы, – продолжила Лана. – Минимум контакта с людьми, запрещены ночные прогулки за пределы поселения, запрет на чтение любой литературы. Но это не делает нас ограниченными, наоборот, она сумела восполнить все пробелы. Она сделала все, чтобы мы любили это место, свой дом, и благодарили за хлеб и крышу над головой. Ты поймешь это очень скоро, правда, для этого тебе стоит быть там почаще. Забавно, Нина никогда не разрешала надолго покидать дом, только определенным людям, а с твоим появлением она словно оттаяла.

– Интересно, с чего вдруг?

– Поверь, она ждала тебя уже очень давно, – девушка вновь прикрыла глаза от удовольствия. Дима на расстоянии чувствовал, как по ее телу прошлась волна трепета. – Мы обе ждали того дня, когда ты будешь с нами. Она дает тебе время привыкнуть и попрощаться с прошлой жизнью, а я твое сопровождение. Поэтому она дала нам с тобой немного вольности. И это восхитительно.

С этими словами Лана подошла к окну. Грустный вздох вырвался из ее груди.

– Боже, как же скучала по этим местам, – ее голос слегка дрогнул. – Мой прошлый дом до сих пор снится по ночам, но сейчас эти сны сопровождаются легкой ностальгией и приятной грустью. Если убрать ту жизнь, с болью и переживаниями, то та жизнь была идеальной. С тобой, Дима, каждое мгновение было счастливым. А теперь она станет волшебной.

– Понятно.

Лана не заметила равнодушия в его голосе.

– Дима, я бы очень хотела, чтобы мы остались здесь навсегда. Жаль, что это невозможно. Теперь наше место подле Нины, обратного пути нет. И нам пора возвращаться, как бы грустно это не звучало. Ты закончил все свои дела? Дима?

Он молчал, ибо и сам не до конца понимал, действительно ли нашел все ответы на интересующие вопросы. Дима не хотел расстраивать Лану, не хотел подводить Нину, но после вчерашнего вопросов стало еще больше.

– Прости, но я не могу уехать сейчас. Кажется, что-то пытается проскользнуть мимо моего внимания, что-то очень важное. Я не могу это упустить. Думаю, Нина не обидится, если мы задержимся тут еще на несколько дней.

– Боже, – девушка закатила глаза. – Я прекрасно понимаю твою тоску, смена окружения, новые правила. Тебе сложно перестроиться на эту волну, но тебе просто стоит побыть чаще с теми, кто способен поддержать тебя в этой ситуации. А ты делаешь все наоборот. Нельзя отдаляться от нового и стремиться к прошлому. Это не вызовет долгожданный результат. Или ты не хочешь новой жизни?

– Хочу. Очень хочу. Хочу провести с тобой остаток своей жизни в тишине и спокойствии, будучи уверенным в будущем и будучи собой, – молодой человек старался говорить искренно, но понимал, что лжет ей наглым образом. – Просто сейчас время такое. Если бы не Кристина, я бы....

– А кто она для тебя? – неожиданно заинтересовалась Лана. – Какой ты ее воспринимаешь?

– Кто для меня Кристина? – вопрос застал Диму врасплох. – Как бы тебе объяснить? Ну, она лишь объект....

Страстного желания?

–... для спасения, который однажды нуждался в моей помощи. Пойми, мы оказались с ней в одной ситуации, я повел себя некрасиво, когда обманул ее доверие. Короче, это долгая история, и тебе она не будет интересна. Сейчас я вижу ее счастливой и спасенной от того кошмара, и мое серд-

це радуется, что я смог добиться этого. Но доверие все равно осталось обмануто, и прошлого уже не вернуть. Сейчас же всплыли странные подробности, в которых я хочу разобраться. Поэтому мне нужно еще немного времени провести здесь. Прости меня, Лана, еще раз, что не могу позволить нам жить спокойно. Я устал сталкиваться со своим дурным прошлым. Но поверь, скоро это закончится.

Дима нежно сжал пальцы ее рук, и девушка мгновенно оттаяла.

– Я верю тебе. Верю, что ты устал. Позволь, я сниму с тебя это напряжение.

Ее рука скользнула ниже.

– Прости, но не сегодня.

– И опять отказ, – с досадой вздохнула она. – Ладно, я понимаю, ты устал от всего, но скоро это кончится. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

– Спасибо, что согласилась.

– Хоть Нина и сказала, чтобы мы вернулись как можно раньше. Не хочу хвастаться, но после Нины я второй человек. Она мне доверят все свои обязанности.

– Вот как. Я думал, Виктор Сергеевич ее правая рука.

– Ах, это было бы просто замечательно. Святейший человек, без приукрашений. Я бы ему доверила все на свете, включая собственную жизнь. Знаешь, после той ужасной, извини за резкость, жизни встретить такого человека для меня было настоящим шоком. Приятным шоком. С такой добро-

той он отнесся ко мне, словно отец. Он неоднократно говорил мне, что я ему, как родная дочь, и он готов взять за меня ответственность. Но Нина взяла надо мной опеку, что тоже радовало. Поэтому я стала важной частицей этого общества. Правда, с Виктором Сергеевичем я бы получила гораздо больше. Больше любви, больше заботы, больше радости и больше жизни. Но теперь это не так важно. Важно, что я живу даже лучше, чем в мечтах.

– Что ж, будь ты настоящей его дочерью, он и сам был бы очень счастлив. С сыном ему не очень повезло.

– Это точно. Денис тот еще "подарочек".

– Скажи, а часто он устраивает беспредел в городе?

– В городе? Никогда подобного не слышала. Он, конечно, полный идиот, но не настолько. Нам запрещено контактировать с людьми, ты же знаешь. В его обязанности входит охрана местной территории, но иногда он слегка завышает свой авторитет, – Лана выразилась слишком мягко, и Дима это понимал. – Виктор Сергеевич старается сдерживать его наглость, но этого порой не хватает. Нина терпит выходки Дениса только из уважения к его отцу. А с чего вдруг такие предположения насчет нашего козла отпущения?

– Не знаю, слушок один прошелся, – молодой человек непонимающе сморщил лоб, не зная, кому теперь верить. Вряд ли бы Андрей стал врать о нападении. Но почему об этом не знает Лана?

– Вот как? А что еще ты слышал?

Неожиданный вопрос застал его врасплох. Судя по горящему взгляду девушки, ее душа наполнилась подозрениями. И Дима хотел их подкрепить рассказом запуганного паренька, попавшего в неожиданную засаду.

Но не стал этого делать.

Дима не мог объяснить своего чувства. Были ли это нотки ностальгии, связанные с детством? Не предавать, не говорить лишнего, стоять друг за друга? Или же непонятные подозрения, закравшиеся в его сердце? Конечно, осознание, что Игорь был рядом с его новой общиной, не давало покоя и жаждало поделиться, но что-то остановило его.

– Ничего особенного, – молодой человек максимально расслабленно улыбнулся, пытаясь не выдавать своего волнения. – Слышал я, что Денис со своей шайкой по ночам выходит в город и нападает на людей. Бред еще тот.

– Бред, согласна. Нам запрещено выходить ночью в город. Хотя от Дениса можно ожидать что угодно и в любой момент.

Лана говорила искренне, и молодой человек ни на секунду не засомневался в правдивости ее слов. Выходит, никто не знает о ночных проделках Дениса. И, чтобы дальше это скрывать, он не скажет, что видел Игоря, спасшего Андрея от его злодеяний. Эти выводы успокоили Диму, хотя он понимал, что здесь начинает попахивать предательством. Но есть ли тут предательство в чистом виде? Всего лишь недосказанность.

– Ладно, вижу, у тебя еще есть дела здесь, – грустно про-

говорила Лана. – Я тут связалась с Ниной, она сказала, чтобы мы скорее возвращались обратно. Я пояснила, что ты еще занят, поэтому я оставлю тебя здесь одного.

– Что? Почему?

– Нина хочет меня видеть, я не могу ее заставлять ждать. Сегодня я отправлюсь домой и буду ждать твоего скорейшего возвращения. Поверь, Нина не обидится, если ты тут немного задержишься.

– Скажи, что я провожу здесь разведку. Слежу за действиями наших оппонентов, чтобы снизить риски внезапного нападения.

– А вот это очень мило с твоей стороны, дорогой. Не зря Нина говорила, что ты будешь полезным приобретением.

Эти слова немного смутили Диму, но он не стал вдаваться в подробности. Зная Нину и ее отношение к нему, молодой человек просто принял это, как должное.

– Значит, ты уезжаешь?

– Да, считай, что у меня был небольшой отпуск. Пора и дело знать. Не волнуйся, можешь находиться здесь, сколько потребуется. Просто держи в курсе, ибо я буду переживать.

– Не стоит.

С одной стороны, ему не хотелось обижать Лану своим равнодушием, а с другой, он был счастлив, что остается один, хоть на пару дней. Не придется притворяться.

– Я буду скучать.

– И я, Лана.

– Не задерживайся здесь. Ради настоящего счастья постарайся вернуться, как можно скорее.

– Ради настоящего счастья я готов на все, – говоря это, он думал вовсе не о Лане и той жизни, что его ждала.

2

– Основной способ получения вещественных памятников – извлечение, то есть, выкапывание их из земли. Место ведения раскопок называется раскопом. Но это второй этап работы археолога....

Археология – интереснейшая из дисциплин, которую только мог придумать человек. Рита ждала этого дня, когда сможет познать ее основы и определить свое дальнейшее будущее. Но сегодня слова проплывали мимо, все внимание девушки было сконцентрировано на вчерашнем разговоре с Кристиной. Если встречу с оборотнем она приняла даже с удовольствием, то историю с посещением параллельного мира Рита никак не могла понять.

Кристина вовсе не казалась обезумевшей и потерявшейся в собственных фантазиях, и девушка привыкла верить ей без оснований. Но сейчас ситуация была похожа на абсурд. Обитель проклятых душ? Персональный Ад для каждого оборотня? Это мозг Риты никак не мог принять.

Солнечные блики лениво ползли по парте, девушка невольно вздохнула. Чудесный осенний день, возможно, последний теплый день в этом году, а она сидит в аудитории

вместо приятной прогулки. Впрочем, прогулки с Кристиной уже давно перестали быть нормальными. Разговоры об оборотнях заполнили все их привычные веселые темы, полные ностальгии и шуток. И это уже давно бы угасло, если бы звери в очередной раз не показались на горизонте. Рита прекрасно понимала подругу, понимала ее страхи и переживания, но уже откровенно от этого устала. Эх, если бы мозг умел отключаться и выкидывать всю ненужную информацию.

Звонок с пар пронзительной стрелой ворвался в мозг девушки, переворачивая мысли с ног на голову. Тяжело вздохнув, Рита лениво бросила тетрадь с ручкой в сумку и направилась прочь из кабинета. Нет, ей определенно достаточно накручивать себе. Эта история с оборотнями обязана остаться в прошлом. Больше никакого страха, никаких преследований, никаких странных предположений. Она постарается избавить Кристину от мыслей о Диме, а ей самой стоит забыть об Андрее.

– Рита!

От этого голоса, произнесшего ее имя, у девушки пошли мурашки по коже. Стоило ей только подумать о молодом человеке, как он мигом дал о себе знать. Обернувшись, Рита увидела Андрея, торопливо пробирающегося сквозь толпу студентов. От вчерашнего "боевого" раскраса почти не осталось и следа, не считая нескольких ссадин. Девушка невольно отметила для себя, что это добавило молодому человеку

определенный шарм, о чем тут же пожалела.

– Что случилось? – Рита по привычке приняла обеспокоенный вид, но упрекнула себя за это. – Что ты забыл здесь?

– Тебя хотел увидеть.

Девушка невольно закусила губу. Да что же с ней происходит? Почему только один вид молодого человека заставляет ее сердце неистово колотиться?

– И зачем? Вчера не посмотрелся? Послушай....

Рита была настроена решительно. Больше никаких мыслей, никаких страхов. Сейчас она выскажет ему все, что думает. И поставит в этой непростой истории жирную точку.

– Рита, не надо.

Его мягкий, почти нежный тон мигом остудил ее жаркий пыл, отбросив все негативные мысли подальше. Мир словно опустел. Толпа идущих студентов, проплывающая мимо, испарилась, будто их никогда и не было. Только она и Андрей посреди пустого коридора, посреди пространства и времени, бегущего вперед. Навстречу самой вечности.

– Ты уже освободилась?

– Н-нет....

– Раз освободилась, пройдемся?

Девушка не стала отнекиваться и уходить от ответа. Впервые в жизни она почувствовала себя безвольным существом, не способным на какое-либо действие.

– Ладно, пошли.

Погода была чудесная, хотя осенняя прохлада настойчи-

во лезла под куртку. Обычно Рита наслаждалась солнечными днями, но сейчас все ее внимание было приковано к молодому человеку, который также пребывал в некотором смятении. О чем он думал? Что заставило его примчать сюда? Рита могла только догадываться, хотя была в большей степени уверена, что знает, о чем пойдет разговор.

– Разве ты не должен уже мчать на полной скорости в свою новую жизнь?

Лучшая защита – это нападение. Девушка смогла, наконец, взять себя в руки и надела привычный образ дерзкой девчонки.

– Должен. Но я также должен был увидеть тебя. У меня слишком много вопросов осталось....

– И опять по новой? Андрей, мы уже все обсудили в прошлый раз, помнишь? Ты уезжал и говорил те же самые слова. Думаешь, что-то изменилось с тех пор? Зря тратим свое время.

– Я тоже так думал, – в голосе молодого человека проскочили нотки внезапного волнения. – Уезжая тогда, я решил для себя, что все кончено. Не смотри на меня так, знаю, что поступил некрасиво. И все шло прекрасно, пока прошлое не ворвалось в мою жизнь вновь. Сама понимаешь. Я ехал сюда с мыслями о тебе, боясь, что опоздаю. Честно, я думал, ты уже забыла обо мне. Ты столько раз отвергла мои слова, и я был уверен, что для тебя все кончилось в момент моего ухода. Впрочем, ничего и не начиналось. Если бы ты встретила

меня с холодом в глазах, я бы не стал. . . .

– Погоди, ты на что сейчас намекаешь?

Странная улыбка озарила лицо Андрея. Этот разговор нравился Рите все меньше и меньше. Его намеки были прозрачнее самой чистой капли из вод Байкала. Девушка уже понимала, что совершила глупейшую ошибку, когда, бросившись на амбразуру, открыто заявила о своих чувствах всему свету. И Андрей, как человек довольно не глупый, уже обо всем догадался и сделал определенные выводы. Какие именно, девушке еще предстояло узнать.

– Мне было достаточно только лишь одного твоего взгляда, чтобы понять.

– Что понять?

– Что я тебе не безразличен. Даже не думай это отрицать. Я давно работаю с людьми, поэтому разбираюсь в психологии. Твои глаза – это пропуск в потемки твоей прекрасной души. Просто признай. Я тебе нравлюсь? Только честно.

Рита лишь удивленно распахнула глаза. Сказать, что Андрей застал ее врасплох, все равно, что промолчать. Хотелось провалиться под землю от стыда. Боже, неужели она действительно сумела загнать себя в угол? Молодой человек читал ее, словно открытую книгу. Любое слово против, и он с легкостью поймает ее на лжи. Рита могла смириться и просто кивнуть головой, но это означало сдать свои позиции. Их эмоционально-словесная война на этом бы окончилась, с полной и безоговорочной Ритиной капитуляцией. Это был

бы ощутимый удар по ее самолюбию, чего девушка не могла допустить. Ни под каким предлогом.

– Плохо ты в людях разбираешься, – девушка надменно рассмеялась, пытаясь скрыть дрожь в голосе. – Смотри внимательно. Ничего, кроме ненависти и отвращения, я к тебе не испытываю. Для меня ты так и остаешься наглым и самодовольным ментом, паразитом, присосавшимся к моей жизни. Что ты можешь знать обо мне? Ты ничтожен, ты всего лишь жалкая частица, потерянная в этом мире. Мой совет тебе. Брось этот бред и уезжай. Сам говорил, в этом городе тебя больше ничего не держит.

Рита старательно брызгала ядом, пытаясь разозлить молодого человека. Разразив в нем приступ ненависти, она сумеет оттолкнуть его на достаточное расстояние, чтобы окончательно заглушить и свои, и его чувства. Но умиротворенная улыбка Андрея вскоре погасила поток слов, в очередной раз заставив девушку растеряться.

– Ненависть? Отвращение? – молодой человек говорил спокойно, с легкой насмешкой. – Да, я чувствую. Но это же прекрасно. Человек, которому плевать, будет испытывать равнодушие. Этого я в тебе не вижу, ни грамма. Твои глаза горят настоящим огнем, источают бешеные чувства. Это подвергает меня в восторг. И заводит.

– Не подходи! – голос Риты сорвался на хриплый крик. – Стой на месте, паршивец! Ненавижу тебя! Что в этом непонятного? Я хочу, чтобы ты остал... ушел!

Девушка прикусила свой поганый язык и боязливо посмотрела на Андрея. Конечно, ее пылкий голос не смог убедить и отпугнуть его. Наоборот, победоносная ухмылка появилась на его лице. И взгляд, полный скрытого, но уже готового вырваться наружу желанья.

– Наш разговор окончен, – коротко сообщила она, пряча глаза и покрасневшиеся от смущения щеки. – Не хочешь уходить, тогда я сделаю это сама.

Наивно полагая, что сумеет так просто прекратить словесную перепалку, Рита резким движением развернулась и поспешила покинуть опасное место.

Крепкая рука Андрея не позволила сделать даже малейший шаг. Жаркое прикосновение его пальцев опалило нежную кожу и лишило девушку всякой воли. Мысли в голове перевернулись, сердце заколотилось, готовясь в любой момент вырваться из груди. Дыхание перехватило, Рита едва стояла на ногах, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

Оказавшись с ним лицом к лицу и ощутив его горячее дыхание, Рита еще больше растерялась и окончательно перестала контролировать ситуацию. Реальность превратилась во множество кадров, медленно протекающих мимо. Только сладостная волна желанья, пробегающая по всему телу, и сам объект ее страсти, дарящий ей свою самую нежную улыбку и самый откровенный взгляд.

– Прости, я немного грубоват, – прошептал он. – Просто всегда теряюсь в твоём присутствии. Что же ты со мной де-

лаешь? Я помешался на тебе, словно ты наркотик, на который я плотно подсел. Моя душа радуется и смеется, когда ты рядом. Сердце колотится, чувствуешь? – он положил ее ладонь себе на массивную грудь. – Оно бьется только для тебя, я живу для тебя. Те чувства, что я испытываю, не описать простыми словами. Влюбился, как мальчишка, пытался подавить это в себе, но, увидев твою реакцию, решил действовать. Можешь ничего не говорить, просто не отталкивай. Можешь кричать, но только не показывай своего равнодушия. Я знаю, что и в тебе горит пламя, прожигающее тебя изнутри. Так позволь мне выпустить его.

Секундное помешательство, взрыв эмоций, один шаг вперед – и черта пересечена. Рита с рвением готова была броситься в эту пропасть, окунуться с головой в бесконечный поток его мощного обаяния.

– Как это мило.

Внезапный голос разбил картинку иллюзий, возвращая молодых людей обратно к реальности. Подул холодный ветер, оставляя на коже неприятную дрожь. Рита обернулась, ища источник голоса, и задрожала еще сильнее. Но в этот раз не от холода.

Появление Саши не сулило ничего хорошего. После последней встречи его жажда смерти осталась неудовлетворенна. Рита это понимала, поэтому, увидев его мрачную суровую фигуру, испытала почти первобытный страх перед скорой кончиной.

– Что тебе нужно?

Дерзкий тон Андрея не понравился Рите, но вполне рас­смешил Сашу.

– Слышал я, что ваши доблестные покровители раскраси­ли тебе лицо. Теперь вижу, что это абсолютная правда.

– Уходи отсюда, пока...

– Пока что? – зверь сделал несколько шагов вперед, за­ставив молодых людей чувствовать себя в ловушке. – Твоя храбрость наиграна, я отсюда чую твой страх.

– Не приближайся....

– Вы находитесь на нашей территории, поэтому не смейте ограничивать мои движения. Вижу, мало тебе, Андрей, до­сталось. Надо бы еще укоротить твой длинный язык....

– Что тебе нужно? – грозный голос Риты прервал жуткую тираду Саша. – Хотел посмотреть? Смотри. Хотел показать себя? Показал. А теперь мы уходим, и не смей нас останав­ливать.

От внезапного напора Саша обомлел, но мигом взял себя в руки. Его смех нервно защекотал уши.

– Мне нравится твой характер. Это заводит, и не только меня. Ух, как представлю, как сломя тебя, словно породи­стого скакуна. Когда ты окажешься в моей власти, я покажу тебе настоящую мужскую силу. И отомщу за потерянное.

Уродливый кожаный обрубок вместо уха сверкнул на солнце. Рита невольно ощутила накат тошноты, но сумела совладать с собой. Мысли о том, что этот оборотень окажет-

ся с ней в одном помещении наедине, пугали и вызывали приступ паники.

Но не успела она обдумать слова Саши, Андрей среагировал гораздо быстрее. Один миг, и крепкий кулак молодого человека сбил насмешливую физиономию с наглеца.

– Только попробуй дотронуться до нее, и я за себя не ручаюсь, – Андрея аж трясло от приступа агрессии и страха за жизнь девушки. В этот момент он совершенно не думал о последствиях.

Шок от происходящего захлестнул Риту, приковав к одному месту. Понимание, что ситуация накаляется и нужно уносить ноги, сверкнуло яркой искрой и тут же потухло. Вместо того, чтобы спасти свою жизнь, Рита смотрела в глаза собственной смерти и не шевелилась, пребывая в тревожном ожидании.

Удар Андрея был силен и едва не свалил Сашу на землю. Мимолетная радость от победы мгновенно сменилась страхом за последствия. Ожидания не оправдались. Саша не превратился в оборотня, хотя злобный желтый огонек озарил его глаза.

– Это ты зря сделал, – Саша говорил спокойно, но с напряженной угрозой. Струйка алой крови выступила на губах. – Провокация – не самый лучший вариант. Или ты решил, что способен противостоять мне, раз уж однажды смог победить? Это не победа, это жалкое везение.

– Пусть и везение, но тебя мы не боимся. Вместо пустых

разговоров лучше бы занялся своими делами. Можешь пугать сколько угодно, то трогать нас ты не имеешь права.

– Никто вас, дураков, трогать и не собирался. Хотя я бы усомнился в том, способны ли те звереныши защитить вас на таком расстоянии. Это ни в коем случае не угроза, чтобы вы понимали.

– Так чего тебе нужно?

На вопрос Риты молодой человек многозначительно улыбнулся. В прошлые разы он умело их игнорировал, но сейчас у него заметно поднялось настроение. Нестандартная ситуация выбивала из колеи и вводила в заблуждение, пугая еще больше.

– Нам нужно совсем немного, – голос Саши внезапно стал серьезным. – Всего лишь твоя подруга Кристина. Всего лишь одна маленькая беседа с ней, но она так упряма. Точнее, упрям тот, кто пытается защитить ее. Думаю, вы понимаете меня. Мой братец не даст нам встретиться, никогда. Идиот, сам не знает, что творит. Учитывая эти факты, могу сказать смело: Кристина будет вынуждена прийти на встречу, если только подействовать на нее правильным образом.

– И каким же?

«Зачем ты это спрашиваешь? – негодовал внутренний голосок. – Тебе это неинтересно. Беги отсюда, глупая. Кристине угрожает опасность. И тебе. И Андрею. Срочно уходи».

– Например, взять тебя в заложники.

После этих слов Рита словно очнулась от длительной

спячки.

– Что?

– Ты совсем страх потерял?

Голос Андрея звучал сурово, но нотки страха все равно проскальзывали в его озлобленном тоне.

– Страх – относительное понятие. Вы, люди, боитесь потери. Деньги, дом, любовь, здоровье, счастье, жизнь. Типичное потребительство. Первобытный ум. О чем вы думаете, кроме себя?

– А о чем вы думаете?

– Мы община. Мы не думаем только о себе и своем благополучии. Мой дядя, царство ему небесное, научил нас держаться вместе. К сожалению, братец мой не смог этого усвоить. И его ошибки приходится расхлебывать нам. Над миром нависла опасность, и мы вынуждены сделать все, что предотвратит ее. В этом деле все средства хорошо.

– И какое же средство вы собираетесь применить? – Рита понимала, что зря задает этот вопрос. По самодовольной улыбке Саши все было понятно с первого взгляда.

– Как насчет устроить небольшую встряску?

Мгновение, и крепкие руки молодого человека оказались на плечах девушки. Рита ничего не успела понять, как уже оказалась обездвижена. Ситуация выходила из-под контроля, и с каждым мигмом спасение становилось все более невозможным.

– Ах ты, тварь! Отпусти ее!

Попытки взбешенного Андрея помочь не увенчались успехом. Ослепленный ненавистью и страхом за жизнь Риты, он кинулся в бой, не оценивая силовое превосходство противника. И тут же был сломлен одним коротким ударом в живот.

– Андрей!

Хриплый стон вырвался из горла молодого человека. Кровь брызнула на асфальт прямо к ногам Саши, довольного своей быстрой победой.

– Ярость – плохое чувство, – гордо произнес он, легким движением руки опуская потерявшего ориентацию в пространстве молодого человека на колени и беря верх над ситуацией под свой контроль. – Она ослепляет. Мне понадобилось много времени, чтобы свыкнуться с особенностями моего брата. Но с этим порой трудно справиться, как сейчас тебе, Андрей. Хватит бесполезной борьбы. Просто признай – ты проиграл. В этой бесконечной суматохе не могло быть иного выхода. Ты сломлен и стоишь на коленях перед врагом своим. Твоя девчонка у меня, и любое твоё действие против может ей навредить. Поэтому я предлагаю тебе прекратить этот дурацкий цирк и дать нам уйти.

– Нет... никогда, – сквозь зубы прошипел Андрей, с трудом сдерживая болезненный приступ тошноты. – Тебе ничего не сойдет с рук. Мерзкое отвратительное существо. Ненавижу вас за огромное количество сломанных жизней. Я не позволю вам продолжать в том же духе. Даже если это будет

стоять мне жизни.

Андрей поднял глаза, в его взгляде горел вызов. Глупый и безрассудный. Рита понимала, что этим он делает только хуже, и страшные последствия вот-вот обрушатся на их головы. Нужно было срочно что-то решать.

Саша, глядя на молодого человека и поражаясь его глупости, грустно вздохнул.

– Забавно, что ты унаследовал свое упрямство от отца. Разве не это его сгубило? Теперь и ты. Яблоко от яблони, сам видишь. Что ж, ты сделал свой выбор.

Это был единственный шанс. Отвлечшись на Андрея, Саша ослабил хватку, давая Рите возможность сориентироваться. Она понимала, что делает огромную ошибку, что это может привести к необратимым последствиям.

– Ты жалок, Андрей. Столько усилий впустую. И ради кого ты стараешься? Я бы на твоём месте....

Дикий вопль вырвался из глотки Саши, когда Рита, не жалея сил, вцепилась зубами в его руку. Хватка окончательно ослабла, что позволило девушке оттолкнуть от себя противника, ударив его по животу и отдавив ногу. На волне адреналина Рита была готова и дальше наносить увечья, но вовремя опомнилась. Подбежав к Андрею, все еще сидящего на асфальте и прижимающего руки к ушибленному месту, она попыталась поднять его.

– Вставай! Нам пора уходить! Ну же, Андрей! Уходим отсюда!

– Рита....

– Не заставляй меня переходить на крайние меры! Ну же, не будь слабаком! Вставай!

Издевательский смех послышался за спиной, заставляя Риту трястись от страха.

– Впечатляет, – Саша с упоением слизал капельки крови, выступившие на месте укуса. – Ты в очередной раз доказала, насколько горячая штучка. Твои попытки помочь этому жалкому слюнтяю должны иметь вес, но ты, увы, выбрала не того. Я удивлен, что ты в нем нашла? Он даже за себя постоять не способен. Будь я на его месте, то не позволил бы проходимцу, вроде меня, так обращаться с женщиной своей мечты. Я бы не позволил ей рисковать своей жизнью, зная, что сам ничего не могу сделать.

– Но это лишь твои мысли, – грубо бросила Рита на его нападки. – Если бы ты действительно был таким правильным, то не стоял бы здесь и не угрожал тем, кто слабее в разы. В этом сила вашей общины? Брать толпой? Почему бы вам не оставить нас в покое? Наша общая история окончилась. Пора с этим смириться.

– Во-первых, никакой толпы здесь нет. Я один, а вас двое. Даже учитывая мою особенность, это все равно не честно. Во-вторых, ты глубоко ошибаешься, дорогая моя. Если бы история кончилась, наша встреча в Б. бы вашим последним воспоминанием. Но в этой ситуации все так просто, как вы думаете. Ох, как же вы не правы.

– О чем ты? – непонимающе протянула Рита. – В чем мы ошибаемся?

Вместо ответа – привычная ухмылка.

– Жаль, что твоя подруга содержит в себе все необходимое. Будь ты на ее месте, все было бы гораздо интереснее. За твой характер и упрямство я бы душу продал. Хватит разговоров. У меня не так много времени до того, как на нашу голову свалится еще большие проблемы. Прости за мою грубость, но у меня нет иного выхода.

Секунда, и следующее девушка помнила, словно в тумане. Лишь резкая слабость и полное отсутствие реальности. Пребывая на грани падения в бессознательную яму, Рита успела заметить, как пространство вокруг заполнилось необычной суетой. Резкие движения, громкие вопли, заглушенные слабостью и шумом в голове.

***

– Рита, очнись.

Девушка открыла глаза. Страх, что она не совладала со слабостью и допустила огромную ошибку, мигом завладел ее душой. Но паника сразу отпустила ее, когда она увидела Андрея. Не избитого и потерянного, а расслабленного, с легким беспокойством за здоровье девушки в глазах.

– Что случилось? Нас похитили? – суетливо заговорила она, пытаясь подняться на ноги и оценить обстановку.

– Не вставай резко. Этот урод умело тебя вырубил, не вскакивай, можешь опять сознание потерять. Давай, я помо-

гу.

– Что случилось? – упрямо повторила девушка, с трудом справляясь с трясущимися ногами.

– Что-то из ряда вон выходящее.

Внезапный грубый голос бросил сознание девушки в бездну сомнений и негодования.

– Нет, не может этого быть, – прошептала девушка, чувствуя, как в один миг реальность переворачивается с ног на голову.

3

Кристина плыла в бесконечность. В темную мрачную, но такую манящую. На тело навалилась приятная слабость, глаза прикрылись от незримого блаженства. Все казалось реальным и фантастичным одновременно. Огромный черный простор, не имеющий границ и в то же время дающий разыгаться воображению. Девушка не понимала, каким образом оказалась в таком невероятном месте, да и думать хотелось в самую последнюю очередь.

Кристина слышала голоса. Далекie, заглушенные собственными расслабленными мыслями. Девушка пыталась двигаться в их сторону, но с трудом шевелила даже пальцами. Поэтому она просто плыла по течению безвольным аморфным телом, без души и каких-либо чувств. Сама душа была высоко, ближе к свету. Она грелась в его лучах, наслаждаясь каждым мгновением близости. Кристина никогда в

жизни не испытывала такое нежное и притягательное тепло. Разве это не было счастье? Ей хотелось купаться в нем целую вечность, ни на миг не возвращаясь к тому холоду, что испытывала ее душа в последнее время.

Но она понимала: без плохих последствий это не кончится. И от этих мыслей свет, окружающий ее, стал вдруг бледным, прокрались нотки пролады. Кристина пыталась закутаться, стараясь сохранить остатки божественного тепла, но не могла. Руки, ноги налились свинцовой тяжестью, тело обмякло ее больше, словно кусочек бумаги, упавший в воду. Девушка испугалась, решив, что эта бездна собирается поглотить ее на веки вечные.

– Нет, нет, не хочу, – слабо прошептала она, пытаясь открыть глаза и очутиться в реальном мире. – Пожалуйста, помогите. Кто-нибудь. Я не могу пошевелиться. Свет и тьма вокруг. Они пытаются убить меня. Мне очень страшно.

Ее голос звучал в пустоту. Отдаленные звуки, похожие на голоса и долго затихающие, окончательно исчезли, что еще больше напугало несчастную девушку.

Неужели она здесь совершенно одна?

Здесь, в этом ужасно прекрасном месте? Где душа готова парить, но не способная вернуться назад? Здесь, где хочется плакать от счастья и страдать от пронизывающего страха?

Но где это – здесь?

Кристина открыла рот, пытаясь кричать, но выдавила из себя лишь слабый стон. С каждой последующей попыткой

обозначить себя еще большая слабость накатывала ее изможденное тело. Спасение даже не маячило на горизонте. На него можно не надеяться. Только на собственные силы. Или же на чудо.

– Боже, не оставь меня здесь и сейчас. В этом месте. Дай хоть знак. Намекни. Что делать?

– А ты просто иди на мой голос. И ты найдешь выход.

– Что?

Кристина не верила своим ушам. Кто-то ей ответил? Неужели?

– Кто это говорит?

– Не важно. Не задавай лишних вопросов, береги силы. Просто возьми себя в руки и иди на мой голос. Прошу тебя, Кристина. Ты должна постараться.

Вопросов было больше, чем ответов. Но и желание выбраться было сильнее всего. Девушка не стала размышлять о том, можно ли доверять этому голосу. Можно, и точка. Нет, факт был вовсе не в том, что он назвал ее имя. От голоса веяло еще большей теплотой и светом. Он звал за собой, и за ним действительно хотелось идти. Бежать вприпрыжку, предвкушая долгожданную встречу.

– Ну же, соберись. Я в тебя верю, дорогая, – голос звучал строго, но и нежно одновременно. – Только не покидай меня.

– Хорошо, я иду. Иду к тебе. Только не молчи.

Ноги сковало настолько сильно, будто Кристина вновь пролежала длительное время в коме и пытается восстано-

виться. Они не сразу стали слушаться хозяйку, пребывая в своем тихом и уютном мирке, пока отчаяние девушки не перевалило за границу терпения.

И она закричала.

Не жалко застонала, как в прежние разы. Ее голос, полный силы и энергии, вырвался из ослабленных легких и в одно мгновение разлетелся вокруг, создавая невыносимое эхо. Казалось, вокруг лишь стеклянные стены, и они задрезбуждали с такой силой, что с легкостью лопнули. Возможно, та же участь постигла и легкие Кристины, если бы внезапно тьма не расступилась. Свет, вышедший из тьмы, приблизился к девушке, озаряя узкий проход, от которого веяло спасением.

– Не может быть....

– Молодец, девочка моя, молодец! – голос ликовал, давая Кристине стимул двигаться дальше и понимание, что она делает все правильно. – Давай, еще чуть-чуть! Вставай на ноги! Ты сможешь! Нужно лишь пару шагов!

– Да, я смогу.

Сказав это, Кристина с небывалой легкостью поднялась на отказывающиеся работать конечности. Один шаг, второй, третий....

Голос кричал, задыхался от стремления помочь, и Кристина шла ему навстречу, зная, что все получится. Нужно лишь немного постараться....

– Кристина....

Легкое нежное прикосновение к руке заставило девушку

вздрогнуть. От неожиданности у нее перехватило дыхание. Чувство страха закралось в ее сердце, но оно мигом ее отпустило, сменившись наслаждением.

– Все хорошо, я рядом, – шепнул голос.

– Да, я знаю. Не покидай меня. Пожалуйста.

– Не волнуйся. Я тебя никогда не брошу. А теперь открой глаза.

Прикосновение исчезло, что растеряло девушку. Она хотела потянуться за спасительной рукой, но неожиданно поняла, что уже не летит в глухом пространстве. Ощущение фантастической невесомости исчезло – ощущение реальности вернулось. Решив не тревожить фантома, Кристина попыталась открыть глаза. Это далось ей с трудом. Ресница слиплись и не желали дать Кристине долгожданного обзора.

– С ней все хорошо?

– Абсолютно.

– Тогда почему она до сих пор не очнулась?

– Не переживай. После такого сложно прийти в себя.

Раздавшиеся рядом голоса окончательно вернули Кристину к реальности. Тонкий взволнованный голосок Риты и слегка грубоватый, но мягкий баритон Андрея. Кристина невольно подумала о том, как же они хорошо звучат вместе, когда не кричат друг на друга.

Глаза, наконец-то, смогли открыться. Сквозь нависшую пелену девушка едва различала происходящее вокруг. Лишь суетливы тени мелькали перед ней. До Кристины не сразу

дошло, что эти тени и есть ее друзья.

– О боже, она очнулась! – радостный крик Риты ворвался в ее мозг. – Кристина, как ты? Слышишь меня? Пожалуйста, ответь.

– Я тебя слышу, подруга, – Кристина удивилась глухости собственного голоса. – Только вижу плохо.

– Ох, наконец-то. Я уже начала волноваться.

Моргнув несколько раз, девушка начала различать предметы, окружающие ее. Стены, оклеенные забавными зелеными обоями, большой шкаф с зеркалом, стол. Это же ее комната! Она дома? Но как она здесь оказалась? От попытки вспомнить невыносимо закружилась голова. Рита, сидящая рядом, с облегчением вздохнула, когда Кристина очнулась. Все самые ужасные мысли, медленно заполонившие разум, мгновенно выпорхнули, словно стайка испуганных птиц.

– Как ты? – поинтересовалась подруга. – Все хорошо? Голова не болит, не кружится?

– Пока нет, – Кристина удивленно осмотрела себя. На ней уличная одежда, шарф, беспорядочно разбросанный на груди, даже уличная обувь на месте. Точнее, лишь один кроссовок. Вместо второго на ноге – некогда белоснежный носок, покрытый плотным слоем грязи. Не успела Кристина обдумать свой вид и сделать какие-либо выводы, как из коридора вновь раздался голос. Голос, от которого девушка едва не упала бы, если бы стояла на ногах. Все еще пребывая в странном состоянии потери реальности, ей на какой-то миг пока-

залось, что это был голос Димы. Она была напугана и счастлива одновременно. Увидеть его сейчас означало лишь одно. Они смогут поговорить. Все решится сегодня же, как только он войдет в комнату. И, возможно, они уже никогда не расстанутся. Хоть Кристина и понимала, что это глупые мечты, все же она была готова.

Готова простить его.

Простить все, что он сделал. Позволить ему принять ее прощение. Только бы они слышали друг друга. Кто знает, может, в этом и есть ее настоящее счастье?

– Она уже очнулась?

Послышались шаги, в комнате показался Паша. Кристина не ожидала его увидеть, поэтому немного растерялась. Оценив свое внутреннее состояние, она ожидала иного человека. Того, кто действительно способен превратить ее ледяную душу в порхающую бабочку.

Увидев Кристину, Паша широко улыбнулся.

– Дорогая, как же я рад тебя видеть. С тобой все хорошо? Не тошнит? Голова не кружится?

– Нет, все хорошо, – девушка была удивлена манере его разговора. Обычно сдержанный, сейчас его голос был переполнен нежностью. Паша и раньше бывал нежен и ласков, но это всегда было с особой строгостью и шармом. Сейчас же он вел себя, словно наивный подросток, который только вступил в свои первые отношения.

– Это хорошо, что все хорошо, – он плавным движением

приблизился и сел на краешек кровати. – Я очень волновался.

– Вижу, вам есть о чем поговорить, – с этими словами Рита вышла из комнаты, оставив молодых людей наедине.

– О чем ты волновался?

– О тебе. Я так боялся, что ты покинула меня навсегда. Я молил Бога, чтобы ты вернулась назад. Я обещал, что спасу тебя. Видимо, мои молитвы были услышаны. И ты снова со мной, даришь мне свою прекрасную улыбку. Теперь я ни под каким предлогом тебя не покину. Буду рядом с тобой. Навсегда.

Каждая бы продала душу дьяволу за такие слова. Сказать, что Кристина была смущена, – все равно, что промолчать. Его слова пронизывали тело, словно нежное облако, ударяя в самую душу. От переполняющих чувств хотелось схватиться за сердце, как это делают актрисы в театре? Но....

– Паша, ты не заболел? – Кристина и сама не знала, зачем задала этот вопрос. Возможно, в глубине души понимала, что происходящее не может быть реальным.

– С чего ты так решила? – удивился молодой человек.

– Разговариваешь, ведешь себя странно. Сколько тебя знаю, никогда между нами не возникало подобного разговора. Извини, если вдруг тебя этим оскорбила, но сам подумай.

Она ожидала, что Паша извинится и вернется к прежнему образу, который ей нравился больше. Скажет, что просто хотел поддержать, что никакого сакрального смысла не вкла-

дывал в свои слова. Кристина уже готова была вздохнуть с облегчением и простить его за эту глупость.

Но Паша молчал. Улыбка исчезла с его лица, угрюмые морщинки закрались в уголки глаз.

– А что в этом странного? Странно то, что я раньше не начал этим заниматься. Разве мужчина не должен быть внимателен к девушке, которая ему симпатична? А после сегодняшнего я понял, что не готов тебя терять. Точнее, я сделаю все, чтобы ты поняла.

– Что поняла?

– Что ты мне очень дорога. И я всегда буду рядом с тобой. Только не отвергай мои чувства. Чтобы не случилось, моя душа всегда будет принадлежать только тебе.

– Что?

Кристина была настолько шокирована происходящим, что даже потеряла на мгновение связь с реальностью. Вопросы о том, что случилось и как они все оказались в этой ситуации, отпали сами собой. Все ее внимание было поглощено Пашей, и он, судя по скромной улыбке, был доволен таким результатом.

– Дело остается только лишь за тобой, – добавил он.

– Так выходит....

Мысли невольно захлестнули ее мощной волной. Тот мрак, тот страх, тот голос. Нежный, заботливый, внушающий надежду и дарящий теплоту. Голос, выведший ее из неизвестной мглы. Голос-спаситель, и вот же он. Кристина с тру-

дом сдерживала нахлынувшие эмоции.

– Так это был ты? – слезы невольно покатались по щекам. – Ты же?

– Да, это был я.

– Ты спас меня, – девушка больше не могла терпеть внезапный жар в груди и крепко обняла Пашу, надеясь хоть немного остудиться в его объятиях. Слезы градом бежали по лицу, и очень скоро плечо молодого человека стало влажным. – Боже, я в это не верю. Не верю, что это был ты.

Паша ничего не сказал, а просто обнял ее и прижал к себе крепче.

– Все хорошо. Я рядом. Тебе больше не стоит бояться монстров под кроватью. Никто не посмеет к тебе притронуться. Обещаю, твоя жизнь изменится в лучшую сторону. Кристина?

– Что? – тихо отозвалась девушка, все еще пребывая в протрации.

– Знаешь, скоро я закончу учебу. Родители планировали отправить меня за границу, в Германию, с чем я был согласен изначально. Потом, встретив тебя, я наотрез отказался покидать страну. Ты так нуждалась в моей поддержке, и я понимал, что не могу тебя оставить. Сейчас же, извини, если вдруг тебя это чем-то обидит, я решил: ты полетишь со мной. Подальше от всего. В твоём нынешнем положении будет сложно вернуться обратно к учебе, но зато появится возможность начать новую жизнь нам с тобой. Как ты думаешь?

Согласна?

– Уехать с тобой? Ты серьезно? Это... так неожиданно.

Кристина не верила ни собственным ушам, ни собственным глазам. Казалось, кто-то в один миг порвал сценарий ее прошлой жизни и переписал на новую. словно все те страхи, что преследовали ее, решили измениться и стать лучом света, к которому она пойдет с открытым сердцем, веря в будущее. И Кристине действительно хотелось в это верить, если бы не ощущение, будто что-то ускользает мимо ее внимания. Ведь еще вчера в ее жизни незримо присутствовали они. Кошмарные создания ночи, готовые на все ради удовлетворения своей жажды крови. И новые способности Кристины никак не давали ей покоя. Что же из этого выльется? И...

Кристина поморщилась от внезапной головной боли. Что происходит в ее жизни? Почему у нее складывается впечатление, что она проживает две жизни вместо одной? Причем с резкими скачками из одной в другую.

– Послушай, – Кристина интенсивно потерла виски, пытаясь унять внутреннее напряжение, – знаю, что это прозвучит глупо, но я не понимаю, что происходит. Дело не в твоих словах. Просто я помню сегодняшнее утро. Мы с тобой встретились на набережной. Это ведь было? Мне же не приснилось?

– Да, дорогая моя, – молодой человек улыбнулся. – Ты вчера была так напряжена, говорила какие-то глупости насчет Риты и ее парня. Нам потом так и не удалось увидеться,

поэтому я решил, что нам стоит встретиться и прогуляться в расслабленной обстановке. Ты же любишь свежий воздух и воду, это успокаивает. На самом деле, я хотел с тобой серьезно поговорить, и та обстановка очень располагала. Жаль, у нас так и не вышло поговорить. Кстати, я пообщался с тем парнем.

– Каким парнем? – девушка почувствовала, как внутри похолодело.

– С тем, которого вы с подругой собирались спасти, – Паша посмеялся. – Хороший парень оказался, приятно с ним иметь дело. Думаю, Рите очень повезло. Да и ему с Ритой. Они неплохо смотрятся вместе.

– А они вместе? – шкала путаницы возрастала с каждым мигом все больше и больше.

– Да, у них случилась интересная ситуация. Если бы все после ссоры устраивали такие сцены, мир давно бы сошел с ума. Но в этом есть своя прелесть. Думаю, они друг с другом никогда не соскучатся. Это залог крепких отношений.

– Согласна. Они действительно созданы друг для друга.

Кристина не стала задавать вопросы, понимая, что это все равно не прольет свет на истину. Ощущение, что ее жизнь в одно мгновение поменяла русло, только начало набирать обороты. Или же эта история ей только привиделась, как очередная ночной кошмар?

– Так что случилось? – повторила свой вопрос девушка. – Как я оказалась дома? Я потеряла сознание?

– Не знаю, как это случилось. Мы с тобой мирно прогуливались, потом ты пожаловалась на усталость и головную боль. Мне ты сказала, что просто не выспалась сегодня. Я хотел отвезти тебя домой, но через секунду ты потеряла сознание. Я испугался, хотел отвезти тебя в больницу, но вот ты открыла глаза, и я успокоился. Пришлось все же отвезти тебя домой, и ты сразу уснула, предварительно попросив меня побыть с тобой. Знаешь, я очень сильно волновался. Пока ты спала, много раз вздрагивала и даже переставала дышать на мгновение. Такое ощущение, что ты вновь пережила коматозное состояние. А потом уже подошли Рита с Андреем....

– Так я вновь отключилась? – Кристине с трудом в это верилось, но факты говорили сами за себя. Это действительно так. – Теперь понятно, почему мне до сих пор так нехорошо.

Нехорошо ей было именно в душе, ибо она до сих пор чувствовала недосказанность. Но разве Паша стал бы ее обманывать? Это глупо с его стороны и крайне нетипично. Хотя тот Паша, которого она знала, совершенно не был похож на того человека, сидящего напротив. Тем более, благодаря ему девушка вырвалась из тьмы и теперь может продолжить свою жизнь. И, похоже, она обрела того, с кем преодолет все невзгоды и преграды.

Это не сон. Это реальность. Настоящая, нежная и сулящая только лучшее. И, судя по рассказу Паши, не только Кристина сегодня обрела свое счастье. Обо всех подробностях девушка намеревалась расспросить Риту лично в более подхо-

дящей обстановке.

– И прости меня. Ты, когда сознание потеряла, я так переволновался, что.... В общем, кроссовки я тебе новые куплю. И носки тоже. Ладно, мне пора идти, а ты отдыхай. Я через пару часов загляну. С тобой пока Рита посидит.

– Хорошо.

– Вот и отлично. И не забывай: я всегда буду рядом.

Уходя, он поцеловал Кристину в щеку и быстрым шагом покинул комнату. Послышался стук захлопнувшейся двери, после которого девушка пришла в себя.

Что это было?

Всего одно событие, и человек изменился на глазах. Эх, если бы это простое правило распространялось на всех парней. Кристина знала, на кого бы его применила.

Отмахнувшись от дурацких мыслей, Кристина скинула с себя уличную одежду. Странно, она и не думала, что сумеет так сильно испортить и штаны, и обувь. Как будто с минуту в грязи лежала, перекатываясь с одного бока на другой.

– Ну как ты? Все хорошо? – Рита вновь показалась в поле зрения. – С Пашей поговорили?

– Поговорили. Станный он какой-то, тебе не показалось?

– А что необычного? Просто переволновался человек, вот и показал свое истинное лицо. Кто бы мог подумать, что за таким суровым характером может прятаться наивный и ранимый мальчишка.

– Да, я тоже очень удивилась. Особенно....

Вкратце девушка пояснила суть их разговора.

– До сих пор не могу поверить, что он предложил мне такое. Уехать из страны. Подальше от всего, от прошлых проблем, забыть обо всем. Начать новую жизнь, но на этот раз по-настоящему. Это же мечта.

– Как же тебе повезло с Пашей. Я же говорила тебе. Не парень, а золото. Надежнее его и не придумаешь. Только не будь душой и воспользуйся этим шансом. Тем более, его чувства к тебе искренние. Поверь мне, я видела со стороны.

– Постой, тебя-то куда понесло?

– Хочешь сказать, я не права?

Кристина хотела возмутиться, но факты были на лицо, да и спорить с подругой было бесполезно.

– Да, ты права, – вздохнула девушка. – Просто все так резко началось, я даже растерялась. Ведь еще вчера мы разговаривали, как друзья, а сегодня его не узнать. Его словно подменили. Или же подговорили. Ну не складывается у меня в голове эта мозаика. И эта странная история с потерей сознания, хотя она больше всех похожа на истину. Но кое-что я все же понять не могу.

– Что же?

– Когда вы успели?

– Что успели?

– Ты и Андрей. Когда?

Кристина, возможно, впервые в жизни увидела, как резко краснеет подруга. Волнение медленно заполнило простран-

ство вокруг.

– Ну.... Это не совсем то, о чем ты думаешь, – Рита смущенно попыталась прикрыть глаза, голос ее дрожал. – Мы с Андреем просто....

Кристина не могла сдержать довольной улыбки. Новость для нее была хоть и неожиданной, но очень приятной.

– Можешь ничего не объяснять, – девушка подмигнула Рите. – Знаешь, я так долго этого ждала, глядя на ваши взаимные огненные взгляды. Да я за ваши отношения переживала больше, чем за свои. Ну что, как он?

– погоди, не гони лошадей. О полноценных отношениях рано говорить, просто надо было объяснить Паше как-то эту дурацкую ситуацию. Уж очень много вопросов он задавал, когда нас увидел. Вот мы и придумали, будто встречаемся. И отношения у нас, якобы, очень горячие, с бешеной страстью и громкими скандалами.

– Выходит, между вами ничего нет, – Кристина почувствовала, как душа падает в огромную темную бездну. – А я так обрадовалась.

– Все верно, ничего нет, но это не совсем так, – к щекам Риты вновь подступил румянец.

– То есть.... Неужели? – девушка восхищенно воскликнула. – И как это было? Ну же, не молчи.

– Он признался мне.

– В этом я не сомневалась. И что? Что думаешь?

– Думаю, в этом есть смысл, – Рита скромно улыбнулась. –

Я бы могла дать ему шанс, но торопиться не стоит. Уже очень необычная история нас связывает.

– Ох, Рита, какая же ты счастливая. Честно, даже немного завидую. По-доброму, конечно. Как же я вас рада.

– И я за тебя. У вас с Пашей тоже все неплохо складывается.

Кристина хотела с ней согласиться, но мысленно отбросила это подальше. О каких отношениях может идти речь, если ее заинтересованность Пашей еще не достигла своего апогея? А, возможно, никогда не дойдет.

– Да, хорошо складывается, только слишком быстро, – девушка невольно вздохнула. – Не понимаю, как он пришел к такому? Друзья как друзья, и тут бай! Как мешком по голове.

– Он просто испугался за твою жизнь, а до этого просто умело скрывал свои чувства. Нужен был всего один шаг, и он его сделал. Я бы, на твоём месте, радовалась, а не задавала глупые вопросы.

– Я рада, очень рада. Просто мне сложно перестроиться. Я не воспринимаю его, как свое будущее. Он мне очень нравится, но только лишь, как человек. Я не могу его обманывать. Все, что я чувствую, – это безмерная благодарность.

– Но ты же дашь ему шанс?

– Шанс?

– Шанс доказать, что он для тебя лучший вариант. Поверь, с ним тебя ждет только счастье. Никаких опасностей, никаких неожиданностей, только приятные, и стабильность.

Это самое главное. Так что подумай хорошенько и прими его предложение.

Кристина удивленно присвистнула. Неужели это говорит ей Рита, известная своя упрямством и бунтарскими повадками? Для нее слова «стабильность» не существует, в принципе, а сейчас словно другой человек.

– Рита, я тебя не узнаю. Откуда в тебе столько уверенности, что у нас с Пашей что-то получится? Ты словно пытаешься навязать мне свое мнение насчет него.

– Не исключено. Просто я считаю, что вы идеальная пара. И даже не думай меня в этом переубедить. Твое место рядом с ним. Он надежная стена и опора. Ни в какое сравнение с остальными.

Спорить было бесполезно. Зная сильный характер подруги, Кристина с легкостью сдалась под напором фактом. Пусть даже они и не соответствовали истине.

– Ладно, ты права. Лучшего и пожелать не дано.

– Вот именно. Хорошо, что ты понимаешь это. Ладно, я пойду. Отдохни, сегодня был сумасшедший денек. Нужно снять напряжение.

– Жаль, я почти не помню этот день.

– И хорошо, что не помнишь, иначе... В общем, я пошла. Отдыхай, набирайся сил. Я тебе попозже позвоню.

Когда Кристина, наконец, осталась одна, мысли сокрушительным потоком обрушились на ее голову.

– Нет, это невозможно, – единственное, что смогла выда-

вить из себя девушка после коротких размышлений. – Не могло все так повернуться.

Конечно, Кристина понимала, что рано или поздно любое движение, случайное слово, банальные обстоятельства приведут к такому результату. Но даже над этим нужно работать, чтобы влюбить человека в себя! Но если верить словам Риты, то.... Нет, все равно бред. Случайность могла заставить Пашу понервничать, но не предложила бы ему уехать в другую страну вместе. Если бы девушка только могла вспомнить, что упустил ее мозг, то нашла бы все нужные ответы.

Чувствуя, что голова вот-вот взорвется, Кристина открыла балконную дверь. Начинался дождь, поэтому промозглый холодный ветер мигом остудил ее пыл. Что же теперь делать? Единственные, кому она могла задать вопросы, уже на них ответили. Только вот девушка не ощущала полноты картины. Если бы она только могла задать их еще одного человеку, все стало бы на свои места.

Странное чувство забилося в груди, когда Кристина подумала о Диме. словно он находился настолько близко, что она может коснуться его рукой. От этого ощущения перехватило дыхание.

– Неужели ты здесь? Пожалуйста, покажись.

Что двигало ей в этот момент, Кристина сама не понимала. Плевать было на прошлые обиды, недопонимания, ей просто хотелось его увидеть. Просто услышать его голос. Если это будет их последняя встреча, то она должна состояться.

Кристина уже сделала короткий шаг, но угодила ногой в образовавшуюся из-за дождя лужу, что отрезвило ее разум. Боже, о чем она только думала?

– Извини, я не стану делать следующий шаг, – девушка несколько раз мотнула головой. – Не хочу ошибаться в своих ощущениях. Мне кажется, я схожу с ума, – она немного помолчала, не зная, стоит ли продолжать монолог в ожидании ответа, а потом продолжила. – Странно, что меня одолевают такие мысли. Понимаешь, нечто проходит мимо меня, а я даже представить себе не могу, что именно. Если бы хоть кто-то мог мне объяснить. Если бы ты мог.... Но это уже не важно. Теперь наша история окончательно подошла к концу. Ты ведь слышал. Меня ждет новая жизнь, и я счастлива. Счастлива не только за себя, но и за тебя. Это самое лучшее, что могло нас ждать. Хотя могло быть и лучше, ты же понимаешь. Я хочу, чтобы ты знал, мне очень не хватает твоей компании. Общение с тобой – это лучик света в моей темной жизни. Помнишь нашу первую встречу? Уверена, что помнишь. Если бы все могло быть так, как раньше. Но это невозможно. Больше в моей жизни нет места оборотням. Если бы ты только не отвернулся от меня в последний момент, а помог с моей проблемой, то я бы....

Слезы сами потекли по щекам, девушка не могла больше сдерживать свои эмоции.

– Прости, я больше так не могу, прощай, – она быстрым движением заскочила обратно в комнату, пытаясь унять

дрожь. Кто тянул ее за язык? Что за бред? Что он подумает? А вдруг Димы вообще здесь нет? Возможно, он уже давно покинул этот и вернулся к своей новой жизни, к новой девушке. Смеется над ее попыткой поговорить, объяснить свое внутреннее состояние, показать свой страх, рассказать о переживаниях, что терзают нутро. Она верила, что Дима не отвернется от нее в последний момент.

Но Кристина ошиблась. И это случилось вновь.

– Больше никогда не доверюсь проходимцу, – повторяла она шепотом, словно заклинание. Ее руки все еще тряслись, как после припадка. – Больше никогда в моей жизни не будет такой ошибки. Больше никогда. Никогда. Если еще раз я позволю себе дать слабину, то перестану себя уважать. Если я....

Легкое постукивание по стеклу заставило Кристину вздрогнуть. Что это было? Словно птичка, пролетающая мимо, задела окно крылом. Мысли о том, что это Дима, развеялись прахом, когда она вновь натолкнулась на пустоту балкона. Но все же небывалый жар охватил ее тело, заставляя трястись еще сильнее. Подойдя ближе к окну и пытаясь понять причину ее волнения, девушка сразу ее обнаружила.

Влажный отпечаток ладони на обратной стороне стекла. И жутко, и приятно. Возможно, впервые в жизни Кристина почувствовала небывалую легкость. Это след – символ, желание показать свою значимость, сказать, что он здесь, он рядом. Только протяни руку.

Кристина невольно коснулась окна, словно пытаюсь вложить свою руку в его. От стекла до сих пор шло легкое тепло, родное и волнительное. Даже после разговора с Пашей девушка не смогла испытать такой бешеной гаммы чувств и эмоций. Всего лишь легкое прикосновение сбросило с ее головы напряжение, все страхи и переживания. И Кристина этому верила безоговорочно.

– Спасибо, – всхлипнула она, но то были слезы счастья. – Спасибо, что не покинул меня.

Со счастливыми мыслями она улеглась в постель. Кристина долго смотрела на постепенно исчезающий отпечаток и думала, правильно ли она поступит, если уедет из города. Верный ли ее путь с Пашей? Или будет вернее что-то лучшее выбрать для себя? Так, чтобы никого не обидеть? Об этом можно было думать бесконечно долго, но мозг девушки отключился раньше и отправил ее разум в дальние просторы сновидений.

4

Солнечные лучи приятно согревали кожу. Кристина подняла голову навстречу свету и прикрыла глаза от удовольствия.

– Восхитительно, – блаженно протянула она. – Прекрасный денек.

Легкий ветер со стороны озера отлично гармонировал с уходящей в осень жарой. На горизонте маячили свинцовые

тучи, несущие скорую непогоду. Кристина ни на секунду не пожалела, что покинула свою темную мрачную комнату и вырвалась к набережной. Но разве она пришла сюда одна?

– Кристина....

За спиной послышался голос. Это был Паша, и он шел к ней слишком быстрым шагом. Лицо его было взволновано.

– Да?

– Что с тобой происходит? Ты слышишь меня?

– Слышу. Что-то случилось?

– Кристина? Ответь мне.

– Что?

Внезапно все вокруг заполонило плотной пеленой. Голос Паши утонул в неожиданном гуле, нудно разрывающим ее слух.

– Кристина, что с тобой?

– Я... не знаю....

Девушка говорила с трудом, тело стало ватным, его словно уносило далеко-далеко. Кристина пыталась сопротивляться неожиданной силе, готовящейся снести ее с ног и отбросить подальше.

– Нет! – в ужасе прокричала Кристина, боясь, что её снесет потоком неизвестности. В попытке ухватиться хоть за что-то и устоять, девушка поняла, что предметы проскальзывают сквозь её пальцы, словно капли дождя, а вместе со всем утекало и время, искажалось пространство. Обеспокоенное лицо Паши замерло, движения стали медленными и

плавными, а через секунду и вовсе испарились. Девушка поняла, что не её уносит в небытие, а это время перестраивается вокруг нее, раскрывая все свои заветные тайны.

Картинки стремительно менялись, как неисправный диафильм, от чего у Кристины закружилась голова. В следующий миг пелена вокруг расступилась, и девушка увидела вокруг себя старый парк возле университета. Только сейчас он не играл яркими красками природы. Мрачная тень деревьев практически затмевала солнечные лучи, и некогда дружелюбный парк казался могильным склепом. Но разве такое возможно?

– Это всего лишь моя фантазия, – догадалась девушка. – Но почему я здесь? Ведь я должна быть с Пашей на набережной.

Слова застряли поперек горла, когда она увидела себя. Только это не было зеркало, и девушка не увидела привычный образ спокойного и уравновешенного человека. Если бы она могла представить себе дьявола в человеческом облике, то это был бы он. Точнее, сама Кристина. Точнее, кто-то, очень на нее похожий.

Её глаза горели настоящим адским пламенем. Злобный оскал, подобный звериному, исказил лицо до неузнаваемости. Кристина лишь однажды наблюдала такое лицо, когда увидела Диму в процессе превращения. Но чтобы видеть себя в таком невероятном образе... Это невозможно.

Не успела девушка обдумать увиденное, как картинка

вновь заплясали в стремительном танце. Привидевшийся образ канул за временным искажением, пространство вокруг наполнилось резкими штрихами, словно что-то необъяснимое устроило вакханалию с элементами дикой таинственности. И с каждым движением всей этой необъяснимой массой страха и непонимания Кристина всё больше и больше ощущала невыносимую головную боль.

– Остановите этот ужас! – молила она пустоту, пыталась отмахнуться от нее руками, как бы сбрасывая с себя ненужные оковы. – Пожалуйста, я больше этого не вынесу!

Картинки продолжали двигаться, и вот среди мазков этого кошмара промелькнули лица Риты и Андрея. Что они здесь делают?

– Кристина! – послышался испуганный голос подруги. – Не делай этого!

Рита была в ужасе. Глаза широко распахнуты, рот закрыт ладонями в попытке удержать рвущийся наружу крик. Лицо Андрея же было подавленным, потерянным, как у человека, не знающего, что делать. Словно происходящее было вне его понимания, вне его реальности.

– Эй, – девушка хотела позвать молодых людей, но голос звучал как из бочки. Глухо и зажато. – Ребята.

Их лица стали медленно меняться. Теперь Андрея охватил ужас, а Рита сильнее сжала губы и прищурила глаза. Что так всколыхнуло их воспаленные умы? Кристина в страхе обернулась, надеясь, что самые страшные опасения не под-

твердятся. Надежда оправдала себя, но добавила еще больше страха. Её мерзкое озверевшее отражение души лежало на земле без признаков жизни. Девушке на секунду показалось, что это действительно так, но разве смогла бы она сейчас дышать? Хоть дыхание и было тяжелым от переполняющих нутро эмоций, девушка всё равно чувствовала себя живой, хоть и скрытой от глаз временной пленой.

Но почему она лежит на земле?

Кристина едва не бросилась к своему странному двойнику, но внезапная головная боль едва не свалила её с ног. Словно что-то извне пыталось оградить её от истины, не подпуская к самому главному.

– Эй! Меня слышит кто-нибудь? – в отчаянии прокричала девушка, пытаясь хоть немного соприкоснуться с этой странной временной воронкой и унести с собой частицу этой невозможной реальности. – Рита? Андрей? Пожалуйста, помогите.

Страх, что она навсегда застрянет в этом кошмаре, неожиданно захлестнул её душу. Но этот слабый огонек также мгновенно погас, когда перед её глазами встал новый образ. Уверенный, сильный и знающий выход из любой ситуации. Таковым она видела появившегося в поле зрения человека, склонившегося над её бессознательным телом.

– Паша!

Радостный крик невольно выскочил из груди. Девушка готова была вспорхнуть и броситься навстречу своему спаси-

телю. Она благодарила судьбу, что она свела их вместе, что он, такой хороший и добрый, не отвернулся от нее в последний момент. Кристина поняла, что готова идти за молодым человеком хоть на край света, готова сделать всё, лишь бы не потерять его. И если Паше нужно её расположение, то он его получит.

– Паша, не уходи, – она медленно двинулась в его сторону, пытаясь удержаться в потоке сменяющихся картинок. – Только не покидай меня. Помнишь, ты мне обещал быть рядом? Ты же человек слова, я это....

Это был не Паша.

Слова застряли в горле, когда она увидела его. Того, кто тревожил её мысли и душу, наполняя её то счастьем и радостью, то разочарованием и страхом. Того, с кем её нутро расцветало от одного лишь взгляда. Крик, рвущийся наружу, прервал голос Риты.

– Боже, не думала, что так тебе обрадуюсь, – девушка едва узнавала подругу. Неужели это слезы на её глазах? – Просто скажи, что с Кристиной всё хорошо и ей больше ничего не угрожает.

Дима легко поднял обмякшее тело двойника девушки и уверенным, хоть и с нотками волнения тоном сообщил.

– Со мной ей ничего не угрожает, не волнуйся. Это всего лишь реакция на резкий выброс адреналина. Сейчас она поспит пару часиков, а потом и вовсе не вспомнит, что произошло.

Глядя в его лицо, Кристина чувствовала смятение. Неужели это был он? Он был рядом с ней в этот момент? Не Паша? Мозг был готов взорваться от негодования. Почему ей никто не сказал?

– Я хочу вас попросить кое о чем.

Его голос дрожал. Словно что-то терзало душу, выворачивая её наизнанку. Его глаза, полные страха от пережитого стресса, блестели, словно росинки на солнце. Кристина никогда не видела Диму таким... потерянным. И от этого щемило в груди, перехватывая дыхание.

– О чем?

– Она никогда не должна узнать, что здесь случилось. Никогда.

После этих слов Кристина ощутила, как стремительный порыв ветра уносит её прочь от молодых людей. Она лишь успела вскрикнуть, прежде чем ее сознание окунулось обратно в темноту.

5

Выбрасываясь из темноты, Кристина крикнула настолько сильно, что у нее заложило уши. Руки затряслись мелкой дрожью, сердце бешено заколотилось, дыхание обрывалось, как при эпилептическом приступе. Перед глазами всё еще мелькали картинки, от чего к горлу подступала тошнота. Дикий страх лихим порывом ворвался в её душу, разметая все на своем пути. Ощущение, что она падает в огромную тем-

ную пропасть, не имеющую спасения, никак не могло отпустить девушку.

– Ты чего кричишь? Всё хорошо?

Это была мама. Её взволнованное лицо появилось в узком дверном проеме. Свет, исходящий из образовавшейся щели, озарял комнату девушки. Никакого парка, ни Риты, ни Андрея, ни Паши, ни тем более Димы. Никого не было и в помине.

Так это был всего лишь сон?

– Кристина?

– Да, мам, всё хорошо, – она пыталась говорить расслабленно, но голос всё равно предательски дрожал. Девушка лишь надеялась, что мама не обратит на это внимание, приняв её волнение за ночной кошмар. – Просто сон дурной привиделся. Будто... у меня глаза желтые. И я словно озверела. На людей бросалась.

– Ну, в этом нет ничего страшного, учитывая, какой стресс ты пережила. И мы тоже. Не приведи Господь, – мама грустно вздохнула и с улыбкой добавила. – В любом случае, мы с папой любили бы тебя даже в зверином облики. Этакий маленький крольчонок. Милый и совершенно безобидный.

– Не смешно, – Кристина пыталась сказать это строго, но улыбка невольно озарила её лицо.

– А что? Было бы забавно. Ладно, извини, просто попыталась отвлечь тебя от грустных мыслей. Так точно всё хо-

рошо?

"Ах, если бы".

– Да, всё отлично.

– Тогда не буду беспокоить. Отдыхай.

Дверь тихонько скрипнула, и девушка вновь осталась наедине со своими мыслями. А их значительно прибавилось за время её пробуждения. Что же выходит? Друзья её обманули? Или же собственный мозг сыграл с ней злую шутку?

– Это невозможно.

Сколько раз Кристина повторяла эту фразу, и ровно столько же раз она себя не оправдывала. Невозможно стать внезапной заложницей, невозможно встретить оборотня, невозможно оказаться в гуще невероятных событий, невозможно открыть для себя параллельную вселенную. Ничего этого не должно было случиться. Но, тем не менее, всё шло к тому, чтобы девушка задала себе один единственный вопрос.

А что если это и есть её реальная жизнь?

Не банальная, как у большинства человечества. Родился, вырос, окончил учебу, устроился на работу, встретил нужного человека, завел детей и спокойно встретил старость, вспоминая прошлое с легкой, но трепещущей душу ностальгией. А что вспоминать?

Что если её судьба – быть частью другого, не открытого остальным мира? Не идти ровной дорожкой, а бежать, бросаясь на амбразуру, в разные стороны одновременно и думать, что в любой момент один из путей заведет её в огром-

ную пропасть, из которой нет спасения. И её сон – доказательство того, что её пытаются повернуть в то русло, в котором нет счастливого будущего. Точнее, нет того, с кем она может испытывать только самые настоящие и самые сильные чувства.

Решение пришло само без особых усилий.

Ей нужно встретиться с Димой и серьезно поговорить. Отбросить все предрассудки и убедить его в том, что их связала куда более прочная нить, чем казалось изначально.

Но как Кристина сумеет найти молодого человека в столь позднее время в большом городе?

Найти не просто человека, а смертельно опасное животное, способное прятаться и незаметно убивать. Девушка же не ищейка, чтобы уметь такие вещи. Если только её новые качества не помогут ей в этом.

Кристина понимала, что мысли безумны. Ей стоило просто оставить всё, как есть, позабыть дурацкие сны и начать новую жизнь. Но что-то в глубине души подсказывало: это и есть её новая жизнь.

– Но с чего начать?

Девушка встала посреди комнаты и тупо уставилась в одну точку. Что если он покинул город? Ехать вслед за ним? Бред. Отправиться к дому его отца? Туда дорога закрыта. Если только она не мечтает встретить шайку злобных оборотней, желающих ей смерти. А где же тогда? Бросить клич? Дима однажды ответил на её зов, хотя Кристина с трудом по-

нимала, как ей это удалось. Просто наугад ломиться в каждую дверь. Или же....

Искорка идеи проскочила в голове, девушка с трудом разобрала её среди роя мыслей и попыталась раздуть из нее огонь спасения. На волне размышлений Кристина выскочила на балкон. После дождя воздух был свежим и холодным, голые ноги девушки мгновенно покрылись мурашками. Но на избавление от холода не было времени. Нужно лишь проверить маленькую вещь.

Дождь избавился от всего, что попадалось на его пути, но до едва заметного отпечатка на стекле он так и не сумел добраться. Девушка долго рассматривала след от ладони Димы и думала, сможет ли она осуществить свой план. Какова вероятность, что молодой человек почувствует её нужду в нем?

Хочет ли он увидеть ее так же, как и она его сейчас?

Хочет ли прикоснуться кончиками пальцев к ее коже, оставляя после себя волны мурашек?

Размышляя о Диме, о его руках, глазах и улыбке, девушка невольно придвинулась к отпечатку его руки. От него исходил тонкий аромат одеколона, мяты и чего-то, что Кристина не могла разобрать. Этот запах сводил с ума, девушка чувствовала, как легкие наполняются им, как он просачивается через кожу, как щекочет губы и медленно обволакивает душу. Она хотела полностью зарыться в него и никогда не выбираться, но осознание всей глупости ситуации отрезвило её ум.

– Нет, я всего лишь хочу поговорить. Ничего больше. План не сработает, это же очевидно, – упрекнула она себя. – Если только я не отправлюсь к месту нашей последней встречи.

Окрыленная новой идеей, Кристина быстренько накинула на себя одежду. Всё получится, надо только верить.

– Мама, пап, я пойду погулять ненадолго, – громко предупредила она родителей и перед выходом добавила. – С Пашей.

– Хорошо, двери закрывать не будем, – спокойным тоном отозвалась мама, и девушка с легкой душой побежала вниз по лестнице.

Уже смеркалось, тучи суровой тяжестью нависали над городом. После дождя всё казалось холодным и нелюдимым. Кристина знала, что её вечерняя прогулка не должна затянуться надолго.

Университетский парк был всего в паре кварталов от её дома, но страх после увиденного не позволял девушке приближаться к нему на расстояние меньше километра. Лишь взяв себя в руки и глубоко выдохнув, она решительно направилась к своей цели.

Птицы радужно напевали среди ветвей деревьев свою звонкую трель. Ветер слегка покачивал смиренные вековые дубы, а при более сильных порывах сбрасывал на головы людей шквал капель, скопившихся после дождя на листве. В каждом времени года есть свое очарование. Зима – снег и

Новый год, весна – пробуждение природы и первая любовь, лето – жара, солнце и невероятные приключения. Осень – суровая прохладная романтика, расписанная в яркие желтые и красные цвета. Жаль, что сейчас девушка не могла наслаждаться сезонной красотой.

Оказавшись под сенью деревьев, Кристина задумчиво осмотрелась. Если сон был отражением истины, то всё происходило недалеко. Вот знакомые стальные лавочки, аккуратные урны и... Что это белое?

Сердце бешено заколотилось, но в этот раз от ужаса. Её потерянный кроссовок, только разорванный. Голова невольно забила мыслями о том, что же на самом деле случилось. Судя по увечьям, ей как минимум должно было оторвать ногу. И это кровь на нем?

– Кошмар. Вот же я дура. Зачем я пришла сюда? О чем я только думала?

Конечно, она думала о Диме, хотя обещала себе, что оставит его наглую морду в прошлом. Но ей так хотелось узнать правду. Эта недосказанность сведет её с ума. Пусть даже она останется с Пашей, ей всё равно не ужиться с такими мыслями. Нельзя жить во лжи всю оставшуюся жизнь.

– Это кто у нас тут такой грустный?

Девушка вздрогнула и обернулась. Типичный представитель местной шпаны, в спортивных штанах и кепочкой «Адидас» на бок, потягивая пиво из алюминиевой банки, вразвалку шел прямо к ней. Уже издали Кристина виде-

ла мерзкую довольную улыбочку, замершую в предвкушении веселья.

– Че такая красotka делает здесь одна?

С каждым его шагом девушка чувствовала, как душа медленно уходит в пятки. Уже в сотый раз она пожалела, что пришла сюда. Кто знает, возможно, её теория себя не оправдывает. Девушка проклинала тот порыв, что заставил её оказаться в темном парке поздно вечером в компании нетрезвого хулигана. Лучше бы она встретилась со стаей голодных, жаждущих крови оборотней, чем с маргинальной личностью.

– Это не ваше дело, – Кристина хотела сказать что-то более мягкое, снисходительное, но своей фразой только подлила масла в огонь.

– Опа, а че мы такие злые? – допитая банка «Балтики» улетела в сторону урны. Конечно же, мимо. – Несговорчивая попалась.

– Я попрошу вас....

– Чего? – нотки агрессии закрались в его голос. – Да не злись, я же ничего плохого не имею в виду. Пошли-ка, побазарим, пивка попьем, глядишь, найдем общий язык. Ну, ты понимаешь, о чем я, – мерзкий смешок отражал прозрачайший намек, от которого девушка испытала приступ тошноты.

– Простите, я не....

– Да чего ты ломаешься? – грубой хваткой он сжал её

хрупкое запястье и потянул в сторону парка. – Давай, тебе понравится. Мои друганы любят хорошеньких незнакомок.

– Отпусти!

Кристина попыталась отбиться, несколько раз толкнув наглеца ногой. Каждый её удар порождал новый агрессивный всплеск её невольного неприятеля.

– Не рыпайся!

– Не имеешь права! Я в полицию позвоню! Я буду кричать!

– Только попробуй! Иначе я тебя!

Хулиган замахнулся на девушку рукой, и Кристина истошно завопила, закрывая глаза и готовясь получить оплеуху.

– Эй, бандит!

Внезапный крик заставил вздрогнуть не только девушку, но и хулигана. Страх мгновенно сменился на облегчение.

– Отпусти девчонку!

В темных тонах Дима выглядел сурово и внушал доверие. И страх. Но на агрессивную личность любое предубеждение действовало, как катализатор, усиливая наглость и самоуверенность.

– Че? Ты кто такой?

– Я спаситель невинных душ.

– Че? Че ты мне втираешь?

Диалог не клеился, поэтому молодой человек перешел к решительным действиям.

– Послушай, бродяга, ты бы шел отсюда по-хорошему. И девушку обижать не стоит, а то огребешь последствий.

– Слушай, да я тебя....

Кристина ожидала узреть эпичную уличную драку, но внезапно хулиган дал заднюю. Он суетливо отошел на достаточное расстояние, чтобы бросить дерзкую фразу.

– Теперь оглядывайся, когда по улице ходишь. Я бы на твоём месте вообще из дома не выходил.

Кристина никогда не видела, чтобы человек, обладая столь борзым характером, так быстро менял тактику и исчезал из поля зрения. Это её впечатлило и только подняло статус Димы в её глазах.

– Боже, никогда бы не подумала, что ты можешь быть настолько вовремя, – девушка едва сдерживала эмоции. – Если бы пришел чуть позже....

Кристина резко замолчала. Глядя на Диму, в его суровые глаза, она поняла, что ситуация начинается накаляться. Молчание начало затягиваться, поэтому она задала осторожный вопрос.

– Злишься?

– Ты еще спрашиваешь? Я буду в бешенстве, пока не услышу внятного объяснения. Какого черта ты здесь забыла? Ты хоть понимаешь, чем это могло кончиться? Ты вроде девочка не глупая, но такой поступок – у меня просто нет слов.

– Постой, не кричи. У меня были причины прийти сюда.

– Ладно, отбрось половину бреда в своей голове и ближе

к сути.

– Мне просто нужно было поговорить с тобой.

Дима лишь удивленно повел бровью. Ее слова казались ему неубедительными.

– Хорошо, – он махнул руками, – откинь вторую половину бреда. С чего ты взяла, что я буду здесь? Я мог быть где угодно, мог быть уже на полпути к дому. Да что я объясняю? О чем ты вообще думала?

– Я просто верила.

Девушка понимала, что в её словах нет логики. И Дима это понимал, поэтому он был в ярости.

– Ты хотела поговорить?

– Да. Мне хотелось задать тебе пару вопросов.

– Уверена? Разве мы вчера не попрощались навсегда?

– Дима, послушай. Вчера всё было иначе, я расстроена, я в принципе до сих пор пребываю в странном состоянии. Всё же ты оставил меня в трудное время, и я тебя ненавидела от всей души. Но это сейчас не важно. Мне просто хочется задать тебе несколько вопросов.

– Ты сейчас серьезно? – Дима гневно сверкнул глазами. – Хочешь задать несколько вопросов? Да где же ты была раньше? А я знаю, где. Ты в поисках новой жизни, пытаешься забыть не только наше необычное приключение, но и меня. Признаю, я был неправ и поступил, как моральный урод. Но я признал свою ошибку, я набрался духу и пришел. Я вовсе не оправдываю себя, это низко. Просто скажу, у меня были

причины не появляться. И что услышал в ответ на свое откровение?

– Это уже в прошлом.

– О каком прошлом идет речь? Еще вчера ты уверенно указала мне на дверь. И я с этим согласился. Сейчас ты хочешь поговорить, это, безусловно, впечатляет. На такое непросто решиться, и я бы с огромным удовольствием пошел тебе навстречу. Правда, лучшего в моей жизни не могло бы случиться. Но я вынужден сказать нет. Я пришел к тебе с просьбой поговорить, объясниться, ты не захотела слушать. Сейчас мы поменялись ролями, и я отвечу тебе взаимностью. Прости, но мы теперь оба идем по разным путям, и они вряд ли пересекутся. Единственное, что я могу сделать по старой памяти, дружбе, называй, как хочешь, – это доставить тебя домой в целостности и сохранности. Чтобы твой парень не сильно расстроился.

Каждое слово Димы било Кристину в самую душу, но последняя фраза окончательно вывела девушку из-за себя.

– Так вот, что тебя смущает? Думаешь, Паша будет препятствовать нашему разговору? Что за бред? Тогда и я могу сказать тебе тоже самое. Разве твоя девушка не против, что ты сейчас сбежал от нее в поздний вечер?

– Ты на меня стрелки не переводи. Я здесь потому, что тебе угрожала опасность. Если тебе не нужна была моя помощь, то прости за самодеятельность. Я могу уйти, но боязнь за твою жизнь не позволит мне этого сделать. Поэтому идем

домой. Благо, здесь недалеко.

– Мне не нужна твоя помощь!

– Вот как? Желаете быть изнасилованной или убитой? Живите домой, пока я не передумал!

– Я просто хочу поговорить!

– Не о чем нам с тобой разговаривать. Уже не о чем. Ты выжала из меня все соки, я устал бегать за тобой, следить, чтобы с тобой ничего не случилось. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. И ты права, что нам стоит обо всем забыть. Это хорошо, это прекрасно, просто замечательно. Зато, таким образом, ты больше никогда обо мне ничего не узнаешь, не узнаешь о мерзких тварях, сломавших тебе жизнь. Это мое решение, и еще вчера ты была с ним согласна. Пожалуйста, давай покончим с этим раз и навсегда. Идем, я тебя провожу, обещаю, что докучать разговорами не стану. Теперь меня это не волнует. И тебя не должно.

Кристина не верила собственным ушам. Неужели он действительно это говорит? Человек, спасший её однажды, готов отказаться от прошлого ради её счастья. Она никогда не видела его таким суровым и потерянным. Не смотря на его желание исчезнуть, Кристина сразу поняла, что он врет. Точнее, его глаза, полные печали, сами говорили ей о том, что ничего не должно быть забыто.

– Вот как ты заговорил? – душа готова была выпрыгнуть наружу, ком поступил к самому горлу. – Это наглая ложь. Я прекрасно знаю, что никто из нас этого не хочет. Ведь сего-

дня ты помог мне. Когда мне днем стало плохо.

– Что? О чем ты говоришь? – непонимающе поинтересовался он.

– Я потеряла сознание, и ты был рядом.

– Не понимаю тебя.

– Понимаешь. Паша и Рита пытались убедить меня в том, что это был он, но я знаю, что это не так.

– Кристина, ты несешь полный бред.

– Нет, это правда. У тебя глаза бегают, как у настоящего лжеца. Пожалуйста, признай это.

– Что признать? Что ты сошла с ума?

– Я не сошла с ума. Я видела сон....

– Вот, ты сама ответила на свой вопрос. Это был сон. Всего лишь глупый сон. Ничего не было, и никогда не будет. Если ты пришла сюда, чтобы поделиться этой чушью, то зря старалась.

– Чушью? Так ты считаешь это чушью? Черт, а я ведь думала... Вот же глупая девчонка. Я думала, что ошиблась, когда попыталась вычеркнуть тебя из головы. Всё шло к тому, чтобы наша история продолжилась. Я знала, что и тебе не всё равно. Что ты тоже этого хочешь. Но я ошиблась. Почему я такая дура? Зачем я пришла сюда? Зачем? Чтобы меня выбросили, как надоевшую игрушку?

– Кристина.....

– Ты хотел всё забыть? Отлично. Всё забыто!

– Прости....

– Не за что извиняться. Ты прав. Я всего лишь понадеялась на собственную фантазию. Прощай, Дима. Будь счастливым.

Кристина резким движением развернулась и пошла прочь. Прочь от своего мрачного прошлого. О чем она только думала? Фантазировала о новой жизни? Надеялась на лучшее? Не в этот раз. Уже ни в какой раз. Идти только вперед, только к новым свершениям, и не оглядываться назад.

– Кристина, стой! Кристина!

Крики позади казались настоящим безумием, горячим и страстным, жаждущим ответа. Но девушка просто шла, не оборачиваясь и уже не сдерживая поток слез.

Всё кончено.

Дима не бежал следом, не пытался её остановить, лишь пара коротких вскриков, и вновь тишина, прерываемая порывами ветра. Кристина думала лишь о том, насколько сильно ошиблась. Она же чувствовала дикое притяжение, Дима не мог его скрыть под внешним равнодушием. Его душа пылала, глаза молили не верить, но он продолжал гнуть свою линию. Что же это было? Если бы у нее был шанс узнать.

Никаких если!

Девушка озлобленно ущипнула себя за руку.

"Приходи в себя, дурочка. Не нужна ты ему, он будет только счастлив забыть обо всём, что вас некогда связывало. Представляй ты хоть малейшую ценность в его жизни, этого бы никогда не случилось. Неловкие паузы, случайные ка-

сания, горячий взгляд. Ловко, Дима, ловко ты провел меня. Заставил открыть душу, а сам плюнул в нее с большим удовольствием. Никогда, боже, никогда не сведи нас вместе еще раз. Боюсь, мне не пережить очередного скандала".

Внезапный свист врезался в её уши. От неожиданности девушка остановилась и удивленно осмотрелась.

– О, нет.

Если при виде одного местного хулигана девушка испытала страх, то сейчас её одолел настоящий ужас.

– А вот и наша несчастная овечка.

Пятеро маргиналов, с мерзкими смешками и пристальными взглядами, поигрывая кто четками, кто битой и кастетами, медленно окружили Кристину. Резкий запах алкоголя заполнил пространство. Понимание, что сейчас случится нечто отвратительное, как стрела, влетело в её мозг.

– А че одна? – уже знакомый парень бросил насмешливый вопрос прямо в лицо Кристине. – Где же твой спаситель? Или он тебе тоже чем-то не угодил? Или же решила развлечься с нами?

– Видимо, аппарат у него совсем того, – компания заржала, вгоняя девушку в краску. Не самый приятный каламбур. – Правильно, бедолага, надо надеяться только на настоящих мужиков. Вроде нас.

– Ага, только вот, милочка, поздно ты передумала. Я уже успел разочароваться, придется хорошенько загладить свою вину.

– Ребята, – голос дрожал, девушка с трудом сдерживала отчаянный крик. – А может нам не стоит переходить границу? Я же не виновата, что он влез в наше с тобой знакомство. Можно ведь разойтись по-хорошему.

– Можно, конечно, – он утвердительно кивнул, – но ведь обида от этого меньше не станет. Так что нам стоит выжать, как можно больше, из нашей очередной встречи.

– Но я....

Один из парней наглым образом обнял её и прижал к себе. Теперь уже Кристина не сдержалась и отчаянно выкрикнула, пытаясь отбиться от приставаний настойчивого ухажера.

– Убери свои руки, грязное животное!

– Ого, а ты горячая цыпочка, – ее бурная реакция вызвала только восхищение у подвыпивших ребят. – Слышь, Карась, как тебе эта девчонка?

– Не в моем вкусе. Слишком тощая. Мне бы мяса побольше.

– Мяса ему побольше! – это реплика вызвала очередной всплеск смеха. – Да тебе ж только Любка жирная дает, и только по пьяни. А тут очень даже неплохой вариантик.

Они продолжали смеяться, и с каждым их словом девушка все больше и больше оседала на землю, понимая, что страшных последствий не избежать. Боже, о чем она только думала, когда шла сюда, на ночь глядя?

– Ну что, красотка, пойдем? Разрядим обстановку парой баночек пива? Или сразу водочки, чтобы тебе не было так

противно с нами общаться? Тебе определено надо снять напряжение, а то уже агрессию начинаешь показывать. Мы парни не злые, но препирательства не любим.

– Нет, не надо....

– Мы умеем настаивать. Брось, тебе понравится.

Они стояли так близко, их крепкие пальцы уже сжимали её руки, готовясь утянуть за собой в неизвестность. Сопротивляться было бесполезно, а делать ситуацию еще более кошмарной девушке не хотелось. От мыслей в голове сознание постепенно затуманивалось, и всё вокруг заполнилось едва проглядываемой пеленой. Слова звучали, словно через вату, и Кристине оставалось только молиться, чтобы это быстрее кончилось.

– Опять?

Искра пламени, и туман развеялся. От внезапного выкрика сердце девушки заколотилось еще сильнее, но в этот раз от радости. Парни, увлеченные игрой, сразу замолчали и удивленно уставились на обладателя голоса.

– Слушайте, я думал, вы парни сообразительные, по крайней мере, один из вас точно, – Дима играючи усмехнулся. – Вот чего вы к девчонке пристали? Нашли бы себе более подходящую кандидатуру. В ближайшем притоне, например.

Маргиналы, пораженные его наглостью, долго приходили в себя и не сразу ответили на его выходки.

– Так, братва, мне ведь не кажется этот фраерок? – наконец, поинтересовался один из них.

– Ага, видимо, совсем страх потерял. Тебе чего надо, бе-
долага? Не видишь, мы тут общаемся.

– Вижу, но, по-моему, даме неприятны ваши, – он на се-
кунду задумался, ища подходящее слово, – ухаживания.

– А тебя это касаться не должно. Впрочем, как и ей не
должно быть приятно. Нам виднее.

– Если вы хоть пальцем её тронете, – голос Димы источал
неподдельную угрозу, – мне опять придется вмешаться в ва-
шу игру.

– Так, погоди! Братуха, этот хмырь что ль тебя повернул.

– Да, он.

Секундное замешательство вновь сменилось смехом.

– Этот? Да он же совершенно безобиден. Пару раз его,
и готово. Мог бы и сам справиться, – толпа медленно дви-
нулась в сторону Димы, всё также внешне спокойного. –
Слышь, ты берега попутал? Вали, тебе говорят, по-хороше-
му. Пока есть возможность.

– Напротив, это я вам говорю уходить. Иначе последствия
могут быть самыми ужасными.

Напряжение повисло в воздухе. Кристина понимала, что
молодой человек имеет в виду. Самое страшное, что можно
представить, это куча разорванных трупов. Картинка так яр-
ко предстала перед глазами, что девушку невольно замути-
ло. Неужели Дима действительно способен на такое?

– Борзый, да?

– Нет, просто хочу понимания и справедливости. И не хо-

чу войны.

– Справедливости, говоришь? Так ты нашего братка обидел. Между прочим, из-за этой бабы. А сейчас хочешь, чтобы мы просто ушли? Это не по понятиям. Где ж тут справедливость?

– Здесь её нет, но кое-кто поймет, – он посмотрел на Кристину, от чего душа невольно наполнилась светом.

– Че ты там базаришь?

– Я говорю....

Резкий удар битой по спине не дал Диме закончить фразу и повалил на землю. Крик ужаса вырвался из груди девушки.

– Хотел справедливости? Получай!

Бесконечные пинки и удары повалились на несчастное тело молодого человека. Между ними проскальзывало лишь тихое постанывание. Кристина не верила своим глазам. Неужели он даст им спокойно избить себя?

– Дима!

Первой ее мыслью было бежать, воспользовавшись минутным отвлечением, подальше отсюда, искать помощь, но девушка понимала, что это бред. Никто не сможет помочь в этой ситуации, только сам Дима сумеет спасти себя. Но почему он бездействовал?

Удары продолжали сыпаться и не собирались останавливаться. Хулиганы настолько увлеклись, что совсем перестали понимать всю серьезность их поступка.

– Дима, пожалуйста! Не делай этого!

Не выдержав напряжения, девушка бросилась в толпу, пытаясь вразумить их не совершать преступление. Она вцепилась в одного из хулиганов, но тут же была грубым образом вытолкнута подальше. Не устояв на ногах, она опрокинулась на спину. Острая боль пронзила всё тело, девушка невольно вскрикнула. Голова закружилась, и сознание медленно начало падать в темную бездну.

– Кристина!

Это был Дима. Он звал её? Или же от болевого шока у нее начались галлюцинации? Отмахнувшись от странных мыслей, она взяла себя в руки и приподнялась.

– Я вас предупреждал.

После этих слов началось то, чего Кристина боялась больше всего. В один миг Дима из человека превратился в оборотня. Ярко-желтые глаза, злобный оскал, мощные лапы, покрытые густой черной шерстью. Кристина уже отвыкла от одного только его вида, поэтому невольно испытала страх, как в первый раз. Впрочем, банда хулиганов была в еще большем шоке от происходящего.

– Что это за фигня? – самое мягкое выражение, проскользнувшее в бесконечном матерном оре.

Дима был в бешенстве. Глаза сверкали яростным огнем, слюна брызгала из открытой пасти, от нескончаемого рева закладывало уши. Хулиганы, придя в ужас, побежали, кто куда, подальше от опасности. Некоторым не повезло, и они были жестко отброшены Димой в разные стороны. Страх,

что он сейчас разорвет их на части, захлестнул душу девушки, и её сознание вновь окутало туманом. Медленно её мозг погружался в небытие.

Горячее дыхание, обжигающее щеки, привело Кристину в чувства. Если бы в любой другой момент её жизни перед глазами появилась ужасная морда оборотня, то девушка бы долго приходила в себя. Сейчас же она облегченно вздохнула, увидев Диму в целости и сохранности. И ни единой капли крови на асфальте.

– Боже мой, какой ужас, – невольно воскликнула она. – Скажу честно, уж лучше оборотни, чем местные бандиты. А впрочем, – отвлекшись от происходящего, она совершенно забыла о недавней ссоре, – я бы и сама справилась. Не стоило утруждаться, чтобы помочь мне. Это лишнее.

На лицо Димы легла тень. За суровой звериной внешностью было сложно разглядеть эмоции, но досада не могла ускользнуть от её взора. Злобно рывкнув, молодой человек отвернулся и отошел на несколько шагов. Глядя на его прихрамывающую походку, Кристина почувствовала, как совесть начинает разгрызать её нутро. Жалобный болезненный стон сломил окончательно.

– Ты не должен был помогать мне! Из-за этого тебя избили! Прости меня, что так вышло, но клянусь, я не хотела этого! Не хотела, чтобы ты страдал! Твоя боль режет меня, словно нож! Что мне теперь делать? Молить тебя о прощении? Никогда! Этого не должно было случиться! Ты не дол-

жен был помогать! Ты не должен был приходиться! Я не должна быть здесь! Ничего этого не должно было случиться! Мы не должны были встретиться! Боже, но почему мы до сих пор видимся, когда уже столько всего сказано? Это судьба? Какая еще, к дьяволу, судьба? Это попытка доказать себе, что всё кончено! Нет и не будет продолжения у этой истории! И не смотри на меня так, я честно пыталась всё решить, но ты не пошел мне навстречу. Теперь ты избит, и я в этом виновата! Думаешь, я хотела этого? Я хотела, чтобы мы поняли друг друга, чтобы ты всего лишь указал, где правда, а где ложь. Неужели ты не чувствуешь этого? Не чувствуешь, что между нами появилась связь? Даже для меня это очевидно. О, что же я несу?

Глаза сами наполнились слезами, дышать стало трудно, но в то же время душа стала неожиданно легкой.словно весь мусор, все переживания и страхи вышли наружу, освободив её нутро. Слова могли бесконечно литься из самой глубины, пока Кристина не поняла, что может наболтать лишнего. Глядя на замершего Диму, девушка чувствовала, как невидимая нить медленно начинает окутывать их. Она чувствовала, что своими словами ударила и в его душу, всполошив её. И душа его как будто распахнулась, и все чувства выбросились наружу, настолько открытые, что Кристина могла коснуться их руками и прижать к себе.

– Зря я это сказала, – грустно протянула она. – Мои жалостливые бредни действуют только на человека, способ-

ного понять. Я считала, что ты можешь быть таким, но ошиблась. Сейчас в моей жизни происходит что-то жуткое, мой разум наполовину пребывает в параллельном мире, а наполовину пытается осознать, что оборотни больше не сумеют от меня скрыться. И я чувствую, что меняюсь. И ты это знаешь, но не хочешь открыть мне правду. Если это так сложно для тебя, скажи, я не стану больше приставать. Но в таком случае мне придется найти другой способ понять. Даже если это будет угрожать моей жизни.

Силы ушли, и она ослаблено опустилась на колени, чувствуя моральное истощение. Пусть он знает её состояние, пусть примет решение. Если же оно будет не в её пользу... В любом случае, девушка знала, куда сможет обратиться. Пусть с риском для жизни.

Дима все также пристально глядел на нее, не говоря ни слова. А что он мог сказать? В образе зверя от него можно было услышать только рычание в разных тональностях. Разговор сам сошел на нет, а продолжать вести задушевный монолог Кристина не собиралась более. Всё равно, что биться в глухую непрístupную стену в ожидании ответа. Ей ничего не оставалось, кроме как уйти. Снова.

– И ты собираешь уйти? Вот так просто? После стольких слов? Не будь дурочкой.

Голос Димы был настолько громким, словно звучал в самой голове. Девушка вздрогнула от неожиданности, мысли уже начали наполнять ее сознание, но дерзость в его тоне

подняли лишь бурю негодования.

– Сам ты дурак! – Кристина хотела сказать это спокойно, но голос от напряжения срывался. – Нечего винить меня в том, в чем сам виноват! Что я сделала? Оказалась не в том месте, не в то время? За что мне такая участь? Ведь я.... Постой! Ты говоришь со мной? Или у меня галлюцинации?

– Нет, с твоим разумом все в порядке, чтобы ты сейчас не подумала. Я говорю с тобой, но это не совсем верное определение. Я передаю тебе свои мысли на подсознательном уровне.

– Что ты делаешь? Не уверена, что правильно тебя понимаю, но, – сердце болезненно сжалось в груди, – ты говоришь со мной мысленно? Разве такое возможно?

– Возможно. Так общаемся мы, оборотни, в зверином обличье. И только мы это умеем.

– Но... я тоже тебя слышу. Неужели ты хочешь сказать, что....

– Не делай поспешных выводов. Я сам удивлен. Услышав однажды твой голос в своей голове, я решил, что просто обезумел от долгой разлуки. Но сейчас картинка постепенно начинает вырисовываться. Что с тобой случилось, как это произошло, и какие вышли последствия. Вот главные вопросы, мучающие меня уже не первую неделю. За эти пару дней ты многое мне сказала, о чем я не желал слышать, пока вновь не увидел тебя сегодня. В ином свете. Да, я жажду понять твою тайну не меньше тебя, но не хотел, чтобы эта история

вновь закрутила тебя бездну. Мои старания были напрасны. Поэтому я заговорил. В надежде, что ты простишь меня за грубость. Ведь я так ждал этой встречи, ждал, что мы сумеем поговорить без истерик и скандалов.

Голос Димы в ее голове звучал странно и необычно, то в то же время искренне, от чистой души. Кристина понимала, что это его мысли, а их невозможно скрыть или подделать. То, что говорил ей Дима, чем делился, было чистейшей правдой. И от каждого откровения душа наполнялась искорками надежды и веры, что девушка не ошиблась сегодня.

– Но я думала, что тебе безразличная моя судьба. Почему ты не сказал этого раньше?

– Я пытался, но так и не решился. В тебе жила обида, и я был с тобой солидарен. Сам себя ненавижу за трусость.

– Этого разговора могло не состояться.

Странная ухмылка появилась на лице Димы. Несмотря на его звериный облик, нотки нежности в его взгляде не могли ускользнуть от девушки. Подойдя ближе, Дима осторожно, старясь не напугать и не поранить, провел пальцем по щеке девушки. От этого легкого, слегла грубоватого, но невероятно ласкового жеста у Кристины затрепетало сердце.

– Глупышка моя, неужели ты думаешь, что я бы тебя оставил?

Вопрос был риторическим.

Невзирая на все предрассудки, терзающие ее все это время, Кристина отбросила все свои страхи и обняла его мощ-

ную шею, зарывшись лицом в густую черную шерсть. Плевать на прошлое. Плевать на обиды. Главное – миг, в котором она чувствует себя счастливой. И причина ее счастья рядом, обнимает в ответ и всячески успокаивает, не давая следам вырваться наружу.

Это ее судьба.

Их судьба.

Секунды казались вечностью. Кристина не сразу заметила, как пропала звериная натура, и ее хрупкое тело сжимали крепкие человеческие руки.

– Прости меня, я идиот, – жарко шептал Дима ей на ухо. – Я бы никогда не посмел уйти. Никогда.

– Я знаю, знаю.

– Мне плевать на мою новую семью. Я сделаю все, чтобы с тобой ничего не случилось. Ты еще хочешь поговорить?

– Да, очень. Только вопросов у меня стало еще больше.

– Постараюсь ответить на каждый из них.

– Хорошо. Ты знаешь более безопасное место? Боюсь, нам тут не дадут спокойно поговорить.

– Да, здесь недалеко. Ты вся дрожишь. Замерзла?

– Нет, просто очень понервничала.

– Тогда позволь мне побыть джентльменом.

С этими словами Дим с легкостью поднял девушку на руки. От жара его тела на секунду перехватило дыхание, но очень скоро Кристина почувствовала умиротворение.

– После превращения температура тела немного повыша-

ется, поэтому со мной не замерзнешь, – заботливо сообщил он.

– Я рада.

И она не врала. Впервые за долгое время она действительно была спокойна. Близость нужного человека опьяняла и доводила до экстаза. Неужели она действительно могла подумать, что сумеет все это оставить в прошлом? Невозможно вычеркнуть то, что запало глубоко в душу. Невозможно выкинуть из головы человека, от одной только мысли о котором в груди разжигается настоящее пламя. Кристина чувствовала не только тепло Димы, но и взаимность их чувств. По удару его сердца, звучащего в унисон с ее собственным, по незримой улыбке, по сверкающим глазам, по коникам пальцев, касающихся ее кожи. Их души соединились в этот миг, когда его голос звучал в голове, словно песня.

«Боже, пусть это никогда не заканчивается», – с мольбой на устах девушка прикрыла глаза, даря окружению свою беззаботную улыбку.

Легкое прикосновение к щеке заставило ее неохотно открыть глаза.

– Не улетай слишком далеко, а то не захочется возвращаться, – ласково прошептал Дима, даря ей самую лучшую из своих улыбок. – Как ты?

Кристина не сразу заметила, что уже не в объятиях молодого человека, а уютно уложена в старенькое потертое кресло. Помещение было ей незнакомо, мрачное темное, но на-

сквозь пропитанное уже знакомым ей запахом. Тот легкий, ненавязчивый аромат, который она ощутила от отпечатка ладони на стекле. Только сейчас девушка поняла, когда оказалась так близко к Диме, что это за аромат. Это был запах его тела.

– Долго я спала? – девушка невольно покраснелась от своих неприличных мыслей.

– Минут двадцать, не больше, будить тебя не хотелось, но сама понимаешь. Сколько я могу потратить твоего драгоценного времени?

– Моего? Разве не тебе пора возвращаться обратно?

– Давно пора, но ради такого случая можно повременить.

– А тебе ничего не будет за то превращение?

– Будет, обязательно будет. Превращение на территории врага – серьезнейшее преступление, но только, если тебя заметили, – шутливо пояснил он. – Не пойман – не вор, как говорится. Но Нина – сильная по своему длительному опыту личность, у нее очень мощная энергетика. Боюсь, моя шалость не останется незамеченной.

– Мне очень жаль.

– Брось. По-другому никак нельзя было. Погибать от рук этого хлама – последнее дело. Такая злость меня охватила, когда они плясали вокруг тебя, потешаясь и раздевая глазами. Я не мог позволить им притронуться к тебе. Как видишь, мне это успешно удалось.

– Спасибо большое, – она еще раз осмотрелась. – Что это

за место?

– Моя конспиративная квартира. Здесь я прятался от отца и его «шестерок». Сейчас же это единственное место, где есть крыша над головой, тепло и сухо. Только не дарит приятных воспоминаний. Хотя сегодняшняя встреча определенно будет согревать мне душу долгое время.

– И много у тебя таких воспоминаний?

– Нет, можно сосчитать по пальцам одной руки.

– Расскажешь?

Внезапно Дима посерьезнел, нежность из его глаз резко пропала.

– Ты хотела поговорить, – перевел он тему разговора, старательно пряча от девушки глаза. Кристине был обиден такой шаг, но она не стала давить на Диму. Ведь он привел ее сюда лишь для разговора, а не для того, чтобы копаться в мыслях друг друга.

– Да, – девушка на мгновение растерялась, не зная, с чего начать свой долгий запутанный разговор. – Я просто хотела рассказать тебе о том месте, где я побывала. И не один раз. Только прошу, выслушай.

– Насчет этого не переживай. Теперь точно не прерву тебя. От вчерашнего дурака не осталось и следа.

– Хорошо. Пусть это и кажется странным, но я побывала в параллельном мире. Но не в таком, о котором ты можешь подумать. Там было много странного, но все казалось естественным изначально. Просто островок жизни, но я с тру-

дом могу назвать это жизнью. И там была странная девушка, она говорила многие вещи, но я плохо ее понимала. Как оказалось, все это было сном. Я была в коме, и мне все привиделось. Просто глупый, не имеющий смысла сон, о котором я вскоре забыла. Пока не стали происходить необъяснимые вещи.

Кристине было сложно выразить то, что случилось. Учитывая, что накануне Дима грубо прервал ее рассказ. Сейчас он слушал внимательно, и с каждым мгновением его лицо становилось все более суровым, блеск из глаз пропал, губы превратились в напряженную ниточку.

– Сейчас я пребываю в диком состоянии, – от долгих слов тело начало потряхивать. Или от ужаса, поразившего душу? – Всем своим нутром я понимаю, что это ненормально. Нельзя узнать оборотня в обычном человеке, нельзя быть в двух местах одновременно. Ведь с тобой было также, я не знала, что ты придешь. Точнее, знала или же... Сложно объяснить. Просто в один миг я осознаю, что на балконе стоит человек, и этот человек ты. И мне до сих пор не дают покоя слова Агнии. Она уверенно пояснила, что обычный человек никогда бы не оказался в ее мире. По ее мнению, я одно из мерзких существ, с которыми ей приходится волочить свое существование. Вот такая ситуация сложилась, и я никак не могу этого объяснить. Словно это жуткий, невероятно продолжительный ночной кошмар. Что ты скажешь на это?

Выдохнув, Кристина замерла в ожидании ответа. Она на-

деялась на быстрое понимание, но молодой человек продолжал молчать.

– Дима?

Вместо ответа он поднялся и отошел к окну, приняв глубоко задумчивый вид. Воздух настолько пропитался напряжением, что девушка даже боялась пошевелиться.

– Дима, не молчи, пожалуйста. Я открыла тебе свои страхи в надежде, что ты сможешь мне помочь.

– погоди, просто мне сложно понять. Ведь в моей жизни никогда подобного не случилось, – задумчиво глядя в окно, отозвался он. – Сложно собрать воедино эту сумасшедшую мозаику в своей голове. Услышь я это раньше, не воспринял бы на чистую веру. Но я не могу так просто отвернуться от твоих слов, ведь сам ощутил на собственной шкуре. Особенно в тот момент, когда услышал твой голос, полный страха, произнесший мое имя. Безумие охватило меня в тот момент, и я бросил все, помчался к тебе. А твой рассказ о параллельном мире не дает мне покоя. С детства мне внушали, что наши проклятые души существуют в том месте, где останутся после смерти. Мол, там наш персональный Ад за действия, повлекшие за собой смерть невинного человека. Об этом рассказывала Нина, помнишь? Эти байки пугали вплоть до совершеннолетия, пока в голову не ударили сомнения. Тогда я не вдавался в подробности и мало рассуждал об этой истории. Знаешь, это как рассуждения о Боге. Принимать на веру или же искать подвох. Нина откры-

ла мне глаза, и я перестал быть безумным фанатиком. Просто вспомни моего отца, и все станет понятно. Кроме одного. Твоя загадочная история идет вразрез всему, во что я теперь верю. Даже если ты ее выдумала, невозможно настолько точно попасть в истину. Ты знала лишь о проклятии и попытках вернуть нормальную жизнь, но никак не о параллельном мире. Это невозможно. Поэтому твоя история правдива. И, наконец, самое главное. Твои новые способности. И мое внутреннее состояние. Никак невозможно это объяснить, ведь обычный человек никогда не сможет стать обратным, это противоречит всему, что я знал раньше. Пора признать, что я воспринимаю тебя, как подобную себе, могу общаться с тобой на подсознательном уровне, но не могу понять, как это случилось. Невозможно. Не был известен ни один подобный случай. То, что происходит сейчас с тобой, это нечто невероятное. Станный запутанный феномен, от которого я, с одной стороны, в восторге, а, с другой, дико напуган. Ведь это шаг в неизвестность, никто не знает, чем это может кончиться.

Взволнованный, Дима отошел от окна и сел на пол рядом с Кристиной. Пустой взгляд не радовал девушку, заставляя думать о худшем.

– Думаешь, я могу погибнуть?

– Даже думать об этом не смей! Я считаю, что здесь нужен совет Нины. Она опытнее и многое в жизни видела. Вдруг она сталкивалась с такими вещами, или же ей известны ка-

кие-либо упоминания.

– Предлагаешь отправиться к ней? Не думаю, что у меня получится.

– Нет, слишком опасно. Тебе стоит держаться подальше от большого скопления оборотней. Но кое-что мы сможем сделать уже сейчас.

– Что же?

– Ради того, чтобы развеять все сомнения. Мне очень хочется увидеть тот мир, о котором ты рассказывала. Хотя одним глазком.

– Но как? Я даже не представляю, как туда входить. Это всегда случалось спонтанно, без моего участия.

– Ничего страшного, этого делать не придется. Есть один способ, довольно эффективный, но я не уверен, что он работает между нами.

– Какой способ?

– Дай мне руку.

Бережно сжав ее пальцы, Дима притянул девушку к себе, заставляя сесть на пол, напротив него.

– Я попрошу тебя расслабиться, но постарайся не уснуть. Это может отнять немало сил.

– Что ты хочешь сделать?

– Я хочу окунуться в омут твоих воспоминаний.

– Как? – девушка ахнула от удивления. Что еще ей предстоит узнать о мире оборотней?

– Я уже делал это однажды. Между оборотнями существу-

ет ментальная связь. Как огромный суперкомпьютер, подключившись к которому можно найти нужную информацию. Если ты действительно услышала мой голос в своей голове, то мы сумеем войти в более глубокую связь. Или хотя бы постараться. Не бойся, все будет хорошо. Просто держи меня за руки и постарайся расслабиться. Давай, на счет три. Готова?

– Не совсем. Ты уверен, что это необходимо?

– Уверен. Давай, раз, два, три.

Кристине было страшно вновь оказаться в полной темноте наедине со своими мыслями. Но рядом был Дима, и это немного ее успокаивало. Глубоко вдохнув и постаравшись отбросить все ненужные мысли, она закрыла глаза. Сама идея, предложенная Димой, казалась ей странной. Как можно пролезть в голову к другому человеку? Что это, психологический подход или экстрасенсорика? Хотя Кристина так мало знала об оборотнях и их способностях. Может, это и будет действительно. В любом случае, ничто не мешает попробовать.

Время шло, а перед глазами все также лежала непроглядная темнота. Жар от ладоней Димы спал, и его руки уже казались продолжением ее собственных.

– И долго так сидеть? – нетерпеливо поинтересовалась девушка.

– Тихо постарайся пока не возвращаться к реальности. Представь, что ты здесь одна. Только ты и твои мысли. Попробуй вытянуть их из глубин своего подсознания. Окунись

в свои воспоминания.

Дима говорил легко и непринужденно, но это мало помогало. От его поглаживаний было сложно сосредоточиться, поэтому девушка решила действовать другим способом.

Желая разбавить утомительный темный пейзаж перед закрытыми глазами, Кристина представила себя на его месте. Несколько броских штрихов, и вот она на солнечной полянке радуется жизни, слушая пение птичек. Девушка невольно улыбнулась своему воображению. Ах, если бы все могло быть так же беззаботно, как там, в собственных мыслях. Если бы можно было в одно касание переключиться с плохого на хорошее. Тогда многое бы в жизни не имело таких страшных последствий.

Картинка жила своей легкой жизнью, вгоняя девушку в еще большее уныние. Мотнув головой, она развеяла мираж и вновь уставилась на темное пространство. Заставлять себя ходить на грани, чтобы вот-вот впасть в депрессию, она не стала, поэтому вновь стала перебирать свои мысли. Картинка складывалась не самая радужная, но уже более похожая на то, что требовал от нее Дима. Его слова еще звучали в ее голове, но казались монотонным бредом, Кристина скоро перестала обращать на него внимание, полностью отдавшись своему подсознанию.

И в этот момент в ее теле начало происходить нечто странное. Сердце заколотилось, дышать стало трудно, мышцы задрожали мелкой дрожью, а кожа вдруг потеплела и покрылась

мелкой россыпью мурашек. Жар в груди пылал испепеляющей силой, и девушке казалось, что ее вот-вот разорвет на части. Не в силах выдерживать это напряжение, Кристина отбросила от себя ненужные мысли и уже собиралась открыть глаза, как вдруг холодная рука сжала ее запястье.

Вскрикнув, она все же открыла глаза, ожидая увидеть вокруг себя уже знакомую темную комнату и Диму, сидящего напротив. Но этого не было. Точнее, Дима был рядом, и он держал ее за запястье. Только были они посреди огромного поля, покрытого сухой некрасивой травой. Вдалеке виднелось несколько деревянных домов, кажущихся заброшенными. Неприятный ветер настойчиво лез под куртку, и Кристине пришлось застегнуться. Но холод заботил ее меньше всего, ведь это место уже не один раз забредало в ее голову, как и она в него.

– О боже, – только и могла обронить девушка, не веря собственным глазам. – Как это возможно?

– Я же говорил, что все получится, – улыбнулся Дима. – Сейчас мы в твоей голове, Кристина, постарайся сильно не переживать, иначе нас отсюда выкинет. Чтобы не происходило, не давай воли эмоциям.

– Хорошо, постараюсь.

Легче сказать, чем сделать. В следующее мгновение сердце едва не выскочило наружу. Потому что она увидела себя. В нелепом сером сарафане, голыми ногами и растрепанными волосами. Ее двойник был таким потерянным и выглядел

жалко. Вспоминая тот день, Кристина ясно ощущала те же эмоции, что и раньше. Задумавшись, девушка поняла, что это уже давно не сон.

– Странно видеть тебя в ином свете, – Дима пристально рассматривал необычное явление. – Не представляю, как тебе было страшно.

– Не скажу, что мне было страшно. Несколько секунд назад мои ноги увязли в болоте, и я уже готова была распрощаться с жизнью. Странно, ведь тогда мне казалось это таким естественным, я и не думала, что в этот момент за мою жизнь борются врачи. Погибнув здесь, я бы ушла и там. Но это сейчас не имеет значения. Идем за ней... за мной, – голос дрожал. – Думаю, дальше для тебя будет интереснее.

Тем временем, ее двойник уверенно направился в сторону ветхих домов. Стараясь не отставать, молодые люди прибавили шагу. Из-за резких движений картинка вокруг стала рябить, словно испорченная киноплёнка. Кристине пришлось в очередной раз взять себя в руки, чтобы ничего не испортить.

– Ого!

Только этот возглас мог выдать из себя Дима, когда они подошли к деревне. Как и в первый раз, Кристина испытала страх перед этим местом. Сейчас, спустя время, она осмотрела на деревню с внутренним негодованием. Неужели это действительно происходит в ее жизни? И за что ей такое наказание?

Пораженный Дима медленно расхаживал из стороны в сторону и внимательно всматривался в каждую деталь, пытаясь уловить хоть что-то.

– Я не понимаю, – наконец, сказал он. – Что это за место?

– Вот и я задаюсь этим вопросом.

– Нет, ты неправильно поняла. Это место существует за гранью нашего с тобой понимания. Я никогда его не видел, но при этом оно является частью меня, чувствую это. Поэтому я и задаю этот вопрос. Что это место из себя представляет? Не только для меня, но и для всей нашей общины. Оно существует в наших душах? Является ее частью? Тогда почему о нем никто не знает? Всего лишь догадки, и ни одного весомого доказательства. И само место, оно кажется мне знакомым. Только видел я его в реальной жизни. Жаль, не могу хорошенько исследовать и прочувствовать, ибо это всего лишь твое воспоминание.

– Всего лишь воспоминание? Для меня это отдельная часть жизни, пока что неизвестная.

– Прости, не хотел тебя обидеть.

За спиной девушки послышался уже знакомый душераздирающий крик. Обернувшись, она в очередной раз стала свидетельницей жуткой картины. Девушка, трясаясь в приступе эпилепсии. Кристина едва сдержала порыв броситься за помощь. Зато этого не стало делать ее воспоминание, пытаясь понять, что происходит. Сейчас наблюдать за этим было даже забавно.

– Что происходит? – с этим вопросом Дима подошел ближе.

– Тогда мне казалось, что она умирает на моих руках. Не волнуйся, с ней все будет хорошо.

– Постой, а ведь я знаю ее, – неожиданно воскликнул молодой человек. – Не знаком лично, но определенно видел раньше. Она живет в моей новой общине и, кажется, совершенно здорова, чтобы выдавать такие приступы. Если только....

Он не договорил. Его брови задумчиво сдвинулись на переносице, губы непроизвольно сжались. Кристина не понимала, что заставило его резко замолчать, но это уже не имело значения. Ибо сейчас все могло встать на свои места.

– Посмотри, Дима, посмотри, – она аккуратно коснулась его плеча. – Это она, та, о ком я рассказывала. Агния.

Сейчас ее появление казалось действительно впечатляющим. Тогда же Кристина приняла ее за очередную сумасшедшую. Если она бы она знала тогда, насколько ошибается.

– Знаешь, при виде нее у меня побежали мурашки. От одного только взгляда у меня не просто защемило сердце, оно едва не остановилось. И даже сейчас все мои жилки трясутся. У тебя нет подобного ощущения?

– Нет, но я чувствую иное, – Дима подошел еще ближе. – Это не ощущение страха, и сердце мое не дрожит. Наоборот, меня одолевает спокойствие. И вина. Я бы доверил этой девушке абсолютно все, даже свою жизнь. Очень странные

ощущения, учитывая, что я никогда ее не видел, но мне уже хочется ей верить.

– От нее совершенно не тянет опасностью, – согласилась Кристина. – Мне она даже понравилась, хотя в первую нашу встречу напугала до смерти. Так что, Дима, ты понял что-то?

– Если честно, почти ничего. Вот будь у меня возможность оказаться здесь вне твоего сознания. И эта Агния. Я не знаю, кто она. Ты говорила, она следит за этим местом? Странно, она не похожа на оборотня. И на обычного человека. Она ни на кого не похожа. Если бы я только мог попробовать....

Дима протянул к Агнии руку, желая коснуться ее тела. Кристина, видя этот жест, пришла в несказанный ужас.

– Стой! Не делай этого! Ты же сам говорил, что нельзя нарушать баланс!

– Я просто попробую. Это тебе опасно совершать безумства, мы в твоей голове.

– Смотрел фильм «Начало»? Там про сны и....

– Смотрел, не переживай, и мы не во сне сейчас. Если ты боишься, что мы с тобой после этого сойдем с ума, не волнуйся, ничего нам с тобой угрожать не будет.

– Дима, нет!

Движимый любопытством, молодой человек уже не обращал внимания на просьбу девушки. В тот момент, когда Дима коснулся руки Агнии, Кристина закрыла глаза, боясь столкнуться с ужасными последствиями. Последующая ти-

шина внушала доверие, и девушка осмелилась взглянуть. Но тут....

Неожиданно Агния сама вцепилась в руку Димы. Ее ногти настолько глубоко впились в его кожу, что он невольно вскрикнул от боли. Кристина удивленно открыла рот, но оттуда не вылетело ни звука.

– Отпусти! Отпусти! – в ужасе повторял Дима, словно заклинание, но хватка была настолько крепкой, что даже он не мог освободиться. – Боже! Отпусти меня, пожалуйста!

Очнувшись от шока, девушка кинулась ему на помощь, но вновь встала, как вкопанная. Агния зашевелилась, но выглядело это слишком неестественно для живого человека. Движения словно происходили отдельно от тела, витали в воздухе, казалось, будто от Агнии отделяется душа. Или же это иллюзия?

Наконец, движения прекратились, глаза Агнии засветились неясным огнем, и она повернулась к Диме.

– Вот мы с тобой вновь встретились, – бледным безэмоциональным голосом проговорила она. Ее лицо было настолько пустым в этот момент, словно из нее выжали все соки, и осталось только тело без души. – Надеюсь, и ты рад нашей встрече.

– Что? О какой еще встрече ты говоришь? Мы с тобой незнакомы.

– Да, мы с тобой незнакомы, но стоит копнуть глубже, и ты все поймешь. Жаль, что я уже никогда не пойму, почему

он заставил меня это совершить.

– О ком ты? Что совершить?

– То, о чем я сейчас жалею. Он уже никогда об этом не пожалеет, но тебя это не обойдет стороной.

Агния также резко опустила его руку, как и схватила. После ее слов Дима на несколько секунд впал в ступор. Кристина пыталась с ним заговорить, но все ее слова проходили мимо его ушей.

Понимая, что звать его бесполезно, девушка с опаской стала наблюдать за Агнией. Сейчас она выглядела обычно, без странных демонических телодвижений и пустых стеклянных глаз. Казалось, легкое сумасшествие прошло мимо, но вот тело Агнии вновь пришло в бешеное движение. Только в этот раз бесстрастный голос обратился к девушке.

– Здравствуй, Кристина. Прости, что в прошлый раз я так грубо выгнала тебя, но тому есть свои причины.

Кристина не понимала, что сейчас происходит. Сердце терзал страх и приступ паники.

– Как ты можешь сейчас со мной говорить? – с трудом проговорила она. – Я же в своих воспоминаниях.

– Но, тем не менее, ты в своей голове, которая открыта и для меня. Любопытный персонаж пришел с тобой, впервые его вижу.

– Ты только что сказала, что знакома с ним.

– Знакома я с другим человеком. Но это сейчас не так важно. Важно, что этот зверь многое от тебя утаивает.

– Утаивает?

– Да, и я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что именно он был рядом с тобой в момент твоего первого появления здесь. Он держит это в тайне, боясь неодобрения. Если ты мне не веришь, залезь в его голову.

– Что сделать?

– Думаешь, только ему это доступно?

Кристина чувствовала, что в словах Агнии есть истина. Но она казалась чем-то безумным, на грани с фантастикой. Если вдруг она ошибется, то уже никогда не избавится от мерзкого стыдливого состояния. Но одобряющая улыбка Агнии была слишком убедительна. Кристина коротко кивнула в знак своего согласия.

– Вот и отлично. До скорой встречи.

Все прекратилось. Окружающее продолжало жить своим уже известным чередом.

– Что это было? – Дима отошел от ступора и отдалился от Агнии на безопасное расстояние. – Ты это видела? Она заговорила со мной. Черт, мне давно не было так жутко. Ты видела это? Кристина? Что с тобой?

Теперь уже девушка не обращала внимания на его слова. Сказанное Агнией настолько ее зацепило, что мысли об этом не желали покидать ее разум. Что скрывал от нее Дима? И действительно ли она сумеет забраться в его голову? Ей нужно было только решиться на это. Всего лишь секунду.

– Кристина, ты пугаешь меня. Скажи хоть слово, пожа-

луйста.

– Прости.

– Что?

– Прости меня.

– За что?

– За то, что я сделаю.

– О чем ты?

Девушка не стала ходить вокруг да около. Пора решиться. Если не сейчас, то уже никогда. Пока между ними образована невероятно крепкая связь. Пора решиться. Пора найти ответы на свои вопросы.

– Кристина....

Дима не успел ничего сказать, как девушка схватила его за руки и притянула к себе настолько близко, что едва не столкнулась с ним лбом. У нее было мало времени, всего несколько секунд на то, чтобы осуществить задуманное. Кристина была уверена, что он не успеет понять ее план от неожиданной близости и оттолкнет. Так она рассчитывала, боясь не успеть. Но все произошло настолько быстро, что даже девушка ничего не успела понять, а Дима и вовсе остался в своем потерянном небытие.

Это было похоже на полет в космосе. Мириады звезд проплывала мимо бесконечным потоком. Кристина взмахнула руками, воображая их крыльями, а себя – птицей. Забавно, она летела в просторе, полном воспоминаний, но не ее собственных. Эти яркие точки, которые Кристина приняла за

звездочки, были светлыми моментами из жизни Димы. Девушка боролась с искушением подсмотреть каждое, но у нее было слишком мало времени, чтобы путешествовать по разуму молодого человека.

– Что же меня интересует? – задала она себе вопрос. – Много чего, но я хочу знать все с самого начала. Хочу знать то, что случилось после нашей вынужденной разлуки.

Яркая вспышка, и Кристина оказалась в длинном коридоре. Светлые обои, несколько картин с изображением пейзажа. Все это было до жути знакомо девушке, и она скоро поняла, что находится в доме Нины. Именно здесь они виделись в последний раз.

Послышались шаги за спиной. Это была сама Нина, все также строго одетая и с перчатками на руках. Она зашла в знакомую девушке комнату, где возле окна, озаренный утренними лучами солнца, стоял Дима. Он даже не обернулся, когда открылась дверь, пребывая в глубокой задумчивости.

– Ты всю ночь не спал? – удивилась она. – А где Милана? Разве она не должна была остаться с тобой?

– Она недавно ушла, – коротко ответил он.

– Даже не поблагодаришь меня за эту жаркую встречу?

– Спасибо.

– Без радости в голосе?

– Нина, я ведь уже говорил вам, что безумно благодарен за все. И за эту встречу особенно, но я не могу так сразу

принять такой подарок судьбы, нужно время.

– А что же так? Встречать рассвет в плохом настроении – дурной признак. День не заладится.

– Просто оно меня мучается. Некрасиво я поступил по отношению к Кристине и ее друзьям. Если бы только я мог извиниться.

– Ничего не изменишь. Через пару часов они уедут отсюда навсегда, и ты ее больше никогда не увидишь.

– Никогда не увижу, – автоматически повторил он эти слова, даже не вдумываясь в их смысл. – Теперь моя судьба – существовать здесь.

– Не существовать, а жить. По-настоящему, – улыбнулась Нина. – Здесь ты сможешь восполнить все пробелы, получить только те эмоции, которых тебе так не хватало. Так что не стоит страдать из-за дурацкого прошлого. Приходи в себя, сегодня будет много дел.

Дима еще долгое время, не шелохнувшись, стоял у окна. Его жалкий вид заставил сердце девушки болезненно сжаться.

– Оно не дурацкое, оно самое лучшее, что могло у меня быть. Говорите, через пару часов? Тогда мне не стоит медлить.

Легким движением он распахнул окно и выскочил наружу. Кристина, заинтригованная его действиями, пошла следом. Осторожно, стараясь не попасться на глаза охранникам, он пробрался через брешь в деревянном заборе. В этот мо-

мент девушку одолевали странные чувства. Если Дима так уверенно шел на встречу с ней, то почему они тогда не увиделись? Или же он передумал?

Дима бежал с невероятной скоростью, Кристина едва поспевала за его мыслями. Его рвение, его желание встретиться приятно отражалось в душе. Если бы она только знала, как он переживает этот разрыв, то уже давно бы простила.

Когда они выбрались из леса, Кристина сразу поняла. Почему их встреча так и не состоялась.

Было уже поздно.

Возле дома мерцали огни «скорой», суетилась Рита, Андрей ходил следом, пытаясь ее успокоить.

Крестину эта картина уже не смущала, только слегка угнетала, чего нельзя было сказать о Диме. Его охватил настоящий шок. Первой его мыслью было броситься на помощь, Кристина видела это по его суетливым движениям. Но, видимо, страх перед Ритой и Андреем заставил молодого человека отступить. Он опустился в траву и безучастно наблюдал за происходящим, нервно сжимая кулаки. Все его эмоции было на лицо. Страх, недоумение, растерянность, гнев – все это рвалось из глубин его души. Дима ненавидел себя за свою слабость и несколько раз ударил кулаком по земле, борясь с отчаянием.

Винил ли он себя в случившемся? Пока Дима мало понимал, что происходит, просто наблюдая издалека. Видя его глаза, Кристина чувствовала, как ее собственные становятся

влажными. Ах, почему она не знала об этом? Почему даже не попыталась поговорить?

Карета, тем временем, двинулась, включив сирену, оглушающую всю округу. Дима мгновенно оживился и направился следом. Солнце уже поднялось над головой, но Кристине впервые было не до красоты утреннего восхода. Только Дима и его дальнейшие действия.

Добравшись до больницы, он не стал заходить внутрь и что-то узнавать, а просто забрался через окно. Кристина с внутренним трепетом наблюдала за его ловкими движениями, чувствуя, как сердце с ума сходит от волнения. Дим двигался по внутреннему компасу, иначе девушка не могла объяснить, как он умудрился так быстро найти ее друзей. Их вид также удручал. Рита с потерянным взглядом и Андрей, все также пытающийся ее успокоить. Дима вновь не решился к ним подойти, спрятавшись за углом.

—... как это произошло. Ведь все было хорошо, ты сам видел.

— Люди часто теряют сознание....

Ребята негромко переговаривались между собой, их голоса были полны волнения. Дима вслушивался в каждое слово, пытаясь найти хоть какое-то объяснение. Но друзья и сами не знали. Никто не знал, даже врачи, боровшиеся в этот момент за ее жизнь.

Время тянулось бесконечно долго, прежде чем в коридоре появился врач, сообщивший хорошую новость. Пока дру-

зья просились увидеть бесчувственное тело Кристины, Дима уже самостоятельно забрался в палату.

Стоило девушке увидеть себя, обложенную трубками, как ей стало страшно. Она видела подобное ранее и относилась спокойно, но собственное тело в такой ситуации вызывало ужас и приступ тошноты. Судя по удивленным глазам Димы, он также был неприятно шокирован. Не побоявшись подойти ближе, он взял девушку за руку.

– Кристина.

Что это за звук?

Он плачет?

– Кристина. Прости меня.

Он опустил на колени и содрогнулся от нескончаемых рыданий, прижимая ее холодные пальцы к своим соленым от слез губам.

– Если бы я только мог оказаться здесь раньше. Боже, не забирай ее у меня. Пожалуйста, Кристина, не уходи. Я не смогу без тебя, не смогу.

Дима продолжал шептать, но девушка уже не могла его слушать. Душа наполнилась эмоциями и не выдерживала внутреннего напряжения. Слезы вот-вот готовились пролиться наружу, поэтому Кристине пришлось покинуть это воспоминание, вернувшись обратно в бесконечный поток.

– Дима, Дима, – запричитала девушка. – Почему ты не сказал мне, что бы рядом?

Анализируя последующие мысли, Кристина видела, что

Дима и дальше приходил к ней, каждую ночь, пока в палате не появлялся медицинский персонал. Всю ночь он держал девушку за руку, периодически называл по имени, иногда находил в себе силы и просто говорил. Рассказывал о проведенном дне, даже бывали легкие шутки и редкая улыбка на лице. Кристина смотрела на него, на его действия с невероятным удовольствием и все больше ненавидела себя за резкие высказывания в его адрес.

Но больше девушку удивляло другое. После каждого своего похода Дима лицом к лицу сталкивался с Ниной, которая была недовольна его смелыми выходками.

– По правилам, ты не имеешь права покинуть общину после захода солнца. Конечно, я тебе симпатизирую и не могу закрыть на все глаза, но ты должен понимать. Остальным это не понравится. Поэтому прошу тебя больше этого не делать. Пожалуйста, иначе я перейду к крайним мерам. Дима, просто прислушайся к моим словам. Договорились?

Дима без слов кивал в ответ и тут же бежал с наступлением темноты к лежащей в коме Кристине. Его рвение видеть ее и быть рядом можно сравнить с болезнью, с психическим отклонением, но это безмерно трогало девушку.

Нина не стала терпеть непослушание Димы, и скоро наказание нашло своего беспределщика.

Кристина бы никогда не подумала, что в современном мире еще может применяться наказание розгами. Мучительные удары по спине прилюдно. Конечно, такие раны для оборот-

ня, как жалкие царапины, быстро заживут, но сама процедура была унижительной. Впрочем, даже она не помешала молодому человеку устраивать поздние вылазки, хотя он стал более аккуратен и старался вернуться до захода солнца. Это продолжалось бесконечно долго, пока Кристину не перевезли в родной город.

Наблюдать за болью Димы было невыносимо. Ощущение, словно у него отобрали наркотик, доставляющий ему невероятное удовольствие. Кристина до сих пор пребывала в шоке от его действий, но следующее ввело ее в окончательное забвение.

Не прошло и дня, как Дима с наступлением ночи привычно выбрался из деревни и, не торопясь, направился в город. О чем он думал в этот момент, можно было только догадываться. Судя по отчаянию в его взгляде, ни о чем хорошем. Когда он неожиданно обратился и умчался на невероятной скорости в неизвестном направлении, Кристина начала догадываться, что он скоро окажется рядом с ее бессознательным телом. Эта тяга радовала девушку и пугала одновременно. Она боялась, что за такую выходку его не только накажут, но и посадят в темницу. Впрочем, очень скоро он занял привычную позицию возле ее койки, сжимая ее руку и тихим голосом рассказывая о своих делах. Кристина отдала бы все, чтобы очнуться в этот момент и увидеть его полные отчаяния глаза. Только один вопрос не давал девушке покоя, почему он не сказал, что был рядом все это время? Чего он

боялся?

Каждый раз, возвращаясь, Дима встречался глазами с Ниной, но она ничего не говорила, хоть и знала правду. Кристина не понимала такого шага. Разве она не должна обезопасить свой народ? Можно было не обратить внимания, если бы ранее она не наказывала Диму за подобные выходки. Впрочем, это было не так важно, ведь дни шли своим чередом, пока не наступил тот самый.

Странно, что именно в этот день Дима не вернулся обратно и весь день провел с Кристиной в палате, старательно избегая встреч с медперсоналом и пришедшей Ритой. От девушки не ускользало волнение в его глазах, что-то тревожило Диму, и его движения были полны суеты. О своих переживаниях он молчал, как партизан.

Ночью была гроза, это Кристина очень хорошо запомнила. Но она бы никогда не догадалась, что в момент ее пробуждения Дима окажется рядом. Убегая, он забыл закрыть окно, едва не разбившееся во время бури.

Вопросы, мелькающие в процессе нахождения Кристины в больнице, сами находили ответы. Вот ее странная соседка по палате, кричащая по ночам и убеждающая доктора, что видит постороннего человека возле себя. Ловкость Димы, умело прячущегося в этот момент за окном, поражала и восхищала. Девушка даже посмеялась. Выходит, с женщиной все было хорошо, и ей зря прописывали сильнодействующие препараты.

И вот Нина, смирившись с постоянными уловками Димы, отпускает его в родной город.

– Даю тебе время, чтобы проститься с прошлым, – коротко сказала она, вызывая у молодого человека счастливую улыбку.

Сейчас, наблюдая за ним, Кристина понимала, насколько сильно ошибалась. Он всегда был рядом. Ночью возле постели, охраняя беспокойный сон, прячась за деревьями, слушая их с Ритой разговор и грустно улыбаясь, когда речь заходила о нем. От жалкой картины Кристина испытала стыд за свой длинный язык.

– Прости меня, прости, – шепотом повторяла она. – Я такая дура. Я должна была догадаться, что ты бы никогда так со мной не поступил.

Воспоминания постепенно рассеивались, Кристине уже не надо было искать ответы. Все итак было ясно. Верный сторож ее спокойствия никуда не исчез. Даже когда она была с Пашей, его незримый образ продолжал быть рядом. Душа тянулась к нему постоянно. Кристина все еще задавала себе один вопрос: почему он не подошел раньше? Всех ссор можно было избежать. Кристина ни в коем случае не обвиняла Диму, наоборот, чувствовала себя последней мразью. Неудивительно, что после всего Дима был готов прекратить с ней общение. Но все же....

Кристина не стала долго думать и сразу перешла к сегодняшнему дню. Она должна узнать, что же все-таки произо-

шло. Произошло на самом деле и что ее друзья пытаются скрыть. Теперь отступить некуда. Она открыла ящик Пандоры и обязана доделать все до конца. Даже если после пожалеет об этом.

Дима сидит за столом. Между пальцем зажата ручка, на белом листе он выводит имя девушки. Письмо? Нет, он со злости комкает бумагу и бросает на пол. Его движения полны отчаяния. Что он чувствует сейчас? Горечь? Сожаление? Рука тянется за очередным листком, но в последний момент замирает и начинает выстукивать по столешнице нервный ритм. Через мгновение Дима срывается с места, хватается за куртку, ключи от машины и собирается выйти из комнаты. Это его желание уехать отсюда поскорее, оставив все, как есть. Но внезапно он останавливается и смотрит в сторону окна. Отчаяние сменяется недоумением, а потом и вовсе страхом. Что-то озадачило его в этот момент, но Кристина так и не успела понять, что именно.

Дима выбежал на улицу с такой бешеной скоростью, что девушка едва поспевала за ним, боясь, что вот-вот потеряет контакт с его разумом.

Ее догадки медленно, но верно подтверждались. Дима действительно пришел к ней? Но что же это? Кристина едва узнавала себя. Всклокоченные волосы, оскаленные зубы, напряженное тело, словно объятые судорогой, и бешеные глаза. Желтые, как у оборотня. И она громко рычала, почти набрасываясь на... Риту с Андреем? Ее друзья были в ужасе и

старались держаться подальше.

– Кристина, пожалуйста, – молила ее Рита. – Не делай этого. Мы же друзья. Очнись. Не становись зверем.

От жуткой картины невольно закружилась голова. Разве такое возможно? Кристина не сразу заметила, что все ее пальцы испачканы кровью? Но чья это кровь?

– Кристина!

Дима позвал ее, и мерзкое существо мигом отреагировало на голос. Хриплый звук послышался из ее собственной глотки.

– Все хорошо. Это я, Дима, помнишь меня?

– Она не соображает, – сквозь слезы молвила Рита.

– Ничего страшного. Стойте на месте! Без резких движений! Кристина, смотри на меня. Да, я понимаю, в тебе сейчас кипит гнев, но это скоро пройдет. Постарайся держаться, иначе потом ты пожалеешь о своем поступке. Пожалуйста, не делай того, что велит разум. Это не то, что тебе нужно. Кристина? Что ты делаешь? Нет! Кристина!

Чудовище, странно изогнувшись, выдало громкий вопль и, выставив ногти, бросилось на Диму. Молодой человек лишь испуганно вскрикнул, но успел спастись от смертельной хватки.

– Кристина, успокойся!

Слова бесполезны. Только животная сила и желание пролить кровью. В жуткой суматохе смешалось все: рык животного, крики Димы и Риты, звуки разрывающейся одежды.

Девушка невольно закрыла глаза, пытаясь убедить себя, что это не могло быть правдой. Но перепалка продолжалась, и все могло кончиться плачевно, если бы ужасный двойник Кристины внезапно не обмяк и не повис на руках Димы бесчувственным телом.

– Боже.

Осторожно, стараясь не навредить, молодой человек уложил ее на землю. Гневные желтые глаза постепенно стали нормальными, и девушка отключилась. Словно ничего не было.

– Дима, что с ней? – голос Риты дрожал.

– Все хорошо. После первого превращения многие засыпают.

– Какого еще, к дьяволу, превращения?

– Прости, я и сам не до конца понимаю. Но сейчас ее жизни ничего не угрожает, и вашим тоже. Надо срочно унести ее отсюда.

И вот они дома. Кристина непонимающе следила за каждым движением. Выходит, Дима донес ее? Но откуда тогда взялся Паша?

Звонок в дверь расставил все точки над «и». В квартире показался Паша с бешеными от страха глазами.

– Что за чертовщина происходит? – прокричал он с порога. – Где Кристина? Что с ней произошло?

– С ней все хорошо, – попыталась успокоить его Рита.

– Все хорошо, говоришь? Да я в жизни такого не видел!

Черт, я в юности занимался бегом и навык стараюсь поддерживать, но даже мне не удалось догнать ее. Вообще никак. Никогда в жизни не видел, чтобы человек бежал с такой скоростью.

– А что случилось?

– Мы сидели на набережной, мирно общались, а потом она внезапно поменялась в лице. Что-то безумное появилось в ее взгляде. Я поинтересовался, что случилось, а она просто сорвалась с места и скрылась в неизвестном направлении. Не знаю, как, но скорость ее бега, учитывая недавнюю кому, была просто невероятна. Черт, даже гепарды так не двигаются! Это невозможно! Всего секунда, и она исчезла, как нечто сверхъестественное. Где мне было ее искать? Я едва в полицию не пошел, пока не заметил вас, входящих в ее дом. Где она? Мне нужно срочно ее увидеть.

– Ты можешь ее увидеть, но она спит. – Из комнаты вышел Дима и пристальным взглядом начал изучать Пашу, который сделал то же самое. – Поэтому поговорить у вас не получится.

Спустя несколько секунд Паша, пребывая в легком ступоре, поинтересовался.

– А это еще кто такой?

Такие вопросы всегда вызывают приступ гнева, но Дима умело сдержал свои эмоции.

– С твоего позволения, я тот, кто помог ей в тяжелый момент, – бесстрастным голосом сообщил он.

– Помог? Издеваешься? – Кристина впервые в жизни видела Пашу в таком состоянии. Казалось, любое неловкое движение могло вывести его из равновесия. – Ты кто такой?

– Ребята, хватит – не агрессивно, но достаточно громко сказала Рита. – Что вы здесь устроили? Детский сад.

– Рита, кто это?

Подруга растерялась от такого вопроса. Еще бы, даже Кристина не смогла бы представить Диму с нейтральной позиции.

– Я ее прошлое, – не задумываясь, ответил Дима. – Прошлое, о котором бы ей хотелось забыть, но сейчас, по счастливой случайности, оказавшееся поблизости.

– Так это ты, – Паша дьявольски усмехнулся. – Я несколько раз пытался вытянуть из нее хоть слово о произошедшем. Однажды она проговорила о таинственном незнакомце, который помог ей сбежать из плена, и она ответила ему взаимностью. Она помогла, а ее бросили. Выходит, это ты тот моральный урод, воспользовавшийся ее доверием? Из-за тебя она попала в эту кошмарную ситуацию! Ох, я мечтал об этой встрече, чтобы объяснить: так нельзя поступать.

Молодой человек сжал кулаки, готовясь показать Диме, насколько сильно он недоволен его прошлыми действиями. И этот гнев, привычный для Димы в его жизни, не только не напугал его, но даже позабавил. Вспоминая, как проявляли ненависть друг к другу оборотни, Кристина понимала, что простой человеческий гнев – это лишь невинная детская ша-

лость.

Паша даже не успел ничего сделать, как Дима с легкостью перехватил его руки и крепко их сжал.

– Чтобы ты понимал, – все также спокойно начал говорить он, – мне не составит труда проломить тебе череп, если ты сейчас же возьмешь себя в руки. Это вовсе не угроза, просто констатация факта. Я человек не агрессивный, в конфликты стараюсь не вступать. Тем более, ты близкий друг Кристины, а я больше не желаю причинять ей боль. Поэтому успокойся, черт подери, и прекрати выплескивать негатив. Ты находишься в ее квартире. Если она узнает о твоём поведении, вряд ли оценит. Успокоился? А теперь поговорим. Наедине.

Рита с Андреем, как послушные овечки, покинули кухню. Ситуация невольно накалилась, что девушка уже едва не сгрызла себе ногти. Словно она смотрела увлекательное кино и томилась в ожидании. Тем же все закончится?

Оказавшись один на один, молодые люди непродолжительное время сверлили друг друга глазами. Задор во взгляде Паши поутих, больше он не пытался взмахивать руками в попытке доказать свою правоту. Дима же просто наблюдал за его реакцией, оценивая соперника в различной ситуации.

– Так чего тебе нужно? – наконец, поинтересовался Паша, не выдерживая всестороннего напряжения.

– Сложно сказать. Больше всего мне хотелось, чтобы Кристина была счастлива.

– Она и была счастлива, пока ты не появился. Что с ней

случилось?

– С ней все хорошо, сейчас она спит, поэтому о нашем здесь присутствии ей неизвестно. Если тебя интересует ее состояние, отвечу кратко. Скажем, она кое-что переняла после нашего с ней происшествия с похищением, но сама об этом не догадывается. И если ты и дальше хочешь видеть улыбку на ее лице, то ни в коем случае не напоминай. Поверь, эти воспоминания она желает выкинуть из своей головы. И ты не смей задавать ей лишние вопросы, иначе пожалеешь. Чтобы ты не подумал, я вообще не должен с тобой говорить об этом, а ты должен сейчас молча и послушно кивать. Ее нынешнее состояние тебя не касается, но будущее зависит только от тебя одного.

– Каким образом?

– Я давно за тобой наблюдаю и вижу, что Кристина тебе безразлична.

– Как и тебе.

– Мое отношение к ней тебя не касается.

– Как и мое тебя.

– Твои гневные порывы здесь неуместны. Пытаешься спровоцировать меня на драку? Удачи, у тебя все равно ничего не получится. Конечно, я могу тебе устроить райское наслаждение и пребывание в больнице, но сейчас хочу просто поговорить. Точнее, кое-что предложить.

– Меня твои предложения не интересуют.

– В этом я сильно сомневаюсь. Дело касается Кристины и

ее благополучия. Слушай, я понимаю, что мои слова могут показаться бредом. Можешь даже не соглашаться с ними, но если Кристина тебе дорога, ты хотя бы прислушаешься.

– Слушать советы от ничтожного существа – это не для меня. Хочешь, чтобы Кристина была счастлива? Оставь ее в покое.

– К этому и веду. Как уже говорил ранее, я давно за тобой наблюдаю. Честно, я несказанно рад, что у нее появился такой человек, с которым она будет, как за каменной стеной. Который придет на помощь, будет радовать, дарить только положительные эмоции. Ты смог вывести ее из депрессии, вернул к нормальной жизни. Разве это не лучшая кандидатура для нее? Думаю, ты и сам это прекрасно понимаешь.

Судя по удивленному взгляду Паши, он не ожидал такого поворота. Впрочем, не только он был шокирован. Кристина с трудом верила собственным ушам. Неужели Дима действительно так считает?

– То есть, ты хочешь сказать....

– Моя компания дурно на нее влияет. Я лишь прошу тебя об одном. Ни слова о сегодняшнем дне. Придумай что-нибудь, но она не должна узнать, что я был здесь. Пусть думает, что ваша прогулка на секунду не прерывалась.

– Но разве я не должен знать, что произошло? Чтобы понимать, насколько это угрожает ее здоровью.

– Так будет лучше. Больше для нее, чем для тебя. Меньше знаешь – крепче спишь. Ты хотел, чтобы я не приближался

к ней? Я не стану этого делать, зная, что у нее есть надежная защита. Любое напоминание обо мне сделает Кристине только хуже. Ты ведь этого не хочешь? И я тоже не хочу. Поэтому прошу тебя обезопасить ее от моего влияния. Рита с Андреем в деле. Больше никто об этом не узнает. И это единственный, повторяюсь, единственный верный выход из ситуации. По рукам?

Кристина уже понимала, что смотреть дальше нет смысла. Паша, молча, согласился участвовать в этой безумной авантюре, как и ее подруга, и Андрей. Так они с необъяснимой легкостью вычеркнули Диму из ее жизни. И девушка поверила им, с такой же легкостью. Если бы только не внутреннее состояние, она бы никогда не узнала правды, ставшей для нее настоящим откровением.

– Зачем ты это делаешь? – поинтересовался Паша после короткого рукопожатия.

– Хочу убереечь ее от разрушительной силы.

– Почему ты уверен, что это смогу сделать я?

– Потому что она тебе доверяет. Вам троим. С вами она быстрее восстановится. Это ее спасение. Я же утяну ее на дно. Она слишком хороша для такой судьбы.

– Теперь ты не станешь докучать Кристине?

– Сегодня же уеду из города. Спасибо за понимание.

Покидая квартиру, Дима подошел к Рите с Андреем.

– Теперь я могу с уверенностью сказать, что этот кошмар закончился. Не благодарите.

– Неужели ты так просто уедешь? – удивилась Рита. – Ты же помог ей сегодня.

– Не я. Этот сделал тот парень. Меня здесь нет, и не было. Так и скажите. Кристине. Да она и не вспомнит о сегодняшнем дне. Надеюсь, вы сумеете сдержать слово и не проболтаетесь.

– Но она же не может всю жизнь быть в неведении. С чего ты взял, что она не вспомнит? Может, не сегодня, но со временем.

– Потом будет неважно. Уверен, вы подготовите Кристину так, что эта мелочь покажется для нее ошибкой.

– Все равно не могу понять, зачем держать это в секрете.

– Так будет лучше для всех. Ты видела ее сегодня, Рита. Хочешь, чтобы это повторилось? Вот и я о том же. Ладно, не люблю долгих прощаний. Лишь скажу, простите меня за все, что натворил. Будь моя воля, я бы все исправил. Но это невозможно, поэтому делаю все, что в моих силах, чтобы изменить будущее. Прощайте. Будьте счастливы. Не позволяйте Кристине грустить. Хватит с нее этих ужасов. И всем вам пора начать жизнь с нуля в мире, где не будет такого морального уroda и неукротимого зверя, как я. Прощайте.

Его глаза были так чисты в этот момент, слегка растеряны, но полны решимости. Дима действительно был готов поставить точку в этой истории. Не спрашивая ничьего мнения, с особой легкостью отвернуться от всего, что было. Конечно, Кристина и сама пыталась это сделать. Но Дима пошел даль-

ше и не просто попытался, а конкретно отказался от всего. И даже отдал девушку под опеку человека, который ей совершенно не нужен. Неужели он действительно думал, что это сработает?

Только сейчас Кристина поняла его истинную сущность. Наблюдая со стороны, она осознала, что в его жизни нет определенных ценностей. Он не стремился найти для себя идеал, он хотел найти лучшее для других в ущерб собственным желаниям. Спасая Кристину из плена, он думал только о жизни девушки, невзирая на ссору с отцом и всем кланом. Стремясь к другим оборотням, он думал о том, чтобы спасти всех от проклятия. Во время комы Дима, в ущерб собственному здоровью, следил за состоянием девушки и даже несколько раз забрался на чужую территорию, рискуя разразить войну между общинами. И сейчас, несмотря на желание быть рядом с Кристиной, он отступил назад, доверяя ее жизнь другому человеку. Ради того, чтобы больше никогда не помешать им, не напоминать о прошлом и не вызывать у девушки больше звериное состояние, о наличие которого Кристина узнала только сейчас.

Слишком много действий было совершено ради других и так ничтожно мало, чтобы превратить свою жизнь в рай. И как Кристина посмела думать о нем, как о самом ничтожном существе на свете? Не в силах больше наблюдать за его пронзительными глазами, полными грусти и тихого счастья, девушка закрыла лицо ладонями и отступила назад. Это было

выше ее сил. Если у нее появится возможность, она сделает все, чтобы и Дима почувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Она покажет ему настоящую жизнь, полную радости и улыбок.

6

Открывая глаза и видя лицо Димы, вне воспоминаний, в реальном мире, Кристина не могла сдержать слез. Бесконечный поток беззвучно покотился по щекам, оставляя после себя множество мокрых дорожек.

Дима что-то говорил ей, спрашивал, пытался успокоить, но девушка не могла ничего ответить. Слова тонули в бесконечных рыданиях.

– Да что же с тобой такое?

С этими словами молодой человек прижал Кристину к себе, заставляя на мгновение забыть и задохнуться от внезапной близости. Но именно это только усилило слезы. Больше Дима не пытался ее успокоить, просто обнимал и нежно поглаживал по спине, ожидая окончания истерики. От легких теплых прикосновений Кристина скоро пришла в себя, но следом за выходом эмоций пришло осознание полноты картины. Что если ее чувства пылают вовсе не из-за вины перед Димой? И не из-за благодарности, что он ее спас? Что если эта радость от того, что он просто рядом? Просто обнимает, говорит тихие ласковые слова? Разве не этого ей хотелось? Теперь, когда она знает правду, сможет ли до конца

понять свое внутреннее состояние?

– Хорошо, а теперь, когда ты пришла в себя и можешь внятно излагать мысли, объясни мне, что это было?

– Я не могу. У меня просто слов нет.

– Кристина.

– Ты не станешь меня слушать.

– Кристина.

– И как после всего ты можешь со мной общаться? Даже если я тысячу раз попрошу прощения, ты все равно можешь не обратить внимания. И что будет объяснимо.

– Кристина! Хватит!

Резким, но ласковым движением Дима схватил девушку за подбородок и притянул ее лицо к своему, пристально заглянув в глаза. Это мигом успокоило Кристину, она медленно выдохнула и ответила на взгляд.

– Что происходит? – тихо поинтересовался он. – Понимаю, для тебя многое в новинку. Что заставило так переволноваться? Путешествие по воспоминаниям? Я тоже был в шоке, когда открыл подобное занятие. Или же тебя напугало прошлое? – о, если бы он понимал, насколько точно попадает в суть. – У меня, кстати, осталось странное впечатление от того места, и я бы очень хотел попасть туда самостоятельно....

– Дима, прости меня.

– За что?

– Я поступила не совсем честно и залезла в твою голову.

– Что ты сделала?

– Я этого не хотела. Вернее, хотела, но только для того, чтобы развеять свои сомнения.

Дима мгновенно поник. Отпустив девушку, он поднялся с пола и подошел к окну. Кристина, видя его растерянность, почувствовала себя виноватой, как никогда раньше.

– Прости, это вышло случайно, я не хотела тебя обидеть.

– Ты меня не обидела, я вовсе не сержусь. Наоборот, в какой-то степени я рад, что так произошло. Меня больше волнует твое мнение по поводу увиденного. Что ты скажешь?

– Я... Прости меня, – слезы вновь подступили к самому горлу. – Я бесконечно виновата перед тобой. Прости за все мои колкие замечания, я не должна была бросаться ими. Ты не просто был рядом все это время, ты был моей защитой. Голосом за дверью, откликнувшимся на мольбу о помощи. Ты ведь мог просто начать новую жизнь, но не стал этого делать.

– Нельзя уйти, не убедившись в том, что тебе больше ничего не угрожает, – улыбнулся молодой человек и тут же посерьезнел. – Прошрое, каким бы оно не было, рано или поздно даст о себе знать. Жаль, но и ты не оказалась исключением. Ровно в тот момент, когда я решил, что все кончено, эта безумная волна накрыла нас вновь.

– Ты о сегодняшнем инциденте? Пожалуйста, только сейчас не молчи. Рассказывай все, что знаешь.

– Что я знаю? Ни черта я больше не знаю. Возможно, твои

новые способности не остались незамеченными и заинтересовали мою старую общину. Побоявшись столкновения между оборотнями, они не стали похищать тебя в этот раз, а решили действовать через третьих лиц. Саша напал на твоих друзей и попытался увести Риту, надеясь, что это спровоцирует тебя на встречу с ним. Но все пошло не так. Да, ты пришли, но в образе разъяренной львицы, охраняющей свое потомство.

– Я... напала на него?

– Хуже. Ты едва не превратила его в кровавое месиво, из-за чего ему пришлось спасаться бегством. Это было твое первое обращение, но не такое, как у нас. Ты человек, просто ставший в несколько раз сильнее, агрессивнее и не думающий о последствиях. Твой гнев едва не распространился на несчастных Риту с Андреем, к тому времени Саша уже с позором бежал, мне пришлось вмешаться. Первое обращение длится недолго и часто с амнезией, поэтому ты ничего не помнишь.

– Но я видела сон.

– Память – интересная штука, может проявить себя в самый неожиданный момент. Уж ты-то должна понимать.

– Выходит, я, гуляя с Пашей по набережной, непостижимым образом почувствовала угрозу и бросилась на помощь друзьям, но в силе своей беспомощности и неопытности в управлении зверем едва не погубила и их? Боже мой, да что же творится?

– Вот на этот вопрос, к сожалению, я не могу ответить, ибо сталкиваюсь с подобным впервые. Серьезно, я никогда не слышал о случаях, когда обычный человек стал проявлять способности оборотня и даже становиться им. От нашего укуса заразиться невозможно, да и тебя никто не кусал.

– Ты уже говорил. И чем это может кончиться, ты тоже не знаешь.

– Скажу лишь одно – ничем хорошим.

– Поэтому ты уговорил Пашу увезти меня отсюда подальше? Чтобы это не повторилось?

– Не знаю насчет повтора, но угрозы со стороны оборотней точно не будет. По крайней мере, так я буду спокоен.

– А с чего ты взял, что так для меня будет лучше?

– Кристина, ты же умная девочка, пойми. Чем дальше от эпицентра, тем больше шансов избежать последствий. И отличная возможность сохранить остатки самообладания.

– Но почему ты думаешь, что там со мной ничего не случится?

– А как еще объяснить? С тобой все было хорошо, и ровно с того момента, как мы встретились лично, ты стала чувствовать оборотней возле себя, включая меня. Да что чувствовать? Ты почти стала одной из нас. Если убрать причину, то и будет все хорошо.

– Но разве причина в этом? Ты бы не хотел узнать, почему так вышло? Может, Нина знает что-то.

– Возможно, знает, а может и не знать. Сам факт, что мы

очень рискуем.

– Наоборот, я очень рискую оказаться в незнакомом месте без поддержки нужного человека. Если ты считаешь, что Паша сможет помочь в этом, то ты сильно заблуждаешься. Просто представь. Обычный день, толпа людей и вдруг что-то происходит необъяснимое. Ты же сам говорил, что любая стрессовая ситуация может спровоцировать появление зверя. Хочешь, чтобы меня убили там? Или же поймали и пустили на эксперименты?

– Не говори чепухи.

– Чепуха – это попытка отправить меня подальше от людей, способных мне помочь. А вдруг Нина действительно знает, что делать? Что если она сможет избавить меня от....

– Не сможет. Посмотри на меня. Посмотри на всех нас. Если бы у нас была возможность избавиться от проклятия, мы бы уже давно это сделали. Мой отец верил, что это можно осуществить при помощи девушки, душа которой способна впитать в себя сознание несчастной жертвы, обрушившей на нас это бремя. Он похитил тебя, веря, что все сработает, но нет. Он ошибся, как и я. Я бы отверг все теории, коим меня научили, и почти добился этого. Но сейчас, посетив твои мысли, я невольно окунулся в другой мир и начал сомневаться. Что если проклятие действительно существует? То место вовсе не игра воображения, как и Агния. Это не могло появиться из ниоткуда. Поэтому я задумался. Если проклятие существует, значит, есть способ от него избавиться. Но от-

сюда плавно вытекает еще одно недоразумение. Если, опять же, проклятие существует, то мой отец прав. А Нина преподает иную идеологию, далекую от истины. Тогда возникает вопрос, знает ли Нина, что учит людей лжи? Или также свято в нее верит? Черт, нам нужно с ней поговорить.

– Вот об этом я и прошу тебя, Дима. Позволь нам увидеться.

– Это может быть опасно. Я сам выясню, а потом доложу тебе.

– Бред. Оборотни твоего дяди охотятся за мной. Думаешь, их что-то сможет остановить, если вдруг им это необходимо?

– Поэтому я хочу, чтобы ты покинула страну.

– Я не могу!

– Ты сможешь. Помни, что в первую очередь ты человек, и все встанет на свои места. Я сам поговорю с Ниной.

– Нет, меня это не устраивает. Я хочу поехать с тобой. Неужели ты не понимаешь, что так мне будет лучше? Ведь ты единственный, кто может спасти меня.

– Кристина, прекрати. Я решил так. Когда ты была обычной девушкой, мое мнение не имело веса. Сейчас, когда по моей вине ты становишься такой, я решаю, как тебе поступить. Неизвестно, какие мотивы они преследуют. Вдруг им захочется избавиться от тебя.

– Ты не имеешь права запретить мне, как поступать. Если ты отказываешься помочь мне, я сама поеду к Нине. Знаю, она хорошая и не откажет, а тебя будет мучить совесть.

– Бросаешь мне вызов? Или же считаешь, что я не смогу остановить тебя, маленькую хрупкую девочку?

Кристина с опаской осмотрела его широкоплечее тело и невольно представила, как его руки охватывают ее плечи и настойчиво удерживают на месте. Представшая картинка была полна огненной страсти, от чего румянец выступил на щеках.

– Ты же не станешь этого делать.

– Не стану, если не потребуется. Я просто попрошу твоих друзей проследить за тобой, а Рита со своей миссией справится на «отлично». Уж очень убедительно она заговорила тебя насчет этого Паши.

– Не убедила она меня. Если бы не мой сон, я бы уже давно была далеко отсюда. Что за бред? Ты слушал наш разговор с Ритой и молчал? Хотел лично убедиться в том, что все идет по коварному плану? А зачем ты вообще пришел? Зачем раскрыл себя? Если ты действительно считаешь, что из-за тебя во мне проявилась звериная сущность, то почему ты до сих пор здесь? Совесть мучает? Брось свои геройские поступки, в них уже нет смысла. Просто ответь на один вопрос. Что тебя здесь держит? В пятистах километрах новая жизнь и прекрасная девушка, о чем еще мечтать? Но ты здесь, на каком-то чердаке, в компании со мной. Разве об этом ты мечтал?

Дима молчал. Возможно, пытался ответить на ее вопросы сам себе. Возможно, смеялся над ее душевным порывом.

Если бы у девушки был шанс вновь забраться в его голову, она бы смогла понять его мотивы. Но он продолжал молчать, от чего ее надежда потухала с каждым мгновением.

Так долго тянулась напряженная тишина.

– Хочешь знать, что меня держит здесь? Странно, что ты до сих пор этого не поняла.

Дима ухватил девушку за талию и притянул вплотную к себе. Их лбы соприкоснулись, взгляды встретились. От внезапного сближения у девушки перехватило дыхание. Губы невольно потянулись навстречу, желая получить горячее наслаждение, но в последний момент что-то остановило Кристину, не давая сделать этот безумный шаг.

– Постой, нам нельзя этого делать.

Ее отчаянный шепот удивил молодого человека.

– Почему? Что не так?

– У тебя есть девушка. Это некрасиво по отношению к ней. Да и я с Пашей, вроде как.

Ее голос был голосом самой истины. Не медля, Дима отпустил девушку и отошел на безопасное расстояние, стыдясь собственного поступка.

– Прости, я не подумал. После того, как твой страх пропал, мне стало сложно сдерживаться, чтобы не прикоснуться к тебе. Это настоящее испытание. Боже, на что я только надеялся? Глупей. Прости меня еще раз. Больше такого не повторится.

«Очень жаль, что нет», – молвила про себя Кристина, а

вслух деловито произнесла.

– И правильно, надо быть честными не только с самим собой, но и с близкими людьми.

Пусть кусает локти, но том, что их желание взаимно, он не должен узнать никогда.

– Пора закачивать, – медленно произнес Дима. – Я провожу тебя домой. Прости, Кристина, но ты не можешь пойти со мной. Обещаю, я выясню все, что могу о твоей новой особенности, и сразу доложу. А ты останешься в городе, под присмотром этого Паши и Риты. Я знаю своих, они никогда не нападут, пока ты дома.

– Но ведь эти уроды уже пытались увести Риту! Что мешает им сделать это еще раз?

– Поэтому я и прошу тебя уехать отсюда.

Разговор вновь зашел в тупик. Кристина лишь задумчиво почесала голову и просто махнула рукой. Плохо, когда два упрямых человека начинают спорить. Невозможно прийти к компромиссу. И неужели они так просто разойдутся на этом? Кристина не собиралась отступать, пусть Дима и не хочет ей помогать, она найдет способ добиться своего. Впрочем, молодой человек уверенно держал позицию. Столкнуться с ним лоб в лоб занятие, с одной стороны, раздражающее, а, с другой, разжигающее настоящее пламя в груди.

– Ладно, – наконец, заговорил Дима. – Вижу, сложно решить, как поступить. Нам стоит договориться. Я могу согла-

ситься и взять тебя с собой, но с тем условием, что ты покинешь город вместе с Пашей, если вдруг ничего не выяснится. Согласна?

Что еще оставалось Кристине, кроме как коротко кивнуть. В любом случае, это хоть какой-то шанс не попасть оборотням в лапы и не остаться лишь воспоминанием в мыслях друзей.

– Мы договорились?

– Отчасти.

– Только сейчас не упрямясь. Я предложил тебе идеальный вариант, чтобы не обидеть ни тебя, ни меня.

– Я просто вынуждена с этим согласиться, иначе наш спор затянется еще на неопределенный срок.

– Нам нужно научиться слышать друг друга. Как раньше.

– Если слушать тебя, то нам это никогда не понадобится. Разве не ты предложил нам разбежаться без лишних вопросов?

– Но сейчас же можно договориться. Это же не так сложно. Просто твое упрямство пытается взять верх над ситуацией, когда это не нужно.

– А ты мог сделать поблажку.

– Не здесь и не сейчас.

– А когда еще?

– Никогда!

Их ссора могла продолжаться бесконечно, если бы Дима не отвлекся на телефон, внезапно засветившийся в темноте.

Пыл от жаркого разговора немного поутих, пока молодой человек внимательно изучал пришедшее сообщение.

– Это твоя девушка написала? – Кристине не могла удержаться от издевательского тона.

Вместо ответа Дима начал суетливо собираться, не обращая внимания на ее слова.

– Что случилось? – ей стало не по себе.

– Дядя мне написал.

– Дядя? Тот мужчина, что тогда приходил за тобой к Нине?

– Да.

– И что он написал?

– Он хочет встретиться.

– Серьезно? Что именно он написал?

Дима протянул ей телефон.

«Покайся. Радость и хорошую обстановку дарит истина. Страшна реальность одинокого человека. Нужна опека? В отчем доме всегда найдешь ее ты».

– Что за бред?

– Понимаю, что бред. Но это тайный шифр, который мы с дядей Женей использовали, когда я был еще маленьким. Смысл в том, что нужно читать первые буквы слов. Бред бредом, а таит простое сообщение. «Приходи. Срочно. К дому отца». Забавно, сколько лет прошло, а это свежо в памяти, словно вчера было. Только мы с ним понимали смысл, говоря разный набор слов. Все на нас смотрели, как на дураков, а

мы смеялись, но вели серьезные беседы. Удобно скрыть свои страхи перед суровым отцом. В общем, мне нужно идти.

– В смысле? Ты сейчас серьезно? А вдруг это ловушка? Придешь к нему, а тебя уже ждет засада.

– Исключено. Это же дядя Женя, он бы никогда так со мной не поступил.

– Ты не можешь этого знать. Твое решение бежать из родной общины вряд ли оценили и сделают все, чтобы ты никогда не забыл о собственном доме. И это не в хорошем смысле. Или поступят проще. С Ритой не получилось добраться до меня, а с маленьким глупцом Димой, переживающим детскую отеческую привязанность к дяде, все сойдет с рук. Пожалуйста, не делай этого. Это ловушка, я знаю.

– Кристина, стал бы мой дядя шифроваться, чтобы завлечь меня в ловушку. В любой другой день любые его слова были бы подозрительны. Но это... Мне нужно встретиться с ним. Ты сможешь меня дождаться?

– Дождаться здесь? А вдруг они придут за мной? Вдруг они узнали, где ты прячешься и пытаются выкурить из помещения, чтобы в очередной раз добраться до меня?

– Не волнуйся, об этом месте никто никогда не узнает. Если бы они знали, уже давно вышвырнули бы отсюда. Думаешь, игры моего отца с Андреем были глупостью? Он бы не воспользовался посторонней помощью. Никто не знает, где мое логово, поэтому никто не станет выкуривать отсюда. Просто подожди меня, тут безопасно.

– Я не могу, мне страшно.

– Не бойся, глупышка. Надежнее места не придумаешь.

Никто, кроме меня, сюда не заявится. Дождешься? Это не займет много времени. После мы с тобой еще раз все обсудим, и я провожу тебя до дома. Согласна?

Осознание, что вот-вот останется одна на неопределенное время, резким импульсом пробежалось по всему телу. Нет, Кристина не собиралась на такое соглашаться! Дима не посмеет ее оставить! Сердце бешено заколотилось, дыхание стало прерывистым, руки затряслись мелкой дрожью. Она едва не падала в обморок от охватившего сознание ужаса.

– Ты не можешь оставить меня сейчас, – невольно всхлинула Кристина. – А вдруг ты ошибаешься? Я не переживу, если с тобой что-то случится.

Последняя фраза невольно сорвалась с языка девушка, из-за чего та почувствовала себя крайне неловко. В надежде, что Дима не обратит на это внимание, она обиженно надула губы и отвернулась. Неужели он не понимает, что может совершить серьезную ошибку? Конечно, Кристина доверяла его чутью, но запал от недавней ссоры дал о себе знать. Да и кому захочется остаться наедине с тишиной в незнакомом месте в столь позднее время?

Дима бросил на девушку странный взгляд, от которого ей стало не по себе. Что же за язык у нее длинный? Сейчас Дима начнет смеяться над ее глупостью или, что еще хуже, скажет ей это в лицо. О чем она только думала? Попыталась разом

похоронить все доверие к своей скромной персоне?

– Так ты боишься меня потерять.

Фраза звучала утвердительно, нежели вопросительно. Пара коротких шагов, и Дима вновь приблизился к девушке. Кристина мигом ощутила запах его кожи, от чего невольно закружилась голова. Крепкая мужская ладонь медленно скользнула по ее нежной щеке.

– Знала бы ты, насколько сильно боюсь я, что в один миг тебя не будет рядом. Любое мое неловкое слово, и это осуществится. Я уже неоднократно задавал себе вопрос, как мне сделать так, чтобы мы остались вместе навсегда? Как мне убедить тебя в том, что я буду предан тебе до конца дней? Возможно, ты сама должна это понять, а я всего лишь нетерпеливый дурачок.

Слова лились бесконечным потоком, как яркий теплый солнечный свет, проходя сквозь душу и наполняя ее надеждой. На секунду Кристине показалось, что это лишь ее фантазия разыгралась, но легкий щипок за кожу заставил поверить в каждое слово, сказанное Димой.

Когда его рука ласково переместилась на затылок, девушка невольно закрыла глаза и слегка приоткрыла рот. Губы молодого человека были горячими нежными и слегка влажными, но требовательными и страстно желающими давать и получать как можно больше удовольствия. Этот поцелуй не только заставил тело девушки трястись от предвкушения дальнейших ласк, из-за чего она едва не падала, но и убедил

в том, что ей действительно больше никто не нужен.

Быть рядом, говорить, смеяться, касаться, делиться своими переживаниями и просто жить, радуясь первым солнечным лучикам на рассвете. Но как преодолеть все проблемы и оказаться вдвоем в полной тишине, зная, что никто больше не станет угрожать жизни?

Поцелуй длился всего несколько секунд, но для Кристины это тянулось целую вечность. Дима с огромным трудом оторвался от ее губ и заглянул ей глаза. Его взгляд был полон нестерпимого желания.

– Странно, что он до сих пор не украл этот поцелуй, – горячо зашептал он. Кристина, пребывая на грани реальности и нежной мечты, не сразу поняла, что он говорит о Паше – Так сладко, черт возьми. Если бы не срочность, я бы ни за что не остановился. Просто хочу, чтобы ты знала. Все твои чувства к нему даже на малую часть не похожи на наши с тобой. Поэтому ты до сих пор не дала ему ни единого шанса, чему я несказанно рад. Этот поцелуй был моим, о чем я и мечтал. А теперь мне пора идти.

– Нет....

– Я быстро, ты даже не успеешь соскучиться, родная. Только дождись. Не выходи на улицу, слишком опасно, запри двери, не включай свет и не подходи к окну.

Так много слов, Кристине хотелось кричать от возмущения. Не лучше ли его заткнуть очередным поцелуем? Но Дима не позволил ей этого, держа девушку на вытянутых руках

от себя.

– Не уходи....

– Я скоро. Глупышка моя, все будет хорошо.

Дима выпорхнул из квартиры, и все вокруг погрузилось в зловещую тишину. Кристина не сразу отошла от шока, сковавшего ее тело после неожиданного поцелуя. Неужели это действительно произошло? Ей было сложно принять тот факт, что человек, которого она ненавидела и желала одновременно, с такой легкостью стал частью ее души.

Но зачем ей себя обманывать? Дима уже давно стал тем светом, к которому она беспечно тянулась, словно мотылек, зная, что сгорит. С того момента, когда она впервые услышала его голос за толстой металлической дверью. Значит, Кристина не ошиблась, посчитав судьбой эту встречу. От осознания слезы невольно полились по щекам, но то были слезы истинного счастья.

– Я дождусь. Обязательно.

В невероятном волнении она присела на краешек дивана и стала ждать, считая минуты и веря, что все действительно будет прекрасно.

7

Холодный промозглый ветер яростно набросился на тело, от чего Дима невольно поежился. Отличный способ избавиться от жгучего желания, нарастающего в груди. Сладость от губ Кристины все еще будоражила его сознание, и

он невольно задавал себе вопрос, неужели он действительно полный идиот, раз оставил девушку своей мечты в одиночестве в такой интимный момент? Бросился в неизвестность, понимая, что это действительно может оказаться ловушкой? Черт, даже болван не придумал бы лучше.

Пока Дима размышлял о том, чтобы вернуться обратно, ноги сами привели его в нужное место. Теперь бежать было некуда.

Дом выглядел жутко. Освещенный фонарями, он смотрел вперед темными окнами, подобными пустым глазницам. Ветер порывами перекидывался с крыши на крышу, шумя арматурой и разбрасывая повсюду опавшие листья.

Воспоминания невольно захлестнули разум. Сколько детских шалостей таилось за его стенами. Дима никогда не спрашивал, почему его, маленького пятилетнего мальчика, внезапно вырвали из постели и увезли далеко в лес. Почему он не мог дольше веселиться в собственной комнате, с множеством игрушек и все также прятаться от нянек. Дом принадлежал дедушке, а после его смерти их домом стало пристанище глубокого сожаления. Отец часто злился на дедушку за то, что тот забросил свои обязанности, и община распадается.

И вот, спустя годы, его первое появление здесь, когда дом смотрел на молодого человека теми же жуткими глазницами, и гул ветра, как голос из Преисподней, подзывал его к себе.

– Вот мы и вернулись обратно, – призрачный голос отца

звучал из самых глубин прошлого. – Я же обещал, что наша жизнь изменится в лучшую сторону. Никто больше не посмеет вытирать о нас ноги.

Диме было страшно осознавать, сколько крови было пролито, чтобы добиться такого результат. Но ему не хотелось знать обо всех подробностях и, тем более, не хотелось ссориться с отцом, поэтому он тихо согласился с каждым его словом. Теперь им не нужно жить в лесу и постоянно голодать. Дима уважал отца за стремление сделать жизнь лучше, но презирал за методы, которые он использовал для достижения цели.

– Только не вздумай осуждать меня за это, – сурово пригрозил он. – Если будешь себя хорошо вести, все достанется тебе в наследство. И уже никто не посмеет отобрать это у нас.

И вот сейчас, почти десять лет спустя, Дима смотрел на дом, массивные ворота и спрашивал себя, а нужны ли все эти старания? Теперь этот дом – лишь пустое воспоминание, не имеющее души. Все разбилось в один миг, и Дима был в этом виноват. Виноват в смерти собственного отца.

«Вёл ли я себя хорошо, пап? Был ли хорошим мальчиком и предметом для гордости? Вряд ли, иначе бы я чаще видел в твоих глазах хоть капельку любви вместо презрения. Я бесконечно перед тобой виноват, но я выбрал собственную дорогу, поэтому твое наследие останется чахнуть в небытие. Брошенное и никому не нужное».

От воспоминаний молодой человек вновь поежился. Про-

шлого не вернуть, совершённого не исправить. Только вперед с надеждой, что страшные последствия не рухнут на его несчастную голову.

– Рад, что ты пришел.

От неожиданного голоса, раздавшегося за спиной, Дима вздрогнул и обернулся. Дядя Женя насмешливо хмыкнул над его реакцией и сделал несколько шагов в сторону Димы. Молодого человека удивил его внешний вид. Настолько уставшим он никогда не был. Казалось, со времен последней встречи прибавилось морщин, потух взгляд, и сама фигура стала ниже и сутулой.

– Дядь Жень, я тоже вам рад, только не совсем понимаю, зачем вы позвали меня сюда.

– Разве не могут родственники, единственные, ближайшие, просто встретиться и поговорить? Может, тебе хочется поделиться переживаниями?

Его странная улыбка сразу не понравилась Диме, но опасности не было. Дядя был здесь один, как и Дима. Встреча тет-а-тет, но что-то невольно заставляло его сердце невольно колотиться.

– Чего вы хотите? – отбросив свою детскую наивность, строго поинтересовался молодой человек.

– Твой отец оставил дом, и ничто не мешает тебе в нем поселиться. Несмотря на наши временные разногласия.

– Серьезно? Но это невозможно, ведь я не могу здесь больше находиться, я не часть клана, я принадлежу новой стае.

– То есть, ты с такой легкостью откажешься от прошлого? – голос дяди звучал осуждающе, что заставило Диму устыдиться своих слов. – Да брось, я знаю тебя с малых лет. Невозможно взять и выбросить. Ты можешь менять место жительства, встречаться с разными людьми, доверять им свои секреты, но семья у тебя всегда будет одна. Это не касается обычных людей, они не ценят свои истоки. Мы столько лет выбивались из грязи, чтобы понять свою роль во Вселенной. Но это не так важно. Важно, что мы были вместе все эти годы, верили и поддерживали друг друга. Поэтому меня поражает, с какой легкостью ты пытаешься избавиться от своего наследия. Вот что мне мешает сейчас натравить на тебя всех, ибо ты находишься на чужой территории? Ничего. Но я никогда так не поступлю. Мы семья. Прости, я позвал тебя вовсе не для того, чтобы отчитывать. Это было долгое вступление, я просто хотел донести самое важное. Если ты не понимаешь сейчас, то поймешь обязательно чуть позже.

Дима чувствовал, как постепенно начинает закипать мозг. Слова дяди были полны истины, от чего молодому человеку стало не по себе. Мало Дима корил сам себя, так еще и сверху на него целый ушат ненависти пролили, хотя дядя ни на секунду не повысил голос, не попытался оскорбить. Всего лишь беседа о ценностях, но почему именно сейчас?

– В общем, Дима, чтобы ты понимал, война никому не нужна. Мы все делаем для того, чтобы спасти наши чертовы жизни.

– Seriously? Можно теперь я кое-что проясню. Вы пытаетесь вновь похитить Кристину, натравили собственного сына на ее подругу. Зачем? Они под защитой Нины, а это прямое разжигание конфликта.

– Под такой надежной защитой, что от нее пострадал Андрей? А ты не задумывался, почему в такой крепкой общине, как твоя новая, где царят строгие правила, шайка отморожков свободно прогуливается за периметром и устраивает дебош, нападая на беззащитных людей? Виктор – человек хороший, чего не могу сказать об его сыне. Почему он не возьмет его за одно место и не научит хорошим манерам? Почему Нина закрывает на это глаза, хотя тебя, довольно ценное приобретение, отлупила при первой возможности? То же самое касается и Ланы, твоей подружки детства. Перебежки от одного клана в другой недопустимы законом, она должна была быть мертва. И дело вовсе не в сострадании. Нина также мила и очаровательна, как и любой из нас в зверином облики. Ни капли жалости.

– Но ведь могло быть исключение из правил.

– Все верно, но не так все просто, как ты думаешь. Нина никогда не оставит в живых человека, который ей не нужен. Каждое ее действие несет в себе определенный смысл, который известен только ей.

– Зачем вы мне это говорите?

– Хочу сказать, чтобы ты был с ней осторожнее. Она не просто так оставила тебя подле себя. И не думай, что я пыта-

юсь настроить против нее. Всего лишь предупреждение, как родному и близкому человеку. Что же касается Кристины, с нашей стороны ее жизни и благополучию ничего не угрожает.

– Вот как? Вы следили за ней и пытались похитить.

– А с чего такие выводы? Думаешь, так трудно выкрасть одного человека? Глупец. Пойми, мы не враги, все наши действия направлены на спасение.

– На спасение чего?

Дядя Женя замолчал, что заставило Диму усомниться в его адекватности. Что он пытается сказать? К чему клонит? Очередной хитрый план? Попытка настроить его против новой общины? Молодой человек хотел посмеяться над его словами, но не мог. Что-то в глубине души противилось принимать сказанное за ложь.

– Мне пора идти. Извини, что встречаю в твою новую жизнь, но мне было важно, чтобы ты услышал, – дядя развернулся и пошел прочь, но через мгновение остановился и подошел вновь к Диме. – Держи.

Он протянул конверт. Молодой человек не сразу решился взять его в руку. На немой вопрос дядя пояснил.

– Это письмо от твоего отца. Каким бы он не был, почти его память и прочти то, что он оставил после себя. Дом твой, можешь находиться в нем, сколько пожелаешь. Прощай. Надеюсь, все изменится в лучшую сторону.

И он ушел, оставив молодого человека в полнейшем недо-

умении. Бумага в руках слегка подрагивала. Короткая надпись на конверте, исполненная знакомым почерком, гласила «Моему сыну». Все настолько пропиталось отцом, что у Димы невольно возникли ощущения, будто он здесь. Совсем рядом.

Это послание из прошлого? Понимая, насколько важное письмо находится в его руках, молодой человек прижал его к груди и пошел в дом. Удивительно, ключи находились на прежнем месте, ни единого следа взлома. Внутри царил беспорядок, но это лучше, чем стоять на улице в холодный осенний вечер.

Смахнув пыль с креслица и включив настольную лампу, Дима бережно надорвал конверт и вытащил несколько листков плотной бумаги, испещренных мелким шрифтом. Странное ощущение одолело его в этот момент, словно в комнату вот-вот войдет отец и заговорит с сыном. Но это было невозможно, поэтому оставалось только проникнуться последними словами, сохранившимися на бумаге.

«Здравствуй, сын. Необычно писать тебе это, зная, что читать это будешь уже после моего ухода. Сейчас ты в соседней комнате, и я могу просто рассказать тебе о своих переживаниях и страхах, но не могу. Скоро в наших жизнях грянут перемены, о которых тебе уже известно. Смеею предположить, что сейчас ты под крылом Нины, а несколько минут назад у тебя произошел диалог с Женей, твоим дядей. Возможно, ты до сих пор пребываешь в недоумении, ведь

его слова были полны таинственности и скрытого смысла, что едва умещается в твой разум. Всему этому есть логичный ответ. Где бы ты не пытался найти помощь, ответы на свои вопросы, выкрутиться из той или иной ситуации – все приведет к одному результату. Чтобы ты понимал, твоя жизнь уже давно спланирована, а вся эта суета, которую можно принять за череду случайных событий, всего лишь иллюзия свободы, которую ты имеешь. Знаю, что сейчас это звучит нелепо, ты можешь сказать, что самостоятельно пришел к такой жизни. Но откуда уверенность, что это не умелый подход постороннего лица? Ты думаешь, что выбираешь свою жизнь, но, на самом деле, тебя ведут к определенным событиям. Думаешь, я тебе вру, Дима? Да, я был отвратительным отцом, можешь плевать на мое мнение с высокой колокольни. Я не обижусь. Уже не обижусь. Но что если я неспроста выбрал такую тактику? Я был отвратительным отцом и врал всю жизнь, чтобы в один момент исповедоваться на этой бумаге и отдать тебе. Можешь критиковать, ненавидеть, презирать меня, но не сожми этого письма и не выброси подальше, дочитай до конца. Если сейчас в твоей жизни все становится более загадочным, а светлое будущее все более призрачным, ты готов узнать правду. Правду обо мне и той женищине, которой доверил свое спокойствие».

– Какую еще правду? – вопрос сам сорвался с языка, хотя собеседника не было, что невольно смутило молодого чело-

века. Сердце колотилось в груди от каждого прочитанного слова, из-за чего создавалась иллюзия живого разговора.

С живым человеком.

Если бы только это могло быть возможно.

«Начнем с простого. Я знал Нину, и очень хорошо. Это было настолько давно, что уже кажется нереальным, еще задолго до знакомства с твоей мамой. Что я могу сказать о Нине? На тот момент ничего особенного. Обычная девушка, уже державшая в своих руках власть над общиной. Меня это несказанно впечатлило, и я пообещал себе, что стану таким же вожаком, уверенным в себе и умеющим держать свою общину в узде. Мы хорошо с ней общались, хоть она и была старше лет на десять. Я, наивный юнец, внимал каждое слово, слушал ее голос и готов был за ним следовать хоть на край света. И это едва меня не погубило.

Нина постоянно твердила, что только с ней меня ждет настоящее будущее, ибо в моей душе она разглядела потенциал. И я верил, улыбаясь, как дурак. К чему это вело? К тому, что она открыто попросила избавиться от собственного отца. Забавно, я ведь почти на это согласился. Не знаю, к чему было ее стремление, но после такого мы перестали общаться. Я игнорировал каждое ее письмо на протяжении года, пока она не замолчала навсегда. Предполагаю, что она хотела таким образом получить власть не только надо мной, дураком, но и над остальными. Убивая вожака, ты невольно становишься преступником, но име-

ешь право выбора. Ты ведь понимаешь, о чем я? У моего отца не было помощников, он просто впустую прожигал свою никчемную жизнь, поэтому и закончил ее в пьяном угаре под ближайшим забором. По естественным причинам, я ему не помогал. Смысл в том, что, убив его тогда, я автоматически становился наследником. И убийцей. Нина хотела отобрать мою власть и стать единственным в своем роде вожаком одной большой и сильной стаи.

Не знаю, как бы изменилась наша жизнь после, но это уже не важно. Важно, что ты можешь строить догадки по поводу этой интересной особы. Но что-то мне подсказывает, это все равно звучит неубедительно. Хорошо, вечер полон откровений, поэтому читай дальше и вникай.

Любовь к твоей матери навсегда останется в моем сердце. Боже, каждый день я скорблю по ней и представляю, какими счастливыми мы могли быть и по сей день, если бы не ее страх. Она любила меня и боялась этой любви одновременно. Я изначально понимал, что эта связь хорошим не кончится. Но ничего не мог с собой поделать. Это моя первая и единственная любовь на свете, и я безумно желал быть рядом с ней, защищать от напастей и просто жить, постепенно встречая старость. Думаю, ты и сам понимаешь, в чем была главная проблема. Моя любимая нежная ранимая Светочка пыталась оставаться сильной и принимать мое альтер-эго. Но я понимал, что долго это не протянется, и наша любовь перестанет быть хрупким сосу-

дом. Она просто обратится в пыль. Я старался поступить, как настоящий мужчина, но боялся отпускать, боялся разбить ее нежное сердце. Мне ничего не оставалось, кроме как превратиться в морального уродца, заглушить ее чувства и позволить ей уйти. Мы были идеальной парой, нежной, любящей, но не могли быть вместе. Я боялся, что однажды она может пострадать. Наша звериная жизнь полна неожиданностей, и любая из них может кончиться плачевно. Я отверг свою любовь ради Светы, ради ее возможности жить нормально. Проблема в том, что я не знал о беременности....

Когда она ушла, я обрадовался, с одной стороны, но, с другой, пребывал в тяжелой депрессии. Пошли письма с просьбой простить и вернуться обратно, но они продолжали приходить обратно. Со временем пришлось смириться, я думал, что она счастливо живет с родителями или же встретила нормального парня. Недолго длилась моя мука, на ее место пришел интерес. Я искал ее, очень долго, это заняло не один год. Не буду вдаваться в подробности, но это свершилось.

Обычный домик, аккуратный газончик, несколько сливовых деревьев. И она. Такая же светлая, прекрасная, улыбающаяся. Мой лучик солнца, подаривший настоящее счастье. Моя душа пылала, я так хотел к ней подойти, но тут.... Не знаю, какие чувства одолели меня в этот миг, потому что это был настоящий взрыв.

Маленькое чудо, с темными волосиками, крошечными ручками и ножками, пухлыми розовыми щечками, и моими глазами. Чудо выбежало на крыльцо и прокричало «Мама!». Я сразу все понял, и на глазах выступили настоящие слезы. Это был мой ребенок. Моя родная кровиночка. Ты, Дима. Боже, каким идиотом я себя чувствовал в этот момент, но самым счастливым идиотом на свете. Жаль, у меня не хватило сил подойти тогда, я просто ушел, опьяненный осознанием, что моя любовь дала плоды. Я полюбил тебя с первого взгляда и ненавидел себя за то, что не узнал о твоём существовании раньше. С этого началась моя роль отца, как видишь, так же отвратительно, как и я вся последующая жизнь.

Тогда я решил уйти, что оказалось моей ошибкой. В моих планах было эффектно вернуть и забрать вас с матерью к себе, чтобы, наконец, стать полноценной семьей. Но.... От воспоминаний до сих пор сжимается сердце, а на глаза наворачиваются слезы.

Я сразу понял, что происходит неладное. Мрачная погода, поднялся ветер. Меня больше смутило отсутствие света в доме и настежь распахнутая дверь. А внутри.... Все было перевернуто, осколки разбитой посуды. И Света в луже крови. Она была еще жива, когда я нашел ее в таком виде. Поверь мне, сын, я пытался спасти ее, но было уже слишком поздно.

Ее трогательная улыбка, когда она увидела меня, боже,

была полна радости и страдания.

«Любимый, прости меня».

Я плакал, молил о прощении, чувствуя, как ее жизнь утекает сквозь мои пальцы. Она не сказала, кто это сделал с ней, лишь попросила защитить нашего сына от зла, нависшего над ним. От Нины.

В тот день это была наша первая за долгое время встреча. И последняя. Света умерла на моих руках, когда я попытался вынести ее наружу. Тихо, без слез и лишних слов, как это делают сильные люди. В тот день я потерял свой лучик, но обрел новый. Я нашел тебя в шкафу. Ты не проронил ни слезинки, смотрел на меня внимательным взглядом, а потом задал вопрос, от которого до сих пор бросает в дрожь.

«Ты мой папа?»

«Да, сынок, я пришел забрать тебя домой».

И ты обнял меня. Так крепко, что я не мог сдерживать слез. Самый ужасно прекрасный день в моей жизни.

Я не убивал твою маму, Дима, я не мог этого сделать даже мысленно. Это сделала Нина. Черт, я возненавидел ее всей душой, мне хотелось вырвать ее сердце и заставить сожрать!

Серьезный разговор случился на следующий же день. Учитывая наше с ней малоприятное прошлое, это было сложно. Когда я со всей своей озлобленной сворой подобрался к их воротам, нас встретили только мрачные тупые лица, не проявляющие ни единой эмоции. Я кричал под стеной, звал

Нину, требовал нашей встречи. И все могло кончиться плачевно. Не знаю, что ей двигало в этот момент, но она решилась поговорить. Все началось с насмешливой улыбки на ее лице. Только осознание, что я на чужой территории, что меня ждет сын, останавливало от рукоприкладства.

Я спросил ее, зачем? Зачем она это сделала? Света же ни в чем не виновата. Хотела мне отомстить? Ценой чужой жизни? Если бы я знал, какой тварью она была, уже давно нашел способ от нее избавиться. Мерзкая убийца.

Нина посмеялась над каждым моим словом. Я был настолько зол, брызгал слюной, сыпал злобными словами, ибо это единственное, что мне было доступно. В мыслях я давно ее четвертовал.

«Антон, у тебя слишком примитивные мысли. Что было в прошлом, там и осталось. Света была прекрасно девушкой, мне очень жаль, что так сложилось. Но, учитывая ее положение, это был идеальный вариант».

«О каком еще положении ты говоришь?» – зарычал я, но в ответ получил лишь издевательскую фразу.

«Возвращайся домой, Антон, отоспись хорошенько, а то дурно выглядишь, и постарайся начать новую жизнь. Ведь теперь у тебя есть сын, которому необходима твоя поддержка. Наш разговор окончен».

Ты скажешь, что я безвольное существо, раз позволил ей уйти так спокойно. Но в последний момент это напряжение не смогло больше находиться во мне. Я не обратился в зве-

ря, я просто стал неуправляемым животным, но в человеческом обличи. Это тот самый миг, когда нервы сдают, и ты не осознаешь, что делаешь. Я мог порвать Нину голыми руками, но остановился в момент, когда коснулся ее руки, чуть выше натянутой перчатки.

Это был неясный проблеск, как будто в конце мрачного тоннеля. Я тогда не понял, что случилось, и просто завис в тревожном ступоре.

Этот проблеск был полон отвратительных темных мыслей. Нина планировала нечто очень мрачное, чего я не мог понять, находясь в потерянном состоянии. Я невольно заглянул в ее голову и остался взволнован. Жаль, что Нина вовремя отпрянула в сторону, и я не успел осознать ее посылы. Сейчас, спустя время, я смогу сказать смело: над вашими головами нависла опасность. И связана она с Кристиной.

Ты можешь бесконечно думать, что она всего лишь жертва в этой запутанной истории, но это не так. Нина выбрала ее для своего самого жестокого эксперимента. Поэтому прошу тебя: защити ее. Защити ее от Нины, не допуская моментов, когда девушка останется одна. Если она окажется в лапах Нины, все кончится. Повлиять на события будет уже невозможно.

Прости меня за то, что был ужасным отцом, но даже так я сумел воспитать в тебе достойного человека. Я всегда тебя любил, хоть очень редко это показывал. Надеюсь,

сейчас, читая это письмо (забавно, ведь я позаимствовал эту идею и Светы, не осознавая, что наши судьбы совпадут, и ты будешь читать это письмо после моей смерти), ты хоть немного сменешь гнев на милость.

Прости и прощай. Следуй зову сердца и не позволяй другим вмешиваться в твою жизнь. Я бесконечно горд тобой и, возможно, пустил бы отеческую скупую слезу, глядя на твои успехи.

Жаль, что этого никогда не случится. И будь предельно бдителен. Нина не даст тебе спокойного жилья. Столько лет я пытался спасти тебя от нее, но тщетно. Судьба распорядилась так, чтобы разлучить нас навеки, оставив тебя наедине с коварным чудовищем.

Я тебя люблю.

Папа».

Что чувствовал в этот момент Дима? Он и сам с трудом понимал. Горький ком подступал к самому горлу, готовясь пролиться по щекам горячими слезами. Столько душевных, добрых и вдохновляющих слов Дима не слышал никогда, тем более от собственного отца. Он словно вернулся в этот миг из иного мира и говорил в молодым человеком, смущаясь и растерянно улыбаясь. Воображение рисовало отца живым, в полном расцвете сил, и уверенно смотрящим вперед. Вот они, счастливые, сидят друг напротив друга и ведут беседу о будущем.

Но с последней строчкой картинка развеялась, словно

прах. И Дима с удивлением обнаружил себя в этой запыленной мрачной комнате, освещенной лишь настольной лампой.

С возвращением к реальности эмоции шквалом обрушились на его голову. Шок и гнев смешались в одну безумную тупую ярость, сжимающую сердце и легкие, не давай ни вдохнуть, ни выдохнуть. Первой мыслью Димы было, что все это наглая ложь, что письмо подделка, и над ним решили зло подшутить. Но сама бумага настолько пропиталась духом отца, что сомнение в этом можно назвать преступлением. Выходит, столько лет отец хранил тайну смерти матери, подставил самого себя под удар, чтобы сохранить психику юного ума? Или отец хотел, чтобы Дима, таким образом, никогда не узнал о существовании иной общины и не загорелся уйти туда? Но почему тогда он не сделал все наоборот, чтобы вызвать у маленького Димы отвращение к своим собратьям-убийцам?

У молодого человека не было ни единой разумной мысли, чтобы оправдать странный поступок отца. Его фраза, брошенная напоследок, о том, что он пытался защитить сына. Но в чем это проявлялось? Дима мог строить бесконечное количество теорий, но ни одну из них невозможно было подтвердить, ведь автор письма мертв.

Так он подошел к самому главному. Нина действительно убила его мать? Втеревшись ей в доверие, накрыв своим защитным крылом, в один миг просто задушила во сне, как наивного птенца. Зачем? Из-за мести? Желание позлить отца?

Это казалось настолько отвратительным, что Дима с трудом это воспринимал. Неужели Нина, кажущаяся такой светлой и доброй, может оказаться такой мстительной тварью? В голове никак не укладывались мысли о том, что она, избавившись от его матери, с железным спокойствием говорила об их чудесной дружбе и искренне сожалеть об ее скорой кончине.

Дима был настолько зол в этот момент, что, подобно отцу, готовился расправиться с Ниной голыми руками. Учитывая, что есть еще сомнительная угроза Кристине.

– Кристина!

Молодой человек сорвался с места, словно ужаленный, роняя столик и разбивая лампу, от чего все вокруг погрузилось во мрак.

– Идиот!

Оставляя девушку в полном одиночестве, он бы никогда не подумал, что угроза может подойти с другой стороны. Если его бывшей общине местонахождение убежища неизвестно, то другим он успел его обозначить. Идеальное время, чтобы похитить Кристину.

Уже выбегая из дома и понимая, что может опоздать, молодой человек набрал номер Риты.

Рита жутко волновалась. Даже встреча с оборотнями не вызывала у нее такой дикой тряски. Так странно. Их встреча

с Андреем была банальной случайностью, а большую часть времени они откровенно друг друга ненавидели. Сейчас, на волне легкой эйфории, они готовились к своему первому настоящему свиданию. Хоть молодой человек всего лишь позвал ее на прогулку, осознавая его чувства к Рите, она не могла воспринимать это как всего лишь дружескую встречу.

– Я так удивился, когда ты согласилась, – смущенно проговорил Андрей. – Обычно ты рьяно от этого сбежала, поэтому я... На улице холодно, можем зайти в кафе. Хочешь?

В ближайшем кафе было не так много народу, чтобы почувствовать себя расслабленно. Играла приятная музыка, было тепло и уютно, вежливый персонал – все было настроено на благосклонную атмосферу, но этот никак не давало девушке взять себя в руки.

– Прости, что не дал тебе отдохнуть сегодня, – Андрей отхлебнул немного кофе. – День был полон странных событий, но завтра я уезжаю обратно.

– Уезжаешь?

– Да, я отпросился у друга. Он дал мне жилье и работу, мне нужно было разобраться со всем, что преследовало в последнее время. Так странно было вновь оказаться в гуще событий. Уходя из логова оборотней, я был уверен, что это была наша последняя встреча. Впрочем, о тебе я думал также. Но наши столкновения неизбежны. Что бы я не предпринял, ноги сами понесут в эту сторону. В твою сторону.

– Вот как? – Рита пыталась держаться нейтральной пози-

ции, но его слова приятно согревали душу. – Хочешь сказать, что это судьба?

– А ты как считаешь?

– Лично я считаю это банальным стечением обстоятельств, так неожиданно свалившимся нам на головы. Это безумно хаотичная, не имеющая под собой ни грамма смысла история с элементами ужасов и фантастики. У тебя никогда не возникало ощущения, что вся твоя жизнь зависит от пера безумного писателя? Ведь все происходящее никак не соответствует реальной жизни. И наша с тобой встреча случилась под рев взбешенного зверя, но, на самом деле, мы всего лишь две случайности, стоящие на пути истинного героя. Кристине просто не повезло оказаться в определенном месте, в определенное время. И Дима, как типичный рыцарь в сверкающих доспехах.... Нет, этот образ больше подходит Паше, трепещущем при виде дамы сердца. Дима же двуличный предатель, переходящий на ту сторону, где выгодно, но не теряющий смелости и в последний момент приходящий на помощь. В общем, типичный антигерой, не лишенный благородства, как ни странно это признавать.

– Что-то маловато стало в твоих словах ненависти, – улыбнулся Андрей. – Помнится, от твоих высказываний о нем шло настоящее пламя.

– Знаешь, так неприятно это говорить, но все зависит от его отношения к Кристине. Плевать на его действия, направленные на меня, на тебя, даже на собственную семью. Он

запудрил девчонке голову, он показал себя не с самой лучшей стороны, но в то же время помог ей. Я очень переживаю за подругу, сам видишь, что с ней происходит. Что-то потустороннее вмешивается в ее жизнь. Конечно, с самого начала этой истории нечто таилось неподалеку, но сейчас это сложнее объяснить. И я признаюсь тебе: не хочу, чтобы Кристина уезжала. Не потому, что буду скучать по бывшему веселью, я ведь желаю ей только лучшего. Я не хочу, чтобы она оказалась вдали, с Пашей, который понятия не имеет, что происходит. Дима способен помочь, несмотря на мою к нему неприязнь, я доверю ему жизнь подруги.

– Думаешь, ей что-то угрожает?

– Дима считает, что вдали от соблазнов, если можно так сказать, ей ничего не угрожает. Она больше не сможет стать... этим существом, – голос девушки дрогнул. – Но вдруг он ошибается? Вдруг любая чрезмерная эмоциональная перегрузка, и вот моя тихая милая подруга становится неуправляемым животным, способным напасть на человека и совершенно не узнающим своих родных и близких. Только представь на мгновение. Никто не сможет ее спасти. Наоборот, ее ожидает мучительная, но быстрая смерть. Кто знает, возможно, она предварительно испытает на себе множество опытов....

– Прости, но я тебя перебыю, – проговорил Андрей. – Твои безумные фантазии напугают даже прожженного жизнью матерого старика, прячущегося от всего в глухой, забытой Бо-

гом развалине на пару с такой же засохшей собакой и ружьем. Я понимаю, что ты волнуешься за Кристину, но ты никак не повлияешь на ее решение уехать. Если ей захочется, она это сделает. Причем дело касается не только поездки, что ей мешает вообще забить на нас всех и самостоятельно узнать правду?

– Нет, Кристина никогда так не поступит, – сказала девушка после короткого размышления. – Природная осторожность не понесет ее к черту на кулички, тем более в одиночку. Хотя в голове, ослепленной страхом, может затаиться любая мысль. Честно, я начинаю волноваться еще больше.

Рита задумчиво уставилась перед собой. Если бы что-то могло объяснить происходящее с Кристиной, все бы постепенно встало на свои места. Но сейчас, несмотря на отсутствие угрозы, что-то пыталось ворваться в их жизни и окончательно перевернуть ее. Впрочем, с тех пор, как Кристина попала в плен, все пошло по наклонной, а сейчас ситуация достигла своего апогея. . . . Рита махнула головой, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей.

– Ты слишком о ней беспокоишься, – грустно заметил Андрей. – Меня поражает ваша с ней дружба. Столько сил нужно иметь, чтобы не отвернуться в последний момент от своей подруги, не побояться дать отпор неизвестности.

– Но ведь и ты перешел через эту черту.

– Моя жизнь была размерена ровно до того момента, пока я не остался один. Далее был миг, в котором сложно най-

ти светлые мысли. Просто один монотонный транс, всплеск, движение без единого шанса на перерыв. Это стало своего рода нормой. Испытанием на прочность. Я знал, что сумею вернуться к спокойствию, только преодолев все это. Только когда все кончится, я смогу вдохнуть полной грудью. Но вот мое прошлое осталось позади, а ситуация не стала проще. Мои легкие как были сжаты ужасом, так и остались. Зная, что к этому все приведет, я бы, – он на мгновение задумался. – Нет, я бы все равно пережил этот кошмар. Только ради одного.

– Ради чего? – у Риты захватило дыхание.

– Ради короткого взгляда, брошенного тобой в мою сторону, даже полного презрения и ненависти. Ради пары слов, ради наших пререканий, ради попыток заставить тебя улыбнуться. Думаешь, стал бы я бороться с этими чудовищами? Попытался бы, конечно, но к тому времени моя цель иссякла. И только ты спасла меня, заставила поверить, что не все кончено. Что я имею право на нормальную жизнь. Я выбрал этот путь в надежде, нет, в полной уверенности, что смогу спасти тебя. Помощь тебе и твоим друзьям – это, пожалуй, действительно полезное дело, которое я мог совершить. После смерти отца мною двигал эгоизм, я хотел мести, я жаждал растоптать виновника всех несчастий. Отомстил, но это не привело к долгожданному облегчению. Только ты, такая светлая, такая отзывчивая, бросающаяся в самое пекло, но не ради себя. Ради близкого человека. Разве это не повод за-

думаться о чем-то большем? О мире во всем мире? Ведь на таких людях, как ты, и держится все. Прости, что ударяюсь так глубоко. Я лишь хочу сказать тебе спасибо. Спасибо, что вытряхнула меня из того кокона, в который я хотел себя загнать. Ты привела меня в мир, где есть надежда. Теперь ты моя надежда, моя вера, моя любовь. Мое спасение. Чтобы в твоей жизни не произошло, я всегда приду. Даже если эта история с Кристиной и оборотнями продолжится, я останусь рядом и буду помогать до последнего. Только убедившись в том, что все хорошо, я смогу жить. Но какова будет эта жизнь, если в ней не станет тебя? Рита, я уже уехал однажды, считая, что все кончено, но не смогу этого повторить. Я не стану сейчас давить на тебя, можешь промолчать, но как поступишь ты? Что изменится в твоей жизни? Или что-то уже изменилось? Я открыто заявил о своих чувствах и знаю, что ты никогда ничего не держишь в себе. Сейчас я прошу не бить сгоряча, а подумать. Подумать и сказать: готова ли ты уехать отсюда со мной? Начать жизнь с чистого листа вдали от всего кошмара. Не отвечай сразу. Просто подумай.

Рита уже готовилась возмущенно ответить на наглое предложение молодого человека, но лишь сконфуженно промолчала. Уехать? Вместе с Андреем? Постараться начать новую жизнь? Нет, Рита не могла на это согласиться. Ведь ее жизнь здесь. Дом, родители, учеба, друзья. А там? Что связывает ее с Андреем, кроме ситуации, в которой они оказались случайно? Ничего. Андрей под впечатлением от собственных

чувств решил, что это судьба. Нельзя делать спонтанные решения на волне эмоций, ведь потом можно пожалеть обо всем. Поэтому девушка молчала, пытаясь прибегнуть к голосу разума и не обращать внимания на нахлынувшие чувства. Странно, но душа Риты желала отбросить сомнения и согласиться....

Андрей оценил молчание Риты и довольно кивнул.

– Про это я и говорил. Сначала хорошенько подумай.

– Но ты же знаешь, что я отвечу, – Рита сказала это мягко, стараясь его не обидеть и подготовить к правде. – Это противоречит моим принципам.

– Разочарование – это первый шаг к отчаянию, а там и потерять надежду недолго. Я не отчаиваюсь, а теперь, после такого долгого разговора, хочу размять другие части тела, кроме языка. Приглашаю тебя на танец.

– Что? – девушка решила, что ослышалась. – Нет. Ни за что.

Ее сопротивление мгновенно пропало, стоило увидеть нежную улыбку Андрея. Его движения, легкие и полные уверенности, и она мгновенно потерялась в его бесконечном шарме.

Андрей взял Риту за руку, и она послушно пошла за ним к центру зала, где уже начали собираться влюбленные парочки, ритмично двигающиеся под звуки льющейся мелодии. Оказаться в крепких объятиях молодого человека было для Риты новой волной шока, после которого она окончательно

потеряла способность к сопротивлению.

– Вот ты и попалась, – в его голосе звучал триумф, который так хотелось разбить о все реалии, но девушка не стала этого делать. Наоборот, лучше дать ему небольшой шанс почувствовать себя победителем. Ведь это была их последняя встреча. Завтра Андрей исчезнет в очередной раз и вряд ли вернется обратно, оставив после себя приятные и не очень воспоминания. Почему бы не развлечься напоследок? Тем более, Рита впервые в жизни испытала удовольствие, приняв роль слабой девочки. Это было легко, непринужденно, женственно и очень понравилось молодому человеку. Возможно, так бы и могла выглядеть их любовь.

Если бы она существовала.

Но ничто не мешало насладиться этим вечером, отбрасывая назад сегодняшние кошмары. Просто войти в вихрь чарующей музыки и забыться в теплых мужских руках.

– Странно, что ты до сих пор не сбежала, – голос Андрея вернул Риту к реальности. – Так просто ты подчинилась моей воле.

– Подчиняться – это не мое, ты же знаешь. Еще не было ни одного человека, который навязал бы мне свою позицию. А это считай небольшим отступлением. Не всегда же быть железной леди. Надо получать от жизни все.

– Все, говоришь? Даешь мне шанс почувствовать себя на высоте? А не боишься последствий? Кто знает, я могу войти в кураж, и уже никто не сможет меня остановить.

– Никто не сможет остановить, а я смогу, – Рита была уверена в том, что сумеет прекратить веселье и раствориться в закате, оставив позади всю эту безумную историю.

– Мне нравится твоя самоуверенность, – в глазах Андрея забегал озорной огонек, уголки рта неустанно ползли вверх. Резким движением он прижал девушку к себе, от чего Рита воскликнула, и прошептал на самое ухо. – Но тебе стоит попробовать вырваться, для начала.

Девушка с трудом воспринимала происходящее. Безумный танец, полный энергии и чувственности. Заиграла быстрая ритмичная музыка, и Андрей мгновенно влился в ее волну, увлекая за собой Риту. Стремительные движения, откровенные объятия и манящая энергетика, то, чего порой не хватает, чтобы разрядить остановку. Секунду девушка просто действовала незримому сценарию, но быстро пришла в себя. Вспомнились все танцевальные уроки, которые она посещала еще в школьное время, вспомнилась безумная свобода и опасные танцы в клубах. Все это она постаралась синхронизировать с движениями Андрея и музыкой, и вместе они создали настоящую гармонию, рождающую спектр разнообразных эмоций. Воодушевляющие крики вылетали из груди, глаза сверкали, бесконечная улыбка не спешила убежать с лица. Рита была в таком восторге и видела, что и Андрей испытывал настоящее удовольствие от их неожиданно сближения.

Это был бурный всплеск, идеальная разрядка, чтобы

снять напряжение, скопившееся за последнее время. Риту поразило, с какой непринужденной легкостью двигался Андрей, увлекая ее все глубже и глубже в бездну своего очарования. И это ей безумно нравилось, она ловила каждый миг, чувствовала каждой клеточкой своего разгоряченного тела настроение молодого человека и подчинялась ему. Подчинялась этому танцу и готова была раствориться в нем с головой.

Их тандем не только принес удовольствие молодым людям, но и вызвал одобрение у окружающих. Рита отчетливо слышала аплодисменты. Музыка стихла так же быстро, как и началась, вновь сменилась скорость, мелодия стала спокойнее и размереннее. И в этот момент Андрей остановился, также неожиданно. Его рука, обхватив талию девушки, удерживала ее на весу, а сам Андрей склонился прямо над Ритой так, что ее волосы едва не доставали до пола. Сердца их бились в унисон, силы уже были на исходе, девушка едва могла восстановить дыхание, но скорее от того, что сейчас оказалась в затруднительном положении. Это была хитрая ловушка, спланированная молодым человеком, из которой было сложно вырваться. Их взгляды встретились, слишком близко для дружеского разговора.

– Хорошо танцуешь, – Рита старалась говорить непринужденно, но волнение уже достигло своего предела. – Где научился?

Секундное замешательство, и Андрей позволил девушке встать прямо, но руки не спешили покидать ее талии. Их тела

все еще были слишком близки.

– У каждого свои увлечения, что-то помнится. Раньше я часто бывал в клубах и был настоящей оторвой. На танцполе я был королем, но пришлось забыть об этом, по известным причинам. Тебе понравилось?

– Это было невероятно, – Рита не стала скрывать своих эмоций. – По-моему, лучшее, что могло случиться со мной за последнее время. Знаешь, забавно наблюдать за человеком и видеть, как он меняется, как раскрываются его таланты, как проявляет он себя в различной ситуации. Я наблюдала за тобой. Оказывается, в тебе скрыта очень интересная и разносторонняя личность. Разве это не чудесно? Андрей? Почему ты так на меня смотришь?

Молодой человек не сразу удостоил ее ответом, все еще переводя дыхание после зажигательного танца.

– Я только одно понять не могу? – наконец, произнес он. – Как может сочетаться в одном теле, в одной душе невероятная нежность, забота, самопожертвование и безумная оторва, независимость, умение вести за собой людей? Я знал многих людей, но такого индивида встречаю впервые. И я счастлив, что судьба соединила нас. Хоть ты и считаешь это случайностью, я буду жить иллюзией, что судьба существует. И она сделала мне приятный подарок. Лучший выход из длительной депрессии.

– Мне кажется, что ты перебарщиваешь. Как будто нашел смысл жизни.

– Именно. Смысл жизни, и я его сейчас обнимаю. А, может, и посмею перейти границу.

Рита понимала, на что он намекает, и внутренне напряглась. Несмотря на то, что они итак провели последние несколько минут в обнимку, она не могла позволить ему пересечь черту. Но столько приятного прозвучало за этот вечер, проблемы остались далеко позади, словно их и не было никогда. Рита просто оттаяла, девушки любят ушами, и мысли невольно повели ее в иную сторону. Если Рита позволит ему поцеловать себя, то ничего страшного не произойдет. Почему бы не закончить этот вечер на более приятной ноте? Вряд ли они встретятся еще раз, но можно оставить только положительные эмоции, запомнить этого веселого паренька так, танцующим и делящимся своими впечатлениями.

Странно, как Андрей сумел остаться верным себе, пройдя через все испытания, и не потерять позитива. В этом и проявляется настоящая сила.

Почему бы не порадовать его?

Еще не приняв окончательного решения, Рита уже закрыла глаза и потянулась к Андрею. Это не было подчинение, это было то, чего они оба желали. С этого началась их история, и этим она должна была кончиться.

Всего одно приятное мгновение.

Конечно, Рита не хотела, чтобы это была их последняя встреча, но пора ставить точку. Пусть она будет такой, Возможно, Андрей не ожидал ответа, поэтому его пальца

напряглись, дыхание стало тяжелым.

Всего одно приятное мгновение, и все закончится....

Если судьба действительно существует, то она не просто свела их вместе, но и решила, что им не время расставаться. Ибо внезапно зазвонивший телефон заставил девушку прийти в себя и отпрянуть от молодого человека. Сейчас, на волне стыда, она понимала, что едва не совершила ошибку, поэтому, пряча глаза, отошла обратно к столу.

– Прости, я увлеклась немного, – зачем она оправдывается? – Этого не должно было случиться, – она посмотрела на светящийся дисплей и удивление с бешеной скоростью накатило на ее сознание.– Это Дима. Что ему нужно?

Андрей мгновенно оказался рядом, невозмутимый и серьезный, словно ничего не произошло. Казалось, звонков удивил его не меньше.

– Действительно, что? – единственное, что он мог сказать.

Помедлив секунду, Рита ответила. Вдруг что-то случилось? Определенно, да, иначе быть не может.

– Алло?

– Рита, все нормально?

Обычно после таких слов хотелось возмущенно бросить трубку и больше никогда не отвечать на звонки. Учитывая, что Рита вообще не желала общаться с людьми, подобными Диме, но сейчас в голове молодого человека звучало неподдельное волнение, от чего сердце невольно закралось в сердце.

И почему все сводится к тому, что история обязательно вернется обратно?

– Да, все прекрасно. А что? Что-то случилось?

– Пока нет, но нужно срочно поговорить. Андрей рядом?

– Да.

– Отлично. Прошу не игнорировать мою просьбу. Можете подъехать к тому месту, где мы сегодня успокаивали Кристину?

– В парк?

– Да. У меня есть новость для всех. Не знаю, насколько это может касаться вас с Андреем, но, однозначно, это касается Кристины.

– А что случилось?

– Нет времени объяснять. Я уже направляюсь туда и буду вас ждать. Прошу. Это очень серьезно. И мне будет нужна ваша помощь. До встречи. Приезжайте скорее.

Молодой человек бросил трубку, и Рита даже не успела ничего понять. Секундный диалог, и все вокруг вновь покрылось мраком таинственности. А девушка только начала верить, что все действительно закончилось.

– Что-то случилось? – голос Андрея звучал напряженно.

– Не знаю, – обреченно протянула Рита. – Дима попросил срочно приехать в парк, мол, у него есть что-то очень важное. И это касается Кристины.

– Уверена, что нам нужно ехать?

– Если дело касается моей подруги, я в деле. Не забывай,

ей все еще грозит опасность. Прости, что порчу этот чудесный вечер, но такое нельзя игнорировать.

– Нет, нет, не извиняйся. Если это важно, то я не останусь в стороне, как последний трус. И ты уже подарила мне гораздо больше, чем сегодняшний вечер. В любом случае, я знал, чем все кончится, а теперь у меня появился шанс побыть с тобой еще немного. Не переживай, все будет хорошо.

– Хотелось бы верить.

– Главное, что мы еще вместе.

Не прошло и нескольких минут, как они уже были на месте. Воспоминания о его сегодняшнем инциденте живо, всеми красками заиграли в голове, оставляя после себя мрачный осадок. Пару месяцев назад, выслушивая сумасшедшую историю Кристины про похищение, Рита даже ни на йоту не догадывалась, чем это обернется. Триллер с элементами фантастики. Вот что это было, а никак не реальная жизнь.

Дима уже ждал их в назначенном месте, нервно переминаясь с ноги на ногу. Каждая клеточка его тела была пропитана волнением, и Рита понимала, что сама вот-вот потеряет контроль над собой. Благо, рядом был Андрей, полный видимого спокойствия и внушающий доверия.

– Слава богу, – Рита никогда не видела, чтобы человек так мгновенно отходил. Хоть Дима и не совсем человек. – Идем скорее, расскажу по пути.

Несмотря на то, что Рита доверилась ему однажды, его странное поведение вызывало подозрение. Даже если дело

касается Кристины, девушка не собиралась идти за зверем в неизвестном направлении.

– Постой! Говори сейчас. Я не сдвинусь с места, пока не пойму, что это действительно того стоит.

– Рита....

Дима хотел что-то сказать, но не стал. Не было времени на возмущения, не было времени на выяснения отношений. Он просто выдал из себя тяжелый раздраженный вздох и пояснил.

– Я получил письмо от отца.

– От отца? Но он же....

– Я знаю, знаю. Это было посмертное письмо, мой дядя его принес. И я до сих пор пребываю в полнейшем шоке. Отец написал, что Нина виновата во всех наших бедах.

– То есть?

– Он сказал, что именно Нина убила мою мать.

– Что? Это невозможно. Нина хороший человек, она бы никогда так не поступила, – Рита не знала, почему вдруг стала защищать малознакомую ей женщину. Видимо, под впечатлением от того, с какой невозмутимой легкостью она им с Андреем помогла. – Ты уверен, что там так и написано?

– Уверен, на все сто процентов. И дядя так странно со мной разговаривал. Я думал, что это ловушка, когда шел, но ничего не произошло. Он сказал, что нужно ценить свои корни и не отворачиваться от семьи. А потом это письмо.... Я не знаю, меня до сих пор трясет от шока. Не могу поверить,

что Нина может быть во все замешана. Разве такое возможно? Она же такая светлая и никогда не желала никому зла!

– Дима?

– Я ей доверял, я покинул отчий дом, чтобы найти спасение под ее крылом. Как это сделала моя мама однажды. А она... убила ее? Не могу в это поверить.

– Дима, погоди! – Рита с трудом переваривала услышанное. – Этого не может быть. Какая-то ошибка.

– На твоём месте, я бы не стал доверять письму, – хоть Андрея тоже зацепила услышанная история, он меньше всего подвергся воле чувств. – Пойми, Дима, ты всю жизнь провёл с человеком, с чудовищем, не ставящим тебя ни во что. Эта картина недоверия, недосказанности и абсолютной тирании. Понимаю, про мертвых либо хорошо, либо ничего, но подумай. Отец врал тебе всю жизнь, скрывал правду о матери. Что если он продолжает тебе врать? Что если он предполагал, что ты обнаружишь находку в его кабинете? Вполне логично, он попытается оправдаться, чтобы вернуть доверие. Но все может быть гораздо хуже. Это может оказаться ловушкой.

– Какая еще ловушка?

– Довольно простая. Попытка доказать, что тебе, Дима, не стоит отворачиваться от былых корней. Вот письмо, почитай его, прими правду от отца-тирана и доверься нам. И ты, ослепленный чувствами родства, позволяешь им вторгнуться в зону твоего комфорта. Но к чему это приведет?

– К чему же?

– К войне, – просто пояснил Андрей. – Мы все знаем, что угроза от твоего бывшего клана есть. Сегодня на нас напал твой брат, но ты и Кристина спугнули его. Могут ли они попытаться развязать войну, действуя таким странным способом? Думаю, отец твой не зря обвиняет Нину в своем письме. Это прямое доказательство, что оборотни на пороге войны. Иначе зачем им все это?

– Теория хорошая, я бы мог в это поверить. Но есть одно существенное упущение. Если они хотели устроить ловушку, почему Игорь спас тебя от Дениса и его прихвостней? Если в их планах насолить нам всем, то почему не бросил на погибель?

– Я же говорю. Попытка втереться в доверие. Да, это сложно понять, но это может быть хитрый план....

– ... который пахнет абсурдом, – отрезал Дима, но тут же постыдился собственной грубости. – Но, черт возьми, это может оказаться правдой, кроме желания развязать войну. Если только они преследуют более приземленные цели. Например....

Осознание озарило его лицо. Это было секундное замешательство в сочетании с эйфорией от собственной сообразительности и внезапным страхом, что все может подтвердиться.

– Идем, срочно!

Дима не пошел, он побежал в сторону парка. В его голове

сложилась хитроумная картинка, а вот молодые люди впали в еще больший ступор, натолкнувшись на стену непонимания.

– Куда ты? Что происходит?

– Я понял, к чему все идет. Они все еще пытаются похитить Кристину. Отец писал, ей угрожает опасность, но от Нины. Теперь я более чем уверен, что она может идти от моей бывшей общины.

– Неудивительно, но куда ты идешь? Нам нужно рассказать об этом Кристине, предупредить.

– Она у меня.

– Что? – Рита решила, что ослышалась. – Как?

– Долгая история. Пожалуйста, не спрашивай, как это произошло, я вовсе не крал ее и не насиловал. Она сама пришла, чтобы поговорить. Подробности опустим, сама ее об этом спросишь.

– То есть, ты оставил ее одну?

– Я... дядя написал мне, что есть серьезный разговор, и я пошел к нему, но не думал, что все может так обернуться. Никто не знает о моем секретном пристанище. Никто.

– А ты не думал, что за тобой могут следить?

Конечно, Дима об этом думал, и сама Кристина не раз это упоминала. Но он обманулся слепым доверием, почти детской привязанностью к своему дяде. Неужели он действительно мог обмануть его бдительность? Дима до конца не верил, что это может оказаться правдой. Ему необходимы до-

казательства.

Остаток пути они провели в тревожном молчании. Не было смысла ссориться, что-то выяснять, каждый сейчас думал о том, что все будет хорошо, что это всего лишь жалкое недоразумение. Забыть обо всех недомолвках ради одного человека, которому не повезло в неправильном месте в неправильное время. Впрочем, каждому из них не посчастливилось стать жертвами различных обстоятельств.

С каждым шагом Диму все больше и больше одолевал страх. Ведь в словах Андрея была доля истины, но что-то все равно не складывалось. Ведь Нина ясно дала понять, что Кристина – не мессия, и в ней нет никакого смысла. Только глубоко вдохновленный и озадаченный человек станет преследовать свои идеи, несмотря ни на что. Дядя Женя не был таким, он часто не разделял идеи своего брата и не стал бы уподобляться безумного фанатизму. Тогда в чем смысл? Попытка доказать, что Дима поступил неправильно, предательски покинув свою родную общину? Или же действительно война? Зачем? Хотя Дима знал своего дядю, как тихого и крайне отзывчивого человека, но не мог предполагать, какие у него могут быть решения по поводу власти. Может, он действительно хочет развязать конфликт? Сделать оборотней сплоченными и распределиться среди людей? Но у Нины более закрытая система управления, которая помогает оборотням существовать обособленно, что ведет с большей безопасностью и сохранности тайны. Мозг едва не тре-

щал по швам от этих мыслей. В чем же причина? Ненависть? Зависть? Молодой человек не мог ответить на этот вопрос. Два варианта. Либо Нина, либо дядя смогут пролить свет на истину.

Но может ли дело быть в Кристине? Учитывая, какими способностями она стала обладать. Мог бы он понимать хоть чуточку происходящего, то все встало бы на свои места.

– Неплохо ты прятался, – проговорила Рита.

– Я никому не говорил об этом месте. Здесь меня никто не смог обнаружить, а вы первые, кого я сюда привел. И Кристину. Моя человеческая особенность не позволяет другим оборотням меня учуять. Учитывая напряжение в отношениях с отцом, здесь было идеальное место, чтобы спрятаться и остаться наедине со своими мыслями. И здесь единственное место, где Кристине ничего не может угрожать.

– Меня смущает твоя уверенность.

– Никогда не сомневайся в том, в чем я стопроцентно уверен.

Говоря это, Дима внезапно почувствовал странный укол в область сердца. Раньше он ощущал присутствие Кристины на расстоянии, особенно сейчас, когда вспоминал ее теплые губы на своих, ее маленькие ладошки, ее горячее дыхание. Но от дома тянуло холодом, словно там никого не было.

Неужели Кристина ушла?

Или же....

– Кристина?

Дверь была открыта. Молодой человек отчетливо помнил, что закрывал ее, когда уходил. Разве он не просил девушку остаться? Она испугалась внезапной близости, возникшей между ними? Настолько сильно, что вышла на улицу, полную обезбашенной шпаны? Она же не могла, не посмела бы.

Дрожащей рукой Дима толкнул дверь, желая обнажить все тайны и понять свое волнение. С противным скрипом тонкая деревянная преграда отворилась и . . .

– О нет.

– Что там?

Вопрос остался без ответа, и он не нужен был. Стоило двери открыться, как картина реальности вышла наружу. Опрокинутая лампа, осколки на полу, принадлежащие вазе, еще недавно стоявшей на тумбочке, сама же тумбочка тоже пристроилась на полу, но перевернутая. Ветер гулял по помещению, словно где-то было разбито окно. И никакого присутствия Кристины.

– Что же натворил? – Дима схватил за голову и безнадежно сел прямо на пол. Пустой взгляд устремился перед собой. – Что же я наделал?

Гробовая тишина длилась ровно секунду, прежде чем осознание дошло и до остальных.

– Что случилось? – голос Риты дрожал, она суетливо забегала по комнате, ища глазами подругу, постепенно понимая, что случилось нечто страшное, но желая с этим мириться. – Дима, где она? Где Кристина? Что же ты молчишь? Где моя

подруга? Ее похитили? Похитили? Что это, кровь?

Маленькие бурые пятна, не сразу замеченные молодыми людьми, отчетливо виднелись на светлом полу. От одного их вида градус паники повысился в несколько раз.

– Чья это кровь? Дима! Она.... Они....

Слова застряли в горле, и девушка, подобно Диме, схватила за голову и бессильно упала на диван. Только Андрей продолжал стоять, как вкопанный, с трудом переваривая происходящее.

– Я не могу в это поверить. Этого не должно было произойти, – бормотал Дима себе под нос. – Я же обещал ей. Обещал, что все будет хорошо.

– Что? Ты обещал ей? – в отчаянии девушка взорвалась. – Ты не только ей обещал! Ты всем обещал, что все кончено! Ты во всем виноват! Ты знал, что ей угрожает опасность, и все равно оставил одну! Ты знал! Подлец! Ненавижу тебя!

Рита бы никогда не в здравом уме не набросилась на оборотня с кулаками, но душа, полная ненависти и отчаяния, выплеснула энергию наружу. Дима даже не попытался сопротивляться, принимая удары, как должное.

Заслужил.

– Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

– Рита, успокойся!

Андрей схватил девушку и прижал к себе, пытаясь привести ее в чувства. Рита попыталась вырваться, несколько раз ударив и Андрея, но он продолжал держать ее, пока не пре-

кратились крики. Только истеричные всхлипы продолжали сотрясать воздух.

– Пожалуйста, Рита.

– Он сделал это! Опять, Андрей, ее больше нет. Из-за него!

– Но ведь....

– Она права, – наконец, заговорил Дима. – Я хотел, чтобы Кристина доверяла мне. И она поверила, а я не оправдал ожиданий. Я был слишком самоуверен, слишком полагался на свои силы. Это было моей роковой ошибкой.

Молодой человек поднялся на ноги и начал медленно обходить комнату. Следы борьбы и капли крови наводили на самые отвратительные мысли. Дима знал, что эта кровь принадлежала Кристине. И кому-то еще. Но кому понадобилось врываться сюда и забирать девушку?

– Если я узнаю, что она мертва, – злобно прошипела Рита, – то откручу тебе голову собственными руками.

– Она жива.

– Откуда ты знаешь? Думаешь, я не понимаю, чья кровь? Ты убил ее.

– Она жива, – упрямо твердил Дима, все еще пребывая в состоянии шока. – Я это чувствую.

– Ты не почувствовал, что ей угрожает опасность, а сейчас пытаешься что-то доказать? Идиот, ненавижу!

– Поверь мне.

– Поверить тебе? Издеваешься? Сегодня ты несколько раз

заверил, что оставишь Кристину в покое, что она в безопасности. И сегодня же все происходит в точности наоборот. Как ты мог? Ты сломал ей жизнь.

– Я пытался ее спасти.

– Ты пытался спасти исключительно себя. Ты загнал себя, всех нас, и заставил жить в страхе, что оборотни придут для отмщения. Лучше бы ты никогда не возвращался. Кристина почти забыла свои страхи и научилась жить нормально. А что в итоге? Кристины нет. Ее нет, понимаешь? И что с ней произошло?

– Никто не знал об этом убежище. Никто, кроме....

Дима замолчал. Осознание болезненной стрелой ворвалось в его голову.

– Кроме кого? – молчание молодого человека выводило Риту из себя. – Отвечай мне!

Дима не обратил внимания на крики девушки и суетливо опустился на колени. Его вновь привлекла кровь на полу. Кому еще она может принадлежать? Неужели.... Этот сладковатый запах он узнал сразу. Кровь истинного оборотня. Возможно, Дима бы еще долго пытался понять, в чем дело, если бы не лежащий под столом кусок ткани, который он заметил только сейчас.

В его руках оказался тонкий шелковый шарфик, покрытый пятнами крови. И Дима узнал его, что подтвердило догадки, но добавило кучу вопросов.

– Я знаю, где Кристина, – твердо заявил он.

– Опять строишь дурацкие предположения? – ехидно поинтересовалась Рита, гневно сверкая глазами. – Уж точно не здесь. Она может быть и дома, а ты водишь нас за нос.

– Если ты хочешь, чтобы она была в безопасности, поверь. Отправляйтесь домой и ждите.

– А куда отправишься ты? – спросил Андрей.

– Я отправляюсь в Б. Кристина там, и я знаю, кто ее туда отвез.

– Я поеду с тобой.

– Нет, Андрей. Мне нужно быть там одному. Слишком много вопросов накопилось.

– А также слишком опасно.

– Ладно, только сначала отвези Риту домой и удостоверься, что она не совершила очередную глупость.

– Черта с два я останусь здесь! Если бы собираетесь поставить все точки над «и», я с вами. Моя подруга там, и я обязана быть рядом.

Времени было слишком мало, и Диме ничего не оставалось, кроме как согласиться на безумную совместную авантюру.

– Хорошо, но пообещайте мне, что не станете ввязываться в гущу событий или, по крайней мере, быть осторожнее. Старайтесь бежать. А теперь выдвигаемся. Нам нужно оказаться там, как можно раньше.

5. Лед и пламя

1

Напряжение нарастало. Дышать становилось трудно, а сердце готово было выскочить наружу. Ситуация стремительно выходила из-под контроля, уже ничего нельзя было сделать. Единственное, что оставалось, это глубоко вдохнуть и смириться, ибо бороться не было сил. Бросить все и отдалиться происходящему, наплевав на собственную безопасность. Но разве можно отказаться от борьбы, после стольких событий и быть на грани полного спасения?

Эти мысли нахлынули на Кристину, когда открыла глаза. Последнее, что она помнила, это безумная суматоха из несвязных действий, которые невозможно было собрать воедино. Только Дима, обещающий, что все будет хорошо, и уходящий в неизвестность, стоял у девушки перед глазами. А дальше....

Резкая головная боль заставила Кристину жалобно застонать. Что-то пошло не так, но вспомнить, что именно, она не могла. Что это было? Внезапная отключка сознания? Странно, но Кристина ощущала, будто совершила нечто ужасное. И сейчас она попала в ситуацию, которую не просто сложно представить, но и страшно о ней подумать.

Одно Кристина понимала стопроцентно. Это не была квартира Димы, хоть все вокруг погрязло в темноте. Даже

спустя несколько минут, когда глаза привыкли, девушка с трудом разглядела очертания кровати, на которой очнулась. Ни малейшего проблеска, ни окна она не заметила, от чего страх очередной волной накатил на ее сознание.

Опять похищение?

Странно, но эта мысль не вызвала у девушки былого ужаса. Наверно, выработалась привычка. Постоянное пребывание в гуще невозможных событий уже не удивляет и даже заставляет усмехнуться.

Да, Кристина определенно чувствовала себя сумасшедшей после этой догадки. Впрочем, это не давало ответа на назревающие вопросы.

Тело плохо слушалось, от чего Кристине невольно вспомнилось коматозное состояние. Рука болела, девушка удивленно обнаружила на ладони повязку. С трудом поднявшись на трясущиеся ноги, девушка не сразу решилась сделать шаг вперед, боясь неизвестности. Она чувствовала себя слепой и невольно восхитилась теми людьми, которым не повезло стать таковыми. Вытянув ноющую от боли руку вперед, Кристина все же решилась изучить пространство вокруг себя. Продлилось это недолго, ибо ладонь очень скоро наткнулась на холодную твердую преграду.

Стекло?

Шоком для девушки стало осознание, что ее заперли. В маленькой комнате с бетонными стенами и одной стеклянной. Именно это ощутили ладони, неторопливо обходя пе-

риметр. Из предметов обнаружилась только кровать с металлическим каркасом и плотным матрасом. Окон не было, да и дверь Кристина с трудом обнаружила, тоже стеклянную, но, естественно, запертую. Это была необычная камера, как в тюрьме, но она не была похожа на ту, в которой ее держали ранее.

Другое место?

Кристина была рада, что не страдала клаустрофобией, но сердце невольно колотилось от страха. Темнота и тишина оказывали существенное влияние. Неудивительно, что в таких условиях можно сойти с ума. И отсутствие ответов на вопросы. Девушка никак не могла собрать картинку в своей голове, от чего паника готова была вырваться наружу.

– Здесь есть кто-нибудь? – девушка несколько раз ударила по стеклу и убедилась в том, что оно достаточно прочное. – Эй! Меня слышат? Пожалуйста!

– Вот ты и очнулась.

Голос из пустоты прозвучал слишком внезапно. Тонкий женский и не кажущийся злым, он не был знаком Кристине, от чего она невольно растерялась.

– Кто здесь? – прошептала она охрипшим от волнения голосом. – Что происходит?

– Это все, что тебя интересует? – насмешливо поинтересовался голос. – Слишком банальные вопросы, не находишь? Не проще ли узнать, по какой причине это произошло? Тогда многое встанет на свои места.

– Я не знаю, – смутилась Кристина. Почему-то ее вовсе не обозлил тот факт, что неизвестная женщина по другую сторону стеклянной стены заперла ее здесь и задавала странные вопросы. – Было бы проще, видя я своего собеседника. Или хотя бы окружающее пространство.

– О, это не составит труда.

Свет включился настолько неожиданно, что Кристина вскрикнула и закрыла руками глаза от режущей боли. Прошло несколько секунд, прежде чем девушка смогла убрать ладони от лица и осмотреться. Сквозь пелену перед глазами она не заметила ничего особенного, кроме фигуры за стеклом, медленно приближающейся к ее камере.

– Теперь ты можешь задать вопрос. Но в этом нет смысла, я не в силах дать на него ответ.

– Зачем же его задавать?

– Не знаю. Чтобы создать для себя иллюзию свободы. Или же выбора. Но зачем, если ты взаперти?

Пелена прошла, Кристина увидела обладательницу голоса.... И сразу же отпрянула от стекла, упав на кровать.

– Это была ты?

Невероятно красивая девушка с большими серыми глазами, тонкими чертами лица, выступающими скулами и длинными светлыми волосами, сплетенными в две аккуратные косички, довольно улыбнулась. Эта улыбка вызвала у Кристины неприятную дрожь в районе желудка, а разум со скоростью света начал заполняться воспоминаниями.

...Квартира Дима, заметно опустевшая после ухода последнего. Кристина, в тревожном ожидании сидящая на кровати и считающая секунды, была на сто процентов уверена, что судьба сделала ей настоящий подарок. Губы все еще слегка тряслись, ощущая на себе вкус и влажную теплоту недавнего поцелуя. Девушка невольно коснулась их, не веря, что это произошло. От такого легко сойти с ума, как и от осознания, что все может пойти дальше. Больше страсти, больше чувственности и невероятной нежности.

Когда в дверь раздался неожиданный стук, Кристина испугалась, но не придавала сначала этому значения. Мало ли кто мог прийти. Девушка сидела спокойно на месте, не шевелясь, пока не послышался все тот же тонкий женский голосок.

– Дима, это я. Открой дверь.

Сказать, что Кристина растерялась в тот момент, это ничего не сказать. Странно, но она сразу поняла, кто это. Та самая девушка, что однажды увидела из своего окна. Новая пассия Димы, и сейчас она настойчиво пыталась попасть внутрь.

Кристина не знала, что делать. Ведь это была его девушка, она пришла к нему, чтобы встретиться и, возможно, уединиться. Какова будет реакция этой девушки, когда она увидит здесь Кристину? Разразится настоящий скандал, в коем Кристине не хотелось быть виноватой. Как его избежать?

– Дима, я знаю, что ты там. Я слышу твое дыхание. От-

кривай срочно, – голос гостьи становится все более требовательным.

Кристина нервно кусала губы. Что делать? Затаиться и молчать? Или же постараться все объяснить? Ведь ничего не было, чтобы устроить разнос. К сожалению, девушка не знала, каким характером обладала ее соперница. И не знала, насколько крепкие отношения у них с Димой. Да и Кристина сама не понимала, какие чувства завязались между ними. Может ли этот поцелуй означать нечто большее, чем обычная тяга друг к другу?

– Если ты сейчас же не откроешь, я выломаю дверь. И тогда берегись.

Решать не было времени, поэтому Кристина просто доверилась ситуации. В любом случае, попытка спрятаться может кончиться плачевно.

– Мое терпение лопнуло. На счет три я вхожу. Раз, два...

– Не надо! – с этими словами девушка открыла дверь.

Милое создание хоть и было озадачено, но, казалось, не сильно удивилось внезапной встрече.

– Интересно, – незнакомка вошла в квартиру и, бросая странный взгляд на мнимую соперницу, осмотрела ее со всех сторон. – Я должна была догадаться, что этим все кончится. Ведь Дима не зря здесь задержался на неопределенный срок.

– Это вовсе не то, что ты думаешь, – Кристина пыталась найти доводы, но в итоге пустила в ход глупые оправдания. – Между мной и Димой ничего нет и не было. И не будет. Про-

сто в моей жизни случился переворот, нужны были ответы, которые я хотела получить.

– Вот как? Получила? Можешь не отвечать, – казалось, девушка вовсе не обиделась, наоборот, ситуация ее позабавила. – Я знаю, что ты не во вкусе Димы, его интересуют более эффектные женщины.

Открытый намек на свою собственную персону, от которого Кристине стало обидно. Но разве о вкусах спорят?

– Где Дима?

– Он ушел.

– Куда?

– По делам. Он мне не сказал, – Кристина понимала, что о встрече с дядей не стоит говорить. Ведь они враждующие кланы, мало ли какие последствия могут быть. – Сказал, что скоро вернется. Могу уйти, чтобы не смущать.

– Зачем уходить? Разве мы не можем пообщаться? Учтивая, что ты пытаешься увести мою любовь....

– Я никогда....

– Да брось. Прийти к парню ночью – это нормально? У него есть девушка, которой он отдал свое сердце уже много лет назад, поэтому твои попытки обратить на меня внимание бесполезны. Ты здесь лишняя. И тебе стоит исчезнуть.

Мир рухнул. Кристина и раньше догадывалась, что это может оказаться лишь игрой. Но зачем? Зачем нужно было устраивать этот цирк? Может, эта девушка просто издевается над ней? Стоит ли ей верить?

– Я знаю, что лишняя, но с чего мне исчезать? Из-за вас, оборотней, я оказалась в этой ситуации, и я не уйду, пока не пойму, что все кончено. Что я смогу жить по-нормальному.

– А ты бойкая. Неудивительно, что они все с ума от тебя сходят. Но я не стану терпеть такое отношение. Ты здесь лишняя, и я заставлю тебя исчезнуть. Неважно, каким способом. Даже кровавым.

Между ними нарастало напряжение. Кристина не пропустила угрозу в ее словах, но внезапно инстинкт самосохранения дал сбой. Вместо того, чтобы спокойно встать и уйти, забыв дорогу в это место, она решила бороться. Ради своей жизни, прежней, тихой и размеренной.

– Нет. Если есть шанс добиться своего, я не упущу его. Поэтому твои угрозы бесполезны, и меня это не пугает. Как я уже сказала, между мной и Димой ничего нет, но он единственный, кто сможет мне помочь. Я останусь, нравится тебе это или нет.

Соперница, на удивление, не взорвалась от возмущения, а лишь улыбнулась. Но это была не милая улыбка, а коварная и жуткая, означающая лишь одно. Самое страшное.

– Тогда нам стоит перейти от разговора к делу.

Зловещая тишина, прерываемая лишь ходом часов, длилась несколько секунд, прежде чем Кристина не ощутила опасность. Возможно, нутро оборотня дало ей эту способность. За долю секунды, как соперница бросилась на нее, в руке девушки уже оказалась ваза, которую она запустила в

нападавшую. Очень удачно. Правда, выключив девушке сознание не удалось, только оставить рану на виске, откуда миглом хлынула струйка крови. Это только раззадорило соперницу.

– Зря ты это, но попытка хорошая. Может, попробуешь еще раз? Могу дать шанс.

В слепом отчаянии Кристина схватилась за осколки вазы, но тут же выронила их, оставив на ладони глубокий порез. Соперница, видя ее нелепые движения, разразилась диким смехом.

Кристина, желая воспользоваться заминкой, решительно бросилась к двери в надежде, что сумеет скрыться на улице, но борьба человека с оборотнем изначально проигрышная.

Потасовка была короткой. Последнее, что помнила Кристина, это несколько болезненных ударов, в ходе которых она оказалась на полу. Уже перед тем, как отключиться, она увидела соперницу, утирающую лицо шарфом и бросающую фразу.

– Скоро твои страдания окончатся. Это единственное, что я могу пообещать....

Воспоминания стрелой проскочило в голове Кристины, от чего волна ненависти наполнила душу. Если бы не стекло, девушка пошла бы на амбразуру и устроила кровавое месиво. Только она не понимала, в чем была причина ее появления здесь.

– Вижу по твоим глазам, что истина замаячила неподале-

ку, – таинственно улыбнулась незнакомка. – Можешь задать вопрос.

– Кажется, ты обещала окончание моих страданий, – Кристина с трудом сдерживала гнев. – Почему бы не убить меня на месте, и все встанет на свои места? У тебя не будет смысла ненавидеть меня.

– О, это очень хороший вопрос, но это было бы слишком просто.

– Хочешь сказать, что собираешься избавляться от меня постепенно? С маниакальной неторопливостью и упоением? Это странно, ведь мы друг друга совершенно не знаем, значит, ты делаешь это без причины.

– Мне нравится твоя идея, но она слишком соблазнительна, чтобы осуществить ее. В этой жизни все не так просто, как ты думаешь. Но это главный вопрос, который ты можешь задать?

– Почему я здесь?

– Я не смогу на него ответить. Поверь, я не тот человек, который должен отвечать на вопросы.

– Тогда к чему этот цирк? – Кристина раздраженно ударила ладонью по стеклу и поморщилась от боли. – Ты надо мной издеваешься? Зачем? Ты похитила меня, чтобы запретить здесь до конца дней? Или же ты всего лишь пешка в чьей-то игре?

Казалось, Кристина попала в точку, ибо заметила, как искорки гнева заплясали в глазах соперницы. Возможно, сей-

час это стекло спасло ее, но Кристина чувствовала, что победа не за горами. Сложно задеть чувства оборотня, зато потом можно найти нужные ниточки и дергать за них в определенное время.

– Тебе не стоит быть слишком прямой, учитывая в какой ситуации находишься сейчас, – в ее голосе звучала угроза. – Зная причину, ты бы молчала и даже шевельнуться боялась.

– Для начала тебе стоит ее озвучить.

– Не имею права.

– Только марионетки не имею права. Я не собираюсь молчать, нельзя затыкать человека, попавшего в затруднительное положение. Может, тебе стоит позвать своего хозяина?

– Ты выводешь меня из себя.

– Взаимно. Могу ли я поговорить с тем, кто сможет мне ответить? Потому что беседы с пешкой ни к чему не приведут.

– Слушай, я бы на твоём месте....

Праведный гнев не успел вылиться наружу. Безумную тираду прервало вмешательство третьего лица.

– Милана! Хватит!

Это была Нина, властный образ которой предстал перед девушками. С одной стороны, Кристина обрадовалась ее появлению, но, с другой, сердце невольно задел укол страха. Девушка уже догадывалась, где находится, и верила в справедливость местной главы, а в то же время понимала, что именно под руководством Нины ее могли закрыть здесь. Бы-

ла ли Нина инициатором ее похищения?

Секундная строгость женщины смягчилась привычной смущенной нежностью.

– Здравствуй, Кристина. Рада тебя видеть в полном здравии.

– И я вам рада, хоть один адекватный человек здесь.

– А что такое? Милана тебя обижает? Не обращай внимания, во всем есть свои причины. Как ты себя чувствуешь? Извини, что пришлось закрыть тебя здесь, но, повторяю, во всем есть свои причины.

– Кстати, о причинах. Почему я здесь? Ведь эта сумасшедшая не может мыслить настолько примитивно, чтобы закрыть меня здесь из ревности.

– Кристина, – Нина недовольно покачала головой, – прояви уважение. Эту сумасшедшую, как ты выразилась, зовут Милана, и она необыкновенная, поверь мне, она живет здесь очень долго. Я не потерплю неуважения к людям, которых я ценю.

Странно, как Нина умело играла на чувствах. Вроде Кристина оказалась в затруднительном положении, ей стоило задавать вопросы и требовать ответы, но вместо этого она действительно почувствовала себя виноватой за свои резкие слова.

– Простите, я немного напугана.

– Понимаю. Чувство страха – это нечто странное, даже первобытное, что осталось у нас с давних времен. Любая

необъяснимая вещь изначально вызывает у нас страх, а по мере ее восприятия могут прийти любые результаты. Либо это чувство удовлетворения, либо сожаления, либо еще больший настоящий ужас. Возможно, именно это ты сейчас испытываешь, хоть и пытаешься скрыть. Знаешь, я всегда тобой восхищалась, такая сильная, но в то же время удивительно ранимая. Столько перенести и остаться собой – великое дело. К сожалению, не каждому это удастся. Уж поверь мне.

– Пожалуйста, Нина, ответьте....

–... почему ты здесь? Кристина, я хотела быть мягкой, чтобы не травмировать лишний раз твою психику, но это невозможно. Скажу прямо, твоя особенность привлекает слишком много внимания, и тебе это известно. Я не могу об этом говорить, точнее, я бы хотела пояснить, но не способна этого сделать. Потому что не до конца понимаю причины. Ведь это первый в истории случай, когда обычный человек стал оборотнем. Не совсем им, а некоторым подобием. К сожалению, на этот вопрос я не смогу дать ответа.

– Как? Я стремилась сюда в надежде, что вы более осведомлены в этом вопросе, – спасение медленно утекало из рук Кристины, словно рыба в воде, но девушка не собиралась отступать. – Что же получается? Внутри меня живет чудовище, способное вырваться в любое момент, но никто не знает, почему оно так появилось. И как? Как это понимать? Вместо помощи я получаю стеклянный кокон, из которого меня не

собираются выпускать, правильно понимаю?

– Но это всего лишь предосторожности. Никто не знает, как этот зверь может себя повести. Ради твоей же и нашей безопасности я нашла это не очень приятное решение. Поверь, я сама не в восторге от этой ситуации, но другого выхода нет.

– И как долго вы собираетесь меня здесь держать? День? Неделю? Вечность? А как же моя жизнь?

– Я тебе обещаю, что уже в поиске. Просто дай мне немного времени.

– Но....

– Прости, у меня еще очень много дел. Нам с Миланой придется тебя оставить на некоторое время. Скука – страшная вещь, но постарайся здесь не сойти с ума.

– Но как же....

– Мы с тобой обязательно еще поговорим, но чуть позже. Пространство опустело так же быстро, как и наполнилось. Кристина осталась наедине с пустой камерой и мерцающими лампами под потолком. Гнетущая тишина, ничем не прерываемая, давила на мозг с ужасающей силой. И одновременно куча вопросов распирала голову изнутри, создавая невыносимую головную боль.

– И что это было? – лишь один короткий и вполне логичный вопрос задала Кристина в пустоту, надеясь, что хоть кто-нибудь даст ей такой же простой и логичный ответ.

Прошлая встреча с Ниной оставила приятный, почти

сладковатый осадок, полный удовлетворения и надежды на лучшее. Сейчас же девушка озадаченно провела пальцем по стеклу, чувствуя, что загнала себя в тупик. Ответов не было, ни единого, зато вопросов стало в разы больше.

Ладно, Кристина понимала их страх, понимала, что такое и для них новшество, но разве нельзя быть мягче? Ведь именно Кристина попала в эту ситуацию, и ей придется смириться с тем фактом, что внутри нее живет чудовище. Ведь она создает угрозу для родных и близких. В таком случае, вынужденное заточение можно считать за услугу, но это противоречит правам. И считать ли это за похищение?

Да.

Наверно, да.

Кристина нервно почесала подбородок. Сомнение, недоверие и куча вопросов. Больше ничего. Даже страх пропал. Со стороны Нины было слишком жестоко уйти, не раскрыв хоть часть карт, лежащих перед ней.

Или же это коварный план?

Ах, если бы здесь был Дима.

– Как же я не люблю быть взаперти.

Слабый голосок, раздавшийся за спиной Кристины, заставить последнюю усомниться в собственной адекватности.

– Это мой самый большой страх, хотя я уже долгое время нахожусь в невольной тюрьме, которую сама себе создала, и не могу выбраться. Так странно. Всю жизнь быть самым мирным человеком на свете и за один миг потерять все, став

всеобщим врагом. Разве я это заслужила? И ты, Кристина, тоже попала в эти чертовы оковы. Если бы я только знала, какие последствия могут быть, то поступила иначе. В ущерб себе, но зато смогла бы жить нормально. Ведь так, Кристина? Повернись уже, не могу говорить со спиной.

– Агния? Это ты?

Кристина несказанно удивилась, когда увидела свою собеседницу, сидящей на кровати. Ситуация казалась настолько абсурдной, что девушка даже не знала, как отреагировать.

– Что ты здесь делаешь?

– Пришла поговорить.

– Как? Ты можешь переходить в реальный мир? Разве это возможно?

– Конечно, возможно. Особенно для тебя. Ты с трудом отличаешь реальное от лжи, – загадочно произнесла Агния, от чего у Кристины сердце в пятки ушло.

– Что ты хочешь сказать? Ты мне кажешься? Но ведь раньше мы уже виделись. Или же ты живешь в моем воображении? О боже....

– Считаю меня своим персональным сумасшествием, Кристина, – хитро улыбнулась Агния.

– То есть, ты хочешь сказать....

Кристина почувствовала, как ноги стали ватными. Неужели она сходит с ума? Неужели вся эта история ей привиделась? Обратной нет? Может, она вовсе не в камере сейчас, а в палате для умалишенных? От каждой новой волны осо-

знания девушка впадала в еще большую панику. Разве такое возможно?

– Агния, я....

– Расслабься, – девушка перестала улыбаться, вновь приняв расслабленную позу. – Можно простить меня за излишнюю жестокость, скука делает свое, поэтому мне захотелось немного развлечься. Ради твоей реакции на мнимую правду можно даже голову кому-нибудь оторвать. Спасибо, развеселила меня немного.

– То есть, ты....

–... не полет твоей фантазии.

– Слава богу, – Кристина была рада этому. Странно, в такой ситуации сумасшествие было бы лучшим выходом, чем осознание, что по соседству живут кровожадные оборотни. По крайней мере, с безумными зверями девушка уже смирилась, а воспринимать себя психом, запертым в четырех мягких стенах, ей не хотелось. – Я рада, что ты не живешь в моей голове.

– Но, тем не менее, тебя настолько легко обмануть, что просто ужас. Как маленького ребенка. Скажи тебе любую нелепость, и ты поверишь. Может, поэтому они так легко тобой манипулируют.

– В смысле?

– Поверив Диме, ты обнаружила, что оказалась втянута в сомнительную авантюру. Море слез и непонимания. Понравилось? Можешь не отвечать. После такого я бы всеми

фибрами души не доверилась никому из этих проклятых существ. Кто знает, в чем заключается их план. Никто не станет тебя в них посвящать, это противоречит их натуре. Извини, что говорю, но сидеть взаперти – это мерзость. И ты стопроцентно думаешь, что это случайность, но вспомни вышесказанное. Никому нельзя доверять. А вдруг Дима специально завел тебя в ловушку?

– Нет, он не стал бы так делать.

– Откуда ты знаешь? Он уже был замечен во лжи, в сокрытии информации.

– Все вышло случайно. Наша с ним встреча случайна. Я сама пришла к нему, никто меня об этом не просил.

– Если только он не заставил тебя путем хитрых психологических манипуляций. Просто обдумай все, что было, и сделай вывод.

Кристина не понимала, о чем зашел разговор. Если раньше девушка пребывала в состоянии недоверия ко всему, то сейчас она не верила даже себе. Агния настолько запудрила ей мозг, что реальность уже готова была сорваться и убежать. И Кристина понимала ее стремление ненавидеть оборотней, учитывая, сколько времени она с ними провела, но не понимала, зачем заставлять девушку не верить им.

– Почему ты говоришь мне это? С какой целью? Ведь ты сама говорила, что Дима...

– Всем свойственно ошибаться. Единственное, что тебе стоит сделать, это бежать отсюда. Что бы они не говорили, о

чем бы не просили, не слушай и не пытайся им помочь.

– Агния, о чем ты? О чем они могут попросить меня? Ты что-то знаешь? У них есть планы?

– Не знаю, есть всего лишь предположения, но я не могу тебя в них посвятить. Мое дело только предупредить.

– О чем предупредить? – терпение девушки готово было лопнуть. – Скажи мне, чего стоит бояться?

– Не доверяй им. Никому, в чьих жилах течет проклятая кровь.

– Но....

– Поверь мне. Хотя я и посмела сказать, что ты наглая лгунья, но сейчас понимаю: ты действительно жертва обстоятельств. Кто-то посмел вмешаться в твою жизнь. Ты рассказывала, что тебя похитили в попытке избавиться от проклятия. Но это невозможно. Все сделано для того, чтобы они страдали вечно. Я переживаю за тебя, Кристина, переживаю, что они могут сделать с тобой нечто ужасное.

– А ты не думала о том, что они хотят мне помочь?

– Не эти отвратительные существа. Подумай хорошенько.

– А ты? Как ты пришла сюда? Ведь мы с тобой виделись только в параллельном мире.

– Это сложно объяснить. Считай, что это место особенное.

– И что в нем особенного?

Кристина удивилась тому, как пыл в глазах Агнии угас. Разгоряченная спором она внезапно вникла, девушка нико-

гда ее такой не видела. Как будто в ее жизни пропала надежда, словно у человека, ждущего скорой смерти.

– Агния, ты же знаешь что-то. Почему ты мне не расскажешь? Ты можешь бесконечно предупреждать меня, но в чем смысл, если я не знаю причины?

– Поверь, если вещи, о которых нельзя знать.

– Если только это не угрожает чьей-либо жизни. Пожалуйста, расскажи.

Кристина едва не бросилась на собеседницу с кулаками, пытаясь выбить правду. Неизвестность настолько пугала девушку, что ей хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы найти долгожданное облегчение. Почему никто не хочет пролить свет на истину? Почему каждый старается запугать ее настолько, что мозг едва не кипел? Никого не волновало душевное состояние Кристины. Даже Дима, решивший все за нее, не подумал, что девушке может стать хуже.

Агния продолжала молчать, отрешенно глядя в одну точку. Кристина больше не могла задавать вопросы, но и не могла этого терпеть.

– Разве ты не должна была мне помочь? Разве между нами не возникло понимание?

– Я не могу....

– Отбрось все страхи.

– Я не могу!

– Но почему?

– С кем ты разговариваешь?

Внезапно ворвавшийся голос в их безумный диалог заставил девушку обернуться. На пороге помещения стояла Милана и бросала на Кристину подозрительный взгляд. Та почувствовала смущение и уже хотела показать на твою таинственную собеседницу, но, к большому удивлению, Агнии там не было. Возможно, она действительно плод воображения?

– Ни с кем, – дрожащим голосом проговорила девушка.

– Видимо, Нина была права, что ты заскучаешь. Разговаривать с самой собой – это верх бреда. Или считаешь, что здесь нет увлекательного собеседника, кроме тебя? Да ты сумасшедшая, – Милана откровенно издевалась над Кристиной, но та старательно не обращала внимания на ее провокационные выходки. – В любом случае, мне сказано за тобой присматривать, чтобы ты в порыве гнева не натворила чего-нибудь. Веришь или нет, но это мало доставляет мне удовольствия. Будто у меня своих дел мало.

– Это взаимно, – Кристине было обидно, что о ней так отзываются, ей хотелось зацепить свою соперницу. – Лучше умереть в полной тишине, чем слушать твой голос. Да и видеть тебя тоже нет особого желания.

– Можешь закрыть глаза и продолжить свой внутренний диалог.

– Что будет гораздо интереснее, а вот тебе придется сидеть здесь и наблюдать за всем. На самом деле, тебе повезло в этом плане гораздо меньше. Не я изображаю из себя важ-

ную персону, а в итоге являюсь лишь жалкой марионеткой.

Милана ничего не сказала, что Кристина увидела, как ее глаза начинают злобно гореть. Она была на грани обращения в смертоносного зверя, как и Саша однажды, когда Дима довел его своей дерзостью. В тот раз Кристина испытала ужас, но сейчас ее сознание прониклось жалостью. Несчастные оборотни, существующие на грани борьбы за жизнь, попыток обрести долгожданное спокойствие и невыносимой ненавистью ко всему. Поэтому Кристина невольно задумалась, а действительно ли она ненавидит эту девушку? Что в ней плохого? Она всего лишь пытается найти свое счастье, и по тому рвению, с которым она держалась за Диму, Милана действительно считает его своим светлым будущим. Она любит его по-настоящему. Учитывая особенности их мира, сложно встретить свою судьбу и жить нормально.

– Знаешь, Милана, – Кристина сразу сменила тему. – Я соврала. Я вовсе не ненавижу тебя. Наоборот, стараюсь проникнуться пониманием и симпатией. Знаю, что дело в Диме, но я считаю его такой же заплутавшей душой, и мы всего лишь пытались выбраться из темноты. Если бы я знала, что у него есть такая верная подруга, я бы без сомнений ушла на задний план, и в его жизни все бы мгновенно восстановилось.

Ярость в глазах девушки испарилась, и ей на смену пришла странная необъяснимая грусть. Нет, самая настоящая тоска. Возможно, Кристина впервые видела, как из глаз уте-

кает радость жизни. Если изначально Милана казалась смелой, дерзкой и умеющей постоять за себя, но сейчас это была маленькая девочка, потерявшаяся в незнакомом месте.

– Если бы я знала тебя лучше, то охотно бы поверила, но извини, – соперница грустно улыбнулась. – Ты кажешься доброй и честно, но кое-что я до сих пор не могу уловить. Что они нашли в себе? Всего лишь обычный человек, ставший объектом всеобщего внимания.

– Я бы ответила тебе, если бы знала.

– Это всем известно. Потерянная община, живущая по старым принципам. Чем руководствовался Антон, когда выбирал тебя? Но именно это послужило толчком к саморазрушению, именно это послужило концом нашего спокойствия. И все из-за слепого убеждения, будто все мы прокляты. Самое нелепое, что может быть. Хоть я и сама долгое время жила под его тиранским крылом, Нина открыла мне глаза на правду.

– Но что же случилось между вами всеми? Почему вы так друг друга ненавидите?

– Мы мирные, умеем жить на этой земле, не прибегая к насилию, о чем нельзя сказать про ту бешеную свору. Они не умеют хранить свою тайну должным образом, ведь жить среди обычных людей – это безумие.

– А ты уверена, что это действительно плохо?

– Конечно, учитывая их слепое убеждение в мнимом проклятии. Мы высшая ступень эволюции, а не продукт чье-

го-либо дерзкого словечка.

– А если бы узнала, что это всего лишь заблуждение?

– Это не так. Нина знает правду.

– Но она такая же, как и ты. Откуда ей знать истину?

– Она знает. Мы доверили ей не только свои жизни, но и свое сознание. Она мудра и лучше нас всех знает, что лучше.

Смотря на святую непорочную веру Миланы в слова Нины, Кристина невольно задумалась. Может ли женщина знать правду и намеренно скрывать это от остальных? Если это так, то она может преследовать благородные цели. Или же пытается заполучить власть. Впрочем, последнее ей удалось на все сто, и она пытается ублажить психику своих людей, давая им спокойствие и убеждение в собственном величии. Это теория показалась девушке весомой и довольно грамотной, но это ложь. И Кристине несказанно захотелось открыть им всем глаза, но это же Нина. Она хорошая, добрая и милая, она никогда бы ничего не сделала со зла.

– Да, Нина хороший человек, она дала вам ту жизнь, о которой только можно мечтать. Наверно, остальные вам завидуют и стремятся нарушить эту идиллию.

– Именно. Но они заблуждаются. Стремиться за человеком, не представляющим никакой ценности – верх глупости. Чтобы ты не думала, Нина пытается помочь тебе. И Дима тоже. О, Дима, почему именно он оказался в это замешан?

В глазах Миланы проскочило отчаяние. Ее распирало от внутренней досады, но Кристина не спешила задавать во-

прос. У ее собеседницы настолько развязался язык, что дальнейшее излитие души было вопросом времени.

– Я всегда верила в судьбу, – наконец, заговорила девушка. – Особенно в тот момент, когда родители погибли, а она подарила мне Диму. Мы знакомы почти всю жизнь. Как это бывает в детстве, играли и дерзили друг другу, но дружба сплотила нас. Восхитительное время, несмотря на тиранию его отца. Мой единственный лучик света, который я желала видеть подле себя всю жизнь. Но эта же злодейка-судьба и развела нас. На долгие годы. И за это время чувства гаснут обычно, но не со мной. Моя любовь с каждым мгновением расцветала, как нежный прекрасный цветок. Наш первый подростковый поцелуй был таким неловким, но страстным и дарящим надежду. Надежду, что скоро наша любовь воскреснет. Нина столько времени обещала, что вернет Диму мне, нужно только подождать. И вот, спустя долгих девять лет, я увидела его. Красивого, возмужавшего и наплевавшего на все правила. Настоящий идеал. Я решилась действовать, чтобы напомнить ему, разбудить его чувства ко мне. Но я оказалась наивной дурочкой.

Милана тяжело вздохнула. Ее рассказ был полон чувственности, и Кристина прониклась к ней симпатией. Она ни в чем не виновата, лишь в том, что полюбила человека и очень хотела его вернуть.

– А чего я ждала? Думала, что спустя столько лет он будет моим? Думала, что смогу разбудить его? Я могла бы, если

бы его сознание не было охмурено. Всякий раз, глядя в его глаза, я видела другую. Ту, что спасла его. Ту, что овладела им. Ту, за которой он был готов бежать на край света. Даже в момент нашей близости его не было рядом. Хоть он и дарил мне нежность, поцелуи, любовь, в его глазах не было меня. Только лишь та девушка, в которой он действительно нуждался. И она в нем нуждалась, что я сейчас поняла.

Каждое слово, сказанное соперницей, било в самую душу. Кристина никогда бы не поверила, что Дима может думать о ней, как об объекте неистового желания, но эта говорила девушка, которая его искренне любит. Конечно, Кристина чувствовала себя неловко из-за этого откровения и безумно хотелось извиниться.

– Милана, послушай....

– Зови меня Лана. Не люблю это имя.

– Хорошо, Лана, я хочу извиниться за все, что ты пережила. Но мне кажется, что ты ошиблась. Дима бы никогда так не поступил. Конечно, он не всегда бывает честен, но это уже перебор.

– Как бы он не поступил? Не стал бы играть со мной в любовь, представляя на моем месте тебя? Так он и сделал. Очень больно и обидно, ведь я ждала его столько времени, а кое-кто лишь один раз сверкнул глазками, прикинувшись невинной жертвой, и свел его с ума.

– Я этого не хотела, мне было страшно, а он показался мне лучиком надежды на спасение. Между нами не было ниче-

го, кроме взаимопомощи. Когда все кончилось, я вернулась домой, будучи уверенной, что больше в моей жизни нет появится ни один оборотень. Все дальнейшее до сих пор кажется мне безумным сном. Поверь, если бы я хотела быть с ним, я бы все для этого сделала.

– Я знаю. Несмотря на мою ненависть к тебе, я начинаю верить. И даже Дима в этом не виноват. Виноваты обстоятельства, которые создал Антон. Я рада, что его больше нет в живых, ибо он больше никому и никогда не причинит боли.

Мысленно Кристина с ней согласилась, а вслух произнесла.

– Возможно, он делал это не со злости, а из нужды. Хотел помочь.

– Ты серьезно? – Милана не смогла сдержать издевательского смешка. – Пытаешься оправдать того, кто самолично тебя похитил и оставил в холодном грязном подвале страдать? Либо ты настолько глупая, либо святая.

– Я не пытаюсь оправдать его, просто хочу понять умыслы.

– А что тут понимать? Тиран в душе всегда будет им оставаться, несмотря ни на что. Какие бы условия не были созданы, все в итоге кончится плачевно. Такова была его судьба, и он ее заслужил. Хотя бы за то, что всю жизнь издевался над бедным Димой, убив его мать и забрав себе. А ведь с Ниной его жизнь была бы слаще, но мы могли бы не познакомиться. Впрочем, это было бы неважно. Главное, что он счастлив.

Кристина невольно позавидовала Диме, что у него есть настолько любящий его человек, но тут же ощутила болезненный укол в область сердца.

Ревность?

Девушка задалась вопросом, а к чему стремится Дима? Он нашел идеальную прекрасную девушку и возможность иметь нормальную жизнь. Но Кристина наблюдала в его глазах стремление быть с Кристиной, ходить по лезвию ножа. Как это объяснить? Вина перед девушкой? Или же попытка показать себя с положительной стороны? Но зачем? Зачем бросать перспективное настоящее ради того, чтобы вернуться к прошлому? Либо Дима безумец, либо имеет какой-то план. Но все это казалось нелогичным и притянутым за уши. Только он сам знает правду и вряд ли станет ей делиться. Но факт остается фактом. Говорит ли Милана правду об его чувствах или же издевается, неизвестно, и сам Дима ведет себя странно.

При мысли о молодом человеке нутро девушки наполнилось теплотой. Странное нежное покалывание произошло по коже, оставляя после себя мурашки и приятную дрожь. Как в прошлый вечер, когда он поцеловал ее. От воспоминаний захватило дух, Кристина невольно закрыла глаза, чувственно опускаясь в глубины своего сознания. Навстречу его сладким губам. В надежду получить почти сакральное удовольствие.

Дима ждал ее там, на самой глубине, где чувства обнажа-

ются и сложно скрывать собственное «я», где можно было дать волю своим самым заветным желаниям.

– Дай мне своего тепла, – подобно наркоману в поисках дозы, девушка тянула руки к призрачному образу. – Дай мне нежности, я так этого хочу.

Кристина совершенно не стеснялась себя, своего рвения, ведь это были чертоги ее разума. То место, где можно позволить все, и никто об это никогда не узнает....

Внезапно созданный образ Димы разорвал туманную пелену и схватил девушку за руки. От его прикосновения Кристина растерялась и невольно задумалась, а действительно ли она придумала это? Или же сумела создать ментальный контакт с молодым человеком?

– Кристина, слава богу, я нашел тебя! – улыбка его казалась такой живой, такой обаятельной, что девушка мгновенно растаяла. – Я так боялся, что не смогу найти тебя живой. Все хорошо?

– Да, все хорошо. Как ты здесь оказался? Ты ведь реален?

– Не знаю, как это объяснить, но между нами образовалась странная связь, и я могу ощущать тебя на близком расстоянии. Точнее, видеть тебя, слышать и разговаривать, ведь чувствовал я твое присутствие гораздо раньше. Это поразительно, я так счастлив. Ты здесь. Значит, я подобрался уже достаточно близко. Скажи, это Нина?

– Да, но она не сказала мне, почему? Они заперли меня в каком-то подвале, и....

– Эй, ты уснула?

Резкий голос Миланы рывком вырвал девушку из мнимого пространства.

– Пстой, Кристина....

Голос Димы утонул в глубинах подсознания, его образ исчез, оставшись лишь слабым видением перед глазами. Кристина открыла веки и вновь окунулась в тревожное состояние пленницы. Произошедшее казалось таким нереальным, словно девушка окунулась в мимолетный сон.

– Ужас, и как люди с тобой общаются, безумной? – с издевкой поинтересовалась Милана. – Ты слишком ненормальная. Впрочем, учитывая твое нынешнее положение, я этому не удивляюсь. Что с тобой происходит?

Кристина не понимала, что нужно отвечать, поэтому просто молчала. От чего страх закрался в ее душу? Возможно, от предчувствия, что сейчас произойдет нечто.

Лицо Миланы неожиданно вытянулось от удивления. Она обернулась и стала пристально вслушиваться. Что-то происходило снаружи, но Кристина этого не слышала. Загадка могла бы развеяться, но Милана не собиралась посвящать девушку.

– Кажется, я тебя поняла, – единственное, что она сказала, и ушла, оставив Кристину в полном недоумении.

Что происходит?

Девушка понимала только одно. Дима шел к ней, он нашел лазейку, чтобы связаться с Кристиной, но почему она

оказалась здесь? Нина была к этому причастна и не спешила раскрыть все карты. Помощь ли это или же очередной коварный план?

Место, где она надеялась получить ответы, окутало ее сознание таинственной завесой. Природа ее существа так и оставалась загадкой.

– Я же говорила.

– Агния! – воскликнула Кристина. – Где же ты была?

– Я могу помочь тебе бежать, – она проигнорировала вопрос.

– Как? И зачем?

– Если ты хочешь оставаться здесь и дальше, ради Бога. Но эти враги тебе всю дорогу, я же старалась быть истиной.

– Так раскрой ее! Пожалуйста!

– Мое внутреннее «я» говорит не связываться с проклятыми, а ты одна из них. Единственное, что я хочу сделать, просто исчезнуть. Но совесть велит помочь тебе. Ты хочешь остаться или же спастись? Никто не скажет, почему тебя здесь держат, но в этом нет ничего хорошего.

– Откуда ты можешь это знать?

– Я этого не знаю, и тебе не советую.

– Но вдруг....

– Хочешь уйти или нет? Решайся, – с этими словами Агния протянула ей руку. Кристина с недоверием смотрела на ее странный жест. – Решайся, пока не поздно. Я готова помочь тебе сбежать и обрести нормальную жизнь, подальше

от всех этих интриг. Предлагаю в последний раз.

Кристина с сомнением протянула дрожащую руку к раскрытой ладони Агнии.

2

Дима была в невообразимой ярости и столь же кошмарном недоумении. Сложно было сказать, что именно вызвало в нем такие эмоции. В большей степени это было сомнительное поведение Нины.

За этот вечер скромный мир молодого человека перевернулся несколько раз с ног на голову. Кристина с ее чувственной, но зверской историей.

Попытки вернуть все в норму.

Очередной поворот сознания в виде посещения параллельного мира и встречи с этой странной девушкой Агнией. Дима до сих пор не понимал те чувства, что он испытал, когда увидел ее. Что-то знакомой, из глубин самой души. Что-то далекое, почти примитивное. Словно в этот момент в Диме проснулся другой человек, ибо его сразу потянуло к этой девушке, как к кому-то родному и близкому. Момент был настолько интимным, что Дима не посмел говорить об этом Кристине. Она могла неправильно понять.

Но вишенкой на этом торте безумия оказалось откровение отца. Как бы Дима не хотел довериться ему, что-то внутри отчаянно этому противилось. Никак не могло уложиться в голове, что Нина, этот светлейший и добрейший челове-

чек, могла совершить подобное. Они с его мамой были настоящими подругами. Нина пришла ей на помощь и... убила ее? Чем руководствовался отец, когда писал это? Пытался оправдаться перед смертью? Хотел вернуть запоздавшее доверие? Тогда почему не сказал об этом раньше? Для чего обманывал всю жизнь, убеждая маленького сына, что его мать – последняя тварь, бросившая его на произвол судьбы?

От такого количества вопросов Дима начал испытывать ненависть. И ее он собирался вылить на голову Нине – единственной, кто способен дать вразумительный ответ. Дима был готов стоять до конца и добиться правды. И найти Кристину, вернуть домой в целости и сохранности. И поставить жирную точку на всей истории. Нине придется ответить на все вопросы, даже на те, почему она врала о проклятии. Единственное, в чем был молодой человек уверен, это в существовании параллельного мира, о котором Нина нагло умалчивала, убедив всех в отдельной ветви эволюции.

Всю эту кашу в голове Дима с трудом переваривал и чувствовала себя крайне неловко. Слово реальность ушла в сторону. Такую степень недоверия молодой человек не испытывал никогда. Его сознание оказалось меж двух огней, каждый из которых старательно пытался перевести на свою сторону, наговаривая друг на друга. И Дима не знал, кому верить.

Спеси добавляла Рита, повторяющая всю дорогу.

– Если с Кристиной что-то случится, я тебя задушу соб-

ственными руками. И не посмотрю, что ты оборотень.

Конечно, Дима беспокоился о Кристине не меньше, но старательно успокаивал взбешенную девушку, пока это ему не надоело, и он просто молчал. В такие моменты в разговор вступал Андрей.

– Нина ничего ей не сделает.

– Откуда такая уверенность? Каждая встреча с оборотнями – это настоящее испытание, в котором не знаешь, выживешь или нет. Нина может казаться бесконечно хорошей, но она такая же, как остальные оборотни. Мало ли что придет ей в голову. Или же этому психу, как его, Денису, прости Господи. Никаких гарантий.

– Надо надеяться на лучшее.

– Можно было бы верить в лучшее, когда его не было рядом, – ненавистно указала на Диму Рита. – Какого черта его принесло в нашу жизнь? Отчего не сиделось спокойно на новом месте? Нет, пришел и все испортил в один миг. Боже, ну почему? Почему это вновь произошло? Кристина же ни в чем не виновата.

– Мы все жертвы обстоятельств.

– Вот как? – насмешливо бросила взгляд на Андрея Рита. – А что говорил мне о судьбе несколько часов назад?

Разговор сам сошел на нет, и теперь оба парня не обращали внимания на причитания девушки. Только одно могло ее успокоить – это наличие подруги, в целости и сохранности, подальше от эпицентра событий. И все они стремились

к положительному результату.

– Я пойду с тобой, – упрямо стояла на своем Рита.

– Нет.

– Ты подверг нас всех опасности, поэтому участвую в этом, хочешь ты этого или нет. Ради Кристины....

– Нет, мне не нужна ваша помощь.

– Нужна!

– Послушай, – не выдержал Дима, – я знаю, что ты меня ненавидишь, и ты устала от всего этого. Я тоже, честно, устал постоянно бегать и суетиться. Нужно поставить все точки в этой истории, и я собираюсь это сделать. В чем ты собираешься мне помочь?

– Он прав, Рита, мы ему обуза, – Андрей устало зевнул.

– Послушай его. Дорога была долгой, вам стоит отдохнуть и дождаться нас. Поверь мне, хотя бы раз, как раньше.

– Я никогда тебе не верила. Я верила Кристине, а она шла за тобой все это время. Посмотри, во что все это вылилось.

– Хорошо, не верь мне, но подумай. Два человека в обители оборотней. Если что-то пойдет не так, даже я не смогу помочь. Просто отправляйтесь в дом Андрея и ждите. Я верну Кристину, обещаю. Она бы поверила мне, а ты поверь ей, как раньше.

С тяжелым сердцем Рита отступила. На смену упрямству пришла логика. Действительно, чем она могла помочь? Странно, как эта история поменяла ее характер. От былой уверенности не осталось и следа, сомнение готово было по-

дорвать ее сознание в любой момент.

– Ладно, только верни ее обратно.

Эти слова эхом звучали в голове Димы, когда он шел к своему новому дому, только не было в сердце бывшего спокойствия. Только невыносимая ярость.

Ярость, что сейчас правда вырвется наружу.

Сейчас все решится.

Занимался рассвет, первые утренние лучи пробивались сквозь деревья, оставляя бледные полосы на земле. Чудесное мгновение – зарождение нового дня, когда ждешь волшебства, что принесет этот день. Только Дима не догадывался, что прячется за этими неловкими лучами. Что-то светлое или же очередное зло.

Тревога закралась в его душу, когда впереди показались беспросветные стены, скрывающие в себе самое главное сокровище. Жаль, что любая попытка связаться с Кристиной сопровождалась резкой головной болью, словно что-то блокировало связь. От мысли, что с девушкой может случиться нечто ужасное, внутри все сжималось в тревожную струнку. Эти ужасные стены сводили с ума, и только сейчас молодой человек задумался.

Зачем загонять себя в четыре стены и пытаться вести за собой людей? Это намеренное заключение, но разве другим это нужно? Дима и сам не заметил, как пришел к этой жизни. Словно кто-то ворвался в его мозг и намеренно перевернул его целенаправленность.

Что за манипулятор появился в его жизни?

– Посмотрите, кого вновь принесло в наши скромные края.

Дима мысленно зарычал. Этот мерзкий насмешливый голос хотелось вычеркнуть из головы навсегда. Жаль, что эта жизнь привнесла в его скучное существование сомнительного качества подарок в лице Дениса.

– Что ты забыл здесь? – Денис был привычно дерзок в компании своих молчаливых «шестерок». – Ах да, ты же теперь здесь живешь. Странно, что Нина нашла в тебе? Обычный наглый перебежчик. Не удивлюсь, если ты пытался вернуться обратно к тем отбросам, а теперь бежишь обратно, поджав подлый хвост.

– Слушай, прикрыл бы ты свой грязный рот. У самого рыльца в пушку. Нина знает о твоих ночных похождениях?

– Если я до сих пор позорно не выпотрошен, то делай выводы. Учись конспирации, уже неоднократно ты подвергался забавному наказанию.

– Странно, что Нина до сих пор от тебя не избавилась, – Дима начал терять терпение. – Учитывая, что ты и твоя шайка устраивают по ночам.

– Откуда ты.... Этот слюняй тебе пожаловался? Ему повезло, что он вообще жив остался. Нечего стоять на моем пути. А если еще и ты начнешь что-то об этом трещать, поверь, это будет самая короткая разборка в твоей жизни.

– Учитывая твою трусливость и наигранную крутизну, это

разборка будет в мою пользу. И все же, неужели Нина действительно ничего не знает?

– Даже если знает, мой отец не позволит от меня избавиться. Нина великий человек, поэтому я бы не хотел, чтобы она во мне разочаровалась.

Возможно, Дима бы расспросил его об этой странной брошенной фразе, если бы не Виктор Сергеевич, внезапно встрявший в беседу.

– Дима, ты уже здесь? Мы не ждали тебя так рано.

– Отец, он же живет так, как ему вздумается. Ему абсолютно наплевать на общину, на правила, направленные на безопасность.

Голос Дениса звучал настолько самоуверенно, что у молодого человека невольно зачесались руки. Он бы применил их незамедлительно, если бы не Виктор Сергеевич.

– Ты бы лучше молчал, бестолочь. О безопасности он вдруг вспомнил. Да если бы Нина не ценила тебя, как человека, уже давно бороздил бы просторы нашей необъятной Родины. И дружки твои тоже.

Дима испытал настоящее удовольствие, глядя на лицо Дениса. Страх вперемешку с ненавистью и досадой – все это сменилось за одно мгновение. Виктор всегда умело затыкал рот своему отпрыску, от чего Диме всегда хотелось аплодировать стоя. Странно, как у такого сильного смелого уверенного в себе мужчины могла появиться эта трусливая гиена?

– Отец ты же на моей стороне.

– Уже давно нет. Идем, Дима, оставим его в покое.

Денис хотел что-то возмущенно прокричать вслед, но лишь забавно промычал что-то под нос.

– Не обращай внимания на него. Дениса уже не изменить. Прости, что не смог воспитать его по-человечески, – смущенно проговорил Виктор. – Его мать была против насилия и рукоприкладства. Пока она была рядом, Денис был кроток и послушен. Жаль, у меня не хватало времени, чтобы проконтролировать все. В итоге, после ее смерти все пошло по наклонной. Со мной он нормальный, с остальными же – подобие авторитета. Прикрывается мной и считает, что ему все простительно. И ведь ничего не сделаешь. Нина его ценит, но она не говорит мне, за что именно.

– Кстати о Нине, я бы хотел с ней поговорить. Срочно.

– Она дома, отдыхает.

– Хорошо, но мне придется ее потревожить.

– Ничего страшного. Она всегда рада с тобой поговорить. Поверь, Дима, она считает тебя почти сыном. Наверно, в последний раз я видел ее такой одухотворенной, когда она общалась с твоей матерью.

– А какие у них были отношения?

– Самые дружеские. Нина очень за нее переживала и хотела помочь, но увы. Прошлого уже не изменить, поэтому она приняла тебя с радостью, почти как собственного сына.

– Я понял, – задумчиво протянул молодой человек. – Мне пора идти.

– Хорошо, не смею отвлекать.

– Спасибо за поддержку. Виктор Сергеевич! – напоследок окликнул Дима уходящего мужчину. – А что стало с вашей женой?

– Нина ее наказала.

– Как? Что произошло?

– Оля проявила агрессию и, обратившись, она напала на Нину. Такое поведение недопустимо, и Оля была наказана. Полно ворошить прошлое. Это случилось, и уже ничего не изменить.

– Неужели вы за нее не заступились?

– Разве я должен был? – Диме показалась странной ей реакция. Он был безразличен к смерти любимой женщины, но в то же время он словно пытался себя оправдать. – Я слежу за безопасностью, моя жена нарушила правило, она перешла черту. Наказание было жестким, но справедливым.

– Ладно, я понял. Извините, что напомнил вам об этом.

– Ничего страшного. Не проходит и дня, чтобы я об этом не вспомнил.

Молодой человек задумчиво проводил Виктора Сергеевича, пережевывая его последнюю фразу. От нее веяло неприятным осадком, и Дима не до конца понимал ее смысл. Но времени думать не было, нужно было поговорить с Ниной. Хоть короткая беседа с начальником безопасности поубавила его ненависть, это не дало долгожданных ответов.

С каждым шагом Дима все больше и больше ощущал при-

сутствие Кристины. Она была так близко, что молодой человек уже мог обнять ее, призрачный манящий образ, прижать к себе, окунуться в сладостный аромат ее волос, прикоснуться к ее губам и с головой утонуть в бесконечном блаженстве.

– Здравствуй, Дима.

Молодой человек вздрогнул от неожиданности. Задумавшись, он и не заметил, как подошел к дому Нины, где его и встретила женщина.

– Нина, я хотел с вами поговорить.

– Я знаю. Идем внутрь, на улице холодно.

– Вы знаете, у меня нет желания быть....

– Что-то не так? Хотя я понимаю твое недовольство, поэтому прошу пойти со мной.

Диме пришлось согласиться с ее напором, иначе все могло пойти не так. Судя по словам Нины, она уже знала, что тревожит его душу. Странно, как ей удастся оставаться такой спокойной, когда вокруг бушует эмоциональный ураган, Нина определенно мастер в своем деле.

– Ты выглядишь напряженным, хочешь немного чая?

– Нет, Нина, я хочу узнать, почему....

–... почему Кристина здесь? Не смотри на меня так. Прости, что проявила подобную инициативу, но ситуация начала выходить из-под контроля.

– Как? – Дима внезапно почувствовал, как внутри все закипело от возмущения, словно в грудь воткнули раскаленную кочергу. – То есть, она действительно здесь? И это ваш

приказ? Что за чертовщина?

– Понимаю твою ненависть, но не стоит винить меня во всех грехах. Ты должен понимать, что от прошлой Кристины практически ничего не осталось.

– Я хочу ее видеть.

– Не можешь.

– Я хочу ее видеть!

– Не можешь! – Нина ответно повысила голос и теперь уже не казалась добренькой тетенькой. Молодой человек невольно задрожал и поубавил спесь в душе.

– Вы не можете мне запретить.

– Могу. По крайней мере, до тех пор, пока не придешь в себя. И тебе стоит успокоиться, иначе мне придется перейти к тяжелой артиллерии.

Дима не стал спорить. Выбрасывать из себя негатив – плохая идея, лучше подойти к вопросу деликатнее. Так есть шанс получить больше ответов и сохранить остатки самообладания.

– Нина, я ничего не понимаю. Можете объяснить?

– Я бы с удовольствием, но мне самой многое кажется необъяснимым. Насчет твоей просьбы, я просто хочу помочь несчастной девочке справиться с изменениями в ее организме. Во время нашей первой встречи Кристина показалась мне обычным человеком, я не чувствовала в ней этой особенной остринки, как у остальных. Поэтому я защитила ее от твоей бывшей общины, а в итоге.... Сложно сказать, как

это произошло. Единственный, кто мог ответить, уже давно в могиле.

– Вы раньше видели подобное?

– Никогда. Оборотни рождаются только от себе подобных, но не становятся внезапно. Кристина обычный человек, рожденный от таких же обычных людей. Вопрос в том, что с ней сделал твой отец в плену, и она стала такой.

– Отец сделал это? – удивленно протянул Дима. – Он не мог, я был бы в курсе этого.

– Ты уверен?

– На сто процентов. Я присутствовал при каждом его действии, он не сделал ничего противоречивого или же необъяснимого, кроме похищения. А потом и вовсе уехал, и все остальные дни мы с Кристиной были не разлей вода.

– Если только он не сделал это раньше. Такое возможно?

– Возможно, он, – молодой человек с трудом сдерживал рвущийся крик, – он же встречался с ней за пару недель до похищения. Мог ли он что-то сделать с ней в тот момент? Или же позже? Мог ли я что-то упустить? Черт, в голове никак не укладывается.

– Ты плохо знаешь своего отца, несмотря на то, что прожил с ним бок о бок столько времени. Я мало с ним общалась, но гораздо более осведомлена об его коварных планах. Ты сам понимаешь, что его жизнь всегда граничила с риском, он стремился к истине, но так и не смог ее добиться, пребывая всю жизнь во лжи и натаскивая остальных на

тот же неоправданный риск. Разве это справедливо по отношению к людям, которые доверили ему свои жизни? Просто вспомни свое детство.

Воспоминания уже захлестнули его сознание. Что он знал о своем отце? Он был жестким и скупым на эмоции, но умелым в управлении и решении сложных вопросов. Все его боялись и слушались, в общине был порядок и строгая иерархия. Отца ненавидели, но никто ни разу не сомневался в его умении быть вождем. Ненавидели, боялись, но уважали. И отец смог дойти своего. Если бы не внезапная кончина, он бы добился еще большего. Но было ли это глупой случайностью?

– Твой отец был плохим человеком, ты это знаешь, но хорошо, что ты не пошел по его пятам.

– Думаете? Я выбрал свой путь, сделал все, чтобы прошлое осталось в прошлом. Но оно продолжает меня преследовать и сейчас. Это было не мое прошлое, а исповедь мертвеца не дает мне покоя.

– Какого еще мертвеца? О чем ты, Дима? – казалось, в голосе Нины появились нотки волнения.

– Вот этого, – он практически бросил Нине письмо отца, чувствуя, как былая ненависть начинает разрывать сердце. – Что вы, Нина, на это скажете?

В ее глазах проскочило недоверие, но она не стала отчаиваться. Нина всегда была открытой для любых разговоров, ей можно было распахнуть душу и не бояться получить

плевок в сокровенное. Женщина не дрогнувшей рукой взяла письмо и принялась читать. Дима ждал быстрой и полной возмущения реакции, но в ответ получил лишь забавный смешок.

– Антон, Антон, чего ты пытаешься добиться? – она откровенно смеялась над каждой строчкой. – «Я сделал все, чтобы жизнь твоя была лучше», «Я тебя люблю», «Я любил твою мать». Это жалкие посмертные попытки вернуть утраченное доверие, даже сомневаюсь, что это написал твой отец. Кто дал его тебе?

– Дядя.

– Ох, Евгений Павлович, он хороший человек, поверь, возможно, единственный, кто действительно готов избегать столкновений и конфликтов. Но он остается под властью своего брата, и это не изменить. Он в отчаянии и не знает, что делать дальше. Это призыв к войне, понимаешь?

– Не совсем.

– Ты поверил ему? После всего, что он сделал?

– Зачем ему это писать?

– А ты подумай. Он обижен, ведь ты бросил его в последний момент и ушел к его злейшему врагу, то есть ко мне. Ты вмешался в его коварный план, забрал Кристину и спрятался под уютное чужое крыло. Даже я бы не выдержала и сотворила что-нибудь отвратительное. Ты бросил общину на произвол судьбы, которую Антон собирался отдать своего единственному сыну, тебе. Ты пошел против правил и узнал прав-

ду о своей матери. Разве мало причин для этого письма? И скажу еще кое-что. Антон, будучи молодым и горячим, пытался уговорить меня свергнуть своего отца-тирана и забрать его владения под мою опеку. Заманчивое предложение, но я не хотела войны и отказалась. С тех пор твой отец меня возненавидел и старался всячески насолить. Я была непреклонна, не обращала внимания на его тщетные выпады. Пока дело не дошло до Светы. Несчастливая, я сделала все, чтобы спасти ее, но этого оказалось недостаточно. После такого случая он перестал появляться, наконец, оставив меня и моих людей в покое. Это самый злой недочеловек в мире, и мне очень неприятно, что ты хочешь приписать мне его преступления.

Нина говорила искренне, и у Димы не было оснований не доверять ей.

– Я не обвиняю вас, просто не понимаю, почему нужно было писать это спустя столько лет?

– Я же говорю, жалкие попытки вернуть доверие.

Дима и сам об этом думал, что болезненной стрелой укололо его сердце. Неужели это правда?

– Вы говорили что-то о войне.

– Обида – серьезная вещь. Твоя бывшая община не сможет оставить все, как есть. Возможно, это письмо – попытка доказать тебе, что ты пошел по неправильному пути. Попытка доказать, что мы все плохие, и нас стоит наказать. Они жаждут мести и пытаются действовать через тебя, ведь от-

крытый конфликт никому не нужен. А тут ты, перебежчик, еще не разобравшийся в том, что для него лучше. Почему бы не дать тебе пищу для размышлений, – Нина указала на письмо, – и не спровоцировать внутренний переворот? Это же очевидно. Община ослабнет, и с ней можно будет сделать все, что угодно.

– Что угодно?

– Да. Эдакая война без жертв. Посеять сомнение в своем вожде и заколоть в собственной постели, как это случилось с Цезарем. И вот тут на сцену выходит он. Спаситель. Твой дядя Женя. Легкой рукой она увлекает народ к себе, и община перестает существовать в старом свете. Новое руководство, новая жизнь, новая идеология. Я знаю, что Евгений не способен был жестоким, но это сделает природа твоего отца. И тогда нас ждет еще больший тиран, чем Антон. Ведь новым прихожанам придется вбивать в голову новые правила, противоречащие их собственным. И что же будет? Геноцид. Хоть я и не разделяла действия Антона, он был уверенным в себе вождем и справедливым, что никак не проявляется в мягкосердечном Жене. Будет много крови в попытке доказать свою правоту. Евгений никогда не управлял людьми, поэтому будет придерживаться самых жестоких методов, хоть и будет от этого откровенно страдать. Наша нация очень скоро вымрет, если мы допустим войну. Войну, которая без жертв, перерастет в массовое убийство, а потом и вовсе вымирание.

– Неужели из-за этого письма? – удивленно протянул Ди-

ма. – Неужели они могут преследовать такие цели?

– Они могут и не преследовать, но твой отец мог натолкнуть. Он стратег, умелый и уверенный в себе, меня это всегда восхищало. Чтобы он не запланировал, все складывалось именно так. И никак иначе. Он мог спланировать эту войну уже очень давно, а это письмо – лишь следствие того, как тщательно он ко всему готовится. Все просто. Либо он доводит дело до конца самостоятельно, либо это сделают остальные посредством его хитрых манипуляций. В данном случае, это письмо тебе. Попытка дать пищу для размышлений и вызвать недоверие ко мне. А дальше я уже объясняла.

– То есть, это война?

– Это война. Нам остается либо принять этот вызов, либо проигнорировать.

– Мудрый правитель не станет обращать внимание на подобный бред?

– Именно. Я рада, что ты это понял.

– Но я не понял, зачем это нужно моему отцу. Он же имел все в этой жизни, он вытащил людей из грязи и добился своего, хоть и не самым честным способом. Зачем война?

– Многие ради мести готовы мир перевернуть. Антон был зол на меня, когда я не захотела участвовать в его злодейских планах, а потом и вовсе переманила на свою сторону женщину, которую он любил и открыл свой секрет. Он хотел мне отомстить за это, иного не дано. Мелочное существо, извини за резкость. Но ты же не такой, Дима, провокации не для

тебя. Этим ты мне и нравишься, знаешь свое дело и можешь отличить правду от лжи.

– Это не умение. Это лишь....

– Мне важно, что ты умеешь слушать. И слышать. И делать правильные выводы. Это письмо. Окажись оно в других руках, у другого человека, не будь рядом того, кто сможет ответить на вопросы, и все бы кончилось плачевно. Война и множество смертей. Хорошо, что именно сейчас рядом с тобой оказалась я и все смогла объяснить. Ты ведь веришь мне, Дима?

Молодой человек не мог ответить на ее вопрос. Точнее, он верил Нине, знал, что она сделала для него гораздо больше, чем собственный отец, но что-то внутри переворачивалось от одной мысли, что все погрязло на грани войны. Что отец мог это сделать. Неужели его мысли настолько мелочны, неужели банальная месть могла стубить этого уверенного в себе человека? Ненависть к своему отцу, попытки самоутвердиться и избавиться от него – все это могло привести к войне? Это никак не могло уложиться в голове Димы. Эта мысль казалась чужой, словно донорский орган, не желающий приживаться в теле. Разум старательно отторгал ее, но ведь это Нина сказала ему, а Нина никогда не врет. Или же....

– Да, я вам верю, просто никак не могу понять, как отец мог привести к такому ужасному провалу.

– Он мог.

– Вам верю безоговорочно, но вот отцу... Кое-что говорит

в пользу его действий. Не зря на нашей территории ходили представители моей бывшей общины.

– Что? – голос Нины нервно дрогнул. – Они были здесь? Когда? И откуда тебе это известно?

– Пару дней назад. И....

– Вот как? Они уже готовятся. Нам стоит быть начеку и усилить внешнее наблюдение, – Дима впервые видел женщину такой взволнованной, пальцы, спрятанные под неизменные перчатки, суетливо перебирали ремешок на талии. – Я должна была догадаться, что все пойдет по такому сценарию. Особенно сейчас, когда Кристина здесь. Они обезумели окончательно. Это не могло пойти....

– Что происходит, Нина?

Женщина молчала, о чем-то сосредоточенно думая. Дима попытался разглядеть хоть одну эмоцию на ее лице, но оно было каменным, непрошибаемым, и ему оставалось только догадываться об ее намерениях.

– Нина?

– Дима, ты уже здесь? – Лана внезапно ворвалась в комнату, огласив пространство своим счастливым голосом. – Как же я рада тебя видеть! Ой, Нина, простите, я вас не заметила.

– Лана, ты....

Молодого человека внезапно охватил приступ невероятного гнева, когда он увидел девушку. Не в силах совладать с собой, он крепко сжал плечи девушки и злобно зашипел ей в лицо, от чего Лана лишь испуганно захлопала ресницами.

– Как ты могла? Как ты могла забрать ее? Она же ни в чем не виновата. Она же обычный слабый человечек, она не могла причинить вреда ни тебе, ни кому-либо. А ты напала на нее.

– Дима, я не....

– Как ты могла это сделать? Как? Отвечай мне! – пальцы, полные ненависти, невольно сдавливали хрупкие плечи девушки, заставляя ее сжиматься от боли и издавать лишь ослабленные вскрики. – Что ты молчишь?

– Мне больно....

– Отпусти ее, Дима, – Нина вернулась к реальности в один миг, как только началась потасовка. – Она это сделала по определенным причинам, а не потому что ей что-то не понравилось, и она решила проявить себя жестоким тираном. И ты это поймешь сейчас. Отпусти Милану.

Молодой человек, побоявшись гнева Нины, отошел от Ланы, которая к тому времени еле сдерживала поток слез, прикрывая лицо трясущимися ладошками.

– Прости меня, Дима, я не....

– Но ты в этом участвовала.

– Нет....

– Отстань от нее, Дима. Она действительно ни в чем не виновата, так сложились обстоятельства.

– Какие еще обстоятельства?

– Мы это обсудим. Успокоился? Отлично, идем.

– Куда?

– Идем. Успокойся, Милана, он глупец, не понимает, что произошло. Не понимает, что ты ни в чем не виновата. Но мы вправим этому мальчику мозги на нужное место.

– Куда мы?

– Ты хотел увидеть Кристину? Тогда не задавай глупых вопросов. С меня достаточно на сегодня негатива.

Молодому человеку ничего не оставалось, кроме как замолчать и пойти следом за женщинами. Что на него нашло? Дима настолько сильно переживал за Кристину, что уже готов был пойти на крайности, лишь бы знать, что с ней все будет хорошо. К сожалению, все складывалось таким образом, что ему оставалось только догадываться, кончится эта история хорошо или же плохо. От желания скорее увидеть девушку он невольно заговорил с ней, пытаясь образовать мысленный контакт.

"Кристина? Кристина, ты меня слышишь?"

Но натолкнулся лишь на глухую непроницаемую тишину.

"Кристина, пожалуйста".

***

– Предлагаю в последний раз.

Кристина уже готова была протянуть руку и схватиться за неизвестность, веря, что она может помочь, но внезапный укол в сердце заставил ее остановиться в последний момент. Голос в голове. Это был Дима? Он звал ее?

– Я не могу.

– Кристина, я хочу помочь.

– А вдруг Нина поможет мне? Она хорошая, она знает гораздо больше, чем я, и она может ответить на мои вопросы. Нет, я хочу узнать сейчас, чем остаток своих дней прожить в неведении и убегать от ответов. Я не хочу нажать себе врача в лице Нине. И Дима ей тоже верит, а верю ему. Я не могу уйти сейчас.

Агния смотрела на нее немигающим взглядом, словно не веря ее словам. Казалось, она на мгновение выпала из реальности, пытаясь переварить это недоразумение.

– Хорошо, – наконец, произнесла она, убирая руку. – Я тебя поняла, хоть и надеюсь, что ты изменишь решение. Они уже идут сюда, мне пора уходить. Прощай.

– Но....

– Кристина!

Голос Димы, кричащий ее имя. Не в голове, а в этой комнате. Девушка обернулась и увидела его. Сердце едва не выпрыгнуло наружу. Молодой человек в один миг пересек помещение и уперся ладонями в стекло. Ах, если бы только девушка могла коснуться его кожи, все беды бы мгновенно развеялись.

– Дима!

– Кристина, слава богу, ты жива! С тобой все хорошо? Они тебя не обижали?

– Нет, я цела, ничего особенного не произошло.

– Прости меня, что оставил тебя. Я должен был догадаться....

– Довольно вопросов, – повысила тон Нина, отчего все сконфуженно уставились на нее. Вновь ее лицо сменилось с милого на суровое, что сулило серьезный разговор. – Нам всем пора разобраться в ситуации, которая свела нас в этом подвале. Каждого гложут вопросы, и я готова дать на них ответы. И добиться справедливости. Так поступает мудрый правитель, он заботится о своих подопечных и милосерден к тем, кто оступился однажды. Но что же делать с теми, кто откровенно переходит дорогу самым nepocтижимым образом? Здесь уже влияет множество факторов. Каков этот человек сам по себе и было ли это случайностью? Было ли в этом злой умысел или же коварные обстоятельства?

– О чем вы, Нина? – удивился Дима. Оторвав ладони от стекла, он попытался открыть дверь, но та не поддавалась. – Пожалуйста, прекратите говорить загадками и выпустите Кристину. Зачем вы ее заперли? Она же ничего плохого не сделала.

– Мы не можем ее выпустить.

– Почему?

– Это нужно для защиты.

– Но разве ей что-то угрожает за стеклом?

Нина неожиданно рассмеялась.

– Это не для нее. Это защита от нее.

Внезапная фраза стала для молодых людей настоящим шоком. Кристине на мгновение показалось, что она ослышалась. Как может стекло защитить внешний мир от нее? От

нее? Что она сделала, чтобы ее так неожиданно заперли?

– Как? – Дима также не понимал, что Нина имеет в виду. – Защита от Кристины? Что это значит?

– Мне сложно это объяснить, потому что я сама не все могу понять в этой истории. Единственное, что могу сказать, – твой отец совершил нечто ужасное с этой несчастной девушкой, и теперь категорически запрещается находиться рядом с людьми.

– Вы серьезно? Но она столько времени жила и ни в чем плохом не была замечена.

– Да, я понимаю, но она опасна. Посмотри.

Нина подошла к Лане, которая все это время скромно стояла в уголке, пряча глаза. Ее все еще давили слезы после недавней перепалки с Димой, но сейчас ей пришлось взять себя в руки.

– Расскажи ему, Милана, что произошло?

– Это трудно сказать, но Кристина напала на меня.

– Что? – одновременно вскрикнули Дима и Кристина. Последнюю возмутили ее слова, ведь это было наглой ложью. Лана же пришла за ней и откровенно угрожала, а сейчас пытается изобразить из себя невинную овечку.

– Я пришла к тебе, Дима, ибо очень соскучилась, и Нина хотела напомнить тебе, что пора возвращаться, – проговорила Лана, страдальчески закатывая глаза. – Меня встретило это, не могу назвать ее иначе, как существо. Ничего не предвещало беды, пока она не набросилась на меня.

– Это не правда! – возмутилась Кристина. – Я ни на кого не нападала! Она первая начала, угрожала мне.

– Что я начала? – презрительно бросила Лана. – Я всего лишь пыталась объяснить, что ты не права. Не было ни единой угрозы в твой адрес, лишь предупреждение. Ты намеревалась остаться и бороться за внимание Димы, что для меня крайне неприятно, и я просто хотела, чтобы ты поняла это. Но вместо диалога у нас произошло то, что произошло, – девушка продемонстрировала рану на голове, покрытую запекшейся кровью. – Ты напала на меня, а мне ничего не оставалось, кроме как привезти тебя сюда, на попечение Нины и дальнейшее разбирательство. Она напала на меня первой, оскорбившись тем, что я всего лишь пришла к любимому человеку. Разве это справедливо?

– Это не правда! – продолжала твердить Кристина, произвольно перекручивая недавние события в своей голове. – Я не делала этого! Я бы никогда ни на кого не напала!

– Лана, ты лжешь? – Дима метался между двух огней, не понимая, с какой стороны ожидать удар. – Кристина ни разу в жизни не причинила никому боли. Тем более оборотню.

– Дорогой мой, я бы никогда не стала лгать, – слезы бесконечным потоком заструились по ее щекам. – Зачем мне это? Она причинила мне боль, и она заслужила наказание. Но я, наоборот, привела ее сюда с целью, что здесь ей помогут, а ведь могла избавиться от нее сразу же. Сам знаешь правила, любое столкновение с обратным может иметь неприятные

последствия. Вплоть до смерти.

– Ты не посмеешь прикоснуться к ней, иначе я...

– Дима, я не нападала на нее, – дрожащим голосом вступила в диалог Кристина. – Я бы не стала этого делать без причины.

– Я знаю, знаю, но что случилось?

– Она угрожала мне, хотела избавиться, хотя я собиралась уйти самолично, чтобы не быть лишней в этой безумной истории. Но что-то пошло не так, и... Я защищала себя, правда.

– Кто кинулся первым, Кристина? – допытывался Дима, пристально глядя прямо в душу девушки.

– Это была я, – призналась она и тут же добавила. – Но все было не так, как она говорит. Она увидела меня и просто захлебнулась ревностью. Я хотела обезопасить себя, но я не нападала на нее просто так. И уж тем более не ради тебя, Дима.

Казалось, молодой человек уже ее не слышал, зафиксировав свое сознание лишь на первой ее фразе. Его пальцы невольно сжались в кулак от нахлынувших эмоций. Его одолевала злость, причину которой было сложно понять, и девушке хотелось, чтобы он услышал ее, а не повелся на страдальческую позу своей подруги. Чтобы эта злость не обрушилась на ее несчастные хрупкие плечи.

– Так ты это сделала? – он схватился за голову. – Нет, я не могу в это поверить. Ты не могла.

– Я не нападала на нее, – повторила Кристина, пытаясь заглянуть молодому человеку в глаза. – Я защищалась. Не верь этой девушке, она нас всех обманывает. Я защищалась.

Дима впал в прострацию и озадаченно осмотрелся по сторонам. Последний раз Кристина видела его таким потерянным, когда он узнал правду о своей матери. Но сейчас ситуация набирала более опасные обороты, жизнь девушки висела на волоске. По крайней мере, так ей казалось.

– Вот видишь, Дима, – в разговор, наконец, вступила Нина. – Ситуация слишком осложнилась. Я не знаю, что случилось с этой девушкой, почему она стала такой, но это определенно повлечет за собой неприятные последствия. Как я уже говорила раньше, твой отец затевает нечто темное, и сейчас что-то начинает складываться.

– Что же?

– Эта девушка опасна, и я с прискорбием сообщаю, что ей не место среди людей. Кто знает, что возникнет в ее голове. Извини, Кристина, ты можешь утверждать, что все под твоим контролем, но это не так. Обратни, становясь своей темной сущностью, перестают себя контролировать и могут совершить все что угодно. Повторяю, все что угодно. И тебе это тоже грозит, только ты окажешься не в компании опытных и способных помочь, а среди обычных людей, мирно гуляющих по улице и, возможно, детей. Можешь представить, что в таком случае произойдет? Катастрофа. Наша тайна выйдет наружу, а тебе грозит смерть. Я не желаю кро-

вопролитий, поэтому, когда Милана сообщила мне об этом инциденте, я попросила ее привезти тебя сюда, но не с целью как-то тебя использовать, а защитить.

– Защитить людей от меня? – мысль, что она опасна, показалась Кристине нереальной, но вынуждена была с этим согласиться, ведь подобные мысли уже посещали и ее саму.

– Не только, но и тебя саму. Знаешь, Дима, твоя община никак не может успокоиться. Твои сегодняшние слова только подтвердили мои догадки. Чтобы они не надумали, но преследование Кристины для них – нечто вроде незавершенной миссии. Особенно сейчас, когда ее внутри нее зреет новый неукротимый зверь. Только представь, чего можно добиться, имея в руках такой козырь? Абсолютное неуправляемое зло, способное перевернуть все на своем пути, не боясь и не обращая внимания ни на что. И это существо совершенно невозможно обнаружить, ведь это не тот зверь в нашем привычном понимании. Это нечто иное, необъяснимое и страшное. Если бы я только могла понять, как Антон провернул эту махинацию, то все было бы исправимо. Мне нужно время, чтобы ответить на данный вопрос, а пока вопрос о свободе остается открытым. Кристина останется здесь, и нет смысла уговаривать. Знаю, Дима, ты пришел сюда, чтобы вернуть ее домой, но это исключено. Пока мы не решим вопрос, как подавить в ней эти способности, она будет сидеть за стеклом.

Нина говорила уверенно, и никто не сомневался в правоте

ее слов. От осознания, что придется сидеть взаперти, Кристину начало нервно трясти. Пытаясь устоять на ногах, девушка рухнула на кровать и отрешенно уставилась в одну точку. Неужели эта стеклянная камера станет ее домом на ближайшее время? А если Нина будет искать ответы год, то она год и будет здесь жить? Нет, этого не может быть. Это противоестественно.

– Вы не можете держать ее здесь! – возмущение Кристины опередил Дима. – Она человек, не оборотень. Да, у нее есть особенности, но это не делает ее одной из нас. Поэтому вы не можете запереть ее и не отпускать домой.

– Если дело касается моих людей и есть хоть малейшая угроза, я имею право. Тем более, она уже напала на Милану, пролила ее кровь, а ты прекрасно знаешь, что бывает за пролитую кровь оборотня. Но Кристине я симпатизирую, и я понимаю, что она попала в эту историю совершенно случайно, поэтому не стану ее наказывать. Но придется пойти на крайние меры, и в данном случае – закрыть ее до выяснения обстоятельств.

– Нина, это невозможно.

– Прости, Дима, но таковы мои правила, – женщина была непреклонна. – С моей стороны это милосердие, ведь обычно в таких случаях человека ожидает смерть, без каких-либо разбирательств.

– Нина, она не может здесь находиться.

– Дима, – Кристина пыталась привлечь его внимание, ска-

зять, что она согласна с Ниной. – Дима, успокойся.

– Кристина, она пытается запереть тебя здесь. Она не имеет права.

– Но это правильно. Я же говорила тебе раньше, что могут выйти проблемы. А ты хотел отправить меня подальше от всего этого в надежде, что это поможет мне справиться со своим существом. Но кто знает, когда может обрушиться на мою голову эта проблема.

– Кристина, ты хочешь сидеть взаперти? А как же Рита? Она ждет тебя и надеется, что все хорошо. Что мне сказать ей? Что ты жива и здорова, но остаешься здесь на неопределенный срок? Ты хоть представляешь ее реакцию? Живым мне не уйти. А родители? Между прочим, они даже не в курсе, что сейчас ты находишься в совершенно другом городе и в ближайшее время не появишься дома.

Конечно, девушка это прекрасно понимала, но ее больше волновал тот факт, что она может причинить вред близким людям. Та же Рита может быть счастлива, что ее подруга в целости и сохранности окажется в родных пенатах, но что с ней станет, если Кристина внезапно обратится? Вспоминая свой сон, девушка уже видела ужас в глазах подруги. В тот момент рядом оказался Дима, но в следующий раз этот страх может быть последним, что Рита испытает в своей жизни. А дальше что? Родители? Уж лучше переждать некоторое время, чтобы научиться справляться со злом, чем пытаться действовать по наитию.

Но в то же время ей меньше всего хотелось быть запертой в логове оборотней, хоть здесь и была Нина.

– Хватит спорить, молодые люди, – в голосе женщины чувствовалась усталость. – Все уже решено. Даже если я отпущу Кристину домой и приставлю к ней защиту, за ней все равно идет охота. Евгений действует по законам своего брата, а что именно творится в его голове, остается только догадываться. Если Кристина окажется у них, ничем хорошим это не кончится. Хоть я никогда не сомневалась в своих людях, все может пойти не так. Кристина должна находиться здесь, это действительно защитит остальных от нее, но и защитит ее саму от коварных планов этих псов.

– Нина права, ты не можешь ей противиться, – Лана больше не выглядела расстроенной, наоборот, странная улыбка озарила ее лицо. – Нужно наказывать провинившихся.

– Значит, и тебя тоже? – молодой человек бросил в сторону девушки гневный комментарий и вновь обратился к Нине. – Вы совершаете ошибку. Кристина напугана и не понимает, что говорит.

– Она понимает. И ты тоже. Пойми, в твоей жизни происходят странные вещи, и во всем виноват твой отец. Я пытаюсь исправить все ошибки, что гложут тебя с самого детства. Но я не могу делать это в одни ворота, ты должен мне помочь и открыть душу. Это первый шаг к доверию.

– Я доверяю вам, Нина. Просто не понимаю, что происходит, – Дима тяжело дышал, напряжение в его душе нарастало

с каждым мгновением. – Слишком много всего навалилось. И я даже не знаю, кому верить. Все идет не так, как хотелось.

– Понимаю, – Нина тяжело вздохнула. – Чтобы добиться правильного результата, нужно упорно к этому идти, не смотря ни на что. Человек, попавший в беду и оставшийся ни с чем, может либо пропасть с концами, либо идти напролом к свету. Только в таком случае можно добиться своего. Хм, простите, я немного увлеклась. Что я хотела сказать? Что твой отец шел к своей цели и в последний момент оступился, встретив свою смерть. Но даже после своего скорого ухода в мир иной он продолжает действовать, пытаюсь вернуть твое доверие. Но станешь ли ты доверять человеку, который лишил тебя детства и всю жизнь издевался над твоим наивным сознанием? А теперь посмотри на эту несчастную девочку. Отвратительное похотливое сознание твоего отца заключило ее в сырую холодную камеру с целью садистки обладать, а потом бросить на произвол судьбы. Для себя он преследовал светлые цели спасения, но как можно спастись от того, чего нет? Мнимое проклятие существует в их головах, и они свято верят, что мы и есть зло, раз умеем сдерживаться и не вступать в конфликт. Как объяснить им, что дело не в том, что их якобы проклинали, а в том, что нужно уметь любить свою жизнь. И получать от нее все, не применяя насилие. Твой отец никогда этого не понимал, и посмотри, где он теперь. И посмотри на несчастную Кристину. Гнев и желание Антона обладать всем привело к тому, что она са-

ма приняла его образ. Кто знает? Может, из-за постоянного стресса душа Антона вселилась в ее тело и теперь пытается вырваться наружу?

– Это бред, – протянул Дима после короткого раздумья. – Он оборотень, а не сатанист, чтобы проворачивать подобные действия. Вселился в ее тело, скажете тоже.

– Но ты же не знаешь, чем именно он занимался, – Нина продолжала давить на сознание молодого человека. – Он хотел доверить тебе дело, но банально не успел этого сделать. Кто знает, чем именно он занимался в своих мрачных подвалах. Если ты ничего не нашел подозрительного, это еще не значит, что ничего нет. Возможно, он умело все замаскировал под, например, мнимым проклятием. Он мог утверждать, что души наши прокляты, но, на самом деле, он планировать нечто иное. Нечто страшное.

– И что же это? – молодой человек уже догадывался, на что Нина намекает, но не мог в это поверить. Никак не могло уложиться в голове.

– Продукт его творений сейчас находится здесь, в этой комнате, – женщина посмотрела на Кристину, которая окончательно перестал понимать происходящее, и все слова для нее превратились в монотонную цепочку звуков. – Эта девушка – нечто странное и необъяснимое в привычном понимании нашей жизни. Человек со способностями оборотня – это невероятно. Она даже переплюнула тебя, Дима, в своей необычности. И я рада, что она сейчас здесь, а не там. Ведь

неизвестно, что там с ней сделают. Здесь я гарантирую защиту в полной мере и надежду, что все обойдется без последствий. Ты же доверяешь мне, Кристина?

Девушка не знала, что ответить. Ведь Нина действительно хороший человек, она уверенно идет до конца и находит способы помочь в тех ситуациях, когда все кажется безнадежным. Если бы вопрос встал о жизни, девушка бы без сомнений доверилась ей. Но сейчас все складывалось таким образом, что Кристина вышла во всем крайней, хотя ничего особенного не сделала. Появилось ощущение, будто Нина специально на нее наговаривала, заманивая Диму на свою сторону. И эта девушка, Милана, явно не договаривала подробности их короткой потасовки. Хоть Нина и говорила складно, ее фразы казались бредовыми, но логичными. Даже заядлый умник мог в них поверить. Кристине сама ситуация казалась странной, наигранной, словно это была попытка навязать свою правду.

– Нина, я понимаю вашу заботу.

– Тогда ты понимаешь, что это вынужденная мера направлена на безопасность. Представь, что может произойти с тобой, испытай ты приступ агрессии? А если рядом окажутся твои родители.

– Я понимаю, но....

– Тогда нет смысла что-либо обсуждать. Сейчас ты под моим влиянием, а я привыкла действовать осторожно. Мне не нужны проблемы.

После этих слов Кристина окончательно сникла и вконец потеряла надежду на благоприятный исход. Впрочем, если такового требует спасение родных, она готова рискнуть.

Но почему ее не отпускает это странное чувство, будто что-то проходит мимо ее сознания? Будто Нина что-то недоговаривает.

Единственный, кого еще не успокоили слова Нины, был Дима, и он продолжал бушевать, выражая свое недовольство.

– Я не могу понять, как вы пришли к такому выводу? Мой отец планировал войну и совершал противоестественные действия? С последним соглашусь лишь отчасти, он не считался с людьми и нагло их использовал. Но попытки вселиться в тело другого человека.... Это настолько бред, что даже слов нет. В нашем мире не может быть переселений душ.

– После наличия в мире оборотней я поверю во все что угодно, – Кристина не понимала, зачем пыталась оправдать слова Нины. – Неизвестно, что твой отец мог со мной сделать. Я же была без сознания длительное время, и сама ситуация была слишком мрачной.

– Кристина, я же был рядом с тобой все это время, я бы заметил.

– Тут и не угадаешь. Кто знает, что именно он сделал. Это могло быть легкое прикосновение, чего было бы достаточно. Тем более, это всего лишь догадки, никто не знает правды.

Но меня смущает тот факт, что Милана сказала тебе неправду.

– Но ты напала на нее.

– Да, но я сделала это, защищаясь. Пожалуйста, поверь мне. И у меня такое ощущение, будто что-то проходит мимо нас. Я, – она перешла на шепот, – не доверяю им.

– У меня такое тоже складывается такое ощущение. Но как, Кристина? – Дима вновь уперся ладонями в стекло, девушка сделала то же самое, желая, чтобы эта преграда между ними исчезла. – Как мне узнать правду? Это невозможно. Ты говоришь одно, она говорит другое. Где истина? Я верю тебе, но что-то внутри меня противиться всему.

– Тебе достаточно лишь коснуться, – Кристина провела пальцем по стеклу в том месте, где была рука Димы, представляя кожей перепонки его теплой, слегка шершавую ладонь. – Вспомни, так мы узнали друг друга и узнали коварные секреты.

Он понял ее, и взгляд сразу наполнился уверенностью.

– Нина, вы можете выпустить Кристину из камеры? – тут же поинтересовался молодой человек. – Пожалуйста.

– Зачем?

– Я хочу с ней поговорить, наедине, с глазу на глаз. Выпустите ее, пожалуйста, мне очень нужно.

Нина молчала, обдумывая его просьбу. Молодым людям оставалось только тревожно ожидать ее решения. Когда надежда на лучшее уже была почти в руках, суровый голос жен-

щины спугнул ее, словно птичку, прятавшуюся среди листвы и ненароком встретившую опасность.

– Нет, тебе разрешено говорить с ней только так. Никакого физического контакта, никаких личных переговоров. Чтобы исключить дальнейшие вопросы, отвечу сразу. Твое присутствие дурно на нее влияет, и ей стоит находиться в изоляции некоторое время, пока мы не найдем спасение.

– Как? Ей нельзя даже выйти? Это против правил!

– Здесь действуют только мои правила, Дима, и ты не сможешь их поменять, мольбы не принимаются, – ни один мускул не дрогнул на лице Нины. Можно было восхищаться ее стойким характером.

– Мне нужно с ней поговорить, – молодой человек гневно сверкнул глазами, и Кристине на мгновение стало страшно, что он набросится на Нину. – Вы не можете так поступить.

– Могу, ты прожил здесь слишком мало, чтобы понять: на моем пути нельзя вставать даже по малейшим пустякам. Разве мало тебе было наказаний за постоянные бегства?

– Мне плевать, если дело касается Кристины.

– Вот как? Я долго была к тебе благосклонна в память о твоей матери, но всему есть предел.

– Нина, пожалуйста, – Лана схватила женщину за рукав платья и тут же испуганно сжалась в комок от брошенного взгляда, полного злости. – Не гневайтесь на него, он дурак, ничего не понимает. Дима, хватит спорить с Ниной, она всегда права, если ты вызовешь ее гнев, нам всем достанется.

– Ты сама в этом виновата, Лана! – молодой человек уже не мог сдерживаться и едва не бросился на девушку с кулаками. – Я желаю, чтобы Кристину выпустили сейчас же!

– Нет, Дима, – голос женщины был сурово спокойным, но раздраженные нотки уже начали проявляться. – Если ты сейчас же успокоишься, нам придется перейти на крайние меры.

– Отпустите Кристину! Мне нужно с ней поговорить!

– Это запрещено.

– Нет!

У Кристины тряслись руки. Все происходило по чужой воле, и она вообще никак не могла участвовать. Нина запретила ей выходить наружу, и от этого возмущение росло в геометрической прогрессии. Ей хотелось кричать, но от внезапного ужаса во рту пересохло, и девушка лишь слабо пропищала что-то. Никто ее не услышал, а сама ситуация окончательно вышла из-под контроля.

– Я не позволю вам держать ее здесь! Ее ждут дома, вы же сами говорили, что людям не место в нашей общине! Вы обязаны ее отпустить!

– Вы забываетесь, молодой человек. Здесь я диктую, что делать, а не ты.

– Успокойся, пожалуйста, – молила его Лана, но ее жалобный голос только подливал масла в огонь.

– Если вы не хотите идти мне навстречу, я сделаю это сам!

С этими словами Дима схватил стул и со всей силы швыр-

нул его в стекло. Этот опрометчивый поступок вряд ли бы помог девушке выбраться отсюда и отправиться домой с чистой душой, но так Дима мог узнать правду и убедиться в том, что Лана его обманывает. Достаточно было лишь одного прикосновения, чтобы понять это.

Стекло оказалось слишком прочным, и металлический стул оставил лишь небольшую трещину. Не только на стекле, но и на душе Нины. В лице она почти не изменилась, но можно было увидеть искорки бешенства в ее глазах. Секундное молчание, и она изрекла.

– Самоуверенное злобное дитя, это было последней каплей. С меня достаточно, ты исчерпал все мое терпение, теперь я не стану покрывать тебя перед остальными, как это было раньше. Хоть моя дружба со Светой – это свято и неприкасаемо, я зареклась помочь тебе в случае, если с ней что-то случится, сейчас я буду следить за тобой более пристально, чем за остальными. И наказывать тоже. А сейчас я не желаю тебя видеть. Виктор!

Мужчина появился настолько быстро, словно все это время стоял за дверью. Только сейчас он не был таким же улыбочивым, как совсем недавно.

– Звали меня, Нина?

– Уведи этого наглеца отсюда в свой дом и постарайся, чтобы он находился там как можно дольше. Видеть его не желаю.

– Я понял.

– Нет, я никуда не пойду! – Дима отчаянно пытался сопротивляться, но хватка Виктора Сергеевича была крепкой, и он с невероятной легкостью скрутил руки молодого человека на спину. – Отпустите меня! Вы не понимаете! Кристина не может здесь находиться! Не может!

– Хватит шуметь, – Виктор говорил спокойно, что никак не могло соответствовать его жестким действиям. – Нина не желает тебя видеть. Не станем испытывать ее нервы на прочность.

– Кристина! – Дима протянул руку к девушке, словно это могло ему помочь. Словно это был последний шанс прикоснуться к ее теплой коже.

Девушка же только могла удивленно приоткрыть рот. Пальцы невольно сжались на стекле, пытаясь прорваться сквозь него, словно это был песок. Неужели это будет их последняя встреча? Мозг отказывался в это верить.

– Дима, нет!

– Жди меня, я этого так не оставлю! Все будет хорошо!

Его голос затих где-то за пределами помещения, и только слабые отголоски еще тревожили нависшую тишину. В комнате оставались Нина с Ланой. Последняя все еще тряслась от ужаса, переживая, чтобы с Димой ничего не случилось. Нина же злостно сжимала кулаки, пытаясь успокоиться. Вот тебе и само спокойствие. Даже такого уравновешенного человека можно вывести из себя.

– Все однажды заканчивается. Идем, Милана, нам стоит

обсудить, как поступить с твоим красавчиком. Не бойся, я не собираюсь его убивать, хотя такое поведение стоит смертельного наказания.

Вновь тишина поглотила все вокруг, и Кристина осталась наедине со своими мыслями. В голове никак не могло уложиться то, что произошло минуту назад. Крики, резкие движения, недомолвки, выяснение отношений – и все прошло мимо девушки. Кристина не участвовала ни в чем, не имела права голоса, не могла ни на что влиять, но была неотъемлемой частью происходящего.

Все началось быстро и также быстро кончилось.

Нина дала ответы, но ими только прибавила пищи для размышлений. В чем-то Кристина была с ней согласна, но что-то непримиримо отторгалось сознанием. Откровенная ложь и попытки рассорить Кристину с Димой. Хоть это не озвучивалось никем, девушка прекрасно поняла, к чему все ведет. Нина определенно имела планы насчет ее особенности, но какой посыл они несли? Злой или же добрый? Помощь Кристине или же помощь Кристины в победе?

От такой путаницы невольно начала болеть голова, и девушке пришлось лечь на кровать, пытаясь унять пульсацию в висках. Сейчас Кристина начала жалеть, что оказалась здесь. Нина уже не казалась такой доброй и открытой. Она такой же оборотень, как и остальные. Она вождь и готова пойти на все ради защиты своих людей. И ей не чуждо кровопролитие, хоть Нина это старательно отрицала. Если дело дойдет

до открытой конфронтации, она выпустит свои коготки и тут же забудет о своих словах.

Такова натура оборотня.

Ее не изменить.

Даже Кристине это было очевидно. Внутри нее созревала та же смертоносная опасность, но как она там появилась и как от нее избавиться, что более важно, оставалось под большим вопросом.

– И что же мне теперь делать? – поинтересовалась у пустоты Кристина, зная, что ответа не последует.

Виктор Сергеевич вывел Диму с легкостью, не применяя лишней силы, да и сам молодой человек не сопротивлялся. Единственный человек, которым ему меньше всего хотелось ссориться.

– Прости, Дима, но слова Нины – это закон, – внезапно начал оправдываться мужчина. – Она требует беспрекословного подчинения, это гарантирует ее признание и доброту.

– Я не против правил, это ваше право, но неужели вы никогда не сомневались в ее действиях, Виктор Сергеевич? Неужели она всегда поступала правильно?

Дима понимал, что сейчас своими вопросами прошелся по самому краю. Виктор, как начальник безопасности, мог за это наказать его или даже уничтожить, но мужчина лишь молчаливо проводил его до дома.

– Нельзя сомневаться, – единственное, что он сказал в ответ. – И я советую тебе такого ни с кем не обсуждать. Нина

поступает так, как считает нужным, это ее право. Эта система управления длится десятилетиями, и именно она привела нас к процветанию. Нельзя в этом сомневаться, надо следовать правилам, иначе последует заслуженное наказание. В общем, Дима, ты будь осторожнее. Обычно Нина не злится долго, да и ты для нее важнее всех нас. Просто не будь слишком резким и прими ее, как верного управляющего, ведь она дала тебе крышу над головой и возможность жить нормально.

– Я понимаю, но сейчас мне показалось, что она действует слишком прямолинейно и антигуманно. Разве такое возможно?

– Прости, но обсуждать ее действия ты не можешь, это ее манера управления, и никто не смеет перечить. Понимаю, в какой-то степени это настоящая диктатура, но в отличие от некоторых мы не боимся ее гнева. Она добра и светла. Это лучшая жизнь, какую только можно представить. Она дает все, но требует подчинения. Разве не справедливо?

Молодой человек не стал спорить. Да, она дает многое, но и требует не мало. Но эта история казалась слишком из ряда вон выходящей. Ведь Кристина не является частью общины, но именно с ней Нина поступила жестче всех. Это не справедливо, и Дима уже размышлял над тем, как спасти несчастную девушку.

– Посиди пока дома, попей что-нибудь горяченького и соберись с мыслями, – тем временем продолжал Виктор. – По-

смотри на себя, бледнее простыни, синяки под глазами. Ты когда спал в последний раз? Или все дело в этой девушке?

Дима промолчал, поймав взглядом Лану, стремительно приближающуюся к мужчинам. Прилив гнева вновь зажегся в сердце, но очень быстро погас.

Бесполезно.

– Виктор Сергеевич, не сердчайте на этого глупца, он окончательно свихнулся в той дикой сфере, – жалостливо проговорила девушка. – Точнее сказать, одичал.

– Никто его не обвиняет. И Нина тоже скоро отойдет. Даже не вспомнит, что вы недавно ссорились. Ладно, вот мы уже и пришли. Мне пора, еще очень много дел. Прими совет, Дима, а сейчас тебе следует немного поспать. И горячий душ тоже не помешает. Помогает прийти в себя.

– Спасибо, Виктор Сергеевич. Я обязательно прислушаюсь.

Мужчина пригрозил пальцем и оправился вглубь деревни, оставляя молодых людей наедине. Бросив короткий взгляд на Лану, Дима поспешил скрыться в доме, но тут же был остановлен возмущенным голосом девушки.

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Что, например? – недовольно прошипел он.

– Почему бы тебе не извиниться за свои слова? – Лана обиженно сложила руки на уровне груди. – Мне было неприятно услышать твои обвинения. Безосновательные, между прочим.

– С чего вдруг? Думаешь, я изменил свое мнение? Я изви-
нюсь только в том случае, если ты расскажешь мне правду?

– Я уже рассказала.

– Тогда почему Кристина с тобой не согласна?

– Потому что она влюбилась в тебя, как дурочка, и не
хочет выглядеть в твоих глазах чудовищем, – презрительно
бросила Лана и, картинно закатив глаза, начала изображать
из себя актрису плохого театра. – О, я бедная несчастная
овечка, меня бросили в клетку с волками на растерзание.
Спаси меня, мой благородный рыцарь, – девушка снизила
тембр голоса, словно это был сам «рыцарь». – погоди, но что
же это? Кровь на твоих лапках? И на лице, – вновь закатав
глаза, Лана начала выплескивать драму в лице овечки. – О
нет, тебе показалось, я всего лишь ела ягоды и испачкалась.
Они убьют меня, помоги, пожалуйста. Что говоришь? Они
мертвы? Они сумасшедшие, сами на себя напали.

– Хватит паясничать, – не выдержал Дима. – Никому не
нужен этот дешевый фарс.

Довольно улыбнувшись, девушка откинула назад свои ко-
сички и вплотную подошла к молодому человеку.

– Я никогда тебя не обманывала, потому что люблю боль-
ше жизни. А что ты знаешь об этой Кристине? Какие мотивы
она преследует?

– Мотивы? Ты смеешься? Единственное, о чем она мечта-
ет, – это сбежать отсюда и уехать подальше. Как ты это сде-
лала однажды. Черт, Лана, что с тобой стало? Где эта безум-

ная фееричная девчонка, со своим видением жизни и неоднозначными планами? Где эта авантюристка?

– Все мы взрослеем. Тем более Нина выбила эту дурь из моей головы. Теперь я значимый человек в этой общине.

– Поэтому действуешь не по собственному желанию, а чужим приказам?

– Зачем ты так? Это неправда. Нина помогла мне выбраться из грязи, сделала нужным человеком, и я ей безмерно благодарна. И ты должен быть ей благодарен за эту жизнь.

– Знаешь, такая жизнь начинает привлекать меня меньше всего. И мне кажется, что Нина во многом не права.

– Нет, ты не можешь в ней сомневаться.

– Могу. Я в этой общине сравнительно недавно, но многое уже могу подвергнуть сомнению. Странно, что ты сама этого не замечаешь.

– Я не вижу в этом смысла.

– Вот я и говорю, ты не та, кого я любил однажды.

– Любил? Так у нас была любовь?

– Ключевое слово «была». Все кончено. Я не собираюсь больше терпеть несправедливость вокруг себя и позволять обманщикам управлять мной.

– Дима....

– Уходи, Лана, оставь меня в покое, – он зашел в дом и запер за собой дверь. Девушка еще что-то говорила за тонкой деревянной платиной, но молодой человек не стал слушать.

Ему нужно было решить, как вызволить Кристину из за-

точения. Нина не позволит ему этого сделать, но можно придумать, как уговорить ее более мирным способом. Именно этим и собирался заняться Дима, надеясь, что Рита уже не сошла с ума от ожидания и не двинулась сюда с требованием вернуть подругу.

Но, возможно, это окажется неплохим стимулом.

3

– Тебе следует успокоиться.

– Я не могу успокоиться, Андрей. Не могу сидеть на месте, когда вокруг происходит такое.

– Дима сказал, что все сделает, как надо. Пора отбросить скептицизм и поверить хотя бы раз.

– Если бы он просто исчез из нашей жизни и не появлялся несколько лет, я бы могла подумать. Но он буквально сегодня обещал не появляться рядом с Кристиной, а через несколько часов мы спешим ей на помощь, потому что он ее упустил. Разве после такого можно ему довериться?

– Понимаю, но он наш единственный шанс.

Рита тяжело вздохнула. После ухода Димы воздух непроизвольно наполнился напряжением и страхом. Девушка никак не могла найти себе места и ходила из одного угла в другой, пребывая в тревожном ожидании. Андрей старательно пытался отвлечь ее, но Рита пребывала на грани паранойи и никак не могла взять себя в руки.

– Ты уже всю ночь загоняешься, – устало проговорил мо-

лодой человек. – Тебе нужно отдохнуть.

– Я не могу. Даже если я сейчас лягу, все равно не смогу расслабиться и уснуть. Как можно отдыхать, когда близкому человеку угрожает опасность? Сколько уже прошло времени?

– Час, не больше.

– И он до сих пор не дал о себе знать. Изверг.

– Я бы не надеялся на то, что он вернется сию минуту. Кто знает, какие сложности могут его ждать. Может, ему вообще не дадут уйти.

– Если через час он не вернется вместе с Кристиной, я пойду туда. И плевать мне на их конфиденциальность и закрытость от людских глаз. Если они посмеют навредить нам, я сделаю все, чтобы о них узнали все. И люди мне поверят. Представь, какой скандал разразится. Как думаешь, он направят военных сюда? Будет забавно. То место всегда считалось закрытым военным городком? Хотя ни одного военнослужащего там никогда не было. Прямо когнитивный диссонанс. Военные, узнав об этом месте, будут крайне удивлены. Посмотрим, что эти звери будут делать с реальной силой, как они будут с ней бороться. Настоящий апокалипсис.

– Это будет жестоко, Рита, даже для них.

– Вот как? Пару дней назад этот уродец Денис едва не отправил тебя на тот свет, насмехаясь и угрожая всем, чем только можно. Твой отец погиб от руки одного из них, вся твоя жизнь после этого пошла под откос. И ты еще их оправ-

дываешь? Серьезно?

– Оправдываю, потому что не все будут такими, как Денис и Антон Павлович. Если те, кто не достоин быть зверски уничтоженным военными или же отправленным ученым на садистские эксперименты. Никто не станет распределять их на плохих и хороших. Ведь тот же Денис напал на меня, а друг Димы спас. Каждый руководствуется своей логикой, и не всегда она нацелена на зло. Община Нины светла и не приносит вреда остальным, но там есть Денис со своей шайкой. А после смерти Антона Павловича злодеяния по городу прекратились, не знаю, правда, надолго ли. Тот же друг Димы желал похитить Кристину, но вмешался в недавнюю потасовку, спас меня и настоятельно рекомендовал не показываться здесь. Естественно, мы это благополучно проигнорировали. Так все ли достойны смерти?

Рита хотела возмутиться, но, задумавшись, не стала этого делать. Ведь Андрей был прав. Это геноцид. Нельзя истреблять других только за то, что они в чем-то оступились. Точнее, те, кто причиняет вред другим, достойны наказания, остальные здесь ни при чем.

– Хорошо, ты прав, нельзя так поступать. Но это не отменяет того факта, что я отправлюсь туда в ближайшее время, если Дима не придет раньше и не развеет мои сомнения.

– Это слишком опасно. Вспомни прошлый раз. Еще никогда поспешные решения не приводили к победе.

– На этот раз я буду наглее. Они забрали мою подругу и

держат у себя. Они будут обязаны меня пропустить, иначе.... Не знаю, что будет, но точно будет малоприятно.

– А с чего такая уверенность, что ты вернешься обратно? – поинтересовался Андрей. – Они серьезные люди, могут избавиться настолько тихо, что никто ничего не поймет.

– Они не посмеют. Я не безродное существо, у меня много друзей и родственников. Кто-нибудь да забьет тревогу, и все вскрыется. Возможно, не сразу, но это будет большой скандал.

– Господи, Рита, ты настолько уверена в себе, что даже после мнимой смерти готова устроить головомойку, – молодой человек невольно посмеялся, и Рита тоже не смогла сдержать улыбки. – Этим существам стоит тебя бояться. Даже я теперь не решусь перейти тебе дорогу.

– А ты мне пока ничего плохого не сделал, – заигрывающе протянула девушка. – Ты хороший человек. По крайней мере, так себя позиционируешь. Неужели ты можешь кому-то навредить?

– Никогда не узнаешь, в какой момент перегнешь палку, – в глазах Андрея заблестел озорной огонек. – Например, сейчас.

Рита не успела и глазом моргнуть, как внезапно оказалась в объятиях молодого человека. От пережитого стресса девушка совершенно не могла сопротивляться., поэтому смирилась с внезапным сближением. Его руки были теплыми, поэтому мигом волнение Риты было секундным, и она сра-

зу успокоилась. Словно маленький замерзший котенок, улегшийся на печку.

И проблемы мгновенно отошли на задний план. Только теплые ладони, прижатые к ее талии.

– Я тебя поймал на этот раз, – горячо прошептал он. – Странно, что ты до сих пор не вырвалась.

Девушка молчала. Воевать с Андреем хотелось меньше всего, ибо сил не хватало ни на что.

Но что будет дальше?

Молодой человек завис на несколько секунд, не понимая, чего ожидать от девушки. Для него Рита – это настоящий эмоциональный сюрприз, выплескивающий все на его несчастную голову. Но сейчас девушка казалась такой маленькой и потерянной. Любой бы мог воспользоваться ситуацией. Кроме Андрея. Он не мог этого сделать. Особенно сейчас, когда уровень доверия между ними достиг своего апогея.

– Прости, если я сейчас поведу себя слишком вольно.

С этими словами он поднял девушку на руки и понес в сторону комнаты. Конечно, Рита ожидала всего, но это было выше ее понимания. Однажды она позволила Андрею быть выше. Сейчас терпеть его фамильярность девушка не собиралась. Или же....

– Что ты себе позволяешь? – грозно бросила она, собираясь вырваться. – Немедленно отпусти меня. У меня есть свои ноги.

– Хорошо, потерпи секундочку.

Готовя вылить на Андрея шквал возмущений, Рита не заметила, как быстро поменялась обстановка вокруг. Эта комната, о которой она уже начала забывать. Этот запах старого дома и скопившейся пыли. Казалось, она была здесь еще вчера, воспоминания живым потоком заструились по голове. Здесь произошло так мало, но каждое мгновение цеплялось за душу, едва не разорвав ее на части.

И Андрей был рядом, только терзая ее смешанные чувства.

Что происходило между ними?

Судьба или же странное стечение обстоятельств?

Рита уже начала в этом сомневаться. Действительно ли в жизни может быть столько совпадений?

– Твое ложе, принцесса, – Андрей аккуратно уложил девушку в постель и накрыл одеялом. – Хотя ты и пытаешься убедить меня в том, что не устала, я настаиваю на том, чтобы ты отдохнула. Часик, а там как пойдет.

Девушка смущенно улыбнулась. Молодой человек оправдал себя. Никаких ярких эмоций, ничего вопиющего, только тихая скромная забота. Рита даже немного разочаровалась.

Но что могло бы случиться, поступи он иначе?

– Умеешь же ты настоять на своем, – постель была мягкой и теплой, и девушка быстро передумала вставать.

– Это настоящая победа.

– Какая?

– Побороть твоё упрямство, – Андрей улыбнулся и направился к выходу. Но уже на пороге остановился и пристально посмотрел на девушку. – За победу полагается награда.

Несколько шагов, и он оказался возле постели Риты. Девушка тревожно застыла, ожидая, что будет дальше. Присев на край кровати, молодой человек поймал взгляд Риты и также застыл. Девушка понимала его горящие глаза, понимала, что он хотел, и не стала сопротивляться. Просто закрыла глаза и поплыла по течению, чувствуя, как Андрей потянулся в её сторону.

Все затихло в ожидании получить удовольствие.

Горячее дыхание молодого человека обожгло кожу на шее, отчего Рита тяжело задышала. Мягкие губы коснулись левой щеки, и...

– Я не стану приставать к тебе против твоего желания. Как бы сильно я этого не хотел, я дождусь, когда ты придешь сама, – смущенно протянул Андрей, после чего быстро поднялся и удалился из комнаты, закрыв дверь. Рите только оставалось развести руками и спросить себя, что сейчас произошло?

Еще никогда в жизни ей не было так стыдно перед собой. Укутавшись одеялом, девушка попыталась успокоить взбудораженный фантазиями разум и немного вздремнуть. Что ж, Андрей неплохо постарался. Это действительно позвонило Рите отвлечься от проблемы с Кристиной.

– Хитрец. Чего же ты добиваешься? – задала девушка во-

прос в пустоту.

К сожалению, молодой человек и сам не знал, что хотел. Конечно, он знал, чего хотел, но не мог себе этого позволить. Из комнаты он вышел, обливаясь холодным потом и пребывая во вздернутом состоянии. Руки невольно тряслись, словно он только что разминировал бомбу. Пройдясь по самому краю огромной пропасти, Андрей достиг просветления, чего так сильно желал, и вернулся обратно без последствий, счастливый и взволнованный.

Первый поцелуй, скромный, но нежный и горячий. А ведь можно было достичь большего, но зачем портить возникшее доверие? Теперь все будет зависеть от Риты и ее попыток пойти навстречу. Андрей же просто сделал почву между ними крепче, засыпав эту жуткую пропасть своей чувственностью и желанием помогать.

Но какой она была, такой беззащитной, с наивным взглядом, слегка приоткрытым ртом, так мило прикрывшейся одеялом. И этот сладостный аромат ее кожи....

Замотав головой, молодой человек поспешил скрыться в пределах кухни и не двигаться, чтобы не поддаваться соблазну. Больше никаких нападений. Только доверие и скромные движения навстречу. Хоть Андрей и не верил, что из этого может что-то выйти, но надеялся, что так они смогу пробыть вместе гораздо дольше.

Засекая время, молодой человек убедился в том, что Рита не выскочит из комнаты, сконфуженная и злая. Теперь у

него появилось время, что отдохнуть самому, набраться сил и потом уже действовать дальше. Кто знает, сколько на самом деле они проведут времени в этом городе.

И выберутся ли они вообще.

Такое депрессивное настроение совсем не нравилось Андрею, но что-то в глубине души подсказывало ему не самый лучший исход. Эта история изначально шла по наклонной, и кому-то не поздоровится в ее финале. Кто именно, это будет, еще предстояло выяснить. Хоть молодой человек и сожалел, что вернулся сюда опять, но мысли о Рите согревали его душу.

Он делал это ради нее. Ради ее спасения.

Преданность девушки могла ее погубить, и Андрей был готов броситься на амбразуру ради того, чтобы она не оказалась в числе тех, кому не выпадет шанс пережить этот кошмар. Даже ценой собственной жизни он был готов на это.

Но, возможно, это всего лишь громкие слова, которыми он напрасно сотрясает собственную душу? Может, судьба распорядится избавиться от него гораздо раньше? Или Андрей станет лишь обузой? Кто знает, что ждет их в конце.

И какие жертвы могут понадобиться.

Андрей не понимал, зачем вообще нужны жертвы. Разве нельзя просто уехать подальше и забыть обо всем, как о страшном сне? Никакой боли, никаких неожиданностей, только нервно дергающийся глаз и боязнь незнакомцев. Со временем и от этого можно избавиться, но для начала нужно

добиться такого спокойствия. Молодой человек на собственном горьком опыте доказал себе, что не так просто избавиться от прошлого. Покончив с терзающей сердце мстью, он надеялся, что жизнь обретет новые краски. Она обрела, но более страшные и серые, изредка прерываемые ясной улыбкой Риты. Можно было просто исчезнуть, но как выйти из плена ее глаз? Как забыть о чувствах, что приятно согревают его душу? Теперь только стоять до конца. Каким бы он не был.

Возможно, Андрей задремал на некоторое время, потому что внезапный стук в дверь заставил его вздрогнуть и подскочить. Сквозь шторы лился бледный дневной свет. Молодой человек точно помнил, что относил Риту в комнату в потемках. Прошел час, как минимум. Вспоминая неутомимое желание Риты отправиться за Димой в логово оборотней, Андрей предусмотрительно осмотрел коридор. Ее куртка все еще лежала на тумбочке, а обувь спряталась в углке рядом с входной дверью. Облегченный вздох вырвался из груди. Не смотря на порой резкие действия, она бы никогда не вышла на холодную улицу без верхней одежды.

Значит, девушка еще спит.

Вновь стул нарушил тишину, на этот раз более требовательный. Молодому человеку пришлось поддаться воле сценария и открыть дверь. На секунду ему это показалось плохой идеей, учитывая, в какую историю они все вляпались.

– Кто там? – осторожно поинтересовался Андрей, сжимая

дверную ручку. Жаль, что не имелось глазка, не пришлось бы стыдливо прятать тревожные нотки в голосе.

– Соседка, тетя Люда, – старый, немного скрипучий женский голос был полон положительной энергии и сразу располагал к доверию.

Андрей без задней мысли открыл дверь и выглянул наружу. На мгновение он впал в те счастливые детские времена, когда он был наивен и верил в чудеса. Когда были живы бабушка с дедушкой, каждый в городке был другом, соседи заходили в дом, не стучась, и всякий раз приносили что-нибудь вкусненькое. Все были огромной дружной семьей, поддерживали друг друга и стремились помогать. Самое лучшее время, которое только можно представить.

Сейчас многое изменилось. Пропало доверие, пропало понимание дружбы и ее ценность. Все сменило желание получать и не отдавать ничего взамен. От этих мыслей невольно стало грустно.

– Здравствуй, Андрюша, – стоящая за дверью старушка лучезарно улыбнулась. Худое лицо, покрытое паутинкой глубоких морщин, даже спустя время не потеряло былого очарования. – А я смотрю, машинка стоит. Вроде уезжал совсем недавно, решил опять вернуться к нам?

– Здравствуйте, тетя Люд. По особым причинам пришлось уехать на пару дней, сейчас вернулся обратно, но ненадолго. Сегодня или завтра уже уеду окончательно.

– Вот не можешь ты успокоиться, все ездешь и ездешь

куда-то, – начала причитать женщина. – Но это лучше, чем сидеть на месте, как некоторые. Вот ребята твоего возраста, у них на уме только погулять да выпить, сплошная деградация. Потом находишь их утром под забором, грязных и совершенно неадекватных. А ты молодец, все стремишься к чему-то. Твои старики тобой бы гордились.

– Спасибо большое, тетя, Люд, вы очень добры ко мне. Чего-то хотели?

Старушка на мгновение задумалась, уставившись в одну точку. Андрею показалось, что она его не расслышала, и собирался повторить свой вопрос, но внезапно она заговорила сама.

– Да просто хотела узнать, как дела у тебя. Я очень дружила с твоей бабушкой, жаль, что ее больше нет с нами. Я тебя считаю почти внуком, и мне важно, чтобы в твоей жизни все шло прекрасно. Хочу пожелать тебе всего самого лучшего и не забывать родные края.

– Я никогда про них не забываю. Просто не всегда хватает времени на это.

– Значит, надо сделать так, чтобы чаще появлялось свободное время. Хотя с этим будет гораздо сложнее, – старушка заговорчески подмигнула. – Видела твою девушку, красавица.

– Хм, девушку? – молодой человек на мгновение растерялся, и густая краска мгновенно расплылась по лицу. – Да мы не....

– Не стесняйся, уже взрослый парень, – тетя Люда зали- висто рассмеялась. – Постарайся уделять ей достаточно вни- мания, чтобы не заскучала. Мы, девчонки, народ ветреный, нас нужно удивлять и преподносить приятные сюрпризы. И больше шуток. Будь, как твой дед. Обворожительный был мужчина, каждая девчонка была в него влюблена. Даже я, чего греха таить. Впрочем, она так на тебя смотрела, вы вы- глядите безумно счастливой парой.

– Спасибо, я ради нее на все готов.

– Вот и молодец. На правильном пути стоишь, – она вновь подмигнула и, внезапно засуетившись, начала спешно ухо- дить. – Ладно, мне пора бежать. В магазине сегодня при- воз, надо успеть, пока не разобрали. До свидания, Андрюша. Храни тебя Господь.

– До свидания. И вам не хворать.

Женщина, любезно улыбнувшись, поспешила уйти. Ан- дрей удивленно проводил ее взглядом, задавая себе вполне логичный вопрос: что это сейчас было? Сколько он себя пом- нил, эта милая старушка ни разу не подошла к дому после смерти бабушки. Молодой человек даже не помнил, чтобы они, кроме короткого приветствия, о чем-либо переговари- вались.

– Странно.

Он собирался закрыть дверь, собираясь оставить все на совести старческого маразма и привлечения внимания, как вдруг в поле зрения попала парочка незнакомых молодых

людей, стоящих на противоположной стороне улицы. Они не представляли ничего необычного, просто стояли и... пристально смотрели прямо на Андрея. Стоило ему их заметить, как парни, побросав тлеющие сигареты, сделали несколько шагов в сторону его дома. Дальше – все погрузилось в неизвестность, ибо Андрей поспешно закрыл дверь.

– Что же ты не переубедил ее?

Рита выглядела необычайно мило, сонная и укутанная пледом, с голыми коленками и высокими теплыми носками. Молодой человек не мог отвести от нее глаз, подавляя внутри приступ невероятного желания прикоснуться к ней, зажать в своих объятиях и подарить самые нежные поцелуи.

– Кого не переубедил? В чем?

– Эта бабушка, говоря о твоей девушке, имела в виду меня? Я ведь правильно понимаю? Почему ты не переубедил ее?

– Зачем? Лично мне такое заблуждение вполне по душе. Остальные не в курсе, и знать правду им совершенно не обязательно.

– Я же говорю, хитрец, – девушка почувствовала, как легкий жар подступил к щекам. – Ты использовал запрещенный прием, нельзя так.

– Можно, когда человек крайне симпатичен.

– Ты же не маньяк, чтобы так поступать. А если я пошлю тебя, куда подальше, ты меня похитишь и запрешь в грязной заброшенной квартире, о которой никто не знает? Будешь

добиваться моего внимания, пока полиция не придет за тобой? Или пока не доведешь меня до голодной мучительной смерти?

Андрей невольно посмеялся над словами девушки и, заперев дверь на защелку, подошел к ней ближе. Судя по недавним словам, Рита расценила его действие, как незамедлительное исполнение его сокровенных желаний.

– А что мне мешает сделать это сейчас? – интригуяще протянул молодой человек. – Если только таким образом я смогу добиться своего, я сразу приступлю к свершению.

– Ты серьезно?

Рита, плотнее закутавшись в плед, сразу начала обдумывать, куда бить, чтобы обезвредить его, куда бежать, чтобы выбраться наружу, как привлечь внимание людей, чтобы помочь ей избавиться от маньяка. И когда цепочка действий уже готова была быть приведена в исполнение, молодой человек громко рассмеялся.

– Видела бы ты сейчас свое лицо. Не волнуйся, глупенькая, я не стану принуждать тебя к чему-то. Если я тебе не мил, то с этим уже ничего не поделаешь. Но что-то мне подсказывает, что ты просто очень скромна для такого шага. Я готов ждать, сколько потребуется, чтобы ты созрела для этого. С моей стороны не будет ни единого шага, ни намек, все в твоих руках, Рита.

Молодой человек обошел девушку и скрылся на кухне. Выглянув в окно, он надеялся увидеть этих парней вновь,

но улица пустовала. Могут ли они попытаться ворваться в дом? Или же это приступ паранойи? Судя по отсутствию движения за дверьми, там никого не было. Андрею оставалось только догадываться, случайность ли это или же намеренное запугивание. В любом случае, молодой человек не собирался рассказывать об этом Рите. Ее душа должна быть спокойна.

– Не шути так больше, – встревожено проговорила девушка. – Я уже готова была от тебя избавиться, чтобы спастись.

– Даже стало интересно, чем это может кончиться.

– Лучше не знать. Но не суть. Дима не объявился?

– Не знаю, я его не видел.

– Прелестно, и что теперь? Я устрою там настоящую феерию, и она будет сказочной и отвратительной. Они пожалеют, что посмели встать на нашем пути.

– Рита, это безумие. Лучше....

– И ты еще со своими глупыми приставаниями. Если бы я знала, что встреча с тобой вчера может привести к таким последствиям, я бы просидела в университете до самого вечера. Или до ночи. Все пошла не так, как нужно. Несколько недель назад ты уехал, и все вздохнули с облегчением. Ты и Дима – две огромные ошибки, которые только могла допустить природа. И почему-то именно там с Кристиной довелось натолкнуться на вас. Это не случайное стечение обстоятельств. Это наказание. Только за какие грехи?

Андрею было крайне неприятно услышать такое от Риты, но он понимал ее разочарование. Она волновалась за Кри-

стину и хотела помочь ей избавиться от этого бесконечного кошмара. Все они устали от истории с оборотнями, но, как оказалось, это было не так просто. Все шло не так, как хотелось. Очевидно, оборотни смотрели на несколько шагов вперед и учли любое, даже самое незначительное отклонение от их плана.

Господи, о чем он только думает? Неужели все это действительно чей-то коварный план? Это бред. Ему стоит думать о Рите, ибо сейчас она пребывала на грани истерики.

– Послушай, мы же не знаем, что там происходит. И твои высказывания слишком резки. Ты обвиняешь меня, но так ли сильно я виноват в сложившейся ситуации. Наоборот, я старался сделать так, чтобы не выглядеть бесполезным куском мяса и путаться у всех под ногами. Быть таким полезным, как и ты. Ради Кристины ты пожертвовала своим спокойствием и пошла на отчаянный шаг, не боясь, что это может оборвать твою жизнь. Хотя меня заставили обстоятельства, сейчас это не так важно. Я делаю это ради тебя.

Пронзительные нотки в голосе Андрея заставили девушку немного устыдиться. Конечно, он ни в чем не виноват. В ней говорил страх за жизнь Кристины и неизвестность в собственном будущем. Андрей мог исчезнуть, но хотелось ли девушке этого на самом деле?

Рита хотела извиниться за свою резкость, но тут же передумала. Нет уж, он не должен узнать ее истинные чувства по отношению к нему. Если играть, то до самого конца.

– Меня это не волнует, и даже не пытайся интриговать меня своим наивными глазками. Я сказала то, что думаю на самом деле, и мое мнение ничто не способно изменить.

– Рита, – молодой человек сделал шаг, чтобы попытаться обнять девушку, но та отпрянула от него, словно от прокаженного.

– Отстань от меня. Уходи!

Пытаясь побороть в себе множество сомнительных чувств, девушка спряталась в комнате, плотно закрыв дверь за собой. Здесь она чувствовала себя хоть и в сомнительной, но безопасности.

– Рита, не обижайся на меня. Я никогда не желал тебе худшего, я никогда не смел идти против твоих убеждений. Прошу, будь сильной и не поддавайся эмоциям. Если тебе это будет сложно, я помогу. Я всегда буду рядом, – тихий, успокаивающий голос Андрея звучал из-за двери, но сам молодой человек не стремился нарушить ее личное пространство. Это опять же было шагом к доверию, в котором он так сильно нуждался.

Девушка слушала его, и слезы невольно подкатили к самому горлу. Пытаясь сдержать рвущиеся наружу эмоции, она обессилено свалилась на кровать и с головой накрылась одеялом. Здесь никто не мог помешать ей быть собой и дать волю чувствам.

– Господи, почему все сложилось таким образом? Почему это никак не может оставить нас? Все продолжается. Бы-

ла короткая заминка, а мы решили, что все кончено, но это действительно была заминка. Все продолжается. Как будто кто-то специально сделал это. Будто мы в чем-то коварном плане.

Рита говорила сама с собой, не придавая пристального внимания к собственным словам. Только одно угнетало ее с каждым мгновением все сильнее и сильнее – это осознание беспомощности перед всей этой ситуации. Девушка никак не могла ни на что повлиять, не смотря на уверенность в этом. Никто не мог. Это была коварная интрига, из которой невозможно было вырваться без причинения кому-либо вреда.

Андрей не стал ломиться в дверь и что-то выяснять. Он просто развернулся и пошел обратно на кухню. Пусть Рита придет в себя и поразмыслит над своими словами. В любом случае, он заметил, если девушка надумает сбежать и отправиться на поиски приключений. Главное, не пропустить этот момент.

Но эти парни? Они до сих пор там?

– Посмотрим.

Андрей осторожно подошел к входной двери и прислушался. Кроме обычных уличных звуков ничего не особенно-го не было. Никто не пытался взломать или выбить дверь, никто не стремился попасть внутрь. Неужели ему это показалось? Высшая степень паранойи. Нет, не высшая. Молодой человек, не доверяя себе, откинул защелку и приоткрыл дверь. Естественно, ничего там не было, городок жил своей

размеренной жизнью, и никаких подозрительных личностей.

– Да, теперь высшая, – сказал он себе и со спокойной душой закрыл дверь. – Пора перестать видеть опасность во всем. Давай, дружище, пора успокоиться. Возьми себя в руки.

Дима до сих пор не объявился. Рита не зря волновалась. Что-то пошло не так, молодого человека никак не могло отпустить странное предчувствие. Словно их ждет впереди нечто ужасное, на фоне чего все предыдущее покажется навивной сказочкой.

Так странно.

Разве может быть что-то хуже?

Может, испытать судьбу и пойти туда? Одному. Проверить, все ли действительно хорошо. Убедить себя в том, что Дима не исчез с концами. Он всего лишь решает возникшие проблемы. А потом прийти обратно и со спокойной душой посвятить Риту в подробности. И она перестанет злиться.

Мимолетная идея казалась идеальной, но только на миг. Конечно, кто станет соваться в яму со змеями? Это будет поход в один конец. Возможно, Андрей узнает правду, но он никогда не сможет донести ее до Риты, и она останется совершенно одна.

Кто же тогда ее спасет?

– Кто ее спасет? – рассуждала Рита. – Если Дима сбежал, кто протянет ей руку помощи? А сижу здесь, бездействую. Она обратилась ко мне за помощью тогда и знает, что я ни-

когда ее не оставлю. Она ждет меня. И я приду.

Девушка решилась. Пусть Андрей говорит, что хочет, его мнение больше ничего не значит, она соберется и пойдет за Кристиной. Пусть опасно, но зато правильно.

Странно, отчего стало так холодно?

4

Кристина устало осмотрелась. Жаль, что обстановка не может меняться и хоть немного разнообразить вид. Благо, Нина со своей подручной, уходя, не выключила свет. Что она видела? Небольшое мрачное помещение с серыми бетонными стенами, похожее на подвал. У стены напротив ее камеры стоял шкаф, заполненный запыленными книгами. Перед шкафом, посреди комнаты, невысокий стол, по обеим сторонам которого пристроились аккуратные креслица, также выглядящие довольно устаревшими и заброшенными. Единственное, что действительно блистало чистотой и свежестью, это сама камера. Здесь и лампа была ярче, и кровать была не была запятнана стариной и пылью. Кажется, кто-то постарался, чтобы Кристина чувствовала себя здесь комфортно. Либо они сделали это оперативно, либо готовились и ждали.

– Бред, – сказала она сама себе.

Странно, Нина говорила верные вещи, и девушка с ней согласилась, но неприятный осадок остался. Словно ее нагло обманули. Даже Дима это заметил. Жаль, Нина ушла, и задать ей вопросы не предоставляется возможным.

Но все эти вопросы, справедливо ли девушку заперли здесь или нет, были на втором плане. В первую очередь Кристине хотелось понять, знает ли Нина о параллельном мире. И что она об этом думает? Посчитает это полетом ее безумной фантазии или пересмотрит собственные идеалы? Девушка даже стало интересна, какова будет ее первая реакция. Учитывая длительное убеждение в собственной правоте, Нина стопроцентно будет отрицать. Но Кристина знала, что сумеет доказать обратное. И что он скажет на это потом? Также станет отрицать или придумает иной способ, чтобы узнать истину.

– Да, Кристина, ты открыла для меня совершенно новый мир, – представляла девушка восторженный голос Нины. – Всю жизнь мы шли по неправильному пути, а все оказалось так примитивно. Никогда бы не подумала, что проклятие может быть реальным. Как мне теперь сообщить об этом остальным. Они же не поверят, не смотря на мой длительный авторитет. Ты сможешь мне, дорогая? Ты знаешь об этом гораздо больше. Поможешь мне успокоить их?

– Конечно, Нина. Вы помогли мне однажды, пора мне ответить взаимностью. Только это будет сложно сделать, учитывая мое вынужденное положение.

– Может не беспокоиться. С этого момента твоя свобода в твоих руках. Но, прости мою осторожность, мне придется оставить возле тебя охрану. Сама понимаешь, это не только для тебя, но и для остальных.

– Ваше право. Здесь нам ничего угрожать не будет. Мы сумеем найти выход из этой дурацкой ситуации. Если будем действовать вместе.

– Я так рада, что познакомилась с тобой, Кристина. Ты открыла мне глаза, оказывается, мы всю жизнь просуществовали во мраке. Ты наш свет, наша правда, наше спасение. Эй, слушайте, народ! Наша идеальная жизнь станет еще лучше! Потому что именно сейчас мы познали истину! И эта истина в том, чтобы доверять друг другу, чтобы не скрывать никаких секретов! Мы должны жить едино с природой и людьми! Мы особенные, но мы можем помогать остальным переживать катаклизмы и выбираться из них в целостности и сохранности! Однажды придет время, и мы познаем все сокровенные тайны нашего прошлого и окончательно перепишем будущее! Мы не новое поколение, мы всего лишь часть истории, которую не позволим зачеркнуть!

Представленная картина так ярко зажглась в голове Кристины, что она почти поверила в нее. Так выразительно и правдоподобно Нина улыбалась и радовалась ее словам.

Жаль, что это было лишь фантазией в ее голове, но за последнее время девушка никогда не чувствовала себя настолько счастливой. словно нашла самое ценное сокровище на свете. Если бы только она смогла бы найти общий язык с оборотнями и сделать их жизнь более мирной. Не было бы больше никаких преследований, недопониманий и страха выйти на улицу. Что станет, если оборотни начнут жить

мирно и построят свою небольшую империю? Это будет прекрасно. Главное, подружиться с людьми и научиться жить в одном городе. Кто знает, чего они смогут добиться, находясь с таком невероятном тандеме.

– Ты в самом деле считаешь, что они смогут жить вместе? Обратни ненавидят людей с тех самых пор, как обрели свое проклятие, – вздрогнув от неожиданности, Кристина вновь увидела Агнию, скромно сидящую в уголке камеры. – Они посчитали, что обычные люди не имеют права жить так, как им хочется. Они достойны только смерти, потому что им повезло больше.

– Агния, почему ты здесь? – поднявшись с кровати, девушка подошла к ней ближе. – Разве мы не попрощались?

– Прощались, но это было бы неправильно с моей стороны.

– Вот как? Совесть замучила?

– Совесть – мой постоянный спутник, поэтому твои попытки задеть меня бесполезны. Я существую столько времени, сколько тебе и не снилось, девочка моя. И каждый день я мыслю о том, как поступила в прошлом. Одно резкое слово, а последствия отражаются до сих пор. Если раньше был шанс все исправить, сейчас это становится практически невозможным.

– О чем ты, Агния? Что ты сделала?

Девушка молча посмотрела на свою собеседницу. Кристина никогда не видела столько горести и сожаления в глазах

человека.

– О таких вещах никто не говорит, – наконец, отозвалась Агния. – Никто не достоин знать прошлого, если оно его не касается.

Кристина не стала показывать своего разочарования, лишь сложила руки на уровне груди и ехидно поинтересовалась, зачем Агния вернулась обратно.

– Не знаю, как объяснить, но что-то надвигается. Я ведь уже говорила, что проклятым доверять нельзя. Теперь ты в этом убедилась? Вижу по глазам, что тебя гложет замкнутое пространство. Прекрасно тебя понимаю, бывали и в моей жизни такие неприятности.

– Правда?

– Но это не важно. Важно то, что тебе здесь не место.

– Опять ты за старое.

– Ты же согласна со мной. Ты полезна, но не здесь. Они планируют использовать тебя в плохих целях.

– Использовать? Они хотят развязать войну?

Агния на секунду задумалась. Похоже, искала подходящее слово.

– Все сложно, но, если тебе удобна эта версия, то пусть будет так. Хотя я и обещала, что предложу это в последний раз, моя душа не спокойна, поэтому идем. Или ты хочешь сидеть здесь до скончания века?

– Не хочу сидеть. Но Нина права насчет общей безопасности....

– Она и тебя подвела под свою религию? И как ей это удастся? Вроде никогда не отличалась острым умом.

– Ты знала ее?

– Нет, просто слышала от остальных. Ты готова сбежать отсюда?

– Но как, Агния? Ты откроешь мне дверь?

– Все гораздо проще. Просто возьми меня за руку.

От одного взгляда на протянутую руку в сердце девушки опять закралось сомнение. А может все-таки остаться и дожидаться удачного момента?

– Кристина, через несколько секунд я уйду и больше не вернусь.

– Серьезно? – скептически заметила она.

– На этот раз да. У меня не бесконечные силы, чтобы бегать туда-сюда. Если ты останешься здесь, мы встретимся, но уже в другой обстановке, которая тебе вряд ли понравится. Просто доверься мне. Знаю, я была резка с тобой, но сейчас дело жизни и смерти. От твоего решения зависит все, и даже существование мира проклятых.

– Я не очень сильно о нем переживаю.

– Хорошо, а жизнь твоего Димы? Она заставит тебя мыслить быстрее и прийти к правильному выводу? Пожалуйста, быстрее, у нас мало времени.

Да что же она вредничает? Кристина начинала постепенно ненавидеть свое нерешимость. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Еще до окончательного принятия решения в

своей голове, ее рука уже сама ухватилась за протянутую надежду.

– Долго же ты решалась, – странная улыбка появилась на лице Агнии. – Да ты не бойся, ничего я тебе не сделаю. Теперь расслабься и смотри мне в глаза.

– Но как мы выберемся? – отчаянно поинтересовалась Кристина, чувствуя, как реальность начинает медленно от нее ускользать.

– Слушай внимательно, не надо лишних слов. Расслабься и смотри на меня.

– Но я не....

Зафиксировав взгляд на глазах Агнии, Кристина краем глаза видела, как начинает искажаться пространство. Очертания предметов смазались, воздух постепенно наполнился туманной пеленой. Свет, не выдерживая изменений, заморгал, как в лучших традициях фильмов ужасов, тишину заполнил странный устрашающий гул. Девушка почувствовала, как сердце начинает колотиться от нагнетающего ужаса, но продолжала смотреть Агнии в немигающие глаза, отчаянно борясь с желанием осмотреться. Рука Агнии внезапно начала гореть, как настоящая печка. Первые несколько секунд Кристина терпела, но потом из груди едва не вырвался отчаянный крик. Еще минута, и ее рука могла превратиться в горстку пепла.

– А теперь, – голос Агнии звучал, словно из самой глубины, и был едва различимым, – иди на меня, только без рез-

ких движений.

Ноги внезапно стали ватными, Кристине пришлось взять себя в руки, чтобы заставить тело двигаться. Неохотно тело зашевелилось, ощущение, словно вокруг густой кисель, не покидало девушку. И вот, когда она сумела осилить внезапное сопротивление, все вокруг погрузилось во тьму. Кристина только успела вскрикнуть и выпустить Агнию из рук.

– Вот и все. Добро пожаловать в мой мир, – услышала она ее зловещий шепот.

***

Рита выглянула из-под пледа. Штора на окне колыхалась от ветра. Странно, девушка не помнила, чтобы открывала окно. Или же....

Внезапно огромная горячая ладонь накрыла ее лицо. От нахлынувшего ужаса девушка попыталась вскочить на ноги и убежать, но тяжесть чужого тела прижала ее к кровати, не давая возможности вырваться. Вторая также горячая рука сдавила оба запястья, и теперь Рита оказалась в вынужденном положении.

– Ммммм....

Кричать было бесполезно.

Незнакомец, прижавший ее к кровати, прошипел, требуя тишины, и насмешливо прошептал.

– Не стоит шуметь, если хочешь остаться в живых. Не смотри на меня так. Ого, сколько жара и ненависти. Даже не вздумай.

Попытка Риты отбиться ногами была мгновенно пресечена. Она лишь болезненно застонала, пытаясь извиться и сбросить с себя наглеца. Осознание ситуации никак не могло уложиться в ее голове. Кто этот парень? Что ему нужно? Зачем забрался в дом и напал на нее? Может ли, он быть одним из оборотней? Размышлять над этим удавалось с трудом, учитывая отвратительное положение заключенной и ужаса за собственную жизнь.

– Держишь ее?

Еще один странный парень неторопливо пересек комнату и жалостливо посмотрел на девушку. От предвкушения чего-то страшного у Риты невольно закружилась голова, сердце готово было выскочить наружу.

– Прыткая, – посмеялся вошедший спустя секунду. – Подними ее, пока она сознание от ужаса не потеряла.

– Будь хорошей девочкой.

– Только не забывай держать. Нам не нужны жертвы.

– Да не собираюсь я ей ничего делать.

– Не она. Подумай о себе. Эта чертовка может так вцепиться, что мало не покажется. Ты посмотри на нее. Настоящий зверь. А они ее и нас в чем-то упрекают.

«Оборотни».

Что им здесь нужно?

Это был риторический вопрос, Рита все прекрасно понимала. Кроме одного. Чем все это может кончиться?

От шока девушка даже не попыталась вырваться. Грубая

хватка определенно оставит на коже множество синяков. Но сопротивление могло оставить гораздо больше неприятных следов. Ей нужно было отбросить все страхи и поразмыслить, как поступить дальше.

– Рита?

Стук дверь заставил всех замереть и уставиться на источник внезапного шума. Тот парень, что зашел позже, приложил палец к губам и осторожно подошел к двери. Девушка хотела отчаянно замыкать, но второй предварительно сжал ей рот настолько, что она едва не потеряла сознание от боли.

– Рита, прости меня. Я виноват перед тобой. Не нужно было оправдываться, когда вокруг происходит такой кошмар. Не злись. Если ты хочешь пойти туда, я готов тебя сопроводить. Только не молчи. Точнее, можешь молчать, но не сиди взаперти. Можно увидеть тебя?

Последующую тишину молодой человек воспринимал, как обиду.

– Ладно, пусть будет так, но позволь хотя бы войти. Пожалуйста. Ты же знаешь, как я ценю твое доверие. Я готов ради этого на все. От тебя требуется лишь согласие.

Вновь тишина.

– Хорошо, я тебя понял. Надеюсь, ты не сбежишь. Буду ждать тебя внизу. И не вздумай скрыть, если что-то узнаешь. Одна ты не справишься.

Послышались удаляющиеся шаги. Обратни облегченно вздохнули и расслабленно переглянулись. Это секундное от-

влечение Рита восприняла, как призыв к действию.

– Нам пора уходить. Пока нас не заметили.

Стоило оборотню ослабить хватку, как девушка сделала резкий рывок вперед. Она понимала, что не сумеет освободиться, но ей нужно было привлечь внимание Андрея. За счет внезапности Рита сумела дотянуться ногой до тумбочки и скинуть с нее светильник, который тут же свалился на пол, издавая громкий звук.

– Ах ты....

Внезапная встряска заставила оборотней грозно промычать, но Рита чувствовала страх. Страх, что их раскроют? Это было неважно. Лишь бы Андрей понял, что.... Только спустя мгновение девушка поняла, что совершила ошибку.

Молодой человек ворвался в комнату, словно ураган. Рита успела лишь слабо пикнуть, как ее спасителя мигом уложили на пол, ударив в живот. Андрей только застонал от боли. От страха оборотней не осталось и следа, они расслабленно вздохнули.

– Это было просто, – с этими словами держащий девушку парень ослабил хватку, и Рита смогла испуганно прокричать.

– Андрей!

– Рита.... Что происходит? – он закашлял, пытаясь вдохнуть полной грудью и зажимаясь от острой боли. – Уроды. Отпустите ее.

– Наивный человек. Думаешь, это так работает? Жалкая просьба не способна нарушить наши планы. Идиот. Но до-

вольно догадливый. Даже лучше, что ты сам сюда пришел. Не придется голову ломать, как выманить тебя из помещения.

– Да? Кто ваш хозяин? Кто приказал вам это сделать?

Оборотни удивленно переглянулись и не смогли сдержать издевательского смеха, от которого невольно по телу пробежала дрожь.

– Скоро узнаете. А теперь пора спать.

Зазвонил телефон. Рита инстинктивно хотела броситься к нему, но один из оборотней опередил ее.

– Не так быстро. Что тут у нас? – он взял надрывающуюся трубку в руки. – Паша. Еще один любовничек? А ты ветреная девица. Может, мне ему ответить и сказать, что тебя приласкали более нежные руки? О, не успел. Он положил трубку. Какая незадача.

Не успел он отложить телефон, как тот вновь оживился.

– Твой неугомонный прислал сообщение. «Рита, в чем дело? Где Кристина? Мне звонили ее родители, пришлось сокрушить, что она у меня». Почему бы не позабавиться немножко? – на лице парня проскочила мерзкая улыбочка. – «Кристина в беде. Приезжай в Б. Срочно». Тут мы его и встретим. Будет очень весело. На чем мы закончили? Ах, да. Пора спать.

Комнату вновь наполнила мелодия звонящего телефона.

Рита не успела понять, что произошло. Последнее, что она помнила, это горячая ладонь, крепко сжавшая ее шею.

Жар и темнота....

***

Внезапная мысль заставила Диму вскочить.

Что заставило его поссориться с Ниной? Ведь она говорила все правильно, она всегда поступает правильно. Но почему остальные так спокойно относятся к этому? Нина закрыла Кристину в камере, запретила молодому человеку поговорить с ней наедине. Почему она это сделала?

Мысли о параллельном мире невольно закружили ему голову. Может ли Нина что-то знать об этом? Почему бы не задать ей пару вопросов?

Дима незамедлительно направился к Нине, собираясь раскрыть все карты. Сейчас возможная война была не так важна, важно было понять, что происходит на самом деле. Правдиво ли проклятие или же все действительно сложилось, как банальная эволюция? Если это так, то откуда появилась Агния? Какой мир посетила Кристина? Именно это молодой человек собирался вылить на голову Нины, собираясь получить долгожданные ответы.

– Дима, стой!

Лана, казалось, никуда и не уходила, смиренно дожидаясь молодого человека. Слышать ее голос было настолько отвратительно, что Дима даже не обернулся. Он не понимал своей злости, не понимал, почему стал её ненавидеть, но уже ничего не мог с собой поделать.

– Дима, пожалуйста! Куда ты? Я бы хотела извиниться....

– Оставь меня.

– Пожалуйста....

– Мне больше нечего тебе сказать. Между нами всё кончено, и я не собираюсь больше вести этот диалог.

– Но ты не можешь....

– Пожалуйста, оставь меня. Я иду к Нине.

– Она не хочет тебя видеть.

– Что ж, ей придется потерпеть.

– Что ты задумал? – испуганно прошептала девушка, но он не удостоил её даже взглядом. Злость настолько захватила его сознание, что пар едва не бился из ушей.

Почему его не отпускает чувство, что всё вокруг погрязло во лжи? Дима боялся доверять даже себе, ведь чувства также могут обмануть. Навязчивая мысль не отпускала его до самого дома Нины, и только здесь он понял, насколько пуста его голова.

Во дворе, как обычно, лениво прогуливалось несколько охранников. Обычно они не допускали никого внутрь дома, но на Диму словно был надет невидимый щит. Никто не обратил на него внимания, поэтому он просто зашел внутрь. Ему редко удавалось оказаться здесь, но сейчас его охватило странное ощущение, будто он пришел сюда впервые. Как тогда, полный страха и непонимания, в компании Кристины и ее друзей. Нет, Рита с Андреем были и его друзьями, но Дима, по собственной глупости, потерял их доверие.

Идеально чистая гостиная с длинным столом, ничто не на-

рушало ее белизны, ни единой пылинки не витало в воздухе. Слишком стерильно для той грязи, что скопилось в душе молодого человека. Нина была здесь, задумчиво пристроившись возле камина на кресле в самом дальнем углу. Дима видел только ее руки, медленно стягивающие перчатки друг с друга. Его взволновал этот интимный момент, ведь он ни разу не видел ее руки голыми. Ожидание, что сейчас вместо кожи он увидит отвратительные шрамы или язвы, не оправдалось. Эти были обычные руки, но молодой человек невольно отвернулся, словно она перед ним разделась полностью.

– Не думала увидеть тебя так скоро, – ее голосу вернулась прежняя любезность. Женщина поднялась с кресла и остановилась возле стола. В глазах больше не плясали дьявольские огоньки, будто недавнего разговора между ними никогда не было.

– Я просто...

– Спишем на взаимный нервный срыв. Можешь даже не извиняться, я не злюсь на тебя. Надеюсь, ты тоже. В жизни всякое случается, можно сорваться по любому пустяку.

– Не назвал бы это пустяком. Кристина не заслужила такого обращения к себе.

– Ты же понимаешь, что это необходимо? Я не хочу снова поднимать эту тему. Мне тяжело думать, что ты ненавидишь подобную затею.

– Я не смею вам перечить.

Нина улыбнулась.

– Тогда все замечательно.

– Но кое-что спросить обязан.

– Что ты хочешь знать?

– Это будет сложно объяснить, учитывая строгость наших правил. Но я должен знать, что могу довериться вам вновь и узнать истину.

Нина смотрела на него долгим пронизывающим взглядом. Повисла тишина, которую никто не решался нарушить, пока женщина, смущенно откашлявшись, не поинтересовалась вновь, что его интересует.

– Меня волнует особенность Кристины. Не в том проявлении, что мы успели обсудить, а нечто иное. Пару дней назад она сказала, что посетила иное измерение. Знаю, звучит бредово. Она сказала, что переместилась в то место, где обитают души оборотней. Что-то вроде Ада для проклятых, в котором роль жертв отведена нам. Это концепция веры, которую приняла моя бывшая община, и мой отец. И я сам был таким. Но это действительно звучало фантастично, Кристина посетила этот мир. Я ей не поверил, я старательно отрицал этот факт, пока....

– Пока что? – Нина с удивительным интересом воспринимала каждое его слова, что немного смутило молодого человека, но он продолжил.

– Между оборотнями существует ментальная связь, так они обмениваются информацией и текущим положением. Но Кристина не оборотень, то, что произошло между нами,

сравнимо с единением одной души, разделенной между двумя людьми. Мы словно стали целым, истинным существом, двумя половинками одного сердца. Через прикосновение я окунулся в ее воспоминания, и они были настолько живы, словно я сам был там. Я пришел в тот мир и увидел его боль. Нашу общую боль. И там была она.

– Кто она, Дима?

– Она назвала себя Агнией, и я не знаю, кто она.

– Агния? Агния, – не будь Дима так взволнован, он бы заметил странную ухмылку на лице женщины. – Ты говорил с ней?

– Нет, связь прервалась, и мы с Кристиной просто вернулись обратно, – о потом, что девушка далее проникла в его мысли, он предпочел умолчать. – Я хочу понять, почему вы вдали от нас все это время? Я не поверил Кристине, но поверил собственным ощущениям. Этот мир реален, мы все горим на собственном костре. Предки оставили нам проклятье, вызванное их необоснованной ненавистью. Этому учил меня отец, вы же старательно пытались отвергнуть эту правду.

Дима и сам не заметил, как и обычного рассказа перешел к обвинениям. Зато Нина сразу ощутила настроение из странного диалога. Ожидая услышать оправдания и шквал возмущения, молодой человек невольно напрягся, словно словесная сила Нины способна сбить его с ног. Но она лишь грустно опустила глаза, и Дима внезапно понял.

– Так вы это знали? – сдавленно прошептал он. – Вы знали о том мире?

– Прости меня, Дима, – она обогнула стол и сделала несколько шагов навстречу Диме, до его носа дошел запах ее сладковатых духов. – Но мне нельзя было говорить им.

– Что? – он понимал ее слова, но смысл их оставался загадкой.

– Представь, сотни испуганных зверей, переживших дикий стресс. Они потеряли смысл жизни, когда произошла эта война. Наверно, я сама была в этом виновата, ибо не смогла найти более логичного объяснения. Они приняли ее с такой душевной чистотой, что удивляло. Им самим была удобна эта правда, ведь так они чувствовали себя особенными, а не жалкими проклятыми душонками, чья судьба – гореть вечность на огне собственной ненависти.

– То есть, вы хотите сказать....

Правда так явно резала душу, что Дима в один миг почувствовал удар ниже пояса. Он ждал чего угодно, он готовился наполнить пространство своими доказательствами, но результат превзошел все ожидания. Нина лгала им все это время. Его отец был прав, они действительно прокляты, и их жизнь никогда не оборвется, покуда горит зловещий огонь.

– Выходит, Кристина сумела пересечь черту, – не обращая внимания на нарастающий скандал, продолжала говорить Нина. – Никогда бы не поверила, что все сложится настолько удачно.

– Нина.

– Все слишком удачно, чем я могла предположить.

– Нина!

– Теперь я смогу....

– Нина! Вы слышите меня?

Теперь женщина обратила внимание на молодого человека. В ее глазах было столько негодования, словно он только сейчас появился в помещении и посмел отвлечь ее от мыслей.

– Разве это справедливо? Вы обязаны рассказать всем правду.

– Это сейчас не так важно, Дима.

– Важно! Они думают, что их жизни закончатся, как и полагается обычным людям!

– Думаешь, так просто сказать, что я их обманула?

– Понимаю, что непросто! Но они приняли вас, как лидера, они поймут!

– Прекрати истерику.....

– Прекратить? Вы понимаете, что я сейчас раскрыл вас на лжи? Я отбросил свою веру ради вас и вашей общины, но что в итоге?

– Такова моя власть.

– Неправильная власть!

– Слушай, если бы меня интересовало твое мнение.....

– Я сейчас же расскажу обо всем остальным, и вы не посмеете меня остановить.

– Что это? Угрозы?

– А если и угроза? Что вы мне сделаете? Попытайтесь от меня избавиться? Уверен, моих сил будет гораздо больше, чтобы побороть вас и сбежать.

Вместо ненависти Нина неожиданно широко улыбнулась.

– И что же ты хочешь за свое молчание?

– Кристину.

– Это невозможно.

– А если....

– Послушай, я не собираюсь раскрывать карты. Я построила идеальную общину, где каждый встанет на мою сторону. Что для них слово жалкого бунтаря? Подумай хорошенько, прежде чем сделать этот необдуманый шаг. Сомневаюсь, что они поверят, ведь мой вариант правды проник в каждую жилку их сознания. Твои угрозы бесполезны. Единственное, что ты спровоцируешь, – это всеобщий гнев. Сможешь выстоять против сотни оборотней?

– Я готов рискнуть.

– Зато я нет. Что-то еще? – натолкнувшись на гнетущее молчание, она лишь кивнула головой. – Я рада, а теперь покинь мой дом. У меня много дел.

Не веря, что их беседа закончилась так внезапно, Дима просто озверел. Не в прямом смысле, но гнев был такой силы, что глаза невольно наполнились желтым светом. Он не собирался оставлять это так, когда дело касается не столько всех оборотней, сколько и его самого. Пару шагов, и он со-

кратил расстояние между ним и Ниной. Женщина не успела ничего сделать, как молодой человек крепко ухватился за ее руку, привлекая к себе внимание.

– Вы не посмеете....

Необъяснимое ощущение охватило его душу. Дима ожидал звериный гнев от Нины, обычную реакцию на его наглость. Но его сознание натолкнулось на... пустоту. Касаясь оборотней, он всегда знал, что испытывает его оппонент, но здесь не было ничего. словно Нина была обычным человеком. Или же кем-то, вырвавшимся из Преисподней, злобным неистовым духом. Это вызвало у Димы диссонанс, и он вовсе забыл, что хотел. Руки сама отбросила теплую конечность Нины, ноги невольно сделали несколько шагов назад.

– Что... – язык заплетался, глаза неотрывно смотрели на Нину, чьи глаза в один миг наполнились жутким презрением. – Что ... вы....

От дикого страха грудь сжало с такой силой, что молодой человек невольно закашлял. Голова закружилась, сознание затянулось плотной пеленой. Прежде чем он успел понять, что ситуация окончательно вышла из-под контроля, и разум заполнил мрачный темный туман, в голове прозвучала одна единственная фраза, сказанная Ниной.

– Зря ты втянулся в эту ситуацию. Очень зря....

Мрачные тени обступили ее настолько плотно, что она едва могла двигаться. Страх стремительно назревал в ее груди, но в следующее мгновение он отступил. Девушка почувствовала легкое прикосновение Агнии, и все разу встало на свои места. Кроме одного.

– Где мы? – тихо поинтересовалась Кристина, чувствуя, как тело начинает постепенно слушаться и расталкивать комок темноты в стороны.

– Скажу лишь, что здесь тебе ничего не угрожает, – все же также зловеще проговорила Агния. Кристине показалось, что она специально наводит ужас, но внезапно поняла: это само пространство искажает звуки до приглушенного стона. Сквозь тьму едва проглядывалась элементы окружения, и девушка уже не сомневалась: они больше не в реальном мире, но и на обитель проклятых душ это походило с трудом.

– Я здесь сама бываю очень редко, – словно слыша внутренние вопросы, Агния заговорила медленно, пытаясь донести смысл. – Это похоже на тоннель между реальностями. Ты совершаешь всего один шаг, представляя, как барьер между ними мирами становится незримым. Шаг, и ты там, где никто не способен найти тебя. Лучшее место, чтобы спрятаться. Жаль, что здесь невозможно находиться вечно, не слышать их страдания.

– Агния.

Кристина не знала, что сказать, ибо смысл ее слов был не до конца понятен. Ей лишь хотелось, чтобы девушка чув-

ствовала ее поддержку. Но мысли постепенно сошли на нет, когда тьма развеялась, и Кристина смогла осмотреться. Ничего сверхъестественного, та же камера, те же плотные каменные стены, только она казалась иной, как в далеком-далеком прошлом.

– Мы переместились во времени?

– Нет, всего лишь вошли в тоннель. А теперь пошли, пока они не заметили твоего отсутствия.

Ощущение, будто движешься через плотные порывы ветра. Агния справлялась с завидной легкостью, от чего Кристина постепенно отставала. За комнатой был длинный коридор, на стенах поблескивали свечи, их огонек то и дело вздрагивал от малейшего движения. Девушке казалось, что она попала в исторический фильм. Это поражало ее сознание, но спрашивать вовсе не хотелось.

– Поторопись, – звучал голос Агнии.

– Так что же....

Внезапно перед Кристиной выплыла бледная тень. Девушка вскрикнула и пыталась отскочить в сторону, но было поздно. Тень прошла сквозь ее тело, как легкий туманный порыв. Только он был теплым, словно в нем была душа. Человеческая душа.

– Что за....

Тень продолжила двигаться дальше, но вскоре остановилась. Теперь Кристина увидела. Она имела очертания человека, и мысли этого человека мгновенно наполнили про-

странство. Он удивлен тем, что почувствовал. Ему казалось, будто рядом кто-то есть. Но в помещении пусто. На смену непониманию пришел страх. Это же испытала и Кристина.

– Мы находимся между мирами, – заговорила Агния. – Не пугайся, эти тени – люди или оборотни. Они присутствуют здесь духовно, ведь почти всем им суждено оказаться в обители проклятых. Можешь не бояться, они нас не видят, могут лишь что-то почувствовать. Отличный способ, чтобы сбежать. Идем.

В голове скопилось столько вопросов, что она едва не распухла, но Кристина лишь думала, а хочет ли она действительно все знать? Вдруг это принесет ей боль?

Заключение кончилось, они выбрались на улицу. Здесь было столько белых теней, что Кристине пришлось постараться, чтобы не натолкнуться на одну из них. Свежий воздух немного привел ее в чувства, она даже успела немного осмотреться.

Картина повергла в шок. Девушка ожидала увидеть привычное закрытое поселение, где ютилась община Нины, но это были крохотные обветшалые дома, покосившиеся заборчики, грязная разбитая дорога, почти укрывшаяся в траве.

Это была деревня из параллельного мира, только без густого леса вокруг и необъятного тумана. Теперь Кристина ясно видела пространство и ту самую речку, о которой мечтательно говорила Агния. Ту самую, которую Кристина сама видела. В реальном мире. Когда в первый раз посетила об-

щину Нины.

– Агния! – воскликнула девушка. – Община оборотней и та деревня в параллельном мире – это одно и то же место!

– Да, это так.

– Но как это возможно?

– Именно здесь все произошло. Здесь они совершили преступление, здесь проклятие взяло свое начало. Тот мир – лишь проекция реальности. Несчастливая девушка, несправедливо лишенная жизни, смогла создать его таким лишь потому, что это единственное, что она видела в своей жизни. Это стало их пристанищем, их домом и их последним местом, где они будут страдать вечно.

– Та девушка. Ее сожгли здесь? – от мысли, что в этом месте произошло нечто ужасное, подгибались колени.

– Это было диким поступком, они получили по заслугам.

– И сила ее ненависти создало эту проекцию?

– Нам пора идти....

– Агния, ты так много об этом знаешь. Ты видела это своими глазами? Почему и тебя это коснулось?

– Я лишь такая же потерянная душа, которой не посчастливилось оказаться рядом. Ту девушку звали Олеся. Нежный, невинный цветок, который сорвали, а потом втоптали в землю. Она лишь хотела жить и радоваться жизни. Но этим чудовищам хотелось лишь одного: обладать. Сильный дух невозможно сломить, и за это мы до сих пор страдаем. Невозможно исправить ошибки прошлого.

– Но почему это коснулось тебя?

– Не считай меня злом, Кристина. Я не совершила в своей жизни ничего плохого. Мне лишь не повезло оказаться той, кем я являюсь. Они прокляты за свою ненависть. Я проклята за то, что допустила это.

– Что допустила?

Агния молча вздохнула и опустила глаза. Ответа не последовало, от чего Кристине хотелось громко кричать. Вновь она натолкнулась на эту преграду, снова не может понять истину происходящего. Кристина рвалась сюда, чтобы приоткрыть завесу этих тайн, но оказалась прямо в плотном загадочном клубке. При малейшей попытке распутать его, найти нужную нить, она все сильнее и сильнее в нем запутывалась. Теперь уже девушка и сама не знала, хочет ли она дальше разбираться во всем или же просто отбросить его подальше.

– Ладно, ты не хочешь мне этого говорить, но я тоже не железная. В моей жизни произошли невероятные перемены, и я их боюсь. Боюсь, что могу навредить близким людям в своем новом обличье. И никто не знает, как это случилось. Никто не поможет мне избавиться от этого ужаса.

– Невозможно избавиться от того, что проникло в самую глубину этого хаоса. Это как землетрясение или наводнение. Остаются только последствия. Их не исправить. Если ты хочешь и дальше в этом участвовать, тебя ждет лишь смерть. Поэтому отбрось эти глупости и уходи отсюда. Пока не поздно.

– Почему ты просто не скажешь, какова моя роль во всем этом?

– Потому что я не хочу причинять тебе боль. Ты мне нравишься, и я хочу тебя спасти.

Проникновенные слова были полны искренности, и Кристина ей поверила. Удивительно, с какой легкостью ее слова проникают в душу. Черт с ним, со всем. Если Агния уверена в том, что ей нужно бежать, она это сделает. Пусть оборотни останутся позади, пусть ей придется мириться с новой особенностью, она сумеет это пережить. Отбросив дурные мысли, Кристина пошла за девушкой, веря, что сумеет перебороть и это. Всегда можно сбежать и просто принять этот «подарок» судьбы, как должное.

Или же просто покончить с собой.

Странно, но от такого расклада невольно появилась улыбка на лице. Кто она? Хозяйка своей судьбы! Никто не посмеет в нее смешаться, кроме нее самой.

– Куда вы нас тащите, мерзкие создания?

– Заткнись, пока я не укоротил твой язык, паршивка!

– Кишка тонка!

– Хочешь это проверить?

Отдаленный диалог ворвался в разум Кристины, словно острое ножа. Сердце начало неистово колотиться.

Рита?

Несколько теней проскочило рядом с ней, но теперь девушка не сводила с них пристального взгляда. Ее подруга

была здесь. Они схватили ее!

– Кристина, что с тобой? – взволнованно поинтересовалась Агния, поймав ее взгляд, полный ужаса.

– Они взяли мою подругу и привели сюда.

– Невозможно.

– Я слышала ее голос!

– Это провокация, не больше.

– Она в плену у них! Я не могу ее здесь бросить. Они убьют ее.

– Подумай о себе.

– Достаточно! Я жалела себя слишком долго. Рита единственная, кто ответил на мои страдания, единственная, кто не отвернулся и помог в этом нелегком испытании. Ты хочешь, чтобы я ее бросила? Ты чудовище, Агния! Убирайся!

– Постой!

Голос остался далеко позади, когда Кристина бросилась за Ритой. Теперь передвижения казались легкими, словно сама гравитация смилостивилась над стараниями девушки. Только один вопрос не давал ей покоя.

Зачем им нужна Рита? Что они собирались с ней делать? Теперь Кристина сомневалась в компетентности Нины.

Это ее рук дело. Кристина не позволит, чтобы ее подруга оказалась в беде. Она спасет ее, и они вместе покинут это отвратительное место.

Волнение с такой силой охватило ее сознание, и Кристина даже не думала, что идет навстречу темной стороне своей

судьбы, что ее жизнь может оборваться в один миг.

6

Рите хотелось плакать от собственной беспомощности. Ее схватили и поместили в клетку, словно забавную зверушку. Мерзкий смех оборотней до сих пор звучал в ее ушах, их забавлял ее страх, ее возмущения. Она была для них лишь маленьким недовольным ребенком, не больше. Они смеялись над ее попытками бороться, издеваясь и раззадоривая огонь, бушующий в ее душе. А теперь Рита сидит взаперти, не в силах двигаться дальше.

Именно это чувствовала и Кристина, когда оказалась в западне. Совершенно одна в мрачном темном подвале, среди этих отвратительных голосов, ничего не понимающая, даже не догадывающаяся о том, что ее может ждать. Рита невольно подумала, что ей еще повезло. Ведь она знала своих похитителей, знала об их зверином нутре. И с ней был Андрей. Хоть какая-то компания.

– Бесплезно, – молодой человек несколько раз пытался открыть дверь камеры, изучил замок, но сам прекрасно понимал, насколько жалки его попытки. Они заперты, и он не смог этого предотвратить. Сейчас же он просто пытается доказать свою пользу, дергая эту чертову дверь туда-сюда.

– Почему они не сказали, что им нужно от нас? – бездумно проговорила Рита, уставившись в одну точку.

– Очнись, Рита, они просто сгребли нас, как скот. Либо

не хотят, чтобы мы путались под ногами, либо пытаются использовать.

– Использовать? Что ты имеешь в виду?

– Сама подумай. Они забрали Кристину, Дима так и не вернулся, а теперь и мы тут оказались. Все логично. Мы всего лишь пешки в коварной игре. Оборотни решают свои проблемы за счет нас. Нина забрала Кристину, а мы....

– Думаешь, Нина не причастна к нашему похищению?

– Я не знаю. Я могу только строить догадки, но одно могу сказать наверняка. Это преддверие чего-то ужасного, и мы оказались в самом центре. Если не хотим погибнуть, то должны бежать. Нужно найти способ открыть эту чертову дверь.

– Ты же сказал, что это бесполезно.

– Отчаяние – первый шаг на пути к проигрышу. Я обещал, что помогу тебе. Мужик сказал – мужик сделал.

– Точнее, попытался, – улыбнулась Рита, понимая, что во все не испытывает к нему злости. Всего лишь частичка этой мозаики, не больше. Чтобы собрать полную истинную картинку, им нужно действовать вместе.

Андрей не мог не ответить улыбкой на эту иронию.

– Не попытался, а до сих пор пытаюсь. Лично мне не хочется узнать, для чего нас здесь держат. Как скотину на убой.

– Никогда бы не подумала, что среди нас могут находиться мистические существа, сошедшие со страниц фантастических романов. Никогда бы не подумала, что нас свяжет об-

щее. Никогда бы не подумала, что буду у них в плену и ждать своей участи. Как считаешь, это действительно из-за Кристины?

– Слишком много внимания привлекла ее новая особенность. Кто знает, что еще она умеет.

В коридоре кто-то закричал, но молодые люди уже не обращали на это внимания. Жуткое подвальное помещение было полно сырости, плесневелого запаха и чьих-то отдаленных стонов. Настоящая тюрьма, только для оборотней. Или же для людей, кого эти звери так ненавидят. Все эти вопли значили лишь то, что кому-то не повезло оказаться в жутких четырех стенах. Даже к такому быстро привыкаешь, но послушать их несколько дней, недель, месяцев.... Насколько быстро сознание сойдет с ума?

– Я могу попробовать отобрать ключи, – рассуждал Андрей. – Нужно отвлечь внимание охранников, ты девушка, у тебя это лучше получится. Дальше я возьму инициативу в свои руки и.... Ой, что это такое?

Внезапный вскрик заставил Риту вздрогнуть и уставиться на молодого человека. Тот стоял у двери и удивленно рассматривал собственную руку.

– Что случилось?

– Не знаю. Я просто держал руку на прутьях, и вдруг что-то коснулось пальцев. Это не было похоже на ветер, и никто не садился, вроде насекомого. Это было теплым, как рука. Человеческая.

– Андрей, там никого нет.

– Знаю, что несу бред, но это не могло мне показаться.

Тихо! Ты слышишь?

Рите хотелось плюнуть от возмущения и погрузиться в собственные мысли, но странный звук действительно долетел до ее ушей. Он повторялся с периодичностью, отбивая один и тот же ритм.

Словно кто-то стучал ноготком по металлу.

– Что это такое? – Андрей осторожно отошел в сторону, видно, что он был напуган. – Не похоже, что это кто-то из заключенных. Он звучит прямо здесь, в камере.

– Да, кажется, я начинаю понимать.

Знакомый ритм. Рита уже слышала его раньше.

«Эй, ты, гондурас, выходи со мной на связь».

Это шуточная фраза, над которой смеялись подруги, когда были детьми. Выбивая ритм на стене, они всегда ее вспоминали и жутко с этого веселились.

– Если мы однажды сойдем с ума и будем лежать в соседних палатах, просто вспомни об этом, – говорила Кристина. – Так мы будем знать, что еще не все потеряно.

Голос из прошлого и этот ритм, уже не вызывающий былого смеха.

– Кристина, это ты? – огромный камень со свистом свалился с души девушки. Неважно, как, но это послание дарило надежду.

Надежду, что еще не все потеряно, и они смогут выбрать-

ся.

Подойдя к решетке и обхватив ее рукой, Рита закрыла глаза и прошептала.

– Я знаю, это ты, Кристина. Я знаю это.

Стук прекратился, и ее пальцы наполнила теплота. Теплота человеческого тела. Улыбка невольно скользнула на лицо девушки.

– Дай мне знак, что все хорошо. Сожми мою руку, и я пойму. Пойму, что сейчас тебе ничего не угрожает.

Незримое тепло стало глубже, и теперь Рита ясно ощущала прикосновение. Рука Кристины сдавливала ее пальцы. Невидимая рука. И ее тепло проникало все глубже и глубже, до самого сердца. От странного ощущения Рита невольно вдохнула и открыла глаза. Кристины не было, и Рита решила, что ей это показалось. Но рука продолжала гореть. Значит, подруга здесь, стоит всего в нескольких сантиметрах.

– Кристина, – от нахлынувшей радости голос срывался. – Ты действительно здесь.

– Что ты такое говоришь? – Андрей подошел ближе.

– Она здесь.

– Не говори чепуху.

– Чепуху? Кристина, постучи еще раз.

И стук повторился. Выражение лица Андрея было непередаваемо.

– Как такое возможно?

– Не знаю.

Они непонимающе смотрели в пустоту, не догадываясь, что ловят взгляд Кристины, полный слез. Она не могла больше сдерживать эмоции, радость переполняла сердце. Теперь между ней и Ритой образовалась связь, она знает, что все хорошо. Она знает, что Кристина им поможет.

Черт, почему она не поинтересовалась у Агнии, как покинуть это пространство? Плевать на безопасность, Кристина не сможет помочь друзьям, находясь здесь.

«Ты представляешь невидимую стену и делаешь шаг через нее», – вспомнились слова Агнии.

Это туманный занавес, который стоит развести руками. Воображение рисовало бледную ткань, как на сцене, но в итоге Кристина просто размахивала руками и делала шаг назад-вперед. Страх, что она теперь до конца дней будет бродить в этом пространстве, невольно охватил душу.

– Кристина, где ты? – по пальцам Рита прошел холод. – Не уходи.

– Что вообще происходит? – негромко произнес Андрей. Ситуация его немного пугала. Будто призраки пытаются ворваться в их реальность.

– Не знаю.

– Может, ты себе это придумала?

– Нет, и не смотри на меня, как на сумасшедшую. Или тебе страшно?

– А тебе разве нет?

– Теперь нет. Когда Кристина здесь, и с ней все хорошо.

– Слишком тонкая грань между осознанием и чистым безумием.

– Хорошо, что я не безумна. Я пришла сюда ради подруги и уже готова получить ответы. Разве это не прекрасно?

Видя, как лучится свет в глазах девушки, Андрей почувствовал, как тепло начинает обволакивать его сердце. Страха больше не было. Только тихое счастье.

Черт возьми, он любит эту девчонку! И ради нее готов пойти на все. Ситуация зашла уже в такие дебри, что из них практически нельзя выбраться. Но какая разница, если рядом она. Такая ясная, полная надежды и невероятно нежная. Все эмоции на лицо, и она восхитительна.

– Это прекрасно, – невольно выпалил молодой человек и добавил. – И ты прекрасна.

Рита не хотела показывать свое смущение, но краска невольно легла на щеки.

– Не лучший момент.

– Я готов говорить это всегда. Лишь бы ты слышала.

Рита услышала, и Кристина тоже. Она не могла не заметить легкую улыбку на лице подруги, и это было красноречиво. Если бы не все это безумие, молодые люди уже давно были бы вместе, чему Кристина была несказанно рада.

Крохотные мгновения, на них и строится жизнь. Кристине хотелось запомнить каждое из них, чтобы в будущем перебирать эти осколки и испытывать приятную ностальгию.

Или же, покидая этот мир, зная, что все будет хорошо.

– Мы обсудим это потом, когда окажемся снаружи, все вместе, и нам больше ничего не будет угрожать.

– Ради такого я готов проломить стену собственной головой.

– Интересно, все люди такие безумные?

Никто не заметил светловолосую девушку, подошедшую к камере. Даже Кристина, они лишь видела бледную субстанцию, проплывающую мимо. Сердце захлестнула ненависть, когда она услышала ее голос.

«Лана. Только тебя здесь не хватало. И что ты здесь делаешь?»

Молодые люди удивленно осматривали появившуюся внезапно девушку, словно нового персонажа, которого подкинула затянувшаяся игра. Первой очнулась Рита, презрительно сморщив губы.

– А ты кто такая? Еще одно омерзительное чудовище? Пришла поиздеваться?

– Нет, – незнакомка хитро сощурила глаза и широко улыбнулась, – всего лишь удовлетворяю любопытство. Не так часто здесь оказываются люди. За свою жизнь я их видела немало, даже общалась, но последние лет десять меня окружают привычные тихие зверята. Уж очень захотелось изучить вашу природу. Могу смело сказать: ничего хорошего в ней нет.

– Серьезно? – гнев Риты готов был расплескаться по всему пространству. – А ты и тебе подобные – настоящие ангелы?

– Никто не идеален, но мы умеем существовать с вами на одной земле, умеем не показывать своих особенностей. Но стоит тайне раскрыться, и вы превратитесь в кучку испуганных тушенок. Вами движет страх, когда вы понимаете, что есть кто-то сильнее. Люди – цари природы? Не смешите. У нас гораздо больше потенциала.

– Открой эту чертову камеру, и мы посмотрим, кто здесь царь, – злобно прошипела Рита, чем вызвала у девушки приступ смеха.

– Вот об этом и говорю. Безумие в чистом виде. Я думала, что Кристина ненормальная, но ты просто невероятна. Боюсь представить, каким бы ты стала зверем. Человечество погрязло бы в хаосе.

Знакомое имя, проскочившее в ее словах, охладило пыл Риты и вызвало холодок страха. Мурашки невольно побежали по спине.

– Где она? Где Кристина? Что вы с ней сделали?

– Ничего мы не сделали с твоей драгоценной подружкой. Всего лишь закрыли подальше, ибо она опасна.

– Бред. Она невинна.

– Настолько невинна, что из ревности готова убить? Между прочим, мы пытаемся вас защитить, закрыв ее. Представь, что будет, если она окажется среди людей в новом обличье?

– Она ничего не сделает, – Рита пыталась выглядеть уверенно, но в словах незнакомки была истина, которую она и сама прекрасно понимала. – Если вы оставите ее в покое, все

будет замечательно. И бояться нечего.

– Ты сама себе не веришь.

– Какая разница? Вы не имеете права закрывать ее здесь, и нас тоже.

– Это не моя инициатива, хотя твоей подруге самое место в клетке.

Кристина не могла больше терпеть. Лана погрязла во лжи настолько, что распространяла ее на всех, изображая из себя жертву. Невыносимо было видеть это во время разговора с Димой, но сейчас ненависть достигла своего апогея.

Девушке никогда не хотелось убивать, но в этот момент, видя наглую лживую ауру Ланы, кулаки невольно сжались. Гнев вышел наружу и обрушился на ничего не подозревающую соперницу. Пальцы сошлись на тонкой шее.

Избавиться от нее. Заставить замолчать навсегда.

Люди безумны, но то, что испытывала Кристина, было его высшей гранью. Состояние незримого аффекта. Скопление боли, отчаяния и ненависти. Человечность была ослеплена такой силой, подобной разрушительному цунами.

Она больше не человек.

Она зверь, защищающий собственную честь, своих друзей и будущее.

Она хотела крови.

Голос разума кричал, но все его заглушило.

Только эта тонкая шея, которую так легко сломать.

Когда незнакомка неожиданно изменилась в лице и сдав-

ленно захрипела, Рита удивленно открыла рот. Перед глазами встала неясная картина, пугающая и отталкивающая взгляды. Вопросы начали наполнять разум, но в следующее мгновение девушка испуганно вскрикнула и отскочила в сторону, словно происходящее было способно захватить и ее.

– Кристина!

Но даже ее отчаянный крик не мог затмить тот гнев, что бушевал в душе подруги. Ее разъяренное тело повисло на Лане и с каждой секундой все яростнее выдавливало из нее остатки жизни.

– Кристина, нет! – смотря в обезумевшие пожелтевшие глаза девушки, Рита понимала, что так и должно было кончиться, но это неправильно. – Отпусти ее! Ты человек, а не животное!

Ее голос, подобно острой стреле, ворвался в разум Кристины. Она не хочет убивать, это подло и низко. Звериная сущность едва не погубила в ней человека. В тот момент, когда Лана уже падала без сознания, Кристина расслабила пальцы, и они обе рухнули на бетонный пол, измученные страхом и переизбытком эмоций.

– Что за чертовщина? – прохрипела Лана, держась за шею. – Как ты здесь оказалась?

– Тебя искала, – воздуха едва хватало, чтобы произносить слова, поэтому они вылетали с жутким и неестественным свистом. – Хотела заглянуть в глаза твои бесстыжие.

– Я сказала правду, чтобы ты там себе не решила.

– Ты выставила меня злом, – от возмущения Кристине хотелось плакать.

– Ты и есть зло под маской невинности. Жаль, Нина не позволила избавиться от тебя сразу.

– Все еще жаждешь моей смерти? Это взаимно.

– Что ж ты не завершила начатое?

– А как я посмотрю в глаза Диме?

Лана лишь удивленно вскинула брови, а их диалог прервался возгласом Риты.

– Что происходит? Как ты, Кристина?

Поднявшись на трясущие ноги, девушка, наконец, коснулась руки подруги в реальном мире.

– Со мной все хорошо, а насчет этого трюка я расскажу тебе позже.

– Я так волновалась.

– Знаю.

– Ты выяснила, что происходит?

– Нет, – усталость навалилась на плечи, глаза невольно закрывались, – никто ничего не знает.

– Не знает или не хочет говорить? – Рита пыталась прорваться сквозь незримую преграду, но это удавалось с трудом.

– Нина темнит....

– Не смей так говорить, – рьяно вспылила Лана. – Нина никогда не лжет. Она дала тебе защиту.

– Вся ее система трещит по швам, она держит всю стаю

в неведении, что, на самом деле, вы все прокляты. Нет никакой ступени эволюции, нет светлого будущего. Вам суждено, – голос ослаб, – гореть на огне собственной ненависти целую вечность.

– Это наглая ложь, придуманная отцом Димы!

– Спроси у Нины, – тело окончательно перестало слушаться, голову наполнил бледный туман. – Прости меня, Рита, я хотела тебя спасти, но....

– Кристина!

Разум погряз во мраке.

***

– Что ты сделала?

– Я этого не хотела....

– У тебя был шанс сбежать. Был шанс спасти друзей.

– Я упустила его. Я не смогла сдержать своей ненависти.

– Это низко. Это подло.

– Что теперь будет?

– Не знаю. Теперь твоя жизнь оказалась в дикой опасности. Ты и раньше ходила на грани, но сейчас готова провалиться на самое дно этой пропасти.

– Я всего лишь хотела доказать правду. Они не имели права меня оговаривать. Я же ни в чем не виновата.

– Теперь это неважно.

– Я умру?

– Неважно....

6. Одна душа. Одна судьба

1

Кристина открыла глаза. Внутренний диалог все еще звучал в голове, перед глазами стояло испуганное лицо Риты, а позади возмущенно хрипела Лана.

Сколько ее сознание плутало во тьме? Что успело произойти? Одно Кристина понимала стопроцентно: она еще жива. Пока в жилах бьется огонек ее разбитой жизни, у нее есть шанс на спасение.

Отбросив подальше призрачные воспоминания, девушка осмотрелась. Странно, почему ее не бросили в камеру, как избитого позорного звереныша? Это была гостиная Нина, и хозяйка тоже была здесь. Сидела на кресле в углу возле камина.

Их взгляды встретились, когда Кристина приподнялась на диванчике. Голова невольно закружилась, пришлось сдавить пальцы виски, чтобы подавить приступ тошноты.

– Нина, почему я здесь? – хрипло прошептала девушка.

– Я так попросила, – от привычно миловидного образа не осталось и следа, Нина больше походила сейчас на человека, в чем-то разочаровавшемся. Или же ожидающего чего-то фееричного. – Мне нужно было просто понять.

– Что понять?

– Понять, что в этот раз все кончится.

Кристине стало жутко от ее слов и пронизывающего взгляда. В комнате больше никого не было, только они вдвоем, но страх невольно закрался в самое сердце.

– Вы хотите убить меня?

– Нет, я никогда не преследовала такой цели, – голос немного смягчился. – Хотя после повторного нападения на Милану ни один живой человек не имеет права существовать дальше.

– Она пыталась оговорить меня.

– Знаю.

– Что? Вы знали?

– В этом и состоял план.

– Какой еще план? – непонимание медленно заволокло ее разум. – Хотели вывести меня из себя?

– Мне незачем это делать, я итак прекрасно знаю силу твоего гнева. Мне было интересно знать, сможешь ли ты войти в связь с ней?

– С кем?

– Ты называешь ее Агнией.

От удивления Кристина мигом забыла обо всем, что знала. Неужели Нина знает? Знает о существовании параллельного мира?

– Вижу непонимание в твоих глазах, можешь не задавать вопрос. Да, я все знаю, и о персональном Аду, и о проклятии. Скажу больше, я знаю, что именно это и есть та самая правда, о которой все хотят забыть.

– Но почему вы лгали остальным? – девушка едва не кричала, давая волю эмоциям. – Вы знали, что происходит, но старательно вводили других в заблуждение.

– Я защищала их. Каждого гнетет осознание, что в конце его ждет не тихая мирная смерть, а вечный огонь и страдания. Я лишь хотела дать им ту жизнь, которая сгладит их чувство беспомощности. Можешь обвинить меня в том, что я зря их обнадеживаю, но посмотри на них. Они счастливы в своем неведении.

– А что дальше? Ведь после смерти....

– Я всю жизнь искала способ избавить нас всех от этого ужаса. Это наследие прошлых руководителей, они создали эту иллюзию выбора, чтобы обрести покой в общине. Думаешь, легко обманывать родных и близких, видеть их надежду и знать, чем все кончится? Это невероятная мука, с которой я живу уже столько лет. Нас всех ждет долгая и мучительная смерть.

Кристина невольно прониклась ее рвением к помощи, но не избавило от непонимания. Какова ее собственная роль в этом безумной цирке?

– Что вам нужно от меня, Нина?

– Ты единственная, кто способен быть там осознанно. Антон сотворил с тобой нечто небывалое, ты грань между реальным миром и миром проклятых душ. Он пытался связаться через твое тело с Агнией, чтобы попросить о владении всеми душами. Он хотел безграничной власти и само-

любования. Но у него ничего не вышло, теперь он в могиле, а опасность все еще жива в лице твоего брата.

– Но как ему удалось сделать меня такой?

– Возможно, ритуал с заточением сработал. Ты ведь знаешь, что только невинная душа, страдающая от ненависти, способна стать проклятой и принять в себя дух той, что сделала нас такими.

– То есть, вы хотите сказать, что в меня вселился дух девушки, которую убили много лет назад, и она навесила на всех убийственное проклятие? – от этих слов грудь сдавило с такой силой, что дышать стало невозможно.

– Зато это много объясняет. Твои новые способности, умение чувствовать и слышать наши мысли, твои переходы между мирами. Прости, что не сказала этого раньше, мне самой было сложно в это поверить.

– Поэтому они смотрели на меня так, – слова Нины проплыли мимо ушей, Кристина уставилась в одну точку и уже погрузилась в собственные мысли. – Они видели во мне того, кто обрек их на это. Они чувствовали во мне опасность и старались избавиться от этого зла. Они боялись

– Не загружай себя ненужным страхом. Ты та, кем стала, и уже ничего нельзя изменить.

– Неужели нельзя?

– Прости, в этом я мало понимаю, но уверена в другом.

– В чем же?

– Я искала способ спасти нас всех и нашла. Ты pomoжешь

мне справиться с этим гнетом, поможешь избавиться от адской зависимости и спасти нас. Когда проклятие спадет, ты станешь свободна, как и все мы.

Кристина уже догадывалась, что этим все и кончится, но нутро старательно отвергало эту правду, словно чужеродный предмет. От мысли, что ей придется бороться с собственной сущностью и избавляться от проклятия, начали трястись колени, а голова готовилась лопнуть от напряжения. Девушку выбрали, чтобы войти в контакт с призраком, и это получилось. Черт возьми, Кристина никак не могла понять, почему именно ей выпала эта судьба? За что такое наказание?

Несмотря на внутреннее волнение, Кристина ни капельки этому не удивилась. В мире, где есть оборотни, проклятые души и чертов параллельный мир, может произойти все, что угодно.

Но почему она?

– Почему я? – вопрос невольно возник на языке.

– Антон просто выбрал тебя. Он выбирал многих, и в этот раз повезло. Твоя душа оказалась восприимчива к убеждению, а чувство давления привело к нужному результату. Тебе лишь не повезло оказаться на их пути. Не том месте, не в то время.

Эти отвратительные слова преследовали девушку с самого начала, она прекрасно понимала, что стала лишь жертвой случайных обстоятельств и невольно заплелась в их цепях. Теперь, когда их оковы плотно сошлись на шее и грозили

смертью, она могла выбрать один из двух вариантов.

Либо задушить себя этой правдой.

Либо играть по правилам этой же правды.

Ни один из вариантов не сулил ничего хорошего.

– Нина, вы догадывались, что к такому все приведет? В тот момент, когда я пришла в первый раз?

– Мне неприятно это говорить, но да, ты права. Я знала о планах Антона, знала, что он пытается найти идеальный суд для осуществления своих грязных дел. Когда Дима привел тебя сюда, я сразу поняла, что добром это не кончится. Ведь все его предыдущие жертвы мучительно погибли, а ты выжила. Прости, что не предусмотрела дальнейшее. Ослепленная радостью, я решила, что тебе просто повезло избежать кошмарной участи. Ведь Дима спас тебя, но спас слишком поздно. Ты пережила сильнейший стресс, что спровоцировало дальнейшую деформацию личности.

– Но ведь вы могли сказать правду!

– Я не могла.

– Вы могли предостеречь!

– Я лишь догадывалась о возможном исходе, но предостеречь.... Когда с тобой это случилось, в этом уже не было смысла.

– Не было смысла? Что за бред?

– Ты нужна не только им, но и мне. Я оставила тебя и наблюдала со стороны, ожидая благоприятного момента. Вот он настал. Ты достигла высшей степени своей новой особен-

ности, что так необходимо мне.

– Что? – возмущение в очередной раз захлестнуло нутро. – Вы просто наблюдали вместо того, чтобы помочь? Вы хоть понимаете, какие последствия могли быть? Я могла погибнуть или, что еще хуже, навредить близким мне людям!

– Такова цена нашего спасения, извини за мой эгоизм, – в голосе Нины звучало раскаяние, и Кристина вновь ей поверила. – Сотни оборотней против одного человека. Многие погибли из-за Антона, ты также могла стать очередной жертвой. Это мелочи в сравнении с тем, что испытываем мы ежедневно. Просто прими тот факт, что тебе несказанно повезло оказаться в нашем числе, и у нас, наконец, появился шанс на спасение.

– Очень сомнительное везение. Хорошо, пусть будет так, но меня могли похитить другие. Учитывая, что они продолжают до сих пор меня преследовать.

– С этим успешно справился Дима. Не спеши его обвинять, он не знал ничего. Эта плотная незримая связь между вами сделала свое дело, и он отчаянно бросился на твою защиту.

– Почему ему вы ничего не сказали? Насчет проклятия?

– Дима бунтарь. Мне нужно спокойствие в общине, а он мог легко его нарушить. Повторюсь, это дело всей моей жизни, под моим крылом сотня душ, и я обязана их оберегать. Тем более, Дима и сам с легкостью принял мой устоя, ему не хотелось иметь ничего общего со своим отцом-тираном.

Годы подчинения помогли в этом.

– Но ведь вы могли преподнести эту правду деликатно. Вы же относились к нему, как к сыну. Почему не открылись?

– Я не собираюсь повторяться, Кристина, мне нужно спокойствие. Ему не нужно знать правды, а ты можешь спасти его. Спасти всех нас.

– Почему вы постоянно мне это говорите? – от слов Нины уже болело в груди. – Почему вы так уверены, что я соглашусь на все это? Я не хочу становиться подобием мессии и бороться с проклятием?

– У тебя нет иного выхода.

– Выход есть всегда. Вы не посмеете держать меня здесь, моя семья, они будут искать....

– Найдут, смогут выволить из западни, а что дальше? Любая эмоциональная перегрузка, и они погибнут. Ты же сама говорила о страхе навредить им. Ладно, не хочешь это делать ради нас, подумай о семье. И о своих друзьях, томящихся в камере.

– Угрожаете мне? Вы заперли их здесь ради моего согласия?

– Я бы никогда так не поступила, но карты легли таким образом. Всего лишь маленький рычажок для стимуляции.

Кристине было мерзко это слышать, но голос разума твердил, что Нина права. Девушке так долго хотелось избавиться от этого кошмара, судьба сама предоставила шанс, им нужно лишь воспользоваться.

Что-то внутри противилось этому шагу. Нина выстроила отличную доверительную цепочку, но душа разрывалась от непонимания. Стоит ли ей принимать эту позицию?

– Чего вы хотите? – мучительно выдавила из себя девушка, ожидая самых отвратительных подробностей, но Нина быстро охладила ее спесь.

– Не торопись. Я сперва должна понять, что тебе известно об Агнии.

Кристина с большой охотой готовилась выложить все свои знания, но натолкнулась на пустоту. А что она знала о своей таинственной проводнице в параллельный мир? Агния никогда не рассказывала о себе в подробностях, только частицы странной жизни и недомолвки, из которых невозможно собрать целостную картинку. Агния предстала в ее мыслях, как призрачный образ, любящий пафосные речи идвигающий рычаг незримого сюжета. Слишком нереальна для реального человека.

– Ничего не знаю, – сдалась девушка. – Она никогда....

– Я раскрою тебе секрет. Агния – это нечто абстрактное, созданное проклятым миром, чтобы контролировать остальных. Я бы не назвала ее реальным человеком, это заблудшая проекция, созданная силой проклятия. Такого человека никогда не существовало, она зло, облаченное под маской невинности.

– Я не совсем понимаю.

– Когда проклятие обрело силу и создало этот мир, оно не

могло больше существовать обособленно. Оно приняло на себя образ человека, которого ты знаешь, как Агнию. Чтобы избавить нас всех от злой участи, тебе нужно убить ее.

– Убить нереальный призрачный образ? Разве это возможно?

– В жизни все возможно.

– И что вы предлагаете?

– У всего есть своя причина. Найдешь начало истории, а там выйдет ее конец.

– И?

– Тебе нужно вновь найти связь с Агнией, и все встанет на свои места.

– Думаете, это так просто?

– Тебе проще, чем остальным. У тебя необъятные способности, которыми нужно лишь правильно воспользоваться.

– Но ведь....

Кристина обессилено опустила руки. Что она может сделать? Никто из оборотней не знает о существовании Агни, никто не пытался с ней бороться, никто не знает ее слабые места. Вся эта ответственность падает на плечи девушки.

В голове до сих пор не укладывалась эта безумная ситуация.

– Мне нужно поговорить с друзьями, – сдавленно прошептала Кристина, потирая пульсирующие виски.

– Это не нужно.

– Мне надо убедиться, что с ними все хорошо.

– Просто поверь моему слову.

– После услышанного мне сложно вам доверять.

– Как и мне тебе. Скольким ты успела рассказать о том, что видела?

– Разве это важно?

– Важно, Кристина. Ты ставишь под удар мой авторитет, а я желаю его сохранить до тех пор, пока все не кончится. Если ты, зная правду, начнешь трепаться со всеми подряд, это приведет к печальным последствиям.

– Я вовсе не....

– То же касается Димы. Ведь он все знает, поэтому пришел ко мне поговорить. Очень неприятно, когда человек, которого безмерно уважаешь, начинает тыкать лицом в собственную ложь, как нашкодившего котенка в лужу. Дима хороший человек, но его стремление оправдаться доходит до абсурда. Он сделает все ради того, чтобы вывести всех на чистую воду, а потом обозлено плюнет на все и сбежит.

Мысленно Кристина возмутилась, что молодой человек бы никогда так не поступил, а вслух произнесла.

– Он делал все во благо.

– Если бы не охрана, он бы убил меня. За слова, не за действие. Не оправдывай того, кто упал слишком низко, чтобы спасти одного человека во вред родной общине. Я понимаю его стремление к мнимому самопожертвованию, но принять это сложно.

Нина говорила еще очень много о ценности семьи и пре-

дательстве, но девушка с трудом ее слышала, уцепившись в собственные размышления. Холодок невольно побежал по спине от осознания поступка Димы. Неужели он действительно решил побороться с Ниной, донести до нее истину? Наивный глупец, о чем он только думал? Сейчас, глядя в жесткие глаза Нины, девушка понимала, насколько важна эта правда для нее. И какие могут быть последствия за серьезный разговор.

Что же Нина сделала с Димой?

Могла ли избавиться?

«Дима, ты слышишь меня»?

Глаза невольно закрылись, Кристина пыталась представить его образ в голове. Его красивое лицо, ясный взгляд, слегка приоткрытый рот, его руки, оставляющие нежные прикосновения на ее коже. Призрачный, но живой образ в пелене светлого тумана. Кристина уже ощущала его теплое присутствие рядом, готова была с головой окунуться в сладкий аромат его кожи, но голоса не было. В голове стояла лишь тень реального человека, с фразами, которые могло дать только воображение. Оно могло оживить его, но собственного мышления в нем не было.

«Дима, пожалуйста, ответь мне».

Кристина молил образ, ожидая ответной реакции, но с каждым мгновением надежда все больше ускользала из-под пальцев.

«Пожалуйста, я хочу знать, что ты жив. Ты нужен мне».

Слезы невольно подступили к горлу.

«Нет, не уходи».

Образ, так и не проронивший ни слова, начал меркнуть. Паника захлестнула душу. Нет, она не может его отпустить. Она должна знать, что может его услышать. Хотя бы в последний раз.

Шаг. Всего шаг ему навстречу. Она должна его сделать.

Кристина коснулась руки молодого человека. Это не было призрачное видение. Его рука была теплой. Рука настоящего живого человека.

«Дима, ты слышишь меня? – она смотрела в его затуманенный взгляд в надежде увидеть лишь искорку. – Я не верю, что ты уйдешь от меня, не верю».

В тот момент, когда все вокруг едва не погасло в слепом отчаянии, пальцы Димы зашевелились. Не силой воображения. Пелена спала, и Кристина вновь увидела его глаза, полные счастья.

Он плачет?

«Кристина, я сумел, – послышался сдавленный шепот молодого человека. – Я сумел пробиться к тебе».

Крепкие объятия охватили ее худые плечи, и теперь слезы, невзирая на преграды, заструились по щекам.

«Боже, ты жив».

«И ты тоже. Пожалуйста, скажи, что все хорошо, и тебе ничего не угрожает».

«Сейчас ничего, но...»

Дима резко отпрянул. Его грудь тяжело поднималась, руки внезапно стали холодными, Кристина едва его ощущала.

«Ты должна бежать отсюда».

«Что? Почему?»

«Тебе угрожает опасность. Где Нина? Ты видела ее?»

«Она сейчас рядом».

«Черт. Она заблокирована мой разум, чтобы я не мог поговорить с тобой. У нас очень мало времени. Слушай, она лгала всем».

«Я знаю, – пелена тумана вновь захлестнула разум. – Я знаю ее цели».

«Нет, ты не понимаешь. Все, что она сказала тебе – ложь».

«Дима, она хочет помочь».

«Только себе. Черт...»

«Дима?»

– О чем задумалась?

Нина смотрела на девушку с насмешкой на лице. Кристина с трудом признавала реальность вокруг, все еще ощущая тепло прикосновений молодого человека. Его слова, как острое ножа, глубоко засело в голове.

– Ни о чем, – слабо прошептала она в ответ.

– Просто хочу сказать, – Нина поднялась с кресла и сделала несколько шагов навстречу Кристине, от чего у той сердце нервно заколотилось в груди, – у тебя нет выбора, чтобы сделать следующий шаг. Дима может сказать все, что угодно.

– Он ничего мне не сказал.

– Тогда почему у тебя дрожит голос, дорогая моя? – в словах женщины звучала угроза, вызывая желание Кристины сбежать отсюда.

Неужели Дима прав?

– Я просто пытаюсь осознать, что правда, а что ложь.

– В этом нет разницы. Теперь ты в моих руках и будешь делать то, что я тебе прикажу. Иначе все, кого ты любишь, умрут мучительной смертью.

– Нет!

Ее крик утонул в громогласном шуме, сотрясшем воздух.

2

– Зачем ты это сделал?

Лана говорила и говорила, но слова пролетали мимо ушей. Дима тупо смотрел перед собой, не понимая, что происходит.

Стоило открыть глаза, и все вокруг затряслось в безумной пляске. Мысли отчаянно ломались в голову, в них не было никакого смысла. Дима помнил, что шел к Нине поговорить, но с момента пересечения порога ее дома – в разуме необъятный черный провал. Следующий миг, и он уже в собственном доме, рядом Лана, без конца что-то говорящая и повторяющая один и тот же вопрос.

– О чем ты только думал, когда шел к ней туда, глупец?

– Я всего лишь хотел поговорить. А что случилось?

– Ты меня спрашиваешь? – голос девушки дрожал от

слез. – Я должна, а не ты. Объясни, что ты сделал Нине, и теперь она готова от тебя избавиться?

Диму удивили слова Ланы, но страх так и не проявился. Если он сумел довести Нину до такого отчаяния, то это значит только одно. Он добрался до самого сокровенного, до чертогов ее души и вызвал страх.

Но что Дима узнал? Почему он не может вспомнить? При любой попытке забраться глубже в разум накатывал сильный приступ головной боли.

– Разве ты здесь не второй человек после Нины? – প্রশেপতাল молодой человек. – Лана?

– Есть вещи, о которых она имеет право умалчивать. Я успела увидеть, как твое бессознательное тело выволокли из ее дома и бросили здесь. Нина сказала, что ты доставляешь слишком много проблем, и она устала, – слезы вновь заполнили ее глаза. – После таких слов человека не оставляют в живых.

– Тогда почему я не в камере смертников? Легко избавиться от человека, когда он без сознания.

– Нина не такая.

– Виктор рассказывал, что она убила его жену за обращение, даже не задумавшись на ни секунду. Я не могу вспомнить, что произошло между мной и Ниной, словно что-то блокирует мое сознание. Или же я просто сошел с ума. Бред. Если она хочет меня убить, то почему я до сих пор здесь?

– Она бережет мои чувства.

– Причем тут ты?

– Я твоя девушка! – отчаянно проговорила Лана. В ее голове было столько чувств, что Дима невольно закусил губу.

Он слишком жесток к Лане, слишком эгоистичен. Ему стоит быть мягче.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, но с трудом верится, что Нину это может остановить.

– Она ценит тебя, как человека.

– Брось. Она такой же зверь. Она также добросердечна, как лев к антилопе, – почему-то эти слова дались ему с трудом.

– Я не знаю, Дима. Она мне не говорила. И никогда не скажет.

– Никто из вас не пытается ей перечить, все верят ее словам, как прописной истине. Но что в ее голове, можно только догадываться.

– Опять ты за старое. В ее словах нельзя сомневаться. Может, из-за этого ты и встал ей поперек горла?

– Пусть только попробует мне что-то сделать, и тогда я скажу ей, насколько сильно она ошибалась, когда не заткнула мне рот своевременно.

– Думаю, это сейчас не так важно, она занята Кристиной.

– Что? – Диме показалось, что он ослышался. – Что Нина делает с ней?

– Кристина вновь напала на меня, – теперь Лана не казалась разбитой и отчаявшейся девочкой. В глазах, высохших

после недавних слез, плясали искорки триумфа. – Нина не даст ей второго шанса. Думаю, на этот раз разговор будет коротким.

– И ты только сейчас говоришь мне об этом? – Дима вскипел, пальцы невольно сжались в крепкие кулаки. – Почему ты молчала?

– Потому что терпеть такое отношение к себе я не стану. Кристина попыталась сбежать, но решила отомстить. У нее были все шансы, чтобы....

Лана резко замолчала, отвлеченно посмотрев в сторону дверей.

– Кристина сбежала? Как ей удалось?

Девушка не сразу ответила на вопрос.

– Лана, ответь мне.

– Не знаю. Эта паршивка едва не задушила меня, слышишь? После такого ей грозит только худшее наказание.

– Не смей этого говорить. Кристина никогда бы так не поступила.

– Она уже признала однажды, что способна на жестокость. Что мешало ей поступить так снова?

Глядя на торжествующую девушку, Дима ощутил, как внутри закипает ненависть. Он презирал себя за то, что посмел касаться однажды этой девушки, любить ее и представлять подле себя до конца дней.

– Ты чудовище, – бросил он в лицо Лане. – Ты хотела, чтобы я верил тебе? Забудь. Ты не достойна ничего, что я

мог дать тебе.

– Полно слов, они уже не имеют значения. От одной мысли, что эта девчонка умрет, я становлюсь счастливее.

Оттолкнув Лану в сторону, Дима бросился к дверям с полным намерением остановить этот кошмар. Нина не права вершить жесткое правосудие. Кристина не ее жертва. Она должна жить, несмотря на что.

– Ты не сможешь уйти, дверь заперта, – Лана откровенно издевалась над его попытками вырваться наружу.

– Думаешь, я не смогу ее выломать?

– Это просто. Сложнее справиться с охраной, что стоит за дверью Их много, а ты один. Никто не позволит тебе добраться до нее.

– Заткнись!

– Смирись с тем, что тебе ее не спасти.

– Замолчи!

Напряжение выросло до такой степени, что эмоции билась через край. Ведомый стремлением вырваться, Дима схватил стул и швырнул его в окно. Осколки бьющего стекла и порыв холодного ветра немного отрезвили его сознание, но не избавили от страха. Им же была полна и Лана. Ее взгляд вновь устремился на дверь и задержался там на долгое время.

– Я не дам Нине совершить это. Ты слышишь меня, Лана? Брось свои попытки выйти победителем.

Голова закружилась, мысли лихорадочно забегали, и Ди-

ме показалось, что он вот-вот потеряет сознание от внезапного эмоционального всплеска.

«Пожалуйста, не уходи».

Кристина?

Это был ее голос.

«Ты нужен мне».

Она звала его.

Была в его голове.

Закрыв глаза, молодой человек сразу увидел ее. Испуганную, со слезами на глазах, протягивающую свои руки ему навстречу. Живую. Ее тепло он чувствовал на расстоянии, но его было так мало, и Дима хотел окунуться в него с головой.

Но ничего не мог сделать.

Тело словно приросло к земле и не слушалось. Мысли кричали о том, что он здесь, он слышит ее, но они не доходили до девушки.

«Дима, пожалуйста, скажи, что ты жив».

«Я жив!»

«Не уходи».

«Я рядом с тобой! Услышь меня».

Видение начало размываться, образ Кристины уже готов был провалиться во мрак, когда их руки соприкоснулись.

Это было похоже на свет, внезапно ворвавшийся в комнату через закрытые шторы, болезненный, режущий глаза и пробуждающий ото сна.

Дима все понял. Мысли дерзко заполнили разум, рождая

в сердце новую порцию страха.

Нина лжет. Нина не та, за кого себя выдает.

Это он пытался объяснить Кристине в надежде, что девушка услышит его и поймет. Девушка не должна попасть под власть Нины. Иначе все кончится плачевно.

– Дима, приходи в себя! Дима!

Это была Лана. Ее голос настойчиво рвался в голову. Миг, и Кристина пропала, от чего молодому человеку хотелось кричать. Он так и не успел ничего сказать....

– Дима! – Лана кричала с такой силой, что стены едва не рушились. – Дима, вставай! Началось!

– Что началось?

С глазами, полными паники и страха, она произнесла лишь одно слово, от которого сердце прекратило свой ход.

Слово, сломавшее множество судеб.

– Война.

Дима не поверил собственным ушам, если бы не внезапный взрыв.

Что-то на улице рвануло с такой силой, что затрясся пол. Лана истошно закричала, но молодой человек не посмел поддаться панике.

Если все повисло на пороге кровопролития, то это отличный шанс.

Шанс, чтобы спасти Кристину. Вырвать ее из коварных лап Нины.

– Дима, мы должны помочь, – голос девушки прозвучал

в пустоту.

Он ушел через разбитое окно, желая избежать эпицентра событий.

В голове крутилась навязчивая мысль. Отец все знал, когда писал это письмо. Он знал, как пойдет история, знал, чем все может кончиться. Он просил защитить Кристину еще тогда, отдавая посмертный наказ собственному сыну.

Но как? Как он мог это знать?

Жаль, Дима не мог спросить его об этом.

Единственное, что он сделать по-настоящему полезное, это закончить безумную историю.

Закончить то, что начал его отец.

На улице было поразительно светло. Несмотря на вечер и сгустившиеся сумерки, неизвестный источник света озарял все пространство вокруг. Слышались крики паники, вокруг поднялась суета, пахло гарью.

Кто-то взорвал газовые баллоны, облака неистового пламени вздымались до небес. Попытки погасить его не могли увенчаться успехом, поэтому огонь уже перекинулся на соседние здания. Люди выбегали наружу, спасая добро и детей.

Настоящий Ад на земле.

От этой картины внутри Димы все похолодело. Неужели такой ценой достигается истина? Неужели числом жертв и испорченного имущества можно добиться своего? Он не хотел в этом участвовать, не хотел смертей, но происходящее стремительно завлекло его в гущу событий.

Оставшиеся на улице дети, почти брошенные своими родителями, плакали и звали их, но никто не слышал слабые юные голоса. Дима отчаянно пытался увести их на безопасное от огня расстояние, но испуганных и потерявших разум от страха людей становилось все больше и больше. Молодой человек кричал им, указывал на выход, но паника уже охватила деревню.

Никто не мог ее покинуть, все лишь бегали из одной стороны в другую, словно овцы, потерявшие барана. Дима пытался стать пастухом или же овчаркой, но его сил не хватало, чтобы направить толпу в нужную сторону.

Все произошло слишком быстро, чтобы принять правильное решение. Слишком быстро, чтобы понять: выхода нет.

Они уже были здесь. Выкурили охрану, заставив всех сконцентрироваться на взрыве, и прошли через ворота, как к себе домой.

Никто не обратил внимания на них, что позволило им проворно слиться с толпой, стать частью этой паники, но их холодный трезвый взгляд был полон решимости.

Решимости также завершить начатое.

Но каковы были их планы, Дима не знал. Он знал только одно. Никто из всех присутствующих здесь оборотней не должен взять Кристину.

Он обязан вывести ее отсюда.

Легко подумать – сложно сделать. Кристина уже в руках Нины, возле ее дома сконцентрировалось так много народа,

что ничего не было видно. Дядя Женя с подручными шел напрямик туда. Если война уже началась, то именно там и случится решающая битва. Дима обязан на ней присутствовать. Не борясь на чьей-то стороне, а придерживаясь собственной позиции.

***

Кристина в ужасе упала под стол, когда услышала взрыв снаружи. Мысли смешались в кучу, паника охватила сознание. Она чувствовала себя в самом центре апокалипсиса, и только тонкая деревянная столешница могла спасти ее от гибели.

Единственный, кто отнесся к происходящему со спокойствием, это была Нина. Она хладнокровно схватила девушку за руку и заставила подняться на ноги.

– Теперь времени не осталось вовсе.

– Что... что происходит?

– Они пришли за тобой.

– Кто?

– Другие оборотни. И они устроят здесь переворот, если ты сейчас же не примешь мою сторону. Они убьют всех, кто встанет на их пути. Подумай о сотне невинных людей. Они не виноваты в том, что ты слабохарактерна и не можешь помочь им.

– Я не могу, – слезы душили девушку. – Я не знаю, что делать.

– Уверена, что знаешь. Сколько раз ты успела переме-

ститься туда?

– Три, но это всегда было неосознанно. Я просто внезапно отключалась.

– Предлагаешь мне ударить тебя по голове? – ни один мускул не дрогнул на лице женщины, от чего Кристине стало еще страшнее, и она интуитивно закрылась руками.

– Не надо, пожалуйста.

– Тогда сделай это. Сейчас же!

– Не могу....

– Живо!

– Я не могу!

– Тогда нет другого выхода.

Удар прилетел внезапно, Кристина еще больше потерялась в пространстве. Нина, несмотря на возраст и миниатюрное телосложение, оказалась сильна. Металлический привкус появился на губах.

– Что вы делаете? Не надо, – отчаянно запротестовала девушка, отходя на безопасное расстояние. – Прекратите!

– Ты обязана сделать то, о чем просят, – холодно отозвалась женщина, сжимая кулаки. – Здесь ты не имеешь права голоса.

– А вы не имеете права бить меня!

– Я имею право на все.

– Я не хочу становиться вашей марионеткой! Я не виновата в том, что произошло!

– Ты уже ей стала. И очень давно.

– Можете хоть убить меня, но такой ценой я ничего делать не стану.

– Тогда твои друзья погибнут.

– А вы отправитесь за решетку!

– Она мне не страшна.

– Вы умрете!

– Нельзя сделать невозможное.

Кристина боялась, испытывала дикий ужас перед этой женщиной, боялась, что она действительно убьет ее друзей, но что-то внутри продолжало отчаянно бороться с установленной системой. Пусть Нина и предлагает единственно правильный выход, девушка понимала, что это не так.

Всегда есть выбор. Ей только нужно найти его.

– Можете угрожать мне сколько угодно, – голос больше не дрожал, – но война началась. Зачем мне их спасать, если сейчас они перебьют друг друга?

– Не думала, что ты окажешься настолько инфантильной. Да, давай устроим здесь массовое убийство, но насколько ты уверена, что выйдешь сухой из воды?

– Уверена, что выйду.

– Выйдешь, да, но ненадолго. Однажды зверь внутри тебя и станет твоим концом. Чтобы выдержать проклятые оковы, нужно таким родиться. С каждым днем ты будешь становиться все слабее и слабее, пока проклятье не выжжет твою душу дотла.

– Это неправда.

– Кому, как не мне знать об этом.

Ее слова звучали, как приговор, но Кристина не хотела этому верить. Не хотела знать, что напавшее проклятье однажды убьет ее.

– Меня это не убедит.

– Нина!

Крик с улицы заставил забыть обо всем сказанном. Женщина презрительно сморщила губы. Ни капли удивления. Снова.

– Пришел-таки сюда, – прошипела она себе под нос.

Обладатель голоса был явно знаком Нине. Кристина заинтриговано следила за женщиной, ожидая дальнейших действий.

– Нина, выходи! Есть разговор!

Девушка ожидала любого всплеска эмоций, но внезапно Нина вновь схватила ее за руку и повела к дверям.

– Куда? – только и успела пролепетать она.

– Ты слышала. У нас разговор, и тебе нужно на нем присутствовать.

***

Несмотря на суету, огонь и крики, Дима заметил странное движение в пределах деревни. Кто-то старательно пробирался внутрь, стараясь оставаться незамеченным. Это ему удалось, но не для кого, кто трезв и холоден разумом. Молодой человек двинулся следом за незнакомцем, чувствуя внезапный интерес.

– Ты? – удивленно воскликнул он, не боясь, что привлечет своим выкриком чье-то внимание. – Какого черта ты здесь забыл?

Паша испуганно вскрикнул, едва не упав на землю. Сказать, что эта встреча была внезапной, – все равно, что промолчать. Дима мог увидеть шпиона из общины своего дяди или просто маленького ребенка, испугавшегося шума. Но что здесь забыл человек, которому место за несколько сот километров отсюда, Дима не мог понять.

– Я пришел за Кристиной. Ей нужна помощь, – Паша поднялся на ноги и педантично стряхнул грязь с одежды.

– Как ты узнал?

– Ты не сдержал свое слово....

– Отвечай на вопрос, мать твою!

Паша сморщил губы, но не стал препираться с собеседником.

– Рита сказала. Когда Кристина пропала вновь, ее родители запаниковали. Мне пришлось убедить их в том, что она со мной, и мы уехали отдохнуть. Я написал Рите, она сказала, что Кристина попала в беду, и нужна моя помощь в Б.

– Серьезно? – Дима мог понять мотивацию Риты, но в ней не было логики. – И ты приехал сюда, воображая себя рыцарем в сверкающих доспехах.

– Не пытайся меня задеть. Ради Кристины я готов на все, даже на ложь. Ты заставил меня соврать ей, обещал исчезнуть, и тут же я узнаю, что она в беде. По твоей вине. Так

ли она дорога тебе?

– Послушай, я здесь не причем. Это они ее похитили, и...

Погоди, как ты узнал про это место?

– Долго объяснять.

– А ты постарайся коротко.

Пашу терзали сомнения, но недолго.

– Ладно. Я приехал в Б. около часа назад, нашел дом, где должны были быть Рита с Андреем, но там меня уже ждали. Парочка головорезов, они бросились на меня без лишних разговоров. Не знаю, чего они хотели. Да и не узнал бы никогда. Меня спасли.

– Кто спас?

– Они, – молодой человек показал на общину дяди. – И они сказали, что это была ловушка. Те парни хотели позабавиться с моего желания помочь Кристине. Это звучало странно, но я им поверил. Особенно, когда они сказали, что сами пришли сюда ради ее спасения. И ты, и Рита, и Андрей. Я понял, что не Рита написала мне это провокационное сообщение. Им нужны заложники, чтобы заставить Кристину сделать что-то. К сожалению, они не стали вдаваться в подробности, лишь попросили уехать из города, как можно скорее.

– Вижу, ты не стал следовать благому совету.

– Я пришел сюда ради Кристины и не уеду, пока не найду ее. Мы уедем отсюда вместе, чего бы это не стоило.

– Идиот, ты хоть понимаешь, во что ввязался? – Дима был

в бешенстве. – Это тебе не безвредная прогулка по парку.

– Понимаю. Ровно в тот момент, когда Кристина внезапно изменилась, и появился ты. Я не знаю, что произошло и кто все эти люди, но они угрожают ей. Мне важно вытащить ее из этого Ада, а потом уже задаваться вопросом, что это было.

– Я вижу, – Диму поразило стремление этого паренька. Достойный кандидат для достойной девушки. Что он сам мог предложить против этого идеала? – Нам придется действовать вместе.

– Могу ли я доверять тебе? Вдруг ты один из них?

– Я один из них. Подожди, не кипятись. Я не виноват, что Кристина у них. Нет, я виноват, конечно, но я этого не делал. Я пытался помочь ей избежать злой участи.

– Так кто они? Сатанисты?

– Нет, гораздо хуже. И если ты хочешь выжить, тебе стоит уйти сейчас.

– Не могу. И дело не только в Кристине. Рита с Андреем тоже здесь.

– Что? – Диме показалось, что он ослышался. – Но зачем?

– Я хотел спросить у тебя, – казалось, Паша сейчас вскипит от злости. – Ты один из них, но не знаешь ничего. Что за бред? Ты приносишь одни проблемы.

– Не тебе меня осуждать. Будто я не знаю, что из-за меня все идет неправильно. Я всегда стараюсь поступать так, как велит мне сердце, но делаю все только хуже. А теперь все коснулось единственного дорогого мне человека. И что я

сейчас делаю? Выслушиваю какого-то жалкого человечешку? Вместо того, чтобы спасти Кристину?

Дима не понимал, что взбесило его больше – дерзость Паши или же собственная беспомощность. Но гнев был на грани абсолютного безумия и уже готов был вырваться наружу. Глаза в один миг засияли желтым пламенем. Дима видел, как быстро изменилось лицо Паши. Словно он увидел призрака. Или же человека, готового обратиться в смертоносного зверя.

– Нина, выходи!

Крик дяди Жени. Он немного привел его в чувства. Нельзя стоять в стороне, когда вершится судьба.

– Идем, – резко бросил он Паше, и тот послушно побрел за ним, как собачка. – Не высовывайся. Никто не должен знать, что ты здесь.

Они собрались, как банды, делящиеся территорию. Дядя Женя выглядел уверенно, подле него Саша и Игорь. Все они показывали почти безумную смелость, но глаза были полны ужаса. Никто не знал, чем все закончится.

У дома Нины их уже ожидал Виктор с подручными. Странно, он также выглядел непоколебимо, подобно скале, о которую бьются волны. Интересно, способно хоть что-то вывести этого мужчину из себя?

– Евгений, ты совершил большую ошибку, придя сюда, – громогласно произнес Виктор. – Ты посмел пересечь черту.

– Я никогда не сомневался в правильности своих дей-

ствий, – насмешливо проговорил дядя. – Да, ошибки бывали, но их всегда можно обосновать, всегда можно найти им вескую причину. Как и мой брат, я готов идти до конца.

– Поэтому Антон сейчас в могиле, а ты здесь, готовый убивать. Я не позволю тебе....

– Ты хороший человек, Виктор, и я бы не хотел с тобой бороться. Мне нужна та, кто заварил всю эту кашу. Позови Нину.

– Я буду говорить вместо нее.

– Не стоит, Виктор, я сама справлюсь.

Нина появилась на пороге. С ней была Кристина. Губа была разбита, а взгляд полон неопишуемого ужаса. При виде нее Дима вновь испытал гнев и желание броситься к ней, но сдержался. Впрочем, Паша уже готовился совершить задуманное. Дима в последний момент ухватил его за руку.

– Стой, болван.

– Я не собираюсь сидеть на месте.

– Если хочешь помочь ей, то жди. Сейчас не самый лучший момент.

– Ты идиот?

– Ты погибнешь, если попадешься им на глаза.

Паша что-то пробурчал, но Дима его уже не слышал. Его взгляд был прикован к толпе в ожидании, что будет дальше.

– Евгений, – начала Нина с привычным спокойствием в голове, – ты заглянул слишком внезапно, устроил беспредел на моей территории, поэтому не скажу, что рада тебя видеть.

– Зато мы рады. Рады, что сумели проломить твою хваленную защиту. Что случилось? Потеряла хватку? Или сконцентрировалась не на том?

– Оставь свои ужимки.

– А ты – попытки совершить непоправимое. Этого могло не случиться, если бы ты не была настолько эгоистична. Или же умела искать компромиссы, ведь мы все варимся в одном котле.

– И, тем не менее, это случилось. Обычно я не даю второго шанса, но сейчас вам стоит уйти. Вы имеете на это право, так же как и мы имеем право не нападать на вас. И все закончится.

– Ты же знаешь, Нина, что не кончится, и никто из нас не уйдет, пока эта девушка, – дядя указал на Кристину, – находится в твоих мерзких лапах. Мы уйдем с ней либо не уйдем вовсе.

– Зачем? Хотите завершить начатое Антоном? Посмотрите на это невинное создание. Оно не заслуживает таких страданий.

– Поэтому мы заберем Кристину. Чтобы больше ее никто не обидел.

– Вы начали эту историю.

– Нет, мы хотим ее закончить.

– Предупреждаю в последний раз. Если вы...

– Не стану повторять. Наша цель – спасти Кристину. И твои прихвостни не посмеют нам помешать.

Повисла мучительно долгая тишина, означающая лишь одно. Нина сверлила взглядом своего оппонента ровно столько, сколько хватит, чтобы прожечь в человеке дыру.

– Что ж, – наконец, произнесла она и, коснувшись плеча Виктора, негромко проговорила ему на самое ухо. – Виктор, фас.

Лицо мужчины перекосила странная судорога, а глаза наполнил желтый свет. Дима лишь успел ахнуть, как человеческое обличье сменилось звериным, а следом обратились и остальные. Безумные глаза, дикий оскал, вздыбившаяся шерсть. Дима никогда не видел в своей новой семье оборотней в их настоящем обличии. Они сделали это с такой легкостью и жестокостью, будто всегда этим занимались. Рев взбешенных зверей наполнил воздух, и Нина не могла сдержать победоносного смеха.

– Вы добились своего. Посмотрим, насколько крепки ваши шеи.

– Мы все подписали себе приговор, – с этими словами дядя Женя издал протяжный вопль, принимая облик зверя. Он готов был бороться, а за ним шли остальные члены его семьи. Их стремление идти до конца поразило Диму.

В чем была их цель?

– Что за....

О, нет.

Диме меньше всего хотелось устранять очередное шоковое состояние. Именно в таком положении сейчас находился

Паша. Возможно, он решил, что видит сон, что сошел с ума или же просто смотрит тупой ужастик.

– Так, слушай меня внимательно, – Дима постарался смотреть в глаза молодому человеку, крепко схватив его за плечи. – Это не фантазия. Мы действительно такие. Не стану говорить подробнее, но мы прокляты за ошибки прошлого.

– Я не верю....

– Придется. У нас нет времени. Нужно спасти Кристину. Слушай, ты не можешь бороться с ними, а я да.

– Ты один из них?

– Да, и это моя битва. Ты погибнешь сразу.

– Это выше моих сил....

– Слушай меня! – Дима встряхнул его с такой силой, что сбил шок из его глаз. – Рита и Андрей. Ты должен им помочь. Скорее всего их заперли в камере, вот в том большом каменном здании. Вытащи их и уведи отсюда. Знаю, Рита не станет слушать, но убеди ее. Скажи, что я спасу Кристину и приведу обратно, живую и невредимую. Понял?

– Понял, – слабо прошептал он. – А что ты собираешься делать?

– Буду импровизировать, – молодой человек успел заметить, как Нина, утаскивая за собой Кристину, вновь скрылась в доме. – Мне пора. Соберись и действуй.

– Ладно, я сделаю все. Постой!

Дима, успевший отскочить на несколько шагов, обернулся.

– Что?

– Когда ты сказал, что Кристина кое-то приняла от тебя, ты имел в виду, что она стала такой же?

– Это была не моя вина. Мы сами до сих пор не понимаем, как это случилось.

– Какой ужас.

– Действуй.

– Хорошо. И, Дима. Удачи.

– И тебе удачи.

Единственное, чего им сейчас не хватало. Не просто удача, а катастрофическое везение. Всего лишь маленький шанс на то, чтобы выбраться отсюда. Живыми.

3

Когда увели Кристину, Рита внезапно ощутила пустоту. Возможно, это были последствия после увиденного. Ее подруга появилась из воздуха, подобно беспокойному призраку. Никакой логики, ни капли здравого смысла. Ничто не могло объяснить этот странный феномен.

Силы покинули ее измученное тело, и девушка просто рухнула на жесткую лавку, обхватив голову руками. Сейчас она на все сто процентов чувствовала свою беспомощность против могучей системы, сложенной веками.

И о чем Рита только думала? Надеялась идти против? Верила, что сможет спокойно вытащить Кристину из этого Ада? Глупая наивная девочка. Кристина уже давно погряз-

ла в этой истории, вросла в нее корнями настолько плотно, что способна самостоятельно бороться за свою жизнь. И даже пытаться протягивать руку помощи остальным.

Как в подруге остается столько сил и энергии, чтобы продолжать бороться? После череды неудач, предательств и внезапных поворотов Кристина выглядит слишком уверенно, даже перед лицом смерти.

Рита осознавала, насколько ничтожна ее человеческая натура перед истинной силой подруги. Ей нужно стать такой же, но сознание дало слабину, и душу начало заполнять отчаяние.

Ничто уже не могло вывести ее из этого состояния. Ни дерзость оборотней, ни слова Андрея, ни даже его прикосновения. Что молодой человек говорил ей в эти минуты, не проходило сквозь душу, как раньше, а лишь утекало в бесконечность пространства, а следом за ним уходило и время. Рите казалось, что прошли месяцы или даже годы, прежде чем в ее голову не ворвался крик Андрея.

– Ты слышала это? Что произошло? Рита, приходи в себя!

– Что не так? – она моргнула несколько раз, отбрасывая депрессивные мысли подальше.

– Я слышал взрыв снаружи. Что-то случилось.

– Почему я не удивлена?

Теперь Рита ясно различала крики. На улице царил необъятная паника. Это пугало, душа невольно готовилась поддаться происходящему, но Рита уже взяла себя в руки.

– Мне кажется, – проговорил Андрей задумчиво, – случилось именно то, о чем я говорил ранее.

– Война?

– Нам нельзя здесь больше находиться. Пора уходить.

– Хочешь сказать, в твоей голове появилась замечательная идея, как выбраться из камеры? – ехидно заметила Рита, чем вызвала у Андрея улыбку.

– А вот и Рита вернулась, – он сказал это слишком нежно, и обидеться на его слова было невозможно. – Уже начал скучать.

– Это ненадолго. Так что? Есть идеи?

– Можно попытаться снять дверь с петель. Что-нибудь подложить и....

– Как в «Пиратах Карибского моря»? – улыбнулась Рита.

– Почему бы не попробовать? Дай-ка мне это.

Андрей схватил лавку и вставил между прутьями, чтобы один конец упирался в них, а второй свободно висел в воздухе. Рита заворожено следила за его ловкими действиями, не зная, сработает ли этот дурацкий, с одной стороны, план. Но, с другой, попытка – не пытка. Даже если ничего не получится, это было гениальным планом Андрея.

– Отойди в сторону, мало ли что. Давай, на счет три. Раз, два, три!

Андрей навалился всем весом на лавку, но дверь даже не шелохнулась. Но кто сворачивает назад в самом начале? Вторая попытка, третья, четвертая. Лавка отчаянно трещала, в

этой борьбе дерева против металла победа казалась слишком очевидной. Рита, не выдержав напряжения, бросилась на подмогу, и именно в этот момент петли звонко закрепились.

– Получается! – радостно воскликнул Андрей. – Нужно еще парочку рывков.

Несколько плавных движений, и дверь соскочила, освобождая молодых людей.

– Оказывается, в фильмах можно зачерпнуть полезные идеи, – проговорила Рита, пробираясь в образовавшуюся щель. – Никогда бы не подумала, что это способно спасти жизнь.

– Главное – уверенность в себе, а остальное приложится. Идем, нам надо быть осторожнее, ведь мы на их территории.

– Меня не волнуют эти ненормальные. Я должна найти Кристину и освободить ее. Неважно, что с ней происходит. Важно, что она вернется домой живой.

Андрей хотел что-то сказать, но не стал. Рита была полна решимости, дерзкая и уверенная в себе, готовая в одиночку бросить вызов целому смертоносному отряду. Эта хрупкая девочка способна свернуть горы, и он готов идти за ней.

– Хорошо, мы найдем ее. Надеюсь, она еще жива.

– Даже думать об этом забудь, а вслух произноси свои философские фразочки, у тебя это отлично получается.

– Прозвучало грубовато, но в этом вся ты. Более фантастическую девушку еще поискать надо.

– Опять начинаешь?

Глядя ей в глаза, Андрей подошел вплотную, едва не касаясь ее кожи своей. Рита мгновенно забыла о своих принципах, ожидая дальнейших действий. Не самый лучший момент для близости, но девушка была готова к ней.

– Я никогда не устану этого повторять, – его пальца скользнули по щеке Риты. – Но сейчас это слишком просто. Я уже говорил, что не стану ничего делать без твоего желания?

– Да, говорил, – прошептала она.

– Если ты не прекратишь меня провоцировать, я забуду обо всем. Нам стоит выйти наружу и немного прийти в себя.

Что могла сказать Рита? Она лишь махнула головой и направилась к выходу. Забавно ощущать себя главной в этой ситуации. Она нее зависит, случится ли этот поцелуй, и их судьба потечет в одном направлении. Или же она разведет их порознь раз и навсегда.

Нет, ей стоит думать о Кристине и ее спасении. Остальное на лучший момент в их жизни.

– Рита!

Андрей ухватил ее за руку, заставляя остановиться. Сначала этот порыв смутил девушку, но в коридоре появилось движение. Испуганный возглас вырвался из груди.

Это был один из оборотней в человеческом облике. Обожженная кожа, порванная одежда, он выглядел вымученно и тяжело дышал.словно с трудом осилил нагрузку и пытался

хоть на мгновение прийти в себя. Молодые люди не могли пройти мимо, и он их заметил. Взгляд был полон недоумения.

– Как вы выбрались отсюда?

Андрей молча вышел вперед, закрывая собой Риту. Никто не проронил ни слова.

– Что они делают ради спасения? – в голосе парня звучало отчаяние. – Они берегут себя больше, чтобы найти новых рабов. Мы всего лишь жалкое мясо для выяснения силы. Поэтому сейчас мы горим, и никому нет до этого дела. А вы... Зачем вы нужны здесь? В чем смысл? Показать, что мы сильнее? Тогда я готов быть сильнее!

В его несвязной речи горело настоящее безумие. Он походил на постояльца психиатрической клиники, только в душе был сокрыт зверь, способный вырваться наружу и устроить кровавый хаос.

– Послушай, – Андрей прочистил горло. – Мы и сами не знаем, что здесь делаем. Что-то произошло, но в этом мы не виноваты.

– Неважно, кто виноват, – глаза вспыхнули огнем, – теперь уже ничего неважно. Сегодня все кончится, и если мне суждено уйти на тот свет, я сделаю то, о чем мечтал так долго.

– О чем же?

– Пролью людскую кровь, – на лице парня появилась жутковатая улыбка, от которой сердце тревожно заколотилось в груди.

– Думаешь, это поможет тебе стать сильнее? – Андрей сделал несколько шагов вперед. – Проливать кровь тех, кто слабее, кто ни в чем не виноват?

– Теперь мне плевать.

Андрей быстро взглянул на Риту и незаметно для безумца показал рукой на выход. Девушка безмолвно покачала головой. Если он предлагает ей уходить, то она не посмеет его бросить. Молодой человек лишь злобно сверкнул глазами и вновь отвлекся на противника.

– Ты совершаешь ошибку....

– Я уже давно ее совершил! Мне лишь остается....

Его лицо внезапно изменилось, вытянулось от удивления, глаза расширились. Словно он собирался обратиться в зверя, но тело ослабло и рухнуло на пол, открывая истинную картину.

– По-моему, они не крепче обычного человека, – усмехнулся Паша, отбрасывая доску в сторону.

Секундное замешательство сменилось облегчением.

– Паша! Как ты здесь....

– Ты сама позвала меня сюда.

Рита почувствовала себя крайне неловко.

– Не я писала это сообщение, – смущенно произнесла она. – Я бы никогда....

– Знаю. Это они заманили нас всех сюда. Не вини себя.

– Это из-за Кристины. С ней происходит что-то сверхъестественное. Поверь, мы все сделали, чтобы этого не повто-

рилось.

– Если бы только понять, что именно случилось, – грустно заметил молодой человек. – Мне до сих пор сложно поверить, что на земле могут существовать оборотни.

– Не переживай, – ободряюще похлопал его по плечу Андрей. – Мы все прошли через это. Столько всего случилось, что это уже кажется нормой.

– Да, – вмешалась Рита, – но разговоры оставим на потом. Нужно найти Кристину.

Рычание наполнило пространство. Лежащий на полу парень зашевелился, готовясь обратиться.

– Идем наружу. Здесь небезопасно. Итак, нам стоит понять, где они ее держат.

– Я видел ее.

Слова Паши заставили девушку подпрыгнуть.

– Где? Где она?

– Не знаю. Сейчас не знаю, – быстро добавил он. – Они увели ее куда-то. Та женщина. Кажется, ее зовут Нина.

– Нина не причинит ей вреда, – облегченно выдохнула Рита.

– Но она ведь одна из них? И выглядела слишком сурово. Я бы этой женщине никогда не доверился. Дима пошел за ними....

– Дима? Он жив?

– Да, он сказал, что спасет Кристину и приведет обратно.

– И ты ему поверил? – презрительно бросила Рита.

– А что мне оставалось? – возмутился Паша. – Я был в таком состоянии, что из меня можно было веревки вить. Да и он выглядел слишком уверенно, чтобы сомневаться в его словах.

– Рита, оставь это, – устало проговорил Андрей. – Дима не стал бы вредить Кристине, он же обещал, что поможет ей.

– Не поверю, пока не увижу собственными глазами. Веди нас, Паша, к ней. Срочно.

– Я не могу.

– Что значит «не могу»?

– Дима настоятельно просил вас вывести отсюда. Это слишком опасно, на улице происходит настоящий ужас, и нам нельзя здесь оставаться.

– Вот как? Я уже сто раз говорила Диме, что не уйду без Кристины. Пусть это и опасно, но я не собираюсь отступать. И Дима это знает.

– Он сказал, что ты будешь сопротивляться. Андрей, ты же не глупец. Убеди свою девушку, что она не права.

– Она не моя....

– О боже!

Рита вскрикнула слишком громко, чтобы отвлечь на себя все внимание. Впрочем, оно тут же перешло на происходящее. Это была настоящая животная бойня. Их рев оглушал, а весь воздух наполнился паникой. Горели дома, кто-то кричал, кто-то громко плакал, забившись в безопасный уголок. Рита никогда в жизни не видела столь ужасающего зрелища.

Пальцы невольно тянулись к коже, чтобы ущипнуть ее и вырвать сознание из ночного кошмара.

Но это не было сном.

– Что здесь случилось? – ошарашено протянул Андрей, протирая глаза. – Никогда не видел стольких оборотней сразу.

– Единственное, что я понял. Одни пришли сюда, те, кто помог мне и пояснил, что это ловушка. Им нужна Кристина, но те другие не хотят ее отдавать. Собственно, это послужило причиной конфликта.

– Всем нужна Кристина, – обреченно произнесла Рита. – Мы должны ее спасти.

– Но мы не можем пойти против них. Это мгновенная смерть, – ужаснулся Паша.

– Значит, нужно найти другой способ.

– Андрей, что ты молчишь?

А что Андрей мог сказать? Конечно, он беспокоился о Рите и ее обезумевшем стремлении помочь Кристине. Он мог с легкостью взвалить девушку на плечо и утащить отсюда против ее воли, но не стал этого делать.

– Рита права. Некрасиво заканчивать эту историю бегством. Мы начали вместе и должны стоять до конца.

Молодой человек посмотрел на Риту и поймал взгляд, полный восторга. Теперь она знает, что он с ней навсегда, при любом раскладе.

– Да вы все ненормальные, – единственное, что мог ска-

зять Паша, фраза, означающая поломку его принципов. – Что ж, вас бросить я не могу, а участвовать в этом противоречит моему инстинкту самосохранения. Спросите меня, что я буду делать? Так я спрошу быстрее, каков план?

– Сейчас главное – держаться подальше и выжить.

Пройти сквозь толпу разъярённых зверей? Безумство, но был ли у них другой выбор? Выбор был бежать без оглядки, единственно правильное решение в такой ситуации для адекватных людей? Чувствовали ли молодые люди себя осознанно в этот момент? Увы, нет.

От бывшего спокойного пристанища для оборотней не осталось и следа. Вечерняя тьма озарялась племенем, с упоением пожирающим всё, до чего успевало дотягиваться. Некому было бороться с огнём, поэтому свет, охвативший пространство, был подобен внезапному солнечному восходу. И среди всего этого безобразия особенно ярко выделялись огромные взбешенные фигуры, сверкающие глазами и выставяющие напоказ свои острые клыки. Звери настолько смешались между собой, что представляли собой бесформенную серую массу. Её рев заглушал любой звук, пытающийся разрезать воздух. Не мог собой заслонить лишь звук рвущейся плоти. Странно, но сейчас в душе горел страх за каждого зверя. Отвратительная судьба для отвратительной души. Но все ли заслужили такую судьбу?

И стоит ли вообще задаваться этим вопросом, стоя на пороге смерти между огнём и животной ненавистью?

– Рита, – послышался голос Паши. – Можно задать один вопрос?

– Уверен, что это сейчас необходимо?

– А вдруг потом не будет времени? Я просто хотел знать, что между Кристиной и Димой?

Девушке было сложно переключиться с паники на открытый разговор, но оставлять бедного парня без ответа не позволяла совесть. Правда, Рита сама с трудом понимала, что между ними происходит.

– Это сложно объяснить, – честно сказала она.

– Понимаю, у них могут быть особенные отношения, ведь их связало такое. Это касается и вас, но это не то, что я хочу услышать.

– Паша....

– И все же?

Теперь Рита понимала, насколько этот человек может стоять на своём. Сила убеждения и высшая степень интеллигентной наглости. Лучший выбор для Кристины.

– У них странная, почти патологическая привязанность друг к другу. Кристина ему доверяет, а он этим пользуется. Раньше это действительно не выглядело так страшно, ведь Дима казался порядочным человеком. Они помогали друг другу, что вылилось в неприятный исход. Что сейчас между ними? Что-то на грани безумной взаимной ненависти. Но, на самом деле, так они выражают свою привязанность. Пока эта история не кончится, они будут продолжать сталкивать-

ся, устраивая миниатюрный хаос возле себя. Сейчас этот хаос перерос в конфликт.

Паша глубоко задумался над словами Риты. Ей не хотелось обижать его, но правда должна была прозвучать. Смысл скрывать то, о чем он и сам прекрасно догадывается.

– А какова вероятность, что после всего случившегося она останется с ним? – его голос дрожал, когда задавал этот вопрос.

– Минимальная. Ведь, когда всё кончится, она увидит и поймёт, кто действительно жертвовал всем, чтобы помочь ей.

Девушка ободряюще улыбнулась, но не получила ответа. Конечно, наивные детские фантазии. Кристина настолько пропиталась Димой, что вытащить его из её головы можно только ударами арматуры по вискам. Если у неё будет хоть шанс остаться с Димой, она его использует, а Паша останется у разбитого корыта. Высшая степень несправедливости.

– Прости, но пояснила, как могла. Ты сам попросил.

– Ничего страшного, забудем.

Разговор зашёл в тупик, как и их попытки добраться до дома Нины. Война бушевала, бушевал огонь, бушевала паника.

– Мы не сможем пройти. Сюда.

Андрей ловко заскочил в один из домов, не тронутый огнём. Внутри не горел свет, что давало надежду на отсутствие в нем противников.

– Пройдем здесь. Через окно и обратно на улицу. Ближе к лесу будет безопаснее.

– А кто сказал, что будет?

Андрей в один миг стал бледнее простыни. От одного столько голоса внутри все задрожало, словно струны гитары, тронутые неумелым игроком. Кожа покрылась мурашками, которые противно пробежались до самых кончиков пальцев. Воспоминания ярким пятном захлестнули душу, оставляя после себя панический осадок.

Казалось, Денис был готов к этой встрече. Он и его бес-
сменные шестёрки сидели в комнате, без тени страха и како-
го-либо участия в битве. Вокруг царили ужас и кровопролити-
е, но молодые люди лишь озабоченно смотрели на своих
старых новых жертв.

– Давно не виделись, мои дорогие, – радужно взмахнул
руками Денис, и его голос на мгновение привёл молодого че-
ловека в чувства.

– Уходим! Живо!

Их действия мгновенно были предотвращены. Ловкими
движениями Андрей был свален на пол, а Риту обхватили с
двух сторон парочка крепких парней. Всё решилось, остава-
лось только дождаться конца. Но он мог оказаться непред-
сказуемым, ведь никто из них не заметил Пашу, не успевше-
го войти в дом и оставшегося в безопасности.

– В очередной раз судьба свела нас всех, – насмешливо
проговорил Денис. – Это уже начинает раздражать и забав-

лять одновременно. В который раз вы уже услышите, что бороться с оборотнями бесполезно?

– Как будто ты не знаешь, что нас сюда привели, – гневно прошипел Андрей, даже не пытаясь вырваться. – Мы бы и рады здесь не появляться, но вы сами захотели, что мы здесь присутствовали.

– Это была не моя инициатива. Приказ поступил, и нам пришлось его выполнить. Но забавляет ваше желание бежать отсюда. Наивные. Никто отсюда не уйдет, пока она этого не захочет.

– Кто не захочет? Нина? – удивилась Рита.

Денис посмотрел на нее и задержал свой взгляд на неприлично долгое время, от чего девушке пришлось отвернуться, пряча выступивший на щеках румянец. Сердце невольно задрожало в груди.

– Помнишь, Андрей, я обещал тебе максимум мучений? – издевательски начал Денис. – В тот раз тебе повезло избежать кошмарной участи, и я был зол, что мою жертву вырвали прямо из рук. Но так даже лучше. Ведь сейчас ты поймешь, что такое настоящая боль.

– Только попробуй тронуть её, и ты....

– А что ты мне сделаешь? Ты слаб и бесполезен, твоя участь – бесконечно страдать, видя, как умирают дорогие тебе люди. На твоём месте я бы покончил с собой, ведь этот кошмар будет продолжаться до конца твоих дней. И ты либо прервешь это раньше, либо сойдешь с ума. Но оставим фи-

лософию. Сейчас повеселимся, а потом я лично прерву твои страдания. Постараюсь сделать это как можно быстрее.

Денис вплотную подошёл к Рите, и девушка смогла увидеть кровожадное желание в его глазах.

– Как бы ты хотела развлечься, дорогая? Я смог бы наказать тебя таким способом, о котором ты даже и не слышала. Насиловать человека – это слишком мерзко для таких, как мы. И вообще, трогать и разговаривать с вами. Но именно вы устраиваете огромный переполох здесь, поэтому ваша смерть будет искуплением.

– Нина сказала, что вы нам помогаете, – испуганно проговорила девушка, прикрывая глаза, чтобы не видеть этого кошмара. Но в мозгу сразу предстала картина, как её плоть рвут на части, и она с большим ужасом посмотрела на оборотня. – Ведь она никогда не отрекается от своих слов. Ты же сам чтишь её приказы.

– А Нины здесь нет, – нараспев протянул Денис, оскаливая зубы. – Она занята другим делом. Сами видите, на нас напали эти уродцы. Ей нужно заботиться о том, чтобы никто не погиб.

– Что же ты не борешься подле своего отца, жалкий трус? – гневно поинтересовался Андрей. – Сколько раз ты послушался её приказа?

– Ни разу в жизни, – спокойно ответил Денис. – Она хотела, чтобы я был таким, какой есть. Мой отец должен следить за безопасностью внутри, а я был её глазами снаружи.

Вы думаете, она уважает людей? Нет, она их презирает за то, что они жестоки и неконтролируемы. Я был тем, кто следил за тем, чтобы никто не посмел навредить нам. Она сказала, чтобы я вел себя с ними так, как считаю лучшим. А вы, жалкие людишки, не достойны той жизни, которую имеете. Поэтому всё кончится тем, что мы станем править этим миром, а вы станете нашими послушными рабами.

– Что ты такое несешь? – Андрей попытался вырваться, но не сумел. – Нина не могла такое сделать. Она ведь сказала....

– ... то что вы должны знать, а вовсе не то, что планируется на самом деле. Она умеет убеждать в той правде, которая ей необходима.

– Она хочет поработить человечество?

– Не волнуйтесь, я лишу вас такой возможности. Ведь скорейшая смерть – это высшая степень милосердия с моей стороны. Хм, звучит отлично, но все равно противно.

Он рассмеялся так громко, что стены затряслись, внося в души молодых людей ещё больше жути. Неужели их судьба – умереть здесь от грязных рук оборотней? Но мысли не успели сформироваться в голове, как звери, все как один, посмотрели в сторону дверей.

– Кого вы привели? – резко поинтересовался Денис, губы его сжались в напряженную ниточку. – Думали провести нас?

Он махнул рукой одному из своих дружков.

– Иди, глянь и объясни хорошенько, что следить некраси-

во.

Стоило ему подойти к двери, как та резко распахнулась, угодив прямо в лоб несчастному. Не успев отойти от одного удара, как тут же пришёл второй кулаком прямо в переносицу, выключивший ему сознание. Паша ворвался в помещение настолько резко, что никто даже не понял, что случилось. В руках он сжимал ярко горящий факел, которым тут же начал активно размахивать, распугивая всех.

– Всем не шевелиться! – грозно прокричал он. – Иначе будет плохо!

Удивление было секундным, после чего Денис невольно похлопал в ладони и вернулся к привычно насмешливому образу.

– Впечатляет. Кто это? Ваш местный клоун?

– Следи за языком. Отпусти их, и мы разойдемся с миром. Никто не пострадает.

– Вряд ли. Я уже настроился на кровопролитие. Говоришь, никто не пострадает? Пострадает, и дальше больше, чем планировались. Убери эту штуку, пока ничего не сделал плохого.

– Не подходи!

– Сбавь обороты, и мы, возможно, тебя отпустим.

– Стой на месте! Будет плохо!

– Здесь газовые баллоны. Не хотелось, чтобы ты совершил дурацкую ошибку, и мы все разом погибли.

В словах Дениса была не только угроза, но и скрытое

волнение. Возможно, будь Паша в нормальном адекватном состоянии, он бы его услышал и смирил гнев. Но сейчас им двигало слепое отчаяние, которое невозможно погасить успокаивающими речами.

– Паша, – Андрей пытался пробиться сквозь его непроницаемую уверенность, но молодой человек уже ничего не слышал.

– Я не стану слушать весь этот бред! Если ты подойдешь ещё ближе, то пожалеешь!

Это было последней каплей.

– Меня достал этот цирк! Пора тебя усмирить!

Денис бросился на Пашу с такой скоростью, что невозможно было понять ни единого движения. Смертельный бросок льва на антилопу. Но эта антилопа оказалась проворна и взмахнула своим факелом прямо по наглой звериной морде. Молодой человек взвизгнул от боли, хватаясь за вспухшую от огня кожу. Это послужило началом к действию. Оборотни активно зашевелились, но все бежали в стороны от огня, разъедающего воздух.

– Паша, держись!

Андрей, наконец вырвавшийся из хватки, бросился ему на помощь. Кулачный бой с оборотнями выглядел впечатляюще. Таких крепких ударов Рита никогда не видела. Но все это могло быстро кончиться, если бы хоть один из них стал зверем.

– Надоел!

С этими словами Денис, немного пришедший в себя, ударил Пашу по руке, и факел упал на пол. Огонь жадно лизнул занавески на окне и быстро охватил помещение, пропитывая стены с такой скоростью, будто они сделаны из картона, и отрезая всех от выхода. Казалось, это ещё больше раззадорило оборотней, и они перестали нападать так активно.

– Теперь мы все здесь сгорим, – констатировал Денис, обращая своё изуродованное лицо к свету. – Никто отсюда не уйдёт.

Плотное кольцо окружило молодых людей. Жар от огня настойчиво врывается в лёгкие, рождая в душе страх новой жуткой смерти. Но они не собирались сдаваться. Из последних сил они бросились в драку, пытаясь прорваться наружу.

– Рита, беги!

Андрей махал руками, но на Риту внезапно напал ступор. Она лишь глупо смотрела на происходящее, не в силах что-либо сделать.

– Рита, уходи!

Никто её не держал. Противники словно забыли об её существовании и увлечённо бились с парнями. Идеальная возможность.

– А как же ты?

– Я их задержу! Уходи!

"Я не могу", – кричал её мозг, а ноги уже вели девушку к дверям, уже запущенным племенем. Нет, она не готова погибнуть так. Не здесь и не сейчас, а через много-много лет

в тёплой постели.

Мысли о смерти отвратительны, но другого в голове не возникало. Разум словно застрял в одном месте, а тело активно стремилось вырваться наружу подальше от опасности. Поэтому девушка не сразу поняла, как оказалась на улице практически в эпицентре звериной битвы.

Из одного кошмара в другой.

– Далеко собралась, красотка?

Денис догнал её слишком быстро, чтобы осознать, насколько никчемны её силы против оборотней. Липкие горячие ладони охватили шею девушки и сжали с такой силой, что она едва не потеряла сознание.

– Я с тобой ещё не закончил. Такая тонкая шея, проломить не составит труда, но это слишком просто.

– Отпусти!

– Думаю, Кристина будет по тебе очень скучать, если сама переживёт эту безумную ночь.

– Ты не посмеешь....

– Уже посмел. Как и ты посмела возомнить себя героиней.

Никто ещё не уходил от хищника.

– Если только ей никто не поможет.

Рита не успела ничего понять, как чьи-то сильные руки быстро, но безболезненно освободили её от смертельной хватки. Не устояв, она упала и уткнулась лицом в землю. Влажный запах немного привёл её в чувства, но сил подняться уже не было. Было лишь желание пролежать так до тех

пор, пока весь это кошмар не закончится. Но эти же сильные руки вновь вернули её обратно, бережно подняв на ноги.

– Наверно, уже поздно просить прощения, но извини за всё, что я натворил. Это было частью плана, никто не желал смерти ни тебе, ни Андрею.

Пелена упала с глаз, и теперь Рита смогла увидеть своего внезапного спасителя. Сознание вновь едва её не покинуло, когда глаза встретились с ободряющим взглядом Саши.

– Ты?

– Не бойся, сегодня я тебе не враг. Никогда им не был. Мы все ввязались в безумную историю, и каждому отведена своя роль. Я никогда не желал тебе зла.

– Что всё это значит?

– Прости, но сейчас нет времени на разговоры. Тебе нужно уходить отсюда. Где Андрей и тот парень?

– Они были в доме.

– Хорошо, надеюсь, они смогут выбраться, тебе это придётся делать самостоятельно.

– Я не могу бросить Кристину.

– Ты меня слышишь? Уходи отсюда! Кристину мы берём на себя.

– Зачем она вам? Какова её роль?

– Не могу сказать.

– Я никуда не....

– Брось! Ты погибнешь, если не прекратишь гнуть свою упрямую линию, – его пальцы буквально впивались в её пле-

чи. – С твоей подружкой ничего не случится, а с тобой да. Неужели тебе плевать на собственную жизнь?

– Не плевать, а также не плевать на Кристину!

– Тогда уходи. Или этот дружок с тобой покончит.

Отброшенный в сторону Денис зашевелился, его глаза распахнулись, полные гневного жёлтого огня. Рите этого было достаточно, чтобы развернуться и спрятаться за ближайшими деревьями. До неё лишь долетел взбешённый голос Саши.

– Только настоящий урод угрожает невинной девушке. Сейчас я научу тебя вежливости.

Странно это было слышать от того, кто ещё вчера сам посмел распустить свои руки. Но сейчас он спас её, что окончательно подломило здравый смысл. Нина едва ли не захватчик всего человечества, а главный подлец подставляет свою спину, прикрывая девушку от вражеских пуль.

Рита уже не понимала, кому верить. Даже себе она доверяла с трудом, ведь она не знала настоящей правды, а уверенность в своих силах готовилась сойти на нет.

Здравый смысл твердил бросить всё и бежать, оставить безумную историю, закончить на этой внезапной ноте. Была возможность просто развернуться и исчезнуть во мгле. Но это было неправильно. Рита была здесь с самого начала, и Андрей, и даже Паша не посмел уйти. Почему она должна так поступить?

Мысли об Андрее мигом отрезвили её сознание.

Рита не видела, как он выходил из дома. Пламя уже перекинулось на крышу, превратившись в огромный смертоносный факел, его языки вырывались через треснувшие окна. И никого рядом. Словно все остались внутри, дожидаясь скорой гибели.

– Андрей! Паша!

Кричать было бесполезно. Её голос не мог прорваться сквозь бесконечный рев и пылающий огонь. Глаза беспорядочно плясали по толпе в поисках знакомых лиц, но никого не видели. Будто она все время была одна здесь, а молодые люди были лишь игрой её воображения.

– Рита!

Это был Андрей. Его взволнованный голос звучал со стороны дома. Ноги вновь понесли девушку туда в слепом убеждении помочь. Глаза уже различали очертания его тела в свете огня. Но в этот момент пламя с мощными порывами выпорхнуло наружу. Горячая волна подхватила девушку и понесла в сторону. В один миг Рита поняла, что это взорвались баллоны с газом, о которых говорил Денис, но ужас от того, что Андрей был там в этот момент, затмил отчаянный крик, вырвавшийся из груди.

Он погиб.

Такой взрыв невозможно пережить, находясь в ужасной близости.

Время словно остановилось. Тело зависло в воздухе, а перед глазами медленно разрывался дом, выпуская из себя

столб огня с едким дымом и разбрасывая всех, кто стоял рядом. Рита больше не видела Андрея, не слышала его голос, но была уверена в том, что совершила ужасную ошибку, когда приехала сюда.

Она позволила ему погибнуть.

Осознание стремительно атаковало мозг, дом продолжал рушиться, а Рита до сих пор не упала на землю, готовая ощутить острую боль. Это длилось слишком долго, пока девушка не поняла, что время действительно застыло на месте. Звуки пропали, движения из резких стали более плавными, а потом и вовсе прекратились. Все оборотни застыли на месте в гневной ярости, но глаза их были полны ужаса. Они словно понимали своё внезапное заточение, но ничего не могли с этим сделать.

Как и Рита.

Она стала заложником заморозки, и это окончательно выбило её разум из колеи.

Что происходит?

И внезапно огонь пропал. Небо наполнилось дневным пасмурным светом, а оборотни сбросили свои звериные обличия. И все вдруг стало... старым и ветхим, словно девушка переместилась на несколько веков назад. Но не успела она обдумать увиденное, как время разморозилось, и она со всей силы ударилась о землю.

Сознание покинуло ее.

Все происходящее проскочило перед глазами Кристины с такой скоростью, что она даже растерялась. Пламя, слепой звериный гнев и абсолютное хладнокровие Нины, допустившей это невообразимое безумие. Не было времени все осознать.

– Нина, куда вы меня ведете? – попытки вырваться из железной хватки женщины не увенчались успехом. – Неужели вы проигнорируете тот факт, что ваши подопечные погибают?

– Теперь это неважно, – холодно произнесла женщина. – Мне нужно, чтобы ты сделала то, о чем прошу.

– Думаете, это их спасет? Нам нужно прекратить эту войну! – Кристина кричала практически ей в ухо. – Мои способности вряд ли помогут, но ваше слово может еще повлиять!

– Ты не понимаешь. Эта война должна была случиться. Иначе мне было собрать их всех вместе. Цена нескольких жизней слишком мала, учитывая, на какую цель они возложены.

– Зачем вам собирать их? Хотите помочь им всем?

– Именно.

– Это безумие.

– Безумие – это твое бездействие. Ты видела, что случилось? Скольких ты готова уничтожить, прежде чем решишься это закончить? Я могу повлиять на них, но не могу заставить тебя это сделать. Точнее, не могу сделать это за тебя.

– Я не хочу никого убивать!

– Ты уже это делаешь. Знаю, ты нас ненавидишь, но ты одна из нас. Проклятие сожрет твою душу, в то время, как они сожрут друг друга.

Вновь эта попытка подействовать на совесть девушки. Кристина это понимала, но мозг отчаянно этому противился. И слова Димы, они слишком глубоко засели в мозг. Он назвал Нину лгуньей, в этом была правда, но могли ли быть в его словах иной смысл?

– Вот так лучше, – Нина, наконец, остановилась и силой затолкнула Кристину в темную подвальную комнату. – Здесь нам никто не помешает...

– Нина, как вы могли?

Голос прозвучал, словно из пустоты, но через мгновение они увидели Лану, сидящую на полу в самом дальнем углу комнаты. Ее пальцы напряженно сомкнулись на коленях, а лицо было влажным от слез. Не было больше той дерзкой и уверенной девчонки, только ком из нервов и безудержной паники.

Нина удивленно посмотрела на девушку, как на призрака.

– Милана, – ее голос был растерян, – что ты здесь делаешь? Почему ты не на улице?

– Как вы могли? – игнорируя ее слова, гнула свою линию Лана. – Вы же сами говорили, что война – это не решение проблем. Вы всегда говорили, что кровопролитие мерзко, обращение в зверей низко, но сами с таким холодным спо-

койствием позволил им умирать.

От растерянности не осталось и следа. На лицо Нины легла суровая тень.

– Если бы меня интересовало мнение кого-либо, я бы уже давно пала под тяжестью чужих слов. Моя сила в том, что никогда не сомневалась в своих действиях.

– Но ведь вы говорили....

– Решения могут меняться, Милана, и я не потерплю осуждения с твоей стороны, – ее резкий голос заставил Лану сжаться еще сильнее. – Кем ты себя вообразила? Ты всего лишь одна из этих жалких зверенышей, твои слова пусты для меня. Чтобы ты не думала, твое дело – слепо подчиняться моим приказам, а ты что делаешь?

– Я не смогла удержать его, – девушка опустила голову на колени.

– Ты должна была всего лишь проследить за Димой, сдерживать его всеми силами. Он заслуживал смерти, и это было возложено на твои плечи.

Слова Нины ударили по сердцу не только Ланы, но и Кристины. Не успела последняя возмутиться, как Лана уже вскочила на ноги. Глаза едва не вспыхнули от невероятного гнева.

– Вы хоть понимаете, что говорите? Убить человека, которого я люблю всем сердцем? Уж лучше я наложу руки на себя, чем принесу ему вред!

– Это твои слова, но они бесполезны перед силой моего

слова, – не моргнув глазом, произнесла Нина насмешливым тоном. – За неповиновение тебя ожидает участь еще страшнее.

Неожиданно Лана посмотрела на женщину с хладнокровным спокойствием.

– А стоит ли идти и выполнять приказы кого, кто не способен следовать собственным убеждениям? – девушка сказала это, глядя прямо в глаза Нине. – Все время вы учили, что жестокость не решает проблем, но сейчас, когда на улице развернулся настоящий хаос, я сомневаюсь в том, что вы способны спасти нас.

– Вот как ты заговорила? Не забывай, кто спас тебя от мучительной смерти. И это твоя благодарность?

– Не нужно давить на совесть.

– И ты не смей! Я все еще твой вождь, а ты висишь на волоске от жестокой расправы. Доделай то, что от тебя требуется. Найди Диму и останови его.

На секунду Лана сделала рывок в сторону двери, но остановилась и вновь посмотрела на Нину, только на этот раз ее взгляд был полон триумфа.

– А разве вы не чувствуете, Нина? Он уже пришел сюда.

Лицо женщины вытянулось от удивления, руки затряслись мелкой дрожью. Она выглядела так, словно что-то вторглось в ее хитрый план и пытается навести свой порядок. Сложные эмоции, но Кристина была уверена в одном: Нина боялась, и боялась она Диму.

Что случилось между ними?

Руки невольно наполнились теплотой его прикосновений. Их связь была настолько прочной, что они могли заглядывать в разум друг друга на расстоянии. Но его мысли были полны безудержной ненависти и желания убить.

Убить Нину.

Кристина мысленно кричала ему одуматься, но это было бесполезно. Все импульсы проносились сквозь бездну слепого отчаяния, подобно солнечным лучам через плотную толщу морской воды, и не подходили до своей цели. С каждым ее криком цель отдалялась все дальше и дальше, разум его заполняла ярость, а руки Кристины горели все сильнее.

– Что ж, – наконец, произнесла Нина, – мы будем готовы к этой встрече. Готовы к тому, что кому-то не удастся пережить этот день?

Кристина не верила своим ушам. Неужели Нина действительно собирается избавиться от Димы? Девушка прокричала ему об этом с такой силой, что голос в один миг вырвался наружу.

– Дима, будь осторожнее! Она хочет убить тебя!

Никто не успел отреагировать на ее крик. Дверь резко запахнулась, и Дима с безумно сверкающими глазами предстал перед ними.

– Не волнуйся, Кристина, она не посмеет это сделать.

Его вид был всклокоченным и поникшим, на коже и одежде следы от сажи, но когда их взгляды с Кристиной встре-

тились, все напряжение мигом спало с его плеч. Дима была счастлив видеть ее не меньше, чем она сама. Сердце охватило только одно желание. Желание покинуть это место в компании молодого человека.

Но это желание невозможно было удовлетворить, зная, что все погрязло в настоящей кровопролитной войне.

– Знаешь, Дима, – начала Нина, – меня уже начинает раздражать твое стремление быть везде и всегда. Мне следовало догадаться, что ты не станешь для меня послушным паймальчиком. Все мои попытки изменить твое сознание бесполезны.

– У вас это почти получилось, – молодой человек грозно двинулся в ее сторону. – Если бы я раньше не понял, какие мерзкие мысли спрятались в вашей голове.

– Хочешь это обсудить? Уже слишком поздно.

– Нет, меня это больше не волнует. Я всего лишь заберу Кристину отсюда. В моих силах остановить вас, но какой в этом смысл? Скажу лишь одно: вас не использовать Кристину в своих целях.

– Думаешь, я позволю уйти вам так просто? – Нина усмехнулась. – После стольких трудов?

– Дима, она хочет использовать мои силы в благих целях, – девушка не понимала, почему вдруг стала защищать женщину.

– Это ложь, Кристина. Нина думает только о себе.

– Сначала научись различать, где сокрыта настоящая

ложь, – грубо бросила Нина. – Ты даже не настоящий оборотень, чтобы понимать суть проклятой души. Ты оборотень лишь наполовину, а твоя человеческая суть может исказить то, что ты ощутил на долю секунды.

– Хватит заговаривать меня! – выпалил Дима. – Я точно знаю, что чувствовал, и я не допущу, чтобы вы использовали Кристину.

– То есть, ты не хочешь избавиться от проклятия?

– Проклятие?

Голос Ланы прозвучал, словно из бочки. Непонимание сменилось страхом и негодованием.

– О каком проклятии вы говорите, Нина? Что за бред?

– Это не бред, Милана, проклятие существует.

– Но вы говорили....

– Повторяю, не тебе осуждать мои действия. Если я так поступила, скрыв истину, значит, это правильно. Проклятие существовало всегда, а я хотела, чтобы вы могли жить нормально, без страха перед собственной судьбой.

– Как вы могли обманывать? – сдавленно прошептала Лана, хватаясь за голову, и сейчас Кристине искренне было ее жаль. – Вы нас обманули.

– А ты вспомни свою жизнь до встречи со мной. Сколько боли и страданий. Ты должна быть благодарна за то, что я дала тебе эту жизнь, о которой многие мечтают. Но что делаешь ты?

– Я пытаюсь понять, что здесь является ложью.

– Насчет лжи может не переживать, но правда такова: проклятие может быть снято, но твой возлюбленный пришел сюда, чтобы остановить меня.

– А вдруг он прав?

– Подумай. Избавившись от звериного обличия, ты станешь свободной. Мы все станем свободны. Больше никаких тайн, никакой ненависти, только желание жить и идти вперед навстречу собственной судьбе.

В Лане боролись смешанные чувства. Картина ее мира рушилась, а длительное влияние Нины и ее авторитета склоняли чашу весов в сторону избавления.

– Лана, не слушай ее, – включился в диалог Дима. – Она не....

– Подумай, что для тебя важнее, Милана. Ты же всегда хотела быть свободной. После всего ты сможешь обрести свое душевное спокойствие.

– Лана!

– Ты сможешь, Милана.

Возможно, в любой другой ситуации девушка бы просто отшутилась, но сейчас выбор был очевиден. Лана посмотрела на Диму, не сдерживая своих слез.

– Я всегда хотела исчезнуть с тобой, обрести покой, но ты никогда меня в этом не поддерживал. И сейчас, когда у нас появился шанс, ты вновь даешь заднюю.

– Это не так.

– Тебе легко говорить, ты человек наполовину, ты не за-

висишь от нас, только лишь тайной. Я тоже хочу жить свободно, завести нормальную семью, с тобой, но ты хочешь исчезнуть с Кристиной. Ты лишаешь нас всех возможности избавиться от проклятия.

– Я хочу всем помочь, но не таким способом. Нина не пытается....

– Прости, но сейчас я верю ей. Ты не сможешь нас остановить.

– Ты умница, Милана, оправдываешь себя. А теперь уведи его отсюда.

И Лана действительно схватила молодого человека за руки. В тот момент Дима ошарашено смотрел ей в глаза, но натолкнулся на холодную пустоту.

– Лана, ты не должна этого делать, – она молчала, лицо стало невозмутимо каменным, что вызвало у Димы приступ нового гнева. – Нина, зачем? Зачем вы поглотили ее разум?

– Она была на грани, – спокойно отозвалась женщина. – Ты же понимаешь, она моя собственность, одно слово, и она станет зверем. Каковы твои шансы выжить?

– Идем, Дима, здесь больше нечего делать, – прошептала Лана.

– Лучше тебе ее послушать.

– Я не уйду отсюда без Кристины! Лана, пожалуйста, приди в себя.

– Я всего лишь хотела, чтобы мы были счастливы, – на лице девушки появилась глупая улыбка.

Это было последней каплей. Пришедший сюда с мирным решением Дима вспыхнул от гнева. Оттолкнув Лану подальше, он твердым шагом направился к Нине с целью покончить с безумной историей. Доля секунды отделяла его от рокового удара, но внезапно воздух прорезал оглушительный выстрел. Вскрикнув, Кристина упала на колени. Ей показалось, что это был выстрел, но взгляд упал на вытянутую руку Нины, сжимающую пистолет, еще дымящийся после залпа.

– Только шаг в мою сторону, и ты кончишь свою жизнь с дырой в голове.

– Оружие? – Дима встал, как вкопанный, и удивленно посмотрел на холодную сталь в руках Нины. – Что за черт?

– Это моя личная защита, – женщина махнула пистолетом в угол. – Отойди. Чтобы без фокусов. Думаешь, Виктор со своей сворой надежен? Сейчас, когда никого нет рядом, это отличный способ себя обезопасить. Так было всегда, даже во сне я держала его подле себя, чтобы применить по назначению. Собственно, он ни разу меня не подвел.

Дима гневно сверкнул глазами и послушно отошел в сторону. Кристина едва не сливалась с полом, боясь даже пошевелиться. Подняв глаза, она поймала теплый взгляд молодого человека.

– Не волнуйся, мы выберемся отсюда, – ободряюще прошептал он, но девушка не чувствовала в его голосе уверенности. – Нина ничего тебе не сделает, пока я здесь.

– Не раздавай бесполезных надежд, ведь это легко испра-

вить, – Нина нацепилась на Диму. – Для меня это легче, чем дышать. Только ты дышать уже не будешь.

– Зачем принимать меня в семью, жалеть о моей нелегкой судьбе и натянуто улыбаться, если я приношу вам одни неудобства?

– Потому что ты был нужен мне.

– Для чего?

– Чтобы найти того, кто сможет нам помочь.

– Я не понимаю.

– Ты и не должен, ведь Кристина уже достигла вершины своего внезапного изменения. Так что теперь ты мне не нужен больше. Прости за мать.

– Что? – глаза молодого человека расширились от ужаса и удивления. – Так это вы сделали?

– Пусть эта боль не покидает тебя до самой смерти, – ее палец уверенно сдвинул курок, весь воздух напрягся в предвкушении скорого выстрела. – Прощай, Дима, было приятно пообщаться.

– Нина, нет! Не надо!

Кристина едва узнала свой собственный тонкий голос, полный страха и паники, но поняла, что эти слова сорвала с языка пришедшая в себя Лана. Она закрыла собой Диму и с мольбой в глазах посмотрела на женщину, так и не успевшую нажать на курок.

– Отойди, Милана.

– Пожалуйста, вы хотите окончательно убить мою веру в

вас? Дима не достоин смерти! Пожалуйста, уберите пистолет!

– Он не достоин того, чтобы осуждать мои действия. Отойди.

– Нет, я не допущу этого!

Глаза Ланы наполнились гневным желтым светом, лицо исказилось, пальцы скрючились, словно она уже вцепилась в свою жертву. Нина спокойно смотрела на ее превращение.

– Ладно.

Выстрел вновь оглушил пространство, а Лана рухнула на пол, так и обратившись в зверя.

– Нет!

Это кричал Дима, но все происходящее Кристина ощущала, словно через непроницаемую вату. Собственный крик застрял в груди, и ей просто оставалось шокировано наблюдать.

Молодой человек подхватил ослаблено тело Ланы и заглянул ей в лицо. Эмоции смешались в его душе, но ужас в том, что он никак не мог повлиять на неизбежное.

– Боже, Лана, не закрывай глаза.

Слабый хрип вырвался из ее груди.

– Прости, Дима.

– Пожалуйста, – слезы рвались из глаз, он старался не смотреть на стремительно расплывающееся красное пятно на груди. – Не уходи. Прости меня, я был уродом.

– Это неважно, – легкая улыбка коснулась ее лица. Девуш-

ка была счастлива. – Главное, что ты был рядом. Я люблю тебя.

– Нет, Лана, пожалуйста, не уходи. Лана, ты не можешь....

Ответа больше не последовало. Лана ушла тихо, с улыбкой и застывшими слезами на щеках.

– Вернись! Вернись....

Молодой человек тряс ее за плечи, тело содрогалось от рыданий. Кристина не могла смотреть на этот ужас и закрыла лицо руками. Все происходило слишком быстро, чтобы успеть осознать. Пожары, крики, кровь, смерть. Душа была готова разорваться от боли.

От боли Димы, вновь потерявшего дорогого человека. Хоть Кристина и относилась к Лане со злостью, но сейчас ее душили слезы и ненависть.

Ненависть к Нине, которая, видя страдания молодых людей, не могла сдержать довольного смеха.

– Глупая девчонка, – проговорила она. – Я не думала, что ее любовь может быть настолько абсурдной.

– Ты убила ее, – сдавленно прошептал Дима, не открывая глаз от застывшего лица Ланы. – Она же ни в чем не виновата. Она невинное создание.

– Ты все прекрасно видел, она бросилась на меня первой. Никогда не терпела такой вольности. А теперь поднимись, хочу видеть твои глаза.

Дима не шевельнулся. У Кристины похолодело в груди. Тело невольно напряглось, готовясь к прыжку.

– Хорошо, с такого расстояния я точно не промахнусь, а ты не избежишь своей участи, – дуло пистолета прижалось к его затылку.

Почему он бездействует? Кристина с ужасом наблюдала за происходящим, не понимая, почему Дима это допускает. Внутренний голос кричал ему одуматься, но ничего не менялось. Молодой человек был потерян и готовился стать очередной жертвой Нины. Как блюдо, поданное на стол перед толпой голодных людей.

– Нет! Дима!

У Кристины была лишь секунда, чтобы решиться, и она ею воспользовалась. Обычный человек не может двигаться с такой скоростью, но девушка уже давно не была человеком. Она была полна страха за жизнь молодого человека и готова была спасти его.

Агния говорила, что нужно сделать шаг, вообразив стену. Уверенности, что это получится, не было, но в тот самый момент, когда прозвучал выстрел, Кристина охватила Диму всем телом. Глаза невольно закрылись, когда они оба тяжело рухнули на пол.

Крик вырвался из груди девушки. Не от боли, а от страха, что Дима уже мертв.

– Дима, все хорошо?

Он молчал. Кристина боялась открыть глаза, боялась шевелиться. Она не хотела видеть перед собой пробитый череп и лужу крови вокруг. Если Дима молчит, то она готова всю

жизнь пролежать так с закрытыми глазами, лишь бы сохранить ужасную иллюзию, что он еще жив.

– Кристина.

Слабый голос, легкое прикосновение по затылку, и девушка решила открыть глаза. Сердце бешено заколотилось, когда их взгляды встретились.

– Ты жив, – облегченно выдохнула она, чувствуя, как глаза становятся влажными от слез. – Господи, спасибо.

– Что ты сделала? Где мы?

Девушка даже не стала осматриваться, чтобы понять суть его вопроса. Она лишь увидела старое ветхое убранство такого же древнего дома, коими была полна обитель проклятых.

– Я перенесла нас в параллельный мир, – ее удивило собственное спокойствие. – Здесь Нина не достанет нас.

Легкая улыбка коснулась его губ.

– Ты просто чудо.

От спокойствия не осталось и следа, когда пальцы Димы скользнули по щеке девушки. Дыхание перехватило, воспоминания о недавнем поцелуе вострепнули душу, но тут же забылись, когда молодой человек внезапно отпрянул и поднялся на ноги. Романтичный момент прервался его мыслями о смерти Ланы.

– Мне жаль, что Лана....

– Не стоит, – прервал ее Дима. – Она сделала свой выбор.

– Она защищала тебя.

– Это останется на моей совести. И на совести Нины. Пойми, она вовсе не хочет нам спасения.

– Разве?

– Да, отец оставил мне послание, что Нина не та, за кого себя выдает. Она убила мою мать.

– Что?

– Ты нужна ей, чтобы совершить нечто ужасное.

– Что именно?

– Я не знаю. Моей целью было спасти тебя, а потом уже что-то решать. Так мы в параллельном мире?

Хоть Кристину и не удивляли слова Димы, что-то никак не могло увязаться в простую логическую цепочку. Она не доверяли Нине, но ее слова были слишком убедительны, и сейчас представилась отличная возможность проверить их.

– Кристина? С тобой все хорошо?

– Да, я просто задумалась.

– У нас не так много времени, чтобы предаваться ненужным мыслям, – с этими словами он открыл дверь дома и обомлел от увиденного. – Что за чертовщина?

Кристина догадывалась, что так его поразило, но сам с трудом сдержала крик, когда выглянула на улицу. Вид одной агонизирующей души в прошлом вызвал у нее настоящий шок, а сейчас их здесь были десятки. Они катались по земле, испытывая нестерпимую боль и давясь собственной слюной.

– Что здесь происходит? – единственное, что мог протянуть Дима. Тошнота невольно подступила к самому горлу.

– Это страдания проклятых душ, сейчас они находятся в зверином обличии, а их души пребывают в приступе неопи-
суемой боли и гнева. Здесь их пристанище, где горит их веч-
ный огонь. Их персональный Ад, – Кристина старалась гово-
рить спокойно, но голос дрожал. – Это ужасно, сложно по-
верить, что здесь им уготовлена такая участь.

– И мне тоже, – молодой человек мучительно наблюдал за
ними, понимая, что это коснется каждого оборотня. – Все,
чья кровь проклята. Нина хотела, чтобы мы поверили, будто
этого никогда не случится.

– Мне понятны ее мотивы.

– Нет, ты не понимаешь, – неожиданно вспылил он. – Она
врала всем, дала им надежду, а что в итоге? Эта отвратитель-
ная, никому не нужная ложь дойдет до каждого, и все пой-
мут, что правда в одном. Мы всегда были прокляты.

– Дима....

– Если бы только был способ это исправить, я бы им вос-
пользовался.

– А если он есть?

– И какой же?

Кристина не знала, но слова Нины невольно всплыли в го-
лове. Если есть способ избавиться от Агнии, им нужно поль-
зоваться. Но сначала она должна дать ответы насчет своей
личности.

– Думаю, только один человек способен нам помочь, –
проговорила Кристина. – Но я ее не вижу.

– Агнию? – Дима вновь осмотрелся. – Думаешь, она все еще здесь?

– Она привязана к этому месту. Выхода отсюда нет. Поймай, разве это не твой дядя?

Хоть Кристина и видела его однажды, лицо наверно опечаталось в памяти. Лицо Антона, отца Димы, только сейчас девушка понимала, насколько братья похожи.

– Дядя Женя? – молодой человек был удивлен и счастлив одновременно. – Не верю своим глазам, он здесь.

Ноги невольно понесли его навстречу родственнику. Странно, но мужчина выглядел так спокойно. Его тело не сотрясали безумные судороги. Он вышел из толпы агонизирующих душ и бесцельно направился куда-то в сторону. Сейчас он был всего лишь проклятым, не осознающим себя.

– Дима, стой! Он тебя не услышит! – но молодой человек не обратил внимания на ее крики.

– Дядя Женя, вы здесь! Я так рад вас снова видеть!

Мужчина бросил на своего племянника долгий изучающий взгляд. Глаза были пусты, и Дима мгновенно отчаялся, если бы вдруг дядя не улыбнулся и не похлопал его по плечу.

– Нет, это я рад тебе, – он улыбался так широко, а глаза сияли радостью. – Теперь ты знаешь правду. Скажи, ты ведь жив?

– Да, дядя, – ошарашено протянул молодой человек. – Я жив, я узнал правду, понял, что хотел мне сказать отец.

– Это хорошо, – дядя умиротворенно прикрыл глаза. –

Значит, наши смерти не случайны. Я и твой отец, мы все сделали правильно, а теперь все зависит от того, сумеешь ли ты использовать полученную информацию. Эта девушка поможет тебе.

– Дядя, о чем вы....

– Славный был бой. Жаль, что мне не удастся увидеть его окончание. Мне пора, Дима, прощай.

– Нет.

Мужчина легким движением отодвинул Диму и пошел дальше, с таким же умиротворенным выражением лица и непринужденной улыбкой. Так уходят люди, добившиеся своего и поверившие в светлое будущее.

Люди, покинувшие этот мир.

Дима не стал его останавливать, понимая, что это бесполезно. Новый укол боли пронзил его сердце, и пришло осознание, что он остался совершенно один.

Кристина не стала ничего говорить. Поздно говорить о поддержке, когда смерть в очередной раз победила.

– Чтобы вы понимали. Он был счастлив в этот момент.

Внезапный голос заставил молодых людей обернуться. Кристина едва узнала Агнию. И без того бледное лицо стало практически белым, глаза потемнели, руки нервно перебирали краешек платья.

– Никогда не видела такого одухотворения. Твой дядя сильная личность, как твой отец, как ты сама, Дима. Это лучшая черта всего вашего рода.

– Знаешь мой род? – Кристина чувствовала, как он напрягся.

– Даже слишком хорошо, чем ты думаешь. Знаю, в тебе кипит боль утраты, но я не забирала их жизни. Они сами сделали это.

– Агния, это произошло случайно, – девушка попыталась отвлечь их внимание. – Они сами пришли и устроили этот беспредел.

– Кристина, я же говорила тебе, – устало проговорила Агния. – Если ты останешься здесь, случится беда. Им нужна твоя способность, поэтому их кровь проливается сейчас, а жизни улетают, словно секунды.

– Хватит, не нужно называть меня причиной всего.

– Но это так. Твое стремление спасти своих друзей привело к такому исходу. И что ты получила?

– Я получила всего лишь вопросы, и каждый из них касается тебя. Скажи, правда ли, что ты являешься темной стороной той девушки, что прокляла это место?

Агния молча опустила глаза. Это могло значить, что Кристина попала в точку.

– Выходит, твоя смерть способна снять проклятие и отпустить души?

– Невозможно убить то, что погибло однажды, – отчаянно прошептала девушка. – Я же говорила, не считай меня злом, Кристина. Не я начала эту историю, я всего лишь жертва обстоятельств.

– Все мы здесь жертвы.

– Пойми, это невозможно остановить. Огонь будет гореть вечно. Если вы хотите пожить дольше, то вам обоим стоит покинуть это место раз и навсегда.

– Нет, ты сама не понимаешь, – голос Кристины срывался от напряжения. – Проклятие с каждым мгновением пожирает не только их души, но и мою. Какой смысл уходить, если мне осталось недолго?

– Что ты несешь? – испуганно спросил Дим и схватил девушку за руку, поворачивая ее к себе лицом к лицу. – Ты умираешь?

– Так сказала Нина.

– И ты ей поверила?

– Она права, – проговорила Агния. – Человек, не рожденный с проклятием в сердце, не способен вынести этого гнета. Прости, Кристина, но такова твоя судьба.

– Моя судьба – сгореть от гнева? Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно попытаться посвятить остатки своей жизни родным людям, чтобы не чувствовать себя виноватой. Конечно, сейчас ты хочешь разорвать меня на части, но это ничего не изменит.

– Агния...

– Прошу, покиньте это место. Здесь становится слишком опасно.

– Нет, – твердо произнес Дима, – мы отсюда никуда не

уйдем, пока вся эта чертовщина не разрешится.

– Это невозможно. Уходите.

– Нет.

– Тогда это сделаю я, – с этими словами Агния резко развернулась и зашагала прочь от молодых людей.

Кристина не могла позволить уйти ей так просто. Ноги сами понесли ее следом, рука крепко вцепилась в запястье девушки.

– Ты не уйдешь отсюда, пока мы не найдем решение. Даже если мне действительно придется тебя убить.

Агния отпрянула от нее с такой скоростью, словно получила разряд электрического тока. Глаза в один миг наполнились ужасом.

– Что ты принесла сюда? – прошептала она, глядя на Кристину, словно на дикого зверя.

– В смысле? – не поняла Кристина.

– Что у тебя там? – Агния истерично ткнула девушке в нагрудный карман. – Что это?

Еще никогда в жизни Кристина не было так страшно от собственного тела. Видя настоящий ужас в глазах Агнии, ее палец, указывающий в район груди, она на мгновение растерялась, боясь даже шевельнуться. Словно в ней засела бомба, способная рвануть от малейшего движения. Дыхание невольно перехватило, а рука медленно потянулась к карману.

Чего только не рисовало воображение в этот момент,

вплоть до засохших пауков и гниющих останков, но пальцы натолкнулись на нечто плотное холодное и округлое. Сложно было понять, пока маленький странный предмет не оказался в руке Кристины, раскрывая себя всем присутствующим.

– Нет! – внезапно вскричала Агния, хватаясь за голову. – Этого не должно здесь быть! Не должно!

Очередной приступ страха едва не заставил Кристину упасть без чувств. Глаза не сразу решились увидеть это на своей ладони.

Кольцо?

Металл, похожий на серебро, и камень глубокого черного цвета без обрамления. Кристина сначала приняла его за обычный уголь, если бы он не был гладким, как драгоценность. Кристина никогда не видела такого необычного кольца, поэтому несколько секунд с интересом его разглядывала, после чего вновь посмотрела на Агнию.

– Что это?

– Это зло, – сдавленно прошептала девушка, скрестив руки перед собой, словно пыталась защититься от необъяснимой опасности. – Оно не должно быть здесь.

– Это не ответ. Откуда оно?

– Ты должна уйти, должна унести его отсюда.

– Агния! Сейчас самое время говорить, иначе....

– Если мы начнем говорить, то случится непоправимое.

Поверь, сейчас в твоих руках самое главное зло, которое должно быть уничтожено.

– Объясни.

– Убери его, пока не поздно.

Диалог вновь зашел с тупик, от чего Кристина невольно завывала от злости. Глядя на Агнию, полную необъяснимого страха, девушка вновь посмотрела на кольцо. Как оно оказалось в ее кармане, волновало не так сильно, как реакция на него. Обычное, красивое по-простому, но что-то в нем обладало притягательной силой, и девушка невольно начала надевать его на палец.

– Не делай этого, Кристина! – вскричала Агния. На мгновение Кристина замерла, почуяв неладное, но уверенность взяла верх.

– Если это даст ответы, значит, так и будет, – кольцо уместилось на пальце, и девушка тут же задержала дыхание, ожидая чего-то фееричного.

Ничего не случилось. Кристина бросила презрительный взгляд на Агнию.

– Что это было? Попытка уйти от ответа? Мне казалось, что в тебе сокрыто больше смысла, но это оказалось очередной ложью.

– Зря ты это сделала. Это начало конца, но конца не лучшего, чем могло быть.

– Хватит говорить загадками! Я устала от этого! Неужели никто не может дать мне ответы?

– Задай вопросы правильно, Кристина, и ты их получишь. Голос не принадлежал Агнии и прозвучал прямо над

ухом, от чего Кристина испуганно вскрикнула и обернулась. Заговорившая с ней девушка появилась неожиданно, словно из воздуха. Молодая, красивая, с идеально ровной кожей, розовыми пухлыми губами и большими серыми глазами. Светло-русые волосы были убраны в аккуратную прическу, ярко-синее платье с корсетом подчеркивало тонкую талию и пышную грудь. Она выглядела превосходно, словно сошла со страниц модного журнала вековой давности. Слишком прекрасна для такого ужасного места.

– Правильные вопросы двигают дело в нужное русло, – продолжал говорить этот невероятный ангел. – Но сейчас дело уже дошло до той точки, когда вопросы не нужны. Верно?

Кристина лишь удивленно захлопала глазами, не в силах выдавить из себя ни звука. Что это? Видение или реальность? Единственный, осознающий себя человек, которого девушка видела здесь, это Агния, и сейчас она сверлила взглядом нового персонажа, вступившего в их диалог. Только по ее лицу Кристина могла понять, что это не игра воображения.

– А ты кто? – наконец, поинтересовалась она, на что получила звонкий смех.

– Извини, я и забыла, как выглядела раньше. Столько лет прошло, столько новых лиц в зеркале, но ты помнишь только милую поседевшую старушку с россыпью морщин, улыбающуюся и причиняющую боль. Ты сделала все правильно, ты пришла сюда, как я и просила.

Осознание рухнуло на голову, словно ком снега с крыши.

– Нина?

Но девушка прошла мимо и направилась к Агнии, которая окончательно превратилась в маленького затравленного кролика, смотрящего в лицо собственной смерти.

Нина остановилась в нескольких шагах, между девушками образовалась мучительно долгая пауза, в которой они с интересом разглядывали друг друга. Словно давние знакомые, не видевшиеся долгое время. Кристине же эта картина начинала нравиться все меньше, появилось желание сбежать отсюда, как можно скорее, но ноги словно приросли к земле.

– Вот мы и встретились, – насмешливо проговорила Нина, но голос невольно дрогнул от волнения. – Сколько лет прошло? Или десятков лет? Или веков? Знаю, для тебя это было, словно вечный миг, но для меня это сплошной кошмар. Все эти лица, эти отвратительные рожи, которым мне приходилось улыбаться, изображать из себя одну из них. Ты же знала, как я ненавижу весь этот сброд. И ненавижу тебя за то, что не позволила мне покончить со всем еще тогда.

Агния молчала, впитывая в себя слова, словно губка. Сложно было понять, какие эмоции терзали ее душу, но глаза с каждым мгновением все больше наполнялись отчаянием.

– Что ты молчишь? Неужели тебе нечего сказать старой доброй подруге по несчастью? Кстати, выглядишь отвратительно, это никогда не изменится.

– А ты прекрасна, как всегда, – с издевкой отозвалась Агния. – Знаешь, с тех пор, как я увидела тебя впервые, я сразу поняла, что прекраснее девушки не видела. И никогда не увижу. К сожалению, жизнь оказалась слишком коротка, чтобы ей насладиться.

– Сама виновата. Если бы не твое упрямство, то прожила бы всю жизнь, полную внезапных приятных и не очень поворотов. И умерла бы ты в теплой постели, окруженная детьми и внуками. О нет, что я несу? Это была бы моя жизнь, а ты сгнила бы в одиночестве, как грязное животное.

– Меня не обижает твоя злость, я уже успела от этого отойти и принять их сущности, как часть собственной души. Я совершила ошибку и готова нести за это наказание.

– Вот как? Готова платить за все? Думаешь только о себе, а я устала. Я хочу хоть немного пожить спокойно, учитывая, что я меньше всех виновата. Я жертва гнусных обстоятельств, мечтающая о любви и счастье, но получившая лишь проклятие на всю жизнь.

– Это не моя вина.

– Все случившееся лежит исключительно на твоих плечах. Ты начала это, а все остальное – уже следствие одного твоего решения. Но теперь все кончится.

– Это невозможно.

– Сколько времени ты себя в этом убеждала, Олеся? Или Агния? На какое имя ты охотнее отзываешься?

– Олеся?

Удивленный возглас Кристины привлек внимание девушек. Увлеченные разговором, они совершенно забыли о любопытных ушах, греющихся на подробностях.

– Да, Кристина, – заговорила Нина. – Я была не до конца с тобой честна. Прощу, познакомься. Это скромное, полное страха, существо действительно зовут Олесей, и она прокляла нас всех, а сама застряла здесь, наблюдая и наслаждаясь общим горем.

– Это правда? – Кристина пристально смотрела на Агнию-Олесю, не веря собственным ушам.

Неужели это так?

– Да, это правда, – ответила за нее Нина. – В этом точно нет сомнений. Проклятые того времени, оказавшись здесь после смерти, видели ее, узнавали девушку, сожженную на костре ненависти, и называли ее огненной. Ведь так, Олеся? Поэтому ты назвала себя Агнией в попытке забыть свою истинную сущность?

– Ты права. Они сами меня так называли, и этот ужас осознания в их глазах мне не забыть никогда. Они знали причину, они пытались изменить свою участь, но было уже слишком поздно. Это превратилось в бесконечный конвейер, и уже никто не помнил меня, как человека. Я стала духом этого места, по имени Агния. Огненная душа, погрязшая в собственном кошмаре, без малейшего шанса на спасение.

– Значит, это действительно ты сделала, – разум Кристины противостоял этому осознанию. – Люди сожгли тебя, а ты

не смогла побороть в себе обиду. Теперь мне понятно многое. Точнее, мне понятно все, кроме одного.

– Что же? – поинтересовалась Нина.

– А кто же вы, Нина? Как вы можете находиться здесь? Почему ваша внешность изменилась?

– Все просто. Здесь я выгляжу так, как и должна. Это мое настоящее лицо. Именно оно было в момент моего рождения, моего взросления, в момент встречи с любовью всей моей жизни. Удивительно, насколько прекрасно мое тело было в тот момент, когда эти твари разорвали его на части.

Нина содрогнулась от болезненной судороги, пробежавшей по ее коже. Лицо приняло мучительный вид, ее воспаленный разум одолели неприятные воспоминания.

– Сначала я пыталась защищаться, выставила руки перед лицом. Они пострадали первыми, превратившись в лохмотья. Ужасная боль повалила меня на землю, но это не прекратило неизбежное. Жуткие желтые глаза склонились надо мной, а эта огромная гнилостная пасть с клыками вцепилась в мою тонкую шею. Дыхание оборвалось в одну секунду, но эта боль до сих пор сдавливает мне грудь. Это был последний день в моей реальной жизни, когда я была обычным человеком.

– Обычным человеком? – Кристина окончательно перестала ориентироваться в словах. – Что это значит?

– Наши судьбы немного схожи, дорогая. Я тоже родилась человеком, а потом в мою жизнь вмешался оборотень, кото-

рого я любила. Он убил меня, забрал нормальную жизнь, а взамен отдал лишь проклятие, которое позволило существовать дальше, но не жить полноценно.

– Разве это возможно? Разве можно умереть и продолжать жить?

– Возможно, и я отличный пример. А теперь я закончу этот кошмар раз и навсегда. Дай мне кольцо.

Кристина едва слышала Нину, закопавшись в собственные мысли. Что же выходит? Агния, на самом деле, не беспокойный дух, а сам человек, несущий в себе проклятие. Она создала этот мир, чтобы контролировать дальнейшую судьбу оборотней. С одной стороны, девушка понимала ее желание и обиду, но, с другой, это было патологической манией к жестокости.

Но больше поражала Нина. Выходит, она также была человеком. Но как она сумела остаться живой после смерти? Вопросы роились в голове, как пчелы в беспокойном улье. Что-то Нина не договаривала. И Кристина должна это узнать.

– Кристина, ты слышишь меня? Отдай кольцо, сейчас же.

– Как вы выжили? – не моргнув глазом, поинтересовалась девушка. – Если оборотень убил вас, как вы сумели....

– Тебе стоит забыть о своем упрямстве, иначе это плохо кончится, – с этими словами Нина грубо схватила ее за руку и стянула кольцо с пальца. – Я бы с удовольствием с тобой поговорила, но сейчас у меня есть дела важнее.

Возможно, ей показалось, но Кристина видела возбуждение в глазах Нины. Один в один Голлум, сжимающий в руках свою прелесть.

– Нина, ты не должна этого делать, – воскликнула Олеся-Агния. – Это не поможет.

– Посмотри на него, – она махнула кольцом перед лицом девушки. – Сколько времени ты его носила? Час? Несколько минут? Оно было со мной всю жизнь, и я знаю его истинную силу. Сева тоже это чувствовала, поэтому отдал его мне. Он хотел, чтобы я нашла решение, и вот оно здесь. Жаль, что я не могу отомстить, как подобается. Ты ведь видела Севу, да? Ты присутствовала рядом в момент его ухода?

– Не надо, пожалуйста, – Олеся-Агния болезненно поморщилась. – Ты ведь знаешь, что мы с ним....

Она не договорила, опустив глаза.

– У вас с ним ничего не могло быть, он принадлежал мне! – вскричала Нина. – До конца дней я хотела быть с ним, видеть, как растут наши дети, как мы стареем вместе, как встречаем счастливое будущее. Но ты сделала так, что он, ведомый гневом, лишил меня жизни! А ты знала, что я всего лишь жертва. Почему не прервала сразу мои страдания? Пожалела?

– Да, пожалела! – прокричала Олеся-Агния в сердцах. – Сева любил тебя, я просто не могла иначе! Как бы я посмотрела ему в глаза потом?

– Тогда посмотри в мои сейчас. Ты хранила это место по-

дальше от меня, боясь, что я начну мстить. Теперь, благодаря Кристине, я здесь, и ты не сможешь меня остановить. Я заставлю их страдать, а ты будешь на это смотреть. Жаль, что Сева не сможет этим насладиться. Уверено, он бы порадовался твоему разочарованию.

Кольцо привычным движением наделось на палец, заставив девушек замереть в ожидании, словно сейчас произойдет нечто невероятное. Но Нина просто улыбнулась, глядя на их встревоженные лица.

– Теперь это место встряхнется от силы, которую вы не способны понять.

Нина взмахнула руками, поднимая их к самому небу. Глаза закрылись, мышцы лица напряглись. Кристина заворожено смотрела на нее, не понимая, в чем смысл этого действия. Единственное, что Нине удавалось, это запугать неизвестностью. Ничего не происходило, пока внезапно...

Кристина уже видела такое однажды, когда в первый раз перешагнула сквозь пространство. Когда Агния вывела ее из камеры, и она оказалась между мирами.

Воздух наполнился гарью, дома балансировали на грани старых заброшек и пылающих современных. Туман, окружающий деревню, расступился, открывая привычную реку и далекие леса. Сам лес вокруг стал реже, стала видна дорога и ворота.

От внезапных переходов невольно закружилась голова, и Кристина опустилась на землю, пытаясь прийти в себя.

Взгляд упал на оборотней, они прекратили трястись и начали медленно подниматься на ноги.

– Теперь они полностью под ее властью, – Агния словно прочитала ее мысли. – Она сумела перейти черту и объединила оба мира вместе.

– Как? – подавляя приступ тошноты, пробормотала Кристина.

– Кольцо дает ей силу.

– Почему никто не скажет, что это кольцо из себя представляет? Что в нем такого?

– Ты сама это видишь. С ним Нина хозяйка судьбы.

– Зато она может все исправить.

– Глупая, она жаждет мести. И первый в ее списке – Дима.

– Дима?

Кристина совершенно о нем забыла, словно его здесь никогда не было. Глаза начали неистово исследовать окружение, но молодого человека нигде не было. Он будто испарился.

– Дима!

Он лежал неподалеку в траве без чувств. Страх, что он мертв, исчез, как только Кристина поняла, что его сердце бьется. Пульс едва пробивался сквозь кожу, дыхание было прерывистым, и Кристина поверила, что он действительно может ее оставить. Увлечшись разговором с Агнией и Ниной, она не заметила его отсутствия. Сколько времени он провел в таком состоянии?

– Агния... Олеся, что с ним?

– Слишком много провел здесь времени. Он оборотень, и его сознание уже поглощено силой проклятия. Не волнуйся, он не умрет, но может стать очередной марионеткой Нины.

– Почему она хочет убить его?

– Он хозяин.

– Хозяин чего?

Не успела Агния ответить, как внезапная вспышка заставила их вскрикнуть. Разум наполнился болезненным туманом, сквозь который пробрался голос Нины.

– Этот мир никогда не станет прежним. Теперь я его повелитель.

Кристина с трудом открыла глаза. На секунду ей показалось, что это лишь игра ее воображения, но реальность настойчиво врывается в душу. Мир вернулся в прежнее полуразрушенное состояние, запах гари исчез, а оборотни мирной кучей стояли в сторонке.

– Встань, Кристина, ты нужна мне, – не дожидаясь, Нина сама подняла девушку на ноги. – Видишь это? Сейчас мы с тобой сделаем то, о чем мы обе мечтали.

– Что именно?

– Избавимся от мусора. Эти ужасные волки стали послушными овечками. Одно слово, и они сделают все, что мы пожелаем. Хочешь, чтобы они исчезли раз и навсегда?

– Ты хочешь их убить? – от одной мысли Кристине стало плохо.

– Убить их слишком просто, учитывая, сколько боли они нам причинили. Мы можем использовать их так, как захочется.

– Зачем? Зачем это нужно?

– Это моя месть. И твоя тоже. Вспомни ту темницу, их наглые морды, как они смеялись над тобой, как желали использовать в коварных целях. Сейчас ты можешь сделать с ними тоже самое, нужно только захотеть.

– Разве это возможно?

– Конечно. Ты же хочешь их наказать за всю боль, что они причинили?

Кристина не знала, чего ей хотелось больше. Мир во всем мире или же погасить свою боль? Она столько времени мечтала о том, чтобы жить спокойно, без чувства страха. Если ей предоставляется возможность избавить этот мир от грязи и гнева, почему она должна от этого отказываться?

– Так что думаешь, Кристина? Посмотри на них еще раз и подумай, что именно терзает твою несчастную душу, – голос Нины звучал успокаивающе, лил в душу доверие, и все недомолвки мгновенно остались позади. – Я могу сделать это сама, но будет несправедливо не дать тебе такой отличной возможности.

– А что дальше? – поинтересовалась Кристина, чувствуя, как постепенно волнение начинает отпускать ее сознание.

– А дальше – будущее. Такое, какое можешь только пожелать. Представь, чего мы добьемся вместе. Сейчас на на-

шем пути оборотни, а дальше? Человек. Сотни людей. Город. Страна. Весь мир. Мы сможем побороть гнев и ненависть не только проклятых, но и всех людей.

– Что? Разве это возможно?

– С тобой, Кристина, да. Ты уникальна, ты пребываешь в двух мирах одновременно, ты способна сделать весь мир таким, как мы его видим сейчас.

Стоило ей это сказать, как Кристину охватило мерзкое чувство. Чувство, что ее используют в плохих целях. Она хотела этому воспротивиться, но услышала голос Агнии.

– Так вот чего ты добиваешься, Нина. Тебе нужна власть над всем миром?

– Нет, это не так. Я всего лишь хочу избавить мир от жестокости. Вы все этого хотите, не правда ли? Только в моих руках находится истинная сила, и я готова ей поделиться.

– Кристина, не слушай ее, – быстро заговорила Олеся-Агния. – Ее разум ослеплен, она не понимает, чего хочет.

– Не понимаю? О, я впервые в жизни действительно осознаю свое предназначение. Моя смерть и мое возрождение были лишь первым шагом, дальше все стало ясно, как божий день. Я пришла сюда, чтобы спасти этот мир от проклятия. Точнее, заложить его в душе каждого, чтобы сделать их добрее. Существо человеческое никогда не станет прежним. Так что, Кристина, ты готова на этот шаг? Мы сделаем его вместе.

– Но разве люди заслуживают такой участи? – единствен-

ное, что смогла выдать из себя девушка, чувствуя, как разум начинает охватывать туман, сопротивляться которому было невозможно.

– А какая разница? Главное, что теперь все изменится.

5

Рита с трудом открыла глаза. Первой мыслью было, сколько прошло времени? В глаза бил яркий солнечный свет, а в голове до сих пор плясали языки пламени, пожирающие дома и людей. Кошмарная, мучительно долгая ночь подошла к концу, но каковы ее последствия?

Тело слушалось с трудом, но девушка смогла подняться на непослушные ноги. Что это за место? Старинные полуразрушенные дома и густой лес вокруг. Это сон? Тогда почему она не может проснуться?

Глаза блуждали в поисках чего-то знакомого, но мысли сводились к одному. Неужели Андрей действительно погиб в этом кошмаре? Неужели огонь поглотил его тело?

Слезу подступили к самому горлу. Нет, это невозможно. Он не мог уйти, не сейчас.

Она виновата в том, что затащила его сюда. Ее глупое рвение помочь передалось и ему, а теперь Андрея нет.

Больше Рита не сможет сделать шаг к нему навстречу, чтобы остановить эту бесконечную гневную войну. Их губы никогда не сольются воедино, и все это из-за ее попыток избежать близости. Разве такой участи он заслуживал? Потерять

все, найти смысл жизни и покончить со всем в один миг?

Нет, ей никогда с этим не смириться.

Взгляд уловил движение, и мысли с один миг сбились в кучу. Кто эти люди? Чего они хотят? Они походили на зомби, судя по их заторможенным движениям. И неужели зрение обманывает ее?

Кристина?

– Удивительно. У тебя получилось это сделать. Ты смогла выпустить сюда людей. И не кого-либо, а собственную подружку. Какой «неожиданный» поворот.

Рита лишь удивленно открыла рот. Радость отхлынула от души. Она видела свою подружку, но что-то чужое присутствовало в ее теле. И голос был знаком, но не был голосом Кристины. Девушка махнула головой, пытаясь отбросить подозрения. Ничего подобного. Это же ее лучшая подружка. Она цела и невредима, нужно лишь увести ее отсюда.

– Кристина, уходим отсюда, – слабо проговорила Рита, чувствуя, что слова даются ей с трудом. – Пожалуйста. Я не понимаю, что происходит, но сейчас у нас есть шанс.

– Удивительно, – вновь сказала подружка. – Она в полном сознании.

– Кристина.

– Рита, как ты себя чувствуешь?

– В смысле?

– Не испытываешь давления с чьей-либо стороны? Нет ощущения, будто кто-то пробирается в твой мозг и начина-

ет вносить свои правки, не чувствуешь себя марионеткой в руках безумного кукловода?

Девушка растерялась, не зная, что ответить на ее слова. Это походило на бред безумца, но больше смущал тот факт, что эти вопросы ей задает Кристина.

Что с ней произошло? Почему она выглядит такой чужой?

– Что ты несешь? – от непонимания Рита начала злиться. – Твои мозги расплавились уже?

– Можно и так сказать. Ох, Рита, Рита, ничего в тебе не изменилось. Даже на грани смерти ты остаешься упрямым бойцом. Интересно, каково это – остаться единственной в своей ипостаси? Это тяжело, испытала на собственной шкуре.

– Прекрати.

– Она смогла перетащить тебя сюда, но не имеет власти над твоим разумом. Конечно, у меня тоже не сразу вышло, нужно тренироваться. Но не с тобой, Рита. Ты можешь помешать нам.

– Помешать чему?

Кристина не ответила, скрывшись в толпе. Не успела Рита крикнуть, как один из зомбированных людей поднял ее и потащил в неизвестность.

– Отпустите!

Сил сопротивляться не было, поэтому ей осталось только покориться ситуации. Страх сковал сердце ледяной коркой, только один вопрос вертелся в голове. Что здесь происхо-

дит? Что случилось с Кристиной? Почему она ведет себя так странно и непредсказуемо? Словно ее мозги действительно превратились в кашу. Или же кто-то затуманил ей сознание.

Кристина остановилась возле большого дома, слегка покоившегося на бок. Рита не знала, зачем, пока подруга не заговорила со странной взъерошенной девушкой в длинном сером платье, некогда белое. Ее длинные черные волосы спутались и практически закрывали грязное бледно лицо, а глаза двумя яркими светло-голубыми пятнами сверкали настоящим гневом.

– Вот видишь, – усмехнулась подруга. – Не бывает идеальных людей. Мы все погрязли в той тьме, что ты сотворила.

– Я не виновата в том, что это случилось. Они захотели этого, руководствуясь слепой ненавистью. Их ненависть породила мою, моя ненависть породила твою, но почему должны страдать другие, те, кому этот ужас неведом?

– Побыла бы в моей шкуре хоть пару минут, ты поняла бы. Я десятилетиями сидела с ними, ела с одного стола и улыбалась. Они не заслуживают мира.

– Но причем здесь люди? – допытывалась незнакомка.

– Я добьюсь того, чтобы ни у кого больше не возникло стремления унижать и избивать тех, кто слабее. Эти паразиты не ведают, что может породить одно лишь слово. Я излечу каждую душу и направлю их в нужное русло.

– Ты не можешь этого сделать.

– Уже сделала. Жаль, мне не избавиться от твоего голоса.

Значит, будешь смотреть за моими успехами. Все же, ты сама создала этот мир, и без тебя он не сможет существовать в полной мере. Если я не могу от тебя избавиться, я постараюсь использовать твою силу по максимуму.

– Ты же понимаешь, что у тебя не выйдет. Ты лишь жертва, а не хозяин ситуации.

Говоря это, странная девушка усмехнулась. Она казалась уверенной, но в глазах читалось отчаяние. Рита вновь ощутила себя наблюдателем, сидящим по другую сторону экрана телевизора. Если раньше она могла построить хоть малейшую логическую цепочку и сделать выводы, то сейчас ее посадили где-то в середине фильма и сказали разобраться во всем. Но разве можно понять то, что упорно ускользает от здравого смысла?

– Я хозяйка судьбы, а остальное приложится, – сказала Кристина и, наконец, обратила внимание на Риту. – Я знаю, что тебе страшно от непонимания, но ты поможешь мне в одном. Благодаря тебе я дам понять, что каждый заслуживает гореть пламенем ненависти. Отведите их в яму.

«Их»?

Не успела Рита озвучить свой вопрос, как люди расступились, и она увидела Диму. Точнее, Рита с трудом его узнавала. Пустой взгляд, устремленный перед собой, поникшие плечи, он походил больше на тряпичную куклу, нежели на человека. Никакого смысла в глазах, ни былой уверенности – ничего не было от прежнего Димы. Он одновременно и был в

сознании, и не был, словно в его крови циркулировал крепкий наркотик.

Молодого человека подняли на ноги и повели в неизвестном направлении. Впрочем, Риту направили следом, и ей пришлось слушаться, ибо силы до сих пор не вернулись.

– Я буду скучать по вас, дорогие, – бросила им вслед Кристина, посылая нелепый воздушный поцелуй.

– Кристина, что ты делаешь? – в панике прокричала Рита, но ее вопрос остался без ответа. – Не делай этого! Нет!

Отвратительный сон? Или жуткая реальность?

Мысли вновь зароились в голове. Почему ей кажется, что Кристина не в себе? Точнее, кто-то словно залез в ее разум. Чужой голос и полное отсутствие страха. Ни следа от той девушки, которую Рита знала. Та не понимала, что делать дальше, а новая влилась в происходящее с головой и стала ее неотъемлемой частью.

Кристина бы никогда так не поступила. Может ли в ней говорить кто-то другой?

Попытки прийти к выводу оборвались в тот момент, когда тело потеряло опору и упало на пол. Дима рухнул рядом, так и не приходя в себя. Рита уже склонилась над ним, заглянула в лицо.

– Дима, что с тобой? Пожалуйста, прекрати изображать драму. Дима, черт возьми, очнись! Что за вонь?

Рита не сразу заметила небольшую дыру в полу, откуда шло зловоние и сдавленные хрипы. Ужас вновь скопал ее ду-

шу, когда она увидела там людей. Сотни людей, горящих заживо и пытающихся вырваться наружу. Их стоны и вопли сводили с ума, Рита не могла сдержать отвращения.

– Дима, очнись!

Неужели их сбросят туда?

– Дима!

Неужели они сгорят там, так и не познав истины?

– Приди в себя! Черт! Дима! Мы погибнем здесь!

Крепкие руки вновь подняли ее, и крик невольно вырвался из груди, когда настойчивый кукловод склонил ее обессиленное тело над бездной.

– Нет! Я не хочу! Дима, очнись!

Ответа не последовало, а крик становился все более отчаянным.

6

– Открой глаза.

– Я не могу. У меня совсем нет сил. Точнее, я не могу их правильно использовать.

– Ты выше этого. Она не способна покорить твой разум.

– Она нет, а ты можешь. В тебе столько сил, почему ты позволила ей пробраться в твою голову?

– Не злись. Я слишком потеряна, чтобы правильно воспринимать происходящее. Она затуманила мое подозрение, я ведь действительно хотела отмщения за свою испорченную судьбу. Она вновь меня обманула, она всех обманула, и те-

перь мир погрязнет во тьме.

– Хочешь сказать, что сожалеешь о нашей встрече?

Ответа не было мучительно долго.

– Я не знаю. Если бы у нас был шанс встретиться при других обстоятельствах, я бы никогда ни о чем не пожалела.

– Значит, жалеешь и желаешь отомстить. Тогда зачем ты здесь? Зачем пытаешься привести меня в чувства, если считаешь это ошибкой? Если ты так хочешь мести, почему продолжаешь бороться?

– Потому что это неправильно. Никто не заслуживает такой участи. Ты много страдал в своей жизни, и я не хочу, чтобы ты покидал меня. Не таким способом.

Слезы полились по щекам Кристины, и Дима потянулся к ней, желая смахнуть их своим легким прикосновением. Но пальцы прошли сквозь ее кожу.

Боже, почему именно сейчас он не может коснуться ее тела, почувствовать родное тепло и окунуться в него?

– Я шла на это в надежде, что смогу покончить со всем, но мне нужна твоя помощь. Без тебя мне не уйти.

– Но я не могу совладать со своим телом. Так странно, я вижу и понимаю все, но не могу в этом участвовать. Я допустил ошибку, когда позволил ей покорить меня. Слишком много боли, слишком много страха.

– Послушай. Я отвлеку Нину, и у тебя появится шанс вырваться. Всего лишь секунда.

– Как?

– Ты под стеклянным колпаком, но в один миг он станет достаточно хрупким, чтобы разбить его кулаком. Сделай это. Спаси себя. Спаси Риту. Она меньше всех заслуживает смерти в этом кошмарном месте.

– Я спасу ее и приду за тобой.

– А вдруг мне уже не помочь?

В ее глазах зрел страх, и Дима вновь хотел потянуться к ней, желая успокоить, но не стал этого делать. Робкая улыбка коснулась его губ.

– Если ты здесь и заражаешь меня своей уверенностью, то способна биться до конца. Я не отступлю, верь в это.

Слезы с еще большей силой заструились из глаз девушки, но то были слезы счастья, не отчаяния. Молодой человек любовался ее лицом.

– Скажи, – молвил он, – будь я обычным парнем, без звериного нутра и проклятой крови, был бы у меня шанс покорить твое сердце?

Кристина невольно рассмеялась, стирая слезы с лица.

– У тебя? Скорее всего, ты бы даже не заметил меня среди толпы красоток. Во мне никогда не было ничего, что привлекло бы твое внимание.

– Ошибаешься. Ты была очарована Пашей, мне пришлось бы постараться, чтобы ты забыла о нем.

Сердце загорелось в груди.

– И как же?

– Я бы подарил тебе столько светлых и незабываемых

дней, море цветов и комплиментов. Я не наглый и умею терпеливо ждать. Ради того, чтобы однажды ты стала моей. Навсегда.

Кристина удивленно приоткрыла рот. С ума сойти, ее душа готова была выпорхнуть наружу и взлететь до самых небес. Если его слова – правда, то она самая счастливая девушка на свете.

– Неужели ты сделала бы это только в том случае, если бы мы были нормальными людьми?

– Я готов сделать это прямо сейчас.

– Тогда очнись. Я дам тебе такой шанс, воспользуйся им правильно.

– Хорошо.

– Готов?

– Абсолютно.

– Не забывай о том, что говорил.

– Никогда.

– А теперь беги.

7

Рита ощущала кожей лица пламя из ямы, когда руки отпустили ее. Не бросили вниз, а внезапно выпустили, и она слышала звуки потасовки за спиной, но не могла обернуться и посмотреть в лицо правде.

– Рита, уходи!

Слух обманывает ее? Или же это действительно голос Ан-

дрея?

– Вставай!

Девушка попыталась подняться, но руки внезапно превратились в две хрупкие веточки, не способные удержать вес собственного тела. Все казалось еще более нереальным, а душа в один миг охладела. Сознание вновь готовилось провалиться в черную мглу.

«Это всего лишь сон. Мое сознание уже не способно видеть реальность. Может, я сошла с ума? Или умерла? Я вижу его глаза. Если это смерть, а он пришел за мной, то я согласна».

Андрей склонился над ней и попытался поднять на ноги. Его губы двигались, произнося что-то, но Рита ничего не слышала. Только его лицо стояло перед глазами. Как она могла позволить ему погибнуть? Слезы невольно подступали к самому горлу.

– Прости меня. Я не хотела этого.

– О чем ты, Рита?

– Я не хотела, чтобы ты погиб. Ты не должен был идти со мной. Я виновата перед тобой. Прости.

– Не носи бред. Я жив.

– Нет, не успокаивай меня, глупое видение.

– Рита, я жив. Неужели ты этого не понимаешь?

– Я этого не хотела.

– Черт, что происходит? Паша, посмотри, как там Дима. Кажется, он без сознания. Паша? Вот черт!

Образ Андрея вновь испарился, оставив Риту в слепом убеждении, что ей действительно все привиделось. Ее личный палач пришел забрать душу. Какая участь ее ожидает? Легкая и беззаботная райская жизнь или адское пламя? Куда потянут ее рука судьбы?

А может, это правда?

Осознание острой иглой ворвалось в голову Риты, заставляя подняться. Андрей боролся с напавшим на него зомбированным человеком. Они яростно швыряли друг друга о стены, на пол, от чего тот угрожающе трещал под ногами, норовя провалиться вниз.

– Андрей, ты жив? – радость хлынула к самому лицу, оставляя густой румянец. – Ты жив!

– Уходи отсюда!

Девушка с охотой последовала бы его словам, но не могла пошевелиться, пребывая в странном ступоре. Вновь тело охватила слабость, и ей оставалось только наблюдать за смертельной схваткой.

Вырвавшись из рук нападавшего, Андрей со всей силы оттолкнул его в сторону ямы. Противник испуганно вскрикнул и уже начал падать вниз, в яму, когда свет упал на его лицо. Андрей в последний момент поддался милосердию и удержал врага от падения в смерть, ухватив его за одежду.

Денис не проронил ни эмоции, отстраненно глядя перед собой. Андрей ненавидел его всем сердцем, но мог ли избавиться от его мерзкой души? Желание было слишком силь-

но.

– Я не убийца, в отличие от тебя, – гневно прошипел он Денису в лицо. – Уверен, ты меня понимаешь, но вряд ли это разбудит в тебе совесть. Когда ты очнешься, то сумеешь сделать правильный вывод, чем отличается человек от оборотня.

Рита в этот момент была уверена, что в глазах Дениса проскочило раскаяние. Возможно, ей показалось, но он определенно что-то почувствовал. А что чувствовала она? Небывалую гордость за Андрея, он сумел вновь показать себя достойным лучшего. Он слишком хорош для этого безумного мира. И он достоин своей награды.

Но главным было лишь одно. Он не умер в том ужасном доме. Неважно, почему так вышло. Важно, что сейчас она может прикоснуться к нему и рассказать о том, что терзает душу. Расставить все точки над «и», закрыть все недомолвки.

Стать безумной и неукротимой частью его жизни? Андрей точно сумасшедший, раз выбрал ее из миллиона девушек на Земле.

Что ж, пожалеет ли он об этом потом или нет, жизнь покажет.

Так же, как и показала, что между ним больше не может быть преград.

– Андрей, я....

Мысли были богаты, но наружу Рита могла вытянуть лишь

пару слов, не в силах сдержать смущение. Молодой человек посмотрел на нее, и по глазам девушка поняла его настроение. Он знал, что она хотела сказать, поэтому улыбнулся. Губы шевельнулись, рождая свою мысль, но в этот момент столб огня вырвался из ямы.

Никто не понял, что случилось. Андрей вскричал, закрывая лицо руками. Огонь секунды разрывал воздух и тут же ушел обратно, увлекая за собой Дениса. От сильного давления пол неистово затрещал и проломился.

– Нет!

Андрей успел отскочить в сторону, Рита нет. Ее тело обессилено покатило по образовавшейся горке прямо навстречу смерти.

– Рита, нет! – отчаянно прокричал молодой человек, понимая, что уже не способен ей помочь.

Девушка не успела ни понять, ни испугаться. Перед глазами была лишь тьма и смертоносные отблески пламени, пожирающего души. В тот момент, когда она едва не коснулась дна, крепкая рука обхватила ее тонкое запястье.

– Держись!

Подняв глаза, она увидела Диму, также попавшего в ловушку. Только сейчас его тело было полно сил, а разум сознания. Одной рукой он держался за хлипкую доску, а второй удерживал девушку от неминуемой гибели.

Конечно, сейчас Рита была не в лучшем положении, чтобы задавать вопросы, поэтому просто прокричала.

– Надеюсь, ты понимаешь, что должен был прийти в себя чуть раньше?

– Главное, что вовремя! Давай, не сорвись!

– Держи меня крепче!

Огонь обжигал ноги, но не было. Рита не хотела знать, появится ли она, когда тело полностью скроется в нем.

– Рита, ты должна забраться самостоятельно! Ну же, постарайся!

Адреналин дал девушке сил, и она уверенными движениями начала карабкаться. Дима подбадривал ее, но и его силы были не бесконечны, как и прочность той доски, за которую он держался.

Кто-то пытался схватить ее за ноги, Рита чувствовала, как обжигающе горячие пальцы касаются голой кожи на лодыжках. Жаркая боль еще сильнее заставляла ее шевелиться, цепляться за Диму, от чего он сам невольно морщился от боли и напряжения.

Карабкаться по живому человеку было сложнее, чем просто покорить отвесную стену. Воспоминания о бурном детстве, когда они с Кристиной увлеченно забирались на крышистроек и заброшенных зданий, уверили девушку, что не зря такой опыт бывал в ее жизни. Но все равно было слишком сложно, чтобы воспринимать это, как давнюю детскую забаву. Уж лучше покорить Эверест, зная, что в спину не дышит смерть от проклятых душ.

– Рита, держись!

Наконец, рука нашла опору. Андрей сжал ее липкие пальцы и вытянул напряженное тело из ямы. Чувствуя под ногами твердую поверхность, Рита на секунду пришла в себя. Дыхание стало тяжелым, сердце колотилось с такой силой, что голова невольно закружилась. Как бы сказала Кристина, это внезапное кислородное голодание вследствие напряжения.

Боже, о чем она только думает?

Андрей ничего не сказал, бросив на нее короткий взгляд и убедившись в том, что с ней все хорошо. Он вновь осторожно склонился над ямой и вытянул руку.

– Давай руку, Дима!

Тело превратилось в тонкую напряженную струну. Силы уже готовились оставить его, Дима с трудом потянулся наверх, пытаясь ухватиться за руку помощи, когда доска не выдержала. Оглушительный треск не смог перебить собственный крик, вырвавшийся из груди.

– Дима!

Лицо Андрея исчезло за краем бездны. Жаркое пламя уже готовилось поглотить его душу, когда ноги внезапно нашли опору. Удивленный возглас. На него смотрел отец.

– Папа?

Он ничего не сказал, лишь улыбнулся в ответ. Слезы невольно покатались по щекам. Это был он, живой или нет, неважно. Его твердые руки удерживали сына от падения в пропасть.

Дима не знал, что сказать. Мысли сбились в одну кучу. Сказать ему спасибо? Вывалить на голову всю боль, терзающую душу? Озвучить вопросы, следующие за ним с самого начала этой истории?

Отец опередил каждое его слово.

– Ты должен идти. Ей нужна твоя помощь. Не благодари за случившееся. Просто знай, что ты мой сын, и я бесконечно тобой горд. Возьми все свои силы и выбирайся.

Дима лишь коротко кивнул в ответ, так и не произнеся ни слова.

Они были лишними.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять это.

Отец знает, что Дима достиг истины и может уверенно идти по правильному пути. Сейчас его путь один. Навстречу Кристине, так сильно нуждающейся в нем.

Андрей помог ему выбраться. Секунду он приходил в себя, пока на его несчастную голову вновь не обрушился ураган, по имени Рита.

– Надеюсь, у тебя есть оправдания, прежде чем я откручу твою тупую голову. Я за себя не ручаюсь. Что за чертовщина здесь происходит?

– Так сразу и не скажешь.

В дом вошел Паша, в грязной помятой одежде, будто после долгой битвы. Это еще больше поразило Диму.

– Так вы все здесь собрались? Безумцы, вам жить надоедо? Я же просил уйти отсюда, а теперь поздно что-либо де-

лать.

– Вот именно, – гневно прошипела Рита. – Уже поздно, поэтому прекрати испытывать мое терпение.

– Слушай, я сам не до конца не понимаю.

– Вот как? Думаю, ты знаешь гораздо больше, чем мы. Ведь это твои безумные члены семьи притащили нас всех сюда. И теперь все происходит так, как не должно. Кристина ведет себя слишком поздно....

– Это не Кристина, – резко оборвал ее Дима. – Это Нина.

– Нина? – одновременно воскликнули Рита с Андреем. – Как такое возможно?

– Нина вселилась в ее тело. Не знаю, как, но это случилось. Нина умеет проникать в чужой разум и подавлять его. Знаю, звучит странно, у меня нет другого объяснения.

– Ладно, это вполне допустимо, – пыталась как-то рассуждать Рита. – Кристина рассказывала, что между оборотнями может образовываться прочная ментальная связь.

– Верно, только проблема в том, что Нина не оборотень и никогда им не была.

– Что?

– Она проклята, как оборотень, но никогда не была с нами одной крови. Что-то произошло в прошлом, после она стала такой и научилась управлять нами. В ее душе обида и желание отомстить за собственную честь. И за смерть.

– Постой, она мертва? Ее убили?

– Уже много лет назад, не сегодня.

– Бред. Она выглядела слишком живой и убедительной. Хотя, может, даже слишком убедительной, – Рита никак не могла поверить словам молодого человека, но правда была слишком настойчивой. Девушка сама прекрасно понимала, что с ее подругой что-то не так. Она не была сама собой, и ее голос. Он так был похож на голос Нины. Рита только сейчас это осознала, и ужас охватил ее разум ледяной коркой.

– О боже. Так это правда? Нина проникла в сознание Кристины, но зачем?

– Если бы я только знал, – обреченно покачал головой Дима. – Это связано с прошлым, когда все началось. Я более чем уверен, что Нина и Агния были знакомы еще при жизни.

– Агния? Та девушка, которую Кристина встретила в параллельном мире? А это место? Это....

– Да, мы все сюда переместились. И Агния – это не настоящее ее имя. Ее зовут Олеся, и она прокляла нас всех....

Мозг готов был лопнуть от услышанного, но Рита старалась сдерживать остатки самообладания.

– Хочешь сказать, что мы сейчас в мире проклятых? И всем здесь до сих пор заведует человек, сожженный однажды на костре? Нина пострадала в прошлом и сейчас пытается отомстить? Через сознание Кристины?

Это звучало слишком неправдоподобно, но Рите пришлось этому верить. Эта безумная история запуталась настолько, что можно вплести сюда любой бред, и он сойдет за очередную внезапную истину.

– По крайней мере, это то, что я услышал собственными ушами.

– Ладно, я поняла. И мне неважно, что произошло в прошлом, все эти ниточки и связи меня не волнуют. Если мы хотим, чтобы будущее все также оставалось светлым, нам нужно остановить Нину.

– У меня есть план. Идем.

Дима уверенно поднялся и направился к центру деревни, где должна была находиться Нина в теле Кристины. Паша, не проронивший ни слова и молча впитавший, как губка, услышанную информацию, пошел следом. Рита не сразу решилась сделать хоть шаг, если бы не легкое прикосновение Андрея к ее руке.

– Никогда бы не подумал, что все может зайти настолько далеко. Как ты? Все хорошо?

– Нет, все плохо.

Андрей не успел поинтересоваться об ее переживаниях, но вдруг получил легкую пощечину.

– За что? – обиженно протянул он, потирая ушибленное место.

– За то, что заставил меня переживать. Я ведь успела тебя похоронить, моя жизнь перестала иметь смысл.

– Прости. Я ведь сам уже готов быть отправиться на тот свет. Наверно, желание спасти тебя отпугнуло смерть.

Он улыбнулся, и сейчас девушка почувствовала облегчение, окончательно убедившись в том, что это не полет ее

фантазии. Мгновение, и руки сами сошлись на его шее. Проникновенные глаза, слегка приоткрытые губы. Рита не стала думать о своих принципах в этот момент, она только что вернула себе то, чего ей так не хватало.

– Рита.

Губы слились в неловком поцелуе, но сколько в нем было нежности и тепла.

Как оазис со свежей прохладной водой среди пустыни, они насыщались друг другом, не в силах остановить сладостную негу.

Всего пара мгновений, и Рита с трудом отпрянула от него. Его удивленный взгляд был полон жаркой страсти.

– Что это было? – прошептал он.

– На удачу, – просто ответила Рита, чувствуя, как яркий румянец заливает щеки.

– Надеюсь, что это будет не последний раз такой удачи.

– Не последний, обещаю.

Рита хотела уйти, Андрей на секунду задержал ее на месте, силясь что-то сказать, но не стал. Сейчас не самое лучшее время для откровенных разговоров.

Душа его была полна счастливого света, а вкус ее сладких губ, влажный и пряный, воспевал надежду.

Надежду, что в следующий раз Рита не сможет уйти так просто. Она просто не сумеет ее отпустить, но сумеет разделить с ней свою любовь.

Дима успел уйти достаточно далеко, молодым людям при-

шлось поторопиться, аккуратно нагоняя их и оставаясь незамеченными. Судя по спокойствию остальных оборотней, никто не догадывался о том, что им удалось выжить. Это даст нужное преимущество.

– Так какой у тебя план? – донесся до ушей девушки голос Паши.

Удивительно, как он может оставаться настолько спокойным? Поразительное самообладание, учитывая, что Паша не задал ни одного вопроса и вряд ли понимает, что вообще происходит. Он внезапно влился в поток и принял происходящее на веру настолько невозмутимо, что Рита невольно восхитилась им.

Идеальный человек для Кристины, попавшей в затруднительное положение. Никакой паники, только желание решить все без лишних вопросов.

Это понимала не только Рита, но и Дима, старающийся отбросить эти мысли подальше.

– План? – он не сразу ответил на вопрос молодого человека. – Я не совсем в нем уверен.

– Вот как? Чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы Кристина погибла?

– Слушай, – вспыхнул Дима, – тебя я должен спрашивать, как поступать? У тебя было очень простое задание – увести Риту с Андреем отсюда, а что вышло в итоге?

– Не смей меня осуждать. Я не виноват, что обстоятельства сложились таким образом, – в глазах Паши проскочили

яростные огоньки. – Не стану перед тобой оправдываться, я сделал все, что в моих силах. И ты убедил меня в том, что знаешь, как правильно поступить.

– Я думаю, ясно?

– Так у тебя нет никакого плана? Теперь я понимаю, почему Кристина так пренебрежительно к тебе относится. Ты беспечен и безответственен.

– Ох, у меня руки чешутся заткнуть твой поганый рот....

– Мальчики, хватит, – гневно оборвала их Рита. – Что вы тут устроили? Не время выяснять отношения. Наши жизни висят на волоске, а вы тут решили причиндалами помериться. Стыдно должно быть. Теперь уже не важно, кто какую совершил ошибку. У нас всех одна цель – спасти Кристину. И точка.

Молодые люди недовольно пробурчали, но вслух больше ни слова не произнесли. Рита была собой довольна. Бросив победоносный взгляд на Пашу и Диму, она, наконец, обратилась к последнему.

– О чем ты думаешь?

– Нужно понять, каким образом Нина сумела побороть Кристину. Найдем причину – сумеем освободить ее сознание.

– Сложно понять, находясь в стороне и полном неведении, – рассуждала Рита. – Как можно понять то, что с трудом укладывается в голове? Ты говорил, что Нина не человек и не оборотень.

– Да, она беспокойный дух, нашедший пристанище... в нем.

На лице Димы появилось странное выражение озабоченности. Разум погрузился настолько глубоко в мысли, что Рите пришлось несколько раз ущипнуть его за кожу.

– Дима, что ты понял?

– Я успел заметить кольцо в руках Кристины, а потом Нина... Нужно отвлечь ее. Нужно снять кольцо с пальца.

– Какое еще кольцо? О чем ты?

– Так, слушаем все, внимательно.

Девушка не любила, когда игнорируют ее вопросы, но Дима был полон внезапной уверенности. Подавив в себе раздражение, она со всем вниманием вникла в его быстрые слова.

Нина внезапно вскрикнула и опустилась на колени. Голова неистово закружилась от острой боли. Это не было похоже на все предыдущие разы, марионетки слушали ее покорно и без лишних мыслей отдавали свое тело. С Кристиной этот номер, она продолжала упорно сопротивляться, но Нина не позволит ей одержать победу. После стольких лет она не даст глупой девчонке все испортить.

– Похоже, ты откусила слишком много, чтобы пережевать это, – насмешливо протянула Олеся. – Неужели ты не понимаешь, что пора усмирить аппетит?

– Да что ты говоришь? Я не собираюсь отступить, – придя

в себя, она неуверенно поднялась обратно. – Теперь у меня есть все, чтобы доказать всему миру мою правду. Я покажу им то, что происходит с теми, кого бросили умирать.

– И ты удивляешься, почему я держала тебя подальше от этого места? У меня было достаточно времени, чтобы понять твою натуру. Победительница по жизни, отхватывающая все самое лучшее. Уверена, что Сева был очарован тобой, не больше. Он слишком умен, чтобы связать свою жизнь с такой меркантильной тварью.

Эти слова задели Нину за живое. Гнев уже готов был расплескаться на несчастные головы, но в последний момент она умело взяла себя в руки.

– Вот что ты думаешь на самом деле? Когда мы виделись еще тогда, ты лишь опустила глаза. Ты ушла побежденной, поджав свой хвост, как гиена. Я знала, что в твоей душе горело пламя, но не догадывалась о его лице.

– Здесь я могу сказать прямо, ведь теперь мы равны.

– Значит, ты все же признаешь тот факт, что стояла слишком низко. Это как бальзам на мою усталую душу. Сейчас твои слова уже не тронут меня так сильно, ведь я сделала Севу своим. Он любил меня по-настоящему.

– Нет, это был холодный расчет.

– В тебе говорит обида. Сравни, кем был он, а кем ты. Жалкая челядь, ты бы осквернила его кровь лишь одним прикосновением. Не спорю, у вас бывали светлые моменты. Да, он мне все рассказывал, но эта дружба не имела смысла.

Именно дружба, он не стал опускаться так низко, чтобы признать это любовью. Что его ждало бы? Прилюдно унижение и бедность? Он знал, что это не для него.

– Да, для него было лучше лечь в постель первой попавшейся дуры, вроде тебя. Зато жизнь, полная роскоши и громких имен. Согласна, уж лучше так, чем всю жизнь копать в земле.

Олеся грустно вздохнула и отвернулась. Ее слова были жирной точкой в диалоге, Нина не нашлась, что сказать в ответ, поэтому лишь обиженно надула губы.

Кольцо вновь наполнилось жаром, обжигая кожу. Нина несколько раз провернула его на пальце, борясь с желанием снять его и отбросить подальше. Невозможно сдерживать в себе такую безумную силу.

– Интересно, сколько времени ты будешь это терпеть? – проговорила Олеся, следя за неловкими движениями. – Кристина слишком сильна.

– Чем дольше мы вместе, тем сильнее становлюсь я, – отрезала Нина.

– Ты же понимаешь, что без истинного хозяина это невозможно.

– Дима мертв, и это чертовой безделушке придется признать меня, как единственного владельца. В ее жилах течет та кровь, кровь Севы, и оно это понимает.

– А если найдутся другие?

– Никого нет. Дима не оставил после себя потомства, а

его семя погибло вместе с тобой, на чью честь он претендовал. Жаль, Милана не успела догадаться о том, что была беременна.

– Ты ужасна.

– Я? Посмотри на себя, Олеся. Сидишь и рассуждаешь о том, насколько плохая, но сама даже не пытаешься меня остановить. Знаешь, почему? Потому что в глубине души понимаешь и принимаешь мою правду. Ты также жаждешь мести, ведь твоя смерть была ужасна.

– Я ничего не делаю лишь по той причине, что мое тело мертво, а душа способна только на размышления. Моих сил недостаточно, чтобы остановить это безумие.

– Просто признай. Ты также хочешь отомстить за свою жизнь. Это понимает и Кристина, только пытается еще показать себя правой. Я скажу вам обеим. Нет здесь больше правых. Есть только я и моя цель.

– Это легко исправить!

Нина обернулась. Владелец дерзкого голоса вызвал у нее приступ страха.

– Дима, как? – дрожащим голосом выпалила она. – Как ты выжил? – осознание пришло мгновенно. – Кристина не даст мне спокойствия. Уважаю ее стремление и поражаюсь силе ее духа. Не думала, что в этом мире она способна добраться до твоего разума.

– Кто знает, на что еще она способна, – молодой человек медленно направился в ее сторону.

– Ты слишком смел или слишком безрассуден, если позволяешь себе такую наглость, – Нина хотела казаться невозмутимой, но ноги невольно сделали несколько шагов назад. – Что мешает мне натравить всю свору на одного тебя?

– Ничто, можешь попробовать. Посмотрим, что из этого выйдет.

– Ты сам попросился. Что? Даже не попытаешься бежать?

– Страх смерти ужасен, но сейчас меня это волнует меньше всего. Возможно, в этом и есть смысл жизни? Отдать себя на алтарь жертвы ради других?

Нина не понимала, о чем он говорит, и это заставил ее растеряться. Слова застряли на середине, не в силах выйти наружу.

– Отец ничего не говорил, но я всегда знал, что моя жизнь не будет бессмысленной, – продолжил он. – Особенно в тот момент, когда я понял твой страх.

– Прекрати.

– Ты боишься меня.

– Нет.

– Я отличаюсь от остальных, в этом причина?

– Замолчи.

– Или же я способен на что-то, чего еще сам не знаю? Поэтому жаждешь моей смерти?

– Да, черт возьми! Ату его!

Нина изящно махнула рукой, подобно истинной аристократке. Свора мигом сорвалась с места в сторону Димы, но

даже сейчас он улыбался. Когда его тело скрылось за множеством других, Нина услышала истошный вопль.

– Давайте!

Не успела Нина понять, как несколько крепких рук обхватили ее тело. Страх в один миг пронзил душу. Она не почувствовала ничего, кроме чужих прикосновений. Это не были оборотни. Это люди, над коими ее власть заканчивалась. Крик невольно вырвался из груди.

Ни Андрей, ни Паша не понимали, почему они оба должны схватить Нину. Вопросы отпали сами собой, когда она попыталась вырваться. Даже двух человек было мало, чтобы усмирить разгневанного зверя.

– Отпустите! Негодники! Ко мне! Живо, ко мне!

Несколько яростных глаз устремились на внезапную потасовку. Всего пара метров разделяла их от поражения.

– Рита, давай!

Молодые люди с трудом распрямили руку Нины, выставив кольцо на всеобщее обозрение. И тут Рита, совладав с волнением, выбежала из укрытия. Одно действие требовалось от нее, и она с легкостью стянула кольцо с пальца подруги.

– Нет!

Вместе с криком Нины, огласившим округу, пространство встрепенулось. Кристина вздрогнула несколько раз и обмякла. Рита удивленно посмотрела на кольцо. Черный, как уголь, камень, светлый металл.

Сработало?

Неужели эта штукавина несет в себе какой-то смысл?

Все замерло. Обратни перестали двигаться, отрешенно глядя перед собой. В них и раньше не блистали зачатки разума, а сейчас они походили на неодушевленные предметы. Деревня из оживленной превратилась в средневековую инсталляцию, слегка облаченную дымкой.

– Как вы посмели?

Теперь Рита ясно различала голос Нины, но не видела ее самой. Казалось, она звучала из самого кольца. Ужаснувшись, Рита бросила его на землю и подошла к Кристине. Паша бережно усадил ее подле себя, не давая рухнуть на землю.

– Кристина, ты с нами?

Глаза не сразу решились распахнуться и наполниться сознанием.

– Это было отвратительно, – сдавленно проговорила подруга, потирая лоб. – Мозги до сих пор кипят.

– Ну же, уходим отсюда! Вставай!

Кристина поднялась на трясущиеся ноги, Паша помог ей удержаться. Только сейчас она увидела его и не поверила собственным глазам.

– Как ты здесь оказался? – молвила она, чувствуя, как жар приливает к лицу.

– Долго объяснять, – отмахнулся Паша. – Поговорим об этом, когда выберемся отсюда.

Вопросы, вопросы, вопросы. Они продолжали сыпаться.

Если раньше Кристина раздраженно отмахивалась от них, как от назойливых мух, то сейчас она понимала, что нельзя уйти так просто. Друзья увлекали ее за собой, иллюзия параллельного мира начала рушиться, дома вновь покрылись языками пламени, а ветер раздувал запах гари по всей округе.

Голова шла кругом, и Кристина внезапно поняла, что не может уйти. Ее сил не хватит, чтобы справиться с внутренним демоном. Нина была права. Проклятие сожрет ее душу ровно в тот момент, когда она пересечет черту. Чтобы остаться в полном сознании, она должна находиться в мире обратной. Борясь с Ниной, девушка потратила столько энергии, что едва могла удержать свое тело от падения в бездну.

– Нет, я не могу!

Удивленные, друзья посмотрели на нее, не понимая сопротивления девушки.

– Кристина, мы сейчас же уйдем отсюда.

– Нельзя.

– Прекрати. Пора поставить точку на всем.

– Вы не понимаете. Я умру в реальном мире.

– Не говори чепухи. Ты переволновалась и не ведаешь, что несешь.

– Нет, сейчас я слишком хорошо понимаю. Я не человек, я несу в душе проклятие. Стоит мне вернуться, то я потеряю себя.

– Это Нина тебе сказала? И ты этому веришь?

Рита в точности повторила слова Димы. Кристина могла в этом сомневаться, могла не верить Нине, посчитав это очередной уловкой, но теперь сомнений не было. Она и сама прекрасно понимала, что это истинная правда. Ее душа желала вырваться и разорвать все, что только видит.

– Нина может лгать, но внутреннее состояние говорит обратное. Оборотни не способны противостоять своей сущности, а Дима.... О боже, Дима!

Он оставался там. Бесстрашно бросившись на амбразуру, Дима так и не вышел обратно. Жив ли он? Нужна ли ему помощь? Попытки связаться с ним ментально не увенчались успехом.

– Кристина, даже не вздумай....

Девушка выпорхнула из круга друзей испуганной птицей и, собрав остатки сил, бросилась обратно. Рита испуганно кричала. Ноги уже понесли ее следом, когда иллюзия параллельного мира рассеялась окончательно, унося за собой Кристину и надежду на то, что все кончено.

Огонь доедал остатки домов, оборотни больше не боролись насмерть, превратившись обратно в людей. Они выглядели слишком потеряно и уже не понимали, что нужно делать.

К всеобщему недоумению присоединилось еще трое растерянных людей. Они смотрели на то место, где еще секунду назад властвовала Нина в теле Кристины, и молили Бо-

га, чтобы их подруга не совершила самую главную ошибку – не превратилась в хладный труп, оплакиваемый слезами родных ей людей.

– Что же ты делаешь, Кристина? – прошептала Рита, зная, что ответа не получит.

7. Когда смерть разлучит нас

1

Воздух, полный дыма и пепла, наполнил легкие Кристины, пока она бежала обратно, кашель едва не заставил ее захлебнуться собственной слюной.

Вид мира проклятых в прежнем забытом, туманном облики немного успокоил ее и привел в чувства. Головокружение отступило, а желание рвать и метать сошло на нет. Это странно осознавать себя человеком в том месте, где остальным суждено мучительно страдать целую вечность.

Для чего Кристина осталась здесь? Чтобы ощущать себя в сознании? Нет, ей необходимо покончить со всем, найти Диму и увести подальше.

Молодой человек оказался совсем рядом, избитый и лишенный сил. Кристина догадывалась о том, что ему неслабо достанется от оборотней, но сейчас, видя его изможденное лицо, она осознавала, какую цену он поставил ради ее спасения.

– Дима, как ты? – она суетливо опустилась на колени рядом с молодым человеком, бесстрастно смотрящим перед собой и прижимающий руки к бокам. – Ты сможешь идти? Здесь становится слишком опасно.

Он не сразу удостоил ее своим вниманием. Когда их глаза встретились, на лице Димы появилась легкая улыбка.

– Это истинное безумие, – слабо прошептал он, мучительно прикрывая глаза. – Я столько раз был виноватым перед тобой, столько раз совершил ошибку. Из-за моих глупых действий ты оказалась здесь, на грани жизни и смерти. Я меньше всего хотел, чтобы ты оказалась в центре их омерзительного внимания. Но теперь все ушло псу под хвост. Я использовал единственный шанс, чтобы вытащить тебя отсюда, но этого оказалось недостаточно. Наверно, мне стоило умереть сразу, но что-то подсказывает: даже это не способно тебя остановить.

– Дима, – слезы подступили к горлу. – Что ты такое говоришь? Разве твоя смерть способна спасти меня?

– Ты же сама сказала. Если бы меня не было, все в твоей жизни наладилось бы. Ты говорила это так часто, так уверенно, – он не смог сдержать болезненной улыбки, но даже она была полна нежности. – Никаких сомнений, это истинная правда.

– Нет, это не так, – сдерживать эмоции не было сил, и поток тонкими струйками покатился по щекам. – Неужели ты не понимаешь, что я врула?

– Знаю, глупышка, и от этого мне еще более стыдно. Рассуди сама. Стоило мне исчезнуть, как твоя жизнь наполнилась красками. Эта ласковая улыбка, ясные глаза, я всегда мечтал видеть тебя такой. У тебя есть настоящие друзья, разбудившие в тебе огонь. И этот Паша, он действительно хороший. Честно, у меня больше не возникает желания надрать

ему задницу. Ведь это и есть твоя жизнь.

– Не нужно так. Он всего лишь помог мне справиться с депрессией, не больше.

– Ты нравишься ему, и у вас все могло быть хорошо. Но и тут я сплеховал по-черному. Мое желание видеть тебя сломало жизнь. Итог: в этом дерьме оказалась не только ты, но и Рита, и Андрей, и даже Паша. Это худшее, что я мог сделать. Все мои попытки спасти тебя провалились с оглушительным треском. Даже смерть не способна разлучить нас.

Его слова проникали в самую душу, но не вызывали ни грамма отвращения.

– Так странно, – заговорила Кристина, – ты говоришь мне то, что еще недавно терзало душу. Но сейчас я начинаю понимать: это не вся истина. Истина в том, что по отдельности мы не способны жить. И пусть в момент нашего сближения горы готовы свернуться, но это и есть наша судьба. Неужели ты не понимаешь, насколько крепко связала нас незримая нить?

Дима посмотрел на нее долгим пронизывающим взглядом. Когда они были по разные стороны баррикад, такой зрительный контакт пугал девушку, заставляя отступить назад. Она боялась его звериной сущности, боялась пострадать физически от его острых клыков. Да, сейчас Кристина смотрела в его голубые глаза без нотки ужаса. Она не боялась больше ощущать силу его проклятия, пронизывающую тело, но боль все же была. Сильная, моральная. Именно ее несли

эти невинные, на первый взгляд, глаза, именно ее и ощутила Кристина.

Но это было в прошлом. Ровно в тот момент, когда его пальцы тепло и нежно скользнули по ее влажной щеке.

– Я уже давно это понял, дорогая, – он вновь улыбнулся. – Это оправдывает все наши безумные поступки.

– Как мило, аж блевать тянет.

Кристина даже не обернулась, услышав издевательский голос Нины за спиной. На мгновение сердце кольнул страх, но она быстро совладала с собой, бросив короткий взгляд назад.

От прекрасной девушки в бархатном синем платье не осталось и следа. Кожа лица покрылась грязью, подол изорвался, волосы выбились из прически, а глаза перестали сиять уверенностью. Теперь она больше походила на Агнию, застрявшую в этом кошмарном мире.

Как и все они.

– Ты еще здесь, Нина? Я думала, что ты с позором бежала отсюда, – небрежно бросила Кристина и тут же картинно спохватилась. – Ах да, как я могла забыть. Ты не способна действовать без чьей-либо помощи.

– О, я способна на многое, – невозмутимо проговорила Нина, не обращая внимания на сарказм. – Наводить забвение, плести интриги, показывать себя той, кем я не являюсь.

– И что тебе это дало? Устроила здесь черт знает что.

Нина устало покачала головой.

– Посмотри на меня, Кристина. Внешне мы кажемся ровесницами, но я застряла в этом теле, а годы берут свое. Мы все варимся в этом котле, я лишь хотела почувствовать себя кем-то более важным, чем жалкая пародия на человека.

– Неужели ради этого нужно пройти сквозь ложь и убийства?

– Это малая жертва, которую можно преподнести. Учтите, сколько времени я к этому шла, я не позволю вам встать на моем пути. Дима покинет этот мир, а мы с тобой, Кристина, закончим начатое. Благо, это не так сложно. Вы настолько омерзительно милые, что играть на ваших чувствах проще простого.

Кристине было больно это слышать, но внутреннему напряжению она понимала, что и Дима находился на грани. Еще больше его угнетало разбитое состояние и неспособность помочь физически. Девушке оставалось самой удерживать оборону в этой словесной перепалке.

– Да что ты знаешь о чувствах? – с вызовов выступила она. – Ты пуста внутри. Ты хоть осознаешь, что такое настоящая дружба? Стремление помочь? Самопожертвование? Любовь? Ты не знаешь этого, ибо чувства уже давным-давно погасли вместе с твоим черным сердцем. Нет, вру, чувства есть. Это слепая месть и отчаяние. Неудивительно, что твое сознание бродит на грани безумия. Ты лишь пытаешься казаться важной, но, по сути, ты пшик!

Кристина говорила горячо, не слушай внутренний голос,

неистово кричащий о том, что это навлечет беду на их головы. Но какой смысл, если ей больше нечего терять? Дима был согласен с ней, тихонько улыбаясь и периодически морщась от приступа боли. Девушка отдала бы все, лишь бы забрать эту боль у него, но она могла только говорить, пытаясь вызвать ее у Нины. Хотя бы моральную.

Нина отреагировала на ее жаркие слова громким залившимся смехом.

– Ты мне говоришь о чувствах, несчастная? – смеялась она, утирая слезы с глаз. – Дружба, любовь, самопожертвование – все это лишь слова, описывающие ваше общее состояние, но только мне доступна истина.

– Какая истина?

– Уверена, вы, глупцы, даже не догадывались о природе ваших связей друг с другом. Хотите знать правду? Вы оба такие же пустышки, которые, внезапно столкнувшись в толпе, пройдут мимо и даже не посмотрят друг на друга.

– Это не так, – отозвался Дима, пытаясь подняться на ноги. – Увидев Кристину впервые, я сразу почувствовал наше притяжение.

Нина, перестав смеяться, внезапно сделалась холодной и жесткой.

– Ты сразу почувствовал ее, неужели это не показалось тебе странным? А ты, Кристина? Откуда появились твои способности? Ответ очень прост, – Нина выдержала паузу, заставив воздух вокруг пропитаться напряжением. – Это я све-

ла вас вместе.

– Что? – одновременно воскликнули молодые люди, не веря собственным ушам.

– Да, это так. Наверно, стоит запомнить этот момент. День, когда я впервые расскажу вам правду. Это сложно, ведь именно ложь спасла меня и сделала той, кем я являюсь сейчас.

– Нина, что ты несешь? Какая еще правда?

– В тот момент, когда на моем пороге появилась Света, беременная и испуганная, я сразу все поняла. Возможно, в ее роду были сильные и уверенные в себе воины, поэтому она была способна выносить этого ребенка. Я знала, кем он станет, когда подрастет. Она станет обладателем уникальной крови, которая даст мне столько власти, о какой я и мечтать не могла. Мне пришлось быть любезной с этой маленькой испуганной девочкой, охранять от ужаса и давать ей надежду, что со мной ей ничего не угрожает.

– Если это так, то почему она погибла от твоей руки? – сквозь зубы прошипел Дима.

– Это не моя ошибка. Света не понимала, что я от нее требую. Она не понимала, насколько важен этот ребенок в ее чреве, что ему будет лучше у меня. Она сбежала так же легко, как и пришла. Это задело мою гордость, а когда птичка шепнула о том, что Антон нашел свою возлюбленную и собирается забрать ее и сына обратно, мне ничего не оставалось, кроме как действовать слепо и безрассудно. Света бо-

ролась, как львица, но для моих зверей это было лишь коготками испуганного котенка, не больше. Я не хотела убивать ее, она нужна была мне для того, чтобы смягчить твоего внутреннего зверя, Дима. Света бы верила мне, а ты бы верил ей. Поэтому этот поступок был безрассуден. Ты действительно должен был расти подле меня, но путь оборвался. Мне пришлось уйти, взяв напоследок образец твоей крови. Этого было ничтожно мало, чтобы вывести из нее достаточное количество яда, но я сделала все, что в моих силах. Ты остался с ненавистным отцом, мать твоя мучилась недолго и скоро ушла, а я добыла только часть великого господства.

– Ладно, это понятно. Мы уже слышали эту историю в разных вариациях, но причем здесь связь?

Нина с жалостью поглядела на Кристину, словно поражаясь ее тупости.

– У меня была сила, но я не могла использовать ее на себе. Годы практики показали, что это невозможно. Уникальный яд мог пролиться на кого угодно, но тут я поняла. Нет ничего лучше воздействия над еще не рожденным человеком. Я применила силу на первую попавшуюся беременную женщину, и это оказалась твоя мать, Кристина.

Услышанное заставило девушку вздрогнуть. Нина использовала ее мать в сомнительных целях? Разве это возможно?

– Бедняжка с трудом справилась с возложенным на ее плечи проклятием, но все же сумела родить здоровую девочку.

Уже потом, увидев ее со стороны, я ясно чувствовала на ней печать. Она приняла яд в свою кровь, и нужно было лишь время, чтобы превратить ее в истинный сосуд для победы.

– Ты... ты отправила мою мать? – чувствуя, что задыхается от волнения, девушка схватилась за грудь. Рассказ Паши всплыл в голове. Преждевременные роды начались вовсе не от страха и длительной дороги. Нина навлекла звериное проклятие, которое мама едва могла пережить. – Как ты могла? Мы едва не погибли!

– Думаешь, меня волновала смерть твоей матери? Важно, что она родила тебя, скрепленную печатью. Ей просто повезло остаться в живых.

Кристина не могла этому верить, сердце с ума сходило от боли. Нина едва не погубила не только девушку, но и ее маму. Это было первое посещение города Б. При ее втором помещении проявилась звериная сущность, вновь едва не погубившая ее. Может ли это быть последний день в жизни Кристины?

Нет, никогда!

– Ты чудовище!

– Может и так, но теперь это неважно. Ты росла, Кристина, в семье, в любви, но даже не догадывалась о своей истинной сущности. В тот роковой день похищения оборотни нашли твой след вовсе не случайно. Они это чувствовали, тоже чувствовал и Дима, спасая тебя. Ему было труднее всех справиться со своими эмоциями, ведь вы с ним одной крови.

Видя их вытянутые от шока лица, Нина вновь не смогла сдержаться от смеха.

– Да, да, я забрала яд Димы и поместила его в тебя Кристина. Иначе как объяснить вашу поразительную связь и притяжение. Это лишь стремление одной души заполучить другую, чтобы стать единым целым. Эта ваша самоотверженность, дружба, любовь – все это следствие одного проклятия на двоих. Извлеки из одного это проклятие, и все кончится. Уверена, вам будет стыдно за собственную глупость.

Нина больше не могла говорить, задыхаясь от истерического смеха. Кристина посмотрела на Диму, их взгляды встретились. Желание кричать сошло на нет, когда девушка поняла. Дима не сопротивлялся этим словам, он догадывался, что этим все кончится, он догадывался о причинах.

– Ты знал об этом? – сдавленно прошептала она.

– Нет, ничего подобного. Просто часто думал, делал какие-то выводы.

– Поэтому бросил меня на произвол судьбы? – почему она срывается на нем? Разве Дима виноват? – Чего ты боялся?

– Боялся причинить тебе боль.

– Ты уже это сделал!

Кристина не хотела кричать, но страх взял верх. Вновь посмотрев на Нину, она гневно выпалила.

– Зачем? – слезы душили ее. – Зачем ты это сделала? Зачем сделала меня такой? Зачем испортила мою жизнь?

– Не шуми, остынь немного. Сколько раз ты говорила са-

ма себе, что оказалась не в том месте, не в то время? Идеальное описание. Только это была твоя мать. Зачем? Я хотела вырваться из оков этой мерзкой тюрьмы, мне нужен был сосуд для того, чтобы покончить со всем. Да, я не оборотень, никогда им не была, они убили меня, и я хотела мести. Но, так как моя кровь чиста, я не могла попасть сюда. С тобой, Кристина, это вышло. А теперь дело остается за малым. Я знаю, что в тебе горит обида....

– Избавь меня от своих манипуляций, – девушка схватилась за голову. – Я ненавижу оборотней, но еще больше я стала ненавидеть тебя. Столько времени ты пыталась убедить меня, что Антон сделал меня такой, но вышло все иначе.

– Умею действовать на чувства, – гордо отозвалась Нина. – Ложь – неотъемлемая часть моего существования.

Кристине хотелось убежать отсюда, вернуться домой и закрыться от всех. Хотела забыть обо всем, погрузиться в милую домашнюю атмосферу, снова стать той, кем была совсем недавно. Но короткий шаг за пределы этого мира, и она станет той, кого ненавидит больше всего.

Неужели ей придется склониться перед Ниной?

Эта мысль не давала ей покоя.

– Кристина.

Дима с трудом поднялся на ноги. Девушка удивленно посмотрела на него. Нутро молодого человека разрывалась от боли, но была боль душевная. Она была настолько сильной, что Кристина сама поморщилась от внутреннего давления.

Как бы мозг не отрицал слова Нины, она была права в этот раз. Их души действительно едины, они одной крови, они были бы безразличны друг к другу, если бы их не связало общее проклятие. Эти мысли одолевали его сознание, заражая разум Кристины и заставляя поверить, что это не должно быть так.

– Дима, ты не....

– Я все понимаю, – твердо оборвал он ее. – Мне не привыкать видеть твою ненависть в сочетании с безумным желанием. Даже мне это слишком хорошо знакомо. Пора признать, что на этом все кончится.

– Не говори так....

– Мы проиграли эту войну, и я знаю, как ты жаждешь отомстить за все. У тебя появился шанс. Воспользуйся им правильно.

Его рука медленно коснулась ее ладони. Не успела Кристина насладиться мгновением, как Дима отошел в сторону, оставив в ее руке кольцо. Девушка едва не зарычала от раздражения. Ну почему он сдается сейчас?

– Меня вот-вот выбросит отсюда, – заговорил он. – Эта боль останется со мной до самой смерти, а она будет быстрой.

– Дима, не надо.

– Если бы у меня было хоть немного больше времени....

Он исчез внезапно, как по мановению волшебной палочки. Кристина лишь удивленно провела по пустоте рукой, не

веря, что это возможно.

– Дима?

Она больше не слышала его мыслей, после них оставалась лишь горечь сожаления и желания покончить со всем. Неужели Дима действительно сдался?

– Зови его сколько угодно, он больше тебе не ответит. Мы здесь одни.

Нина наслаждалась собой, и это вызвало у девушки новый приступ ненависти. Рука сжала кольцо с такой силой, что оно едва не треснуло.

– Я не верю, что этим все должно кончиться, не верю! Ты не имеешь права распоряжаться моей судьбой!

– Имею, ведь я сделала тебя такой. Дима это понимал, понимал, что иного выхода нет. Отбрось все мысли, он не достоин жизни.

– Почему? Что он сделал?

– Его роль была простой, он должен был дать мне нужный сосуд, а далее уже, руководствуясь инстинктам, привести тебя сюда, в целостности и сохранности. Это было его предназначение.

– Что ж, он выполнил его, хоть и сам об этом не догадывался.

– Это еще не все. Кольцо, что ты держишь в руках, было отдано мне человеком, которое признавало его истинным хозяином. Оно чувствует гораздо больше, чем можно представить. Дима – потомок этого человека.

– Потомок? Агния сказала, что Дима хозяин. Хозяин кольца?

– Именно. Кольцо считает так, и пока он жив, я не могу в полном мере пользоваться его силой.

– О какой силе ты говоришь?

– Сила убеждения, сила манипуляции, сила созидания. Оно спасло мне жизнь, но может бросить, если его хозяин найдет с ним связь.

– То есть, Дима?

– Именно. Без этого кольца я обращусь в пустоту, поэтому Дима должен умереть. И он это понимал. Его разум полон этих мыслей, только он так и не догадался, в чем их причина.

– Понимал, говоришь? А я нет.

– Ты меньше всех должна об этом думать. Ты сосуд для моей души, мое желание наказать виноватых и уничтожить гнев еще в зародыше.

– Но ты говорила о людях....

– С них все началось. Не оборотни пресытились ненавистью, не оборотни сделали это с нами. Мы с тобой – следствие ошибки, совершенной много-много лет назад. Люди полны ненависти, кто знает, что может произойти вновь? Все эти войны, кровопролития. Я всего лишь уберегу мир от новых жертв.

Планы Нины были полны благородства и самоотдачи, но Кристина не чувствовала искренности.

– Ты хочешь убить в людях ненависть, но скольких из них

ты готова уничтожить физически? А оборотни? Какова их судьба? Унизительная смерть?

– Они понадобятся мне ровно до того момента, когда я пойму, что они исчерпали свои силы. Потом да, они умрут и отправятся на покой. В вечный огонь собственной ненависти.

– Это неправильно. Ты хочешь истребить войны, но сама жаждешь этого только таким способом.

– Всего одна короткая война, а дальше.... В моих мечтах все станет чистым, спокойным и многообещающим.

– Противоречишь сама себе.

– Ты говоришь так только по той причине, что боишься неизвестности. Что ждет тебя саму? Без моего вмешательства это смерть. Лишь она придет от времени, либо там, в реальности, от звериного проклятия. Выхода нет, как и иного выбора.

– Выбор есть всегда.

– Не сейчас, глупышка, – Нина сказала это так мягко, как говорил Дима, от чего сердце учащенно забилось. – Что такое выбор? Это иллюзия, придуманная человеком, решившим найти смысл своей жизни. Он выбирает семью, карьеру, любовь всей своей жизни, алкоголь, вечное безрассудство. Он думает, что такова будет его жизнь, это следствие его выбора. Но судьба, она та еще стерва. Семья и любовь может уйти, карьера разрушиться, алкоголь и безрассудство привести к смерти. Выбирая тот или иной путь, человек не дума-

ет, что судьба дает ему лишь истинно правильный выбор, к которому все в итоге приведет. К чему я веду? У тебя только один выбор – подчиниться и идти рука об руку со мной до самого конца. В другом случае, тебя ждет только смерть, но смерть пала на плечи Димы. И он готов с достоинством принять ее. Жаль парня, он был хорош, но таковы правила нашей жестокой игры.

– Он не умрет. Его раны затянутся быстро, как и у любого оборотня, – заметила Кристина, вновь чувствуя странное волнение. – Ты потеряла власть над остальными, поэтому никто не причинит ему вреда.

– А разве я сказала, что смерть придет от их рук? Глупая девочка, ты еще не способна мыслить широко. Здесь ему действительно ничего не угрожает, но там... Там истинный адский кошмар, порожденный огнем.

– О чем ты?

Нина улыбнулась и медленно оглядела пространство вокруг себя.

– Никогда не любила это место, – отвлеченно заговорила она. – Я бывала здесь еще в те времена, когда деревня процветала, но она все равно мне не нравилась. По иронии судьбы, здесь и пришлось остаться. Время шло, прогресс не стоял на месте. Мы смогли позволить себе все, что предлагала современность. Электричество, водопровод, канализация, газ. Газовые баллоны стояли прямо здесь, где мы с тобой сейчас находимся. Точнее, в реальном мире они стоят

здесь до сих пор.

До Кристины только сейчас доходить смысл ее слов.

– Но ведь баллоны сейчас....

Она не договорила, впадая в уже забытое паническое состояние.

– Дима ловок и отважен, хоть и сильно покалечен сейчас. Интересно, как быстро он сумеет избежать пламени и не превратиться в уголек? Его тело переместилось к ним мгновенно, а мы обе хорошо знаем, как сильно и долго может гореть газ, особенно в больших количествах.

– О боже, нет.

Когда Дима с каменным спокойствием говорил о собственной смерти, Кристина не воспринимала это всерьез. Всего лишь слова, молодой человек не мог уйти так просто, даже будучи готовым к этому. Но сейчас, что Кристина действительно может его потерять, взял верх.

Это невозможно.

Пусть они и симпатизируют друг другу только из-за общего яда в крови, это не дает ей права проигнорировать факт его скорой смерти.

Кристина не может Диме этого позволить.

Мысли лихорадочно забились в голове, но ничего толкового не выходило. Кристина просто теряла время, не зная, как поступить дальше.

– Всего несколько мгновений, – Нина только добавляла страх. Ох, как девушке хотелось стереть с ее лица эту наглуую

торжествующую ухмылочку. – Когда умрет последний хозяин этого кольца, вся его власть перейдет ко мне, а ты, милая моя, уже не сможешь сопротивляться.

– Нет, нет, нет, – она повторяла это слово, словно заклинание.

– В тебе говорят чувства, которых никогда не было.

– Он не может умереть!

– Такова его судьба.

– Нет! Я... спасу его. Я выйду отсюда и спасу его.

– Вот как? Подумай хорошенько. Один шаг за пределы этого мира, и ты потеряешь себя навсегда. Не спасешь ни Диму, ни свою никчемную жизнь. Останешься здесь и... Помнишь, что произошло, когда наши души стали едины? Мы сумели привести сюда даже людей. Что стоит перетащить Диму таким же способом? Подальше от огня? Выбирай.

Нина говорила дельную вещь, и Кристина, предавшись резвой панике, уже готовилась надеть кольцо на палец. В глазах Нины засияло неподдельное вожеление, когда палец на секунду коснулся светлого металла.

– Да, все правильно.

Кристина готовилась отдать свою душу ради гибели многих. Разве она боролась ради этого? Осознание быстрым движением отмело все желание поддаваться слепым паническим атакам.

– Ты говорила, – руки застыли на месте, так и не надев кольцо, – что выбор – это иллюзия, что исход все равно бу-

дет один. Какой смысл мне расширять этот мир, переносить сюда Диму подальше от огня, если тебе все равно необходима его смерть?

– Нет, Кристина, ты меня не поняла, – Нина растеряно забегала глазами. – Мне важно, чтобы ты оставалась жива.

– Моя жизнь никчемна. Твои слова. Я знаю, чего ты добиваешься, и я не поведусь на этот трюк.

– Ничего подобного....

– Ты сказала одну важную вещь. Без кольца не станет тебя.

Кристина видела, как глаза Нины расширились от ужаса. Она понимала, что девушка хочет сделать.

– Ты не станешь так рисковать, – запротестовала Нина. – Ты погибнешь там.

– Если Дима – истинный хозяин этого кольца, только он может положить этому конец.

– Ты не посмеешь отдать за это свою жизнь.

– Такова моя судьба. Прощай, Нина.

Кристина с легкостью взмахнула руками и сделала шаг, закрывая глаза. Искаженное ужасом лицо Нины померкло во тьме, но Кристина успела почувствовать, как руки девушки пытаются обхватить ее тело и остановить.

– Ты убьешь и себя, и меня, – ее крик растворился в вое пылающего пламени.

взять себя в руки и покинуть это место. Что она еще должна сделать? Ее сознание вновь охватило чувство бесполезности. Это поганое ощущение слишком часто стало терзать душу. Бросилась на помощь подруге, которой эта помощь, как слону дробина. На смену никчемности пришла вина. Теперь Кристина еще и несет ответственность за них, глупых друзей, которые могут погибнуть в любой момент.

Вмиг разгоревшаяся война стихла также внезапно. Больше не было слышно криков, плача и смертоносного рева. Словно все на момент потеряли разум и также быстро его вернули обратно. Никто не выяснял отношения, кто-то суетливо бегал по деревне в поисках родственников, кто-то оплакивал погибших, кто-то просто забился в безопасное место и о чем-то размышлял. Чувство их общего стыда пропитало воздух, но никто не смел говорить о том, что произошло.

Они марионетки, потерявшие кукловода. Некому было отдать приказы, поэтому они просто существовали порознь, страшась очередного приступа гнева.

Почему они до сих пор здесь? После такого ужаса им стоило бежать отсюда на все четыре стороны и забыть, как о страшном сне. Это преданность? Или отчаяние?

– И что нам делать? – Андрей задал вопрос, зная, что ответа не получит. – Долго мы будем здесь стоять? Вдруг Кристина не вернется?

– Не смей так говорить, – устало проговорила Рита, уже не в силах громко возмущаться. – Это же Кристина, она всегда

умела бороться и выживать.

– Ты хоть что-то понимаешь?

– Понимаю лишь то, что мы непостижимым образом переместились в тот параллельный мир, о котором рассказывала Кристина.

– Каком еще мире?

– Она говорила, что видела сон, а это был не сон вовсе. Там бродили души и....

– Ладно, ладно, я понял. Дима рассказывал о проклятии, и это не ложь, так?

– Выходит, что да.

– Вы так много знаете, не хотите ли потратить немного времени и посвятить меня?

Паша сидел на земле, не говоря ничего и о чем-то сосредоточенно думая. Когда он задал внезапный вопрос, Рита лишь почесала подбородок.

А с чего ей начать?

– Что ты хочешь знать?

– Все.

– На все у меня сил не хватит. Кристина подверглась нападению оборотней. Точнее, никто тогда об этом не знал.

– Я слышал о похищении. Дальше.

– Они попытались с ее помощью избавиться от проклятия. О нем мне известно лишь то, что здесь очень давно сожгли девушку, и она обрекла всех на вечные страдания. Ни на утверждала, что никакого проклятия нет, но это не так.

Что происходило дальше, я и сама понять не могу.

– Кто эта Нина?

Рита с охотой готовилась ответить, но промолчала. Действительно, а кто Нина? Из ее слов стало ясно, что она не оборотень, но также проклята. Она мертва, но продолжает жить.

– Я уже сама не знаю. В первую нашу встречу я нашла ее невероятно доброй и отзывчивой, но умеющей жестко держать слово.

– Гитлер в юбке, – Паша посмеялся над собственными словами, но в голосе не чувствовалось веселья. Серьезное выражение вновь вернулось его лицу. – Выходит, никто ничего не знает.

– Поверь, я сказала бы больше.

– Верю, Рита, верю. И окружающему тоже приходится верить. Так странно, никогда бы не подумал, что со мной случится подобное.

– Ты еще достойно держишься, – Рита поддержала его, похлопав по плечу. – Вспоминаю себя, это было ужасно.

– Спасибо, но нельзя отрицать того факта, что Кристина действительно может не вернуться.

– И ты туда же. Она вернется, я уверена в этом, и тогда мы сможем понять, что к чему.

– Если не погибнем здесь раньше времени, – Паша пытался сказать в шутку, но все восприняли это, как должное. Когда, как не сейчас, они ходят по лезвию ножа.

– Разве ты отчаялся? – задумчиво поинтересовалась Рита. – Я думала тебя ничто не способно вывести из равновесия.

– По-твоему, я ношусь по улицам с расширенными от ужаса глазами и кричу всем, что посетил Ад?

– Нет, ты не такой. Ты из тех, кто теряет надежду тихо, без лишних слов. Думаю, этого даже никто не заметит. Отчаяние просто поглотит твою душу. Кристина такая же, но я всегда поражалась ее стойкости. Она перенесла все легко, но одному только Богу известно, какая на самом деле боль терзала ее сердце.

Мысли о Кристине опечалили девушку. Что с ней станет, когда все кончится? Сможет ли душа перенести тяготу и остаться чистой? Даже Рита с трудом представляла, как сложится ее собственная жизнь. Как и Андрея с Пашей. Ничего не будет прежним, и чувство страха еще не скоро спрячется за пределами памяти. Но что останется еще?

Рите не хотелось об этом думать, она попыталась отвлечься, нагоняя на себя страх окружения. Пламя до сих пор пожирало здания, удивительно, что они еще не рухнули.

Среди дым появилась суетливая тень, это сразу привлекло Риту. Удивительно видеть, что кто-то еще поддается панике. Жалко чувствовать себя неспособной помочь общему горю. Несмотря на ненависть Риты к оборотням, она понимала, что такой участи они не заслуживали. Нина жестока и обижена, разве этого она желает тем, кто верно подчинялся

ей все эти годы?

Порыв ветра рассеял дым, раскрывая тонкую фигуру с длинными волосами. Глаза ее были полны ужаса.

– Кристина!

Рита в один миг оказалась возле нее, испытывая долгожданное облегчение, но оно мигом отступило. Глаза подружки действительно ужасали страхом, но как забыть этот ярко-желтый огонь, означающий лишь одно? Рита не стала обращать внимания на страх и вплотную подошла к ней.

– Кристина.

Ужас сменился осознанием.

– Не подходи, Рита! – подруга отмахнулась от нее руками, как от назойливой мухи. – Не прикасайся!

– Кристина, что....

Девушка едва узнала в этих низких утробных звуках голос Кристины. Тело пронзала болезненная дрожь, подруга отчаянно обхватывала себя руками, чтобы остановить неизбежное. Она уже была на грани, звериное нутро торопилось наружу.

– Не подходи! Я же....

– Пожалуйста, приди в себя. Ты человек, не животное.

– Уже слишком поздно, – Кристина плакала, ее душа рвалась на части, но Рита не хотела верить: не так все должно кончиться. Не так.

– Подумай о нас, мы не сможем совладать с твоей силой. А родители? Они ведь не виноваты в том, что случилось. Они

до сих пор думают, что ты на безобидной прогулке с Пашей.

– Теперь это неважно, – она болезненно поморщилась, тело изогнулось в неестественную позу, и Рита поняла, что теряет ее. Навсегда. – Мы не способны спасти этот мир. Я не способна.

– Нет, это не так.

– У кольца есть хозяин, и только он может....

Голос сорвался, обращаясь в гневный рык. Рита не дрогнула, только лишь слезы бежали по щекам.

– Кристина, ты не....

Она больше не могла говорить, душа горела от воспаленных эмоций. Кристина больше не могла быть человеком. Ее сознание медленно угасала в червоточине, и подруга готовилась принять ее в себя.

Секунда, и Кристина преобразилась. Лишь мгновение Рита видела в ней маленькую девочку, с которой они рука об руку пронесли детство и все невзгоды, которая произнесла ей человеческим голосом.

– Прости меня, подруга.

У Кристины не было времени на разговоры. Ее сознание с каждой секундой все сильнее погружалось в темноту, откуда не было выхода.

Агния была права. Попав в тот мир, уже никогда не вернешься назад.

Выхода нет.

Девушка могла долго рассуждать, но драгоценные силы

уже не вернуть. Разум кричал, звал Диму, но его голова по-прежнему была пуста. Неужели он погиб? Будь это так, Нина добилась бы своего с особой легкостью.

Тело ослабевало и набирало силу одновременно. Человек снаружи умирал, рождая душу зверя. Пытаясь не сгинуть в один миг, Кристина старалась находиться между двух состояний. Разум человека, тело оборотня.

– Дима!

Ее голос ревел настолько оглушительно, что едва не выбивал собственные ушные перепонки. Это привлекло бы тысячу человек, кроме того, кого она желала видеть больше всего.

Все предрассудки, касательно их общих душевных качеств, были не нужны. Судьба не зря решила дать ей такой выбор. Собственная жизнь в обмен на сотни невинных.

Если Дима действительно хозяин кольца, он сумеет противостоять Нине. Если он поймет его тихий завет, то ее жизнь не зря сгорит в пучине ненависти.

Ей нужно только успеть.

Время уходило слишком быстро, чтобы осознавать происходящее. Ее тело металось в огонь раз за разом, ища его голос, пытаясь почувствовать его хотя бы отдаленное присутствие. От напряжения в висках начала пульсировать кровь, и Кристина прижала пальцы к голове, чтобы унять внутреннюю дрожь.

Что будет, если она не успеет?

Как быстро падут люди перед лицом смертоносной опас-

ности?

Голова продолжала неистово стучать. Кровь в жилах закипала, подобно огнедышащей лаве. Она рвалась наружу, пока девушка не поняла: это не ее кровь горит, не ее пульс стучит в голове. Дима был совсем рядом, живой, в сознании, не без тени страха.

Как Нина и сказала, он был в сарайке возле горящих баллонов. От ран и огня его тело ослабло до такой степени, что он не мог сбежать, став заложником пламенного кошмара.

«Нет, Кристина, нет».

Этот слабый голос в ее голове был пронзительнее самой острой боли. Дима знал, что она хочет, но не мог этому сопротивляться.

Силы оборотня дали ей скорость и безумие. Никто бы в здравом уме не стал бросаться в огонь. Сарайка обгорела настолько, что стены выдерживали огненное напряжение.

Слишком мало времени.

Слишком мало.

Кристина влетела в помещение, подобно урагану. Силы зверя спасали от боли. Страх больше не было, но растерянность взяла верх. Огонь был повсюду, жар его бил в ноздри, девушка совсем перестала чувствовать Диму.

Стены опасно накренились, норовя обрушиться на ее голову потолок.

– Перемещайся!

Даже не мечтай.

Зверь понес ее вперед, пока из едких языков не показалось тело. Дима смотрел на нее так пристально, что время вмиг остановилось.

Дай мне руку! Мы спасемся вместе или же погибнем!

Она бежала навстречу ему, вытянув руку. Секунда, две, три....

Метры обращались в непреодолимое препятствие.

Зверь оскалил губы и вырвался наружу, когда Кристина услышала оглушительный треск над головой.

3

Солнце с трудом пробивалось к земле. Его слабые утренние лучи не могли справиться с дымом и сразу улетали вверх, оставляя на поверхности жуткие тени.

Прошло уже несколько часов, как приехали пожарные, но запах влажной гари продолжал чесать ноздри. Сам огонь долго не желал подчиниться силе воды, но скоро все кончилось. Судная ночь кончилась, оставляя после себя лишь жуткие картинки воспоминаний.

Следом за пожарными пришли медики. Все они были обычными людьми, не догадывающимися, в какую червоточину попали. Стоило одному из оборотней принять звериный облик, все станет настолько плохо, что даже представить страшно.

Но все текло слишком обычно для такого необычного места. Взрыв газового баллона. Именно это и запишут в заклю-

чении. А тела... Погибшие от клыков и когтей своих собратьев. Рита видела их. Они были чисты, ни капли крови. Пробегающие мимо медики предполагали об отравлении угарным газом, но в голосах не чувствовалось уверенности. Возможно, правда вскроется, но будет ли она той самой правдой, настоящей?

Никогда не будет.

Вопросы крутились повсюду, но все они протекали мимо ушей Риты. Перед глазами до сих пор стояла картина.

Кристина, практически обращенная в зверя, бросается в горящий дом. И слабая, объятая пламенем крыша, рухнувшая на ее голову.

Рите не хотелось верить, что подруга мертва. Факты были на лицо. Кристина действовала в слепом убеждении, что это поможет.

Слезы уже не могли течь, все они излились за те несколько часов, пока пожарные боролись с огнем, пока медики помогали пострадавшим, пока все вокруг пыталось сделать так, будто не произошло ничего страшного.

Паша и Андрей, они оба пытались держаться достойно, хотя понимали, что случилось то, чего они все боялись.

Они пришли сюда за Кристиной, но не сумели ее спасти.

Ее тело сгнуло в пожаре, после его устранения Рита так и не решилась подойти к тому месту, где она увидела подругу в последний раз.

Последний раз....

Эти мысли не давали покоя.

Что ей сказать родителям Кристины? Душа едва не разорвалась, когда Рите пришлось звонить после впадения Кристины в кому. Боль ее родителей была невероятна, но что станет с ними сейчас?

Тоже, что и с Ритой. Они будут уничтожены.

Все это время, пока вокруг царила суэта, Рита сидела без движения. К ней подходили и, не получив обратной реакции, шли прочь. Андрей с Пашей самоотверженно включились в помощь, растаскивая тела и поддерживая пострадавших. Паша, как прирожденный медик, а Андрей просто из чувства жалости. Конечно, Рита понимала их рвение. Это отвлекало от горьких мыслей.

Рита больше не чувствовала себя сильной, чтобы что-то делать, даже думать. Глаза были ослеплены болью и слезами, а душа превратилась в пустоту.

На этом все и закончилось.

Никакого счастливого конца.

На плече почувствовалось легкое прикосновение.

– Как ты?

Странно было видеть Сашу таким растерянным. Его дерзкая горячая энергия всегда била ключом, он чувствовал себя королем мира и властителем жизней. Сейчас он больше походил на обычного человека, столкнувшимся со сложностями.

Рита, удостоив его коротким взглядом, промолчала. Мо-

лодой человек опустился рядом.

– Я ведь уже просил прощения? Прошу еще раз. Жаль, не могу сказать того же отцу и брату.

Голос дрогнул, словно слезы душили его душу. Рита была переполнена горем, но его слова заставили сжаться последние нотки нутра.

– Проклятие сделало меня таким, и я по-страшному завидовал Диме. Так было в детстве, пока дядя Антон не рассказал правду, что моя брат избран быть спасителем. Боже, как же я его ненавидел.

– Спасителем? – девушка удивилась звуку своего охрипшего голоса.

– Все знали, что проклятие можно снять. Только истинный хозяин кольца был способен на это. Нина тешила себя мыслями, что, убив всех, она станет свободна от гнева. Дядя был хозяином, поэтому Нина стремилась подчинить его себе, либо избавиться. Ничего не вышло.

– Нина хотела, чтобы отец Димы избавился от своего собственного, еще в молодые годы.

– Откуда ты... А, неважно. Дядя Антон не повелся на чары, будучи хозяином, поэтому Нина стала ждать. Она ждала достаточно времени, пока не появился Дима. Дядя не скоро узнал об этом, как и остальные.

– Нина убила его мать.

– Да, дядя был в гневе. Он пришел к Нине с жадной кровью, но потом, через прикосновение, он все понял. Кольцо при-

надлежало ему, и оно дало заглянуть в мысли Нины. Она хотела власти, хотела использовать Диму в темных целях. Он знал уже тогда, двадцать лет назад, что все приведет к этому.

– Он знал? Почему не препятствовал этому еще тогда?

– Дядя мудрый человек. Был. Он знал, что только таким способом можно остановить Нину. В тот момент война ничего бы не решила. Нина должна была попасть в мир проклятых, там она уязвима. От дяди требовалось только действовать по плану, готовясь дать бой.

– Тогда почему он ничего не рассказал своего сыну? Даже ты знаешь эту правду!

– Все ее знают, – просто ответил Саша. – Дядя рассказал всем, посвятил в планы, но строго-настрого запретил рассказывать Диме. Он не должен был знать.

– Но почему? Сколько всего можно было избежать!

– Это отпугнуло бы Нину. Она должна была верить, что сама вершит свой собственный план. Дядя следил за ней неустанно, учил нас избегать контакта с ней, Наши отряды дежурили здесь постоянно с тех пор, когда появилась Кристина. Дима должен был верить тому, что сам пришел к идее спасти твою подругу из лап собственного отца. И эта погоня. Это был только тщательно подготовленный план. И даже смерть дяди. Дима должен был поверить, что Нина поможет ему, а дальше случится то, что случилось. Думаешь, почему дядя так холодно относился к Диме? Он любил свое единственное дитя, но никогда с ним не нежился. Не хотел, что-

бы Дима тяжело перенес утрату. Я бесконечно восхищен и предан своему дяде, он великий человек.

– Но он же написал письмо. Он мог рассказать больше, рассказать правду.

– Не мог. Дима должен был все сделать самостоятельно.

– А если бы он не сумел?

– Тогда бы мы не сидели здесь сейчас. Чувствуешь? Это ветер свободы. Наши души чисты, как слеза младенца. Кристина и Дима сумели достичь своего цели.

– В смысле?

– Я еще никогда в жизни не чувствовал себя таким... человечным.

Глянув последний раз на Риту, Саша поднялся и испарился среди дыма. Девушка еще долго вглядывалась в то место, где видела его силуэт, и не могла поверить. Неужели это действительно правда? Как в одну секунду Антон из мерзавца превратился в героя? Риту больше не возмущал факт того, что он все скрыл, было просто грустно. Дима никогда не узнает правды, каким был его отец на самом деле.

Самопожертвование – это не грех. Это толчок к решению. У Антона не было выбора, не было его и у Кристины.

Осознание пришло мгновенно. Саша сам подтвердил ее догадки. Проклятия больше нет. Они избавились от него, но какой ценой? Никакая радость от победы не вернет им Кристину.

– Рита! Андрей!

Паша звал их, но девушке не хотелось идти. Наверно, он хочет сказать, что пора уходить, направляться к дому.

Пожалуйста, дайте ей сил справиться со всем. Всего пару мгновений, чтобы прийти в себя.

Голос продолжал звать, слишком настойчиво, чтобы скрывать раздражение. Рита уже поднялась на ноги, надеясь заткнуть Паше рот, но встала, как вкопанная.

Паша появился из дымной пелены, подобно призраку. На его руках была Кристина, ее длинные рыжие волосы развевались по ветру, подобно ночному пожару.

Это ее тело, поняла Рита, не в силах подойти ближе. Уже лучше бы Кристина сгинула в огне, чем показаться такой на глаза собственных родителей.

Нет, она не должна так думать. Это же ее подруга. И она вернулась обратно. Мертвой.

Ноги слабо понесли Риту навстречу Паше. С каждым шагом волнение все больше и больше одолевало душу.

– Как она?

Андрей появился из ниоткуда и суетливо начал крутиться возле тела Кристины. Паша не торопился отвечать, пребывая в странной прострации. Андрей посмотрел на него, потом на Кристину и лишь удивленно открыл рот.

– Невозможно.

– Что там? Что там:

Рита оттолкнула Андрей с неожиданной силой и увидела ее. Из груди вырвался сдавленный выкрик.

– Она... жива? Паша?

– Да, цела и невредима, – констатировал молодой человек, но в голосе не чувствовалось радости.

– Но как это возможно?

Кристина была без сознания, но ресницы то и дело подрагивали. Губы шевелились, словно она силилась сказать хоть слово.

Живая!

Руки невольно легли на запястья подруги. Пульс отчетливо бился под тонкой кожей.

Эмоции запыли с такой силой, что Рита едва не сошла с ума.

– Как?

– Не знаю, – молвил Паша. – Я просто натолкнулся на нее среди руин. Кожа чиста, ран нет, одежда едва тронута огнем. Я сам не поверил, когда увидел.

– Неужели она сумела переместиться? А Дима? Ты нашел его?

– Нашел. Там же рядом. Мертвого.

Рита решила, что ослышалась. Переспросив, получила тот же ответ. Душа, ошарашенная возвращением подруги, омрачилась.

Кто-то должен был уйти в вечность, и это оказался Дима. Тот, на кого были возложены все надежды, тот, кто оправдал ожидания, тот, кто оставил нестерпимую боль после своего ухода.

– Но как он....

– Тело сильно обгорело, он уже был мертв, когда я пришел.

Рита хотела узнать больше, но понимала, что бесполезно. Никто не знает, что случилось там, по ту сторону огня. Если Кристина придет в себя, она прольет свет на истину. Но мысли в один миг разлетелись по воздуху, когда Кристина слабо застонала и открыла глаза. Секунду ее взгляд фиксировал все, что видел, и, наконец, устремился на друзей.

– Ребята, – она улыбнулась, – неужели это не сон, и я вас вижу?

– Да, Кристина, все хорошо.

Они наперебой загалдели, поднимая локальную бурю эмоций. С каждым их движением Кристина улыбалась все шире и шире. Счастье медленно, но верно наполняло душу.

– Вы целы? – она сумела вставить в поток слов короткий вопрос.

– Да.

– А я цела?

– Да!

– И мы в реальном мире?

– Да, черт возьми! Кристина, ты вернулась обратно. Все кончено!

– А Дима? Он тут?

Брызги радости утихли, и Кристина увидела, как омрачились их лица. Это могло означать только одно.

– Он сбежал?

Пусть они согласятся.

Пусть они согласятся

– Нет.

– Он.... Он....

Вопроса не последовало. Ответа тоже. Тишину раннего утра огласил горький рев. Рев человека, потерявшего часть своей воспаленной души.

4

Холодные осенние слезы стекали по стеклу. Прекрасная золотая пора кончилась, ей на смену пришли ветра, гоняющие влажную коричневую листву по дорогам, и промозглые дожди. Тепло могло лишь сниться, дальше – только долгая зима.

Мир отчаянно застывал, готовясь к снегу, а вместе с ним ледяной коркой покрывалась душа Кристины.

Месяц минул с того рокового дня, когда они навсегда покинули Б. Без лишних разговоров, без обсуждений душевных стенаний. Кристина плохо помнила остатки того дня, но сумела с достоинством предстать перед родителями. Паша дико извинялся перед ними, что задержал их дочь так надолго. Запах дыма от одежды убедил родителей в том, что эти дни были полны романтики и незабываемы.

Незабываемы....

Но романтикой даже не пахло.

Они были полны сильной душевной боли и слез.

В ту ночь, оказавшись в теплой родной постели, Кристина не могла уснуть, несмотря на дикую усталость. Мысли одолевали ее голову, а воспоминания никак не могли сложиться в единую картинку. Девушка словно стояла на краю огромной пропасти и с опаской поглядывала на ее дно, не веря, что истина может быть сокрыта внизу. Рискнув ступить туда, она поняла, что видит лишь темную пустоту.

Девушка не помнила, что стало с ней после обращения.

Она не знала, как все кончилось.

Она не видела смерть Димы.

Подушка мгновенно пропиталась слезами, но сил поменять белье не было. Так девушка и уснула. И засыпала каждую последующую ночь, вдоволь излив свою душу.

Она не хотела, чтобы все кончилось так. Ее ненависть никогда не граничила с пожеланием смерти. Она всего лишь хотела вернуть себе жизнь обратно, с банальными бытовыми проблемами и простой радостью от прогулки с Ритой.

Жизнь вернулась так внезапно, что Кристина не сразу этому поверила. Проклятие отпустила ее душу, но подарило боль. Дима не должен был погибнуть.

Никто не должен был.

Дни проходили за днями, Кристина вливалась в старую новую жизнь почти с отчаянием. Учеба вновь заняла все ее свободное время, несмотря на желание матери продлить академический отпуск по состоянию здоровья. Мама не пони-

мала ее рвения занять себя всем и сразу, а Кристина просто не могла иначе. Собственные мысли сожрут ее в четырех стенах.

Избавившись от одной проблемы, девушка получила другую.

Боль утраты.

И вопросы, вопросы, вопросы.

На которые никто больше не мог ей ответить.

Спасибо друзьям, которые хоть немного скрашивали ее болезненное состояние, но даже этого было ничтожно мало.

Уже на следующий день Андрей покинул город, обратно в новую жизнь. Одарив напоследок Риту жарким поцелуем, он пообещал вскоре вернуться. Кристина удивилась настолько сильно, что не могла ничего сказать. Что случилось? Когда они успели стать такими близкими? Рита лишь скромно отмахнулась. Это был один из немногих моментов, когда Кристина была по-настоящему счастлива.

Давно пора этим безумцам объединиться. Теперь у них все будет хорошо.

Паша остался верен своим принципам и продолжал утаскивать ее на прогулки, водил в кафе, где они пили горячий ароматный кофе и вели отвлеченные беседы. Кристине стоило поблагодарить его за все, в частности за тактичность. За все время он ни разу не упомянул случившееся, словно его никогда не было вовсе.

Удивительно сильный человек. Как ему удастся сохранять

спокойствие?

Почему она не может быть такой же невозмутимой?

Нагрузив свою голову ежедневными хлопотами, Кристина каждый раз возвращалась к одному, стоило коснуться подушки.

Дима, объятый пламенем.

Дима, кричащий ей, чтобы уходила.

Дима, смирившийся со своей смертью.

Эти образы посещали Кристину везде, особенно во снах, становясь живыми, яркими и более ужасающими. Девушка отчетливо помнила, как несколько раз просыпалась от собственного крика, когда объятая пламенем рука Димы сдавливала ей горло.

Родители ничего ей не говорили, но Кристина часто улавливала их взгляды, полные укоризны. Они понимали, что с их дочерью происходит что-то нехорошее, но не спешили лезть в душу. Возможно, считали, что она помутилась рассудком от напряжения. Возможно, хотели предложить немного отдохнуть и все же взять этот чертов отпуск, чтобы прийти в себя.

Но они молчали, и это радовало Кристину. Все можно пережить. Скоро она свыкнется с мыслью, что Диму не вернуть.

Нина говорила, что дело в общем проклятии, не больше. Когда связь прервется, она забудет о нем.

Проблема была в том, что с каждым днем эта связь уси-

ливалась.

Нина солгала.

Ее чувства не были плодом его крови. Она любила его по-настоящему. Дима обещал, что они будут счастливы, когда все закончится.

Он тоже лгал.

Он бросил ее, умерев.

Чертово проклятие!

Чертова Нина.

Чертов Дима.

Гнев сменялся скорбью. За свои чувства Кристина могла поручиться, но смог бы Дима ответить ей взаимностью? Вдруг его человеческое «я» было бы радо избавиться от нее, как от назойливой мухи?

С этими мыслями и приходило осознание, что лучше так, чем до конца дней осознавать тяжелую правду.

Что ее возлюбленный найдет свое счастье с другой девушкой.

Пора и Кристине понять, что другого у нее не будет.

Рядом все еще был Паша, привычно строгий, но родной и теплый. Глядя на него, Кристина понимала, что это и есть тот самый человек, за которым, как за каменной стеной. Ему можно доверить душу, не боясь получить сочный плевок. Он не страшился брать инициативу в свои руки, не брезговал заботой и ласковым словом, не отвернулся, когда проблемы затянули Кристину, подобно болотной жиже.

И он спас ее.

Нашел среди горелых обломков и вытащил к свету.

Девушка чувствовала, что недостойна такого мужчины, а он сам кидался ей в руки. Нужно было только принять его в самую глубину своей души.

Двоим не место в одной душе, и от этого Кристине становилось стыдно. Тело готовилось к новому человеку, а сознание все еще было пропитано Димой.

Его поцелуем.

Его руками.

Как долго она еще сможет скорбеть по нему, прежде чем осенний ветер выкинет из головы эти жаркие голубые глаза?

Кристина не знала.

Не знал этого и Паша. Он догадывался об ее чувствах, хоть ни разу и не произнес этого вслух. Он не переходил границу дозволенного, давая Кристине время, чтобы свыкнуться.

Свыкнуться с утратой.

Кристин была довольна и тем, что он просто рядом. Зачем что-то менять? Но вот прошел месяц, и молодой человек неожиданно позвал ее к себе.

– И что ты думаешь? – заинтригованно поинтересовалась Рита.

– Я не знаю, – честно признавалась Кристина.

– А он сказал, зачем?

– Говорит, что я морально истощена, и он хочет поднять

мне дух приятным ужином. Не романтическим, он подчеркнул это слово.

– Ну конечно, не романтическим, – в глазах Риты заиграли огоньки. – Ты же понимаешь, чем обычно заканчиваются подобные, «не романтические» посиделки?

– Понимаю, – Кристина не могла сдержать смеха. – Странно это. Обычно Паша прямой, как доска. Если бы он захотел, то так бы и сказал. Без каких-либо намеков.

– Тут деликатный вопрос.

– Он медик. Я тоже.

– В первую очередь, он мужчина, а ты женщина, и он от тебя без ума. Каким бы интеллигентом он не был, когда в дело вступают чувства, он становится маленьким влюбленным мальчиком. Все боятся признаться в любви, учитывая, что твое сердце сейчас застыло от горя.

От улыбки не осталось и следа. Сердце застыло, но продолжает подавать признаки жизни. Ушедшей жизни, которую ей никогда не вернуть.

– Но я совершенно не готова к отношениям. Просто не смогу.

– Кристина, я понимаю твои чувства, но Диму уже не вернуть.

– Знаю.

– Тогда возьми себя в руки и действуй. У тебя есть отличный шанс оставить все позади, так воспользуйся им. С Пашей тебе ничего не грозит, а горе вскоре сменится счастьем.

Конечно, Рита была права на все сто процентов. Кристина верила каждому ее слову, не верила только себе.

Правильно ли она поступит, начав новую жизнь?

– Так что ты решила? – пристальный взгляд Риты проби-
рал до костей.

Что еще ей оставалось?

– Надо когда-то начинать жить, – натянутая улыбка по-
явилась на лице Кристине. Хорошо, что Рита этого не заме-
тила, довольная ответом.

– Тогда не стоит медлить. Ты должна быть самой красивой
не только снаружи, но и внутри. Никаких негативных мыс-
лей, только улыбка и смех. И то черное белье, которое ты
недавно покупала. И чулки.

Кристина посмотрела на подругу с опаской, но перечить
не стала. В самом деле, не нужно быть ханжой. Если дело
действительно дойдет до постели, она будет привлекательна.

Пусть начнется ее новая жизнь.

Пусть она будет полна радости и счастья.

Пусть томный взгляд голубых глаз останется в прошлом
и, изредка всплывая в памяти, дарит теплоту ностальгии, а
не болезненное горе.

Прощай, Дима.

Холодные осенние слезы стекали по стеклу. Ее собствен-
ные, горячие, оставались внутри, не решая открыться свету.

– Расскажешь, как твои дела?

Кристина расслабленно откинулась на диван. Волнение оставило ее ту же секунду, когда она увидела Пашу. Его рубашка сияла белизной и свежестью, а одеколон сводил с ума. На ужин он приготовил пасту и извлек из домашнего бара отличное вино. Сухое красное, Кристина любила его. Легкая музыка, приятная обстановка и несколько градусов в крови сумели сделать невозможное. Кристина почувствовала себя живой.

– Как дела? – девушка даже растерялась. – Ты итак знаешь. Учусь в поте лица. Сложно, конечно, но это не проблема....

– Я не об этом. Что происходит у тебя в душе?

– Сейчас?

– Вообще.

Сердце заколотилось с невероятной силой. Забытье было недолгим.

– Так сразу и не скажешь, – честно призналась Кристина. – Что именно тебя интересует?

– Что ты думаешь о том, что произошло тогда?

– Хочешь залезть в мои мысли? – девушке не нравился тон разговора. – Почему раньше не спросил?

– Дал тебе время прийти в себя.

– Что ж, я больше ничего об этом не думаю. Спроси ты чуть раньше, я бы выложила тебе все под чистую.

– Кому нужны слепые эмоции? Уверен, сейчас ты хоро-

шенько поразмыслила, взвесила все «за» и «против», сделала выводы. Эта история кончилась, но я знаю, что она до сих пор тебя не отпускает.

Паша читал ее эмоции, как раскрытую книгу. Отворачиваться от правды не было смысла.

– Да, она кончилась, – слабо проговорила девушка. – Но кончилась слишком резко. Я каждый день пытаюсь копаться в собственной памяти, но воспоминаний нет. Я не могу быть уверенной, что это действительно так. Между мной и Димой была прочная ментальная связь, сейчас она пропала. Что он сделал там? Как проклятие исчезло? Хотя эмоции и стали трезвее, эти вопросы никогда меня не оставят.

– Пойми, нужно жить дальше.

– Понимаю, но не могу отпустить. Если бы это касалось кого-то другого, а я просто стала свидетелем, все было бы проще. Но я была в эпицентре, это сводит меня с ума.

– У случившегося есть свидетели, они могут все забыть, но им приходится мириться с твоим волнением. Подумай о Рите, об Андрее. Они ушли на несколько шагов вперед, сумели пересилить свои страхи, но, всякий раз, глядя тебе в глаза, они отступают назад. Это тянет всех на дно. И меня тоже.

– Прости, – Кристина едва сдержалась от слез. – Я понимаю, что виновата....

– Ты не виновата в том, что стала заложницей этой безумной истории. Не виновата в том, что и мы в ней оказались.

Мы взрослые люди, не нужно извиняться. Тебе просто нужно взять себя в руки и оставить все в прошлом.

– Это не так просто....

– Знаю, но, нагрузив себя учебой, ты не сделаешь разумнее. Твои родители не знают причин, но чувствуют в тебе перемены. Они волнуются. Не хочешь это делать ради себя, сделай ради их спокойствия.

– Пытаюсь, – коротко ответила Кристина, вновь погрузившись в размышления.

Ей хватало самобичевания, но в устах Паши все переводилось с ноги на голову. Хоть Кристине и было трудно на него сердиться, сердце невольно кололо от гнева.

– Ты закончил свой сеанс психотерапии?

– Я просто пытаюсь донести мысль.

– Считай, что у тебя это получилось. Я все поняла, больше не буду грезить о призраках прошлого.

Паша посмотрел на нее с недоверием, но оставил мысли при себе. Девушка лишь с облегчением выдохнула.

Вот тебе и романтический ужин. Рука невольно потянулась к бутылке и опрокинула содержимое в бокал.

– Я никогда не узнаю правду, – сказала она, делая большой глоток вина. На этот раз оно неприятно обожгло горло. – Никто не узнает. Отлично, замечательно. Главное, что все живы и нашли точку опоры. Теперь все зависит только от меня. Время не лечит, лечит поддержка близких и родных людей.

– Вот это правильно, – Паша улыбнулся. – Теперь подроб-

нее насчет поддержки.

– Что еще? – Кристина устыдилась своему резкому тону, но молодой человек не обратил внимания. – Расскажешь? – спросила она мягче.

– Мое предложение уехать все еще в силе. Знаю, это сейчас прозвучит не к месту, но, будь у тебя шанс покончить со старой жизнью, ты бы им воспользовалась?

Крестину вновь одолело волнение. Паша уже говорил об этом раньше, но сейчас она словно слышала это впервые. Тогда это было частью коварного плана, поэтому Кристина удивилась этому предложению. Язык онемел, ей оставалось только сверлить молодого человека взглядом.

– Думаешь, это были шутки? Нет, я действительно считаю, что тебе стоит поменять это место. Воспоминания уничтожат твоё сознание. Изменить обстановку – изменишь себя.

– Но я не... Я не знаю. Почему ты хочешь забрать меня с собой? Меня.

– Ты мне нравишься, и я хочу помочь тебе перенести боль.

– Вокруг есть много больше достойных девушек....

– Я знаю только одну достойную и уже задал ей вопрос. Она может не торопиться с решением, хоть это и настоящая мука. Этот год кончится, и я уеду. Надеюсь и верю, что ты составишь мне компанию.

Девушка не верила собственным ушам. Кошмары озарились светом, и гневные желтые глаза ушли вместе с тьмой.

Это была надежда, такая теплая. Ее лучи согревали кожу, проникали внутрь и нежно ласкали лед, сковавший ее душу. Кристина уже готовилась окунуться в талую воду, но в отражении увидела его. Призрака прошлого, смотрящего на нее своими пронзительными голубыми глазами.

«Надежда согреет тебя, но мысли уничтожат, – прошептал Дима. – От вопросов никуда не спрячешься. Это твой гнет, до конца дней. Он будет всегда рядом, а вместе с ним и я. Я часть твоей души, не забывай. Я заставил тебя поверить, что между нами вечная любовь. Двоим не место в одной душе. Я заковал себя в ней, и больше никто не сумеет получить твое сердце. Оно принадлежит только мне».

Холодные пальцы вырвались из отражения и прикоснулись к ее груди, проникая все глубже и глубже, пока душа не рассыпалась тысячей осколков.

Эта картина настолько ярко разыгралась в воображении, что Кристина вздрогнула. Нет, он никогда ее не отпустит!

– Кристина, с тобой все в порядке?

Паша коснулся ее плеча, но нутро воспротивилось этому. Отпрянув от него, девушка подошла к окну.

Никогда не отпустит.

Слезы больше не могли застилать глаза и ручьем растеклись по лицу.

Куда бы она не отправилась, Дима всегда будет рядом, смотреть на нее из снов и напоминать о боли.

Ей никогда не совладать с этими жаркими чувствами, за-

кованными в лед.

– Кристина, не нужно....

– Я была бы так счастлива, – дрожащим голосом прошептала она. – Если бы могла оставить все в прошлом. Можно научиться улыбаться, можно верить, что все будет хорошо. Но никогда не избавиться от него. Прости, Паша, но он....

Голос потонул в долгих мучительных рыданиях. Кристина понимала, что нельзя давать слабину, понимала, что Паша не должен этого знать. Никто не должен был заглянуть ей в душу, но было уже слишком поздно. Паша прижал ее к себе так сильно, что она задохнулась от внезапных эмоций.

– Так дело все же в нем, – фраза звучала утвердительно. – Я думал, с его исчезновением ты забудешь о нем.

– Как можно забыть то, что приносило радость? – плакала девушка. – Как можно не думать об его глазах, вспоминать его слова? Я не знаю правды об его смерти, и это убьет меня рано или поздно. Понимаю, что поступаю неправильно, но ничего не могу сделать. Эта боль сводит меня с ума. Как мне жить дальше? Как научиться справляться с собой?

Кристина не видела глаз Паши, но кожей чувствовала, как колотится его сердце. Даже в этом трепетном биении не было больше радости.

– Значит, между вами действительно оказалась более плотная связь, – рассуждал Паша. – Если бы часть души покинула тебя, все было бы иначе. Но здесь.... Здесь мы все бессильны.

– Откуда ты знаешь о нашей с Димой связи? – слезы на мгновение просохли на глазах, и Кристина посмотрела на Пашу, уловив лишь его невозмутимость.

– Ты сама говорила. Видимо, уже совсем забыла, что говорила, а что нет. Да это и неважно сейчас.

Его глаза странно забегали, но девушка не стала ничего говорить. За этот месяц она была в таком диком состоянии, в такой растерянности, что могли и рассказать. Не Паше, а Рите, от нее уже могли идти дорожки.

– Прости, я испачкала тебе рубашку, – на идеально белой ткани расплылось черное пятно от потекшей туши. – Прости, я не должна была....

– Зато теперь я знаю, что происходит у тебя в душе, – он мучительно улыбнулся. – Мне было важно не видеть твою натянутую улыбку, а чувствовать всеми фибрами души, что я тебе действительно нужен. Ты бы могла накричать на меня, обрушить свою ненависть, но это было бы искренне. Ты все сказала своими слезами, не я герой твоего романа.

– Паша....

Он не заслуживал такой правды.

– Прости....

– Не извиняйся, на правду не обижаются. Я должен был догадаться раньше, но слепо продолжал надеяться, что у нас еще есть будущее. Германия, стажировка и дама сердца рядом. Я слишком сильно себя обнадежил, а время ведь не лечит. Кто знает, может, у меня еще есть шанс на воссоедине-

ние?

– Серьезно? После услышанного? В тебе либо слишком много благородства, либо безрассудства.

– А я уже говорил, что хочу посвятить себя только тебе?

И вновь Паша режет ее словами, как масло ножом. Почему она не может принять его спокойно, без стенаний и лишних мыслей? Это же Паша, ее родной человек, которому она может доверять. Почему душа противится?

– Может, тебе легко забыть обо всем, но не мне, – Кристина устало смахнула застывшие слезинки. – Я не смогу обрести покой в чужих объятиях. Ты поддерживаешь во мне жизнь, но не заставляешь чувствовать себя живой. Мне жаль, я не смогу принять твое предложение. Это вовсе не значит, что я сдалась и сейчас же брошусь с крыши дома. Я смирилась и поверила, что найду другой способ справиться с болью. И тебе стоит поступить также, забыть меня и начать ту жизнь, о которой мечтал. Наши пути разойдутся окончательно.

– Ты действительно этого хочешь? – спросил Паша после короткого размышления.

– Я просто не хочу причинить тебе боль. Лучше убить чудовище в зародыше.

– Понимаю, – молодой человек внезапно рассмеялся. – Этот парень крепко одурманил твою голову. Черт, завидую самой черной завистью. Даже не смотря на его смерть, на снятие проклятия, на мое постоянное присутствие рядом, не

было ни единого шанса растопить твоё сердечко. Дима ошибался, он чертовски ошибался. Это не банальная связь. Это чувства. Если бы он только знал, как сильно ты по нему убиваешься, уже давно прекратил этот цирк. Хотя это, может, доставляет ему удовольствие – смотреть на твои страдания. Таковую ведь игру вы начали? Ты болезненная жертва, а он лютей мерзавец? Просто идеальная пара, смех да и только. Интересно, что он скажет на твои душевные всплески?

Паша был полон обиды, но эту желчь было слушать невыносимо.

– Ничего он не скажет, успокойся, – слезы вновь подступили к горлу. – Мы оба можем лишь гадать, что было в его голове перед смертью.

– Пусть он сам тебе и скажет. Зачем ходить вокруг да около.

– Что ты сказал?

Воздух мгновенно пропитался напряжением, но каким оно будет? Гнетущим и удушающим? Или же даст толчок к свободе?

Гнев отступил от Паши, и он посмотрел на секунду долгим грустным взглядом. Плечи его поникли, он казался ниже ростом.

– Да жив он, твой Дима, жив.

– Как жив? – ноги подкосились, и Кристина едва не рухнула на пол.

– Вот так. По крайней мере, он был жив в момент нашей

последней встречи, хотя общее его состояние сулило неприятный исход.

– Он... жив? – слово засело в мозгу, как заклинание. Что Паша сказал после, ее уже мало волновало. – Ну же, скажи, что он жив!

– Он был жив. Что сейчас с ним, я не знаю. Месяц прошел. Гора, сдавливающая грудь девушке, рухнула и с ревом покатила вниз, унося с собой страх и отчаяние. Неужели ее надежды оправдались? Неужели ей не гореть на собственном костре из горя и скорби?

Она должна была догадаться, что это еще не конец. Радость была ключом, пока внутренний голос учтиво не поинтересовался, а зачем весь этот фарс был нужен? Вдруг Паша сейчас ее обманывает? Или же Дима ставит какой-либо дерзкий эксперимент?

– Почему он притворился мертвым? – Кристина спрашивала скорее у себя, нежели у Паши, но тот поспешил изложить свою версию.

– Он решил, что тебе пора стать свободной от него. Эта связь расстроила не только тебя, но и его. В момент снятия проклятия единение душ прекратилось, и он просто испугался, что ты возненавидишь его.

– Что за бред? Не мог он такого сказать, ты врешь мне!

– Останови гнев, пожалуйста. Лишь скажу, что не я тебя спас, вытащив из-под завалов. Мы с Андреем в тот день помогали другим, когда я заметил странное движение в дыму.

Каково было мое удивление, когда я увидел Диму. Живого, и это не ложь. Он вытаскивал тебя из-под завалов, пришлось помочь, ведь силы практически покинули его. Это был Дима, но его тело... Оно было сильно обожжено и походило лишь на тень человека. Дима не дал мне задать ни одного вопроса, просто позволил забрать тебя с собой.

«Тебе нужна помощь», – сказал я ему, но он лишь отмахнулся.

«Это неважно. Спаси Кристину, окажи ей помощь».

«Что ей угрожает»? – спросил я.

«Больше ничего. Она снова стала человеком».

«Но как»?

«Я сумел оборвать связь. Черт, тело совсем не слушается. Можешь сделать для меня одолжение?»

«За спасение Кристины? Проси все, что угодно».

«Не говори, что я был здесь. Скажи, что сам вытащил Кристину отсюда. Не перебивай. Так нужно. Она знает, что связь между нами оборвалась, но не знает, что чувства... Ладно, ты сам все поймешь».

«Но зачем?»

«Она столько времени страдала из-за меня. Хочу, чтобы она смогла жить по-нормальному, без моей тени».

«Так скажи ей это сам».

«Мои раны могут свалить меня надолго. Может, я не переживу этот день. Тебе же нравится Кристина? Тогда убеди ее в том, что я мертв. Поверь, пройдет немного времени, и

она все забудет».

«А как же ты?»

«Просто оставь меня здесь».

Поверь, Кристина, так все и было. Он просто погнал меня оттуда.

– Ты мог сказать правду! Что он жив! – все тело тряслось. – Мне бы не пришлось страдать все это время!

– Вот видишь, ты все беспокоишься о нем. Жив он или нет, это неважно.

– Важно! Чего ты добивался? Что я брошусь в твои объятия?

– Об этом и не мечтал. Просто хотел, чтобы ты была счастлива.

– Что еще он тебе сказал?

– Ничего.

– Врешь!

– Клянусь! Разве что....

– Что?

– Может, сама у него спросишь? Я итак выложил все под чистую.

– А если он... он....

– Умер? Такие не уходят скоротечно, поверь. Мои попытки сделать тебя счастливой не увенчались успехом. Ты любишь его, и это факт. Что еще я могу сделать, кроме как отпустить? Насильно мил не будешь. Несмотря на свою ненависть к Диме, ты рвешься к нему слишком сильно, – он про-

чистил горло. – Во рту пересохло. Прости.

Паша скрылся на кухне, оставив девушку переживать свою злость. Когда он вернулся, квартира уже была пуста, и только остатки ужина на столе напоминали о недавней встрече.

– Даже слишком сильно, чтобы адекватно соображать, – пробормотал молодой человек, захлопывая входную дверь.

6

Холодный дождь градом обрушился на Кристину, но это не привело ее в чувства. Ноги сами понесли ее на улицу, навстречу судьбе. Точнее, к конкретному адресу. Темнота ночи уже сдавила улицы, но девушку это не волновало. Какие хулиганы ее напугают, когда она побывала в Аду?

Мысли смешались в кучу, превращая душу в неукротимое пекло. Вопросы интересовали ее в последнюю очередь, кроме одного. Действительно ли Дима жив?

Все походило на дешевый розыгрыш, но это были слова Паши. Зная его чувства к ней, Кристина ни на секунду не сомневалась в их правдивости. Он хотел, чтобы девушка начала новую жизнь. С ним. Зачем Паше врать?

Слишком благороден, чтобы существовать в реальном мире. Видя извороты ее души, он просто дал ей шанс узнать правду и попытаться стать счастливой.

Но Дима... Как он мог поступить с ней так? В голове еще были свежи его теплые слова и обещания совместного свет-

лого будущего. Неужели опаски Кристины верны, и его душа пуста?

Девушка запнулась о поребрик и вырубалась. Какой черт убедил ее надеть эти дурацкие сапоги на каблуках? Икры неистово ныли с непривычки. Этот черт, по имени Риты, был свято убежден, что в этот вечер ее подруга должна быть идеальна во всем. Кристина быстро с ней согласилась, даже не догадываясь, что придется топтать в таком виде через весь город.

Ветер играл с распахнутым пальто, словно с парусом, нагло холодя промокшую от дождя одежду. Идеально уложенные волосы, скорее всего, превратились в гнездо. Но это девушку волновало меньше всего. Людей на ночных улицах не было, а те редкие личности, встречающиеся по пути, были спрятаны под зонтами. Также девушку не волновал и тот факт, что завтра она может слечь с сильнейшей лихорадкой от переохлаждения.

Дождь не мог остудить огонь желания.

Желания узнать правду и поставить жирную точку в этой чертовой истории.

Когда впереди показался знакомый дом, ноги вконец перестали слушаться от нахлынувшего волнения. Тело затряслось мелкой дрожью. Не от холода, а от осознания, что внутри дома горит свет. Теплые блики настольных ламп проникали сквозь окна. Мог ли там быть Саша? Или же кто-то из бывших оборотней? Этот громадный дом принадлежал отцу

Димы, Антону, и здесь не может быть никого, кроме его сына.

Сын, который обманул ее, оставшись в живых.

Сын, который вновь бросил ее, унеся тайну с собой.

Превозмогая гнев, Кристина с силой толкнула скрипучую калитку. Пара неловких шагов, и палец с такой же остервенелой силой нажал на звонок.

Пустое пространство огласилось психоделическим звуков. Казалось, даже капли дождя замерли в напряжении.

Ну же.

Ну же!

Ожидание убивало, рука нажала на кнопку еще раз. И еще раз.

А если Димы действительно там нет? Вдруг дом продан, и она вторглась в чужую семейную ячейку? Что она тогда скажет? Как оправдает свой ночной визит и бестактность? Мысли не сумели сформировать четкий ответ, когда дверь резко распахнулась.

В освещенном проеме стоял мужчина. Домашние штаны, черная футболка и его глаза. Кристина едва могла узнать в этом осунувшемся, бледном, заросшем неряшливой щетиной лице Диму. Он словно постарел на несколько лет, словно бутылка стала его верной спутницей. На бледной коже отчетливо зияли чернотой синяки под глазами, а уродливый шрам пересекал левую бровь. Чужое лицо с такими же ясными Димиными глазами. Образ красивого мальчика скрылся

под неряшливостью и ударами судьбы, но, черт возьми, он был привычно обаятелен и заставил сердце замереть.

Время между ними превратилось в тягучую массу. Глаза изучали друг друга, пока молодой человек не нарушил молчание.

– Кристина, – он блажено прикрыл глаза, нараспев протягивая ее имя. – Это правда ты? Как ты здесь....

Внезапный удар заставил его вскрикнуть и схватиться за челюсть. Кристина не хотела его бить, но гнев взял свое. Обида за свою униженную душу выплеснулась на голову несчастного.

– А вот и реши, действительно ли я здесь или же белочка? Мертв, говорили они, но кто же сейчас глазками тут хлопает?

Нет, ей не нужна такая правда. Она не хочет знать, что случилось тогда. Если Дима жив, то его слова могут значить все, что угодно. Уж лучше этой тайне сгнить в могиле. Уже того факта, что Дима вновь ее обманул, ей вполне хватало.

Развернувшись на каблуках, она бросилась прочь от этого дома, прочь от этих глаз, будоражащих сознание. В ее сердце нет любви, нет вопросов, она начнет свою жизнь такой, какой посчитает нужной. Без Димы и без Паши. Теперь у девушки хватит сил, чтобы справиться со своими скелетами в шкафу. Уверенность была ключом, но слезы предательски смешивались с дождливыми каплями.

Она должна быть сильной.

– Постой!

Наваждение сняло оковы с тела Димы, он нагнал ее слишком быстро, чтобы девушка успела почувствовать себя по-настоящему сильной для отпора. Крепкая жаркая рука обхватила запястье.

Нет, Кристина все еще не способна ему сопротивляться, она может только злобно бросаться фразами, утопая в море его глаз.

– Что?

– Прости....

Кристина задохнулась от такой наглости.

– Прости? За что? За то, что бросил меня опять? За то, что прикинулся мертвым? Или за то, что я узнаю об этом только спустя месяц?

– За все. Я думал, так будет лучше для всех.

– Он подумал. Опять ты решаешь за всех! А ты подумал обо мне? Или вообразил, что в этот раз все выйдет идеально?

– Только о тебе и думал....

– Не ври!

– Понимаю твое возмущение....

– Понимаешь? Да что ты понимаешь! Я похоронила тебя! – слезы бежали быстрее слов. – Я едва с ума не сошла, когда осознала, что теперь моя жизнь никогда не восполнит пробелы! Знаешь, каково это? Жить с мыслями о том, что родной человек ушел навсегда, а эта тайна так и останется покрытой мраком?

– Кристина! – он попытался обнять ее, прижать к себе.

– Убери руки!

Силы оставили ее окончательно, и тело безвольно повисло на его руках, содрогаясь от бесконечных рыданий.

Как же она его ненавидит.

Как же она его любит.

Оказавшись внутри дома и ощутив кожей теплый воздух, Кристина задрожала, как осиновый лист. Как она не заметила раньше, что промерзла настолько сильно? Мокрая одежда облепила тело, став второй ледяной кожей.

Дима усадил ее в одно из кресел.

– Сейчас принесу чай.

– Лучше что-нибудь покрепче, – вино уже отпускало сознание.

– Но у меня ничего нет, – растеряно проговорил Дима. – И это не лучшая идея.

– Засунь свое мнение....

– Я принесу чай.

Его не было несколько минут, но этого хватило, чтобы Кристина пришла в себя. Итак, вечер набирал обороты. Дима жив, и она, растрепанная, мокрая и холодная, сидит у него дома. Одной болью меньше. Но как смириться с тем фактом, что он вновь ее обманул? Не только Дима, но и Паша ловко включился в этот хитрый план. В прошлый раз у подобного тандема был смысл, и девушка могла его понять. В чем причина сейчас? Неужели Дима настолько ее презирает, что предпочтет умереть, лишь бы никогда с ней не видеться? От

этих мыслей мимолетный огонь в душе вновь начал затухать.

Неужели она ошиблась насчет своей судьбы? Зависнув посередине между двух своих возможных жизней, Кристина понимала, что ни одна ей не улыбнется. Паша уже никогда не сможет ее принять, а Дима... Что скажет Дима?

Горячая чашка чая с лимоном приятно согрела нутро, но не избавила от напряжения.

– У тебя есть вопросы, – сказал Дима, усаживаясь в кресло напротив.

– Очень пронизательно, – усмехнулась Кристина. – Сам догадался?

– Нет, птичка шепнула.

– Издеваешься?

– Нет, но твоя реакция меня забавляет. Ладно, не кричи. Я постараюсь выложить все, что знаю, но сначала меня интересует, что ты сама помнишь.

– Считай, что ничего. Начинай с самого начала.

– Это надолго....

– А я никуда не тороплюсь.

– Не так просто начать....

– Говори! – девушка едва не подскочила от злости.

Дима с интересом смотрел, как меняется ее настроение, совершенно не обижаясь на внезапные выпады.

– Твоя ненависть вполне обоснована, но еще месяц назад ты в огонь бросилась, чтобы спасти меня. Как видишь, вполне удачно, – его улыбка исчезла, и он добавил. – Я должен

был погибнуть. Нет, не перебивай меня.

– Если ты скажешь неправду....

–... то лично разобью себе руки. Договорились? Отлично.

А теперь, если ты не против, я начну.

В мир проклятых меня перенесла ты, но обратно я выкинул себя сам. Это было осознание скорой смерти, не больше. Твоя ненависть была настолько сильной, что мне пришлось пойти на этот шаг. Я дал слабину и подумал: «Будь, что будет». Если это могло дать тебе долгожданное спокойствие, то иного выхода не было.

Огонь охватил мое тело. Сил бежать не было, а страх сгореть заживо был невероятен. Я уже готовился смириться, когда услышал твой голос у себя в голове. Ты звала меня так громко, так отчаянно, но я молчал. Ведь иного выхода больше не видел. Пока не увидел тебя. Среди огня. С жуткими желтыми глазами. Вспомнились слова Нины о том, что твоя смерть ждет тебя в реальном мире.

«Глупая, уходи»! – прокричал я, но ты уже не слышала меня, превратившись в зверя, а сознание продолжало тянуть руку ради спасения.

И я понял, что был идиотом. Моя смерть должна была помочь тебе победить, а ты выбрала собственную смерть ради моего спасения. Только вдвоем мы были по-настоящему сильны, и я подал тебе руку. Уже находясь в личине зверя, ты неустанно просила кого-то перенести меня обратно, и я ответил. Огонь замер, и мы уже были наполовину там, когда кры-

ша рухнула. Обломки должны были завалить нас на смерть, но я закрыл тебя собой, получив основной удар. Боль была адская, но нас спасло перемещение в последний момент.

– Ты желала спасти меня, а я проник в твое сознание и спас нас, перенеся в параллельный мир. Наши души в этот момент стали единым целым, как один человек, одни чувства, одна судьба.

Но ненадолго.

Когда мы вернулись в тот мир, я не сразу понял, что больше тебя не слышу. Перемещение притупило боль и немного прибавило сил, но ты продолжала лежать на земле без чувств. Все попытки вернуть тебя в сознание не увенчались успехом, и я по-настоящему испугался. Испугался, что больше никогда не увижу твоих глаз, не услышу твоего голоса.

Слезы заполнили мои глаза, я поддался отчаянию. Ты столько значила для меня, а я позволил тебе балансировать на грани смерти. Ужасно осознавать, что человек, которого любишь, умирает на твоих руках. Слишком много боли, жить не хотелось, но умереть я тоже не мог.

Особенно в тот момент, когда вновь услышал голос Нины.

– Столько лет насмарку, – я едва узнал в этой сгорбленной женщине былую красотку. Она выглядела так, словно из нее высосали все соки. – Я ведь держала победу в своих руках, а она поддалась этому порыву. Время проходит, а любовь все также решает, кому идти дальше, а кому мучительно умирать, разорванной и в грязной канаве.

Никогда не видел, чтобы черная душа плакала искренними чистыми слезами. Наверно, это был единственный раз, когда Нина была собой, но все же я не мог ей доверять.

– Это ты виновата! – закричал я. – Ты сделала так, что ее душа стала проклята!

– Оставь свои гневные слова, они ей не помогут.

– А что ей поможет?

– Ее душу затянута в проход между мирами. Вернуться в реальность – смерть. Когда она дойдет досюда, то останется здесь навсегда. Сила проклятия сделала ее пленницей, а тело окончательно ослабло. Я ведь говорила, что человеку не выдержать зверя. Теперь это случилось. Она сейчас больше зверь, который мне совершенно не нужен.

– Что за бред ты несешь? – я пылал от злости. – Кристина не может погибнуть!

– Все мы смертны, даже после физической гибели. Хочешь спасти ее? Надень кольцо ей на палец, остальное будет за мной.

– Нет, ты не станешь пользоваться ее телом!

– Зато она будет жить, как человек. Разве не этого ты хочешь?

Да, это было мое истинное желание. Сжимая тебя в руках, я лишь надеялся, что смогу вновь видеть тебя улыбающейся. Кольцо ты держала в руках, как истинное спасение. Взяв его в свои, я долго смотрел на спасение, не веря, что это возможно. Этот жуткий черный камень сверкал так сильно, что

слепил глаза.

– Это вернет ее назад, – давила на меня Нина, и я уже почти одел кольцо на твой крохотный пальчик, как вдруг услышал крик.

– Нет, Дима, не делай этого!

– Агния?

Она возникла, словно из воздуха. Глаза расширились от ужаса, а лицо исказила жуткая гримаса. Не успел я ничего сказать, как Нина заговорила первая.

– Ты здесь не нужна. Уходи.

– На этот раз я тебя не послушаю. Дима, пожалуйста....

– Что вдруг? Совесть проснулась? – Нина злилась, но я не мог не заметить страх в ее голосе.

– Ты же знаешь, Нина, это неправильно. У меня было достаточно времени, чтобы понять: проклятые души не заслуживают такой участи. Никто не заслуживает, а люди.... Они всегда несут злобу, но для каждого плохого дела найдется свое отмщение. Но не такое, каким ты собираешься сделать весь мир! Убить ненависть в зародыше. Это же самое худшее, что можно сделать.

– Ты бы поняла меня лучше, если бы прожила с ними все время.

– Но я жила, только видела обратную сторону медали. Их души страдают слишком сильно, это невыносимо.

– Ты их сделала такими!

– О чем сожалею, – Агния тяжело вздохнула. – Каждую

секунду своего существования здесь я вспоминаю те слова, сорвавшиеся с языка, и мечтаю вернуться в тот день, чтобы промолчать.

– Дура! Хочешь вновь сгореть, но оставить слова при себе? Совсем умом помutilась в этом заточении?

– Пусть меня сожгут, но я сохраню честь и буду сильнее желания обречь всех на вечные страдания. Жаль, это не изменить. Прошлое останется в прошлом, а будущее все еще в наших руках.

– Дима желает спасти свою любовь, я могу ему это предложить. А что можешь ты?

Агния долго не отвечала, пока вновь не посмотрела на меня.

– Дима, я знаю, какова сила любви, но и знаю, что ненависть порой разрушительна. Ненависть создала это проклятие, а последствия давят спустя время. Ты видишь в словах Нины единственный выход, но ты должен понимать. Весь мир падет, люди перестанут жить нормально. Что бы Нина не говорила, какими бы благими целями не прикрывалась, исход один. Люди станут ее рабами, как и оборотни сейчас. Но самое важное. Это не вернет тебе Кристину. Ее тело будет жить, а сознание останется во тьме. Разве ты полюбил тело?

Не нужно говорить, что ее слова заставили меня вздрогнуть. Бывали моменты, когда я сомневался в следующем шаге, но сейчас я чувствовал себя потерянным. Ни грамма уверенности в том, что нужно делать, что будет правильно.

– Не слушай эту дуру! – орала Нина. – Она тебе зубы заговаривает! Она с ума сошла от одиночества!

– Дима, это не выход....

– Замолчите! – я не мог выдерживать этого напряжения. – Обе!

Я не знал, что делать. Кольцо продолжало гореть в моей ладони, а камень из черного превратился в огненно-красный кристалл. Завораживающее зрелище, подумал я, оно словно было живым, со своей душой и эмоциями. И мое желание окунуться в его атмосферу становилось все сильнее и сильнее. Это странное ощущение интриговало и пугало одновременно.

Но время уходило, а решение так и не пришло. Пока Агния не заговорила вновь.

– Это кольцо никогда не должно было нести разрушение. Его хозяин был честным и добрым человеком, он всегда хотел мира. Как и его дядя. Случайно вырвавшееся слово сделало его темным и заставило желать власти его обладателя. Но в нужных руках оно спасет мир. Посмотри на него, Дима, загляни в свою душу. Ты можешь все изменить, ибо ты истинный хозяин кольца. Ты спасение.

– Я?

– Дима, это ложь, – пыталась вступить Нина, но ее слова больше не имели силы.

Я внезапно осознал, что держу в руке то, с чего все началось. Я был хозяином судьбы и мог все закончить. Отпустив

твою руку, я поднял собственную и надел кольцо.

Не знаю, как описать, что случилось дальше. Мир содрогнулся, стал вращаться, как бешеный. Мгновение, и Нина с Агнией исчезли, а яркий свет сменился темнотой. Мощная энергия забила в жилах, заставляя забыть о боли, о переживаниях, о мыслях, что я могу поступить неправильно. Наверно, это был единственный момент в моей жизни, когда я знал стопроцентно: так и должно быть.

Я стал видеть то, что таила в себе эта невинная на вид безделушка. Это была целая история, люди, которых я никогда не знал, но чувствовал с ними родственную связь. Это были прошлые хозяева кольца, их жизнь была полна света, но потом все прекратилось, и я увидел его. Незнакомый мужчина со светлыми волосами и косматой бородой, глазами голубыми, как небо. Настоящий викинг. Он улыбался мне, и от этой улыбки шло тепло. Ни страха, ни желания прогнать его или убежать не было.

– Кто ты? – спросил я мужчину.

– Я Всеволод, а ты Дима? – его голос звучал неожиданно высоко. – Рад нашей встрече.

– А я... даже не знаю. Как ты здесь оказался? Ты живешь в кольце?

– Нет, ты меня впустил сюда.

– Как?

– Я твой дальний родственник. Камень преткновения. Заложник собственных чувств. Хозяин кольца, сломавший

судьбу двум несчастным девушкам.

– Так это был ты? – ахнул я. – Это кольцо принадлежало тебе тогда?

– Да, но сейчас оно твое, и ты стал порталом между прошлым и настоящим.

– Невозможно.

– Возможно. Ты хороший человек, лучше, чем я. В моей жизни было много ошибок. Если ты позволишь, я их исправлю. Они ждут меня.

– Не боишься их гнева?

– Столько лет прошло, от их гнева остался только песок, а любовь горит вечно. Пошли вместе, и ты все поймешь.

Он взял меня за руку, и тьма расступилась. Мир вновь заиграл красками, но видел я его иначе. Я смотрел на эти дома, дорожки, заросшие сады и видел их в нормальном состоянии, когда в них еще кипела прошлая деревенская жизнь. Я вспоминал лица людей, живших здесь, их имена, голова, привычки и домашний уклад. Это были не мои воспоминания, мою голову наполнял разум человека, жившего здесь когда-то.

Разум Всеволода.

Олеся.... Он едва узнал ее, но сердце мое затрепетало. Нет, сейчас это его сердце, его радость и отчаяние. Такой спектр эмоций даже мне не испытать никогда, столько мыслей, столько вопросов. Всеволод думал слишком много, но языком так и не пошевелил, лишь взял девушку за руку.

Она несколько раз переменялась в лице, пока сдавленно не прошептала.

– Сева. Неужели это ты? Не могу поверить.

– Да, это я, – ему было сложно подобрать слова. Мне хотелось помочь несчастному, но, черт возьми, что я мог сделать? Тело даже не принадлежало мне. – Здравствуй, Олеся.

Она опустила глаза, густо покраснев, и высвободилась из моей (его) руки.

– Сева.

Я (он) обернулся. Нина, прекрасная злобная бестия, ничуть не изменилась, разве что стала более суровой и обиженной. Когда-то он любил ее, поддавшись минутному порыву, но она так и не получила его сердца, что злило ее в былые времена, а сейчас вызывало приступ непосильной ненависти. Он испытывал чувство стыда за то, что сделал с этой девушкой.

Это было ужасно, что он сделал. Но он не был виноват. Он пытался спасти ее. Нина это знала, но не могла справиться с обидой. И отчаянием.

– Рад тебя видеть, – сказал я (он). – Нина.

– Ты еще смеешь здесь появляться? – девушка взмахнула руками, словно собираясь ударить его.

– Я решил, что это необходимо.

– Убирайся! Без тебя справимся! Ты никому здесь не нужен!

– Знаю, но разве я мог не воспользоваться шансом и не

почувствовать себя вновь человеком? Увидеть тебя.

– Лжешь! Если бы ты хотел меня видеть, то не окрасил бы землю моей кровью!

– Ты же знаешь, что это вышло случайно.

– А ты мог бы сказать, что больше не способен меня осчастливить. Сколько красивых слов, сколько любви в них было, но еще больше в них было честолюбия и лжи. Ты знал, что лишишься всего, поэтому выбрал достойную легкодоступную партию. Как это низко, даже для такого добряка, как ты.

– Это был не мой план. Так пожелал мой отец.

– Твой отец – старый похотливый любитель свежей крови, но у тебя было собственное мнение, которое ты так и не озвучил. Лишь играл влюбленного дурачка. А я верила, я любила тебя по-настоящему. И что мне пришлось расхлебывать?

Нина вновь плакала, а голос стал совсем тихим. Мое (его) сердце дрожало от боли, но он не мог поделиться с ней своими переживаниями. Он боялся, что вновь поступит неправильно.

– Прости меня, Нина, – он пытался обнять ее, но девушка увернулась от его рук.

– Нет, ты мне не нужен!

– Не ври. Ты хотела мне отомстить, и это желание привело тебя сюда. Но месть не даст тебе долгожданного облегчения. Когда люди, все до единого, преклонят перед тобой головы, получишь ли ты удовлетворение?

– Да, черт возьми! Мне будет спокойнее после того, как я пойму, что ни один ублюдок больше не посмеет причинить мне боль.

– Ты зла, и в этом виноват только я. Не нужно было давать тебе кольцо.

– Вот как? Ты сожалеешь об этом? Оно спасло мне жизнь, которую ты отобрал.

– Нина, послушай меня. Твоя ненависть обоснована. Я был сволочью, когда посмел сказать о чувствах, которых не было. Точнее, они не были искренними. Я воспользовался твоим доверием и... убил тебя, но я никогда не позволю тебе совершить это безумие. Ты хорошо научилась манипулировать сознанием, но со мной этот трюк не пройдет. Кольцо принадлежит мне, не тебе. Значит, власть тоже моя.

Глаза Нины вспыхнули праведным гневом, кулаки непроизвольно сжались.

– Подавись ей! Не нужно мне твое прощение! Видеть тебя не желаю!

Она убежала так быстро, словно порыв внезапного ветра. Ее слова больно укололи меня (его) в самое сердце, но он понимал, что не за этим сюда пришел. Всеволод обернулся и посмотрел на Олесю. Ее глаза все также были опущены, а подбородок нервно вздрагивал, сдерживая рыдания.

Мне (ему) хотелось обнять ее и прижать к себе. Ощутить трепет ее страдающей души, но он знал, что в ней больше нет этой живительной силы. Высохшая оболочка, без же-

лания бороться, без звонкого голоса, без попыток показать свою боль. Олеся страдала слишком долго, чтобы чувствовать хоть что-то.

– Нина права, – он едва слышал ее голос. – Ты не должен был приходиться.

– Я не мог не прийти.

– Не должен был. Нина очень расстроилась.

– А ты?

– Ты знаешь, все мои эмоции сгорели уже очень давно.

– Неужели ничего не осталось?

– В любом случае, ты будешь последним, кто об этом узнает.

Олеся подняла голову и посмотрела мне (ему) в глаза. Ее собственные сверкали так ярко, словно алмазы. Всеволод никогда не видел ее такой. В его памяти стояла милая маленькая девочка со светлыми косичками, большими синими глазами и доброй улыбкой. Она протягивала ему свою белую нежную ручку и просила никогда не бояться.

– Олеся, ты так изменилась, а глаза прежние. Я так привык тонуть в них, а сейчас натолкнулся на лед.

– Это все, что ты можешь сказать? О моей внешности? Огонь творит и не такие вещи. Ты бы узнал это, если бы видел.

Я (он) постыдился. Вновь мысли из глубин памяти. Темная комната и кольцо на пальце, вспыхнувшее внезапным пламенем. Он не видел Олесю так давно, но сразу почувство-

вал ее боль. Она лилась из кольца вместе со светом, проникая сквозь его кожу прямо в душу.

– Я не был там физически.

– Да, это были жуткие искаженные рожи с гнилыми зубами и стеклянными глазами. Они смеялись надо мной, мне никогда в жизни не было так страшно, и огонь я считаю настоящим милосердием. Что со мной стало бы, останься я в живых? Вечное изгнание ил же бесчестное существование в руках жуткой образины? Или же еще более мучительная смерть?

– Если бы я знал, что планирует отец, то остановил бы его, – проговорил Всеволод. – Я не имел той власти, что досталась ему, но в моих руках было кольцо. Я смог бы предотвратить беду, если бы знал.

Олеся неожиданно рассмеялась, но это были горестные смешки.

– Ты не способен изменить прошлое. Что случилось, то случилось. И я рада, что тебя там не было. Ужасное зрелище.

– Ужасное, – согласился он и подумал, что нет ужаснее тех чувств, что нахлынули на него. – Прости, что так вышло.

– Ты не виноват, что твой отец падок на молодых девчонок. Мне просто не повезло попасться ему на глаза.

– Но ты же понимаешь, что он заметил тебя из-за меня. Он знал, что мы дружим, хоть никогда и не видел нас вместе.

– Потому что ты стеснялся появляться на людях с простушкой, – Олеся вновь опустила глаза. – Сева, я никогда не

желала видеть нас вместе. Мы дружили очень тепло и нежно. У меня не было человека ближе, чем ты. И я... я была так рада, что ты встретил свою судьбу. Если бы ты мог признать, что нам пора разойтись спокойно, если бы не устроил тот спектакль....

Она внезапно замолчала и посмотрела куда-то вдаль. Я (он) проследил за направлением ее глаз и сразу все понял.

Их последняя встреча. Она была полна жара и внезапно-го льда. Сколько слов было сказано, сколько слез пролито, а сколько смысла прошло мимо. На берегу этой реки они познакомились, на этом же берегу они видели друг друга в последний раз живыми. Вода утекала медленно, унося летопись их жизней вдаль, зная, что больше не услышит песнь двух трепещущих сердец.

– Словно было вчера, – прошептала Олеся. Их взгляды вновь встретились. – Зачем ты пришел, Сева? Зачем напоминаешь об утерянном?

– Хотел вновь тебя увидеть. Живой.

– Я мертва уже очень давно.

– Но твоя душа нет. Даже сейчас она прекрасна. Я не мог позволить ей уйти, поэтому твои слова, брошенные с порога смерти, осуществились. Пусть проклятие и сломало множество жизней, включая мою, ты должна была жить.

– Уж лучше бы так дал мне умереть, нежели это.

– Я не мог, ибо виноват.

Я (он) рухнул на колени. Слезы душили сознание.

– Когда ты ушла, я понял, чего хочу от этой безумной жизни. Мне не нужны были громкие титулы, богатства тоже. Только чувство собственного достоинства. Помнишь, я говорил, что сбегу и заберу тебя с собой?

– Да, – она едва говорила. Голос дрожал от нахлынувших чувств.

– Это было единственной правдой, которую ты должна была знать. Я хотел быть с тобой до самого конца. Я любил тебя и до сих пор люблю. Я хочу, чтобы ты знала это, хоть при жизни никогда этого не говорил.

– Я не хочу....

– Прости меня, Олеся.

– Нет....

– Я не должен был идти на этот шаг, слишком эгоистично с моей стороны. Но это была ты, Олеся. Моя маленькая Олеся, – он нежно взял ее за руку. Кожа уже не казалась привычно холодной, там, внутри, теплилась жизнь. – Прости меня за эту историю. Я лишь хотел....

– Двуличная сволочь.

Нина шипела, как гремучая змея в пустыне, но ее злость больше не тронула Всеволода. Он смотрел на нее с улыбкой, позволяя изливать яд.

– Как мне повезло влюбиться в такого идиота? Ему важно мнение какой-то девки, а ведь она сделала нас жалкими марионетками. Как ты можешь унижаться перед ней?

– Она не виновата.

– Не виновата? Она прокляла эту землю, а меня превратила в жалкую душонку, не способную существовать вне тела!

– Нина, ты столько времени провела в единении с моим кольцом, но так ничего и не поняла. Ты не увидела в том ужасе, сотворенным моим звериным существом, простую истину. Олеся не та, кого стоит обвинять. Она лишь выплеснула эмоции, а ты, прекрасное создание, живешь в моем воображении. Ты сильна и независима. Я не хотел твоей смерти, поэтому держи мою руку и живи, как будто в этом и есть смысл. Вдохни глубже. Теперь ты свободна.

Его слова были полны бреда, но Нина, кажется, узнала их. Ее лицо исказилось шоком. Глаза прояснились, а из груди вырвался сдавленный голос.

– Так это.... Все это время....

– Да, Нина.

– Ты убил меня.

– Но и я спас тебя. Моя вина не сопоставима ни с чем, не заслуживаю твоего прощения.

– Зачем ты это сделал?

– Ты любила меня так чисто и искренне. Зверь внутри желал крови, а человек имел возможность спасти, что я и сделал.

– Я всю жизнь думала, что Олеся подвергла меня мукам. Но выходит, что.... Мне не нужна больше власть, не нужна месть. Мы все страдали целую вечность. Ты сказал, что я в твоём воображении? – она закрыла глаза и болезненно по-

морщилась. – Да, теперь понимаю. Сила кольца зависит от его обладателя. Ненависть не решит ничего, а любовь способна спасти мир. Не моя любовь, а ваша. Моей любви больше не существует, как и меня. Теперь я это понимаю. Прости меня, Олеся, я подумала не на того. Ты права, я и есть самая большая ошибка.

Бросив напоследок фразу, девушка развернулась и медленно пошла прочь. Никто не пытался ее остановить, все понимали, что теперь Нина нашла покой.

– Ты пытался спасти нас обеих, – Олеся больше не могла сдерживать эмоции. – Создать этот мир было единственным выходом, но ты не мог запереть нас здесь вместе, поэтому Нина вернулась в тот мир, а я осталась здесь. Знаешь, лучше бы мы обе погибли тогда.

– Олеся, ты не понимаешь. Я готов был принять эту боль, стать зверем ради возможности получить твое прощение.

– Мое прощение? – слезы градом стекали по бледному лицу. – Ты пришел сюда ради него?

– Моя душа страдала так долго в созданном мною мире, но я не мог ни подойти, ни даже увидеть тебя. А ты страдала также сильно, я не мог не чувствовать это.

– Тогда ты должен был почувствовать гораздо раньше, что душа моя очистилась от гнева.

И она опустилась на колени передо мной (ним). Глаза в глаза. Ладонь в ладонь. Как в былые времена, когда Всеволод впервые коснулся ее руки. Они были еще детьми, но полны

чувств. Тогда это была слабая искорка, а сейчас она вспыхнула с яркостью кометы. Вселенная словно расступилась перед ними, и весь мир пал к ногам, когда девушка, едва не соприкасаясь лбом с ним, горячо прошептала.

– Я прощаю тебя, любимый. И ты прости меня за мою слабость.

– Ты самый сильный человек, которого я только знал. Ну же, иди ко мне.

Когда их губы соприкоснулись, я перестал быть заложником собственного тела. Яркая вспышка на секунду лишила меня чувств, но потом я обнаружил себя на земле подле тебя, все также спящей крепким беспробудным сном. Прости, но я не мог броситься к тебе, ибо увидел их.

Два ярких образа, держащих друг друга так крепко, что только обоюдное согласие могло их разлучить. Всеволод, мой дальний родственник, и Олеся.

Я не мог узнать в этой очаровательной русой девушке с ровной кожей и белом платье Агнию. Это была Олеся, как и при жизни. Агния – это черное проклятое тело, тот невыносимый образ, который она вынуждена была принять, чтобы научиться существовать в этом кошмаре.

Теперь она стала собой, той, кого погубило желание, а огонь растрепал ее прекрасное тело.

Проклятие осталось напоминанием в моей голове, мир наполнился белой дымкой. Он ускользал из моих рук, и я ничего не мог с этим сделать.

– Спасибо, Дима. Мы сделали это, – услышал я шепот Всеволода, и они оба исчезли. Словно никого не было.

И тут резкая боль заставила меня вскрикнуть. Глаза невольно закрылись, а, когда я их открыл, все закончилось. Мы вернулись в реальный мир.

– Так все и было, – закончил Дима рассказ, пытаюсь уловить перемену настроения Кристины, которая вжалась в кресло с такой силой, что были видны лишь глаза.

Девушка понимала, что правда может не соответствовать придуманным идеалам, но ощущение странности не покидало ее ни на секунду.

– И это все? – слабо протянула она.

– А что еще ты хочешь услышать?

– Как именно проклятие снялось? – Кристина чувствовала, как внутри закипает негодование. – И Всеволод... Кто он такой? Знаю, ты скажешь, что он твой родственник, якобы, но этого слишком мало.

– Думаю, этих знаний будет достаточно, – прервал Дима поток вопросов. – Лично я получил все, что хотел. Я сумел вытащить тебя из этого кошмара. Живой и здоровой. Вспомни, как ты прибежала ко мне, в диком ужасе, как просила меня найти решение. Вот оно. Больше тебя не потревожит ничего, никто не посмеет использовать тебя в своих целях. Разве не этого ты хотела?

Кристине хотелось возмутиться, но лишь тихо пробурчала. Душа горела с такой силой, что едва не плавилась тело от

переизбытка эмоций. Молодой человек был прав, именно этого ей и хотелось. Вернуть свою жизнь назад, не бояться собственной тени, вновь радоваться солнечному свету, зная, что никто не заслонит его своим звериным существом. Она желала этого так сильно, что забыла совсем, какой может быть эта жизнь. То, что у девушки было сейчас, не соответствовало всем ожиданиям. Пресытившись приключениями, она поняла, что дальше жизнь станет скучной рутинной. Рита сумела поймать свою нить, но Кристина не могла больше видеть подле себя такого человека, как Паша. Ведь в душе пылала любовь. Дикая, но отвергнутая смертью. Мнимой смертью. И сейчас тот, кто обещал истинный свет, сидел перед ней без тени тех чувств, которые она так привыкла ощущать в глубине его души.

Кристина больше не могла чувствовать Диму, ведь их души давно разделены на двух совершенно обычных людей. Не лучше ли ей было вообще не знать правды, чем сейчас наткнуться на полное безразличие?

– Да, я хотела этого, – единственное, что она сумела из себя вытянуть. – Но меня до сих пор не отпускает чувство, что это неправильно. И я до сих пор не понимаю, зачем тебе прикидываться мертвым.

– Дело в том, что это было необходимо. Помнишь, Нина говорила, что, не будь в наших сердцах общего проклятия, мы бы стали обычными людьми, чьи души холодны к былым чувствам. Это казалось невероятным тогда, но теперь я ей

поверил. Она сделала нас отчаявшимися марионетками, готовыми голову свернуть ради любимого человека. Для нас это была боль, для нее – лишь развлечение. Когда проклятие пало, все встало на свои места.

Кристина знала, к чему он ведет, но не хотела этого слышать, поэтому закончила мысль за Диму.

– Ты перестал испытывать ко мне чувства, – сердце ее упало.

– Прости, но это так. Я знал, что ты попытаешься это выяснить, поэтому предпочел исчезнуть таким жестоким способом. Паша с удовольствием мне подыграл, ибо знал, что я принесу тебе лишь боль и страдания. Я предоставил тебе шанс жить той жизнью, о которой ты мечтала.

– Думаешь, я всю жизнь мечтала быть жалким подобием человека? Мечтала, что мои чувства заморозят и разобьют о землю? Я же говорила, ты эгоист. Нет, ты жалкий трус, раз ты поступил так, – Кристина с удивлением отметила, что говорит слишком спокойно для своего внутреннего пожара. – Надо было сразу сказать, что никогда не любил меня, хоть никто из нас так ни разу в этом не признался. Я бы поняла, не глупая, и приняла это. Но ты вынудил меня пребывать в состоянии ужасной потери. Это едва не свело меня с ума.

На лице Димы застыло странное выражение, что-то среднее между непониманием и растерянностью. О, если бы только у нее были силы заглянуть в его мысли и узнать, что его так озадачило.

– Я думал, что и ты ничего не чувствуешь, – наконец, произнес он и внезапно схватился за голову. – Боже, какой же я идиот.

– Теперь живи с этим, – ее должна была обрадовать его отчаянная реакция, но эта победа горчила во рту. – Прости, что посмела отдать тебе свое сердце, хоть это и делало меня счастливой. Но я догадывалась, что натолкнулась на холодную стену. Может, такова моя судьба? Встретить любовь и разочароваться? А твоя... Твоя – остаться бесчувственным к тем, кто жертвовал собой ради тебя. Отец погиб, так и не признавшись в том, что ты стал для него истинным светом. Лана ушла внезапно, так и не получив взаимной любви. Я же бросилась в огонь за тобой, но выжила. Моя награда – осознание, что человек, которого я люблю, не способен стать частью моей жизни. Надо же, это забавно. Боли почти нет, а что испытываешь ты, Дима?

Он не сразу ответил на вопрос, пребывая в прострации.

– Ничего, – напряженно отозвался жалкий трус и бесчувственная сволочь.

– Так я и думала. Знаешь, ты еще получишь свое наказание. Однажды ты полюбишь так сильно, что сойдешь с ума. Это будет больно, ведь взаимности ты не получишь.

Кристина соврала, сказав, что боли больше нет. От одной мысли, что ее чувства погаснут, все внутри сжималось до состояния молекулы. Несмотря на осознание, что девушка была готова к такому исходу, нутро отчаянно этому проти-

вилось. Снаружи она холодно улыбалась, пока душа в ужасе кричала, сгорая от неразделенной любви, жалости к себе и ненависти ко всему. Если они с Димой все еще были едины, он бы оглох от такого крика. Что бы он сказал тогда?

Ничего бы он не сказал.

У него нет чувств.

Возможно, рассмеялся бы, что в один миг могло бы ее убить.

Чай уже давно остыл, оставшись почти нетронутым. Где-то в глубине дома тикали часы. Сколько прошло времени? Ночная тьма продолжала растворяться в дожде. Боже, как же Кристина устала. Ей не нужны были больше разговоры, лишь возможность забыться. Лучше под горячим душем и высокоградусным напитком в руках. Странно, теперь девушка понимала, почему люди становятся алкоголиками. Очень простой и легкодоступный способ заглушить боль.

Как холодно. Чертова одежда все еще была влажной и настойчиво напоминала об осеннем холоде. Увлечшись разговором, Кристина совершенно забыла, насколько сильно промерзло ее несчастное тело. Сможет ли она выдержать повторную прогулку под дождем? Сумочка с телефоном и деньгами остались у Паши, лишив ее возможности вызвать такси, а просить помощи у Димы не позволяла гордость.

Что ж, она обещала себе быть сильной, а ее возможная простуда остается лишь на ее совести.

Дима не виноват, что не способен ответить ей взаимно-

стью.

– И куда ты собралась? – тут же остановил ее попытку встать и уйти голос молодого человека.

– Наш разговор окончен.

– Согласен, но не надо делать из меня изверга. Пусть мне придется пойти на крайние меры, но ты останешься здесь, под моим присмотром, пока я не пойму, что твоя душа спокойна.

– Она спокойна, – соврала Кристина, чувствуя, как от его слов пошли мурашки по телу.

– Меня не одурачишь. И тебе нужно срочно согреться. Не хочу чувствовать себя виноватым за последствия.

Не успела Кристина возмутиться, как мигом очутилась в его руках. Внезапная близость растеряла ее, лишая возможности сопротивляться. Как можно забыть о Диме, если он поступает так развязно? Казалось, недавнего разговора и всех откровений в нем не было. Девушка вновь почувствовала себя крохотной частицей, потерявшейся в его необъятной душе, той частицей, способной пробить лед его сознания и разжечь настоящее пламя.

Лишь бы этот миг единения никогда не прерывался.

Но то были мечты, не способные стать вечностью.

Дима внес ее в комнату, озаренную бледным светом настольной лампы. Большая разобранная кровать, тумбочка, в углу лежала брошенная одежда. Его комната, неряшливая мужская. Кристина испытала волнение, ведь сейчас она

вторглась в его личное пространство. Так странно, Дима столько раз бывал у нее дома, а она впервые посетила его жилье. Несмотря на их прошлое взаимное чтение мыслей, именно этот момент показался девушке невероятно интимным.

– Ты вся дрожишь, – слышался голос Димы. – Прости, нужно было сразу дать тебе согреться и привести себя в порядок. Душ там, – он махнул рукой на дверь напротив кровати.

Кристина понимала, что он говорит, но не могла пошевелиться. Тело было сковано холодом. Нет, его горячими прикосновениями. От одной мысли, что он захватывает ее в свои объятия, руки превращались в две непослушные ниточки, не желая шевелиться.

– Оставь свое упрямство. Ты же знаешь, что это необходимо. Если не можешь, я сам это сделаю, – с этими словами молодой человек сбросил с ее плеч промокшее пальто и уже потянулся к пуговицам на блузке.

Это отрезвило Кристину и заставило оттолкнуть Диму от себя.

– Ты что делаешь? – возмущенно вскрикнула она, чувствуя, как краска заливает лицо.

– Да брось. Что я там не видел?

– Seriously?

– Ну да, в больнице пару раз. Не думай, я вовсе не хотел, это вышло случайно.

– И много ты видел?

Дима посмотрел ей в глаза, не торопясь отвечать. Его молчание заставило воображение скакать галопом. Несмотря на одежду, Кристина ощущала себя совершенно голой.

Чертовски возбуждающе.

– Видел достаточно, чтобы пресытиться этим. Навсегда, – молодой человек одной фразой остудил ее пыл, заставив испытать стыд и обиду.

Конечно, что может быть привлекательного в истощенном теле? Если Дима и испытывал к ней влечение, то это было жалкой ошибкой, которая исчезла вместе со снятием проклятия.

Это расстроило девушку, но также дало прилив уверенности. Что ж, если он так насыщен ее телом, то его не смутит безобидная забава.

– Ладно.

Она поднялась с кровати. Руки наполнились силой, и Кристина уверенными движениями начала раздеваться. Классическая черная юбка, которую девушка не очень любила, с легкостью скатилась по ногам, освобождая бедра. Далее чулки, подчеркивающие стройные ноги. Кристина снимала их нарочно медленно, миллиметр за миллиметром оголяя нежную кожу, и смотрела на Диму, ни на секунду не отводя глаза.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, он казался непроницаемой скалой, даже когда пальцы начали неторопливо расстегивать пуговицы на блузке. Это длилось бесконечно

долго, пока и она не распахнулась, оставляя девушку в одном белье.

Не зря Кристина послушалась Риту, надев его.

Бюстгальтер подчеркивал аппетитную грудь, тонкая талия и кружевные трусики. За этот месяц Кристина прибавила в весе, доведя свою фигуру до совершенства. Рита неоднократно говорила, что за такие формы женщины продадут душу дьяволу, а мужчины будут выстраиваться в очередь, чтоб хоть краем глаза увидеть идеал сексуальности.

И это предстало перед Димой, который не спешил изобразить хоть какую-то реакцию. Кроме интереса, что будет дальше. Кристина растеряно застыла. Она ожидала хотя бы смущения с его стороны, но он ни на мгновение не отвел глаз. О чем он думает? Кристина не знала, но чувствовала, как огонь полыхает внизу живота. От возбуждения она вконец перестала понимать реальность.

Дима готовился принять ее смелый вызов, а смущение сгорело вместе с остатками самообладания. Пальцы твердо ухватились за бюстгальтер, и вот теперь от Димы не скроется ее измученное состояние. Налившуюся грудь обегали мурашки из-за мокрого холодного белья, и единственным желанием девушки было лишь одно – горячее прикосновение Димы к самым нежным и чувственным участкам ее кожи.

«Зачем нужен душ, когда ты единственный, кто может согреть не только мое тело, но и душу? Ну же, сделай это», – молил голосок в ее обезумевшей от неистового желания го-

лове.

Но не успел бюстгальтер соскользнуть с нежной кожи, как Дима странно хмыкнул и направился к выходу.

– Чувствуй себя, как дома, – бросил он напоследок, оставив девушку в полном недоумении. Руки так и застыли за спиной, держа застежку, а сердце готовилось выскочить из груди.

Господи, о чем она только думала? Разделась перед Димой, надеясь вызвать у него хоть какое-то чувство? И что теперь подумает он? Наверняка, решит, что Кристина с ума сошла и пытается затащить его в постель.

Чувство стыда заглушило желание. Дура. Полная дура!

Белье Кристина сбросила себя с отвращением и швырнула на пол. Она ничтожна, раз не способна даже вызвать желание у мужчины. Дима оказался равнодушен не только к ее душе, но и к ее телу, но ведь он мог сказать хоть что-то. Почему он промолчал?

В огромной ванной Кристина не сразу нашла зеркало. Какой ужас! И кого она пыталась соблазнить этой мордашкой? Взлохмаченные волосы, растекшаяся тушь и красное, как помидор, лицо. Девушка невольно стукнула свое отражение.

Она ничтожна.

Горячая вода немного привела ее в чувства, но не избавила от томления внизу живота. Ей хотелось свернуться калачиком и раствориться вместе с водой, чтобы никто больше не мог найти ее и напомнить об этом позоре. Напряжение

немного сошло, когда она начала растирать кожу душистым мылом, но стоило закрыть глаза, и перед ней вновь возник Дима.

С равнодушным холодным взглядом, обращенным на ее обнаженное тело.

Черт, почему это так возбуждает?

Покончив с душем и укутавшись в мягкое полотенце, Кристина вновь посмотрела в зеркало. Влажные волосы отливали лучами заходящего летнего солнца, а нежная розовая кожа делала девушку совсем юной и невинной. Увиденное порадовало Кристину, и она вернулась в комнату.

Брошенная ею одежда переместилась на сушилку, а сухая и свежая мирно покоилась на покрывале. Этот заботливый шаг со стороны Димы приятно согрел душу, но не избавил от понимания его безразличия. Стараясь не думать об этом, Кристина с любопытством оглядела приготовленную одежду.

Штаны были слишком большими и норовили упасть с ее бедер, поэтому девушка ограничилась лишь футболкой. Благо она хорошо закрывала все ее непристойные места, ведь белья на ней не было.

Кровать манила прилечь и забыться в объятиях Морфея, но Кристина не решилась своевольничать в чужом доме, несмотря на щедрое предложение Дима, брошенное напоследок. Все еще испытывая стыд, она непременно захотела его видеть. Извиниться за свой глупый цирк.

Спустившись вниз, Кристина не обнаружила молодого человека в гостиной. Чашка чая все еще покоилась на столе. Девушка мигом опустошила ее, подавляя жажду и морщась от лимонной горечи.

А если бы вино все еще било в голову, как бы она себя повела? Набросилась на него, сорвав одежду? От этих мыслей Кристина невольно улыбнулась.

Ничто бы не стерло этот позор, но она определенно была бы счастлива.

Димы нигде не было, и Кристина испугалась, что он вообще пропал. Вдруг их встреча была игрой воображения, а она стоит посреди пустого дома и пытается собрать в голове остатки реальности? Это было бы ужасно, если бы она не услышала шум в ближайшей комнате.

Дима с жаром колотил боксерский мешок. Кожа блестела от пота, а повлажневшие волосы неряшливо растрепались. Тело было напряжено, и Кристина видела каждый мускул, перекатывающийся под футболкой. Каждый удар сопровождался гневным рычанием и оскалом белоснежных зубов.

И как Кристина могла подумать, что он потерял форму? Его тело было идеальным, а зрелище слишком завораживающим, чтобы оставаться спокойной.

Это было выше ее сил. Кристина аккуратно пошла прочь, когда Дима, наконец, заметил ее.

– Пришла в себя? – запыхавшимся голосом поинтересовался он, смахивая перчаткой пот со лба.

– Немного, – она натянуто улыбнулась, чувствуя, как сердце начинает неистово колотиться. – Не знала, что ты занимаешься боксом.

– А я не занимаюсь, – парировал Дима. – Никогда не занимался.

– Удар хорошо держишь. Даже слишком профессионально.

– Было дело, – он загадочно улыбнулся, постукивая по мешку. – Когда мы жили в лесу, вдаль от цивилизации, я разбивал свиные туши голыми руками. Получалась отличная отбивная.

– Вот как? – его слова заставили Кристину улыбнуться. – Только это было на мясокомбинате, руки защищены, а тебя звали Рокки Бальбоа.

Дима удивленно открыл рот, не зная, что сказать на ее выпад, но потом вовсе рассмеялся.

– Так все и было.

– Почти верю.

– Это отец занимался, он всегда поддерживал себя в форме. Я ему даже завидовал, ведь он для своего возраста был крепок, в сравнении со мной.

– Да, я помню, – мысли об отце Димы грустной волной прокатились по памяти. – Мне жаль, что все так сложилось.

– Мне тоже, – едва слышно произнес молодой человек, пряча улыбку под нахлынувшей печалью. – Так странно, я считал его виноватым во всем, я ненавидел его слепой яр-

стью за то, что он лишил меня нормальной жизни. А он хотел спасти нас всех. Я часто задавал себе вопрос, почему он не сказал мне о своих планах? Все оказалось просто, мы могли испортить ход событий. Отец все сделал, чтобы история шла по маслу, а свою любовь он передавал через дядю Женю, чтобы я не чувствовал себя ненужным. Отец всегда был уверен в себе и шел до конца, поэтому отдал всего себя на спасение наших жизней. Одна его против всех нас. Разве отец не герой?

– Да, он герой, и ты тоже.

– Нет, это не так.

– Ты спас меня. Для меня ты точно герой.

– Не нужно приписывать мне все заслуги, и.... Уже поздно, а ты устала. Можешь занять мою комнату.

– Ладно, – Кристина коротко кивнула и засеменила к выходу. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. Сладких снов.

Не успела Кристина дойти до порога, как тут же остановилась вкопанной. Мысли беспокойным потоком атаковали разум.

– Подожди, а откуда ты знаешь, что отец планировал это? Дима послал ей долгий печальный взгляд.

– Он сам мне рассказал.

– Как? Рита говорила мне о письме, но там не было ни слова....

– Я не все тебе рассказал о том дне. Когда проклятие ис-

чезло, мир начал рушиться, а мы с тобой должны были погибнуть. Но я увидел их всех. Мой отец, дядя, Лана.... Они пришли, чтобы спасти нас и попрощаться, – он говорил это, и в его голосе дрожали горькие слезы. – Первый и последний раз отец обнял меня, как сына, прижал к себе и все рассказал. Лучший момент в моей жизни, я тогда почувствовал себя таким маленьким и испуганным мальчиком, а грубая, но ласковая рука отца сняла весь страх. Я плакал, а он улыбался и твердил одно.

– Что? – Кристина задыхалась от чувств.

– Живи так, как я не смел. Не потеряй любовь, как я потерял. Это мой дар тебе за всю боль, что причинил. Наши жизни оборвались, но это не твоя вина. Ты можешь нас оплакивать, но винить себя не смей. Лучше вспоминай о нас самое хорошее, а мы будем наблюдать и радоваться. Теперь мы свободны. Так отец и сказал, а потом я увидел свою мать.

– Как?

– Не знаю, но она появилась так внезапно, что.... Я видел ее лишь на фотографии, но там она была так прекрасна, словно ангел. Голос звучал подобно серебряным колокольчикам. Забавно, я плохо помню, что она сказала, но их встречу с отцом не забуду никогда. Как это было нежно, сложно поверить, но вечная любовь действительно существует. Я видел это собственными глазами. Теперь я знаю, как любовь выглядит, насколько она нежна и хрупка. Она похожа на тебя, Кристина.

Сердце замерло в груди. Девушка не верила собственным ушам. Неужели Дима не врет? Господи, пусть этот сладкий мед никогда не заканчивается. Пусть он течет по ее жилам, наполняя душу светом. Предавшись наваждению, она не сразу услышала, что ей сказал молодой человек.

– Что, прости?

– Я говорю, вечер откровений окончен. Не нужно выворачивать мне душу. Уходи.

– Но....

– Уходи, пожалуйста, – в его голосе не было гнева, лишь слепое жгучее желание. Он хотел прогнать ее или же умолял остаться? – Если не уйдешь, мне придется применить силу.

– Я не понимаю.

– Что ты не понимаешь? – он говорил это с рвущимся наружу отчаянием. – Я не желаю тебя видеть, ясно? Зачем ты пришла сюда? Зачем лишила спокойствия? Я дал тебе возможность жить нормально, забыв нашу кошмарную историю, а ты.... Ты так горяча была в этом белье.

– Дима....

Кристине хотелось закрыть уши и бежать без оглядки, но душа желала слышать, что он скажет.

– Ты устроила мне настоящее испытание. Думаешь, легко было смотреть на твой стриптиз? Да я поплыл, как подросток, впервые коснувшийся женской груди. Никто никогда не заставлял меня желать так сильно. Скажи, неужели ты поверила, что я тобой пресытился?

Девушка ничего не ответила, чувствуя, как жар приливает к телу. Сейчас она понимала, что обязана уйти, но не могла больше сдвинуться с места. Один шаг, и она упадет без чувств.

Не получив ответа, Дима яростно сбросил перчатки с рук.

– Я обещал разбить себе руки за ложь, – он ударил стену с такой силой, что та треснула. Кристина вскрикнула, видя, как кровь окрашивает его костяшки все сильнее с каждым ударом. – Я ничтожен, если не могу признать, что без ума люблю тебя.

– Прекрати!

– Я боялся, что ты охладеешь, поэтому ушел, – он терпел мучительную боль, но продолжал наносить себе увечья. – Я боялся, что наша любовь никогда не станет взаимной.

– Не надо! – Кристина подбежала к Диме и попыталась остановить. – Дима, не надо!

– Ты слышишь меня, Кристина? – хрипло отозвался он, закончив безумную пляску и подняв два кровавых месива вместо рук к лицу. Его глаза горели нежностью и спокойствием. – Я люблю тебя. Прости меня, болвана, что сам устроил дурной цирк. Даже мама мне сказала, что невозможно избавиться от любви, если она уже покорила сердце. Нина сделала нас единым, но любовь мы создали сами, и никакое проклятие не могло ее задушить. Моя мама, мой отец, они держались за руки и улыбались, когда покидали этот мир, счастливыми и свободными. Почему я не поверил, что мо-

гу быть также безрассудно влюблен? Слова Нины засели в голове, и я испугался получить отказ. Какой я идиот, Кристина. Ты мой единственный светлый лучик в этом мрачном мире, но даже тебя я умудрился оттолкнуть. Пока не услышал крик твоего сердца. Я не надеюсь на прощение и пойму, если ты уйдешь, но наши пути все равно пересекутся. Рано или поздно, ведь мы оба понимаем, что не можем испытать истинное счастье вдали друг от друга. Ты ведь тоже это понимаешь, так? Как же мне хочется знать, о чем ты думаешь, но ты меня этим не порадуешь, понимаю.

Дима обессилено опустил руки вдоль тела и поник. Огонь начал медленно гаснуть в его глазах. А Кристина чувствовала, как ее собственная душа начинает распалиться, подобно лаве в жерле вулкана. В ушах стоял оглушительный треск, но не от разбитых Димой стен. Это ее сердце вырывалось из-под толстого льда. Дима заковал его и сам же разбудил в ней истину.

Истину, что она больше не сможет жить без этого глупца. Она любит его так сильно, что забыла, как дышать. И это чувство взаимно, теперь Кристина это знала.

– Ты еще больший дурак, чем я думала, – пальцы нежно коснулись его щеки. – Неужели ты думаешь, что я забью на то, что мечтала услышать так долго? Я ведь люблю тебя, глупышка.

– Ты мне поверила лишь поэтому? – он продемонстрировал разбитые руки.

– Мне нужно было только увидеть твою душу в глазах цвета моря.

Его улыбка была нежнее самого сладкого суфле. И Кристина готова была ощутить его вкус. Пальцы медленно скользнули по шее, задержались на массивной груди и отправились ниже, к бедрам.

– Шалунья, что же ты со мной делаешь? Не боишься испытать силу нашей любви?

– Это мое истинное желание.

Их губы сошлись в страстном поцелуе, от чего голова пошла кругом. Кристина испытывала так много чувств рядом с этим мужчиной, но сейчас он делал с ее телом нечто невероятное. Ее руки, сильные и неторопливые, сошлись на ее спине и прижали к мужественному телу так сильно, словно пытались превратить две души в единое целое. Они итак были едины, а тела горели и желали страстных прикосновений. А дальше....

Кристина застонала, когда его руки медленно опустились на ягодицы и подняли тело выше. Теперь их лица были напротив, а его глаза сыпали искрами, готовые сжечь ее в одно мгновение. Пожалуйста, пусть она сгорит от наслаждения, лишь бы его руки не прекращали изучать ее тело, касаясь самых нежных его участков.

Это был ее мужчина, и она собиралась стать его женщиной.

На целую вечность.

Кристина чувствовала, как колотится сердце Димы, как он тихо стонет, касаясь напряженным естеством ее обнаженных бедер, как норовит сбросить с себя последнюю преграду в виде одежды, когда девушка начала ласкать языком соленоватую кожу шеи.

– Мне надо в душ, – горячо прошептал он, опуская Кристину обратно на ноги. Ее тело умоляло не уходить и ныло от нехватки прикосновений.

– Я уже была там, – наивно проговорила девушка, вновь закрывая его рот поцелуем. – А тебе это сейчас необходимо?

– Я быстро, только не вздумай уйти.

– Куда я от тебя денусь?

Кристина даже не заметила, как Дима перенес их обоих в комнату, два измученных ласками тела, изнывающих от желания стать единым целым.

Дима обещал вернуться очень скоро, но Кристина не могла ждать. Любовь кипела в ее сердце, она двигала ее тело вперед, заглушив сознание.

Воздух в ванной был наполнен влажным теплом, а взгляд девушки не сходил с очертания тела за полупрозрачной шторкой. Теперь терять нечего.

Футболка упала на пол. Кристина неспешно отодвинула шторку и забралась в ванну, ощущая, насколько чувствительна стала кожа, реагируя даже на тонкие струйки воды. Кожа Димы, полная шрамов от недавних глубоких ожогов, сверкала от воды. Он не заметил девушку, пока она не кос-

нулась его руками.

– Я соскучилась, – ответила она на его немой вопрос.

– О таком подарке можно было только мечтать, – его глаза превратились в два бездонных омута. – Иди ко мне, любовь всей моей жизни.

7

Кристина задремала на его плече. Дыхание стало реже, а сердце успокоило свой ритм. В волосах, разбросанных по подушке, играло золото, а нежные щечки порозовели. Она улыбалась, падая все глубже в пучины сладкого сна.

Дима не мог налюбоваться ее умиротворенным личиком, нагим телом и чувством сильной любви к этой девушке. Маленькое сокровище в его крепких руках. Как он посмел думать, что она не может полюбить его? Вот же она, в его постели, в его объятиях, в его жизни и сердце. Мысли были пропитаны ею, и он был уверен, что это взаимно.

Страх, что Дима может потерять Кристину, вновь закрался в сознание. Сейчас, когда они сумели перебороть все недомолвки, само чувство этого безумного страха, подобного грязной липкой жиже, вызывало желание панически кричать.

Нет, он не позволит ей исчезнуть из его жизни. Кристина отдала ему свое сердце, а он сумеет не повредить этот чувственный хрусталь. Теперь им не грозит опасность.

Кроме одной.

Той, которую Дима сам не до конца способен понять.

– Не спишь? – девушка, приоткрыв один глаз, хитро посмотрела на молодого человека. – У тебя еще есть силы, чтобы просто лежать?

– Как уснешь тут, когда рядом такая конфетка? Моя самая любимая, – он поцеловал ее, борясь с желанием вновь устроить постельное безумие. Сил у него действительно больше не осталось.

– О чем думаешь?

– О тебе. Мне просто интересно, к кому ты такая красивая шла?

– К Паше.

– К Паше? – наигранно возмущился Дима, сурово играя бровями. – Надеюсь, он не посмел тебя коснуться?

– Нет, – Кристина рассмеялась. – Я принадлежала тебе и буду принадлежать.

– Смотри у меня. Узнаю – повешу за одно место.

– Слишком грубо, тебе не кажется? Ты же сам хотел свети нас.

– Я рад, что ты меня не послушала. Это было бы величайшей ошибкой в моей жизни, но теперь ты моя, и я не позволю никому и ничему встать между нами.

– Что тебя тревожит? – Кристина поднялась на локоть и пристально посмотрела ему в глаза. – Никто нас не разлучит.

– Да, это так, но....

Он осекся на полуслове и полез в тумбочку. Девушка

с удивлением обнаружила то самое кольцо, о котором она успела позабыть. Ужас охватил ее сознание, когда воспоминания настойчиво полезли в голову.

– Как оно здесь оказалось? – только и могла спросить она.

– Теперь оно мое. Оно признало во мне хозяина.

– Ты рассуждаешь так, будто у него есть собственное мнение.

– Я тоже не мог этого понять, пока не надел на палец. Все прояснилось. И страх Нины, и стремление моего отца, и даже истинна природа проклятия. Агния, то есть Олеся, не была виновата в том, что случилось.

– Как? – девушка чувствовала, как уровень бреда в его словах достиг высшего уровня. – А кто виноват?

– Оно виновато, – Дима надел кольцо. – Это необузданная сила едва не разрушила весь мир, понимаешь?

– Не понимаю, – честно призналась Кристина. – На вид обычное кольцо. Что в нем такого?

– О, в нем сокрыто столько, что... Впрочем, я покажу тебе. Дай руку.

Девушка с недоверием посмотрела на протянутую ладонь.

– Как ты можешь показать, если проклятие исчезло?

– Зато кольцо есть. Оно хранит в себе богатую жуткую историю. Хочешь знать, как все было на самом деле?

– Да, хочу.

– Тогда возьми мою руку и приготовься. Нас ждет незабываемый полет.

Все еще поддаваясь недоверию, Кристина осторожно вложила свою руку в его. Что сейчас будет? Розыгрыш или истина? Она так надеялась, что на том разговоре все кончится. Хоть история и продолжала сиять пробелами недосказанности.

– Закрой глаза, любовь моя.

От нежного голоса затрепетало сердце. Нет, ей бы хотелось смотреть на своего мужчину, представляя его жаркие поцелуи и горячие требовательные руки. От возбуждения все тело напряглось.

– Если ты не прекратишь об этом думать, я не дам тебе покоя до самого утра, – проговорил Дима, чем удивил Кристину.

– Как ты...

Она не успела закончить вопрос, внезапно увидев вокруг себя густой лес. И только бледная неясная тень мелькала меж ветвей деревьев.

Маленькая девочка лет шести-семи. Что она делает здесь? Неужели ей совсем не страшно оказаться в этом большом и опасном лесу совершенно одной?

Девочка обернулась и, улыбаясь, проговорила.

– Ты все-таки пришел. Где же твоя гордость, о, Всеволод, ваша светлость?

8. Морион

1

– Запомни, простофиля, – устало говорил мужчина за столом. На голове уже пробивалась благородная седина, хотя о честности этого человека можно было поспорить. Одежда едва сходилась на упитанном животе, но высокий статус не позволял раздеться и расслабиться. Не для того мужчина с жадностью доставал эти вещи, чтобы оставить их пылиться на полке. Из-за жары на лбу выступили крупные капли пота, а дыхание стало едва различным. Мухи норовили сесть ему на лицо, но сил отгонять не было, поэтому этим занимался специальный слуга, старый сушеный человечек в сером кафтане и бесцветными глазами. Он выглядел настолько измотанным, что едва не валился с ног, и только сила духа продолжала отгонять назойливых мух подальше от хозяина. – Запомни это раз и навсегда. Эта грязная челядь не имеет права обращаться с тобой, как к себе подобному. Ты выше их всех. Одно твое слово, и головы полетят, как опавшая листва. Ты понял меня, мальчик?

– Да, отец, понял.

– Раз ты понял, почему я вынужден повторять это вновь и вновь? – гневно поинтересовался он, стукнув рукой по столу с такой силой, что чашка подпрыгнула на блюде. Слуга невольно вжал голову в плечи, боясь получить незаслужен-

ную оплеуху. Жалко его, подумал Сева. Он жалел всех мужиков и женщин в подчинении отца. Им не повезло испытывать его тиранию. – Ты не особо умен, раз продолжает позорить себя и меня.

– Прости, отец, я...

– Довольно. Ты должен учиться быть главным, ведь однажды ты станешь хозяином всего, что у меня есть.

– Хорошо, научусь.

– А если я еще раз услышу, что дворовые мальчишки, это мерзкое отребье, тебя поколотили, клянусь господом Богом, я накажу не только их, но и тебя. Лишение одного пальца научит покорности. А теперь ступай, у меня еще много дел.

Глотая слезы, мальчик вышел на улицу. Отец никогда не отличался особой любовью к своим дворовым людям и к собственному сыну тоже, но и не понимал, что ребенку, такому живому и активному, как Сева, не усидеть в четырех стенах и не нарваться на приключения.

На самом деле, Сева просто хотел быть, как все. Играть с ребятами во дворе, размахивая палками и гоняя по земле надутые желудок коровы. Купаться на речке. Таскать с базара овощи и дразнить блюстителей порядка, забрасывая их комьями грязи. Это была жизнь за пределами богатства, и Севе она казалась полной настоящего шарма и бешеной энергии.

Жаль, отец не мог с ним согласиться, поэтому мальчик никогда не рассказывал о своих желаниях, самостоятельно ища путь к свободе.

Но каждая вылазка заканчивалась одинаково. Все знали, кто Сева на самом деле и чей он сын. Поначалу его просто избегали, а при попытках присоединиться к игре прогоняли палками. Севу это даже забавляло, и он стал действовать наглее, чем заработал первую драку в своей жизни, из которой не смог выйти победителем.

Отец быстро прознал обо всех подробностях, но проявил внезапное благородство, решив никого не наказывать. Это дало мальчишкам чувство свободы, и теперь они избивали Севу при любой попытке подойти ближе. Били не сильно, но синяки оставляли после себя боль и обиду. Отец узнал только о паре случаев драк, ибо мальчик старательно скрывал все последствия. Он боялся, что накажут всех, и тогда ему никогда не найти настоящих друзей.

Сева понимала, почему его били. Так они вымещали всю злость на его отца, считающим себя почти императором. Он даже ногами не ступал на землю бедных, боясь подцепить какую-нибудь заразу. Вся его жизнь была полна презрения к простому народу, которого он никогда не скрывал. Отец был жесток с людьми, что были у него в подчинении. При малейшем проступке лишал еды и сна. Не было и недели, чтобы кто-нибудь не отдавал душу Господу. Вот дворовые мальчишки и решили, что приносят людям благо, заставляя мучиться отпрыска их злейшего врага.

Если бы Сева хоть на половину был бы, как его отец, он сумел бы добиться внимания, но то было бы не уважение, а

страх, подпитываемый ненавистью. Он не хотел быть таким. Он лишь хотел, чтобы с ним дружили, звали принять участие в веселых играх не из-за страха, а с истинным желанием общаться.

Единственный, кому мальчик мог доверить свои душевные страдания, был старый конюх Васька. Он казался никогда не унывающим и вечно добрым старичком, почти без зубов и полысевшей головой, которую он всегда прятал под такой же старой, как он сам, шляпой.

– Твой отец прав, не стоит тратить время на этих ребят. Для них ты – лишь повод доказать, что они сильные и не боятся гнева свыше. Они почувствовали вкус крови и уже никогда не воспримут тебя, как друга.

– Неужели мне никогда не найти кого-то, кто не посмотрит на мой статус?

– Уж точно не здесь, мальчик, – Вася одарил его беззубой улыбкой. – Потери немного.

– Мне девять лет, сколько еще ждать? – возмутился Сева. – Отец никогда не даст мне нормальной жизни. Вот ты, Вась, сколько раз ты пожалел, что находишься в его подчинении?

– Не смею этого говорить, – добродушно отозвался он. – Мое дело – лошадки, а с ними всяко приятнее. Я так привык к этой жизни, что не вижу другой.

– Будь моя воля, я бы тебя освободил, – буркнул Сева.

– Ты очень добр, мальчик, но, если ты отпустишь меня

на вольные хлеба, кто же выслушает твои проблемы и даст жизненный совет? Я люблю лошадей, а они любят меня. Чего еще желать? А теперь дай-ка посмотреть твои раны.

Это продолжалось бесконечно долго, и Сева уже отчаялся получить глоток свежего воздуха в своей загнивающей жизни.

– Я решил отправить тебя к своему брату на лето, – сказал как-то за завтраком отец. – Совсем этот старик заскучал, а тебе не помешает немного поучиться управлению людьми. И мне будет спокойно, что мой сын-дурак больше не полезет общаться с челядью.

Это было даже лучше, чем просто отцовское решение. Это был шанс получить ту жизнь, о которой Сева мечтал. Новое место, новые люди. Что может пойти не так?

Сева любил своего дядю, добрейшего человека на земле. Он всегда присылал замечательные подарки. У него было детей, и свою скопившуюся отцовскую любовь он тратил на единственного племянника. Сева уже чувствовал, что это лето будет незабываемым.

В поместье дяди царила иная атмосфера. Здесь и солнце было ярче, и трава зеленее, и люди улыбчивее, и дороги не такие пыльные. Сева уже кожей ощущал, как будет радоваться новой жизни, что едва не выпрыгивал из штанов. Судьба улыбнулась ему, богатому, но несчастному мальчику, мечтающему о друзьях.

Но мечтам и суждено остаться мечтами, чтобы видеть их

во сне и верить, что это случится.

– Так я тебя видел. Ты же сынок этого упыря, как там его? – присвистнул долговязый мальчик. Наверно, здесь он был главным, и все дружно ему поддакивали. От его слов сердце Сева ушло в пятки. – Нам не нужны здесь вшивые богачи. Убирайся отсюда.

Слава его отца дошла и досюда, но Сева не собирался сдаваться. Он честно пытался донести ребятам, что не похож на своего отца-тирана, что он просто хочет подружиться. Пока камни не полетели в его сторону, оставляя кровавые ссадины на лице и теле.

Они гнали его с удушающим смехом до самой реки, где Сева спрятался от них в камышах, глотая боль и слезы.

Неужели его жизнь всегда будет полна этого кошмара?

– Ты чего плачешь?

Внезапный голосок заставил его вздрогнуть, но страх мгновенно улетучился, когда мальчик увидел два огромных синих глаза, с любопытством смотрящих на него. От неожиданности голос пропал, и Сева лишь удивленно приоткрыл рот.

– Больно? – девочка развела руками камыши и села напротив него.

– Нет, – придя в себя, буркнул мальчик, отводя влажные глаза в сторону.

Какой позор.

– Чем же ты их так сильно разозлил? – продолжала спра-

шивать она. Ее голос был звонче серебряного колокольчика и журчал, подобно лесному ручейку. Милое круглое лицо, румяные, как яблоки, щечки, пухлые розовые губы. Она походила на маленькую куколку, с длинной русой косой, простым белым платком и синим сарафаном, испачканным влажным песком.

Сева невольно отметил для себя, что еще не видел более прекрасного ребенка. На вид ей было не больше семи лет, но взгляд был полон понимания нелегкой жизни.

– Язык проглотил? – она рассмеялась, чем вызвала у Севы приступ гнева.

– Не проглотил, просто нечего сказать. Что тебе надо?

– Просто хотела помочь, – добродушно отозвалась она. – Эти мальчишки не любят новеньких, поэтому не стоит их беспокоить. Они считают себя настоящими разбойниками на улице, а дома ходят по струнке, ибо привыкли бояться родительских оплеух. Даже забавно это знать, видя их старания казаться выше остальных. Все ведь кончится тем, что они станут рыбаками, земледельцами, простыми крестьянами. Никто ведь не прыгнет выше своего роста и социального положения.

Ее слова были полны истины, что поразило Севу. Маленькая девочка из простонародья, а говорит такие вещи. Улыбка невольно коснулась его губ.

– Ну вот, – она одобритительно кивнула, – а я уже начала думать, умеешь ли ты улыбаться. Знаю еще один способ под-

нять тебе настроение.

Она убежала так быстро, что мальчик не успел насладиться ее приятным обществом. Грусть охватила сердце, но вот девочка вернулась, держа в руках зеленые листочки. Облизав каждый, она приложила их к ссадинам на лице, ногах, локтях.

– Это снимет боль, – ответила она на его немой вопрос. – Мы всегда используем подорожник, когда получаем раны.

– Правда?

Девочка вновь звонко рассмеялась.

– Неужели ты никогда так не делал?

– Нет, первый раз слышу.

– Из какого глухого леса тебя забросило к нам? – продолжила смеяться она, но Севу это нисколько не обижало. Наоборот, впервые в жизни он почувствовал себя так легко, что совсем забыл о недавних переживаниях.

– Да я не из леса. Из соседней деревни, к дяде приехал в гости.

– Видимо, там совершенно другие порядки, – констатировала девочка, хитро улыбаясь. – Надолго ты к нам?

– На лето.

Сева уже жалел, что приехал сюда. Ничего в его жизни не изменится, а его судьба – стать жестоким и озлобленным подобием своего отца. Даже мысли о родном дяде не могли его успокоить. Разве будет ему интересно со старым человеком под одной крышей в течение многих дней? Грустно бы-

ло осознавать себя никому не нужным.

Но печаль не успела довести его отчаяния. Девочка весело хлопнула его по плечу и произнесла.

– Тогда у нас будет достаточно времени, чтобы научить тебя всему полезному. А то скоро ты себе голову разобьешь.

– У нас?

– Ты хороший мальчик. Нечего возиться с этими глупыми разбойниками.

Сердце его наполнилось светом истинной надежды.

– Как тебя зовут?

– Всеволод.

– Очень приятно познакомиться, – девочка протянула ему свою крошечную ручку. – Олеся.

2

Лето кончилось так быстро, что невероятно расстроило Севу. Стольких эмоций он не испытывал за всю свою девятилетнюю жизнь, сколько ему дарил один летний день. Начиналось все с завтрака с дядей, где он делился занимательными историями о своей богатой на приключения жизни. Ему было больше шестидесяти лет, но выглядел он моложе, а паутинка морщин делала его лицо мудрым.

– Твой отец говорил, что у тебя есть сложности с общением? – дядя спросил это без упрека в голосе, но у Севы моментально пропал аппетит. Кусок белого хлеба застрял в горле, от чего мальчик едва им не подавился.

– Вовсе нет, – хрипло отозвался он, запивая ком водой. – Я умею ладить с людьми.

– Вижу, особенно по ссадинам на твоём лице. Пойми, племянник, это дается не сразу и не каждому. Ты добрейший ребенок, но тебе будет сложно совладать с клеймом, которое наложил мой нерадивый братец.

– И что же мне делать?

– Придет время, и всё наладится, – хитро улыбнулся дядя. – А хочешь послушать, как я выходил в море? Мне тогда было даже меньше, чем тебе.

Насколько богата может оказаться жизнь одного человека. Дедушка Севы был почтенным военным человеком, и за свою долгую преданную службу получил во владение небольшое поместье, людей в подчинение и богатую землю. Точнее, поместье было заброшено, и люди были не рады новому землевладельцу.

Это был долгий и тернистый путь, в котором люди взаимному послушанию и умению найти выход из трудной ситуации. Как бывший военный, дедушка смог навести порядок, но, как человек с большой буквы, он не считал высшим словом. Война делает всех равными, так и жизнь. Земля зацвела, а люди научились ценить всё, что им дается. Старый помещик заслужил уважение и любовь своих подчиненных. И его старший сын учился быть таким же.

Все любили маленького сорванца и пророчили ему большое будущее, чем затмили младшего сына их помещика. Так

и вышло. Дядя вырос и стал владеть поместьем, часто выбираваясь на море и привозя из дальних земель всё самое лучшее для своих подданных, а отец Севы, не принимающий гуманизма и выросший страшно избалованным на обогатившейся земле, построил собственное имение неподалеку. Сева не знал, любил ли его отец своих ближайших родственников, но часто слышал, как он крайне недоволен тем, что земля досталась не ему, а брату.

– Мой жалкий старик думал, что я оставлю это без внимания. Как бы не так. Видишь, сынок, ему пришлось раскошелиться, чтобы порадовать меня хотя бы этим имением. Всяко лучше, чем смотреть, как мой братец унижается перед простолюдинами.

Сева не разделял отцовского гнева, но и не говорил ничего. По его мнению, дядя был идеальным владельцем, всегда считающимся с простым народом и не жалеющим ничего, чтобы все были сыты и счастливы.

Этим и было богато поместье, богато добрыми и отзывчивыми людьми.

Таковыми, как маленькая Олеся.

Когда заканчивались утренние занятия с дядей об управленчестве и на столе теплился простой, но невероятно вкусный обед, Сева старался набить себе живот как можно быстрее. Ведь дальше мальчик был представлен сам себе. И там, за пределами дома, начиналось настоящее веселье.

Олеся научила его многому, показала свою жизнь такой,

какую он и представить себе не мог. Она рассказывала о растениях и животных, их особенностях и повадках. Это никогда не интересовало Севу, но сейчас он впитывал, как губка, каждое её слово. Они так часто гуляли по лесу и посещали речку, что мальчик мог запомнить каждую деталь этих мест, но все его мысли рано или поздно возвращались к Олесе и её удивительному смеху.

Сева в свою очередь делился знаниями из книг, найденных в отцовской библиотеке. Его всегда интересовала астрономия, еще малышом он любил рассматривать картинки, а, когда научился читать, открыл для себя небывалый мир. Олеся слушала его с неподдельным интересом, жалея, что сама не может это изучать.

Её мать была мещанкой, торговала овощами и полезными травами, а отец служил рекрутом в армии. Маленькая Олеся плохо его помнила, но никогда не забывала его добрые глаза и нежные руки.

– Когда его служба кончится, я уже буду совсем взрослой. Но я так этого жду, – не без грусти рассказывала девочка. – Он присылает такие добрые письма и рвется домой. Жаль, что нельзя ускорить время.

– Время всегда идет медленнее, когда ждешь. Стоит просто отвлечься.

– У меня очень много дел, – с эти отозвалась она. – Мама уходит очень рано, а на мне остается хозяйство. Дом, скотина. Правда, соседка, бабушка Лиза, мне помогает готовить

обед, чтобы встретить маму и дать ей отдохнуть. А потом у меня появляется свободное время, но я трачу его, прогуливаясь по лесу и ища необходимые матушке травы, а также ягоды и грибы, когда наступает осень.

– Удивительно, – Сева поражала такая жизнь, но он не мог скрыть восхищения. Такая крохотная малышка способна вести целое хозяйство. – Не устаешь?

– Ни сколько. Мне это нравится, ведь могло быть и хуже. Мы живем в достатке, и люди хорошо к нам относятся. У нас вообще очень дружно в деревне, мы как одна большая семья.

Сева отдал бы всё, чтобы стать частью этой семьи, но лето подходило к концу, и ему нужно было возвращаться домой. Холодная суровая зима и отец-тиран. Отвратительная перспектива.

Но мальчик уезжал обратно, полный душевного покоя.

Его мечта исполнилась.

Теперь у него появился настоящий друг, о котором он не сумеет забыть, которому сможет раскрыть душу и поделиться всеми сокровенными секретами.

И это было взаимно.

В дороге он засыпал, слыша звонкий голосок Олеси в своей голове.

– Сева, а расскажи мне еще о звездах, пожалуйста.

– Что ты хочешь услышать?

– О планетах. Они так красиво звучат.

– Наша планета Земля – не единственная у Солнца.

Их еще восемь: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон. И они все разные, как и звезды, названы в честь древнегреческих богов....

3

Война – ужасный переломный момент в истории любой страны. Она подрывает экономику, нарушает привычный ритм жизни и приводит к большим потерям. Земли могут прийти или уйти, победы сменяются поражениями. Война – это одна история, увиденная миллионами глаз, рассказанная множеством лиц, боевых и не боевых, но каждый испытывает свою личную трагедию. Ужас первой кровопролитной битвы. Смерть брата на руках. Первое убийство человека. Работа в поте лица без возможности поесть и поспать. Потеря кормильца. Плен и пытки.

Война – это боль и страдания каждого человека.

Война – это слезы матерей, потерявших своих детей.

Война – это огромное пламя, раздуваемое ветром на сухом поле.

Сева всегда считал французов утонченными и жеманными тюфяками, но они оказались также безобидны, как голодный волк в овчарне. Только русский дух и суровая зима дали им победу в этом кошмаре, оставив глубокую рану после себя.

Отец был крайне недоволен, что очень много средств ушло на нужды армии, хотя Сева не понимал этой злости.

Разве не их задача помогать всем, чем они могут? Разве они – не одна большая империя и сплоченный сильный народ?

– Я наживал свое состояние не для того, чтобы военные у меня всё отобрали, – свирепствовал отец, колотя всех, кто попадется под горячую руку.

Люди умирали всё чаще, и Сева уже по-настоящему боялся, что никто не доживет до весны. Господь был с ними и не сломил духа России, французы скоро были изгнаны с их земель. Но это всё равно не успокоило отца, он продолжал считать убытки и сетовать на то, что их практически разорили.

Сева, в свою очередь, жалел, что еще не достиг того возраста, чтобы помогать армии. В свои тринадцать лет он выглядел достаточно крепко и научился держать голос суровым. Больше никто не смел ни поднять руки, ни бросить косога взгляда в его сторону. Теперь этих былых мальчишек одолела рутина, они становились теми, кем предназначено быть.

Как и говорила малышка Олеся.

Он не видел её уже два года и невероятно скучал по их беззаботным прогулкам. Страх, что они могут больше не увидаться, одолевал Севу ежедневно и еженощно. Хоть отец и говорил, что у дяди всё не так плохо, смерть и война – вещи неразлучные. Всё могло случиться.

Пока, наконец, не пришло письмо.

На следующее же лето после их знакомства Сева научил Олесю читать и писать. Для своих восьми лет она была неве-

роятно умна и с легкостью обучилась грамоте. С тех пор они постоянно списывались, до наступления лета, а там они разговаривали без умолку или же тихо провожали летние закаты.

Но последние два года письма были глотком свежего воздуха в их общении. В прошлом году отец настоял на том, чтобы Сева остался в имении – помочь в управлении, ибо его одолела подагра. В этом же году внезапно грянула война....

Олеся заметно подросла за это время. Ей уже было одиннадцать, и она больше походила на привлекательную девушку, нежели на невинного большеглазого ребенка. Последствия войны дали о себе знать. Девушка сильно похудела, а кожа стала невероятно бледной, лишившись яблочного румянца. Глаза оставались такими же пронизательными, хоть и без здорового блеска.

– Так вот для кого ушли все наши старания, – шутливо проговорила она, когда они привычно встретились возле реки. – Небось, съедал по десять порций свинины, иначе как ты так вырос.

– Готовил себя на убой, – парировал он, несколько не обидевшись. Взаимные шутки – залог идеальной дружбы. – Только меня в армию не взяли. Не подошел по росту.

– Радуйся, дурачок, что это так, – сказала Олеся, обнимая его.

Сева не хотел напоминать ей о войне, ибо знал, как тяжело девушка ее перенесла. Её письма были полны боли и страда-

ния, и он чувствовал, что бумага была еще влажной от слез, когда Олеся посылала его Севе.

Год выдался неурожайным, как назло, а скотина заболела чумкой, мясо было непригодно, и от большей части поголовья пришлось избавиться.

«Но это не самое страшное, – писала она, размазывая слезами чернила. – Нам с мамой пришло письмо. Мой отец погиб. До сих пор сердце дрожит в груди, а мысли не могут ни на чем сосредоточиться. Моя мечта рухнула в один миг с появлением этой бумажки. Матушка плакала всю ночь и на утро не могла открыть глаз. Мне так хотелось, чтобы она оставалась в постели, но нам нужно было как-то добывать пропитание, и всю боль пришлось запереть в себе. Я никогда не видела, чтобы человек старел на десятки лет за столь короткое время, а некогда шикарные волосы покрылись серебром. Это ужасно, ведь я тоже выглядела не лучше. Ненавижу эту чертову войну, она отобрала у нас единственную надежду. Теперь я увижу отца только на небесах, и это больно осознавать. Молю Бога, чтобы и ты никогда меня не покинул, мой лучик света. Пожалуйста, береги себя и приезжай скорее, я ужасно соскучилась. Хочу вновь слушать о звездах и планетах, а не о разрушительной силе войны».

Сева с трудом сдерживал эмоции, перечитывая эти строки. Сколько божьей ненависти упало на хрупкие плечи этой несчастной девочки. Как ей удалось остаться такой сильной и не сойти с ума от горя?

– А у тебя уже борода начинает расти, – Олеся игриво дернула его за волосок на подбородке.

– Ай, прекрати! Больно же.

– Какие мы стали чувствительные, – звонко рассмеялась она, и Сева блажено прикрыл глаза.

Как же ему этого не хватало.

Впервые за долгое время Сева чувствовал себя невероятно счастливым. Они гуляли так долго, встретили закат и наслаждались звездным небом. Олеся практически не задавала вопросов, но ему было приятно даже помолчать. Ей пала тяжелая ноша, и Сева готов был поддерживать ее во всем. Даже в такой неспешной прогулке и легким наслаждением от природного спокойствия. Это давало ему стимул понять, что жизнь может заиграть красками, если рядом нужный человек.

Но одно все же пришлось осознать. Олеся уже не была маленьким наивным ребенком. Их разговоры больше не будут полны сказок, и звезды стали лишь яркими точками на небосклоне. Жизнь этого ребенка столкнулась с трудным препятствием, сделавшим ее сильным человеком. Теперь она нуждалась в Севе, как в крепком плече, а он нуждался в ее дружбе и поддержке. Это была теплая долгожданная встреча, но совершенно иная.

Не просто двух закадычных друзей, а близких людей, знающих, что они не одни в этом ужасном мире.

Напоследок Олеся запечатлела на его щеке короткий по-

целуй, несколько не смутившись этого, и тихо поблагодарила, наполняя его душу светом. Неважно, как война их изменила. Важно, что они до сих пор вместе.

– Вижу, тебе очень не хватало этого места, – дядя сидел возле камина и задумчиво наблюдал за играющими язычками пламени. – Сегодня ты не принес мне очередных побоев, что хорошо, твой отец не простил бы мне этой слабости. Скажет, что совсем постарел и расслабился.

– Нет, дядя, сегодня я невероятно освещен и готов делиться своим светом со всеми, чье сердце охватила тьма.

– Это радует, – он улыбнулся, но грусть не покидала его глаз.

Война не обошла стороной и дядю. Он заметно постарел и осунулся, став благородным дедулей, который в кресле-качалке нянчит многочисленных внуков и рассказывает забавные сказочки. Жаль, что у него не было ни детей, ни внуков, а уже достаточно взрослый племянник, который до ночи не появляется в доме. Не только Олесе требовалась поддержка, понял Сева, и испытал болезненный укол совести.

– Прости, дядя, что так долго гулял. Меня так давно здесь не было....

– Не оправдывайся, сынок, ты еще очень молод, чтобы принимать какую-либо непосильную ответственность. Если ты устал, на кухне еще осталось немного ужина. Поешь и ложись.

– Я не настолько устал.

– Хорошо. Ну, тогда рассказывай, как у тебя дела.

Они разговаривали и разговаривали, пили чай с сушками, и Сева ощущал еще больший прилив света в своей душе. Разве его собственный отец позволял себе простой душевный разговор с сыном? Нет, он предпочитал посиделки с вином и сытной едой, а Сева часто ощущал себя брошенным. Сейчас, находясь в темной, освещенной лишь камином, гостиной, он понимал всю ценность беседы по душам.

Почему он не мог радоваться этому всегда?

Хоть их разговор и сводился к войне, как самому яркому событию прошлого года, он все равно не казался злым. Во всем можно найти белые пятна. Несмотря на то, что много людей ушло, а большая часть не вернулась, дядя стал ближе к своим людям. Он не чурался грязной работы и помогал больным. Он сумел заглянуть на все проблемы изнутри и построить жизнь по-новому. Если большинство поместий болезненно перенесло растраты, у дяди все складывалось хорошо, а люди продолжали верить, что их жизненный уклад обязательно наладится.

Все было хорошо, кроме самого дяди, уже сильно постаревшего помещика, чье здоровье сильно подорвалось за короткое время.

– Еще год назад я мог горы свернуть, а сейчас с трудом поднимаюсь на ноги, – печально проговорил он, потирая слабые коленки. – Оно высасывает из меня последние силы, боюсь, долго не протяну. Благо, люди в деревне могут самосто-

ательно править проблемы. Если я продолжу во всем активно участвовать....

– Не нужно, дядя. Вы просто устали и физически, и морально. Пройдет немного времени, и силы обязательно вернутся.

– Я уже давно не молод. Откуда брать силы? Только от счастливого детского смеха, но и это не может продолжаться вечно.

– И все же стоит немного подождать. Сложности бывают всегда, но они всегда подходят к концу.

– Эх, сынок, тебе легко говорить, у тебя еще вся жизнь впереди. Мой «впереди» давно стоит на месте, и я к нему приблизился. Теперь мой источник сил ведет себя по-иному. Он получил слишком много негатива, чтобы разом уничтожить мое тело и сознание. Никогда не верил, что к этому все приведет. Знаешь, Сева, жизнь полна неожиданностей. Сегодня ты победитель, а завтра уже дряхлый старик с большими коленями, а то, что давало силы, начинает их отбирать, лишая желания жить.

Нить разговора начала ускользать от Севы, и он просто глупо кивал. Он лишь понимал, что дядя сетует на усталость и подкраившуюся незаметно старость. Всем суждено это испытать, но не каждый это примет с распростертыми объятиями. Дядя был расстроен, что не оставил после себя наследника, а любимая супруга, его жизнь и опора, уже давно его покинула. И только маленький мальчик Сева мог его выслу-

шать и поддержать.

Но не мог остановить время, медленно забирающее жизнь его любимого дядюшки.

– Жаль, что ты не мой сын, хотя стал таковым уже очень давно. Люблю тебя, как родного, и знаю, что именно ты при-
мешь мое истинное наследие, – у Севы невольно заколотилось сердце. Что он пытается сказать ему? – Ты уже достаточно взрослый, чтобы узнать великую тайну нашего рода.

– Какую? – с придыханием поинтересовался Сева.

– Испокон веков мы обладаем неподвластной остальным силой. Думаешь, как нам удалось стать важной частью истории? В нашем роду не было ни одного неудачника, ни одного проигравшего, только стремление идти вперед и умение вести за собой людей. Это не просто дар, данный свыше, это сама душа рода, дающая нам силы жить так, как хочется....

– Дядя, – Сева осторожно перебил его, – кажется, вы немного увлеклись. Мне не пять лет, чтобы воспринимать сказку, как должное. Может, пора спать?

– Ничего, – дядя улыбнулся. – Я тоже так реагировал по началу, пока не получил его в свои руки.

– Кого?

– Смотри, сынок.

Дядя придвинулся поближе к огню и вытянул вперед руку, чтобы Сева лучше видел.

– Видишь его? – дядя аккуратно провел пальцем по кольцу на своем пальце. Сева и раньше его видел, но сейчас в

его сердце заиграли странные нотки. Его словно потянуло к этому кольцу, и он едва не упал на пол.

Небольшой круглый камень черного цвета, поблескивающий на свету, казался совершенно обычным с этой белой металлической оправой.

– Древние люди называли его черным хрусталем, а мой отец часто обращался к нему морион. Возможно, было даже имя, но никто его уже не помнил. Говорят, нашли камень на старой заброшенной земле, где в давние времена колдуньи связывались с языческими богами и совершали жуткие обряды. Это было темное мрачное место, никто не смел поселиться там после ухода колдунов, говорят, их убили там же самой жуткой казнью. Любопытство берет верх. Среди таких отчаянных был наш дальний родственник. Ему в руки и попал камень, изменивший всю его жизнь

Сложно было воспринимать слова дяди серьезно, но внезапно Сева осознал, что верит ему. Это откровение проникало через его душу, заставляя воспринимать все, как должное.

– Это не просто камень, сынок. Это целая история побед над пороками и ненавистью. Испокон веков известно, что черный хрусталь или морион дает человеку право управлять сознанием людей. Он признает только одного хозяина и черпает его энергию. Не всегда она бывает доброй. Случались моменты, когда хозяин кольца шел с войной, и это обращалось в зверское кровопролитие. Камень закаляется душой,

и может разрушить все, к чему этот человек притронется. Поэтому мориону нужно давать только добро, и оно ответит тем же. Если же использовать его во вред, оно сожрет душу хозяина, оставив мучительно умирать. Тоже касается и людей, с которыми хозяин кольца пытается взаимодействовать. Благо приведет к рассвету, а зло.... Посмотри на моих подчиненных. Теперь ты понимаешь, почему они счастливы? Мой отец знал, как нужно ими управлять, и передал эту мудрость мне вместе с кольцом. Веками оно копило лишь добрую энергию и выбирало всех последующих хозяев только по их стремлению помогать и созидать, а не разрушать. У него есть собственная душа....

– Душа? У кольца? – Сева невольно рассмеялся, но тут же смутился, поймав серьезный взгляд дяди. – Неодушевленные предметы не могут быть живыми.

– Понимаю твое недоверие, но однажды ты поймешь. Ведь теперь оно принадлежит тебе.

– Мне? Почему?

– Кольцо не могло воспринимать моего брата, как хозяйина, а детей у меня нет. Когда появился ты, я сразу понял, что ты и есть будущее. Ты всегда был добрым и ответственным ребенком, поэтому судьба кольца была решена. Ты станешь наследником нашего родового величия. С ним ты будешь победителем, если правильно сумеешь использовать его силу.

– Но разве я не могу сам этому научиться? – Севу пугала такая перспектива и давала повод для отчаяния. Дядя задел

болезненную тему для его сознания. Неужели он сможет общаться с людьми только с помощью какого-то там дурацкого мориона?

– Конечно, ты всего добьешься сам, – улыбнулся дядя. – Я ведь говорил, что кольцо питается энергией хозяина, но оно не дает особые знания. Со временем ты станешь важным человеком, и только твое отношение к окружающим определит их любовь или не любовь. Я всю жизнь посвятил этому поместью и своим подданным, поэтому мы все вместе побороли нависшие проблемы. Жаль, война дала слишком много плохой силы, и кольцо перестало давать мне жизнь. Наоборот, без добра оно стало поглощать мою душу, поэтому я выгляжу таким измученным. Если наш контакт в скором времени не прекратится, я...

Он не договорил, но Сева все прекрасно понял и вновь испугался. Эта вещица коварна. Хочет ли он, чтобы она стала частью его жизни?

– А вдруг кольцо меня не примет и... съест мою душу сразу? – в ужасе поинтересовался мальчик.

– Не бойся, такого никогда не случится. Если оно посчитает тебя истинным хозяином, то сделает все, чтобы ты ничего не боялся. Все еще не веришь? Ну-ка, дай мне руку, сынок.

Когда теплый металл сжал его палец, Сева невольно закрыл глаза, боясь узреть нечто ужасающее.

Но Ничего не произошло.

– Этот камень очень похож на обычный уголь, но посмот-

ри, – Сева осторожно приоткрыл глаза. – Оно сверкает, как ночная звезда. Это и есть твой ответ. Только в руках истинного хозяина камень будет сиять, как алмаз. Это души былого, они отвечают на твой призыв быть с ними.

И Сева внезапно осознал, что не боится. Ничего не боится. Кольцо никогда его не обидит. Оно будет с ним и в радости, и в горе, оно подскажет ответ на любой вопрос. Сева воспользуется им правильно и станет великим человеком, ставя благо превыше всего.

Это станет смыслом его жизни.

– Теперь оно твое, сынок. Учись быть в единении с ним, и скоро оно раскроет все секреты, дав дорогу в жизнь, о которой многие могут лишь мечтать.

4

– Мама совсем зачахла, – грустно говорила Олеся, собирая что-то в камышах. Сева всегда стремился ей помогать, но чаще она просто просила поддерживать разговором, чтобы не было скучно. – Нам не впервой переносить испытания, переживем, но я боюсь за нее. Она так сильно скорбит по отцу, что уже практически не спит по ночам. Мне тоже грустно, но я продолжаю делать свою домашнюю работу. Если мама продолжит угасать, мне уже будет не справиться.

Олеся часто говорила, что жить становится труднее, но всегда с долей шутки и самоиронии. Сейчас ее голос был слишком серьезен, и это пугало Севу.

Кольцо чувствовало его волнение и наполнялось легким теплом. Интересно, как оно поведет себя при сильном стрессе? Спрашивать у дяди он стеснялся и надеялся, что сам это поймет. Без болезненных ударов.

– Война портит нам жизнь, но ведь это же не навсегда, – Олеся слегка улыbnулась и бросила что-то мокрое холодное в лежащего на берегу Севу. – Ты там уснул?

– Нет, просто задумался.

Девушка, окончив собирать траву, вышла из камышей и поправила мокрый подол сарафана.

– Думаешь, как сделать нашу жизнь лучше, так?

Сева промолчал, недовольно поморщив лоб. Зря он рассказал ей о кольце. Хоть он и носил его на веревочке вокруг шеи, Олеся сразу его заметила и засыпала вопросами несчастную голову мальчика. Можно было просто назвать кольцо подарком, но язык поскакал вперед разума. Конечно, Олеся ему не поверила и при любой возможности посмеивалась над ним. Это не было зло или ехидство, просто так она забывала о том, что жизнь начинает скатываться.

Но Олеся была его другом, он мог доверить ей все тайны, не боясь получить пинок в спину. Если бы у Севы появился малейший шанс изменить жизнь своего друга, своей близкой подруги, он бы им незамедлительно воспользовался.

Кольцо вновь напомнило о себе, став внезапно горячим. Оно держит в себе столько сил, и каждый человек, попавший под его влияние, станет робким и послушным. Сева держал

в своих руках решение ко всем проблемам. Он мог приехать домой и повлиять на отца, сделать его благосклонным, научить воспринимать людей, как людей, а не жалкую челядь. Он мог сделать их жизнь лучше и получить то, о чем всегда мечтал.

Но Севе этого не хотелось. Его дом больше казался ему тем местом, где можно построить ту самую жизнь. Сейчас, глядя на уставшее лицо Олеси, он понимал, что хотел иного. Он хотел научиться жить с кольцом в правильном единении. В другом месте. Подальше от всех. Вместе с Олесей.

– О чем опять задумался?

– Скажи, а ты хотела бы изменить свою жизнь?

– Изменить? – она на мгновение задумалась, уставившись в одну точку. Ветер обдувал выбившиеся из косы волосы, и она казалась невероятно нежной. Да, она определенно заслуживала самого лучшего. – А кто об этом не мечтает? Особенно в тот момент, когда все падает в огромную черную пропасть. Я часто вижу во сне, как гуляю по полю, полному зеленой травы и цветов. Я вдыхаю запах его, но этот запах не просто аромат пыльцы и сочной травы. Это свобода. Моя мечта – стать свободной от той жизни, которую сейчас имею.

– Давай сбежим от тех проблем, что давят на нас, – Сева и сам не ожидал такого предложения, но Олеся восприняла его, как шутку.

– Ты так долго думал, чтобы поиздеваться?

– Вовсе нет. Это реально. Меня не радует перспектива

жить там, где мой отец духовно разлагается. Я хочу найти то место, где мы сможем быть счастливы.

– Мы?

– Без тебя побег не имеет смысла. Я знаю, как тяжело быть в подчинении, но также знаю, как просто изменить окружающую обстановку. Мы станем свободны, как ты этого хочешь.

– Правда? – Олеся улыбнулась. – Ты хочешь сбежать вместе со мной?

– Ты бы хотела этого?

– Мог бы и не спрашивать. Что может быть лучше? – ее глаза прояснились и заиграли озорными огоньками. – Мира подальше от этого кошмара, и мы вместе.

– Да, именно так. Мы сбежим отсюда и построим собственную империю!

– И твое кольцо нам в этом поможет, так? – Олеся подбежала к нему и легким движением сорвала кольцо с его шеи. Сева не стал этому противиться. Ему нравилось все, что она делала.

Кольцо было слишком широким для ее пальчиков и свободно болталось даже на большом. Камень в ее руках перестал сверкать и начал походить на обычный уголек. Это приятно отразилось в душе мальчика. Морион действительно считает его хозяином.

– Если оно способно все изменить, тебе суждено стать королем, – Олеся подняла руку, поворачивая кольцо к свету. – Я могу управлять своей судьбой! И тобой тоже.

Сделав важное лицо, она подошла к Севе.

– А если я сделаю тебе своим рабом с помощью этого кольца? – строгим тоном поинтересовалась она. – Станешь ли ты меня слушаться?

– Конечно, моя королева, – он с трудом сдерживал смех. – Я сделаю все, чтобы ты ни в чем никогда не нуждалась.

– Отлично, – все же также строго произнесла Олеся. – Раз я королева, ты станешь моим королем. Но это не точно.

– Эй, несправедливо! Это ведь мое кольцо.

– А ты его отбери!

Впав в детство, они бегали по берегу друг за дружкой, испытывая истинное веселье и счастье. Олеся дразнила его, размахивая кольцом, а Сева пытался ее поймать, задыхаясь от смеха. Эта девчонка заставляла его верить, что только с ней она сумеет обрести покой. Больше не будет боли, не будет страха. Только свобода и счастье.

Увлечшись бегом, Олеся не заметила яму на берегу. Ее звонкий смех сменился испуганным болезненным вскриком, а русая коса скрылась с поля зрения.

– Что случилось? – встревожился Сева, помогая ей подняться на ноги.

– Ничего, – невозмутимо отозвалась она. – Руку поранила.

Кровь тонкой струйкой стекала по большому пальцу, прячась под бело оправой кольца.

– Прости, я не хотела его испачкать. Сейчас отмою, – с этими словами она опустила руку в воду. Кровь остановилась

быстро, не оставляя следов ни на коже, ни на кольце.

Севу немного расстроило это крохотное происшествие. Сердце еще колотилось от недавнего бега, но душа уже начинала болеть. Интересно, почему? Ведь у них все прекрасно. Они сумеют перебороть все страхи.

Но вдруг случится так, и у них ничего не выйдет?

Его мысли прервал удивленный голосок Олеси.

– Ой, ты посмотри на свое кольцо. Оно так ярко блестит, как настоящий самоцвет. Наверно, его просто стоило помыть, чтобы оно обрело красоту.

5

– Мои слова не обсуждаются, сын! Как сказал, так и будет! Пока ты в моем доме, ты подчиняешь мне!

Севе хотелось плакать от отчаяния. Почему все складывается настолько отвратительно? Почему он отказывался от этой безумной мысли использовать кольцо на своем отце? Ничего бы тогда не случилось.

Минуло два года с окончания войны, но имение продолжало чахнуть. Отец не мог вести дела так, чтобы они процветали. Уходили люди, земля больше не приносила плоды, а скотина погибала. Наступила долгая черная полоса, из которой отец видел только один единственный выход.

– Я уже не молод, чтобы очаровывать молодую особу, поэтому эта цель возложена на тебя, сын. У меня есть очень давний знакомый с милой очаровательной дочуркой. Если

мы скрепим наши семьи браком, то станем вновь богаты. У моего друга богатейшее и процветающее имение, высокие люди в подчинении, тысячи голов скота и самые лучшие земли.

– Но, отец, почему я должен это делать? – возмутился Сева.

– Мой друг не позволит мне жениться на его дочери. Хоть она и юна и прекрасна, я бы никогда так не поступил, – Сева было омерзительно это слушать, ведь после того, как мам его сбежала с каким-то капитаном или еще кем-то, отец часто приводил молоденьких девиц домой и совершал с ними все свои грязные похотливые дела. Разве может этот человек рассуждать о чести? – Поэтому это будет твоя задача – вывести нас из черты бедности. Возмущайся, сколько хочешь, но это лето они проведут у нас, а ты обязан быть здесь.

Сева мог сбежать в тот же вечер и отправиться к Олеся, чтобы забрать ее с собой и осуществить их мечту, но им внезапно овладело любопытство.

Кого собираются ему подкинуть судьба?

Отец не соврал. Эта девушка была прекраснее всех на свете.словно сам ангел спустился с небес. Голубые, как небеса, глаза, светлые волосы, белая ровная кожа, слегка зарумянившееся от смущения. Ее звали Антонина, но отец ее обращался к ней просто Нина, что делало ее еще более милой и нежной. Ангельская внешность невероятно сочеталась с ее тихим мелодичным голоском, а шикарное белое платье

и корсетом и крохотная шляпка с нежными белыми ленточками делали ее мечтой поэта. Сева мог долго любоваться ее скромностью и невинно вздрагивающими ресничками, пока не вспомнил об Олесе и их мечте.

Нет, он не был готов променять свое стремление на эту прекрасную невинность.

Отец с трудом смог организовать им достойную встречу с богатым ужином.

– Никто не должен знать, что мы почти разорены. Держи язык за зубами, Всеволод.

И он держал, пока старики наслаждались долгим разговором, вспоминая былое время. Благо, у него появилось достаточно времени, чтобы понаблюдать за девушкой, которую пророчили ему в жены. Внешность играет большую роль, но он не мог знать, чем живет этот человек. Ее отец старательно ее нахваливал, и Сева уже знал, что она любит читать, хорошо говорит по-французски и играет на фортепьяно. Типичный набор для молодой богатенькой девчушки.

Ах, если бы у него была возможность узнать ее получше.

Ужин длился так долго, что перешел за полночь. Сева оставил их и сбежал в рощу, пытаясь собраться с мыслями. Ему так давно не удавалось оказаться здесь, ведь каждое лето он проводил с Олесей и дядей.

Олеся.

Как ему не хватало ее звонкого смеха. Когда Сева написал ей письмо, в котором сообщил, что не приедет этим летом,

она восприняла это слишком холодно. Точнее, Олеся написала, что понимает, что вовсе не обижается, что ждет его в любой момент. И ни слова об их мечте. Интересно, помнит ли она еще об их разговоре и стремлении убежать? Сейчас Сева был готов на этот шаг, как никогда раньше.

Хруст веток отвлек его мысли.

– Ой, простите, я не думала, что встречу вас здесь, – Нина покраснела еще гуще и опустила глаза.

– Ничего страшного, – поражено выдавил из себя Сева. – А что Вы здесь делаете?

– Мне наскучили разговоры наших отцов. Такое ощущение, что вмешиваешься в чужую жизнь.

– Да, им есть о чем поговорить, – согласился Сева, чем вызвал у Нины еще большее смущение. Да, она тоже знала, для чего случилась эта встреча. – Не желаете немного прогуляться на сон грядущий?

– Не смею отказаться. Я очень люблю прогуливаться на свежем воздухе. Это позволяет мыслям собираться и снять гнет с души, скопившийся за целый день. Помню, мы с няней часто ходили на пруд, и она рассказывала мне сказки про юных принцесс, про злых духов в лесах, про небо и звезды. Я так любила ее сказки и верила, что сумею испытать на себе хотя бы часть этих приключений... Что-то я заговорила, извините.

Ее вдохновение, озаренное лунным светом, было полно тихого счастья, и Сева вновь ею залюбовался. Не внешне-

стью, а душой, что скрыта за ней.

– Ничего страшного, мне очень интересно Вас послушать. Прошу, продолжайте. Всегда хотел узнать, чем дышат такие очаровательные девушки.

Нина скромно улыбнулась.

Ее жизнь отличалась от привычного понимания. С утра до ночи учеба. Языки, литература, игра на фортепьяно, езда верхом, с перерывами на завтрак, обед, ужин и сон. Нине редко удавалось оставаться наедине со своими мыслями, и в эти моменты она читала. Читала то, что хотела. О путешествиях, о покорении далеких земель, даже о мистике. Все книги в домашней библиотеке были прочитаны от корки до корки.

– Ах, это так прекрасно – найти то, чего еще никто не видел. Освоить землю, встретить новых людей, открыть новый вид растения или животного. Жаль, у меня нет возможности отдать себя путешествиям. Мой отец очень меня бережет и считает мои мечты глупостью. По его мнению, я должна сидеть дома, с детьми и ждать мужа. Я ведь не против, но почему нельзя насладиться жизнью так, как требует сердце?

– Согласен. Я тоже всегда хотел изменить свою жизнь таким образом, чтобы люди улыбались. Чтобы все были счастливы и ни в чем не нуждались. А путешествия... Это нечто заоблачное, почти сакральное. Встреча с теми, когда считаешь великими и научишься у них тому, чего никогда не знал.

– Да, новые знания – это великое дело.

Они разговаривали еще очень долго, и Сева с каждым мгновением проникался Ниной все сильнее. У них оказалось много общего, а ее знания стоили целой энциклопедии. Невероятный ум таился за очаровательной внешностью, какие цели она преследовала. В свои четырнадцать она стала его Музой, их разделял всего лишь год.

Жизнь заиграла новыми красками, и теперь Сева стремился к Нине, как к новому смыслу. Это лето было полно открытий, и все они настоящим кладом таились в одном человеке.

Душа пела и плясала, а желание сбегать меркло с каждым днем. Еще два года назад он сидел на берегу реки и всерьез собирался покончить со своей мерзкой жизнью, а сейчас готовился принять в нее нового человека, полного стремления все улучшить. Прямо здесь, не прибегая к крайним мерам.

Сева старался изменить жизнь, но понял, что должен был измениться сам. Нина сделала это с ним, она раскрыла в нем потенциал. Даже кольцо не могло оказать на него такого влияния. Нужен был лишь правильный человек, и им оказалась Нина.

Лето кончилось, и Сева понял, что не видит жизни без этой девушки.

Во время очередной прогулки он набрался сил и признался во всем.

– Я люблю тебя, Нина. Ты самый светлый человечек, ко-

того я только знал, и я хочу, чтобы мы больше никогда не расставались. Ты станешь моей женой?

Она не сразу ответила, но ее прекрасные ангельские глаза были полны счастья.

– И я тебя люблю, Сева. С самого первого взгляда я поняла, что готова идти с тобой рука об руку до самого конца. Да, я согласна стать твоей.

Сева понял, что нет человека счастливее, чем он. И даже довольная ухмылка отца не могла испортить ему настроение.

Он встретил свою истинную судьбу и готов был посвятить ей жизнь. Глупые детские мечта остались далеко позади. В пятнадцать лет пора становиться взрослым и принимать свою личность такой, какой она стала, а не пытаться менять окружение, чтобы чувствовать себя достойным.

Нина видела его достойным без всяких попыток. Она принимала его душу и хотела стать частью его жизни.

Она любила его такого, именно этого и хотел Сева.

– Ты сделал все правильно, сын. Даже лучше, чем я предполагал, – отец откинулся на кресло и мечтательно уставился в потолок. – Не стану спрашивать, как ты умудрился вскружить голову этой девчонке, но она уже готова на все. Эх, вот заживем, даже лучше прежнего.

– Это настоящая любовь, отец, тебе не понять.

– Ага, любовь. Любовь к деньгам, вот что это. Наслаждайся, влюбленный дурачок, это мой тебе подарок.

Сева был ослеплен любовью, поэтому не обращал внима-

ния на отца. Только одна свинцовая туча омрачала солнечный свет его души.

Это было письмо от Олеси.

Увлечшись Ниной, Сева уже начал забывать о своей подруге. Ведь она была первой, кто протянул ему руку помощи, кто раскрыл душу и поделился своим видением жизни.

Это было так давно, что с трудом походило на правду. Сева тогда был маленьким наивным мальчиком, ненавидящим свою жизнь и желающим сбежать. И Олеся была такой же. Она до сих пор тешила себя этими иллюзиями, а Сева уже остыл и нашел новый путь к счастью.

В письме Олеся корила его за то, то замолчал так надолго, то бросил ее один на один с проблемами, а Сева чувствовал, как виноват перед этим доверчивым ребенком.

Зачем он заразил ее своей безумной идеей?

Нина научила его тому, что нельзя изменить судьбу, можно лишь найти другой путь к ней. Оставалось только донести эту мысль до Олеси, и письмо здесь не играло нужной роли.

Только откровенный разговор. С глазу на глаз.

И такая возможность представилась очень скоро.

Дядя был очень счастлив, когда узнал о помолвке своего единственного, горячо любимого племянника. Сева пребывал в приятном волнении, когда они вместе с Ниной поехали в поместье дяди. Молодой человек знал, что именно дядя был тем человеком, с которым он хотел познакомить свою будущую супругу. Он любил его, как собственного отца, и

хотел, чтобы он им и был, чтобы он показал себя, как близкого и родного человека не только для Севы, но и для Нины.

Когда они приехали, Сева внезапно почувствовал, как окружение обволакивает его душу. Эта атмосфера, этот запах, эти люди. Молодой человек невольно закрыл глаза и вдохнул полной грудью. Как же он любил это место.

– Здесь я провел лучшие времена в своей жизни, – он уже не помнил, сколько раз сообщил об этом Нине. Ему так хотелось, чтобы она прониклась его божественной сладостной ностальгией, но Нина лишь скромно улыбалась, не выражая яркий эмоций. Наверно, ее страшило осознание, что они едут в неизвестное место, но важно, что они сейчас были вместе.

– Сынок, ты заслуживаешь только лучшего. Эта девушка – настоящее сокровище, – дядя едва не плакал, когда сжимал Севу в своих сухих, но очень нежных и теплых старческих объятиях. Он сильно изменился, но глаза продолжали сверкать былым азартом. – Я всегда знал, что ты выберешься из-под влияния моего брата. Это лучший момент, чтобы начать жизнь заново, наполнить ее светом и добротой. Я благословляю тебя, сынок.

– Спасибо, дядя. Мне были очень важны эти слова. Ваши слова мне дороже всего на свете, а Ваша счастливая улыбка – бальзам на душу.

Оставалось только одно.

Как не струсить и найти в себе силы, чтобы поговорить

с Олесей. Проезжая мимо деревни и торговых палаток, он увидел ее из окна повозки.

Олеся стала совсем взрослой, а задорный блеск, к которому он так привык, уже совсем испарился. Ее поглотила рутина, и теперь она продавала скудный набор овощей. Наверно, матушка доверила ей большую часть работы. Но это было вовсе не то, о чем мечтало жаркое сердце это маленькой девочки.

Когда она подняла глаза, Сева невольно потупился, не желая, чтобы она его увидела.

Но разве можно скрыть тот факт, что к помещику приехал племянник с невестой? Вся деревня стояла на ушах, и Сева был уверен, что Олеся обо всем узнала задолго до их приезда.

Какие мысли одолевали ее, Сева даже не предполагал, но ответ был прост.

Отправив Нину спать, он тихо выбрался из дома и направился к реке. Уже было поздно, все давно спали, но Сева знал, что его ждут.

Солнце разливало свои уходящие лучи по водной глади. Тепла не хватало, чтобы осесть на земле, и ночи становились холоднее. Сева невольно поежился, поймав порыв осеннего ветра. Над рекой курился туман, делая ее таинственной и непредсказуемой, словно сейчас на берег сойдет вся нечисть земли русской.

Но там была лишь Олеся. Ее светлый сарафан неясным

пятном серебрился во тьме, а по часто вырывающемуся пару из рта Сева понимал, что девушка невероятно взволнована.

– Здравствуй, Олеся, – его голос дрогнул. – Как твои дела?

Девушка не сразу обернулась и удостоила его ответом. Она обижена, это точно, но разве Сева был в этом виноват?

– Послушай, – он старался говорить тверже, чтобы не показать рвущиеся эмоции. – Я знаю, что ты на меня злишься, но оправдываться не хочу. В этом нет смысла.

– Тогда зачем пришел? – она, наконец, обернулась. Лицо было невероятно спокойным, но подбородок нервно вздрагивал. – Если не оправдаться, что ты хочешь мне сказать? Ты хочешь извиниться за то, что почти год молчал? Я послала с десяток писем, но не получила ни одного ответа. Я думала, ты погиб, а ты просто нашел то, что искал.

Ее тихие слова рвали душу. Кольцо на его шее, ставшее лишь частью его привычного образа, внезапно оживилось и зажгло кожу. Словно оно пыталось выместить на Севе свой гнев за то, что он поступил так несправедливо по отношению к Олесе.

– Да, я нашел. Точнее, встретил девушку, которую полюбил и хочу посвятить ей свою жизнь. Мои детские мечты были слишком глупы и нереальны, чтобы стать осуществимыми. До сих пор не понимаю, что заставило меня поверить, будто моя жизнь может быть отвратительной. Мне нужен был человек, который раскрыл мне глаза на истину. Я понял одно. Можно менять окружение, мир и людей, но все

будет одинаково плохо, если не научиться жить в единении со своей душой. А Нина, она открыла мне мир своей души, она невероятно прекрасна и знает, как поступить верно. Она любит меня таким, какой я есть, и верит, что наша жизнь изменится. Мы отлично дополняем друг друга, большего и не надо. И люди, видя наше счастье, осознают, что нет ничего прекраснее нашей единой души.

Это было слишком жестоко с его стороны, но остановиться Сева уже не мог. Разум продолжал говорить, а чувства внутри закипали. Он не должен был выкладывать все, ведь Олеся могла его неправильно понять.

Но она все поняла.

– Это твоя жизнь, мое мнение ничего не решит. Мог бы просто ответить на одно из моих многочисленных писем и спокойно объяснить. Я ведь не полная дура, чтобы устроить истерику. Детство осталось позади, и теперь наши пути разошлись. Удачи тебе с новой жизнью. Будь счастлив.

Олеся сказала это искренне, без холода во взгляде и голосе. Она не кричала, не роняла гневные слезы. Она казалась такой умиротворенной, что Сева от неожиданности проглотил язык, не в силах что-либо произнести.

Их последний разговор вышел слишком непредсказуемым, хоть и не плескал чувствами.

– И ты будь счастлива. Надеюсь, через пару лет мы встретимся, и каждый ответит, что нашел свой смысл жизни и встретил истинное счастье. Я очень хочу в это верить.

– Так и будет. Главное, вера, надежда и любовь.

Они разошлись на это волне, но Севу не отпускало чувство беспокойства. Кольцо продолжало гореть, звать его душу, молило проникнуть в свой богатый мир, и молодому человеку пришлось надеть его на палец.

Ты пришел ко мне, но не видел, как плачет моя душа. Я лишь хотела знать, что ты всегда будешь моим смыслом.

– А? Что это? – Сева невольно огляделся по сторонам, ища внезапный голос, но комната была пуста. Только свеча на столе легко вздрагивала от его учащенного дыхания.

Мною одолело отчаяние, ведь я считала тебя погибшим. Ночами я не смыкала глаз, а слезы затуманили разум. Ты не мог погибнуть, ты обещал, что мы будем счастливы вместе. Я жила только этой мыслью, пока не осознала, что ты действительно умер. Умер тот образ, который я боготворила и видела во снах.

Ужас охватил сознание Севы, когда он понял, что голос ему не кажется. Он звучал в самом деле. В его голове.

Он сходит с ума?

Помнишь, как ты обещал мне, что мы сбежим? Это было лучшее, что я только могла представить. Только ты и я. Это была моя мечта. С того момента, как я увидела тебя в камышах в первый раз, я поняла, что уже не смогу без тебя.

Кожа покрылась холодным, а кольцо продолжало полыхать.

Это было оно. Оно говорило с Севой, оно изливало душу.

Душу Олеси.

Это был ее звонкий голосок в его голове. Ее горькие слова, так и не решившиеся сорваться с языка.

В тебе умер тот человек, который готов был на все ради той жизни, о которой всегда мечтал. Вместе с ним во мне умерла та самая наивная маленькая девочка. Я должна была догадаться, что это были лишь слова, и тебе нет веры.

Сева не мог больше этого слушать, пытался заткнуть себе уши, но голос от этого становился все громче.

Уходи из моей головы!

Ты же все поняла!

Зачем сейчас это откровение, когда уже ничего не изменишь?

Если бы ты мог почувствовать мою боль, то сказал бы, что я никогда не была тебе безразлична. И твоя мечта стала бы нашей общей. Как ты мог все разрушить? Как ты мог озарить душу надеждой и тут же затмить ее суровой реальностью? Ты решил, что нашел судьбу, даже не позаботившись о моем мнении. Ты хоть понимаешь, как тяжело мне живется за чертой бедности? Понимаешь, что невозможно человеку моего сословия добиться лучшего? Мне, девушке без образования и прав? Я видела в тебе надежду, а ты лишил меня ее. Ты лишил меня всего и себя, это самое главное. Ты так уверен, что эта девушка дала тебе все, но забыл, кто был с тобой, когда все отвернулись.

Морион внезапно стал ярко-красным, и Сева в ужасе от-

бросил кольцо подальше. На коже остался ожог, но это волновало меньше всего.

Голос замолк, а вопросы волной нахлынули на его сознание.

Что это было? Почему кольцо заговорило с ним голосом Олеси? Неужели оно чувствует душу девушки? Как это могло произойти?

Ответ пришел сам собой. Камень закаляется тем, что принимает в себя.

Картинка из прошлого заплясала перед глазами. Олеся с кольцом на пальце поранила руку, и кровь впиталась в камень. Неужели он похитил часть ее души и оставил себе, как трофей? Неужели Севе всю жизнь придется слышать ее обиженный голос и испытывать мерзкое чувство стыда?

Нет, этому не бывать! Он должен извиниться. Он напишет ей письмо и сумеет убедить Олеся в том, что их планы – лишь детские наивные шалости. Если девушке докучает ее жизнь, он сделает все, чтобы она стала счастлива. Свадьба с Ниной решит его материальное положение, и он даст Олеся столько денег, что она забудет о проблемах.

Да, так все и будет.

Когда письмо было кончено, молодой человек выдохнул с облегчением и, наконец, лег спать. Кольцо так и осталось лежать на столе. Сева больше не решился к нему притронуться.

Беда не приходит одна. Или же всегда выбирает разный образ и давит своей силой, заставляя поддаваться неистовой панике.

– А кто такая Олеся?

Нина задала этот вопрос внезапно за утренним чаем, от чего Сева едва не подавился. Сердце нервно заколотилось в груди.

– Почему ты спрашиваешь, дорогая? Откуда знаешь?

– Я просто... подумала. Раз ты мой жених, и мы навеки друг другу обещаны, то у нас не может быть никаких секретов.

– И?

– Я нашла на твоём столе письмо. Прости, но я его прочитала. Так кто она? И зачем ей мои деньги?

Сева раздраженно застонал. Ну почему это произошло? Он столько написал в том письме, чего не должна была знать Нина, и сейчас она смотрела на него испепеляющим взглядом, требуя ответа.

Это был долгий разговор, в котором Сева честно признался во всем. О трудном детстве, о своих дурацких планах, о слепом обещании и бедственном положении отца. Нина восприняла все близко к сердцу.

– Неужели эта свадьба нужна для того, чтобы обогатиться? – причитала она, закатывая глаза и заламывая руки. – А я верила, что ты любишь меня!

– Я люблю тебя, и это правда. Прости меня, что это про-

звучало так, но я никогда не хотел тебя использовать. Прошу, поверь мне. Ради нашей любви.

Он вставал на колени, целовал ей руки, даже прослезился.

– Я не хочу тебя терять из-за этого глупого недоразумения.

– Так, по-твоему, это всего лишь глупость?

– Прости, я неправильно выразился. Эта Олеся, она ведь верила, что я изменю ее жизнь. Это было дело чести, неужели не понимаешь? Мы были невероятно близки, и я должен ей помочь. Ведь моя жизнь изменилась, я счастлив с тобой, родная, почему ей нельзя быть хоть немного счастливой?

Эти слова убедили Нину.

– Так ты в правду меня любишь? – со слезами поинтересовалась она.

– Больше жизни, и деньги здесь ни при чем. Мы можем отказаться от них сразу после свадьбы и, поверь, все также будем счастливы.

– А Олеся? Ты любил ее?

– Нет, я лишь считал ее своим другом, не больше, и хотел помочь, хотел сделать ее жизнь лучше.

– Это благородная цель, но ты не думал, что она может любить тебя?

– Не думал. Это невозможно.

– Тогда она просто хотела тобой воспользоваться. Она завидует нашему счастью и понимает, что не получит от такого даже малой толики. Нельзя разбрасываться такими словами

направо и налево. Лучше забудь о ней, и у нас все наладится.

Слова Нины были полны истины, и Сева готов был с ней согласиться, но душу терзала боль.

Олеся не хотела им пользоваться, она лишь хотела быть свободной. Точнее, он обещал ей это. Если он откажется от своих слов, то никогда себе этого не простит.

Об этом он подумал, а вслух согласился с Ниной, что Олеся всего лишь пыталась заполучить свое. Так будет лучше всем, и Нина улыбнулась, довольная его реакцией.

– Я люблю тебя, Всеволод. И давай условимся, что все тайны станут явью, чтобы не было больше неприятных разговоров.

– И я тебя люблю, и обещаю, что такое случилось в первый и последний раз.

О чем он только думал, когда выставлял свои тайны напоказ? Не хватало, чтобы еще и Нина посчитала его наглым лжецом. Он не переживет, если потеряет ее.

Через пару дней они уехали. Письмо было сожжено, так и не достигнув адресата. Сева не мог себе простить, что так обошелся с Олесей, ведь душа ее пылала. Нина сейчас была для него важнее всего, но чувство, что у него осталось незавершенное дело, никак не покидало его.

Ничего страшного, Олеся все поймет и сумеет справиться с обидой. Пройдет время, Сева уже будет счастлив, и Олеся уже научится принимать жизнь, как должное. Это ее судьба, а детские шалости сгинут в мыслях, оставшись прият-

ным воспоминанием. Или же горестным сожалением. В любом случае, Сева уже никогда об этом не узнает.

– Надеюсь, тебя больше не будут одолевать призраки прошлого, – сказала Нина, задумчиво глядя на вид из окна поезда. – И ты не станешь ни о чем сожалеть.

– Только лишь о том, что посмел тебя разочаровать.

– Ты не разочаровал, только дал понять, что ты самый благородный человек на свете. Или же очень доверчивый. Знаешь, я посмела совершить кое-что.

– Что именно?

– У нас ведь больше нет тайн? Так вот, я поговорила с твоей Олесей.

– Что? – он даже подпрыгнул от неожиданности. – Зачем? Когда?

– Еще вчера. Она оказалась... неплохой. По крайней мере, она все поняла и приняла. Теперь можешь не переживать, что она вновь появится в нашей жизни. Всему прошлому пора остаться позади, согласен?

Севу возмутил ее спокойный голос, но он не мог показать своих эмоций, подавив приступ ярости в своем сердце.

– Ты у меня просто умница, – выдавил он, натянуто улыбнувшись. – Расскажешь мне об этой встрече?

– Зачем? Это уже не так важно, – и она не проронила больше ни слова до самого дома, оставив Севу наедине с его страхом и негодованием.

Что случилось между девушками?

Кольцо болталось на его шее, и Сева знал, что может узнать. Нужно лишь надеть его на палец. Он недолго боролся с искушением.

Грязная простолоудинка, о чем ты только думала? С чего ты взяла, что он решит твою проблему? Он слишком хорош, чтобы связывать себя с челядью. Ты обычная девка, не больше. Если ты действительно его ценишь и уважаешь, то поймешь, что он с тобой загонит себя в такую грязь, что никогда не сможет отмыться. Твоя участь – торговать до конца дней гнилыми овощами и надеяться, что хоть кто-то посмотрит в твою сторону. Сева – герой не твоего романа. Ты создана только для такого же грязного оборванца, как ты сама. Смирись с этим, жалкое никчемное создание.

Это был голос Нины, он звучал в голове Олеси, но ее собственных мыслей Сева так и не услышал. Неужели она действительно приняла свою судьбу?

Слушать это было невозможно, и Сева с болезненным ощущением вновь повесил кольцо на шею. Нина невозмутимо обратила лицо к окну, мечтательно прикрыв глаза. Такая нежная и чувственная, настоящая героиня романтической истории, но ее слова. Они задели Севу до глубины души.

Это был первый раз, когда молодой человек смотрел на невесту с отвращением. Он никогда бы не подумал, что в ее светлой душе могут быть черные пятна. Но если дело касается банальной ревности, ему не стоит гневаться.

Это львица под ангельской внешностью, защищающая

свою территорию. Сева старательно убеждал себя в этом, пока, устав от переизбытка эмоций, не задремал.

Когда сон отпустил его, они уже были дома, а все проблемы остались в прошлом.

Как ему и хотелось.

7

Время утекало сквозь пальцы, подобно легкому незримо-му ветру. Проблемы больше не маячили на горизонте, сменившись невинной подготовкой к свадьбе.

Нина вернулась домой к отцу, которому после зимы сильно нездоровилось. Сева же перешагнул через себя и занялся имением, ибо отец окончательно разленился и целыми днями лежал в постели, потягивая вино.

Как бы Сева не хотел отстраниться от управления, его вынудили обстоятельства. Нужно было лишь время, когда он окончательно покинет это место, забыв обо всем, как о страшном сне.

Но это было слепой надеждой, ибо судьба сама решила, как будет дальше.

Когда пришло письмо о смерти дяди, все остановилось. Мир перестал существовать, покрывшись мрачной тенью. Перестали петь птицы, солнце спряталось за тучи, а имение облачилось в ужасный молчаливый траур. Эта тишина давила и казалась громче самого отчаянного крика.

Это рвалась на части душа Севы.

Знал ли дядя, что уйдет так скоро?

Теперь никто не мог дать ответа на этот вопрос.

Но тяжелее было видеть отца, заметно повеселевшего и пребывающего в томительном волнении.

– Все складывается слишком удачно, – говорил он. – Жалко, конечно, брата, но теперь я уверен, что его душа спокойна. Тяжело столько лет вести поместье, и я готов перенять эту непосильную ношу.

Наследника у дяди не было, как и завещания, поэтому поместье плавно перешло под управление отца Сева. Молодому человеку было мерзко видеть, как он радуется возможности стать важной персоной, но горе было слишком сильно, чтобы высказать свое недовольное мнение.

Не прошло и пары дней, как отец собрался и уехал, оставив имение на плечах сына.

– Теперь каждый при том, что заслужил. Мой отец никогда не считал меня достойным, но сейчас он точно в гробу перевернется, когда я наведу свои порядки. А ты, Сева, радуйся, что в столь юном возрасте добился таких высот. Смотри, я доверяю тебе своих людей. Не вздумай их избаловать. Они должны помнить, чей ты сын, и бояться. Бояться за свою жизнь и слепо подчиняться. Для этого и нужны крепостные.

Еще никогда Сева не был так зол на отца. Его манера правления разрушит жизнь людей, но молодой человек не мог этому сопротивляться, ибо не имел права.

Ему лишь оставалось надеяться, что этот кошмар обойдет

его стороной. Пройдет немного времени, Сева встретит свое счастье в лице Нины и больше не будет бояться.

Судьба дядиноного поместья никогда его не касалась, а люди, живущие там, никогда не могли его принять. Теперь их постигнет такая участь, которая даже не привидится в страшном сне.

Важно, что здесь, в имении, наступило долгожданное спокойствие. Люди больше не шептались испуганно, боясь ступить лишний шаг в сторону. Они почитали Севу и радовались, что теперь он их хозяин, хоть молодой человек и не мог с ними согласиться.

Вот бы Нина сейчас была рядом и поддержала его в этом начинании. Ему не хватало её дельного совета и теплоты рук. Приходилось постигать всё самостоятельно, вспоминая уроки дяди и стараясь делать правильные решения. Жаль, что дяди больше не было рядом, чтобы поддержать и успокоить его душу.

Так прошло несколько дней, а дела вскоре наладились. Люди потянулись к Севе, и он старательно разжигал в них желание жить по-настоящему. Теперь Сева понимал своего дядю. Кольцо дало ему силы, и его позитивная энергия коснулась каждого. Они строили новую жизнь вместе, и никто не был ущемлен. Столько благодарных лиц Сева еще никогда не видел, и это делало его душу спокойной.

Родной дом стал таким, о каком молодой человек всегда мечтал. Благодаря мориону и его стремлению всё изменить.

Когда Нина прислала письмо о скором намерении вернуться, Сева пребывал на седьмом небе от счастья.

Он добился своего.

Прошлое осталось позади, забрав все горестные проблемы, а совместное будущее обещало быть светлым, как лучик солнца, пробившийся к земле после яростной грозы.

***

Нести добро – дело благородное, но крайне изнурительное. Через пару дней Сева почувствовал себя неважно. Тело отказывалось слушаться, а голова покрылась туманом. Заходил знахарь, сказал, что Сева слишком утомлен.

– Ты отдаешь очень много сил, чтобы помогать всем. Не нужно, мы ценим твои старания, но отдых важнее. Поверь, ничего не случится, если ты хорошенько выспишься.

Сева с ним согласился и, приняв отвар ромашки, удобно расположился в постели. Действительно, что может произойти? Сон – лучший способ, чтобы немного прийти в себя. Он проведет пару дней, отдыхая, а там уже и Ниночка приедет. Как же хорошо, когда всё хорошо.

Взгляд невольно упал на кольцо, покоящееся на груди. Оно столько сделало, оно дало свет людям, но использовало слишком много собственных сил своего хозяина.

– Оно питается тобой, – вспомнились слова дяди, – но оно же и даст их обратно. Тебе нужно учиться жить с ним в единении, и тогда всё будет прекрасно.

Сева так и не решился надеть кольцо на палец с тех пор,

боясь получить то, чего никогда не хотел.

Чай из ромашки хорош, сон еще лучше, но молодому человеку пора научиться принимать этот мрачный сверкающий камень. Надев его на палец, Сева впервые в жизни лег спать умиротворенным.

8

Огонь.

Он поднимался настолько высоко, что мог уничтожить небо.

И она. Она кричала так громко, когда пламя начало лизать её крохотные ножки. Она не могла бежать и обратила свои нежные глаза к небу с мольбой прекратить мучение. Голоса больше не было, но крик всё еще стоял в воздухе.

Это был его собственный крик. Его душа разрывалась от боли и ужаса. Его эмоции смешались с эмоциями Олеси, умирающей так внезапно и жестоко. Он чувствовал каждое прикосновение огня к её коже, а её мысли в один миг наполнили его голову.

Я всегда боялась волков. С тех пор, как на моих глазах один из них разорвал овечку. Сегодня меня окружали не люди. Это была стая, гневная и безжалостная. Пламя отражалось в их глазах, и они смотрели на меня, как тот самый волк, сверкая яростью пожелтевшего взгляда. Люди, ставшие волками....

И бесконечные проклятия.

Отец.

Он был так спокоен, хоть и трясся, как осиновый лист. Он хотел это сделать, и его душа была довольна, несмотря на страх людей сгинуть в небытие.

Он убил Олесю. Он возжелал её, но не смог мириться с отказом, и теперь пламя поедало её исхудавшее от мучений тело.

А она проклинала его, проклинала всех, кто смотрел на этот кошмар.

Проклинала себя за то, что посмела родиться.

Но Сева.... Олеся мечтала увидеть его глаза перед смертью, хотела верить, что он единственный, кто еще считает её своим другом, кто знает, что она ни в чем не виновата.

Последний вдох, и тело повисло на столбе, подчиняясь планам инквизиции и отдавая душу на справедливый суд Бога.

Она уходила так медленно, но слишком быстро, чтобы спасти её.

Сева вскочил с кровати. Простыни пропитались влагой его кожи, а тело продолжало гореть.

Это сон! Это сон! Это сон!

Ноги подкосились, и он тяжело рухнул на пол, продолжая убеждать себя, что всё это лишь ему привиделось. Олеся жива, ведь он до сих пор чувствует её душу. Она совсем рядом, только руку протяни, и он ощутит тепло её тела.

– Олеся, пожалуйста....

Как они могли? Что я сделала? Хотела быть честной перед собой, хотела показать, что их обуяла наглая ложь. Но этого было недостаточно. Что это? Моя личная Преисподняя? Как же холодно....

Её мысли становились всё тише и тише, а кожа покрылась могильным холодом. Она уходила.

– Нет, не уходи.

Это не было сном. Тело Олеси сожгли на костре ненависти, а часть её души, еще теплившаяся в кольце, начинала таять, как лед под палящим солнцем.

Она уходила.

Сева сжимал кольцо в руках, роняя горькие слезы. Господи, неужели это правда? Как это могло произойти? Как он посмел так обойтись с Олесей?

Как он посмел отвернуться от нее и бросить на произвол судьбы?

Это была его вина.

Сева, ты здесь, я это чувствую.

Ее слабый голос заставил молодого человека вздрогнуть. Она знала, что их души соприкоснулись, знала, что он плачет, знала, что Сева может ее спасти. Нужно только протянуть руку.

Уверенность забила ключом, но душа продолжала умирать. Он мог спасти Олесю только собственной болью. Он должен был позволить их душам слиться воедино.

– Пожалуйста, – Сева безумно смотрел на марион, пыла-

ющий ярко-красным пламенем. – Спаси ее. Если ты впитал часть ее души еще тогда, то сохрани ее. Сохрани. Она не может умереть. Проси, что хочешь, возьми мою душу взамен ее. Пожалуйста, мне неважно, что будет дальше. Олеся должна жить. Пусть ее душа горит жизнью, а не будет лишь холодным воспоминанием. Забери мою душу, но спаси ее.

Кольцо вспыхнуло так ярко, что Сева вскрикнул от неожиданности и невольно закрыл глаза.

А когда открыл, огонь уже пожирал комнату. Адская боль сковала его тело, он кричал так громко, что пламя расступалось от его силы.

Но это была совершенно иная сила. Сила проклятого существа, чьи страдания способны разрушить реальность.

Они стали стаей, гневной и безжалостной... Люди, ставшие волками...

7

Сева бежал прочь из имения, оставив всех в панике тушить разбушевавшийся пожар. Он был уверен, что никто не заметил волка, затерявшегося среди деревьев. Теперь он не мог здесь быть.

Его тело было полно звериной мощи, он бежал со скоростью ветра в поместье отца. Туда, где мечты рухнули в один миг. Туда, где все начиналось и где все закончилось.

Сева больше не слышал Олеси, но знал, что она рядом, в районе груди, где еще билось его сердце.

Это были ее прощальные слова, она сделала его тем самым волком, которого так боялась. Отдавая свою душу Олеся, он позволил этому кошмару стать реальностью. Теперь она будет жить вечно в этом кольце, а ему до конца дней испытывать гнев, который унес жизнь несчастной девушки в безумном пламени.

Не Олеся сгорела в тот день на том костре. Это был Сева, его душа приняла весь удар проклятия.

Теперь он зверь, существо, не знающее ни счастья, ни сострадания.

Только гнев. Слепой и отвратительный. От человечности не осталось и следа. Если ему не суждено пережить эту ночь, то он сумеет наказать того, кто стоял за всем.

В ночи поместье выглядело заброшенным. Не было ни света в домах, ни людей, даже скотина внезапно исчезла. Словно тут никогда не было кипящей и процветающей жизни.

Отец прятался в доме. Сева сразу почувствовал отвратительный смрад его жирного тела и всепоглощающего страха. Не было ни жалости, ни любви родной крови, когда волк нашел свою жертву. Доля секунды отделяла его от кровавой расплаты. Зло должно быть наказано.

Но отец внезапно встретил его с внезапной теплой улыбкой, от его страха не осталось и следа.

– Здравствуй, сынок, – отец едва не бросился к нему с распростертыми объятиями. – И тебя тоже это коснулось?

Сева не знал, как отец узнал его под звериной внешностью, но желание отомстить отпало. Боль, заглушенная ненавистью, вырвалась наружу, и он отчаянно заревел, пока сознание его не покинуло.

Очнулся он вновь человеком, и отец был рядом. Его лицо было бледным, а глаза казались двумя неживыми стекляшками. Он был в глубоком отчаянии, от бывшего существа не осталось ничего. Отец, наконец, казался Севе человеком, но человек, в один миг потерявшим все из-за своей глупой обиды и желания что-либо доказать.

– Как ты мог? – слезы душили Севу, когда он видался на отца с кулаками, не получая ни малейшего сопротивления. – Она ведь была ни в чем не виновата! Она никогда не причинила никому боли!

– Если это так, почему ее слова стали явью? Она была ведьмой.

– Нет, это ты сделал ее сердце темным! Ты заставил ее сказать это на смертном одре! Из-за тебя мы все страдаем!

Сева выплескивал свой гнев, зная, что лишь сам во всем виноват. Если бы не его желание спасти Олесю, ничего бы не случилось. Но сердце внутри теплилось от мысли, что она все еще живет. Где-то там, в своем собственном мире, без гнева и страха, без косых взглядов и стремления выжить.

Теперь она будет счастлива, а им суждено нести это наказание, как проклятым душам. Гнев и безразличие не способны породить доброту, а самопожертвование не всегда даст

заветный результат. Кольцо ответило на его желание помочь, преподав горький урок.

Люди стали волками. Испытывая сильные эмоции, они облачались в звериную шкуру, становясь неуправляемыми машинами для убийства. Страдали все. И родные, и близкие, и те, кто просто оказался рядом.

Поместье погрузилось в пучину хаоса и саморазрушения. Каждый боялся за свою судьбу, жалея о том дне, когда Олеся в последний раз свет заходящего солнца.

Жалел о своем решении и отец. Его боль была разрушительна, а душа слишком слаба, чтобы смириться с судьбой.

Той ночью воздух пропитался смертью висельника, не желающего нести ответственность за свой поступок. Как крысы бегут с корабля, так и отец покинул эту жизнь в слепом страхе, что его собственные люди разорвут его на части.

– Ты всегда был трусом, – единственное, что мог сказать Сева, с холодным безразличием перерезая веревку. – Только страдать тебе до конца дней. Смерть – это только начало.

Так завещала Олеся.

9

Что случается, когда тихая размеренная деревенская жизнь внезапно останавливается, превращая обычных людей в поголовье диких зверей? Сева отдал бы все, лишь бы никогда этого не знать, но судьба забросила его в самый эпицентр. Столько боли, страха и отчаяния. Не описать словами

ту атмосферу, что царила в этом месте.

Люди не знали, как жить дальше. Сева не знал, как им помочь. Силы оставили его так же быстро, как и пришли.

Та ночь, его первое обращение – это не было концом. Сева отдал свою душу на растерзание, не зная, что этим подписал себе приговор. Теперь ему суждено стать, как они, страдать всю жизнь, искать выход, гореть на костре собственной ненависти.

Заслужили ли они такую участь?

Да, заслужили.

Как и Сева, с которого все началось.

Если бы он надел кольцо раньше и услышал измученную душу девушки, этого бы не случилось.

Если бы он тогда не послушал Нину и помог Олеся, этого бы не случилось.

Если бы он был рядом с ней, этого бы не случилось.

Если бы кольцо не впитало часть души Олеси пару лет назад, и Сева не попытался ее спасти, этого бы не случилось.

Если бы он, маленький испуганный мальчик в камышах, прогнал бы эту девочку с невероятно добрыми глазами, этого бы не случилось.

Прошрое уже не изменить, и сейчас, видя, как морально разлагаются души людей, Сева понимал, что к этому все и вело.

Кольцо выбрало тебя. Будь с ним осторожен, не дай ему повода разрушить все.

Задача оказалась невыполнимой, а кольцо сторело вместе с именем. Сева так хотел быть с людьми, чтобы они считали его, как своего. Его желание исполнилось.

Они стали жестокими волками, все, как один, одна душа и одно чертово проклятие.

Сева не мог вернуться назад, теперь они его семья. Им нужно вместе принять свой новый образ и научиться жить дальше.

Смогут ли остальные послушать его? Смогут ли понять, что это не конец?

Если бы только у него было кольцо, он бы сумел убедить их в том, что они еще люди.

Что жизнь не остановится, а смерть не станет выходом.

Сева думал об этом слишком долго, и они пришли сами. Он видел их глазами, полные доверия, слышал их мысли, и улыбка невольно коснулась его губ.

– Я знаю, что вы боитесь, знаю, что это ненормально, но это не повод бросить все. Это переломный момент, данный нам для осознания истинной ценности. Жизнь – это самое главное, но важнее – уметь оставаться людьми. Кто со мной не согласен, может сказать, каким видит решение. Если это стремление наказывать, держать всех остальных в ужасе, то нам не по пути. Нам представился шанс понять жизнь с другой стороны, покорить мир видением его изнутри. Но это дает большую ответственность перед слабыми, мы обязаны держать все в тайне или уметь отвечать за содеянное. Если

вы понимаете меня и готовы принять свое новое «я», я пойду вам навстречу. Если нет, держать не стану. Я не ваш хозяин, чтобы навязывать свое мнение, я всего лишь хочу добра вам всем. Мы стали едины, и единым сумеем жить так, как раньше.

Люди слышали его.

И остались.

Все до единого.

Сева был рад. Он сумел сделать это сам, без силы кольца, только собственным духом и убеждением. Его уверенный голос вселил в людей веру.

Веру, что они сумеют пережить этот момент их непростой жизни.

Сева вырвет их всех из этой душевной тюрьмы, но вырвется ли сам?

Сможет ли идти с ним до самого конца? В прошлой жизни его считают сгоревшим в доме, он уже никогда не вернется.

Нина....

О чем она думает сейчас? Горюет ли? Вспоминает ли о нем все самое светлое, что у них было?

Если бы только он мог сказать ей, что все еще испытывает к ней самые теплые чувства, но душа твердила обратное.

Сева никогда не любил Нину так, как любил Олесю. Это не была просто дружба или привязанность, это было самое светлейшее чувство между ними, начавшееся с легкого прикосновения и доброго слова.

Любовь спасла девушку, но обрекла их всех на вечные страдания.

Свет, ставший тьмой.

10

Воздух наполнился напряжением. Все стихло, даже ветер больше не шевелил листву деревьев. Сева смотрел на лес и ждал. Сердце заходило волнением, а желание сбежать росло с каждым мгновением. Сложно было удержать зверя, когда все вокруг требовало его выхода.

Еще накануне его охватило странное чувство. Что-то незримо надвигалось, и было полно опасности.

Это ощущали и остальные, поэтому деревня к вечеру опустела. Они спрятались, как можно дальше, здесь остался только Сева, готовый защищать свою новую семью.

Впереди показалась повозка, и сердце молодого человека ушло в пятки.

Нина. Зачем она приехала сюда? Она что-то знает? Он ведь сразу понял, что это место ей не понравилось, но сейчас девушка вновь здесь.

Душа рвалась к ней, но Сева так и не решился выйти из-за деревьев. Нина выглядела такой измученной, либо побледнело, под глазами темнели синяки. Ей тяжело дались эти дни, все слезы были выплаканы, а сейчас взгляд излучал непонимание. Ее встретила пустота, людей не было, что рождало на лице вопросы.

Сейчас Нина поймет, что здесь нечего делать, и уедет, но ноги внезапно понесли ее к помещичьему дому. Его дому. Он должен остановить девушку, но не мог пошевелиться, продолжая наблюдать и надеяться, что скоро все кончится.

– К нам заглянула барышня, вот ведь повезло.

Двое беспризорников показалось из-за угла дома. Их мысли были отвратительны и полны грязной похоти. Сева взвыл от гнева. Он же просил уйти всех, он же просил.

Нина даже не успела испугаться, как опасность миновала. Сева прогнал их так быстро, что за долю секунды их пятки сверкали далеко за пределами деревни, оставив молодого человека один на один с прошлым.

– Сева, это в правду ты? – глаза ее сверкали непролитыми слезами. – Боже, неужели мои мольбы услышаны? Этот ужасный пожар не забрал тебя у меня!

Девушка кинулась ему на шею, оставляя горячие и соленые от слез поцелуи на его щеках. Тело желало обнять ее в ответ, но Сева боялся. Боялся, что от волнения зверь выскочит наружу.

– Почему ты не сообщил, что жив? – причитала она. – Почему заставил меня страдать? Это ужасный поступок, но я готова тебя простить, ведь ты жив! Моя жизнь вновь наполнилась светом....

– Нина....

–... мы уедем отсюда вместе. Боже, как же я счастлива, что решила приехать. Сердце подсказывало мне верный путь, и

оно не ошиблось....

– Нина, я не....

– Что? Что, мой свет? Что, моя нежная любовь?

– Ты должна уехать.

– Только вместе с тобой! Мы уедем сейчас же!

– Нет, я останусь. Прости, но я расторгаю нашу помолвку.

Теперь ты свободна, как ветер, и вернешься домой, чтобы начать новую жизнь.

Нина смотрела на него, не веря собственным ушам. Словно Сева сейчас говорил на незнакомом языке, поэтому он заговорил вновь.

– Всё изменилось, Нина, но больше изменился я сам. Ты чудесная девушка, и я по-настоящему любил тебя. У тебя целая жизнь впереди, полная новых открытий и долгожданных приключений, но не со мной. Я более не способен идти с тобой рука об руку, ибо место навечно здесь.

– Нет, Сева, что ты такое говоришь? Ты бросаешь меня? Ты меня больше не любишь? Или же никогда не любил? Эта свадьба... твой отец и ты хотели забрать наши деньги и бежать? Как ты....

Слезы душили, и она больше не могла говорить. Слова полны лжи, но Сева не мог их отрицать. Пусть Нина думает, что хочет, лишь бы ушла, так и не узнав истинной правды.

– Ты моральный урод, ты подлец, ты хотел использовать меня. Твоя любовь была лжива с самого начала, а я еще и бегала за тобой, как послушная собачка. Как унижительно.

– Прости, что так вышло. Я не хотел причинить тебе боль, а теперь тебе пора уходить. Здесь стало беспокойно, особенно по ночам.

– Что? – девушка задохнулась от накрывшего её возмущения. – Ты смеешь гнать меня, даже без оправданий? Неужели ты против закончишь нашу любовь? А как же эти долгие ночные разговоры? Как же все эти теплые слова? Я не верю, что это было из алчности, не верю. Я же видела твои глаза, как вижу и сейчас. Эти глаза никогда не смели лгать. Твоя душа была полна боли. Пожалуйста, Сева, скажи мне, что случилось? Почему ты бежал, когда горело имение? Почему заставил всех поверить, что умер?

– Это тебя не касается. Прошу, Нина, уходи или же....

– У нас же нет секретов друг от друга, мы обещали, что проживем целую жизнь. Ты не врал мне тогда, так зачем лжешь сейчас?

– Всё изменилось, и сейчас у меня есть секрет, о котором тебе нельзя знать. Я навеки повязан, а наши пути окончательно разошлись.

– Сева....

– Уходи, Нина, у меня больше нет сил бороться.

– Я не верю тебе! Не верю!

Её боль была сильна, но сильнее всего было желание Севы пасть на колени перед этой невероятной девушкой. Он хотел раскрыть перед ней свою душу, но боялся получить ужас. Нина никогда не поверит, что случилось. Она никогда

не примет его новое существо.

– Когда я увидела сгоревший дом, и мне сказали, что ты погиб там, моя жизнь словно оборвалась. Я не хотела этому верить, пока мне не показали это, – Нина раскрыла ладонь, и Сева увидел кольцо. Зверь внутри напрягся. – Ты никогда с ним не расставался, и мне пришлось смириться. Я приехала сюда, чтобы отдать его твоему отцу, но встретила тебя. Другого, такого чужого и нелюдимого, но с такими же чувственными глазами. Что могло изменяться в твоём мозгу, ведь я чувствую, что душа прежняя.

– Это лишь мое бремя, Нина, и я не собираюсь делить его с тобой.

– Хорошо, – она тяжело вздохнула. – Ты можешь и дальше продолжать, но я не отступлю. Ты хочешь, чтобы я ушла? Не дождешься, я останусь здесь, с тобой, как и обещала. Эта жизнь наша, на целую вечность, ты моя судьба.

– Нет! Всё кончено! – гнев его был такой силы, но Нина в страхе отошла, широко раскрыв глаза. – Убирайся отсюда, если хочешь жить!

– Сева, не говори так....

– Убирайся!

Сева оттолкнул девушку от себя. Её испуганный крик пронзил воздух, когда всё вокруг погрузилось во мрак.

Эта боль.... Севе никогда её не забыть. Эта сила, наполнившая тело. Этот гнев, затуманивший сознание.

Зверь прорвался сквозь преграду и явился свету. Он хотел

крови, и его жажда была слишком сильна, чтобы заглушить эту силу.

Сева вновь услышал крик Нины и пытался кричать ей в ответ, заставить бежать прочь, но из пасти вырвался лишь отчаянный рев.

Рев голодного волка, нашедшего свою жертву, которую он настиг слишком быстро, чтобы успеть осознать её ценность. Трава в один миг окрасилась красным, а крики несчастной девушки еще долго эхом пробегались по деревне, пока не замолкли навсегда.

Он рыдал, не в силах справиться с терзающей душу болью. Её мертвое, но еще теплое тело лежало перед ним, а глаза пусто и безжизненно смотрели в небо. Зверь ушел, насладившись кровью, а человек остался, чтобы осознать свою ошибку.

– Почему ты не ушла, Нина? – Сева сжимал её похолодевшие пальцы. – Почему ты меня не послушала?

Он убил её. Убил ту, что любила его так чисто и искренне. Он позволил гневу вознестись над разумом и выпустил зверя. Теперь его руки черны от запекшейся крови, а душа полна боли и ненависти к себе.

Я не хотел этого! Не хотел... Нина, прости меня....

Она молчала, и эта тишина разрезала его мысли, как нож масло. Почему? Почему он? За что ему такие страдания? Нина должна была жить.

Она должна жить!

Внезапный блеск привлек его внимание. Кольцо звало его. Сева не сразу решился коснуться его.

Морион из черного сделался ярко-алым. От крови Нины, что покрыла его полностью. Ушли ли ее душа в него? Сева не знал, ибо не чувствовал ни присутствия Нины рядом, ни ее тихого голоса.

Сможет ли он спасти ее, как Олесю? Что он даст взамен?

– Ты же не дашь ей погибнуть, правда? Ты получаешь силу от того, что впитываешь. Пожалуйста, не дай Нине уйти, верни назад. Ей не место среди проклятых, ее жизнь не может стать... такой.

Кольцо отвечало слабым блеском. Ему не нравилось то, о чем просил Сева, но молодой человек был непоколебим.

– Я знаю, что ты желаешь быть добрым, но мне терять уже нечего. Уже поздно отступать, мы оба осквернены проклятием. Но, возможно, это единственный способ исправить ошибку. Сделать всего одно доброе дело. Если душа Нины застряла там, куда я оправил Олесю, я сделаю все, чтобы она оттуда вышла. Ты же понимаешь это?

Кольцо все понимало, хоть и не было согласно. Сева собирался изменить его предназначение, наплевав на вековое стремление предыдущих хозяев нести людям добро и процветание с помощью мориона.

Теперь он был одной душой, живой и трепещущей, способной жить столетиями и покорять сердца.

Нужно было только найти подходящий сосуд. Тело, кото-

рое примет в себя душу Нины, застрявшую в кольце.

– Ты будешь жить, любовь моя, хоть никогда этого и не простишь. Ты будешь помнить о смерти, что я принес. Пройдет время, и мы встретимся в ином мире. Ты выскажешь мне все, но поймешь ли истину? Этого я не могу сказать, ибо сам потерял. Потерял настолько, что отдаю тебе самое ценное. Береги его, Нина. Надеюсь, оно позволит тебе добиться того, о чем мечтала.

11

Нина в диком ужасе бежала от Севы, обращенного в зверя. Его дикий рев звенел в ушах, а тело неистово болело. Удивительно, как он до сих пор не догнал и оборвал ее жизнь?

Увиденное казалось кошмарным сном, но сердце утверждало, что ей не привиделось. Сева говорил о тайне, что заставила его бежать от прошлой жизни. Неужели это и есть его безумный секрет?

Дыхание сбилось, и Нине пришлось остановиться. Погони не было, девушка невольно задумалась о том, что ей действительно показалось.

Нет никаких зверей. Сева умер в огне, и теперь она видит его, окончательно помутившись рассудком от горя.

Какого лешего ее понесло сюда? Чего хотела добиться? Это чертово завещание о передаче Севе поместья, пришедшее слишком поздно, эта долгая поездка – они создали приятную, но болезненную иллюзию, что ее любимый еще жив.

Но жив ли он на самом деле?

Нет, он сгорел, а Нина теперь отгоняет от себя его кошмарные образы.

Как же ей хотелось спать, снять с себя напряжение и забыть об этом ужасном звере, что вырвался из ее погибшего возлюбленного.

Нужно ехать обратно. Дома ей никак не сойти с ума от воспоминаний.

Тело продолжало болеть, грудь давило с такой силой, словно на нее положили неподъемный булыжник, но Нина заставила себя идти, только повозки нигде не было.

Неужели ее бросили здесь?

Какая безответственность!

Эти мысли пугали, но не лишали уверенности. Ничего страшного не случится, если она останется здесь на ночь. Солнце уже почти село, слишком поздно, чтобы искать повозку. Отлично, у нее так мало сил и желания ехать сейчас, ей нужен только здоровый и крепкий сон.

Ноги едва слушались, дышать было тяжело, но Нина не могла позволить себе упасть. Она истинная леди и не станет валяться в грязи, как все эти люди, что слонялись меж домов.

Интересно, почему они все выглядят такими потерянными? Неужели до сих пор переживают смерть любимого хозяина? До чего же омерзительно. Нине это место сразу не понравилось, зря она приехала сюда.

Внезапно Нина увидела знакомое лицо, о котором уже

успела позабыть.

– Олеся?

Девушка вздрогнула от неожиданности и уставилась на Нину так, словно увидела призрака. Олеся выглядела еще хуже, чем в момент их последней встречи. Нина невольно поморщилась от отвращения, скрутившего желудок.

– Надеюсь, теперь ты счастлива, что Сева умер, – девушка не хотела с ней говорить, но голос прорезался сам. – Теперь он не достанется никому.

Олеся продолжала сверлить ее взглядом, словно не понимала слов.

– Даже ничего не скажешь? Ты еще большая дура, чем я думала. Интересно, и чем ты так завлекла Севу, если не имеешь голоса?

– Как ты здесь оказалась? – Олеся сказала это с неожиданным страхом в голосе, от чего Нина растерялась.

– Стану я докладывать простолюдинке. Это не твое дело. Я могу приехать сюда в любой момент, когда захочу.

– Но это невозможно.

– Серьезно? Я, в отличие от такой челяди, как ты, могу свободно перемещаться по земле. Куда захочу и когда захочу.

Олеся все еще прожигала ее непонимающим взглядом, и Нине внезапно стало страшно. Вдруг она обезумела и нападет? Нина хотела уйти, но тело дало резкую слабину, и девушке пришлось сесть на землю.

До чего же плохо.

– Хватит смотреть на меня и помоги, – приказала Нина Олеся, но голос едва слышался. – Мне нужна горячая вода и постель. Живо!

– Ты не должна быть здесь. Это не место для таких, как ты.

– Что ты сказала? – Нина едва не задохнулась от возмущения. – Как ты смеешь так со мной разговаривать, грязная девка?

– Твоя душа чиста, как.... Или ты тоже попала под его влияние. Как ты умерла, Нина?

– Умерла? Ошибаешься, я жива и тебя переживу. Причем, очень скоро, если сейчас же не прекрати нести этот бред!

– Какой ужас, ты даже не осознаешь того, что произошло. Олеся оказалась рядом так быстро, что Нина не успела понять, как ее ледяные руки вцепились в ее запястья.

– Убери руки, мерзкая....

Голос оборвался, и Нина увидела. Это был бесконечный поток мыслей и воспоминаний, полный боли, страданий и огня.

Олеся, погибшая на костре. Ее слова, сорвавшиеся с языка на смертном одре. Люди. Волки. Люди-волки. Желтые гневные глаза. Острые клыки, впивающиеся в тело Нины и разрывающие ее нежную плоть на части. Люди-звери. Сева-зверь, убивший ее.

Олеся опустила ее руки и отвернулась, болезненно скривив губы.

– Он убил тебя, Нина, – прошептала она. – Кольцо засосало твою душу, поэтому ты оказалась здесь.

– Нет, это неправда! – Нина кричала так громко, но никто не обратил внимания. – Это невозможно!

– Я тоже так думала, пока не очнулась здесь.

– Я не верю!

– Тебе придется. Сожалею, что так произошло, но уже ничего не изменить.

– Нет! Нет.... Я не верю....

Голова внезапно закружилась, а дыхание стало совсем редким. Нина внезапно ощутила, как жизнь, ее собственная, начинает утекать сквозь пальцы, подобно воздуху.

– Что происходит? – страх волной сносил сознание.

– Ты уходишь, – Олеся смотрела на нее с жалостью. – Чистым душам нет места на проклятой земле.

– Помоги мне!

– Уходи, Нина, ты теперь свободна.

– Помоги мне, прошу! Ты же создала все это! Ты можешь спасти меня!

– Я? Грязная простолоудинка, у которой даже нет права голоса?

– Я не хочу умирать!

– А я не хочу видеть тебя рядом до конца дней, – Олеся поднялась на ноги и ушла, не желая видеть агонию умирающей души.

– Олеся, пожалуйста! – голос оборвался, но нутро продол-

жало кричать и цепляться за жизнь.

– Прощай, Нина.

– Нет!

Деревня погрузилась во мрак в тот момент, когда сердце перестало биться.

«Так вот какая ты, смерть», – подумала Нина, проваливаясь в огромную черную пропасть и внезапно слыша слабый отдаленный шепот.

Мое прекрасное создание, ты живешь в моем воображении. Ты сильна и независима. Никто не хотел твоей смерти, поэтому держи мою руку и живи, как будто в этом и есть смысл. Вдохни глубже. Теперь ты свободна.

12

Ночь была полна звуков: дуновение ветра, трель пролетевшей птицы, журчание ручья под окнами, скрип старого дома. Звонкий детский смех звучал так неестественно в такое позднее время, но и он скоро стих. Все спали, сытые, спокойные, укрытые чистыми теплыми одеялами, уверенные в своем будущем.

Все, кроме Нины. Удивительно, она уже столько лет не может спать, но продолжает еженощно укладываться в постель, будто это чем-то поможет. Душа никогда не спит, а это был единственный способ хоть немного почувствовать себя человеком. Надежда, что однажды девушка сможет сама уснуть и проснуться, теплилась внутри.

Жаль, этому никогда не бывать. Пока ее вынужденное тело полно сил, она не сможет забыться.

Как редко были эти моменты радости упокоения, но даже они были полны гнева и отчаяния.

За что ей такое наказание? Вечное скитание из тела в тело и секундное посещение иного мира, где таилось настоящее зло, заслуживающее жестокого наказания.

Сколько раз Нина пожалела, что поехала в тот день в поместье. Нет, она ненавидела себя за эту слабость. Если бы не кольцо.

Нина так привыкла к нему, что уже давно не ощущала его на своем пальце. Точнее, на пальце нового тела, ее душа не способна носить кольца.

Когда ее в первый раз выбросило из мира проклятых, девушка решила, что все было лишь жутким сном. Эти мысли до сих пор не покидают ее. Ужас, охвативший сознание, был невыносим. Ей было так плохо, а из отражения в воде на нее смотрело чужое лицо, ставшее ее собственным.

Она не понимала, как это случилось, она кричала, плакала и просила помощи у людей, что встречались ей, но они проходили мимо. Дальше Нина помнила плохо, пока вновь не оказалась в той кошмарной деревне, но не пробыла там и секунды. Она открыла глаза, ее окружали теплые светлые стены, так похожие на ее родной дом. Но это было лишь иллюзией, а из зеркала на нее смотрело другое лицо.

– Это кошмарный сон. Мне нужно проснуться.

Но это не было сном. Кольцо горело на ее пальце. Оно рассказало Нине свою историю, и ей пришлось смириться с тем, что ее душа заточена в кольцо на целую вечность, и ей придется жить с ним, меняя постаревшее тело на более молодой подходящий сосуд.

Сева убил ее в образе зверя, и она знала, где они живут. Она ненавидела их так сильно, что едва с ума не сходила от отчаяния.

Они обрекли Нину на вечные страдания, и ей хотелось сделать с ними тоже самое. Но как ей справиться с этой звериной силой, ведь их так много, а она одна. Кольцо дало ответ.

Морион не только сохранил ей жизнь, но и дал великое могущество управления сознанием.

Нина пришла к ним спустя время, вновь в эту ужасную деревню, где оборвалась ее жизнь. Нина даже не понимала, что именно заставило ее прийти сюда. Либо отчаяние, либо ненависть, либо полное безрассудство, либо же сладкая месть.

Люди смотрели на нее, но Нина видела их лишь жалкими зверями. Их примитивные умы легко поддались ее разуму и склонили головы так низко, что она слышала хруст их шей.

Все, кроме одного.

Сева изменился, некогда прекрасное лицо покрылось морщинами и шрамами, но он все также был крепок и широк в плечах, несмотря на серебро волос и усталость глаз.

Кольцо не могло соблазнить его мысли, оно пылало и тянулось к нему. Нина боялась, что это испортит все, но мысли бежали впереди рассудка.

Как Сева смел продолжать жить после случившегося? Как он смел смотреть на Нину с таким холодным спокойствием? Он же знал, что это Нина, чувствовал ее душу даже на расстоянии. Почему он не склонил колени перед ней в знак собственной вины?

Все могло пойти иначе, если бы она услышала его рассказ, но Сева был слишком горд. Он заслуживал самой худшей смерти.

Звери обратились в один миг, стоило Нине подумать. Она натравила их на Севу, желая вызвать страх скорой смерти. Он ответил гневом на гнев. Это была жестокая война, кровь лилась рекой, а Нина наслаждалась этим, чувствуя, как эти мерзкие звери покоряются ее воле.

Ее мести тому, кто сделал с ней это.

Осознание пришло внезапно.

Все эти желтые глаза и острые клыки не могли дать ей желаемого, ибо не они были причиной.

Олеся.

Она сделала их такими, безумными, жестокими и потерявшими разум. Она посеяла раздор, а сама спряталась в своем жалком мирке, наблюдая со стороны, как они убивают друг друга огнем своей ненависти. Нина делает ей одолжение этой бессмысленной войной. Что станет, когда все кон-

чится? Олеся уйдет в небытие со спокойной душой, а Нина так и останется существовать на этой земле, мечтая об умиротворении.

Это неправильно.

Олеся должна страдать целую вечность и еще больше за всю боль, что причинила им.

Она самое главное зло.

Ей держать ответ за случившееся, а не этим мерзким тварям.

Гнев отступил, а звери вновь стали людьми, не понимая, что случилось. Они выглядели такими потерянными, словно упустили часть жизни.

А Сева.... Он просто ушел, а за ним потянулась его семья и те, кто видел в нем истинного правителя. Нина не стала этому препятствовать, жизнь итак его наказала. Им суждено страдать в том мире, что придумала Олеся.

Нина осталась, в окружении тех, кого ненавидела больше жизни. Они боготворили, подчинялись каждому ее слову. Это была сила убеждения, данная морионом ее душе. Волки стали ее слугами, но не могли заглушить ненависть.

Олеся была так близко, но слишком далеко, чтобы добраться до нее. Если бы только Нина умела перенести кольцо туда, все кончилось бы. Она истребила бы зло, что нависло над деревней, а, может, и смогла бы пойти дальше.

Как жестоки люди к тому, чего не понимают. Зверям тяжело далось спокойствие. Если изначально Нине было все

равно, как мир отнесется к особенностям ее людей, то после череды нападений и попытки истребления ее обуял страх. Обычные смертные могут сломать все ее планы, пришлось учиться скрытности. Это дало плоды, и теперь их жизнь стала спокойна и полноценна.

Не об этом мечтала Нина, когда вырвалась из отцовского дома. Познание жизни, покорение новых земель, самореализация. Вместе с любимым мужем и детьми. Теплые вечерние чаепития, полные приятных воспоминаний. Счастливая старость в мягкой постели.

Ничего этого не будет.

Никогда.

Тоска охватила ее сердце, и Нина поднялась с постели. Сколько лет прошло? Пятьдесят? Шестьдесят? Или все сто? Мир изменился, все, кого Нина знала еще в прошлой жизни, давно умерли, оставив после себя проклятое поколение, не верящее в то, что они действительно будут брошены на костер ненависти. Сколько тел она успела сменить, пока не научилась делать это скрытно, изображая каждое последующее своей преемницей. Люди видели смену лиц, но даже не догадывались, что это одна и та же душа.

Так просто их обмануть, что Нине это скоро наскучило. Перчатки, которые она постоянно надевала на руки, чтобы скрыть кольцо и избежать тактильных контактов, были лишними и стали просто частью ее уточненного образа.

Единственный, кто не поддался этой силе, ушел так давно,

словно его здесь никогда не было. Нина вспоминала о Севе с грустью, ненависти она больше не испытывала. Она пропустила все светлые моменты его жизни и не знала, когда и как он покинул этот мир.

Кольцо не могло на него повлиять, ибо считало его своим истинным хозяином. Сева ушел очень далеко, чтобы создать собственную общину, и больше не возвращался. Как они жили, что у них происходило, Нина не знала. Влияние кольца не могло достичь их. Вдруг они все погибли? Вдруг они не смогли ужиться на новой земле?

Нина грустно вздохнула. Она всегда будет помнить постаревшего Севу, с женой, двумя уже взрослыми сыновьями и несколькими людьми, покидающими то место. Его полный тоски взгляд, брошенный в ее сторону. О чем он думал в этот момент? Предавался ли мыслям об их сломанной любви? Ненавидел ли ее в этот момент? Нине никогда этого не узнать.

Теперь это было неважно. Он не мог здесь оставаться, и Нина была ему за это благодарна. Неизвестно, чем все могло кончиться.

Сейчас, когда позади оставались войны, разруха и голодные зимы, Нина впервые чувствовала настоящее спокойствие. Может, такова ее судьба? Жить среди проклятых зверей, вести их и оберегать от злобы внешнего мира, а взамен получать их силу и преданность? Может, так ей и стоит жить дальше?

Нина покачала головой.

– Нет, этому никогда не бывать, – сказала она себе, укладываясь обратно в остывшую постель. Ненависть вновь охватила ее душу. – Никто не заслуживает той жизни, о которой мечтает. Я уничтожу их всех. Я найду способ, чтобы встретить Олесю и показать свою силу.

13

Хитрые, но недостаточно умные. Bravo, Сева, ты научил их скрываться, жить среди обычных людей, научил жить со своей особенностью в единении, но этого оказалось мало.

Нина так давно не чувствовала волнения в кольце, что испытала настоящую эйфорию. Оно ощущало силу нового хозяина, и Нина поняла, что это ее шанс. Если она сумеет обладать над его разумом, кольцо даст ей столько власти, о которой можно только мечтать.

Без истинного хозяина кольцо было лишь вместилищем для беспокойной души. Оно давало способность управлять разумом других зверей, но не позволяло идти дальше.

Теперь Нина понимала причину своей беспомощности. Мориону нужна кровная душа, которая позволит раскрыть все скрытые потенциалы. Сева был единственным обладателем мориона, но его род продолжал жить, давая кольцу стимул развиваться. Оно чувствовало, что есть и другие хозяева, оно тянулось к ним, сходя с ума.

Вместе с ним обезумела и Нина, не веря, что сможет осу-

ществовать свой план. Она сама пришла к ним, прикинувшись маленькой глупой овечкой, предложила дружбу и сотрудничество.

Их вожак, с опухшими от беспробудного пьянства глазами и без разумной мысли во взгляде, был ужасен, но солидарен с Ниной. Проблема в том, что он не был хозяином. Им оказался его старший сын, Антон, слишком важный и серьезный для своих двадцати лет. Он был полон ненависти к собственному отцу, пропивающему нажитое годами имущество, и жизни, в которой они застряли. Он хотел вырваться на свободу и получить свою долю.

Нина предложила ему выход, но Антон оказался не прост. Перспектива отцеубийства и захват власти не пришлась ему по вкусу, что испортило только наладившиеся отношения. Планы трещали по швам, а кольцо продолжало сходить с ума, требуя выхода скопившейся энергии. Пришлось бежать прочь, испуганно поджав хвост. Неужели у нее ничего не получится? Она столько лет единилась с кольцом, стала есть частью, но до сих пор не способна завлечь его хозяина.

Годы шли, Антон стал вожаком, и отчаяние Нины достигло своего предела. Сколько еще должно пройти времени, чтобы она сумела успокоить разбушевавшиеся страсти? Желание покончить со всем раз и навсегда достигло максимума ровно в тот момент, когда появилась она.

Юная, испуганная, с глазами, полными слез, и уже подросшим беременным животиком. Света просила о помощи,

молила спасти ее ребенка от страшной участи. Нину поразила стойкость этой девушки, и она невольно прониклась к ней сочувствием, а ее душа возликовала.

Антон в ее руках. Она получит его силу и сможет осуществить свой план вековой давности.

Но чем дольше Света была рядом, тем сильнее Нина ощущала ее растущего в чреве ребенка. У нее никогда не возникало ментальной связи с обычным человеком, вроде Светы, но ее ребенок был зверем. Иным зверем. Полуоборотень. Полуоборотень. Еще не появившись на свет, он манил кольцо с такой силой, что Нине впервые в жизни захотелось его снять и убрать подальше.

Но разве это возможно? Может ли кольцо увидеть сразу двух хозяев? Даже рядом с Антоном морион не светился так сильно, как сейчас возле Светы.

Станет ли этот ребенок истинным преемником Севы и перевернет сознание людей? Станет ли он подвластен Нине или уничтожит то, что она долго и кропотливо собирала? Нине оставалось только строить догадки, ожидая его скорейшего рождения.

Это был сосуд, слишком идеальный, чтобы быть реальным. Нина не поверила собственным чувствам, когда коснулась этого ребенка в первый раз.

– Я назову его Дима, – Света едва не плакала от счастья. – Боже, спасибо, что свел меня с Ниной, моим спасением от

ужасной расплаты.

«Спасибо дьяволу, что, наконец, дал мне его», – подумала Нина, но вслух лишь порадовалась победе девушки над собственным страхом.

Кровь этого маленького человечка была полна убийственного проклятия, еще не вырвавшись наружу в гневном зверином образе.

Если бы только Дима родился девочкой, все было бы проще. Он стал бы идеальным сосудом для души Нины, и она ворвалась бы в мир Олеси, как ураган, разнося все на своем пути.

Если только она попробует заразить его кровью обычного человека.

Попытки проваливались одна за другой. Девушки умирали так быстро, что не успевали понять случившееся. Нина рвала и метала, а Света, забрав ребенка, ехала в безопасное место. Нина лишилась его крови и решилась на отчаянный поступок.

Глупая девушка, почему она просто не послушалась Нину? У нее еще была вся жизнь впереди, полная свершений, но теперь Света лежала на полу в луже собственной крови и умоляла не трогать ее дорогого сыночка. Нина понимала, что не сможет забрать Диму с собой, ибо не сумела бы его контролировать. Но теперь в ее руках было достаточно крови, чтобы создать свой идеальный сосуд.

Антон пришел так быстро, что все были растеряны, кроме

Нины, она ждала его, чтобы посмеяться. Над его жалкими попытками отмщения.

Месть – блюдо, которое подают холодным, и Нине это было известно даже слишком хорошо. Ее план выстраивался так долго, и никакой горячий и отчаявшийся звереныш не мог ей в этом помешать.

Перчатки не спасли ее от крепкой хватки. Кольцо вспыхнуло, а Антон отпрыгнул от нее, словно получив разряд электрического тока. Что он успел понять за этот короткий тактильный контакт, Нина не знала, но это была их последняя встреча. Антон ушел так же быстро, как и объявился, полный боли и тоски. На его руках остался маленький сын, а Нина продолжала ликовать.

Кровь была получена и готовилась идти в дело.

Точнее, в тело.

Эта беременная девушка выглядела измученной и едва держалась на ногах. Идеальная жертва.

– Прошу Вас, не стоит так долго быть на солнцепеке. Присядьте на лавочку под дерево. Вам бы дома лежать и готовиться к родам. Мальчик или девочка? Извините за любопытство.

– Спасибо большое. Девочка, – она улыбалась, щеки немного порозовели.

– Девочка – это хорошо. Будет у Вас крохотной принцессой. Хотите немного водички?

– Не откажусь. Спасибо еще раз, мне и в правду стоит быть

дома. Дай Вам Бог здоровья.

– И Вам. Заботьтесь о себе. Растите здоровыми и полными сил.

«И скоро мы с тобой встретимся, маленькое создание. Лишь бы этот яд прижился в твоей крови, и я смогу покончить с этим кошмаром».

Вдохновленная скорой победой и желанной мстостью, Нина вернулась в место, все еще ненавистное ей и не ставшее родным домом.

«Скоро, Олеся, скоро мы встретимся. Уверена, ты ждешь этой встречи так же сильно, как и я. Твои глаза всегда были полны страха, когда видели меня там. Ты знала, что я однажды не буду лишь призрачным образом, а приду и останусь навсегда. Останусь, чтобы мстить, чтобы уничтожить все зачатки чертова зла, сковавшего наши сердца».

Она ждала так долго, что не могла сдержать слез. Душа плакала от измождения и счастья.

«Скоро, Сева, ты увидишь вершину моего триумфа и навсегда пожалеешь, что посмел пролить мою кровь».

Эпилог

Кристина тоскливо уставилась в потолок. Сон никак не шел. Дима лежал рядышком, под теплым боком. Он выглядел таким умиротворенным, словно его не заботила их судьба.

– И что ты будешь делать с этим кольцом? Не боишься?

– Чего бояться? – он улыбался. – Я еще никогда в жизни не чувствовал себя таким спокойным.

– Серьезно?

– Я ведь не просто так прикинулся мертвым и исчез из твоей жизни. Когда кольцо попало в мои руки, я испугался, что оно навредит тем, кого я люблю, а ты была единственным родным для меня человеком. Так много совпало, но сейчас все тайное стало явью. Страх сам отпустил.

– Глупый, – Кристина поцеловала его. – Не стоит бояться наших чувств. Но это кольцо... Эта история не дает мне покоя. Так странно, мы окунулись в его прошлое и все узнали. Никогда бы не подумала, что такое возможно. Неужели это правда?

– Я тоже не поверил сначала, но другого не дано. Любовь творит светлое, но порой способна на мрачные вещи. Знаешь, если бы я был на месте Севы, а ты была бы моей Олесею, я поступил бы также. Моя любовь к тебе так сильна, что сводит конечности.

– Думаешь, наша с тобой история была недостаточно интригующей? Лично мне хватило этого безумства, а теперь нам необходимо спокойствие.

– Согласен.

– Поэтому держи это кольцо подальше.

Дима кисло улыбнулся.

– Но оно считает меня хозяином. Только представь, каких высот можно достичь с его помощью.

– Даже не думай, – Кристина хотела сказать это без грубости, но душа испуганно билась в груди. – Мне было достаточно ошибок прошлого, не хочу, чтобы мы испорти свое будущее.

– Мы не испортим, обещаю, – с этими словами молодой человек бросил кольцо в тумбочку и прижал Кристину к себе, погружая ее в долгожданное умиротворение. – Пора этому кончиться. Не переживай, теперь все будет хорошо, а от кольца мы избавимся.

– Правда? Ты действительно этого хочешь?

– Ты для меня важнее всего. Я люблю тебя больше жизни.

– И я тебя люблю. Надеюсь, мои чувства не навязаны кольцом? Не хочется до конца жизни думать, что тобой манипулируют.

– А ты загляни в глубину своей души и осознай, что для тебя важно. Лично мне достаточно заглянуть в твои глаза, чтобы понять. А что ты видишь в моих глазах?

– Море, полное блаженства, в котором я готова тонуть всю

жизнь. Ты мое будущее и мое ненавистное прошлое.

– Все еще обижаешься?

– Нет, ты спас нас, а этого достаточно, чтобы понять одно.

– Что?

– Что я люблю тебя, Дима, и не променяю свое счастье на все богатства мира. Забавно, я говорю это человеку с настоящим особняком. Какая же я меркантильная.

– Смеешься? У тебя была идеальная возможность уехать. Интеллигентный красавчик, деньги, дорогая машина, Германия. Ты отказалась от всего, чтобы остаться со мной. И в каком месте ты меркантильная? Только лишь слегла мнительная, не больше, но моя, а остальное неважно.

Дождь продолжал стекать по стеклу холодными слезами, но теперь это были слезы истинного счастья. Сколько прошло с момента их с Димой встречи? Всего три месяца, а казалось, будто целая жизнь. Могла ли Кристина догадаться еще тогда, что этот голос за дверью окажется ее судьбой? Что случилось бы? Ничего, она понимала, что все это безумство стоило такого результата.

Страдание, окончившееся счастьем.

***

– О чем думаешь?

– О том, к чему может привести желание сэкономить. Если бы я не решила в тот день пойти пешком и поехала на такси, ничего бы не случилось.

– Наивная. Не сейчас, так потом. Уверена, они даже могли

б забрать тебя из собственной комнаты.

Рита поежилась от холода. Как обычно, снег выпал внезапно, но сейчас, под белым мягким покровом, парк выглядел волшебным и совсем не пугал. Кристина была рада вновь оказаться здесь спустя время, не предаваясь плохим воспоминаниям.

– Не хочу думать, что все могло быть иначе, – проговорила Кристина. – Главное, что теперь все кончено.

– Это да, – согласилась Рита. – Только ты все равно та еще дуручка.

– Почему?

– И как у тебя хватило смелости быть с Димой? Был же шанс даже из страны уехать....

– Разве кое-кто не твердил мне о своей уверенности, что в конце этой истории мы будем вместе? – Кристина не могла обижаться на подругу, уже столько было сказано, что теперь эти слова ее забавляли.

– Да ну тебя, – Рита улыбнулась. – Важно, что ты счастлива.

– Не только я, – Кристина ей хитро подмигнула. – Как с Андреем? Тяжело, наверно, быть на расстоянии.

– Сложно сказать. Скоро он продаст свою квартиру и купит новую. Я уже начинаю подумывать, а не перевестись ли мне в тот универ? Обосноваться там.

– А с кем же я буду гулять по вечерам? Потерпи пару лет, – Кристина говорила это в шутку, зная, что любовь на рассто-

янии может зачухнуть, а двум горячим сердцам нужно всегда быть вместе. Вряд ли Рита с Андреем перегорят когда-нибудь, но взаимные подколы и буря эмоций делают их отношения сильнее.

– Я еще ничего не решила. Вот поступит Андрей на юриста, и все станет ясно. А он умен, черт. У него есть все шансы построить хорошую карьеру. Кажется, я не ошиблась в своем выборе.

Рита всегда была уверена в завтрашнем дне, будущее раскрывало перед ней двери, и она этим пользовалась. Кристина так радовалась за нее, что не верила, как такое возможно.

Они сумели вырваться из такого дерьма совершенно чистыми. Даже Паша. Их общение не прекратилось, но осталось на уровне учебы. Ни нотки печали в глазах, ни одного лишнего слова о прошлом. Что за потрясающая выдержка. Кристина не сомневалась, что и ему суждено стать великим человеком. Его счастье было не за горами.

– Глядишь, скоро получу приглашение на свадьбу, – улыбнулась Кристина.

– Размечталась, – Рита пригрозила ей пальцем. – Помнишь, мы с тобой поспорили? Первая, кто выйдет замуж, проставляет ящик водки. И это точно буду не я.

– Это мы еще посмотрим.

Они весело рассмеялись. Боже, как же Кристине этого не хватало. Напряжение покидало ее душу, и теперь сомнений не было.

Каждый встретил свою истинную судьбу. Хотя Рита никогда не говорила о своей любви к Андрею, девушка видела ее в глазах подруги. Она светилась, как мартовское солнышко, от чего снег вокруг начинал таять.

Или же опять пришла оттепель? Погода так непостоянна. Как и решение Димы избавиться от кольца.

– Нужно еще пожить вместе, присмотреться друг к другу, завести кошку....

– Кошку?

– Всяко лучше, чем собаку, – парировала Рита. – А у тебя, подруга, уже есть звереныш.

– Дима больше не оборотень.

– Но он так и не избавился от этого кольца. Опасная вещь. Кто знает, что еще можно сотворить. Это либо великое зло, либо настоящий дар.

Дима говорил то же самое, и Кристина мысленно с ним соглашалась. В его руках было истинное сокровище, сколько они могли совершить с его помощью. Нина хоть и была безумна, но слова ее были полны истины. Кольцо давало силу управления сознанием. Они могли выдать чувство гнева, ненависти, желание вести войну с целью доказать свою правоту.

Они могли сделать людей милосердными, поверить в то, что добро сеет прогресс, а не разрушение.

Кольцо ушла вере в лучшее, давало надежду на светлое будущее.

Творение самого Бога, с вековой историей, полной и плохого, и хорошего, но истина его никогда не менялась.

Дима знал, чего хотел, знал, как заставить боль исчезнуть. Ему нужно было лишь верно использовать данную ему силу, чтобы достичь вершины.

Кристина могла ему в этом помочь, но страх был сильнее. Мысли о Севе, об Олесе, о Нине ни на секунду не покидали ее, когда Дима в очередной раз сжимал кольцо в руках. Что будет, если ошибется хоть раз?

«Если бы я был на месте Севы, я бы поступил также».

Каждое благое дело имеет свои темные стороны. Никто не застрахован от несчастного случая.

Морион питается душой его хозяина, но что станет, если эта душа впадет в отчаяние? Кристина знала, что кольцо научит их всему и также легко заберет жизнь, если все пойдет под откос.

В их руках было не только решение всех людских проблем, но и массовое оружие смерти. Одна безумная история, коснувшаяся пары сотен несчастных людей.

Что станет, когда весь мир попадет под его влияние?

***

– Ты готова?

– Всегда готова.

– Тогда на счет три. Раз, два, три!

Это было их совместное решение. На этот раз Дима не стал спорить, чему Кристина была несказанно рада.

Кольцо, сверкнув в лучах весеннего теплого солнца последний раз, сгнуло в пучине бурного речного потока.

Душевные терзания кончились в один миг. Молодые люди еще долго любовались закатом, держась за руки и наслаждаясь теплом.

– Ни о чем не жалеешь? – поинтересовалась девушка.

– Только о том, что сразу тебя не послушал, – он нежно провел пальцем по ее щеке. – Это всего лишь кольцо, в нем не было никакого смысла. Важно, что теперь мы оба свободны от соблазна что-либо изменить.

– А наша жизнь?

– Будет светлой и полной нежности, и мы сами будем ее создавать, как обычные люди, полные любви и решимости. Знаешь, не в кольцо ведь дело. Оно лишь питается и дает силу. Важно только то, что здесь, – он положил руку на грудь, а потом прижал ладонь к груди Кристины. – И здесь. Только сила души способна найти ответы.

Дима говорил так нежно и ласково, что у Кристины невольно навернулись слезы.

– Ты прав. Нет лучшего хозяина собственной судьбы, чем ты сам.

– Лучше и не скажешь. Не хочешь поехать и прогуляться по парку?

– Не люблю парки с некоторых времен, – девушка грустно улыбнулась. – В них порой творится необъяснимое.

– Но я буду с тобой.

– А с тобой особенно.

– Вот сейчас обидно было.

– Ладно, я же пошутила. В любом случае, какая разница, куда идти или ехать, если рядом любимый человек?

– Тогда, – Дима задумчиво почесал подбородок, – как насчет ленивого вечера в теплой постели с пиццей и парочкой хороших фильмов?

– Идеально. Ты золотце.

– А ты любовь всей моей жизни, и я не представляю, что станет, если ты внезапно исчезнешь.

– Глупышка, куда от тебя денуть? – она поцеловала его в нежные губы. – Ты еще успеешь устать от меня.

– Даже не надейся. Идем?

– Идем.

Бросив напоследок взгляд на реку и берег, Кристина неожиданно остановилась.

– Смотри, а веточка-то прижилась.

Тонкий ивовый прутик, сорванный с умирающего дерева, покрылся почками с уже распутившимися молодыми листочками. Ветер слегка колыхал их, и юное деревце словно махало своим спасителям.

Судьба дала шанс построить новую жизнь без страха, без боли и без желания изменить собственную душу. Как дала маленькой веточке вознестись к самому небу, став символом борьбы над гневными пороками.

Символом любви и желания жить дальше.